

АНДРЕЙ ЛЫЗЛОВ

СКИФСКАЯ
ИСТОРИЯ

СКИФИЙСКАЯ ИСТОРИЯ

ИСТОРИЯ СКИФИЙСКАЯ,

л. 1

содержащая в себе: о названии Скифии, и границах ея, и народах скифийских монгаллах и прочих, и о амазонах мужественных женах их, и коих времен и яковаго ради случая татаре прозвашася и от отеческих своих мест в наши страны приидоша, и яковыя народы во оных странах быша, и идеже ныне татарове обитают. И о начале и умножении Золотыя орды и о царех бывших тамо. О Казанской орде и царех их. О Перекопской или Крымской орде и царех их. О Махомете прелестнике агарянском и о прелести вымышленной от него. О начале турков и о салтанах их.

От разных иностранных историков, паче же от российских верных историй и повестей, от Андрея Лызлова прилежными труды сложена и написана лета от Сотворения Света 7200-го, а от Рождества Христова 1692-го.

Разделяется же в четыре части, к тому приложена повесть о поведении и жителстве в Константинополе султанов турецких, еже || преведена ^а от славенopolского языка в славенороссийский язык им же, Андреем Лызловым. ||

л. 1 об.

л. 2

Часть 1

Глава 1. О названии Скифии, и границах ея, и народах скифийских монгаллах или мунгалах и прочих, и о амазонах мужественных женах их, и чесо ради татаре прозвашася, и киих татар суть сии татарове, иже в Европу приидоша.

Глава 2. Коих времен и яковаго ради случая татарове от отеческих своих мест подъемшиися в Европу приидоша, и о брани их с половцы и россияны, и о разорении градов половетских от татар.

Глава 3. Яковыя народы во оных странах быша, отнюду же их татарове изгнавши сами теми странами обладаша. {5}

Часть 2

Глава 1. О Батые царе татарском, и о пленении от него на Московское царство и прочих государств, и о исчезновении его, и о начале и умножении || Бол- л. 2 об.

Глава 2. О царех, бывших в Великой орде по Батые, и о Темир-Аксаке.

Глава 3. О царех, бывших по Темир-Аксаке во орде, и о опустошении ея от московских великих государей.

Часть 3

Глава 1. О начале и населении града Казани и потом о разорении его от московских великих государей.

^а В тексте ошиб.: преведены.

Глава 2. О обновлении Казани от царя Улумахмета, и о прочих царех по нем бывших в Казани, и о многократном покорении и отступлении казанцев от Московского государства.

Глава 3. О покорении Казани к Московскому государству, и о двократном послании в Казань царя Шигалея, и о многих бранех за Казань. ||

л. 3

Глава 4. О походе под Казань царя и великаго князя Иоанна Васильевича всеа России самодержца, и о поставлении града Свияжска, и о мученицех и чудесных делех, бывших прежде взятия в Казани.

Глава 5. О походе царя и великаго князя Иоанна Васильевича под Казань, и о совершенном взятии ея, и о покорении всего того царства.

Глава 6. О взятии царства Астараханскаго и о приходе под Астарахань турецкаго воинства.

Часть 4

Глава 1. О Таврике Херсонской, идеже ныне Крымская орда за Перекопом обретається, и о градах обретающихся тамо, и о пришествии тамо татар.

Глава 2. О вере и обычаях татарских во время войны и во время покоя. ||

л. 3 об.

Глава 3. О начале ханов крымских, и како под область турецкаго султана приидоша, и о крепостях, учиненных на реках, текущих в Понтийское море.

Глава 4. О Махомете прелестнике агарянском и о прелести, вымышленной от него.

Глава 5. О начале и селениях турецкаго народа, и о разпространении их, и о султанах их некоторых, бывших до Отомана Перваго султана, прародителя султанов турецких. {6}

Глава 6. О Отомане Первом султане турецком, и о прочих наследниках его, и о пришествии турков из Азии в Европу, и о обладании от них многих христианских государств, паче же Константинополя и всего греческаго царства. ||

л. 4

Глава 7. О пространстве обладательства турецкаго, и о богатствах, и о доходах государственных, и о суде, и воинской можности государства того.

Глава 8. Описание Константинополя и в нем обретающихся зданий, и о житии в нем, и о всяком поведении султанов турецких, яже называется Двор турецкий. Преложена от полскаго языка в российский.

Книги историй, от них же сия История сочинися и написася: Степенная, Хронограф, Синопис, Летописец, История, жития святых. Бороний, Плиниус, Курций Квинт, Длугош, Меховский, Кромер, Стрийковский, Бельской, Гвагнин, Ботер. ||

*** { 7 }

ИСТОРИИ СКИФИЙСКИЯ ЧАСТЬ 1-я

л. 1

О названии Скифии, и границе ея, и о народах скифийских названных монгаилах и прочих, и о амазонах мужественных женах их, и коих татар суть сии татарове, иже в Европу приидоша

Глава первая ||

л. 1 об.

Диодор Сикулос, историк вельми старовечный, иже писал книги о деяниях разных народов во время кесаря Августа, поведает скифом ¹ начало имети от Скифа, первого князя их, рожденного от Еови и девицы. Иже бяше до пупа человек, останок же его наподобие ⁶ змии обретается, такожде и мать Скифову, самородно из земли своя произведшуся. О сем инья летописцы сумневаются и глаголют, что бы то за дивы были? [Ибо о таковых, кроме Мелюзины морской ², не обретается.] И мнят повесть то быти лживую или басни в себе содержащую.

Инья историки глаголют, яко Скифия названа есть от Скифа, сына Геркулесова ³, и есть двояка: едина европейская, в ней же мы жителствуем, то есть москва, россияне, литва, волохи и татарове европския ⁴. Вторая ассииская, в ней же вси скифския народы обитают, от полунощи на восток седящая. Сии ассииския скифы премного разплодишася и различными именованиями прозвашася. Едини тауресы, иже у горы Таурус жителствуют, инии агатырси, еще эседони [иже родителем своим вместо земли в себе чинили погребение, ибо мертвых || их ядыху] и массагети, арисмани, сакеви или саги ⁵.

Сии вси скифийские народы бяху потаени и незнаеми греком и латинником. Границы же скифийския з запада от реки Дону [а Ботер *, описатель всего света, полагает от Волги, еже и приличнее имать быти]. На {8} восток солнца до пределов хийских, иже со Индию. С полудня от моря Мелотского, то есть Азовского, и Каспийского, то есть Хвалисского. На полночь даже до океана скифийского Ледоватого.

Разделяется же на четыре части. Едина имеет в себе Орды все. Вторая загатаи и все народы, иже суть при Уссоне и пустыни Лопской. Третья одержит Китай, и еже обретается в помянутой пустыни, и Хинское государство. Четвертая содержит страны мало нам ведомыя, яко Белгиан, Аргон, Арсатер, Аниа ⁶.

Но от пятисот лет и больши, егда скифове народ, изшедши от страны реченныя их языком Монгаль, ея же и жители назывались монгаилы или монгаили, поседоша некоторые государства [яко о том будет ниже], измениша и имя свое, назвашася тартаре, от реки Тартар или от множества народов своих, еже и сами любезнее приемлют или слышат ⁷. ||

И меньшая половина Скифии, яже над морем Ассииским, называется Тартария великая. Разделяется же Тартария великая от Скифии Имаусом горою великою и знаменитою ⁸: еже со одну страну — то Тартария, а еже от сея страны — то Скифия. Идеже обретается гора каменная Кауказ названная, блиско моря Хвалисского. С другую же страну, от полудня и востока, разделяет их гора великая, Быкова реченная, по латине — Монс Таурус, на ней же первое стал ковчег Ноев по потопе.

О сих татарех монгаилех, иже живяху в меньшей части Скифии, которая от них Тартария назвалась, множество знаменитых дел историки писали, яко силою и разумом своим, паче же воинскими делы на весь свет прославляхуся. Сии ничто же особенное, кроме жен, и детей, и оружия имяху, и ничто же начинали, еже бы во тщету им было. Денег никаких, ниже злата и серебра знали, менами токмо потребы своя исполняли. Ибо, глаголаху, идеже есть в чести злато, тамо желательство, а идеже желательство, тамо серебрюлюбие, а идеже серебрюлюбие, тамо прелести, и таковых <людей> удобно серебром одолети.

Не бяше ничтоже у них добрейшаго паче славы, и их грубому рождению || много даде им природа. Первое, за едино удивление Иустин об них пишет, яко они будуще грубыми без наук, не знали злостей, тако грецы от великих наук исполнени суть невоздержания. Аще бы христианский который народ имел в себе такую мерность, яко они, не точию земля, но и небо любило бы их.

Никогда побеждени бывали, но всюду они побеждаху. Дария царя перскаго из Скифии изгнаша; и славна-{9}го перскаго самодержца Кира

Гвагнин, О
татарех,
лист 1.

л. 2

Кромер, книга 7,
лист 166.

* Часть I, лист 165.

Ботер,
там же.

Ботер, там же.
Стрийковский, лист
258.

л. 2 об.

Гвагнин,
О татар<ex>.
лист 3.

л. 3

Квинт Курций,
книга II, лист 259.

⁶ Испр. ред. из: подобие.

убиша; Александра Великого гетмана именем Зопириона с воинствы победиша; Бактрианское и Парфиское царство основаша⁹. Никогда же чуждому народу попушаху к себе входитьи, а своими довольно [кроме греков и и<н>дян] всю Асию населиша.

Турки, парфы, персы, венгры, сыкабры от их народу изыдоша. Асию Малую и Великую, вторую и величайшую часть света, мужеством обладаша, и обладаху ею с полторы тысячи лет: наченши от Вексора царя египскаго — даже до веку и государствования Нина царя ассирийскаго. В соседстве и в прилежности с ним всегда жили славяне, прародители наши — москва, россияне и прочие, их же древния историки для общих границ одинако и обще скифами и сарматами¹⁰ называли.

Оному египетскому царю || Воксе пригодный ответ учинили; егда велел им себе дань давати, сие отвещали: удивляемся глаголюще тако великому и богатому государю, яко от нас убогих хочет приобрести богатства, идеже их несть никогда; пристойнее нам убогим для таковых обещается быти; срамно есть государю великому к нам убогим ездить — приличнее мы убогие к государю будем. И тако прежде, даже царь не уготовился на войну к ним, ускориша нань, и до конца его победиша, и из Африки изгнаша.

Марса хвалили за бога, а за богиню Весту. Солнце, месяц, огонь в великом почтении имели. Хана великаго царя своего, иже зовяшеся Гог и Магог, то есть государь над гсудари и царь над царми, на свете вельми почитали, и вместо святаго имели, и чтили, и величали. В мужестве же и воинских делех тако искусни, яко не точию сами, но и жены их в великую славу превзыдоша, о них же хошу zde нечто написати.

И дивное дело есть, кому бы те дары и деяния воинская знаменито оказалься приписати имаы, мужем ли, или женам их? Ибо они тако знатныя дела по себе оставили, яко никаким забвением веки наступающия заперти их возмогоша.

О них же сие история починается¹¹. Во единое время несогласия || ради некоего из воинства онаго татарскаго изгнани были два знаменитыя юноши, Плинос и Солопин, иже изведоша с собою немало иных юношей. И обиташа при границе каппадокийсте<й> над рекою Фермодонтою, и обладаша полями темискирийскими в пограничии греков, и оттуду воеваху прочия царства.{10}

Потом собравшися окрестныя народы и пришедши безвестно поразиша их до единого. Жены же, видевши двое бедствование на себе: из отеческих мест изгнание и мужей своих избиение — прияша на себе оружие мужей своих, луки, сабли, и копья, и прочее, начаша сами оброняться и стрещи пределов своих.

И тако добре онаго краю строгоша, яко тамо распространишася и царство основаша. И дабы народ их женский не изгibl, совокупляхуся со окрестными народы, и потом с пастырьми своими, в год единою. И аще сын раждашеся им — убиваху его, аще же дщерь — соблюдаху, учаще не писанию, ниже женским художеством, но воинским делам приучаху их¹². Правыя сосцы им прижигали, дабы стрелянию из лука не чинили помешки; и того ради достоин звание их маммазони, а не амазоны, ибо мамма греческим языком персы называются.

И егда им всюду благополучно повождашеся, яко истинно || страхом всему свету быша, избраша ис посреди себе две королевни, имени Мартесию и Лампеду. Сии поведаху яко от бога Марса уродишася, ему же жертвы, яко и мужие их творяху. Потом обладаша множайшую часть Европы. Бяше сие от Сотворения Света, яко древние историки описуют, около лета 2825-го (2722 г. до н. э.). Потом основаша Эфес град великий во Греции, такожде иных градов много. Последи, многую корысть от окрестных народов приобретши, возвратишася с пленом в землю свою.

Мартесия убо остася в Греции обороны ради, но недолго тамо пове-

Стрийков<ский>, лист 262.

л. 3 об.

Гвагнин, О татар<ех>, лист 4.

О амазонках^В. л. 4.

Курций, О Александре Македон<ском>, книга 7, лист 127.

л. 4 об.

^В Вставлено на левом поле

лителствова, ибо вскоре по отъехании прочих к Термодонтии в поля темирскирийския собрася на них безвестно народ Малыя Азии, Мартесию убиша и воинство ея поразиша. А Лампеда во отечествии умре. На ея место наступила Ортигия, над приращение женское мужественна. Сия долго в девстве соблюдашеся и изрядно обиды сестер своих воздаде, ибо неколико лет мужественно и крепко, иде же обращаешеся, супостатов побеждала.

По сем в небытность Ортигии Геркулес греческий, согласяся с клеветы своими, пришед на амазоны безвестно и множество их победы и в плен взя. Ортигия, доведавшись о побеждении сестер своих, с великою || жалостию посла к Согеллу царю татарскому, дабы отдал греком возмездие за кровь свою, сице прилагаючи: аще того не учинишь, мы саблями своими греком путь во всю Асию отворим. Подьются убо Согелл на греки, обаче не сотвори с ними брани некоторый ради предъутверженныя между собою дружбы. {11}

л. 5

Амазоны обаче составиша брань и мужественно против греков стаща. Всяко же без оных <татар> помощи принуждены быша уступить. Потом посла к Согеллу царю, вопрошаючи: «Чего бы ради тако к ним неприятен явился?» Отвеща, яко то ко иному времени оставити умыслил есмь, ибо ныне тому есть потребная причина. И тако Ортигия множество знаменитых воинских дел по себе, паче обычая и крепости женския, оставльши, от сего света отъиде.

Последи сея бысть Пентесилиа, яже во время Троянской брани пришедши в помощь трояном со многим девическим воинством зело мужественно доказовала и брань со греки чрез целый день имела. И потом на кийждо день тако творящи сильна им бяше. Даже сразившись един на един с преславным богатырем Пир<р>ом сыном Ахиллесовым, убиена от него бысть, обаче со тщетою ево, ибо Пирр от нея смертно бысть ранен.

О них же Омир || во Илиадах и Виргилиус во Ансадах своих сицевыми словесы поминают:

Ведёт амазónка полкí неизочтёны,
Мёсячными же щиты́ цвётно облечёны:
Смёла Пентесíлиа, ста́ва от охóты
Протíв мужёй дерзновённо дев íчыи рóты.

Белский, книга 1,
лист 59.

л. 5 об.

Гваг<нин>,
О татарех,
лист 4.

И живуще бяху тии в преждереченных местех своих даже до царицы своя Тамирис именем, яже имеючи брань с преславным перским самодержцем Киром — порази его, и самага емши, главу отсеци и в своей его крови омочати повеле, глаголючи: Желал еси кровей человеческих до смерти — пей же свою по смерти! ¹³

Бельский, книга 1,
век 5, лист 113.

Гваг<нин>,
там же.

Во время же влательства Великаго Александра царя македонскаго бяше у них царица именем Талестра. С ними же Александр Великий войну хотяше начинати. Они же ему отвещаша: Царю Александре! Слава твоя велика есть, но достоин ти блюсти ея, еже бы не изгубити, ибо какую славу приобретаешь, аще нас, жен сущих, победишь? Аще же мы победим тя, тако великаго царя, то множае славнейши будем. Царь же сия слышав, остави их в покое. Потом Талестра сама прииде ко Александру со тремястами девиц вооруженных, просящи, дабы от него зачала сына. Александр же почудився ей и собранию ея, держав || у себе дванадесать дней, отпусти ю. И тако от него покой приобретоша.

Курций, О Александре Макед<онском>,
книга 7, лист 127

л. 6

Потом, егда тяжко бысть им от окрестных народов, принуждены быша утеши к татаром помощи ради, мужей отгуду взявлющи. Обаче кто своей воли приобикнет — трудно тому от нея престати. Прилучися убо во {12} едино время, яко от продолженных и далеких войн татарских, десять лет не бяше их в домех. И того ради жены их с пастырьми своими общатися начаша, мняще мужей своих погибших. Егда же приидоша мужие, жены с пастырьми не восхотеша их слушать, даже нуждею и казнию к тому привлечени быша. И от того времени амазонки престаша воевати, егда им мужие роги сотроша.

От сих убо татар монгаилов изыдоша сии татарове, иже суть к нам, савроматом¹⁴, пришельцы, их же называем крымския, монконския, перекопския, белгородские, очаковские и все те народы, иже обитают около езера Палюсмеотис, то есть Азовскаго моря.

Гваг<нин>, О Татарех, лист 5.

Неции же историки сих татар мнят быти еврейска племене, яко о том Ботер * в книгах своих знаменито утверждаючи пишет сице. По разделении царства Иудина Израилева, их же цари быша в Самарии, яко о том явственно в Библии обретається. || Последи первых пленов, еже от царей ассирийских на евреев, наступила война Салманасара царя ассирийскаго. Той в два прихода свои, еже на царя Иосию, егда и Самарию взят, разори и опроверже до конца царство Израилево, и народ заведе во Ассирию¹⁵.

* Часть 4, книга 2, лист 142.

И оттуду в полтора лета, яко пишет Есдра, убозии жидове, преидоша горы перския и медския, приидоша во страну Арсатер. Где бы сия страна Арсатер обреталася, различно о том писатели домышляются. Неции утверждают, яко то была страна колхийская, яже ныне зовется Мингрелия^{2*}, ибо Иродот пишет, яко народ той детей своих обрезывали. Обаче множайшая часть писателей глаголют сице: яко Арсатер страна область есть Белгиана^{3*}, отнюду же жидове под именем татарским изыдоша¹⁶ лета от воплощения Божия 1200, во время великаго Кингиса, иже утвержаше царство Китайское. И яко тии тогда еще обрезование содержали и нечто иных чинов Моисеева закона, того ради нетрудно прияша закон Махометов. И далее тамо же на листу 152 пишет: Егда повелением Салманасара царя ассирийскаго заведени быша израильтяне за Индию, в землю Арсатер, и тамо изродишася во обычаи глупыя и || грубыя, и забыша множайшую часть или и обще вся чины Моисеева закона, едва соблюдаху токмо обрезание едино. {13}

2* Мингрелия страна у Хвалнского моря, близко Персии.

3* Белгиана область есть блиско Индии.

л. 7

Глава 2-я

Коих времен и яковаго ради случая татарове от отеческих своих мест подъехали, в Европу приидоша; и о брани их с половцы и россианы; и о разорении градов половецких

Вину или причину порушения их от своих мест и в сия страны пришествия различно писатели описуют. Первое Ботер * полагает¹⁷ сицевую. Егда быша оные татарове под властью государя страны тоя именем Ункама, ему же давали десятину от всех прибытков своих. Егда же во время наступающия тако разплодишася, яко некогда жидове во Египте, яко Ункам нача от них опасение имети. Того ради хотя их умалити и отъяти крепость от них, разсылаше единою тамо, и паки инуде на войны далекия и небезстрашныя. В чем тии подстрегишися — совокупишася вкупе, и советоваша оставити природную страну свою, и сотвориша тако.

* часть 3, книга 2, лист 82.

Ибо воздвигшися поидоша || от отеческих мест своих. И тако удалишася от онаго Ункама, яко к тому не бояхуся его. Идеж по неколиких летех избраша ис посреди себе царя Хингиса, ему же благодатныя победы и мужество придаша имя Великий. Ибо той изшедши от страны своея лета от воплощения Слова божия 1162 с жестоким воинством покори под себе, ово силою, ово славою, новыя области.

л. 7об.

Последи же, егда восхоте у онаго Ункама едину от дочерей его поять^г себе в жену и не возможе того мирно учинити, начат войну противу его и, во брани победив, государство его прият.

По смерти онаго Хингиса наследники ево в малом времени толико быша страшны всем странам восточным, не менши же и полунощным^д, с погублением неисчетных народов, яко трепетала от них вся Европа. Егда и Инокентий IV папа римский ужасшися тоя лютыя бури, яже висела над христианы [ибо яко саранча разбегоса даже до Дуная], от собора Лугдунскаго

Ботер, часть 4, книга 2, лист 152.

^г В тексте ошиб.: поята.

^д В тексте ошиб.: полунощных.

посла мниха Анееліна доминикана со иными мнихи францисканами к великому хану татарскому в лето 1246-го — имяни же его не описуют — наказующе его, дабы принял имя и веру христианскую или бы точию оставил христиан в покое || пребывати¹⁸.

Он же не соизволи имяны и веры христианския прияти, обаче обеща-ся со христианы пять лет в покое пребыти. Нецыи же пишут, яко обратися в веру христианскую и яко воюючи к потребе христианской повеле {14} уморити голодом Мустяцена калифу богдатскаго между богатствы его, их же со-бра.

Историк же полский Александр Гвагнин *, о разных странах пишу-щи, поведает, яко Алляус царь татарский лета 1250 взят град Суссу¹⁹, между Персидою и Вавилоном, и тамо града того держателя калифу уморил голодом, замкнув его во единой башне, которая была у того калифы полна злата, и сребра, и вещей драгих, глаголя: «Аще бы ты то сокровище раздал воином, то бы ты, и град, и народ твой в целости могли соблюстися». И сей имать быти царь татарский, к нему же папа посылал послов своих, и калифа Мус-тацена уморил.

* лист 62.

Еще Ботер^{2*} пишет, яко царь татарский Алляку разлучал <со> све-том калифа Мустацена Мумбили лета 1255-го. Ин же писатель, Жигмунт Герберштейн, описуя землю татарскую пишет и приводит на свидетельство Мефодия Патавскаго, иже поведает, яко бысть некто в них муж Гедеон имя-нем, иже имущи некую ведомость || о скончании света и о погублении на нем всех живущих, поведаящи же им сие, и некакими писании утверждаше, и советоваше, дабы о том прежде времени вразумилися и сокровища, и богат-ства мирския, иже вкупе со светом погибнути имут, ни во что вменили.

2* Часть 3,
лист 129.

л. 8об.

На сие они соизволивши, подъяшася со безчисленным множеством народу своего от Татарии, от оных каменных гор Каукасийских, и от горы великия Имаус реченная, и от поль Евтейских, и приидоша ко Индии, идеже царя Индийскаго, ему же служажу, убиша и области яко ево, тако и иныя при реке Ефрат и у моря Перскаго обретающиеся поплениша и опустошиша. И Асию Малую и Великую с великими победами в долготу и широту преидоша. Такожде обе Сарматии, асийскую и европскую, идеже множество царств, княжений и областей, яко христианских, тако и поганских повоевали и ни во что истинно обратили.

Кромер, книга 7,
лист 165 и 167.

Стрий<овский>,
лист 258.

В наши же европейския страны пришествие сих незваных гостей зна-меновала и яко бы провозвещала великая и необычная комета, являвшаяся ле-та от Сотворения Света 6719, а от воплощения Слова божия 1211, месяца маиа, яже осмьнадесять || дней пребысть, на восток Солнца к половцом и ко странам Российским хвост обращаючи.

Той же, лист 259.

л. 9

И аще в хождении ея некоторыя историки и не соглашаются, обаче была явное знамение пришествия тех злых прилежащих нам соседей. Ибо они яко послушн<и> будущи тоя кометы во второе лето по том, то есть 1212²⁰, со царем своим Егуханом, его же Гваг{15}нин * Батыевым отцом на-зывает, прешедши Волгу реку, идеже она в Каспийское, то есть Хвалинское море под Астараханью впадает, великою силою идяху на запад.

Книга 8, часть 2,
лист 17.

И прежде с половцы²¹, о них же ниже речется, брань составиша, идеже им половцы мужественно отпор давали и воинства их побеждали. На останок же от множества татарскаго в крепости своей ослабеша. И того ради аще и главные супостаты бяху россианом, обаче наглою потребою принуж-дени будучи, помощи от них против татар просили, разсуждаючи и глаго-лющи им сице: «Что нам от татаров ныне, то вам будет от них утро».

Кромер, книга 7,
лист 167.

Того ради россиане, видящи общее бедство, не отрекошася и татар-ских послов [советующих им, дабы в ту войну не вступали и половцом, веч-ным своим супостатом, не помогали] чрез законы гражданския, поймав умучили²². И вси || землею и Чорным морем от Ачакова, также реками Волгою, Доном, Ворсклом, и Днепром, и Богом на помощь половцом поидоша с воин-ствами.

л. 9об.

Князь Мстислав Романович с воинством киевским, князь Мстислав Мстиславич с воинством галицким, князь Владимир Рюрикович с воинством Смоленским и прочие князи российстии: черниговские, переяславские, владимирские, новгородские.

И случившись со всеми воинствы половецкими приидоша на урочище Протошцы и оттуду двенадцатью днями приидоша на реку названную Калку *, где уже татарове под наметами своими стояли и не попустивше пришедшим опочинуть, но вскоре свежие на ослабелых и путем утружденных удариша, и побивша и разгнаша половцев первое, потом российские воинства дерзновеннее поразиша и двоих князей — Мстислава киевского и князя черниговского поимаша, яко Меховский пишет — а Бельской глаголет убили.

Бысть сия брань россияном и половцом с татары лета Христова 1224 ²³. Иных же разгнанных [дело истинно тяжкое изречению] сами же изменники половцы, чрез их же землю бегоша, товарищей военных и помощников своих, у конных коней поотъимающе, с пеших же одеяния || грабяще побиваху, иных же в реках утопляху.

Храбрый же князь Мстислав Мстиславич галицкий, иже победил Коломана краля венгерского и поляков, егда прибежал к реке к лодиям своим и превезшись чрез реку, повелел все лодии потопити, и посещи, и попалити, боящихся погони татарской, и тако исполнен страха пеш к Галичу прииде ^с. Владимир же Рюрикович князь смо{16}ленский такожде здравие свое бегством спасе и к Киеву пришел престол киевский облада.

И ниже множайшая часть полков российских бежаши к лодиям своим dospеша, и узревши их потопленных и пожженных до конца, от печали, и нужды, и глада не могущи чрез реки преити, тамо помроша и погибоша ²⁴, кроме некоторых князей и воинов, иже на плетеных таволжанных снопах чрез реки преплыша.

На той-то брани между безчисленными российскими воинствы убиени быша славные богатыри и знаменитыя победоносцы Добрыня Золотой Пояс, и Александр Попович со слугою своим Торопом, и иных славных богатырей российских много ²⁵.

Татарове же по той победе твердыни, и грады, и селения половецкия до основания разорили. И вся страны около Дону, и моря Меотского, и Таврики Херсонския, || еже до днесь от прекопания междумория называем Перекопом, и окрест Понта Евксинского, то есть Чорного моря, татарове обладаша и поседоша. Точию останахся грады, яже суть в самой Таврике Херсонской, в содержании генуэзсов италяев * под державою греческих царей. И донныне в оных полях градов, и твердынь, и башен каменных давних, иже италяне генуэзсы с половцы в соседстве ^{2*} будучи созидали, старыя падшия стены, паче же у Торговицы ^{3*} и на прочих местех явным свидетельством суть.

Такожде и в полях Мажарских [отнюду же венгры изыдоша] и донныне множество стен, и градов, и твердынь разоренных. А гробы свидетельствуют, яко тамо жили не <которые> ^ж христиане, ибо суть на могилах столпы каменные резные мужей честных во оружиях и кресты малыя на них, обаче некоторыя от древности мхом обрастоша и инии же падоша. Отнюду же познати мощно, яко живяху тамо некогда греки, италяне и генуэзсы с половцы.

И тако от того времени татарове, народ прежде сего мало нам слышанный, половцев выбивши, нам соседми нелюбезными учинишася. ||

Глава 3-я

Яковья народы во оных странах быша, отнюду же татарове их изгнавши, сами теми странами обладаша

* Калка недалеко Дону — Стрийковский, лист 277, в приписке.

Стрийковский, на листу 263, в приписке.

л. 10

Синопис киевской, лист 117.

Кромер, книга 7, лист 167.

л. 10 об.

* Вел<икий> князь Владимир у <г>енуэзсов Кафу взял Стрийковский, лист 137.

^{2*} товаришество

^{3*} Торговица на устьи реки Бога, за оном Стрийковский, лист 417.

л. 11

^с В тексте ошиб.: прииду.

^ж Пропущено писцом.

Соглашаются на сие мнози древнии и новейшия историки, яко тамо, то есть по обе страны реки Волги, {17} ниже реки Камы, между Великия Волги и Белья Воложки до большой Нагайской орды ²⁶ [тая мнится быти Заволская орда ²⁷ иностранными названа], живяше народ болгарский, а ниже их по реке Волге, даже до моря Каспийскаго, со ону страну Волги, жили татарове, иже иностранными называлася Заволская орда.

По сей же стране Волги, еже есть вниз идущи по правому берегу, в полях от полунощи к востоку, даже до Дону, и над морем Меотским, еже ныне Азовское называется, и над Понтом Эвксинским, еже ныне Черное море, и в Таврике, идеже ныне Крымская орда, живяху печенежи ²⁸ и половцы.

О начале же сих народов повествуется. Страна, именуемая Болгары ²⁹, обретающаяся по левой стране реки Волги вниз идущи, аще иностранныи и по обе страны Волги полагают ю, обаче есть на единой стране. Та же есть ниже града Казани, про||должающися до большой Нагайской орды, яже иностранными Заволская называлася, между реками Великия Волги, и Белья Волошки, и Яиком.

Название свое восприяла от народа, живущаго тамо еще прежде крещения Российския земли, названнаго от реки Волги волгоры или болгары, которыя имели начало свое от преславнаго и многонароднаго народа славенскаго.

Живущи же тамо многа лета и слушавше о некоторых соплемянных своих народах словенских, яко вандалах ³, цымбрах, готфах ³⁰, имя свое прославляющих, и в делах воинских цветущих, и победы восприемлющих, елики содеяша они с Римскою монархией, и с цари греческими, и с прочими прилеглими соседи, о их же славных воинских делах многия историки пишут, ревнующе тому и болгары воздвигшеся мнози от стран своих и жилищ, ищущи мест прохладнейших и славу обрести хотяще, приидоша первое над Черное море и над Меотское и прежиша тамо немало время в покое.

В лето же от Рождества Христова 420 со князем своим Дербалом подъяшася ^и оттуду и придоша за реку Днестр во область названную Дачью ³¹, идеже ныне волохи и мултани ³², между реками Днестром и Дунаем. Яже || тогда бяше под державою Римскою. Отнюду же жителей тамошних даков изгнавши, сами ону страну населиша. И оттуду исходяще Греческое царство пленяху и победы восприимаху, яко о том довольно пишет Стрийковский в выводе народов славенских на листу 98 и дале. {18}

Оставшии же от оных в странах своих соединишася с татарскими народы, живущими близко их. Татарове же, иже назывались Заволская орда, живяху по той же реке Волге ниже болгарских границ даже до моря Каспийскаго. Приидоша ис пустыней, отстоящих к Китайским странам, и начаша жити около великих рек Камы и Яика. И з болгары вышними оставльшимися, яко народом таким же диким, соседства ради единомыслии быша.

Сии вси в российских летописях назвались нижние болгары, с ними же князь Владимир Святославич, самодержец росский, многи брани имев, покори их и дань наложи. Но обаче множицею от подданства отступоваху, аще и последи от прочих великих князей российских побеждаемы бываху, о чем свидетелствуется в Степенной Российской книге на различных местах ³³.

Иностранныи же историки называют страну ту Заволская орда, яко Гвагнин * пишет, глаголя: Орда || татар Заволских названа есть от реки Волги, за нею же ю обитали; граничится та страна от востока морем Хвалиским и прочее. Сия орда бяше некогда славнейшая и сильнейшая паче иных орд, кроме Астраханскаго государства.

А о начале своем те ординцы сие повествуют. Яко во странах тех, отнюду же изыдоша, бяше некая вдова, породы между ими знаменитыя. Сия некогда от любодейния породила сына, именем Цынгиса ³⁴, юже первые ее сынове прелюбодейства ради хотеша убить. Она же обрете вину ко оправда-

Стрийк<ов-
ский>, лист
97.

л. 110б.

Кромер, книга 1,
лист 12.

Стрийк<ов-
ский>, лист
98.

л. 12

* О татарех, лист
16.
л. 120б.

³ В тексте ошиб.: в вандалах.

^и В тексте ошиб.: бодьяшася.

нию си глаголющи: «Аз от лучей солнечных зачала есмь сына».

И тако той ея сын время от время мужественным возрасте юношею и ту Заволскую орду распространил и умножил, яже множеством жителей, и дел мужественных деянием, и самого краю изобилием едва не все тамошныя орды превосходит. И совершенно от сея вси иныя диких поль жителіе народ той производящий мужеством и воинскими делы славу свою размножили.

От сих татар, их же российские летописцы называют болгарами от имяны прежних болгаров живших тамо, приходили к великому князю Владимиру, веру свою махOMETскую похваляючи; от них же последи || четыре князя пришедшие в Киев крестися.

Половцы же и печенези бѣше народ военный и мужественный, изшедший от народа готфов и цымбров, от Цыммерия Босфора ^{2*} названных, от них же гепидов, и литву, и прусов старых изшедших явно произведе {19} Стрийковский в начале книг своих, еже и Ваповский свидетельствует. Также де и Белский, в Деяниях Казимера Перваго, краля полскаго, на листу 239 сиче глаголя: Народ печенегов, и половцев, и ятвижев истинныя суть литва, точию имяху между собою в наречии малую разность³⁵, яко поляки и россианы; житіе имуще в Подлесьи, где ныне Дрогичин.

Сии половцы и печенези, изшедшии оттуду во времена оныя, селения своя от полунощи к востоку наклоняющися над морем Меотским и Понтом Эвксином^к, также около Волги, и около Танаиса, и в Таврике, юже ныне называем Перекопскою ордою, коши своя поставляюще.

Идеже побратовшися, для прилежащаго соседства, и с италианы генуенсы, иже Таврику содержали³⁶, которые в те времена сильными на море быша, также де с волохи и бессарабы. И содеяша грады Манков, Керкель³⁷, Крым³⁸, Азов, Кафу [юже греки и латинники Феодосиею называли], Килию или || Ахилию³⁹, Монкаструм или Белград⁴⁰, и Торговицу соделаша⁴¹.

Зде может быти читателю усумнение, яко един историк во единых местех изъясляет двоих народов жителей, болгаров и половцов, яко о сем выше в сем писании. Еже может тако разумеся, яко той болгарский народ или прежде сих в тех странах жили, а по них на те места половцы и печенези из-за Днепра^л, идеже Полесье и Дрогичин, приидоша; или, яко пространны суть поля * те, оба народа, един в полях, то есть половцы и печенези, а другии, то есть болгары, ближши подле моря жителствовали.

Яко и сам сей историк, то есть Стрийковский, ниже пишет сиче. Ибо сами половцы множае в полях под наметы жили, на возах вся своя имения превозящи, яко ныне татарове, наместницы их, — яко пишет Меховский^{2*}.

Иныя историки тех половцов называли готфами, еже и истинно есть, ибо егда были в соседстве российским странам, греческим же, и волосским, и полским странам погранични, великия им пакости наездами своими чинили. Ибо чуждими трудами и граблением непрестанно жили.

Паче же со князи российскими величайшия брани составляли⁴². Их же грады || бяху не давних времен — то есть лета от Христа 1103-го, и 107-го, и 108-го — Схутен, и блиско Дону Рукав, Суворов, Азов, его же {20} владетель половецкий князь Азуп убиен от князей российских.

Того же 1103-го лета и прозваша их россиане половцами, зане в полях болши пребываху или зане полеванием, то есть ловитвами зверей кормилися, или половцами — то есть грабителями, яко чужим полоном и граблением жили.

Язык же с российским, и с полским, и с волоским смешан имели. Се же тако творящися от тех народов историки мнят от того быти, яко по писанию Птоломеову и Филидиеву обладает над теми странами планета Сатурнус непостоянный, иже по принуждению творит люд мучительный, страшный и жестокий. Того ради истинно тако творящися от половцов народом российским и иным пограничным — яко отвсюду им обиды творяху.

Степенная книга,
степень 1, глава 47.
л. 13

^{2*} Цыммерий Босфор — пролива ис Чорнаго моря в Азовское.

Стрийковский,
лист 186.

Кромер, книга 7,
лист 167.

Стрийковский,
лист 176.
л. 13об.

* страны

Стрийковский,
лист 186.

^{2*} Книга 3, глава 36,
лист 120.

Стрийковский,
лист 187.

л. 14

Стрийковский,
лист 201 и 202.

Гвагнин, О тагарех,
лист 5

^к В тексте ошиб.: Эвксином.

^л В тексте ошиб.: непра.

Егда же приидоша на них татарове, и яко не в равности им быша, не возмогша им нашествия возразити. Принуждены быша оным уступить, яко о том выше изъяснися, и даже и донныне от оных стран происходят народы жестокия, прилежащая к ним страны нахождения своими пустошаючи и разоряючи, по оным словесем || пророка Иеремии глаголющи: «От полунощи много зла изыдет на всех обитающих на земли».

л. 14об.

ИСТОРИИ СКИФСКИЯ ЧАСТЬ 2-я

Глава 1-я

О Батые царь татарском; и о пленении его на Московское государство и прочих государств; и о исчезновении его; и о начале и умножении Болишия, или Золотыя Орды

Сего убо мучительнаго народа оный царь Егухан, о нем же выше речеся, бяхе поганий идолопоклонник — яко о том пишет Гвагнин * — окаянный свою душу извергши, сниде во ад. По нем воста оной безчисленной саранче вождь Земихен, сын его, его же россияне и литва называют Батыем. Сей первый <из> того народа проклятаго Махомета учение прият и распространи.

* О татарех, лист 17.

Предпочивши мало во оных странах, их же облада, изгнал половцов и печенег, с татары же заволскими и з болгары оставшимися, яко с подобными народу своему, совокупися || воедино и всеми оными облада. И тако умножися воинственнаго народу страны оныя. {21}

л. 15

Окаянный же Батый, видя себе имуща многое воинство, начат дыхати огнедыхателною яростию на народ христианский, хотящи их погубити, и страны оны своими грубыми народами населити, и истребити имя христианское, утвердити же тамо проклятое махометово учение; паче же, Богу попущающе нас смирити и за многие грехи наша.

Начат збирати треокаянный крепкое воинство оных кровоядных варваров и собра много зело, его же поведают быти числом до шестисот тысячъ. С ним же быша мнози кровопийственныя князи или воеводы полков его, их же имена Кайдан, Магмет, Пета и прочии.

В лето же от Сотворения Света 6745, а от воплощения Слова божия 1237-го воздвигшися и яко молнииная стрела безвестно притече чрез лесы к Резанским пределом. И посла ко князем резанским, прося себе послушания и дани. Они же ниже дани дати хотяху, ниже брани сотворити можаху, затворившися во граде.

Нечестивии же пришедше ко граду многим воинством приступивши взяша его декабря в 21 день ¹, идеже князи || и вси люди избиени быша и град до основания опустошен. По сем поганим поидоша к Коломне.

л. 15об.

Великий же князь Юрь Всеволодичь московский, слышав такое бедство и видев себе не могуща брани составити с ними неравности ради множества поганных, отъиде во град Владимир со княгинею и с чады. Старейшаго же сына своего Владимира на Москве остави, заповедав крепче бранитися с погаными.

Воинства же, елико возможе собрати, собрав посла противу татаром. С ними же посла сына своего Всеволода, да князя Романа Инсвороговича, да воеводу Еремию Глебовича. Тии же шедше к Коломне и тамо учиниша велию брань с погаными. Всяко же от множества их побеждени быша христиане и толико избиени, яко едва сам князь Всеволод в мале дружине убежа во Владимир.

Окаянный же Батый со многим воинством прииде под Москву и облеже ею, начат крепко ратовати. Сущии же во граде христиане много противишася им, биющеся исходя из града, обаче не могоша отбитися им до конца. Взяша град поганим и великаго князя Юрья сына Владимира плениша, а

л. 16

воеводу именем Филиппа Нянка и прочих || народ посекоша ². И пролияся кровь их яко вода по стогнам града; и град пуст оставльше отъидоша ко Владимиру граду.

Великий же князь Юрье Всеволодичь со племянники своими, со князи Васильком, и Всеволодом, и Влади{22}мером, оставя во граде сынов ^м своих ^м Всеволода и Мстислава и воеводу Петра Оследюковича с воинством, изыде сам из града, имущи с собою елико возможе собрати воинства.

Татарове же обступиша град февраля в 3 день и поставиша станы своя у Златых врат, инии же отлучишася в разныя места, пленующи землю. В субботу же мясопустную приступивше погании, взяша Владимира первый град. Князи же и людие с епископом Митрофаном бежаша во средний град и в церковь. Погании же и той град взявше, всех мечу предаша и град сожгоша ³.

По сем шедше взяша около Владимира и Суждаля четырнадцать градов ⁴. И потом поидоша к Юрьеву и к Ростову, к Переславлю и ко Снятину, инии же к Кашину, и на Углич, и к Ярославлю, к Костроме и на Городец. И все те грады и иных много селений христианских поплениша и пожгоша даже и до Галича во един месяц февраль.

Толико убо тогда попущением Божиим бедствование || бысть на Рос-
сийскую землю, толико градов прекрасных, и сел, и жилищ христианских разорение и опустение, монастырей и храмов Божиих пожжение, народа же мужеска пола и женска погубление, и дев чистых осквернение и умерщвление, младенческих мягких удес растерзание и поправление — яко никоторый язык изреши или трость исписати может. И таковая тогда злая пострадаша христиане от поганых, яко николи же таковая быша, отнеле же и населишася тамо российстии народи.

л. 160б.

Великий же князь Георгий, или Юрье Всеволодичь, недоумевашеся коим градом помощь подати и христиан оборонити. Ибо в разные места, яко речеся, разъидошася погании воевати, ждаше их ко сражению на реце седе, идеже дождавса самого нечестиваго Батыя со многим воинством.

Их же виде великий князь нимало ужасеся воинства их, хотя пострадади за веру христианскую и за Отечество свое голову положить. Сидеся с нечестивым и состави брань жесточайшую ⁵. Падают трупы убиенных семо и овамо, льется кровь яко вода, яко христианская, не менши и поганская, идеже ужас бе видети дерзновения обоих || воинств.

л.17

Погании бишася славы и богатств обрести хотяще. Христиане же хотяще оборонити любимое Отечество, дерзновенно в густыя полки поганых впадающе, множество их побиваху. Но убо погании премеяющеся би-
{23}шася, христиане же едины, и того ради вельми утрудилася, ибо повествуется, яко на единого христианина по сту быше поганых.

И к тому уже воинство христианское яростных поражений татарских не возмогши воздержати, елицы ошашася неизбиени, плещи вдава бегати начаша; погании же поле обретают, усты меча гонят и в крови христианской руце * си обагриша.

* оружия

И тако Божиим попущением возмогоша погании, воинство христианское, мужественно брань с ними сведшее, до конца победиша. И сам великий князь Георгий Всеволодичь, мужественно с погаными брався, законно пострада за веру христианскую и за свое Отечество, ибо кровоядных руками убиен бысть, с ним и инии мнози князи и мужие храбри.

Князя же Василка ростовскаго жива яша погании и приведши во страны своя начаша прежде ласкателными словесы увещавати, приводящи к своему зловерию. Быше бо зело благолепен и возрастом исполнен. И яко не внимаше || прелести их, начаша муками претити ему. Егда же обретоша его всеконечно непокаряющася им, но словесы премудрыми прелесть их обличающа, умучиша до смерти; и тако прият победы венец прекрасный.

л. 170б.

^м В тексте ошиб.: сыном своим.

По сем окаянный Батый с воинствы своими иде к Новгородским странам и пришед ко граду Торжку приступом взят его и люди вся изсече ⁶. И оттуду восхоте пойти к Новуграду Великому, но возбранен, глаголют, от пути того грозным воеводою — архистратигом небесных сил Михаилом.

И егда уже в Великой России всюду пусто бысть, возврати шествие свое пустошенными Российскими странами на Северную страну к Малой России и прииде ко граду Козелцу ⁷. [О котором убо Козелцу старыя летописцы московския пишут, не вемы: о том ли, иже обретается от града Калуги в пятидесяти верстах, его же ныне, мало отменивши слово, Козелском называют, или о том, иже в Малой России от Киева в шестидесяти верстах, его же и ныне Козелцом называют?]

Жители же его обещашася вси пострадати за веру христианскую, и бишася с татары семь недель, и убиша их четыре тысящи, и три князя честных, детей темничевых. Обаче погании взяша град и людей всех, внеде <в него>, || оружием предаша. И отъидоша мало нечто погании во страны своя.

л. 18

Потом паки на другое лето посла Батый воинство свое на Российския прилежащая страны. И взяша тогда {24} погании град Переяславль. Инии же обступили град Чернигов ⁸, идеже князь Мстислав Глебович пришед на них с воинством и бысть им с погаными презелная брань, обаче побежден бысть; и град взяша погании, и разоривше и пожгоша его отъидоша паки.

Потом лета 1242-го посла окаянный Батый воеводу своего Магмета, или Менгата, именем соглядати града Киева, идеже виде его красоту и величество, пришед, похвали нечестивому. Он же посла послов своих в Киев к великому князю Михаилу Всеволодичу и ко гражданом, хотя прелстити их. Великий же князь послов побити повеле и сам со всеми своими убеже в венгры.

Окаянный же Батый паки собрав многое воинство прииде к Киеву, идеже бяше тогда воевода именем Дмитрий оставлен от князя Даниила Мстиславича, иже последи князя Михаила Всеволодича, убегшаго во угры, облада Киевом. Проклятый же Батый с силою мною обступи Киев и начат приступы строити и бити в стены градския. ||

Синописис, лист 112.

л. 18об.

Людие же из града крепко бранишася, а потом окрест церкви десятиныя пресвятыя Богородицы окопашася, егда град взяша погании. И на палаты церковныя множество народа взыдоша, яко от тягости их падоша полаты оныя и многих побиша.

И тако погании всеа России стольной град Киев взяша ⁹, церкви Божии разориша, а град и селение огнем попалиша, людей единых изсекоша, а иных плениша, и все государство Киевское в ничто обратиша.

Потом нечестивый Батый, не удовольився толикими безчисленными христианскими кровьюми, яко кровопийственный зверь дыша убийством христиан верных, оттуду со многими воинствы иде в Венгерскую землю ¹⁰, идеже бысть ему брань с царем Коломаном. Но и тии такожде побеждени быша от поганых и бежаша, по ним же гнаша нечестивии даже до реки Дуная, пленующы страны оныя.

Хронограф.

А прежде сего разделишася погании на три части. Сие их разделение было лета 6749, а от Рождества Христова 1241. Сему согласно пишут летописцы полския — Кромер, Длугош, Меховский, яко тии татарове с цари своими Батыем и Кайданом, побивши князей российских, в Полшу приидоша от Российских стран в лето от Христа 1241-го.

Кромер, книга 8, лист 184.

О том Стрийков<ский>, лист 165.

л. 19

В первой || сам иде к Венгерским странам, вторую с царем Кайдоном послал в Великую Полшу, третью часть с Петою гетманом в Малую Полшу, яко о том пишет летописец полский Александр Гвагнин в Кронице {25} полской *. Глаголет бо: во время государствования в Полше Болеслава Пудика, то есть Стыдливаго [его же королевства начало пишет он лета от Христа 1243-го, и по сему свидетельству прибыло два лета приходу татарскому; обаче не довлет един он в свидетельство против трех вышеименованных старых летописцев], бысть страшно жестокое пришествие татарское в Полшу чрез

* Лист 60.

Российския страны, иже многу корысть побравши около Люблина и Завихвостия отослаша ю к своим, а сами обратишася к Сандомиру, и взяша посад и град, и множество людей побиша, иже тамо запрошася.

Оттуду обратишася ко Кракову и много корыстей взяша у Вислицы и Скармира и с тою идяху к Российским странам, идеже у реки Чорныя приспе на них Владимир воевода Краковский с собранною дружиною, обаче не приобрене ничтоже, ибо мало воинства имяше, точию пленников множество убогоша от поганных.

Тии же нечестивии раз<с>вирепивши поидоша к России, иже с прочими || сшедшеся паки в великом счислении приидоша в Полшу и у Сендомира надвое разделяшася. Большая часть с Кейданом гетманом поидоша в Великую Полшу, другия полки немалыя с гетманом Петою поидоша в Малую Полшу, иже без всякаго противления всюду пленяху.

л. 19об.

И аще где и исхождаше противу им полскаго воинства, обаче везде побеждаеми бываху от величества неравнаго себе. Краль же Болеслав слышав сия с матерью и со женою отбеже на горы Пенинские. Татарове же грады Краков и Вроцлав разоривше ¹¹ и попаливше снidoшася с Кайдоном и прочими татары.

На них же князь Гендрик маркграф моравский совокупи окрестных князей с воинствы от немец, и от прус, и от Полши, их же урядив на четыре полки: в первом были крыжаки с немцы, во втором поляки, в третьем полку прусы; четвертое войско было наилучшее слезаков и великополян, их же управлял сам Гендрик. Такжеде и татарское воинство начетверо бяше разделено, но едино татарское множае было, нежели все полский.

И тамо на изрядном месте битву учинили ¹². Первое крыжаки, иже были от немец, удариша на татар, но тако сотрени быша от них, яко сеяния от великаго || граду. Потом прусы со слезаки: сии в них упадок немалой учинили. Междо ими же бысть вождь Мечислав Ополский, иже убеже ис полков с немалым воинством, егда услышал созати татарина кричаща: «Бегайте, бегайте!» Гендрик, узревши то, воздохнув, рече: «Горе нам стало». {26}

л. 20

Четвертое величайшее воинство татарское опровержеся на воинство Гендриково, и вси купно мужественно бишася. Но егда узреша татарина выбежавша со знаменем, на нем же таково знамя было: X, — и на верху того глава с великою брадою трясущеюся и дым скаредный съмрадный из уст пушающа на поляки, от чего вси изумевшиися ужасошася, и нагло бегать начаша кто как может, и тако побеждени быша.

Убиени на той брани от татар начальный вождь воинства того Гендрик марграф маравский, и прочии мнози честнии воеводы, и воинство. И толикую победу в то время татарове восприяша, яко над поляки и прусы, тако и над немцы, яко девять мехов великих ушей нарезаша от биенных, по единому от коегождо режуще, еже учиниша того ради, дабы могли ведать число побиеенных.

Потом погании всюду без отпору || пленюущи, чрез Шленск ¹³ поидоша в Мораву и пустошающи земли до венгров проидоша, идеже с царем своим Батыем сшедшеся три лета тамо пребыша. Поделившеся опустошенными государствами и изъядши всякие живности, возвратишася в страны своя.

л. 20об.

Стрийк<овский>, лист 269.

По таковом убо умиленном земель христианских спустошению, окаянный Батый по всем градом учинил своих властелей, их же называху баскаки ¹⁴, яко бы атаманы или старосты, иже всегда от оставльшихся христиан дань собирали и по изволению своему россияном христианом судили и повелевали.

Князем же российским, елицы убийства гонзнуша, повеле нечестивый к себе приити и поклоняться. И таковым понуждением вси от предел своих поидоша во Орду ко оному мучителю. Он же прежде повелевши волхвом своим учинити два огня велики, и оным князем сквозь огонь той проходить, и от приносимых ему даров часть некую во огонь ввергати, и прошед огонь поклоняться Солнцу и кусту; и потом к себе таковым приходити попу-

щаше.

И тако начася сие тяжкое и неудобоподъятное ярмо великим князем российским и прочим жителем народов || христианских от лета по Сотворении Света 6750-го, а от воплощения Слова Божия 1241-го.

Паки последи лета 6756-го безбожный Батый, недоволен бысть толкими множества побиенных христиан и пролитием кровей их, творит шествие к западным странам, в Венгерскую землю, идеже не бысть первое поганец. И шед тамо прият твердыни и грады многия, их же до основания попусти и люди вся исече. {27}

Прииде потом под град Варадин, иже есть среди земли Венгерский, отвсюду крепко утвержден стенами каменными и водами многими. Краль же бысть тогда у них Владислав именем, иже недоволен бе собратися с воинством против поганных, возшед на столп высокий, зряще со слезами земель своих пустошение, к тому и сестра его бежащи во град впаде в руце нечестиваго. И се бысть крально явление таково со гласом: «Царю, слез^о ради твоих дает ти Бог победити сего супостата!»

Он же сошед со столпа виде коня оседлана стояща никем же держама, и секира на нем. На него же краль седе, со обретшимися во граде воины устремися на поганных, на них же нападе страх и побегоша от града. Краль же Владислав || догнав самага Батыя начат с ним битися и одолеваше нечестиваго. Сестра же кралева помогаше Батыю на брата своего, их же краль обоих оную секирою смерти предаде¹⁵.

Бысть сия лет 6756-го, а от Рождества Христова 1248-го. И тако сниде нечестивый во Ад, и память его погibe с шумом. Воинство же его все до конца погibe, едва мало нечто во Орду возвратися.

По той же победе венгры на память того явления слияша от меди кралев образ сидящ на коне, секиру в руце держаша, и поставиша на столпе оном.

Той же летописец Гвагнин * на ином месте пишет, яко во время Батыева пленения был в венгрех краль Белля, четвертый тем именем, иже ничтоже памяти достойное по себе остави и от Батыя со всем домом утече в Далматию, а татарове три лета тамо пребыша, донеле же от глада сами изгнани быша, ибо не бяше кому оранья и сеяния делати. Аще же Белля и собрася с воинством, но ничтоже успе, ибо прежде сами отъидоша.

И тако от того времени обладаша нечестивии татарове странами оными, яже назывались Болгары и Заволская орда, и по обе страны реки Волги, от града Казани, || его же еще не бяше тогда, и до реки Яика, и до моря Хвалискаго. И тамо населишася и созда грады многи, яже назывались: Болгары, Былымат, Кумань, Корсунь, Турá, Казань, Ареск, Гормир, Арнач, Сарай великий, Чалдай, Астарахань.

И начат зватися область их Великая орда, или, яко Московския народы называли, Золотая орда¹⁶, иже мнится того ради, яко тии татарове в пленении вышереченных стран граблением чуждых сокровищ, и обладаючи многими странами дани с них вземлющи, зело обо- {28} гатишася, и дома великия, и палаты многия, паче же в Сараи цари их соделаша. Грады же тии повествуются соделаны быти художники и работники, вземлемыми от российских стран, егда имяху под властию своею князей российских.

И от тех времен царство тамо основася. И цари их начаша жити в Сарае великом [его же Ботер поведает быти на реке Яике *] и в Болгарех, иже блиско реки Волги, идеже обретаются полаты многия обетшавшия и доньше явным того свидетельством.

Таже обладаша и всеми полями дикими от Волги даже до Днепра, и чрез Днепр пришедши даже до Дуная. В Таврике || же Херсонской за Перекопом по градом пристанищным, яко: во Азове, в Кафе, Керчи, в Херсоне или Корсуни и по иным градом, которые тогда были, живяху италиане генуенсы

л. 21

Хронограф^н глава <195>.

Синопис киевской, лист 180.

л. 21об.

Гвагнин, О татарех, лист 6.

* О венгрех, лист 40.

л. 22

Степенная, степень 9, глава 18.

Хронограф<граф>. глава 163.

* Часть 1, лист 166

л. 22об.

^н Пропущено.

^о В тексте ошиб.: срез.

под властью царей греческих, с татары, живущими в полях близко Перекопу, мир имеючи.

Ибо тии небрегоша о градах крепких и в местех тесных не живяху, но в полях житие свое провождали, с начальными своими под властью царей татарских, наследников Батыевых, иже владели Большою ордою.

Части 2 глава 2

О царех, бывших в Великой орде по Батые, и о Темир-Аксаке

По смерти онаго бича христианского, злочестиваго Батыя, бысть во Орде царь сын ево, Сартак именем — яко свидетельствует в книге Степенной российской и Синописис киевской — к нему же ходил во Орду великий князь Александр Ярославич, рекомый Невский. Той злочестивый царь, еще великому князю во Орде у него будушу, посла воеводу своего Неврюя со многими татары. Они же шедше плениша землю Суждалскую.

И толико || обладаша нечестивии странами Российскими, яко лет 6769-го повелением царя ^п приидоша во страны Российския численницы его и изочтоша весь народ российский дани ради. И учиниша во градах своя тысящники и сотники, иже баскаки назывались, о них же выше речеся. Которых мучительства российстии князи не возмогоша терпети, но лета 6770-го, совет сотворши, повелеша по всем градом побити баскаков оных татарских ¹⁷, точию тех свободящу, елицы изволиша прияти христианскую веру. Обаче еще не могоша тем {29} свободитися ига татарскаго, яко о том ниже изъяснится.

Лета 6770-го умре царь Сартак сын Батыев, по нем же облада Ордою царь именем Беркай ¹⁸. Сей злочестивый присла послов своих к великому князю Александру Ярославичу, понуждающе его и прочих князей российских с воинствы их ходити на войну с собою.

О чесом сжалился великий князь Александр, паки поиде во Орду к царю Беркаю, яко о том Степенная пишет *, и упрости царя, да не будет такая нужда христианом. И отгуду великий князь Александр Ярославич шествуя, умре на Городце лета 6771-го. ||

Потом умершу стому злочестивому Беркаю, бысть во Орде царь именем Менгутемир, иже лета 6778-го повеле умучити во Орде великаго князя Романа Ольговича резанскаго, яко Степенная являет ^{2*}.

По сем бысть царь во Орде именем Нагой ¹⁹, и лета 6790-го присылал рать свою с мурзами Туратемирем и Алысном на великаго князя Димитрия Алаксандровича. Сего и Стрийковский во своей Кронике ^{3*} объявляет, бывши войною в Полских странах лета от Христа 1288-го, от Сотворения Света 6796-го.

Сей царь имать быти, его же дщерь бяше за великим князем Феодором Ростиславичем смоленским и ярославским, иже даде ему в приданые города свои: Болгары, Кумань, Корсунь, Туру и еще Ареск, Гормир, Болымат, иже является сиче. Ибо преставися великий князь Феодор Ростиславич 6807-го лета, еже Степенная являет ^{4*}. И яко прежде девяти лет пришествия на Россию Кавгадыева с великим князем Юрьем Даниловичем на великаго князя Михаила Тверскаго, еже бысть 6823-го лета, бысть во Орде ин царь именем Азбьяк. И посему умре царь Нагой 6815-го лета. ||

По сем того же лета бысть царь во Орде именем Азбьяк или Азбек, к нему же ходил во Орду великий князь Юрь Данилович лет 6826-го. Сего Азбека Стрийковский ^{5*} называет сыном Батыевым, такожде и Гвагнин, о татарех пишуши ^{6*}; но несть тако, ибо по смерти Батыеве до 6815-го лет, в ней же начат владети Азбьяк, имать сочестися 59 лет. И по сему свидетельству несть той сын Батыев. В Степенной является ^{7*}, яко се злочестивый первый прелестника Махомета учение прият.

Степенная, степень 8, глава 5; Синописис, лист 183.

л. 23

Степенная та же, глава 7.

Хроног<раф>, глава 158.

* Степень таже, глава 10.

Хроног<раф>, глава 158.

л. 23об.

2* Степень 9, глава 9.

Хроног<раф>, глава 160.

3* Лист 370.

Степень 9, глава 18.

4* Степень 10, глава 6.

Хроног<раф>, глава 160.

л. 24

Хроног<раф>, глава 160.

5* Лист 416.

6* Лист 6.

7* Степ<ень> 10, глава 6.

^п В тексте ошиб.: сраря.

По сем бысть во Орде царь именем Занибек или Жанибек, сын Азбяков²⁰, яко пишет в Степенной, степень 11, глава 6, такожде и Стрийковский^{8*}. К сему царю лет 6808-го ходил во Орду великий князь Симеон{30} Иванович <и>^p московской митрополит Феогност, иже пострада за наложение дани на святые церкви.

Сей в начале царства своего, хотением властельства возбужденный, дабы мог без препятія царствовать, братию своих родных побити повеле; и властельство свое крепко в Российских странах разшири; о чем Стрийковский пишет^{*}.

При властельстве сего царя лет 6856-го, во отмщение пролитыя крове христианския от нечестивых татар, || попущением Божиим, бысть на них мор велик во градах их и жилищах безбожных в Сарае, и Чаадае, и во Арначи, и Астарахани, и во всей Орде оной. И сего ради побегоша оттуду мнози татарове в поля дикия, и наипаче умножишася около Дону и Днепра, и в Перекопи жити начинаху.

Сей царь Занибек взят царство Тавризское, яко пишут летописцы российский, лета 6865-го. Сие Тавризское царство может быти область лежащая за Астараханью, между морей Хвалийского и Понта Эвксинскаго, юже Ботер^{2*} называет область Георгиана²¹, в ней же города: Томань, Тевриз²², и Тифлис, и иные. Названа та область того ради тако, зане жители ея велию веру имеют ко святому мученику Георгию, ибо христиане суть, и имеют своего митрополита, под областью константинопольскаго патриарха.

При сем царе бысть во Орде святой Алексей митрополит по прошению ево, и царицу ево именем Тандулу от слепоты молитвою исцели, яко о том в житии святаго. Того же лета по взятии Тевризе бысть мятеж велий во Орде, ибо царь Занибек от сына своего Бердебека, советом ординских князей, убиен бысть, а Бердебек облада Ордою.

И тако бысть царь во Орде Бердебек, иже идущи следом отца своего такожде двенадцати, || братьев своих родных побити повеле, дабы безстрашно властвовал. Бяше бо лют зело и немилостив, обаче и сам не продолжися властвуя, ибо точию два лета прежив на царстве исчезе, яко Степенная являет^{3*}.

Ибо убиен бысть от царя Кулпа лета 6867-го, и с советником своим злым Тулубием^{4*}, еже и Стрийковский подтверждает, пишуци, яко Бердебек убиен бысть от Аскулпа или Акулпа царя, его же Стрийковский^{5*} называет сыном Бердебековым. Но и той Акулпа царь точию един месяц царствова, потом убиен бысть со всеми детьми своими от некоего царя Наруса.{31}

И бысть той Нарус царь, и облада ордами. К сему царю Нарусу, яко пишет Гвагнин^{*}, съехашася вси князи российский и упростиша у него, еже сами во княжениях своих без их начальников татарских княжиги начаша. Обаче и той Нарус едва единое лето власти насладися, убиен бысть во Орде от царя заяицкаго именем Хидырай, такожде и сын того Наруса, и царица Тайдула от того ж Хидыря избиени быша лета 6868-го.

И бысть той царь Хидырь во Орде, но и той точию название царское стяжа, власти же едва || употреби, ибо от сына своего именем Темироссы лестию убиен бысть.

Но и той царь Темиросса на властельстве зло приобретенном едва седмьней преживе [ибо власти зле приобретенныя недолго обыкоша пребывати], ибо от князя некоего, именем Мамай темника названного, изгнан и в бегстве убиен бысть. А князь Мамай с царем Овдулом со мною силою преиде за Волгу на нагорную сторону.

Во Орде же воста ин царь, именем Килдибек, иже называшеся сыном Занибековым, а внуком Азбековым. И той такожде многих побив сам убиен

^{8*} Лист 416.

^{*} Лист 416

Хроног<граф>, глава <200>^c.

л. 24

Хроног<граф>, глава <?>^t

^{2*} Часть 1, книга 2, лист 193.

Степ<енная>, степень 10, глава 7.

л. 25

^{3*} Степень 11, глава 7.

^{4*} Товлубием.

^{5*} Лист 417.

Степенная, Степень 11, глава 7.

^{*} О татар<ех>, лист 6.

Степенная, Степень 11, глава 7.

л. 250б.

Гваг<нин>, о татарех, лист 6

Та же Степень и глава.

Степень та же и глава.

^p Пропущено.

^c Пропущено.

^t Пропущено.

бысть. В Сарай же тогда царь бысть Амурат имянем ²³, брат преждевеченнаго царя Хидыря.

И тако сих злочестивых держава после царя Занибека в четырех точию летех разорися. В сих летех татарове Крымския и Перекопския все поля дикия, пространно за Киевом обретающияся, и Подолие прилежащие к Литовской области держали. И в тех странах баскаки или атаманы над россияны власть имели, иже дань с них збирали и по своей воли россиян яко подданных судили. И частыми приходы на Литовския страны || великия пакости чинили литовскому князю Олгерду.

Стрийковский>, лист 416.

л. 26

Того ради лета от Христа 1333, имать быти 1361-го [ибо Стрийковский пишет сего князя Олгерда имуща брань с великим князем московским Димитрием Ивановичем лета 1332, его же государство началось по известным российским летописцем лет 1362-го], той литовский князь Олгерд во оныя времена, егда цари татарския быша в великом междоусобии и убийствах, советовав и совокупяся с племенники своими князьями литовскими, собрав многое воинство иде на поганых.

И прошед грады Черкасы и Канев прииде на урочище, реченное Синяя Вода ²⁴, идеже река Бог в море впадает, обрете орды татар, кочующих тамо с тремя цариками, натрое разделенных: первый Кутлубах-солтан, второй Качибирей-солтан, третий Диментер-солтан. {32} И бысть с ними князю Олгерду презелная брань, идеже мнози татарове избиени быша и оныя царики их таможе падоша.

И от того времени все поля, яже от Путивля к Киеву, и до усть Дону, и на другую страну Днепра даже до Ачакова от татар свободишася [ибо тамо, яко ныне || в Перекопи, живяху татарове]. И прогнаша их к реке Волге, иных к Кафе, и ко Азову, и в Крым за самую Перекопъ.

л. 26об.

И от сего времени наипаче татарове умножахуся за Перекопом, обаче царей особных не имяху даже до царя Эдигеа, иже бысть таварищ Темир-Аксаку — о них же мало последи положится повесть.

В Великой же Орде за Волгою по убийствах вышеписанных царей татарских <в> ^y лето 6869-го, а от Рождества Христова 1361-го, бысть царь Мамай темник печенный. В сих летех, то есть 6870-го, прият скипетродержание Московского государства великий князь Димитрий Иванович, иже слышав о таковых несогласиях царей Ординских и убийствах их междо собою, мужеством же, и разумом, и властью многих прежде себе бывших превзыде, и тяжко си вмени под властью оных поганцов быти, и во Орду к ним ходити, и княжению указ или начало взимати — не посла к тому Мамаю даров обыкновенных, ниже присланных от него слушати хотяше.

Сим поганый царь возъярен будучи, посла на великаго князя многия своя воинства, иже лета 6887-го от великаго князя у реки Вожи || побеждени быша ²⁵.

л. 27

От сего наипаче наполнися проклятый срама и ярости, собрався со безчисленными воинствы, их же до седмисот тысящей поведают быти, на другое лето по том, то есть 6888-е, поиде с великою гордостью, яряся на православие, хотя до конца опустошити Российское государство; ему же помощник бысть князь Олег Рязанский.

Сия услышав великий князь Димитрий Иванович ни мало ужасеся, но положи упование свое в Бозе, собра воинство велие, его же сочтесе сто семьдесят тысящей; к тому приидоша ему в помощь князь Андрей Олгердович Полоцкой и брат ево князь Димитрей Брянской, такожде великоновгородцы и псковичи. И бысть ему всего воинства до трехсот тысящей.

И тако со всеми силами изыде противу поганыхи сретесе с ними за Доном рекою, и состави жесточайшую брань ²⁶, идеже погании до конца побеждени быша, яко трупия их на чотыредесятих верстах лежало. Едва {33} сам нечестивый убежа с величайшим срамом не во мнозе, яко о сем свидетельствуется в Синописе печатном Киево-Печерском *.

* Лист 124 и дале.

^y В тексте пропущено.

Славна убо сия победа на татар бысть не токмо в Российских странах, но и во окрестных государствах, || яко свидетельствует Жигмунт Герберштейн ^{2*} [муж земли Цесарския, бывый не единою послом великим в Москве от цесаря Римскаго Максимилиана ^{3*}], в книге своей пишущи о Московском государстве, и кроникарь польский Матфей Стрийковский ^{4*} глаголет, яко трупов татарских на шестидесяти пяти верстах лежало.

По таковой же победе паки окаянный Мамай, не могий срама того терпети, нача воинство совокупляти, хотящи ити в Московское государство. Обаче не попусти Бог тому нечестивцу озлобити достояние свое. Пришед бо некто из далние Орды царь именем Тактамыш ^φ и победи Мамай, ему же и вси князи Мамаевы приложишася.

Окаянный же Мамай с четырьмя князи своими забеже от великаго страха до града стоящаго над морем — Кафы — идеже имя свое утаи. Но вскоре познанный убиен бысть от фряс и яко злый, зле погибе.

И тако бысть во Орде той царь Тактамыш. Сей злочестивый лета 6890-го посла в Болгары татар своих, повеле избити купцов, яже тогда прилучишася тамо от Московскаго государства, того ради, дабы безвестно возмогл приити к Москве с татарами.

И собрався окаянный со многими воинствы, превезеся чрез Волгу в ладиях купецких, || их же побил на Волге, поиде к Российским пределом. Князь же резанский Олег обведе их мимо Резанскую землю и броды им на реке Оке указал.

Великий же князь Димитрей Иванович, слыша таковая, зле оскорбе, отъиде на Кострому. Царь же пришед в Москву взял град лестию августа в 26 день идеже окаянный многое кровопролитие учини, церкви и иконы обругал, и град пожже, и презелно разори, и кончаши победу татар распустил в загоны, которых побил под Волоком великий князь Владимир Андреевич.

Царь же, слышав сие, отъиде во Орду, а великий князь Димитрей Иванович возвратися к Москве, иже виде пленение и опустошение отечества своего презелно скорбяше, ибо тогда двадцать пять тысящей избивенных христиан обретеся. {34}

Но обаче вскоре по сих и сам окаянный Тактамыш изгнан бысть от царства от Темир-Аксака ^ψ царя и прибеже помощи ради в Литву к великому князю литовскому Витофту, яко о сем Стрийковский ^{*}. А в Великой Орде и в прочих татарских странах начат прославлятися оный царь Темир-Аксак.

О нем же может неленостный благохотный читатель летописцев || обрести довольную повесть, яко он будуще худородный и злодей, воинских ради дел великою славою прослы и страхом всему свету бысть.

Первое бо все татарския орды поплени и подручны себе сотвори, и Великую Орду, идеже Сарай великий и Чагадай, обладал. Царь же ординский Тактамыш, не возмогши противу ему стати, убежа в Литву ко князю литовскому Витофту.

Темир-Аксак же поганый помышляше оттуду на Российския страны, пленити их. И прииде к Резанским пределом лета 6903-го, но не попусти Бог сему нечестивому погубити люди своя. Ибо страхом Богоматере уstraшен быв ²⁷ возвратися во Орду и простре войну на восточныя страны.

И тамо искони вечною и славною Персидскою монархией обладал, и турецкаго султана Баозита, обстоюща царствующий Константинополь лет 6905-го порази, идеже до двюсот тысяч турецкаго воинства избивено бысть и сам Баозит пойман, его же в железной клетке на златой цепи Темир-Аксак во знамение победы вождаше с собою и на конь всегда с тоя клетки саждался.

^{2*} О сем Стрийковский, лист 749, лето 1516.

^{3*} Лист 748

^{4*} Лист 720.

Синопис, лист 178.

Хромог<раф>, глава <201>^x.

л. 28

^{*}Лист 508.
Хроног<раф>, глава 165.
л. 280б.

Степ<енная>, Грань 13, глава 24, титло 10.

Кром<ер>, книга 15 лист 327.

Стрийк<овский>, лист 505 и 508.

Белскоий ^ч книга 4, лист 240.

^φ В тексте ошиб.: Тактамыш.

^x Пропущено.

^ψ В тексте ошиб.: Ксака.

^ч В тексте ошиб.: Белекой.

Потом прият Египет, и Дамаск, и Вавилон, и Сирию, и Медию, Армению же, и Вифинию, и Каппадокию, Понт, || и всю Малую Асию, и некое царство, стоящее у моря и каменных ради гор едину стезю вшествия имущее — но и тамо столп тверд и врата железа быша — прият; где бы сие царство обрестися могло, о том у Ботера ^{2*}, описателя всего света, поискати нужно.

Изъявляет бо той страну некую, названную Серуана или Сервана, недалеко Каспийского моря, во время его описания бывшу под областию перскаго <царя>^{III}. Ея же начальные города Шамаха, Исрес и Дербент, который стоит над враты горы Кауказу у единого тесного пути между двема горами, огражден двема стенами, иже протягаются: до моря едина стена, а другая — на триста сажен; на них же суть врата железа, их же не мочно минути идущи из Серуаны в Тартарию великую или оттуду тамо. {35}

И тамо приходили татарове в Каппадокию с цари своими Галионом и Багом, потом с Темерляном [иже есть сей Темир-Аксак]; сию ныне обще Медию называют. Яковым же ухищрением ту крепость той нечестивый облада, летописцы российские о том изъявляют. Сего всесветнаго страшила летописцы называли Темир-Кутлум, а татарове || Темир-Кутлу, то есть Счастливое Железо, латинския же списатели называли его лютым Темерланом, якоже и непрелстишася в том, ибо той в пленении вышписанных государств и взятии недобытых крепостей и градов сице творяше. Егда к которому граду приходяше, хотящи его добывати, первый день поставляше намет белый, даючи знати, аще добровольно поддадутся ему, то живых оных при богатствах их оставити имать. На другой день пославляше намет багряный или красный, даючи знати, егда их бранию одолеет, тогда крови много пролягтися имать. На третий день поставляюще намет черный, являючи, яко по взятии града ни единого живити имать.

Воинства с собою всегда имаше тысяща тысящей и двести тысяч ²⁸. Тогда же и литовской князь Витолд, уповая славе и щастию своему, восхоте изгнанного Тахтамыша, согнав Темир-Аксака, утвердити на царстве Ординском, собрався со многими воинством литовским и российским и с царем Тахтамышем поидоша на Темир-Аксака.

И пришедше на реку Ворскл, обретоша множество татар на полях стоящих с царем Эдегою, его же полския летописцы называют товарищем Темир-Аксаковым. И бысть || Витолду с татары тамо презельная сеча, идеже многое литовское и российское воинство со многими ^{III} князьями и мужи честнейшими побиено бысть ²⁹. Едва Витолд с царем Тахтамышем не во мнозе дружине убогоша в Литву.

Бысть сия брань литве с татары лета 6907-го, а от Рождества Христова 1399. Окаянный же Темир-Аксак вскоре после сея брани начат собирати воинство, хотяше ити на пустошение Российских стран, идеже в некоторых странах татарских озиме и тамо многое ево воинство от мразов лютых изомроша.

Тамо же и сам нечестивый зле скверную свою душу изверже лета 6908-го. Тело же его скверное отвезено и погребено бысть в земли татарской, ю же Ботер * называет Загадай, во граде Самаркандии, который Гвагнин ^{2*} называет столицею всех градов татарских. {36}

По смерти же его воинство его разыдися кийждо в страны своя. А помянутый товарищ его Эдега отлучися оттуду с Крымскою ордою, иже под его правлением во время Тимир-Аксакова баше, и пришед в Таврику за Перекоп укрепися тамо.

И от сего времени начат умножаться и славиться Перекопская, то есть Крымская орда³⁰, и царей нача своих оттуду имети. || О них же последи описания Болшия орды царей объявлено будет. Болшая же орда начат умаляться и к падению наклоняться, яко и конечно повоевана и опустошена бысть от московских великих государей.

Гваг<нин>, О татаре-
рах, лист 16.
л. 29

Хроног<раф> и
степенная, тамо ж.
^{2*} Часть 1, лист 192.

л. 29 об.

Стрийк<овский>,
лист 112.
Гвагн<ин>. О татаре-
рах, лист 16.

Той же летописец
тамо же.

Кромер, книга 15,
лист 327.

л. 30

* Часть 1, лист 167.

^{2*} О татаре-рах, лист
18.

л. 30 об.

^{III} В тексте ошиб.: многимъ.

Части 2 глава 3

О царех бывших по Темир-Аксаке во Орде и о опустошении ея от московских государей

По смерти онаго всесветнаго страшила, Темир-Аксака глаголю, паки нача владети во Орде царь Тахтамыш, пришед из Литвы. Лет 6914 воста царь во Орде именем Жанибек, от него же паки Тахтамыш побежа из царства. И тако той проклятый пустошитель царствующаго града Москвы и христианский губитель, сам множицею бегая, убиен бысть в бегстве в земли Сибирской, а Жанибек облада Ордою.

Таже и сам недолго царствовал, изгнан бысть от царя некоего, именем Булат-Салтана. И бысть царь во Орде Булат-Салтан, или Зелед-Салтан, сын Тахтамыш, а Стрийковский * называет его салтан Зеледин, иже изгнав Жанибека облада Ордою мало после вышеписаннаго лета.

|| Сей царь велику дружбу имяше с королем польским Ягеллом и с князем литовским Витолдом и многую помощь даваше им против крыжаков ³¹ немецких ^ю, посылаючи татар своих в помощь полякам и литве. Иные поведают яко и сам на брани против крыжаков будучи убиен бысть от них.

После его оставаша три сына: Бетсубуль, его же татарове Тактамышем называли, другой Керембердей, третий Яремфердей. И облада по отце своем средний сын его Керембердей, изгнав братьев своих лета 6926-го, от Рождества Христова 1418.

Тахтамыш же побежа в Литву ко князю Витолду, яко к приятелю отца своего, дабы помог ему достигати отцовы власти. Витолд же учинил его царем в Вилне, {37} дав ему одежду злату и шапку и посла с ним много воинства литовскаго и татар литовских. Он же шед, сотвори брань с Керембердеем, обаче побежден и сам убиен бысть от него.

Брат же Тахтамышев Эремфердей, избыв от смерти, прибежал паки к Витолду. Его же Витолд посла на брата его, придав ему гетмана Радивила с воинством в помощь. Иже пришедше на Волгу учиниша бой, идеже Керембердей с воинством поражен бысть, || потом и сам пойман и от брата убиен.

И Эремфердей облада Ордою ³² и бысть Витолду великий друг и приятель. В российских же летописях не обретається о сих царех, но пишут *, яко последи Селед-Салтана, или Булат ^я-Салтана, или яко Стрийковский называет его Зеледин-Салтан, сына Тахтамышева, лет 6929-го бысть во Орде царь именем Улумахмет сын Зелед-Салтанов; а в Степенной ^{2*} имя Махмет.

Сего царя лета 6939-го изгна из Золотыя орды пришед из-за Яика князь некий именем Эдигей. У него же бяше тридесят сынов от девяти жен рожденных, от них же и меньший имяше до десяти тысящей воинства. И изгна царя и с царицами оттуду.

Он же, убежав, прешед Волгу и скиташеся в полях на различных местах. И пришед блиско пределов Российских посла с молением к великому князю Василью Васильевичу московскому, да повелит ему жити в странах своих, дондеже соберется с воинствы и отмстит князю Эдигею.

Великий же князь повеле ему кочевати в Белевских местах. || Зане сей царь, еще во Орде будучи, имяше любовь к великому князю, и на княжении утверди его, и выходов во всю свою десять лет, отнюду же царем бысть, не взимаше. Потом великий князь начат размышляти и опасения от того внутреннего врага Улумахмета имети, дабы не учинил каким лукавством тцеты областем Российским.

И посла на него воинство свое с братию своею со князем Дмитрием Шемякою да со князем Дмитрием Красным Юрьевичи. Такжеже рязанские и

Хронограф, глава <>³.
Степенная, Степень 13, глава 28.

Засекина летопись.

* Лист 549.

л. 31

Той же, лист 565.

л. 31об.

* Летописец Засекин.

^{2*} Степень 14, глава 6.

л. 32

³ Пропущено.

^ю В тексте ошиб.: немецким.

^я В тексте ошиб.: Була.

тферские князи послаша воинство. И бысть всего воинства до сорока тысяч.

Иже пришедше послаша к царю, да изыдет из пределов Российских. Царь же моляше их, дабы оставили его в покое, обещаваяся никогда с ними вражды творити. Тии же не вняша молению цареву поидоша на него бранию.

Он же затворися со своими в ледяном своем граде, его же тоя зимы в прибежище себе учинил бяше. Воинства же и всего с ним едва до трех тысяч было, из них же едва тысяща вооруженных обреталася. И тако || российский л. 32об.

Он же немного бився во граде, изыде из него со своими на брань. И тако бысть жестокая битва, идеже Божиим гневом побеждени и одолени быша российские воинства от поганых, яко от сорока тысяч токмо братии княжеския и пять воевод не со многими спасошася. Бысть же сия брань лета 6946-го декабря в пятый день.

И по брани той возможе злочестивый, и богатства зело исполнися, и поиде чрез Волгу, и прииде ко граду Казани, и основа и обнови его, и царствова в нем, яко о том будет при описании царей казанских.

Летописец же польский Стрийковский * пишуци обновляет заволска-го царя Шахмата, бывша войною в Полше на Подолие, лета от Рождества Христова 1438-го, а от Сотворения Света 6946-го, еже той же Улумахмет бысть ^{2*}.

* Лист 586.

^{2*} Степень 14, глава 6.

По сем по трех летех, еже имать быти 6949-его, той же злочестивый царь Улумахмет со многими татары прииде ратию к Москве. Великий же князь ³³, мало виде своих, отыде за Волгу, а на Москве || остави воевод: князя Юрья Патрекеевича со иными некими. Царь же пришед стояше десять дней и ничтоже успев возвратися во Орду.

л. 33

По том лета 6953-го той же царь Улумахмет ^a приходил с татары к Мурому. И потом дети его Момотек да Егуп приходили изгоном тайно на великого князя Василиа Васильевича московскаго. И бысть ему с ними бой под Суздалем, идеже воинство Российское побиено бысть, а самого великаго князя плениша погании, иже свободися от рук их 6954-го лета. О сем и Стрийковский пишет ^{3*}.

Хроногр<аф>, глава 168.

^{3*} Лист 596

По сем той царь Улумахмет, и с сыном своим меньшим Эгупом, в Казани от сына своего Момотека зарезани быша. Прочии же дети ево — Касим да другой Эгуп — приидоша служити к Москве к великому князю Василью Васильевичу лета 6956-го.

Засекин летописец

В Великой же орде облада оный царь Эдигей, изгнавый Улумахмета, и обладаше многия лета. Детей же своих в страхе великом содержаше, яко ни един от них дерзну власти искати кроме воли его. || {39}

л. 33об.

Егда же состаресея, и смерть уже настояше нань, собрав тогда к себе всех сынов своих, начат заповедати им, наказующе под прещением ^б, дабы вси жили купно, не деляся царством, и един бы единого не истребляли, но купно стрегли государства си.

Подая им образ содержания совет под сицевым вымыслом. Повеле принести к себе тридесать стрел и даде коемуждо сыну по единой стреле, повелевая им преломати я: тии же скоро сотвориша повеленное. Потом повеле принести другия тридесать стрел и даде их купно, первее старшему сыну повелевая преломити вся вкупе. Той же много трудився, не возможе учинити того. Потом другому и третьему, даже и до последнего давал их, преломити веля, но ни один от них возможе учинити того.

Эдигей же восприим слово, начат паче увещевать в совете жити их, глаголя: Аще поделится царством и будет кийждо от вас жити самовластен, тако могут вас окрестныя соседи || истребити, яко вы стрелы преломали есте, и изгибнете вси. Аще же вси в совете будете между собою и общими силами против супостатов стояти, то едва кто вас одолети может.

л. 34

^a В тексте ошиб.: Улумахмель.

^б В тексте ошиб.: крещением.

И сице завещав, и приклад совета и любви памятный учинив, умре царь Эдигей. Но обаче дети его мало сему внемлющи, по смерти его воздвигоша между собою брани и вси истребишася.

Степень 14,
глава 12.

Последи сего Эдигея и сынов бысть во Орде царь Седахмет именем, иже лета 6959-го, Богу попустившу сего окаянного, присла тайно Россию воевати царевича Мазовшу именем со многими татары. Великий же князь, не успев собраться с воинством, уклонися за Волгу.

Татарове же пришедше посады у Москвы пожгоша и ко граду приступающе много зла сотвориша. Граждане же исходяще из града бияхуся с татары. И тако погании прогнани быша.

По сих четырем летом минувшим, еже имать быти 6963, тии же татарове Седахметевы орды приидоша на Россию и Оку реку преидоша. Великий же || князь посла противу им князя Ивана Юрьевича. И бысть им бой, и Божиим пособием побеждени быша погании.

Тамо же.

л. 34об.

По сих в лето 6967-го паки тиижде татарове Седахметевы орды, свирепством похваляющи, приидоша к Оке реке. Великий же князь, Бога помощника имея, посла противу их сына своего, великаго князя Иоанна. И шед бишася с ними об реку, и тако побеждени быша и побегоша. {40}

Сего Стрийковский * называет Садахматом, пиша сице: яко Завольской орды царь Садахмат приходил с войски на Подолие ко Львову городу и мног плен взем и корысть; идяше в свою землю, ему же заступи путь перекопский царь Эди-Гирей и до конца победы его. Садахмат же с девятию сынами своими и со многими честными мурзами убежа в Литву, яко к своим приятелем.

* Лист 617.

Зде сумнительно, как бы ему пустошиша Подолие, прилежащее к Полше, яко на безстрашное себе место в Литву бежати и от смерти тамо спастися. Еже сице разумеется. В том ево || пустошении подозрение имяху поляки на литву, якобы их призванием Садахмат воевал Подолие. Того ради литва, покрывая лесь свою, онаго Садахмата, прибегша к ним, поимаша, дабы тем могли из подозрения у поляков свободитися. И под стражею стрелом бысть, идеже и уморили его, дабы тем учинили дружбу крымскому царю Эди-Гирею.

л. 35

А в Степенной же российской является ^{2*}, яко царь Седахмет поиде со всею ордою на Российское царство, и бывшу ему на реке Дону, и ту прииде на него крымской ^в царь Эди-Гирей, и победи его, и орду его взят. Сие же бысть лета прибежати ему в Литву 1450-го.

^{2*} Степень 15,
глава 2.

По сем Стрийковский ^{3*} дале пишуци глаголет, яко татарове заволския лет от Рождества Христова 1468-го, а от Сотворения Света 6976-го, с царем своим Маниаком, переправясь через Дон, на три части воинство разделили и воевали Литву, Подолие, волохов. И тогда Литву, и Подолие, и Волынь презелно повоевали, волохи обаче трижды татар победили, || яко мало нечто их убегоша, идеже и сын царев пойман бысть и к воеводе Стефану приведен.

^{3*} Лист 648.

Кромер, книга 28,
лист 529.

л. 35об.

Царь посла ко Стефану, претящи ему войною, дабы свободил сына его Ислена. Стефан же при послах оных сына его на части разреши повеле, а послов на древеса потыкал, оставльши тамо единого от них, ему же повеле обрезать губы, уши, нос и тако отпустить его, дабы то царю своему поведал ^г.

По сем восприим царство Золотые орды царь Ахмат именем, посла послов своих к великому князю Иоанну Васильевичу московскому и всея России, по обычаю царей ординских с басмою, просити дани. Великий же князь басму приим поплева на ню и потопта, послов же всех побити повеле, точию единого оставив отпусти к царю. {41}

^в В тексте ошиб.: рымской.

^г В тексте ошиб.: победил.

Нечестивый же царь зело разгневался и огнепальною яростию дыша, собрав силу многу, лета 6980-го ^д короустремително прииде ко граду Алесину, его же попленив и пожже, аще и сами мнози || избиени быша. И оттоле устремися ко Оке реке и вси напрасно вринушася в реку, хотящи преити ю; и абие в той час приспе тамо многое российское воинство, их же бяше яко море колеблющеся. И тако погании, трепетни будущи, побегоша прочь, Богу пославшу на них страх, еще же и язву смертную, ибо напрасно в полцех падающе умираху.

Степень 15,
глава 17.
л. 36

Чего ради проклятый наипаче ярости исполняшеся многажды посылаше к великому князю, зовущи его к себе во Орду. Великий же князь нима-ло сему внят, но послов его всячески ругателно отпускаше. Ибо о сем пророчествоваше два святителие: Иона митрополит московский и Иона архиепископ новгородский — в малых летех прежде сего — яко российстии самодержцы не имут к тому быти под областию ординских царей.

Степень 15,
глава 17.

Беззаконный же царь, не возмогши к тому срамоты своя терпети, лета 6988-го собрав многую силу: царевичи, и уланы, и князи, и мурзы — короустремително поиде к Российским странам. Во Орде же своей токмо || остави тех, иже не доволни оружием владети. Ибо ни откуду супостата бояшеся. Ему же согласник был и полский краль ³⁴.

Затоп Засекин.
л. 36об.

Великий же князь Иоанн Васильевич посла воинство по многим градом, яже стоят на берегу реки Оки. Царь же, слышав о собрании российских воинств, поиде к Литовским странам, ожидаючи крала полскаго, и пришед ста на бротах реки Угры. Российское же воинство, пришедши тамо, многу брань творяху с ним ³⁵, возбраняючи ему прешествия, идеже бысть и сам великий князь.

Царь же стоя, искаше бродов и преходу и не можаше того учинити. Великий же князь, советовав с боляры, умысли дело благо сотворити. Ведаше бо, яко в Большой орде, отнюду же царь изыде, не бяше воинства, тайно посла многое свое воинство в Большую орду, в жилище поганых. С ними же посла служащаго ему царя Уродовлета городецкаго да воеводу князя Гвоздева звенигородскаго. Царю же ничтоже ведушу о сем. ||

л. 37

Они же в ладиях шедше Волгою рекою приидоша во Орду и обретоша ю пусту воинскими людьми, токмо бяху женеск пол, и старые, и отроча-то. И тако зело плениша их и опустошиша, жен и детей поганых смерти без милости предающе, жилища же их огнем пожигающе. И, ко-42 нечно бы, возмогоша тогда до конца оных поганов истребити.

Но городецкаго мурза именем Обляз Сильный пошепта цареви, глаголя: «О царю! Нелепо есть великое сие царство до конца опустошити и разорити, отнюду же и ты сам изшел еси и мы вси, и се есть отечество наше. И сего ради идем отсюда: уже бо и тако довольно попленихом и повеленная исполним, егда како Бог прогневается на нас; но идем отсюда».

И тако православное воинство возвратишася из Орды и приидоша к Москве с великою победою и со пресветлым ^е одолением, имуще корысть многу || и плен немало<й>. Царю же о сем уведавшу, в той час от реки Угры отступиша и ко Орде побежаша. По отшествии же московскаго воинства, еще царю не приспевшу во Орду, приидоша на Орду нагайские татарове, и тии такожде и останки жилищ поганых разплениша и жен царевых поимаша.

л. 37об.

И преплывши Волгу поидоша самому царю встречу, и внезапу стреташася с ним в поле, и много бившися с ним одолеша его, идеже все воинство его погibe. Тамо же и сам убиен бысть от шурина ^ё своего именем Ямтемир мурзы. И тако в конечное опустение и разорение прииде оное можное прегордое поганское царство. Сиде вышеимянованный летописец*.

До сих Засекин.

^д В Степенной, степень 15, глава 16 — 6988 год.

^е В тексте ошиб.: пресветным.

^ё В тексте ошиб.: ширина.

В Степенной же повествуется ^{2*}, яко во второе лето по бытии ево на реке Угре прииде на него нагайский царь Иван именем, иже убив Ахмата Ордою облада. Но или сие, или тако, обаче от сего времени прииде Орда в конечное запустение.

^{2*} Степ<ень> 15, глава 17.

Тому же согласно и польской летописец Стрийковской || пишет, яко того царя приход ко Угре бысть за подущением короля полскаго Казимера, лета ^{*} от Рождества Христова 1477-го, от Сотворения Света 6985-го, тремя леты токмо прежде летописцов российских, сие глаголя. Краль Казимер приехав в Литву скоро посла дворянина своего к заволскому царю Шахмату [или Ахмату, яко на листу 683 называет его Ахматом, пишуци о сыне ево], просяще его, дабы ему подал помощь против великому князю московскому.

л. 38

Царь же нимало медля поиде по прошению ево со всеми ордами своими на Московское государство и пришед ³ стал у реки Угры. И аще властители литовския зело хотяху обид своих от московскаго государя войною {43} доходити, обаче краль Казимер с таким грозным государем покойно поступити умысли. Видящи его тако вознесеннаго и мужественнаго, преумножением великих богатств и стран обладанных. Такожде на множество неисчетнаго воинства, искуснаго непрестанными || войнами и памятию прошедших побед в крепости своей уповающаго. Своих же должайшим залежанием непотребных и подобных женам на войнах быти поведал. И того ради <с> ^и московским государем на неколико лет перемирие утверди.

л. 38об.

А царь заволский стоял немало время на Угре, ожидаючи повеления Казимерова. И потом государь московский многие дары даде гетману Шехметеву именем Темирю, дабы отвел царя во Орду паки. Царь же, не имущи повеления от Казимера, будучи наговорен от гетмана онаго, возвратися в царство свое. Его же тамо той же гетман ево Темирь зарезал за взятыя подарки от московскаго государя.

Сия суть истинныя словеса вышеименованнаго летописца.

По сем облада Ордою сын Ахматов или Ахметов именем Шахмат. Сей, яко древняго приятеля литовскаго Ахмата царя сын, со князем литовским Александром клятвами утвердишася против великаго князя || Иоанна Васильевича московскаго и всея России и против Крымской орды, еже бы их общими силами воевати.

Стрийк<овский>, лист 683.

л. 39

И тако Шахмат, лета от Рождества Христова 1501-го, а от Сотворения Света 7009-го году, на есень, прешедши реки Волгу и Дон, со всею ордою Заволскую приидоша на помощь Литве против московскаго государя, их же до ста тысящей поведаша быти.

И тако царь прииде с ними в Северскую землю, ста под Новым-городком Северским и у иных градов, идеже попустоши землю до Брянска, и взяв Новгородок и иные грады, отдале их послу Александра. И сам царь ста на Днепре между Чернигова и Киева, идеже порази воинство Менди-Гирея царя Перекопскаго [которые хотели ево с поль оных согнати], яко мало что их убогоша.

Царь же стояше тамо многое время, и яко не бысть ему ничтоже от Александра согласия, посла к нему послы своя, жалобу великую на него приносящи, яко он по прошению их пришел из таковых далних стран с великим трудом, а он с ним || сил не совокупляет и промыслу не чинит. И того ради многие ^к ево татарове в неплодных полях от мразов, и гладу, и от всякой нужды и с коньми конечно погибают. {44}

л. 39об.

Обаче послы те малыми подарками подарены и ни с чем отпущены быша. В то же время жена Шахматова, не возмогши терпети глада, и мразов, и прочих нужд, с болшею частию воинства его убежа к крымскому царю Менди-Тирею, ему же прибытием тех примножися воинства и дерзновения.

^{*} Далее ошиб.: 7000.

³ В тексте ошиб.: пришел.

^и Пропущено.

^к В тексте ошиб.: многое.

И тако собравшись прииде безвестно на Шахмата, и порази его до конца, и всю орду бывшую с ним поплени. Шахмат же с братом своим Азак-Салтаном и с мурзами честнейшими, прибежа к Киеву и став недалеко, посла к воеводе киевскому ко князю Димитрию Путятичу, поведая ему прилучившаяся себе.

Его же воевода много дней чреждаше довольно. Потом Шахмат побеже оттуду безвестно к Белу-граду, помышляючи оттуду утещи к Баозиту турецкому султану, хотя поддаться || ему ^м и просити помощи против краля полскаго, хотящи Полше и Литве обиды своя отомстити. Но егда доведася, яко султан турецкий по прошению Менди-Гирея царя крымскаго повеле сенжаку белгородскому поимати его и к себе прислати, скоком паки к Киеву побежа.

л. 50^л

Воевода же киевский, поймав, в Вилню град отосла его, идеже под стражею блюдом бяше. И потом, будучи с королем на сейме, приносил жалобу на короля и панов радных, со слезами выговаривая им, яко он их ради великия терпит беды, и разорения, и напасти, наконец же и под стражею свое пребывание.

И потом по многом ево прошении повелением королевским со многую честию отпроважен бе в город Троки и блюден до приезде королевскаго, идеже и сам обещася краля ожидати. И тамо приехаша к нему послы от князей нагайских, с ними же честно ездяше на ловы зверей. Усмотрив же время, побежа тайно из Трок, но обаче от Алехнамониловича, наместника || троцкаго, и от иных дворян королевских под Киевом постижен, поиман и связан бысть, паки в Троки отвезен и крепко стрегом бяше.

л. 50об.

В то же время приидоша к паном литовским посланные от перекопскаго царя Менди-Гирея, просяще у них, дабы Шахмата в крепости держали, яко же и прежде панове литовския по желанию дяди его Шахмату же заволяскому учинили. А он того ради обещается покой с ними имети и помощь им всюду посылати, которую им яко блиский сосед скорее может учинити, не жели Шахмат из далних своих стран. {45}

Шахмат же, под стражею будучи, уведа о сем и глагола паном литовским, яко лестию Менди-Гирей тако им обещается: «Ибо он не может удовольитися моим бедным пленением и того ради престати войною во страны Литовския приходитьи».

Обаче по том лета от Рождества Христова 1506-го, а от Сотворения Света 7014-го, егда краль Александр прииде в Вилню, тогда и Шахмота || повеле привести к себе тамо же. И по желанию царя перекопскаго Менди-Гирея повеле князю Михаилу Глинскому поимати его и во град Ковно в темницу отвести. И тамо той бедный Шахмат нужно житие свое сконча. А иные татарове его по иным градом посаждени быша и такожде изомроша. До зде Стрийковский ^н.

л. 51

Сей последний царь бысть Болшия или Золотыя Орды. Сему согласнo и в Степенной московской пишет *, яко царь крымской Менди-Гирей ^о побил Болшия орды царя Ахмета, еже той же имать быти, и Орду его конечно обладал, и людей в Крымскую Орду преведе. К великому же князю Иоанну Васильевичу московскому и всея России приидоша служити из Астрахани два царевича, Исуп и Байтерек, царя Ахмета Болшия Орды племянники.

* Степень 15, глава 28.

Ботер, часть 3, лист 53.

Уже убо малыми леты прежде сего, яко о том довольно изъясися, начат наипаче малитися Болшая Орда от непрестанных своих междоусобных браней и нестроения, паче же от пленения воинства российского, еже утверждается и иностранными писатели.

Яко пишет Ботер ^{2*}, глаголя: Великий князь Иоанн Васильевич московской, ведящи о несогласиях татарских, яко между собою кусалися, на

^{2*} Часть 3, лист 53.

^л Ошибка в пагинации рукописи, следовало писать: 40.

^м Слово повторено внизу: л. 39об. — и в первой строке: л. 50.

^н В тексте ошиб.: Трийковский.

^о В тексте ошиб.: Менгирей.

крепость же государства своего надежду имущи, не восхоте им дань давати. И в то время, в не же поразили татарове перекопския царя Ахмата, || последнего наследника Батыева, иже умре в Вилне. Тогда государь великий князь Иоанн Васильевич московской присовокупил к государству своему Пермь, Вятку, Югру — области, бывшие под властью Ахматовой.

И егда государем московским умножахуся силы, царь Василей Иванович, сын его, взял Казанское царство [знать в то время писал Ботер книгу свою, егда была Казань под Московскою державою, ибо многажды отступоваху и одолеваемы бываху], а сын его царь и великий князь Иоанн Васильевич взял Астраханское царство. {46}

Там же, лист 55.

И тако многонародное и сильное оное бусурманское Золотая Орда царство вконец опусте и искоренися, от него же прежде российстии народи, Богу тако попустившу, не точию в великом разорении и пленении были, но просто рещи, ничтоже свойственного без их бусурманскаго изволения нареши смеяху.

Пребысть же сей наказательный бич — или свойственное рещи меч от Бога посланный на христиан, от лета по Сотворении Света 6745-го, в не же окаянный Батый пленил Российское государство, до исчезновения сего последнего нечестиваго Ахмата, лет 269.

Страны же те, и грады пустыя, и прочия места, идеже нечестивыя татарския жилища быша, приидоша под державу великих государей российских самодержцев по взятии града Казани и всего того царства, яко || о том Казанском царствии и взятии его и оных вышереченных стран зде предлежит повесть.

л. 52

ИСТОРИИ СКИФИЙСКИЯ ЧАСТЬ 3-я

Глава 1

О начале града Казани, и поселении, и потом о разорении его от московских великих государей

Царство Казанское славно и великоможно от давних времен баше и знаемо не точию российским народом, но и иностранным многим. О нем же иностранныи историки и всего света описатели не умолчаша описати, их же аз зде на свидетелство и подтверждение летописцам российским привести потщуся.

Иоанн Ботер *, италианин, всего света описатель, описуя Тартарию и Скифию, поминает о орде Казанской и повествует град Казань под державою великих государей наших московских быти, идеже, глаголет, великий князь Иоанн Васильевич московский и всея России заведе множество лифлянтов ¹. И под областю Казанскою поведает о людех вятчанех и черемисах, иже вельми суть приклонны к чародейству и волхованию, изводящи чары своими облаки дождевныя, || и ветры, и гром.

* Часть 1, книга 2,
лист 165.

Историк же полский Александр Гвагинн, описуя орды татарския ^{2*}, о казанских татарех пишет сие. Татарове казанския суть лучше иных татар и нечто учтивости имеют в себе многае иных, домостроюству и земледельству вельми извычны и разумны. Сии в домах, а не в {47} пустых катадрах или сенех пребывают, купечество и мены торговые с Москвою и персами имеют. Царей своих даже до царства великаго князя Ивана Васильевича и сына его царя и великаго князя Василия Ивановича всея России самодержца имели, никому же послушных.

л. 52об.

^{2*} Лист 11.

От российских же летописцев о Казанском царствии и границах его сие изъясняется. Яко древнии границы Казанския земли бяху от Новаграда Нижняго в долготу на восток солнца по обе страны реки Волги вниз, до Болгарских границ до реки Камы, в широту же простирахуся от Волги на полночь до Вятския и Пермския земли, а на полудне в поле до Половецких пре-

делов.

О начале же царства Казанского сиче. Егда минуша двадесять лет по батыеве пленении, еже имать быти 6765, яко о том выше пространно изъяснися, быша вси князи российстии под властию царей Золотыя Орды. По Батые же бысть царь во Орде именем Саин — тот имать быти Сартак сын Батыев — иже хотяше паки воевати страны Российския, и поиде || с воинством тамо.

л. 53

Князи же российстии убоявшеся, поидоша молити его, дабы не пленил земли Российския, и встретивше его, давшие многи дары злочестивому, и уголиша его. Царь же на том месте, идеже воздержа шествие свое, восхоте поставити град во славу свою, и дабы был пристанищем послом его, ходящим в страны Российския дани ради.

И того ради посла многих по различным местам искати удобна места к созидаанию града. И обретоено бысть место на самой украине Российския земли, на реке Волге, на сей стране реки Камы, концем прилежащее к Болгарской земле, другим же к Вятке и Перми, иже бяше всякими доволсты преисполнено².

Глаголют же, яко прежде тамо гнездяшеся змий великий о дву главах, едина змиина, другая воловая, и иных различных змий множество. Их же волхв татарский волхованием собра всех во едино место, идеже сожжени быша. И на том месте по желанию своему постави царь град и нарече его Казань, еже российски толкуется котел золотое дно.

Российстии же князи не токмо противословити не смеяху цареву, но и град принуждены быша делати, от стран своих художников и работников посылающе. Народов же российских, иже живяху близ того места, всех изгна оттуду поганый, и во едину три лета до конца опустоши, и вместо них наведе || и насели из-за Камы языков лютых поганых болгар и со князи и старейшинами их, такожде и прочих поганых языков, яже называются горняя и луговая черемиса³, зовомыя остяки, {48} народ простой, иже бяху пришельцы из Ростовския земли отбегшия оттуду крещения ради и населишася в болгарских жилищах.

л. 53об.

И приложи царь Саин к Казани граду болгарския грады со всеми людьми в них и в уездах живущими, да обладают Казанским царем. И бысть той столный град вместо Бряхимова болгарскаго града, и вскоре тамо новая Орда зачася, и называшеся Юрт Саинов. Любляше же его царь зело и часто приходя из своего столнаго града Сарая пребываше тамо.

И потом на том своем юрте остави царя от колена своего со многими князи. Последи же того царя мнози кровопийственнии царие царствоваша в Казани мало менее полутора лета, их же царствования, паче же и самых имен не обретаются в летописцах скудости ради их, браней ради и пленений непрестанных от татар даже до сего времени.

Лета 6904-го тоя Казанския орды царевич Ектяк, со многими татарами призван от князя Симеона Суждалскаго, прииде к Мурому и много около града ратова. И того ради великий князь Василий Дмитриевич, не терпя такового его лукавства, ревностно Божиею подвизаем, посла на поганья брата своего князя Юрья Дмитриевича || со многою силою воевати орды Казанския.

Степенная,
Степень 13,
глава 8.

л. 54

Они же шедше взяша города Казань, Болгары, Жукотин, Кременчуг, и прочия их села, и Золотую Орду повоеваша, и грады разориша, и царя казанскаго с царицами его мечу предаша. И со многою победою возвратися князь Юрье Дмитриевич к Москве. И от того времени смирися Казань и в худость прииде, и стояше пуста четьредесять лет.

Тakoжде и после оныя первыя войны великий князь Василий Дмитриевич смирился бяше с крымскими татарами и купно воеваша Казань и царя Зелед-Салтана, сына Тахтамышева. Крымския по полям хождяху, а великий князь в судах Волгою; с другую же страну малгиты сильныя стужаху им, их же улусы бяху на реке Яике. И тако отсюду зло бысть Орде той, ибо от тех малгит наипаче в запустение прииде, и царь Зелед-Салтан исчезе, 6929-го лета. {49}

Части 3 глава 2

О обновлении Казани от царя Улумахмета, и о прочих царех по нем бывших в Казани, и о многократном покорении и отступлении от Московского государства

По сем того ж лета бысть в Большой орде царь именем Улумахмет, сын Зелед-Салтанов. В десять же лет после того царя Зелед-Салтана, а по || взятии Казанском от князя Юрья Дмитриевича в чотыредесять лет, а в шестое лето княжения великаго князя Василя Васильевича, еже имать быти 6939-го, ибо той княжити начат 6933-го лета, прииде на того царя Улумахмета из-за Яика князь именем Едигей, у него же бяше тридесять сынов, от девяти жен рожденных, от них же и менший имяше до десяти тысящ воинства, иже имановалось от него малгиты силныя. И в подданстве у него быти не восхотеша, и Золотую Орду воевати дерзнули. И от них изгнан бысть царь, и с царства прииде кочевати в Белевския места. Отнюду же хотящи его изгнати, великий князь Василей Васильевич посла на него воинство, иже от него побеждено бысть, яко о том писася выше при описании царей Золотыя Орды.

л. 54об.

Хронограф>
глава <205>^п

Последи же тоя брани возможе злочестивый, и зело богатствы исполнися, и пошед от пределов Российских превезеся чрез реку Волгу, прииде ко граду Казани, яже тогда пуста бяше от пленения российского воинства. И начат собирати оставльшихся тамо татар, иже любезно приемше его и поддавшися, молиша его, да будет им заступник и собиратель царства.

И тако царь постави себе древянный град крепок на ином месте, не далече от старой Казани. И начаша к нему збиратися мнози татарове от Золотыя орды, и от Астарахани, || и от Азова, и от Крыма. И от того времени начат изнемогати великая Золотая Орда, укрепляти же ся вместо тоя новая Казанская Орда, запустевший Саинов юрт.

л. 55

И прииде царская слава, и честь, и величество от престарелыя окаяныя матери Золотыя Орды на преокаянную дочь Казанскую Орду, которая паки обновися злогубительным царством и растяше, напаяемо безпрестанным кипением кровей сынов царства Российскаго. Ибо той злочестивый царь Улумахмет велия воздвиже брани на землю Российскую, паче всех царей, бывших последи царя Саина в Казани, понеже злокознен и огнедыхателен яростию и дерзновением бяше, телом же велик и силен. { 50 }

И отъвсюду собрав воинственную силу, в третье лето по Белевской брани, иже имать быти 6947, устремися на пленение Российскаго царствия. Великий же князь не успе собратися с воинством, уклонися за Волгу, на Москве же остави воеводу князя Юрья Патрекеевича со множеством народа. Царь же пришед под Москву июня в 3 день и стояв десять дней, посады пожегши, возвратися в Казань.

По том лета 6953-го той же злодыхательный царь Улумахмет пришед внезапно седе в Новем Нижнем граде и потом иде к Мурому. Великий же князь слышав о нем, собрався с братиею и с воинством своим, поиде ко Владимиру граду и оттуду || хотяше на царя ити к Мурому. Он же слышав о воинстве российском побеже от Муромы. Обаче татар его множества тогда побиша тамо и во иных местех.

Степенная,
Степень 14,
глава 3.

л. 55об.

Потом того же лета той же нечестивый царь посла детей своих Момотека да Югупа ратию на великаго князя Василя Васильевича, с ними же бысть ему бой у града Суждаля в шестый день июня месяца, идеже побежден бысть великий князь, зане мало имяше воинства, и сам нечестивых руками ят бысть. Но обаче за обещание искупа отпустиша его нечестивии из града Курмышы октябрю в 1 день 6954-го лета; оттуду прииде к Москве. Сие Степенная являет *.

* Степень 14, глава 8.

В неких же летописцах ²* обретається, яко великий князь и в Казань сведен бысть, идеже царь велми почиташе его, не яко пленника, ниже нужды какия творяше ему; и оттуду искуплен бысть.

²* Засек<ин> летописец>.

^п Пропущено.

И потом той огнедыхательный змей того же лета и с сыном своим меньшим Эгулом зарезан бысть ножом от сына своего Момотека. Прочии же дети Улумахметевы, Касым да другой Эгуп, приидоша служити великому князю Василью Васильевичу к Москве.

Степень та же,
глава 10.

И бысть той нечестивый Момотек царь в Казани, и сие от онаго змия лютая скорпия произыде и от лва лютейший скимен изскочи, зане сей нечестивый многия беды || и пленения творяше Российскому царствию, паче же странам Нижнего Новаграда и Муром, иже прилежаху к Казани.

Засек <ин>
летоп <исец>.

л. 56

Лета же 6957-го той нечестивый посла князей своих со многою силою воевати российских градов. Великий же князь посла противу им сына своего великаго князя Иоанна Васильевича с воинствы. Нечестивии же страхом объяти бывше возвратишася. По сем умре той проклятый царь Момотек в Казани.

Степень та же,
глава 19.

По нем же бысть царь в Казани сын Момотеков {51} Ибраим именем. На него же великий князь Иоанн Васильевич московский лета 6976-го во отмщение проливаемая от них крове христианския и пленения отца своего посла многая своя воинства, их же вручи царевичу служащему ему ^Р, Касиму сыну Улумахметеву. С ним же и воевод посла, князя Ивана Юрьевича и князя Ивана Стригу, и двор свой со многою силою. Они же пришедше к Казани сотвориша брань с погаными, идеже множество их от оружия христианскаго паде. Христианское же воинство во всяком благополучии с победою возвратишася к Москве.

Засекин ле-
топ <исец>.

Лета же 6977-го паки великий князь Иоанн Васильевич посла на Казань конною ратию братий своих князя Юрья, да князя Андрея Васильевичев и иных воевод, инех же Волгою в судовой рати; воинство же со всеми ими многочисленное посла. И тако водное воинство || прииде к Казани мая в 21 день и не дождавшись коннаго воинства приидоша ко граду безвестно. И едва не взяша тогда Казани, и совершенно бы взят был, аще не бы воевода Иван Руно понаровил татаром.

л. 56об.

Во второй же день паки бысть бой российским воинством с татары, такожде и в прочия дни. Конное же воинство слышавше, яко ничто же успеха оно водное воинство, возвратишася, и тии ничто же успеха.

Еще потом великий князь Иоанн Васильевич лета 6978 множайшее собрав воинство посла на Казань братию свою князя Юрья да князя Андрея Васильевичев и воевод многих с конными и водными воинствы. И приидоша обое воинство во едино время под град. Татарове же изшедше учиниша с ними бой велик и потом побегоша во град. Христианское же воинство гнаша по них до стен градных и осадивше град крепко.

Царь же Ибраим, видев себе с сущими во граде в велицей беде суща, послав к братиям великаго князя и к воеводам, поддадася под государеву ^С высокую руку по всей воли его. И тако все православное воинство с пресветлым одолением здраво возвратишася к Москве. А царь по том умре вскоре.

Степен <ная>,
Степ <ень> 15
глава 3.

Историк же польский Александр Гвагнин* о сем царе Ибраиме инако пишет. Глаголет бо той во описании земель татарских о казанских царех сие. Царь казанский || именем Халеалек, иже бысть в подданстве у великаго князя Василья Ивановича [имать быти Иоанн Васильевича]: сей оставя жену именем Нур-Салтан умре бездетен, юже по повелению великаго князя взя {52} в жену себе некто татарин знаменитый именем Ибраим и бысть царем казанским. У него же бяше сын от первыя жены ево именем Алехам, а от сея Нур-Салтаны имяше детей Махмет-Аминя да Абдельатиша.

* О татарех,
лист 13.

л. 57

По смерти же Ибраимовой Алехам, яко первый сын его, царь бысть по Ибраиме. Лета 6980-го бысть царь казанский Алехам, у него же бяху братия Махмет-Аминь да Абделатиш, иже с братом си царем Алехамом некоторы ради вины воздвигша вражду, отыдоша к Москве служити великому князю Иоанну Васильевичу. Их же великий князь радостно приим и удоволи:

^Р В тексте ошиб.: ей.

^С В тексте ошиб.: государство.

Махмет-Аминю даде во обдержание град Коширу, другому мужу, брату его, иные грады. И тии, гнев имеюща на брата своего царя Алехам[†], непрестанно советоваху великому князю, да пошлет воинство на Казань, дабы брат их не царствовал един и не ругался над ними. Великий же князь, послушав совета их, паче же помятуя о пленении и безчестии отца своего, лета 6995-го собрав воинства много зело и посла с ними воевод своих князя Данила Холмского, князя Александра Оболенского, || князя Семена Ряполовского, иже идоша в силе тяжце.

л. 57об.

И недошедшим им до Казани, встрече их царь Алехам казанский со многими татары на реке Свияге. И бывшу велию сражению, идеже помощию Божию побеждени быша от российского воинства нечестивии и царь их в той брани руками ят бысть. Прочии же бежаша во град и затворитися не успеша, ибо российское воинство вскоре по них прибегоша и, яко царя с собою в руках имуще, кроме многого труда внидоша во град и оным обладаша. Идеже и мать цареву, и жену его, и двух братьев: Малендара именем и другого Кудайлука взяша. И тако покориша Казань под государеву руку.

Степен<ная>, Степ<ень> 15, глава 2.

И оставиша воевод тамо, сами со пресветлою победою возвратишася к Москве, имуще с собою оных нарочитых пленников. Их же, зане не восхотеша креститися, посла великий князь в заточение: царя Алехам и с царицею во град Вологду, мать же со двема царевичи на Белоозеро. Идеже в заточении том царь Алехам, и мать его, и царевич Малендар изомроша.

Менший же царевич Кудайлук остався, его же великий князь, взем ис темницы, повеле крестити в христианскую веру, и наречен бысть Петр. Ему же великий князь даде в супружество сестру свою великую княжну Евдокию. По лете же едином умре || и той царевич. {53}

л. 58

В Казань же великий князь Иоанн Васильевич того же лета посла на царство коширского царя Махмет-Аминя, брата Алехамова, иже пребыв в Казани неколико лет начат князем и прочим жителем казанским обиды и насилие чинити и женам их безчестие. Они же вознегодоваша нань, привидоша к себе некоего царя шибанского именем Манука. Махмет-Аминь же, изгнан будучи, прибежа к Москве.

Та же степень и глава <19>. Степень 15, глава 20.

Великий же князь паки даде ему во обдержание города: Коширу, Серпухов и Хотунь. Он же и тамо живяше неводержно и многим насилие творяше. Князем же казанским и прочим людям и Манук неугоден бысть. Того ради от всея земли послаша Сеита к Москве молити великаго князя о винах своих и дабы изволил им иного царя послать, кроме Махмет-Аминя.

Великий же князь послушав моления их, посла к ним на царство брата Махмет-Аминева Абдельати́фа; и пребысть тамо на царстве пять лет. Сей нечестивый многую свою силу неверность показа к великому князю. О чем великий князь доведовся, повеле его поимати и к себе привести. И тако приведен и послан бысть в заточение на Белоозеро, идеже и умре.

Лета 7010-го паки великий || князь посла в Казань на царство Махмет-Аминя, прежде бывшего тамо. Сей царь Махмет-Аминь, испросив у великаго князя ис темницы жену брата своего Алехам царя, и оженися ею, и живяше с нею в Казани, служащи Московскому государю.

л. 58об.

Сия окаянная начат во уши мужу своему шептати развращенныя глаголы, советующе, дабы отступил подданства московскаго и побивше народ российский тамо бывший тогда един самовластно владел царством. И аще, рече, сице сотвориши, то велию славу получиши и царством долго владеть имаша, аще же не сотвориши тако, то вскоре отпасти царство имаша, яко же и брат твой, а мой муж царь Алехам.

Той же нечестивый царь, забыв к себе благодеяние и милость великаго князя, прельщен будучи словесы жены своея, дерзну тако сотворити. Лета 7014-го июня в 24 день, в день рождества крестителя Господня святаго Иоанна Предтечи, в он же бываше по вся годы в Казани ярманка знаменитая и

[†] В тексте ошиб.: Влехам.

зело людная, идеже приежаху купцы от разных многих стран, паче же от Московских, со многим имением и приизобилными богатствы, той же нечестивый царь в той день повеле народ и купцов российских, во граде бывших тогда, такожде и во областях казанских живущих, || всех побити со женами, {54} и з детьми, и со ссущими младенцы, неведущим им ничто же о сем, ниже спасения имевшим. Ибо во всякой надежде, яко же в домех своих живущие бяху. Богатства же их безчисленная разграбиша нечестивии.

И от того времени царь Махмет-Аминь зело обогатися, и всякими доволства преисполнися, и содела себе венцы златы, и всякую утварь царскую, такожде и сосудов серебряных; и к тому уже не ядше ис котлов и ис корыт, яко пес некий. Такожде и прочии князи и татарове исполнишася зело богатствы и уже престаша ходити в тулупах и козьих кожах, но зело в драгих преиспещенных и цветных одеждах.

Но обаче и еще сим не удовольися проклятый, но собрав многое воинство, к тому же наят в помощь себе нагайских татар до двадцати тысяч, и яростию дыша иде с ними на пролитие христианских кровей. И пришед под Новъград Нижний пожже посады окрест его и многое разорение сотвори христианом.

Во граде же тогда бысть воевода Иван Васильевич Хабар-Симской, иже ни мало убоися множества нечестивых, град мужески защищаше и татар многих побеждаше. Последи же князь нагайских татар, || иже бысть шурин царев, пришедый с татары нагайскими в помощь зятю своему, из града ис пушки убиен бысть. По его же смерти возмятошася нагайския татарове, и бысть с казанскими татары сеча многа, яко едва царь прибежав утоли сечу им.

л. 59об.

Великий же князь Иоанн Васильевич, слышав о таковых злых бывающих государству своему от того пренечестиваго царя, посла на освобождение христианское воевод многих к Мурому, с ними же воинства до ста тысяч бяше. Иже аще и ничто же благо сотвориша, но обаче царь убоюяся побежа к Казани и облада тамо. Бысть же Казань от взятия под областью московскою седмьнадесят лет.

По сем лета 7014 октября в 26 день преставися великий князь Иоанн Васильевич московский, и того ради от того нечестиваго казанскаго царя наипаче бываше пленение и пустошение Российскому государству.

Великий же князь Василий Иоаннович, иже бысть преемник скиптра Российскаго царства по отце своем, восхоте отмстити измену ко отцу своему от казанскаго царя и Казань паки восприть. Посла брата своего князя Дмитрия Ивановича углицкаго, прозванием Жилку, да князя Ивана Федоровича Белскаго со многими воинствы сухим путем, иных же Волгою в судах. || Приидоша же к Казани маиа в 22 день лета 7016. {55} Тогда же нечестивый царь со всеми своими князи и мурзы и со многим поганским народом, не токмо живущими во граде, но и из далних мест пришедшими, изшед из града в поля, стояше в шатрах около града во время праздника своего поганскаго, нань же приходяху народы татарския, и черемиския, и чувашския и пребываху ту пиюще и веселящеся многи дни, и куплю между собою деюще.

Степен <ная>
Степ<ень> 16,
глава 9.
л. 60

Воинство же российское в то самое время нападоша на поганых, идеже многих побиша и вся становища их плениша. Царь же со оставшими убеже во град и затворися. И бяше тамо теснота велия, яко мнози людие подавляхуся от тесноты великия. И аще бы российское воинство не ринулися на грабление богатств татарских и обступили бы град, то бы конечно могли тогда Казань взять.

Но воеводы и прочее воинство, вместо еже бы о толикой победе воздати благодарение Господеви и труды и подвиги наипаче приложити, но побравши многое богатство и доволство преисполненное брашен и питий ослабеша в подвизех и начаша ясти, и пити, и спати довольно, мняще поганых вконец побежденных.

Царь же виде от стрельниц градских, яко ничтоже промышляют, ||

л. 60об.

страх и боязнь отложив, дерзновение восприят. В третий день по приходе воинства под Казань во второй час дни, отворивши врата градныя, изыде со двадцатью тысящи конных татар и со тремядесятью тысящи пеших черемис и нападе на московския воинства, или да победит их, или себе свободный путь ^у в бегство обрящет.

И бысть тогда воинством российским, конником и пешцем, с татары презелная сеча, идеже в первом соступлении мнози татарове избиени быша и падоша от оружия христианскаго. Потом абие, Богу попустившу грех ради наших, укрепишася безбожнии. Ох, увы! И бысть победа и падение велие христианскому воинству от поганых: мнози быша от оружия избиени ^ф, инии же в водах потоплени, инии же живы яти быша.

Толико же тогда бысть падение православному воинству, яко река Волга, и озеро Кабан, и обе реки — Казань и Булак — исполнишася трупами избиенных и истопших, яко чрез сия две малыя реки вместо мостов по трупам мертвых ездяху погании, реки же на много время с кровию смешаны стояли.

Оставльшии же во своя побегоша никим гоними. {56} Даже потом погнаша за ними татарове, они же, воздержавшись, паки с татары брань составиша и множество || татар победивше приидоша к Москве.

л. 61

Тогда воеводы избиени быша: три князя ярославские, князь Александр Пенков и князь Михаил Карамыш Курбской с братом своим с князем Романом, да Федор Киселев. Дмитрия же Шеина тогда жива яша, его же умучи царь в Казани лютыми муками. Воинства же от ста тысящей едва седьмь тысяч оставя. И бысть в России плач велик паче онаго, егда в Казани побиени быша московския народы. Понеже в сие время падоша княжеския и боярския многие роды и знаменитыя победоносцы, яко же и на Дону от безбожнаго Мамаю.

Царя же казанскаго за толикое его клятвопреступление и пролитие христианския крове не попусти воля Божия во благих пребывати. Поражен бо бысть болезнию великою, и бысть весь гноен кипя червми, и смрад велий от себе испущаше, яко не точию царица или князи и мурзы приступить к нему можаху, но и ниже оныя, им же повелено бяше дозировать и обмывати или нуждную пищу ему <давати> ^х, без заятия уст и носа приступити можаху к нему.

Пребысть же в таковой лютой болезни многа лета. И едва окаянный в таковой лютой болезни будучи прииде в чюство, и помянув свое клятвопреступление посла послы своя к великому князю со многими || дары и молением, дабы вины его отпустить ему изволил, сам же в той болезни изверже скверную свою душу лета 7027-го.

л. 61об.

Части 3 глава 3

О покорении Казани к Московскому государству, и двократном послании в Казань на царство царя Шигалея, и о многих бранех на Казань

И тако послы казанския приидоша к Москве и именем всего царства покоришася великому князю. Великий же князь умилися о сем, дары приим, вины отпусти им, забвению предав великия измены их и дважды многое от них христианом избиение. И по прошению их того же лета посла им на царство в Казань служащаго ему касимовскаго царя Шигалея Шигалеяровича, с ним же посла и воеводу Федора Карпова. {57}

Царь же, поим с собою многих своих служивых татар, иде в Казань с воеводою купно. И пришед управляше народ казанский по воли и велению великаго князя. Но обаче народ казанский кровопийственный сущий мало

^у В тексте ошиб.: суть.

^ф Далее ошиб.: быша.

^х Пропущено.

л. 62

обыче во смирении без мятежа быти, начаша прелщати царя, поущающе отступити от великаго князя. Царь же никакo послушающе их, ниже совету их внимаше, но многих таковых || зло советующих в темницы предаде, иных же смертию погуби.

Но обаче казанцы, не терпящи таковыя его крепости, совещавшеся тайно, послаша неких в Крым к царю Махмет-Гирею и испросиша у него меньшого его брата Сафа-Гирея именем, приведоша с собою в Казань. С ним же приидоша мнози князи и мурзы. И посадиша его на царство вместо Шигалея царя, и с тем новым царем, паки восташа на христиан, бывших тогда тамо, се уже в третье губяще их, и побиша всех в третье лето царства Шигалеева в Казани, еже имать быти 7029-е.

Тогда же и царя Шигалея татар до пяти тысяч побита и всю казну цареву и воевод пограбиша, едва токмо возможе новый царь испросити от смерти царя Шигалея и воеводу великаго князя. И тако тайно отпусти их с двема служащими его татарини, во единых ризах, на самых нуждных клячах.

Слышав же сие великий князь зело опечалися, и в раскаяние прииде сотвореннаго ради миру с казанцы, и много плакаше о погибели христианской, такожде сетоваше и о царе Шигалее, ибо зело любляше его за верную его службу. По сем прииде весть, яко царь жив сый и идет к Москве, ибо царя проводиша отгуду в поле два татарина нагайских.

Тамо же обретоша || его человек яко до тысячи российских людей, иже живуще бяху на реке Волге ловления ради рыб и слышавше о измене казанской, оставльши вся, побегоша и снидошася с царем в поле. И тако царь со оными рыболовы по полям скитающеся, приидоша к пределам Российским.

л. 62об.

Его же великий князь повеле встретити со всякими потребы на пределах своих. Егда же бысть близко Москвы, повеле встретити его всему сигклиту своему. Егда же прииде к чертогам государским, встрече его сам; великий князь со многу любовью, и привел его с собою в палату, и посади, и утешился о здравии его.

И по сем великий князь претерпе таковому суровству казанскаго народу до лета 7032-го, не посылаше рати на них, токмо в некоторых пограничных градах имаше воинство сохранения ради прилежащих к ним стран, {58} зане велик страх объят все страны оныя от насилия сих поганых. Ратей же не посылаше тогда на Казань не боязни ради некия, но ^ц брани имаше с королем полским чрез двадесять лет непрестанно.

Но егда умиришася между собою чрез посредство цесаря христианскаго Максимилиана, тогда ни мало коснев лета 7032-го собрав велие воинство множае перваго, их же бысть сто пятьдесят тысяч. || Над ними же постави двенадесать воевод знаменитых и искушенных в ратных делах, посла к Казани сушею и Волгою в судех.

л. 63

Языцы же, обладаемии казанскими цари, реченныя черемиса, многи пакости творяху в шествии по Волге судовой рати, и побиваху многих ратных людей, и корысть себе немалую от того приобретаху. Конное же воинство внидоша в землю Казанскую не ведущи ни коея тщеты водному воинству. И пленюущи землю Казанскую приидоша к реке Свияге. И се над их чаяние бяше тамо множество поганых татар с воеводами своими, в них же бяше первый князь Отон Сильный, другой Аталык князь. Царь же их в граде Казани затворися.

И бысть российскому воинству с татары об реку брань чрез три дни, но обаче татарове побеждени быша от российского воинства и устремишася на бегство к Казани. Российское же воинство гнавше за ними до Волги, биюще и пленяше их, донеле же в струги своя пометавшеся погании.

И бысть избивенных и истопших татар вящше четьредесати тысяч. Князей же и мурз честных тогда убиено бысть тридесать семь человек и болшаго их мурзу именем Алуча взяша и к Москве жива приведоша. Остат-

л. 63об.

^ц В тексте ошиб.: на.

нии же убегши || затворишася во граде с царем своим. Российское же воинство пребыша в тех местах, воюючи пределов врагов своих, ждуще водного воинства и удивляющеся необычному их замедлению.

Потом же приидоша два воеводы с водным воинством, сказующе своим нужное прощствие сквозь враги их, идеже множество их и от голода изомроша. И тако воеводы советовавшие поидоша назад не приступающе к городу, ибо невозможно быше без стенобитного наряду^ч ко граду приступати, ибо наряд весь от оных черемис потоплен бысть в Волге. И тако водное воинство, сожегши суды, вкупе с конным воинством поидоша с печалию к Москве.

Великий же князь зело опечалися о тшете воинва своего, обаче удержав ярость свою, дающи опочи-{59}нути утружденному своему воинству чрез шесть лет. В лето же 7038-е великий князь Василей Иванович возложи упование на Господа, третицею собрав премное воинство, яко же и прежде посылал дважды, размышляючи, да или поможет ему Бог победить супостаты, или конечно всего отщетится.

И посла воевод своих: царя Шигалея, да князя Ивана Федоровича Белскаго, князя Иосифа Дорогобужскаго, князя Федора Оболенскаго, князя || л. 64
Ивана Овчину-Оболенскаго, князя Михаила Кубенскаго, князя Михаила Глинскаго, Ивана Хабар-Обрасца-Симскаго и прочих, их же быше числом тридесять.

Царь же казанской Сафа-Гирей, слышав о таковом тяжком воинстве российском, начат совокупляти ратных. И многих черемису, и мордву, и чувашу пригнав, содела острог крепок окрест Казани. Тогда прииде в помощь к казанскому царю нагайских татар 30 тысяч, хотяши обогатитися пленом российским. И седоша тии во остроге с прочиими пришедшими татарами, царь же со избранными своими.

Воеводы великаго князя с воинством российским пришедше сташа окрест Казани и стояша чрез целое лето, приступающе ко граду и ко острогу. Во един же от дней, свитающе днени, приступиша всеми полки к острогу, татаром же тогда от пьянства крепко спящим, зажгоша острог и вострубивше устремишася на приступ, и тако взяша его.

И бысть тамо велие падение нечестивым, их же тогда избиенных до 60 000 поведают быти. Тамо же и храбрых их воинов много избиено бысть, и единаго от них силнаго татарина Атылака именем избодоша копием, иже зело быше мужествен || и смел, яко со стом человек бияшеся дерзновенно.

л. 64об.

Тогда же и воевод российских двое убиено бысть, князь Иосиф Федорович Дорогобужской да князь Федор Лопата-Оболенской. Бысть же сия брань июля в 16 день.

Царь же казанский, видя погибель своих, собрався с надежными своими, их же до 3 000 бысть, и взял царицы своя побежа нощию из града сквозе все российское воинство. И бився крепко, на переменных конех убежа со всеми к брату своему крымскому царю Махмет-Гирею, уязвен будучи многими раны.

Воеводы же великаго князя со оставшими в Казани перемирие учиниша, взявше со всего Казанскаго царства на три лета дани, и тако поидоша с победою к Москве. С ними же идоша и послы от всего царства {60} Казанскаго, лстивно покаяющеся великому князю. И пришедше к Москве со многими дары, испросиша у государя к себе в Казань на царство брата меньшаго царя Шигалея, Эналея именем.

Великий же князь клятвами утвердив их отпусти с ними царя онаго, сущу ему тогда пятнадцать лет. С ним же посла для хранения его князь Василья Пенкова ярославскаго. Царь же пришед в Казань и пребысть тамо токмо лето единое, потом убиен бысть неповинный той || л. 65
младый царь от казанцов, с ним же и князь Василей Пенков воевода.

А в Казань на царство паки призваша прежде бывшего крымскаго ца-

^ч В тексте ошиб.: народу.

ря Сафа-Гирея, убогшаго прежде от российского воинства. И от того времени бысть паки велие зло христианом от тех нечестивых варвар.

Потом лета 7042-го декабря в 5 день великий князь Василей Иванович московский и всея России самодержец, оставль скиптр державы Российския, отъиде в вечное блаженство.

По нем же бысть приемник отечества его наследия сын его царь и великий князь Иоанн Васильевич всея России самодержец. Сему, яко в детских летех оставшуся, умножашеся наипаче велие зло от поганых казанцов. И бысть превелие пленение от них областем Российским прилежащим к ним, и уже сокращеннее рещи вся оныя области в конечном запустении быша.

Егда же царь приспе в совершенном возрасте, первое начат молитися Господеву со слезами, да вразумит и поможет ему христианство озлобляемое избавити от поганых. И начат збирати воинство избранное, и собра много зело. К тому же еще присовокупи пеших воинов со огненною стрельбою, не бывших прежде в России, их же имянова стрельцы.

И тако начат || помышляти на исконных врагов христианских. Казанское царство, с ними же еще прадед и дед, паче же отец ево государев великия брани в различных счастьях и несчастьях чрез двесте лет и вящше ведоша; и коликия тогда подвиги и труды в воинских делах показаша, о том и списати трудно, паче же по прешествии лет многих. Колико же и оныя проклятые соделаша пленения и напасти странам Российским — множество сего скудости ради описателей забвения прахом бысть покровено.

Православный же царь еще и виде таковая бывающая от них, обаче ожидаша благополучна времени на дело оное. Непостоянный же казанский народ не токмо {61} со окрестными брани составляху, но и междоусобныя войны строяху.

Ибо в лето 70<53>^{III}-го воздвигши мятеж во граде на царя своего Сафа-Гирея изгнаша его со всем домом за сие, яко наипаче любляше своих крымских татар, и чести им даваше, и богатствы исполняше. Он же убежа от них на реку Яик в Нагаи и там поят себе в жену дочь некоего князя нагайскаго, имянем Сеюнбук или Сумвек.

С нею же взят и улусы тамошние некия и живяше тамо. И подвиже с собою тестя своего на Казань, и тамо собравшеся приидоша || под Казань, и стояху два месяца приступающе к граду, но ничто же возмогша сотворити, ибо не имяху стенобитнаго наряду.

В тех же летех царь Шигалей по повелению цареву зело стужаше казанцом, области их воюючи и пленящи. Казанцы же стужиша си от непрестанных браней, бывающих от российского воинства, советова о избрании владеющего над собою. И овии хотяху турецкому салтану поддаться, овии же послали в Крым по инаго царевича, онии же покоритися московскому государю, инии же хотяху паки из Нагай Сафа-Гирея призвати.

Обаче по многом советовании послаша послов к Москве и просиша у царя и великаго князя паки царя Шигалея. Царю же советоваша советницы, да не посылает им царя Шигалея, ниже да послушает лстиваго их моления. Обаче царь не внемлющи тому, призвав царя, повеле ему ити в Казань.

Царь же, поем с собою двора своего татар три тысячи, поиде. Посла же царь с ним и воевод своих: князя Дмитрия Белскаго, тому повеле и быти в Казани; да князя Дмитрия Палецкаго, сему токмо повеле ^{III} царя ^{III} на царстве утвердити в Казани.

Егда же приидоша в Казань, казанцы же всретоша || царя со оружии и взяша во град единого ³ его токмо и с ним сто человек людей ево, а прочих побиша; и воевод не пустили во град. Князь же Дмитрей Палецкой, виде бывшее, скоро возвратився прибежа к Москве и поведи цареви бывшее. Бысть же сие лет 7054-го.

л. 65об.

Степенная,
Степ<ень> 17,
гл<ава> 10.

Засекин ле-
топ<исец>.

л. 66

л. 66об.

^{III} Пропущено.

^{III} Вписано по стертому.

³ В тексте ошиб.: единая.

Пребысть же царь Шигалей в Казани не яко царь, но яко пленник, месяц един. Иже видев зло, хотящее быти над собою, начат помышляти о соблюдении здравия своего и умысли сице. Во един от дней бывшу в Казани празднику их поганскому, царь же зва к себе на {62} обед всех честных людей казанских и упои их до пьяна, такожде и простой народ упоив, убежав из града тайно.

В чем поможе ему казанский князь Чура именем и из Казани до Волги проводи его. Такожде и воевода князь Димитрей Белской со всеми своими на лехких стругах убежа в Василь-город и оттуду на Коломну. Ибо тамо стояше тогда царь и великий князь противо крымских татар.

По отшествии же || царя Шигалея из Казани паки взяша казанцы к себе на царство онаго же царя Сафа-Гирея, изгнаннаго в Нагаи. Царь же и великий князь, не терпя такового их лукавства и срамоты царю Шигалею соделанныя, посла на Казань воинство с избранными своими храбрыми двумя воеводы, со князем Семеном Микулинским да со князем Васильем Серебряным.

л. 67

Они же шедше повоеваша области Казанския и под самую Казань пришедше едва самага царя не взяша, ибо в поле бяше утешения ради; татар же бывших с ним многих побиша. И отъидоша здраво. Царь же посла за ними во след их татар своих двадесять тысящей. Но и тии от российского воинства тако поражени быша, яко едва тысящи две возвратишася в Казань. Воеводы же с воинством здраво и с победою приидоша к Москве.

Великий же государь зело обрадовася сему, воевод же и воинство, верно служивших ему, пожаловал своим жалованьем по достоинству их. И сия бысть || первая победа на казанцов при сем великом государе. Но ни тако^ю злонравнии хотяху покоритися^я государю.

л. 67об.

По сей победе во второе лето умре царь казанский Сафа-Гирей, разбився падением в полате своей. По нем же остася царица его именем Сеюн-бук, яже от нагай бяше, имущи у себя царевича именем Утемиш-Гирея. И от того времени царь и великий князь непрестанно посылаше многия воинства воевати Казани и областей ея.

И сего ради в них наипаче умножишася несогласия и развраты, яко неции от них, не терпящи таковых, до десяти тысящей с честными мурзами приидоша к Москве служить государю. Царь же и великий князь возвеселися о сем. На прочих же непокаряющихся гневашеся и уязвляшеся сердцем на сицевых кровоядных языков. {63}

Части 3 глава 4

О походе под Казань царя и великого князя Иоанна Васильевича, и о поставлении Свияжска, и о мученицех, и о чудесных || делех бывших в Казани

л. 68

Лета 7059-го царь и великий князь Иоанн Васильевич всея России самодержец, усмотрив благополучно время делу своему, подвижеся сам особою своею со многочисленными воинствы на Казанское царство в зимнее время. Зима же тогда бе презелно снежна и мразы неудобь терпимыя были. И тоя ради нужды многое воинство от мразов изомроша, такожде и конской падеж бысть. Но обаче не сокрушися сердце того ради благочестивому царю, но пришед ко граду стояше, осадив его крепко, декабря с 25-го числа марта по 25-е число, и всячески приступаше ко граду и промысл творяше. По зиме же и весна скоро настала и стояше с непрестанными дождями. Сие же бысть по случаю ли аера, или от действия диаволя чрез поганское чарование, о том несть известно.

И таковых ради неудобствий совеща государь отступити от Казани. Обаче области Казанския до конца повоевав и пусты воистинну учинив, воз-

л. 68об.

^ю Испр. из: како.

^я Вписано по стертому.

вратися к Москве. Не благоволи бо господь Бог тогда взяти ему Казани, или || сего ради, да явит царь наипаче ревность свою во святей вере христианской; или да множайшую славу приобрящет, зане тогда не баше царя в Казани, и аще бы тогда предал ему град, то бы не толико славна была победа его.

Идущи же государь к Москве и отшед двадесять верст от Казани, прииде к реке глаголемей Свияге, иде же она в Волгу впадает, возлюбил зело место оное к поставлению града на вяншее ^а утеснение оным поганым казанским народом; обаче тогда никому не яви помысла своего. Пришед же к Москве упокоился мало.

По том посла к царю Шигалею, сушу ему тогда во граде своем Касимове, повелевая ему приити к себе. И яко верну ему сушу и служащу со всякою истинною, посылает его паки на Казань со многими воеводами и воинством. Воеводы же тогда посланы быша: князь Петр <Ивано>вич ^б Шуйской, князь Михайло Лвович Глинской, князь Семен Микульской ^в, князь Василей да князь Петр Семеновичи Оболенские, Иоанн Челядник, Данило Романович Юрьев, Иоанн Шереметев. ||{64}

л. 69

И повеле им государь Казанския области воевати, на избранном же месте на Свияге поставити город укрепления ради воинства своего, к Казани же неослабно приступати. Царь же и воеводы радостно повеления царицы слушают, и путь скорошественно восприемлют, и делом слово исполняют, везуще с собою соделанный готовый деревянный град на стругах великих ⁴.

И пришедше на повеленное место на Свиягу реку поставиша тамо град той, его же привезли с собою, лета 7059-го иуния в 30 день. И в нем устроиша церкви и монастырь возградиша. Окрест же мест тех живущия народы, горная черемиса, покоришася совершенно царю и великому князю.

Казанцы же ничтоже о сем ведуще живяху в Казани, идеже правительствоваша царица умершаго царя Сафа-гирея с сыном своим малым; ей же имя по иным летописцам Сумбек, царевичу же имя Маткирей. Юже соблюдаху вси казанские князи и мурзы, в них же бысть первый крымский царевич улан именем Кошак. Сей и в государево ^г пришествие сядяше в Казани и защищаше град. Егда же прииде весть в Казань, яко прииде царь || Шигалей и с ним множество воинства и град на Свияге поставиша, не верова тому от гордости, мняху бо, яко оный малый градец, зовомый Гуляй, постави, иже прежде провожен баше с воеводами к Казани, учиненный на колесах и цепми крепко обвязан.

Засек <ин> лето-
писец

л. 69об.

Егда же подлинно уведаша о поставлении великаго Свияжскаго града — велми ужасошася, и вниде трепет в кости их, и советоваша поддаться царю и великому князю. Токмо едина царица крепляшася и с нею оный предъреченный царевич улан Кошак, иже любодейно живяше с царицею, о чем вси казанцы ведаша.

И хотяше <Кошак> сына царицы и вельмож многих обличающих его побити и царицу за себя пояти. Потом виде всея народ волнуем на себя, и яко хотяху его убить, испросися у казанцев, яко бы собрания ради воинства хотяше изыти. Собрався со своими татарами, взяв с собою брата своего, и жену, и два сына, побежа в Крым. Казанцы же даша весть царю Шигалею, яко да избегнет <Кошак> оттуду.

Царь же посла на него || Ивана Шереметева, иже догнав его в поле бежаща меж Волгою и Доном на Переволоке, и побил всех людей его до пяти тысяч человек; самага же с братом, и с женою, и с детьми, и с ним избранных татар триста человек взяв, приводе ко своим, {65} их же оковав послаша к Москве. На Москве же, егда не восхотеша креститься по повелению государеву, вси на площади смерти предани быша. Жена же и дети ево крестишася

л. 70

^а В тексте ошиб.: наивяншее.

^б Пропущено в протографе.

^в Правильнее — Микулинской.

^г В тексте ошиб.: в государство.

и быша в милости государской.

По избежании же онаго из Казани приидоша казанцы с прошением к царице, моляще ю, дабы предалася со всеми ими благочестивому царю, а сама пошла бы замуж за царя Шигалея. И тако бы их соблюла здравых, ибо не можем, глаголюще, противитися воинству российскому бранию. Царица же, лстивно внемлющи прошению их, обещася тако учинити. Казанцы же идоша в Свияжск к царю Шигалею и просиша его о сем. Царь же, советовав з бояры и воеводы, обещася желание их исполнити. И тако казанцы учиниша мир и вдашася на волю цареву, и бояр, и воевод.

Послы же пришедше в Казань возвестиша царице. Она же, || яко радующихся тому, посла к царю Шигалею ядь некую с лютою отравою учиненную, такожде и срачицу чарованием смертным ухищренную. Царь же приим дары те, повеле ядь псом дати; пси же ядшии того часа помроша. Срачицу же повеле на отрока татарска осужденна на смерть возложить, иже такожде скоро пад на землю издше. И бысть страх велик на всех зрящих сия.

И тако царь обличив царицу пред всеми, посла в Казань князь Василья Серебряного с воинством, и взяша царицу и с сыном ея Утемиш-Гиреем,^д иже во крещении имянован бысть Александр^д, и со многими честными жены и девицами, и отведоша к Москве. А сам царь Шигалей, взяв с собою воеводу Иоанна Васильевича Хабару и служивых людей двадесять тысяч да пять тысяч стрельцов, иде к Казани.

Казанцы же прияша его с великою радостью и бысть по их закону поставлен царем, се уже в третье. И живяше царь зело осторожно, и бережно, и аще в ком прознаваше измену, тех вскоре явно и тайно смерти предаваше. И тако много казанцов честных мурз погуби. ||

Казанцом же о сем зело болезнующим, обаче не домысляхуся, что сотворити. В то же время бысть на Москве князь казанский Чапкун именем, иже испросився у государя паки в Казань к сродникам своим. И пришед тамо возмущаше народы. Потом усоветоваша сицевую лесьть сотворити.

Приидоша ис Казани много мурз и татар к воеводам, будущим в Свияжску, и оболгаша царя, якобы измени-ти хотяше. Воеводы же емше веры тому, отписаша к Москве к государю. Государь же вскоре повеле царю быти в Москве, и с воеводою купно, Казань же отдати князю Петру Шуйскому и протчим воеводам.

Царь же по сем пять дней премедли в Казани, ждущи воевод, и не дождався их поиде в Свияжск. Его же воеводы стретоша с честию. Он же веляше им, да немедленно пошлют в Казань воевод и воинство. Воеводы же той день пиروваху с царем в Свияжску, послати же укоснеша многих, токмо послаша три тысячи избранных воинов с казною и нарядом, надеющихся на клятву поганных. Царь же приведе с собою в Свияжск татар, клеветавших на него, || мурз честных до осмисот человек, и всех посети их повеле. Той же князь Чапкун остася тайно в Казани. Сущии же тамо татарове, слышавше о побиении своих, плакашася много, и в иных местах избраша от родов своих иных мурз. Той же князь Чапкун старейшина бысть им.

И тако оных посланных три тысячи воинов приемше в Казань, всех до единого помучиша. Воеводам же не ведущим сего, но во утрие воставше поидоша к Казани и ожидаху себе встречу^е с подобною честию. Они же затворишася во граде и на брань уготовишася. Воеводы же в недоумении бывше, видевшие их прелесть, отыдоша в Свияжск, не смеюще приступати без повеления царева.

Царь же Шигалей пришед к Москве оправдася во оклеветании и сказа государю вся по ряду бывшая в Казани. Царь же и великий князь одарив царя отпусти с честию во град его Касимов и заповеда, да готов паки с ним на Казань будет.

Прежде даже не начнем о совершенном и последнем казанском взя-

л. 70об.

Степен<ная>,
Сте<пень> 17,
глава 10.

л. 71

л. 71об.

л. 72

^д Вставлено на левом поле.

^е Испр. из.: встречи.

тии ^ж поведати, предложим зде повесть о мученицах христианских, || иже пострадала в Казани веры ради христовы.

Потом о чудесных делах, бывших прежде взятия в Казани.

СИЦЕ О МУЧЕНИЦЕХ ПОВЕСТВУЕТСЯ

Во дни великаго князя Василиа Ивановича пленену бывшу от казанских татар от страны Нижняго Новаграда мужу благоговейну и совершенну христианину имянем Иоанну, иже житие чисто и непорочно име, пост же и молитву непрестанну. И тако приведенну ему бывшу в Казань, и егда начаша пленников поделяти, сей Иоанн {67} вдан бысть на делу ³ дядке царя казанскаго князю Алишукуру имянем. И той окаянный много нуждаше его отступати православныя веры.

Той же блаженный бяше яко твердый адамант, ни мало внемля ласканию и прещению поганых, но дерзновенно прелесть их обличаше и проклиналше и в лице плевалше им. Нечестивии же не возмогши к тому поношения и обличения его терпети, изведоша его вне града на гору, и связавше руце его суровым ремнем крепко, зело, и много нуждаху его отступить веры святыя. И видяще непреклонное его изволение повеле || князь он главу отсе- л. 72об.

И тако посечен бысть мечем, иже пад на месте том. К тому же еще аки мертву сушу поругашася ему, многи раны придавше и мечем сквозе утробу прободше, отъидоша. Бог же хотя явити страдание раба своего соблюде его жива, ибо глава малыми некими жилами придержашеся телеси его. И лежалше наг на месте том от перваго часа дни до последнего.

И аще зима бе тогда, и мраз к тому, обаче под телом страдалцевым даже до земли и окрест по локтю единому отая снег. В последний же час дня руце его крепко связанныи сами о себе, паче же силою Божию развязашася. И востав, отсеченную главу свою прият единою рукою и постави прямо на составех, яко же бяше, и поддерживаше ю. Другою же <рукою> закрыв тайныя уды, иде к воем российским, сущим им тогда окрест Казани.

И тоя нощи исповедався, причастися святых тайн и о себе явственню поведав, седяше чрез всю ночь. На утрие же восходящу солнцу, предаде душу свою в руце Господни, за него же и пострадал. И тогда весь дом исполнился неизреченнаго благоухания. И положено || бысть тело его в Казани, в месте сокровенне, на лесу в старом российском кладбище. л. 73

В царство царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея России самодержца лет 7059-го, егда царь Шигалей, в третье будучи царем в Казани, оставя град по указу государеву иде к Москве, прочии же воинстии людие и купцы не успеха тогда с царем изыти. Их же всех начаша погании побивати. Между ими же познаша человека от племени своего, новоприимша христианскую веру, Петром именованна.

Тогда наипаче ярости исполнишася зверообразнии. Похитивше его, начаша вопрошати и уедавшие, приведоша к нему отца его, и мать, и братию, и сестер, и {68} много сродников, и не убиша его тогда. Но поемше его в дом тии сродницы начаша ласкати его, сродниками называющеся ему и именем татарским зовуще его.

Той же страдалец отрицашеся от них, глаголя: «Отец мой, и мати, и братия, и сестры — един Бог в Троице исповедуемый, в ню же и крещен есмь, и аще и вы примете христианскую веру, то имам вас яко отца, и мать, и сродников». И проклиналше прелесть их злочестивую, и пророка их Махомета, и писания его. Себе же || имя христианское Петр утверждалше, по- ганаго же имене отрицашеся. 73 об.

Нечестивии же много ласкающе понуждаху его отступить православныя веры. И егда не моглоша того сотворити, собравшеся нечестивым сонмищем, убиша его; ему же исповедание христианския веры во устех

^ж В тексте ошиб.: взяти.

³ Так в тексте.

имущу и вопиющую: Христианин есмь! И такое скончася терпеливый и подвижный страдалец за Христову веру, и положен бысть на месте, идеже ныне стоит храм Воскресения Христова, на Житном торгу.

О ЧУДЕСНЫХ ДЕЛЕХ БЫВШИХ В КАЗАНИ И О ЗНАМЕНИИХ

По умертвии поганого казанского царя Сафа-Гиреа многожды видяху татарове на дворе царевице и в храмах человека черноризца ходяща, овогда же сидяща, и всячески тшася яти или убить его; он же посреде их проходяще к реке Волге и невидим бываше. Такжеже видяще и по стенам града дву монахов скоро бегающих, и никто же ни осязати, ниже постигнуты их можаше. Погании же не внимаху сему, но глумляхуся, ослепльше || на погибель свою. л. 74

Такжеже и на Свияге реке, блиско Волги, на месте, идеже ныне стоит град Свияжск, многожды видяху татарове, близ места того живущий, человека в монашеских ризах ходяща, иногда же стреляюща, и бяху страхом великим одержими, не смеяху и к месту тому приблизитися. Иногда же слышаху на месте том звон великий и пение многих гласов неизреченно.

Овогда же видяху священников на месте том поющих и кадящих. Сия же вся зряще погании недоумеваша и стужаху себе, глаголюще: «По всему разумети есть, яко быти на месте том православию и церквам христианским и жителствовати ту российским людям», еже и бысть.

Не точию же сия, и ина многа знамения от божественного промысла быша тамо. Но и от самых многих поганных баше о том прорицание. {69}

Яко же царица их именем Ковгоршад, яже баше сестра Махмет-Аминю царю, зело суи изучена писанию срацынскому и многому волхованию бесовскому изыски, || многожды сказоваше наместником великих государей: «Ведая будите, яко отныне по шестинадесяти летех татарове казанстии не могут противитися царю и великому князю Иоанну Васильевичу, иже не токмо Казанским царством обладает, но и многими татарскими странами». л. 74об.

Потом некто татарин юродствуя в Казани, еще живу суи царю Сафа-Гирею, по граду ходящи нача напрасно вопити и непрестанно глаголати: «Не жити zde татаром, но российским людям». Татарове же хотяху убить его, но запрещаше им царь, и повеле его в праздную храмину затворити; он же выломався из храмины единаче вопияше, проклиная татар и погибель им прорица.

Иногда же во граде Казани явно видеса татаром, яко от коровы родися детищ человеческим видом, его же видети мнози снидошася; и внезапно детищ пременися в совершенна мужа возрастом, и яко вооружен видеса, и глаголаше зрящим на него: «Повинуетеся без лукавства Московскому государю, аще ли не повинуетеся, вси имате погибнути». Татарове же || совещащася убить его, он же невидим бысть. л. 75

Некогда рыбным ловцем, ловящим рыбу на реке Волге и извлекшим мрежу, видеша в ней человека состаревшася жива лежаща и глаголюща к ним: «Поспешите умоли Московскаго государя о неправдах своих, милостив бо есть и помилует вас. Аще ли тако не сотворите, то вси потреблени будете от него». Они же мняще, яко от российских людей сие мечтание видеса им, хотяху убить его; он же абие исторжеся из мрежи и вверзеся в реку.

Прежде пришествия государева к Казани послани быша повелением его многия воеводы с воинствы пленения ради земли Казанския. И бывшим им на устии реки Казани у Волги в день святых Пасхи и поющим со священником утреннее пение, слышаша мнози людие поющие и священник звон великий в колоколы в Казани, якоже у христианских церквей обычай. Такжеже потом и прочии людие слышаша, и много дивляхуся размышляюще, откуда сие бысть? Ибо тогда в Казани не баше православия. Но сие разумеваху, яко последи хошет Бог тамо || православие утвердити, яже и бысть по сих вскоре. л. 75об.

О прочих же еще многих видениях и чудесах объявитися имать при самом взятии Казанском, о нем же последи вышеписанного сие начинается. {70}

Того же вышеименованного 7059-го лета оныя нечестивыя татарове казанския, с ними же князь Чапкун и прочии мурзы, видевшие несогласие между собою, без владения суще, советующе много, умыслиша сие сотворити. Послаша многих татар со многими дары в Астрахань к царю именем Касим-Салтану, просяще сына его Эдигиреа в Казань на царство.

Он же, послушав прошения их, даде им сына своего. Иже пришед в Казань утвердися на царстве. Сему же нечестивии зело возрадовашася, начаша умышляти с новым царем, како бы могли воевати Российское царство, паче же хотяху разоряти оный новопоставленный град на Свияге, понеже оттуду велию боязнь имяху, видевши его стояща посреди жилищ своих. И непрестанно ратоваху нань.

Такоже и российское воинство из того новопоставленаго || града исходяще воеваху прилежащая области и к самому граду подъезжающе немал страх и боязнь нечестивым творяху. л. 76

Части 3 глава 5

О походе царя и великаго князя Иоанна Васильевича под Казань, и о совершенном взятии ея, и о покорении всего того царства

По сих всех лета 7060-го великий государь царь и великий князь Иоанн Васильевич всея России самодержец во осьмюнадесять лето благочестивыя державы своя, в них же всех непрестанную тщету в людех и казне восприимаше от неукротимаго и свирепаго Казанского царства. И того ради велие попечение имаше и всячески многоразсудительно помышляше, како бы возмог оным поганым таковое их свирепство возразити. И много о том мысля, призывает к себе во свои царские чертоги братию свою князя Георгия Васильевича и князя Владимира Андреевича и всех благородны велмож.

И изволи || со всеми ими сести в Золотой палате. Идеже призван бысть преосвященный Макарий митрополит московский и всея России со архиереи, прилучившимися тогда в царствующем граде, и со всем освященным собором. И седше начаша советовати, воспоминающе многое пленение и пустошение земель христианских от поганых татар казанских, и многих благочестивых пленение и побиение, и в плене сущих, и терпящих неизреченныя нужды. л. 76об.

В совете же том пресветлый самодержец пред всем {71} сигклитом начат глаголати продолжительную речь, воспоминаючи в ней веру христианскую, за ню же предки его великие государи и обладатели стран Российских мног подвиг над погаными показали, охраняюще благочестие крепко, инии же в таковых подвизех сподобишася страданию своими преукрашенных славою венцов мученических и прославляются того ради в вечныя роды.

В чем, рече, и аз, хотя наследовати преславных своих прародителей, хочу неотложно, возложу упование на Бога, и у пресвятыя Матери его приснодевы прося помощи, || и у всех святых заступления, подвигнутися сам и со всеми своими воинствы государств Российских на исконных своих врагов поганых казанских татар. л. 77

Уже бо, рече, не могу слышати всегдашняго плача людей божиих, врученных мне, расхищаемых от оных поганых. Зело бо стужают и досаждают мне погании. И того ради дерзаю и хочу сам второе ити со всеми вами на Казанское царство и страдати хочу за православную христианскую веру не токмо до крове, но и до последнего моего издыхания. Сладко бо есть коемуждо умерети за оную, за ню же обеща Господь вместо тленных воздати вечная.

И тако скончав речь умолча ожидая, зрящи коегождо намерения. Но не обрете притивно и во пресветлом своем сигклите о таковом преславном

деле намерение, ибо вси с радостию и со многим дерзновением обещахася страдати за непорочную христианскую веру и отмстити нечестивым многолетняя " христианския обиды. И тако многоразумным советом утвердиша таковое дело, еже неотложно быти || его государеву ществу на Казанское царство.

Но обаче благочестивый царь, аще и на зело винных сущих поган не от ярости дело начинает, ниже неразумным гневом, но зело премудро и от страха Божия, еже есть начало премудрости. Не желаше бо пролития крове не токмо христианския, но ниже поган самых. Ибо яко и прежде множицею посылал на них воинство, устрашая их, или грамоты премногою обещательною милостию исполненные, тако и тогда посла к ним милостивыя грамоты, вины отпущая и в милость паки приемля.

Древняя же злоба, казанские людие, ново добро быти не восхотеша, но гордостью вознесшеся обьюродеша и злобою помрачашася, не восхотеша под легким игом господним быти и православному царю покоритися. {72}

Благочестивый же царь, видев их непреклонное надмение, начат совокупляти премное воинство.

Сам же со мною верою и благоговением обходяще святые церкви, моляшеся и многи милостыни творяще по святым местом, по монастырем и церквам || многим, и убогим многа имения раздав. И потом онаго вышеимянованнаго лета месяца июня в 16 день взял благословение у преосвященнаго Макария митрополита московскаго и всеа России и от всего освященнаго собора, изыде в предприятый путь свой.

л. 78

На Москве же с царицею и великою княгинею Анастасиею Романовною по своему царскому чину остави ^к многих бояр и воинства немало на отвращение яковаго нечаяннаго неприятеля; и всех вручи брату своему великому князю Георгию Васильевичу. И поиде в село свое Коломенское. Бояр же и воевод, коим ити с ним великим государем, отпусти прежде в село Остров и тамо повеле им себя государя ожидать.

Воеводы же в полковождении от благочестиваго царя ученени быша. В Большом полку: князь Иван Федорович Мстиславской, князь Иван Михайлович Микулинской, князь Юрье Андреевич Пенинской-Оболенской. Правая рука: князь Петр Михайлович Щенятев, князь Андрей Михайлович Курбской. Передовой полк: князь Иван Михайлович Турунтай-Пронской, князь Дмитрий Иванович Хилков. || Левая рука: князь Дмитрий Иванович Микулинской, Дмитрий Михайлович Плещеев. Сторожевой полк: князь Василий Семенович Серебряной, князь Давыд Федорович Палецкой, Семен Васильевич Шереметев. В Ертоуле: князь Юрье Иванович Шемякин-Пронской, князь Федор Иванович Троекуров ^л.

л. 78об.

Такожде и водным путем в судех прежде себя посла многих воевод со многим воинством, с пушками, и пищали, и с прочими стенобитными хитрости, и пушечными припасы, и всякими воинскими потребы. Такожде бояре, и воеводы, и воинство многие своя запасы и потребы послаша в судех.

Сам же государь изволил ити помолитися в монастырь пресвятыя Троицы и преподобнаго Сергия чудотворца и пребысть во обители день един, моляся прилежно о помощи преподобному. И оттуду прииде государь во град Коломну. Тамо приидоша к нему вестницы с поля, поведающе, яко хан крымской Девлет-Гирей со {73} многими воинствы идет на украинные города, с ним же и наряд пушечной, и янычане, посланные ему в помощь от турецкаго султана.

Сие же || сотвори крымский царь помогая казанцом, дабы возмог удержати благочестиваго царя от намереннаго пути на Казань. Но обаче о том не сокрушися сердце православному, ниже убояся того, не ослабе в под-

л. 79

^и В тексте ошиб.: многотленные.

^к Вставлено на правом поле со знаком вставки.

^л В тексте ошиб.: Троекуров.

визе, аще бо и великия воинства прежде послал в Свияжск в стругах водою, но обаче не усумнеся в том.

И на мало время воздержа шестивие свое на Казань, и аки бы с величайшею частию воинства уготовися сопровит предреченнаго онаго врага христианскаго, и яко сам речеса, стояше на Оке реке у града Коломны, ожидаючи его ко сражению брани. А иныя воинства поставил по иным градом, иже стоят при той же реке.

И доведыватися повелел о хане, ибо неведомо еще, на которые места итти хотяше. Он же егда услышал, яко царь христианский стоит с воинством готов, над надежду его — ибо надеялся, яко конечно на Казань пошел — тогда возвратился и обляже град Тулу.

Государь же посла против его воевод своих, аки с пятьюнадесять тысящей воинства. Тии же преплывися чрез реку Оку, со многим || потщанием зело скоро устремишася, и преехаша того дня шестьдесят пять верст, и сташа в нощи на едином потоке близко стражи царя крымскаго, от града же Тулы, под ним же сам царь стояше, аки пятьнадесять верст.

л. 79об.

Стража же татарская утече к царю и поведа ему о множестве воинства христианскаго, мняше яко сам царь прииде с воинством. И тоя нощи утече царь татарский от града в поле аки четьредесять верст, за три реки переправясь, и пушки некоторыя и припасы потопа в переправах, и велблюдов отбеже. Войско же в войне оставил, ибо три дни хотяше воевати, а два точию пребысть на месте том, а против третияго дня побежал.

Наутрие же воинство христианское приидоша к Туле и сташа на станах татарских. Войска же татарскаго аки третина или вяшше осталось было в загонех и шли ко граду, надеюшеся царя своего стояща. Егда же размотриша и уведаша о воинстве христианском, ополчишася || против их. И тако сразишася со христианским воинством поганин, и удержашеся битва часа яко два.

л. 80

По том поможе Бог христианом над бусурманы, и толико избиша их, яко зело мало осталось их и едва весть во Орду возвратилась. И тако христианское во-{74}инство победу над бусурманы восприимши и многих знаменитых языков плененных имущи со пресветлым одолением возвратишася ко православному царю, сущу ему тогда во граде Коломне.

Православный же царь, слышав сия, премногия радости исполнися, воздаде благодарение Богу, яко первое торжество прият над погаными. К Москве же, ко благочестивой царице, и к брату своему, и ко преосвященному митрополиту посла вестника о сем, поведаючи им о толикой преславной победе благодарение Господеву воздати, о себе же являя, яко неотложно имать итти на Казаньское царство.

Митрополит же соверши надлежащее дело со многим тщанием. Но обаче слышав митрополит о зело многотрудном подлежащем || пути государеве, советоваше со благочестивою царицею, писаша ко благочестивому царю, советующе ему, дабы многих ради неудобствий отменил свое намерение и удержал путь свой.

л. 80об.

Благочестивый же царь не внят о сем, ниже краем уха послуша, но в подвизе своем яко тверд адамант пребываше и дерзновенно путь свой прият. И поиде с Коломны к Мурому в 4 день июня. В Муроме же прииде того же месяца в 13 день. И пребысть в Муроме управления ради воинства неделю. В двадесятый же день поиде из Мурома и превезеся чрез Оку реку, а иных воевод аки с треманадесять тысящами воинства посла чрез Резаньскую землю.

Тии же прешедше Мордовские леса в три дни, изыдоша в Велико поле и идоша от царева полку по правой руке, аки в пятих днях езды. И заслониша царя тем воинством от нагайских татар. А сам православный царь поиде от Мурома трудным путем чрез частыя леса, и прешед леса изыде в чистыя поля.

В пути же том Бог провождаше благочестиваго || царя со христианским воинством не инако, яко Моисеа со израилтяны чрез пустыню. Ибо

л. 81

всюду всякия неудобства безбедно проходяху и пищу Богом посланную довольно приимаху. Ибо множество бяше в полях тех зверей ко ядению удобных, яко лосей, еленей, коз, кабанов и прочих, такожде от воздуха птиц премножество и в водах рыбы преизобильно бяше.

И воистинну рещи: Богом посланная пища бяше воинству. Ибо сами зверие прибегаху, и птицы прилетяху, и обретахуся в полцех между воинствы, яко сами вдающиеся на пищу христианскому воинству, ими же все воинство довольно изобиловашеся. Егда же приспе пост пресвятыя Богородицы, тогда никако обретахуся к {75} ядению дивия звери, ниже птицы — точию рыбы в водах преизобильно наипаче умножахуся.

Оное же воинство, иже идяше по правую руку Царева полка, аки по пяти неделях доидоша Суры реки, на устье реки Борыша, идеже того же дня и царь православный с воинством прииде. И того дня оные хлеба сухаго наядошася в сытость со сладостию и благодарением, || оно купующе, оно у дру- л. 81об. гов заимствующе. Ибо им не достало бяше пищи аки на девять дней. Обаче господь Бог препитал их такожде разными зверми, и птицами, и рыбами, их же множество в реках тех, и зверей во оных пустых полях.

Егда же превезошася чрез Суру реку, иде оттуду воинство в землю супостатов ^м своих чрез великие леса, и глубокия реки, и топкие блага, иногда же и полями пространными. А сел жилых мало тамо, понеже у них села стоят в великих крепостях и незримы суть, аще и блиско бывшим.

Тогда языки тамошня: черемиса горняя, и по их языку чуваша зовомые, и мордва, и прочее, прежде враждебнии суще, умиряхуса, начаша покаряться благочестивому царю и встречати человек по пятисот и по тысящи, и довольствоваху воинству благочестивому, мосты и перевозы на реках, и на брезех и благах гати устрояху, и станы уготовляху, аки радующеся цареву пришествию. Ибо в их землях стояше град Свияжск.

В полки же ово они провождаху, ово и по странам отъезжающе куповано хлеба и скотов, аще и зело дорого плачено, || воинству яко в толико дал- л. 82 нем пути сущему и того требующему зело благодарно. Ядей же услаждающих гортань и любимых напоев тамо и не воспоминаи. Ибо черемиский хлеб паче драгоценных калачей обреташеся тогда.

Се же того ради, яко благочестивое воинство подвизашеся за Отечество правоверного христианства, сопротив врагов Христовых, еще же вкупе со благочестивым царем своим: сие бяше всего благодарнее. И не слышашеся ни единыя нужди, но друг под другом добрым подвигом ретящеся подвизахуся. Ибо сам господь Бог помогаше христианом.

Егда же благочестивый царь с воинством христианским приближа- шееся к новопоставленному Свияжскому городу, и не дошед посла прежде себя в Свияжск к бояром и воеводам, будущим тогда тамо, ко князю Алек- сандру Борисовичу Горбатову-Шуйскому с това-{76}рищи, Федора Семенова ^н сына Черемисинова объявити о своем государеве пришествии и спроси- ти их о здравии. К ним же посла и свое государево жалованье, коемуждо по достоинству, и повеле им себя государя встретити на Итяковых || лугах. л. 82об.

И тако по повелению цареву августа во 12 день в субботу выехала в сретение его воеводы мнози, яко градския, тако и иже в судовой рати приидоша, со многими воинствы, полки име<ю>ще благочинно по чину устрое- ны. Их же бяше конных тысяч аки пятнадцать, такожде и пеших множест- во ишедших в сретение. К тому же и оных новопокоривши<х>ся варвар купы немалыя, до четырех тысящей, их же жилища и села блиско онаго гра- да быша, иже хотяще и нехотяще покоришася.

И бысть тогда немала радость о здоровом пришествии цареве со мно- гими воинствы, такожде и о победе преждедеченной, над крымским ханом бывшей. Ибо зело бояхуся в воинстве о прохождении его к Казани на по-

^м В тексте ошиб.: супостах.

^н Испр. из: Семеновича.

мощь и о поставлении града онаго превеликаго.

Потом воинство по повелению государеву поидоша в Свияжск, прежде которых встретилша первее государя, потом и прочия полки приидоша тихо и немязежно чрез гати учиненныя и приближишася ко граду. Потом и сам благочестивый царь приближися. || Полки же сташа около града по достоянию их. Самого же царя обоз поставлен бысть от Вязовых гор в лугах прохладных. И тако едва в пятнадцать верстах всюду ° около града могоша станы уместитися.

л. 83

И тако ко оному Свияжскому граду прииде воинство яко во свои дома от того долгаго и нужнаго пути, понеже привезено им из домов их Волгою в судах множество всяких запасов к ядению и питию потребных. Такожде и купцов безчисленное множество с различными живностями и многими иными тавары приплыша. Идеже бяше всего достаток, чего бы душа хотела, точию нечистоты невозможно бяше обрести купити тамо.

Августа в 13 день в неделю благочестивый царь поиде во град Свияжск, и первое вниде в соборную церковь Рождества пресвятыя Богородицы, и совершив молебная пения, осмотрив строение града, отъиде во станы своя, и ту опочинути повеле три дни. И потом повеле превозитися чрез Волгу на луговую сторону.

И тако воинство вскоре начаша возитися за Волгу. Августа же || в 18 день и сам благочестивый царь прииде {77} Волгу и прешед стояше в лугах два дня, ожидая последних воинств прешествия. Ибо многочисленное воинство собрано бысть, аще и прежде царева прешествия превоздахуся семь дней на многих местех.

л. 83об.

Егда же вси приидоша, тогда благочестивый царь, пев молебная пения, поиде оттуду ко граду Казани августа в 19 день в субботу. И двадцать верст точию иде три дни, зане много малых речек текущих в Волгу прилучися преходити, их же прехождаше воинство чрез мосты и гати, яже пред воинством попортиша казанцы.

И пришед государь ста на Волге, на устье Казани реки на заводи, и стояше тамо два дни. В понедельник же августа в 21 день приеха из Казани к государю служить мурза нарочитой Кемей именем и с ним семь человек татар, иже совершенно ведаше все намерение и дела казанцов, и извести государю подробну вся мысли их и ухищрения.

Опочинувши же с воинством на том месте аки день един, пушки некоторые, их же пред полки вождаху, сложены быша с судов на берег и устроены. || Августа в 23 день благочестивый царь з братом своим со князем Владимиром Андреевичем, и с цари служащими ему, и с бояры и воеводы, и со всем православным воинством, по Божиим литургиях, движеся от станов своих и развивши хоругви христианские во многом благочинии и устроении полков поидоша ко граду супостатов.

л. 84

И пришедше аки за версту или мало болши от Казани сташа тамо. Идеже благочестивый царь повеле распротрети великую свою царскую хоругвь, на ней же бяше шитием вообразен нерукотворенный образ господя Бога нашего. И сшед с коня возде руце свои на высоту, разверзе же и сокровище сердца своего, и душевныя распротре крыле, ум же возведе на небесная ко господу Богу, и моляшеся прилежно, просящи помощи оттуду.

Пришедшу же воинству близ града и видеша его аки пуст стоящ, яко ни единого человека бе видети и ниже един глас человек слышашеся в нем. Яко многим неискусным радоватися о сем и глаголати, яко избеже царь и все воинство в леса от страха великаго воинства. ||

л. 84об.

Град же той в великой крепости стоит. С востоку от него идет Казань река, а к западу Булак речка зело тиновата и непреходна, которая течет под самый град и впадает в Казань реку под угольною башнею, а течет из озера немалаго, Кабан реченнаго, которое кончается аки полверсты от града. И яко преити ту нужную речку, {78} тогда между озером и градом с Арскаго поля

° Повторено дважды.

лежит гора зело крутая и к восхождению трудная.

А от тоя реки около града ров копан зело глубок, даже до озера, реченного Поганова, иже есть подле самую Казань реку. А от Казани реки гора так высока, яко и оком возрети трудно, на ней же град стоит, и палаты царския, и мечети зело высокие каменные, идеже цари их погребались.

В 25 день августа повеле благочестивый царь воинству христианскому град Казань обступити со всех стран и обложить стенобитными хитростями. Егда же начаша обступати град оной бусурманский воинство христианское, повелено ити трем полком чрез преждереченную речку Булак.

И егда первое перепроводился, || сделав мостки, предние полки, иже л. 85
Ертаулом называется — в нем же бе изрядного воинства седмь тысящ, а над ним стратилати два, князь Юрье Пронской и князь Федор Троекуров, юноша зело храбрые — и случися им ити с нуждею мноюю прямо на оную гору на Арское поле между града и предреченного озера Кабана, а от врат градских аки два стреляния лучных.

Другий же великий полк едва точию начал препровождаться чрез оную речку по мостам. Тогда царь казанский выпустил из града воинство конного аки пять тысящей, а пеших здесять тысящей на первый преждереченный полк; конные татарове с копы, а пешие со стрелами.

И абие удариша посреди полка онаго, аки в полгоры оныя, и прерва-ша его, дондеже поправишася оные воеводы. Уже бо аки со двема тысящи или вящие въздоша на оную гору, и сразишася с ними крепко, и бысть сеча немала между ими. Потом поспешашася иные воеводы с пешими ручнычными стрельцы, и спроша бусурманов яко конных ^п, тако и пеших, и гониша их секуще до самых врат градных, и неколикодесять живых взяша.

В той же || час вкупе во сражение оное и стрелбу огненную из града л. 85об.
изъявиша, яко з башен высоких, тако и со стен ^р градских стреляюще на воинство христианское, но ничто же за Божию помощь тщеты сотвориша. Тогда же и прочие воеводы идоша обступающе град.

Передовой полк преиде на Арское поле; и еще другой {79} полк, в нем же бе царь Шигалей и другия великия воеводы, залегоша оныя пути, яже от Нагайской стороны ко граду лежат. Правая же рука, в нем же бяху воеводы: князь Петр Михайлович Щенятев, князь Андрей Михайлович Курбской — в их же полку бяхе воинства конных вящие дванадцати тысящей и пеших стрелцов и казаков тысящ шесть — им же повелено ити за Казань реку; и простресь воинство полка того до Казани реки, яже выше града, а другой конец до мосту, иже по Галицкой дороге, и до тое же реки, яже ниже града.

И залегоша пути, яже лежат ко граду от всея луговья черемисы. И случилось полку тому стати на месте в равнине, на лугу между великими || л. 86
блаты. Граду же с тоя страны на превеликой горе стоящу. И сего ради им паче всех от огненной стрелбы нужнее было, а ззиди от частаго ^с приходу черемискаго.

Прочия же полки стаща между Булаком и Казанью об сию страну от Волги. Сам же благочестивый царь с величайшим полком стояше от Казани аки за версту или мало болши, с приходу своего от Волги, на месте пригористом. И сицевым чином тмочисленныя полки обступиша селение и град бусурманский и отьяша отовсюду пути и проезды ко граду, яко не возмогоша погании ни из града, ни во град проходить.

Царь же казанский затворися во граде со тремадесять тысящей избранных своих воинов, и со всеми карачи духовными их и мирскими, и з двором своим. А другую половину воинства оставил вне града в лесах, такожде и те люди, их же прислал ему в помощь нагайской Улубий, а было их

^п Вставлено на правом поле со знаком вставки.

^р В тексте ошиб.: стех.

^с В тексте ошиб.: чистаго.

аки две тысячи и несколько сот.

И по трех днех начаша близко града шанцы ставити, туры прикативше. Нечестивии же ни мало усумнешася, || но в замерзении своем упорно сташа, на свою последнюю погибель, на покорение же не изволяху, но паче кровопролития желяху. И зело браняхуся, ово биющеся со града, ово выбегающе вручь секошася, не хотяще дати христианскому воинству обещи града, и туров и шанец ставити, и утвердити стенобитных хитростей.

л. 86об.

И падаху со обою страну множество люду, но вящши бусурманов, нежели христиан. И сего ради знак Божия милосердия являшеся христианом и дух храбрости благочестивому воинству прискоряшеся. И Божиим пособием нечестивии побеждени быша, и плещи своя обратив, друг друга топчуще, во град бежаша. {80}

И тако христианское воинство совершенно обсташа град, и крепко заточиша шанцы, и стрелцы с полковниками их вкопашася в землю, и аки уже безстрашни от стрелбы градския и от вытечек их мнящеся быти.

Тогда привлекоша близко града в шанцы великия пушки и средняя, такожде и огненные, ими же вверх стреляют. И бяше всех || их во всех шанцах от всех стран поставленных до полутора, и мнейшая бяше полутора сажени. Еще же и кроме того бяху полевые многия пушки около шатров и стана царева в полку его.

л. 87

И по том вскоре повеле государь раскат высокой соделати. И соделан бысть тайно версты за две от града, и единою нощию блиско стены градныя поставлен, много выше стен градных. И на него подъяша десять пушек великих и пятьдесят затинных, и при них воинов с ручницами.

И повелено стрелцом и пушкарем пременяся безпрестанно по граду стреляти, иже зело велику тщету во граде творяху с того раскату. И таково тех стрелцов стреляние искусно бысть, яко не даваху поганым не токмо по улицам и по домом ходити, но ниже из храмин изникнути. Бяху бо стрелцы и пушкарни тако зело стрелянию изучены, яко из пищалей птиц на лету побиваху.

Также и иныя стенобитныя хитрости на многих потребных местах утверждены быша. || И тако утвердившися, начаша со всех стран бити по стенам града, и уже очистиша стрелбу великую во граде, сиречь не даваху поганым стреляти из великих пушек на воинство христианское, точию затинных и ручных пищалей стрелянию отъяти не могоша — ими же многу тщету творяху в воинстве христианском в людех и конех.

л. 87об.

И еще к тому тогда иную хитрость изобреде царь казанский против христианскаго воинства. Ибо уложил он таковой совет со оным своим воинством, их же оставил вне града на лесах, и положил с ними таковое знамение, а по их языку ясак. Егда изнесут на высокую башню, иногда же на град на высочайшее место хоругвь их бусурманскую зело великую и начнут ею махать, тогда [тогда глаголю, понеже далося воинству[†] в память] ударят со всех стран из лесов зело грозно и прудко во устроении полков бусурманы на полки христианские, а от града в той же час во все врата выехали сущие во граде бусурманы на шанцы || воинства[‡] христианскаго. {81}

л. 88

И так зело жестоко и прутко наступали, яко верити неудобно. И единою изыдоша сами карачи со двором царевым, и с ними аки десять тысящей воинства на оныя шанцы, идеже поставлены быша великия пушки. И толико жестокую сечу со христианы учиниша, яко уже всех их далеко от пушек отогнали было.

И за Божиею помощию приспеша тамо дворяне муромцы, ибо негде близко того места станы своя имели. И между российскими воинствы те дворяне зело храбрые и мужественные мужи стародавние в родех российских. Иже абие вопроша карачей со всеми силами их, яко принудишася от них тыл подати и в бегство обратитися. Тии же до врат градных гнаша по них,

[†] В тексте ошиб. закрыты квадратные скобки.

[‡] В тексте ошиб.: воинство

секуще и колюще поганных, и не тако много побиено бысть их, яко сами во вратех градных подавишася тесноты ради. Многих же и живых яша.

В тот же час и в прочие врата вытекали, но не тако крепко бишася. И воистину на всяк день аки три недели тоя беды было, яко и сухаго || брашна и нужных пища не даваху воинству в сытость ясти. Но обаче господь Бог помогал христианскому воинству, ово храбро, при помощи его святой, сражались с ними, пешие с пешими от града выбегающими, конные же с конными, из лесов выезжающими.

л. 88об.

А к тому и пушки великия, иже з железными ядрами, обращающе от града стреляху на те полки бусурманские, иже отовне града с лесов наезжали. А горше всех от их наездов было тому христианскому воинству, которые стояли на Арском поле. Такожде и полку Правыя руки, иже стояше от Галицкой дороги, от луговой черемисы.

А которых полки стояли за Булаком от Волги, на которой стране баше царский полк, те от внешнего нахождения бусурманскаго в покою пребывали. Точию из града частые вытечки имели, яко ближе стояли под стенами градными у пушек.

Благочестивый же царь и в последнем том случаи будучи не желаше кровопролития и гибели поганных, но яко царь христианский желаше того, дабы покорилися ему нечестивии без кровопролития. || И того ради многих языков плененных отпускаше во град, такожде и увещевати поганных посылаше ко граду многих своих сиклитов, дабы обратилися на истинну и покорение, обещавая им всякую ^ф свою милость и вин их оставление. {82}

л. 89

Егда же ^ф не восхотеша тако сотворити, тогда царь благочестивый повеле им сказати: аще сами не ^х хотят покориться Российскому скиптродержавию, то да изыдут из града со всем имением своим, и с женами ^ц своими, и з детми, и с хищником царем своим амо же хотят, град же отдадут в руке благочестивому царю, яко природное их обладание. Ибо на земле Болгарстей поставлен есть, яже исконно баше область великих государей.

Они же злочестивии ниже краем уха сего послушаху. Ибо зело на гибель свою ожесточишася, и скверными языки своими хульные словеса испущаху: прежде же на господя Бога нашего, веру православную укаряюще; благочестиваго же царя скиπτру такожде многия досадительныя злобы исполненные словеса испущаху; смиритися же отнюдь не хотяху.

Но кровопролития желаяще, исходяще из града непрестанныя брани составляху. Что же || еще поведати, яковую тщету они бусурманы делаша христианскому воинству в людех и конех? Ибо которые люди дворов боярских отъезжали, травы конем добывающе, тех не могли обранити ниже многие ротмистры, стрегущи и опасаящи того с вой своими, злохитрства ради бусурманскаго и внезапнаго наглаго прудкаго их наезжания. Воистинну и пишущи не исписал бы по ряду, сколько оных слуг побито и поранено.

л. 89об.

Видев же царь казанский, яко уже изнемогло было зело воинство христианское, наипаче же оное, кое блиско града в шанцах у пушек было, ово от частых вытечек и наездов их из лесов, ово от глада — зане, яко рех, с покоем и сухаго хлеба не давали ясти — ово от скудости пищи, ибо уже зело дорого покупали всякия брашна в воинстве, к тому ж мало не все нощи без сна пребывали, стрегущи пушек, паче же живота и чести своей.

Егда же, яко рех, уразумели утруднение воинства христианскаго яко царь их, тако и вне града будущи полки бусурманские, тогда сильнее и чаще отовне наезжали и из града || исходили, непрестанныя брани составляюще. С Арскаго же поля и из прочих мест многое замешение творяху, ни малаго покоя дающе христианскому воинству.

л. 90

Благочестивый же царь, видев бывшая злая от поганных воинству,

^ф Вставлено на правом поле со знаком вставки.

^ф Вставлено на правом поле со знаком вставки.

^х Вставлено на правом поле со знаком вставки.

^ц В тексте ошиб.: жанами.

вниде в совет со всеми боляры, и воеводы, {83} и протчими чиновначники, и искусными ратоборцы. И совет той в конец благ благоволением Божиим произведен бысть. Разделити бо повелел воинство на две части, его же едину остави в шанцах под градом у пушек; части же немалой в полку своем повеле быти при шатрах своих, здравия своего хранити; а тридесять тысяч конников устроив раздели на полки по воинскому обыкновению.

И постави над киимждо полком по два, негде и по три воевод храбрых и в богатырских вещех свидетельствованных. Такожде и пеших стрелцов и казаков аки пятнадцать тысяч произведе и раздели на полки под устроением полковников. Воеводы же над тем воинством поставлены быша: князь Александр Борисович Шуйской-Горбатой, муж зело || разумный, и постоянный, и в воинских делах свидетельствованный; и Данило Романов ^ч, соплемянен сущи самому царю, муж многоразумный и богатырь свидетельствованный; и иные мнози воеводы, ведомыя всякаго бусурманскаго коварства и ухищрения.

л. 90об.

И заповедав им воинство оное закрыти за горами в тайном месте. И егда изыдут погании по обычаю своему из лесов, тогда повелено им сразитися с ними; и бысть тако. Во утрие же в третий час дни по обычаю своему изыдоша погании из лесов на великое Арское поле и первее удариша на ротмистров, иже пред полки на страже были, им же повелено бяше уступитьи до шанцов иже под градом.

Погании же уповающе, аки бы убоявся христиане побегоша, гнаша за ними. Егда же тии внидоша в обозы своя, начаша погании пред шанцами круги водити и герцовати, стреляюще из луков по подобию частости дождя. Иныя же их полки конныя и пешия во устроении многом помалу идяху, аки уже пожрети христиан чающе.

Тогда убо, тогда глаголю изыдоша абие оные воеводы из тайнаго места со || многими зело стройно убранными воинствы и со многим потщанием приближишася ко сражению. Бусурманы же, видевше себе прелщенных сущих, и ради бы назад к лесом, но не возмогаша ибо уже далеко изыдоша. И тако хотяще и не хотяще составиша брань и крепко сразишася с первыми полки.

л. 91

Егда же надспел великий полк, в нем же бяше сам воевода оный князь Александр Борисович, такожде и пешие полки приближишася обступаяще их, тогда абие вси полки поганския в бегство обратишася. Христиан-{84}ское же воинство гнаша за ними, биюще и. секуще их бежащих.

И тако побеждени быша погании, яко над семи верстах и болши легло трупия их, к тому до тысячи живых взяша. И тако тогда за Божиею помощию восприяша христианское воинство зело великую и пресветлую победу над погаными.

Егда же пленники оные пред царя приведени быша, повеле их пред шанцы изведши к колю привязати, да своих сущих во граде молят и просят, дабы подали град Казань царице христианскому. Такожде || и синклитове царские ездяще глаголаху им, обещающе живот и свободу яко тем пленником, тако и сущим во граде.

л. 91об.

Они же словес сих тихо выслушав, абие начаша стреляти со стен града, не тако по христианех, яко по своих, глаголюще: «Лучше увидим вас мертвых от рук наших бусурманских, нежели бы посекли вас гауры необрезанные». И оные хульные словеса отрыгаху с яростию многою, яко дивитися всем зрящим сия.

По сем аки по трех днях повеле благочестивый царь оному отделенному воинству со преждедеченными воеводы ити на засеку, юже соделаша погании между двема блаты на горе единой аки в десяти верстах от града, идеже тии по победе оной мнози собрашася и умыслиша оттуду, яко из града некоего выезжающе, паки на воинство христианское ударяти.

И к тому еще ко оному преждедеченному великому воеводе придаде

^ч Вставлено на левом поле со знаком вставки.

другаго воеводу, князя Семена Ивановича Микулинскаго, суша от роду тферских великих князей, мужа особнаго храбраго, мужества зело || исполненнаго, и в богатырских вещах искуснаго, и пред сим многи брани с поганы имевшаго.

И даде им царь повеление таково: аще бы им Бог помогл стену оную пройти, дабы шли со всем воинством даже до Арскаго города, иже стоит от Казани верст яко сто и вяшще.

Егда же приидоша ко оной стене, опрошася бусурманы и начаша крепко притивигися, аки чрез два часа биющеся. Потом Божию помощию одолеша христиане поганых огненною стрелбою, яко великою, тако и ручною. И побегоша погании, христиане же гнаша по них, и тако преидоша стену оную.

К царю же о сем ведомость послаша, и бысть радость велика сущему под градом воинству. И пребысть оное воинство на стене той ночь едину, идеже обретоша в стенах и шатрах татарских немало корыстей. И пошед- {85}ше оттуду два дни, приидоша ко оному Арскому городу и обретоша его пуст оставлен, от страха бо вси избегоша из него в далечайшыя леса.

И плениша тамо в земли оной воинство христианское аки десять дней. || Бяху бо в земли той поля великия и зело преизобилныя, и гобзующие на всякия плоды. Такжеже и дворы мурз их зело прекрасныя и удивлению достойныя, и села частыя, хлебов же всяких такое тамо множество, яко неудобно веры яти и исповедати трудно, ибо наподобие звезд небесных клади всяких семен стояху.

л. 92об.

Такжеже и скотов различных множество стад безчисленное, и корыстей многоценных, наипаче же от различных зверей, обретающихся в земли оной. Ибо тамо родятся куницы добрые, лисицы, белки, лоси, елени и прочия звери ко одеждам и ядению потребныя, а мало дале того есть соболей множество и медов, не вем бо где бы под солнцем больши было.

И по десяти днех воинство то со безчисленными корыстями и со множеством плена жен и детей бусурманских возвратися здраво. Такжеже и своих многих древле заведенных тамо свободили от бусурманския многолетних работы. И бысть тогда в воинстве христианском велия радость и Богу благодарение воспевашеся.

Живности же всякия || толикая дешевизна бяше в воинстве, яко краву по десяти денег покупали, а вола великаго по десяти копеек вскоре после возвращения онаго воинства. И от того времени воинству, будущему в шанцах под градом, от внешних нахождений поганских свободнее начася быти. Ибо уже по том не пекошася о внешних татарских воинствах, точию з будущими во граде бияхуся.

л. 93

По том аки по четырех днех собралося луговая черемисы немало и ударили на задния станы российского воинства, иже от Галицкой дороги стояли, и немало стад конских отогнали. Воеводы же полков оны<x> послаша в погоню за ними трех ротмистров, и за ними другие посыланы полки во устроении, засады ради. И угнаша черемису в верстах пятнадцати или и дале, и отбиша стада оныя, самих же многих избиша, а иных живых взяша.

И что много глаголю пишущи? Аще бы пишущи порядку, еже тамо под градом на кийждо день деялось, того бы целая книга была. Но сие токмо вкратце воспоманути достоит, яко они на воинство христианское чары творили || и великое дождевство и ненастие наводили, {86} яко скоро по облежании града бяше сие. Егда солнце начнет восходить, взыдут на град [всему воинству зряшу] ово престарелыя мужи, ово бабы, и начнут вопити, сатанинские словеса глаголюще, машуще одеждами на воинство христианское и вертящеся безобразно. Тогда абие встанет ветер и сочинятся облаки, аще бы день и зело ясен начался, и будет такой дождь, яко и сухия места обратятся в блато и мокроты исполнятся. И сие точию бяше над воинством, а по странам несть, точию по естеству аера случившися.

л. 93об.

Видев же сие боляре и воеводы, советоваша цареви послати к Москве

по животворящий^{III} крест, в нем же часть спасительнаго древа вделана, иже всегда при царском венце бывает. И збегано за Божиею помощию зело скоро водою до Новаграда Нижнаго в вятских скорошественных кораблех, в три или в четыре дни, а оттуду даже до Москвы на прытко скорошественных подводах.

Егда привезен бысть той животворящий || крест, тогда абие пресвитеры соборне со благочинием христианским молебствоваша и воду освятивше обхождения около града творяху. И абие от того часа исчезоша и без вести быша чары оные поганские.

л. 94

Не точию сим единым чудным делом, еже творяшеся силою животворящаго креста Господня, но и иными множайшими чудесы и видении дивными, о них же мало последи речется, утверждашеся царь благочестивый со христианским воинством, наипаче труды к трудам и подвиги к подвигом прилагаше, при помощи Божией в конец начато дело произвести.

Повеле некоему инженеру именем Размыслу учинити подкопы подстенныя градныя на разрушение их. Той же Размысл с прилежанием многим делу ятся, нача подкопы строити в дву местех. Един от Поганова озера, на углу, под стрелницу от правой стороны Арских ворот, иже ныне Спаския ворота, и внутрь града, близ их церковь святых мученик Киприана и Устины. Другой подкоп науголной, под стрелницу, от Булака по правую сторону со стрелбище из лука: то были Нагайския ворота.

Тому же || подобящися, стрелцы сотвориша под градом малое некое ухищрение, подкопаша бо ся от Арских ворот под тарасы, и поставиша в подкопе бочку пороху, и того же дня, то есть сентября в 13 день 7061-го лета, запалиша. И тако вырвало тарасы у стены градныя и меташе древесна и землю многу во град. {87}

л. 94об.

Сие же видевше стрелцы прибегоша тамо и хврастием и землею градный ров засыпаша, к тому же и многия полки приспеша, взыдоша на стену градную и поставише щиты деревянныя бишася с погаными на стене той день и ночь даже до взятия града.

В то же время, недели за две до взятия, иным подкопом воду отняли у них. Ибо подкопалися быша под Большую башню и под тайники, ими же на весь град воду взимали. И поставлено тамо пороху двадцать бочек великих, и тако взорвало тайники те.

Обаче нечестивии и последнюю свою погибель видевше нимало в чувство прихождаху и увещательным многим милостию исполненным словесем нимало внимаху, но в замерзении своем упорно стаща, ослеплени суще злобою. ||

л. 95

Благочестивый же царь со христианским воинством от того времени наипаче зело ратоваху на град, разбивающе стены града из великих пушек и прочим стенобитным ухищрением. А из верховых пушек нарядными огненными ядрами внутрь града стреляюще, велию тщету нечестивым творяху, деревянныя здания и стены града оными ядрами зажигающе и от основания храмины и с людьми на высоту подъемлюще.

Но защищаше поганых и крепко стояти помогаше пространство и крепость града того, яко положением места, тако стенами и башнями крепкими. Ибо срублен баше весь из дубоваго древа, стены зело широко. В городни же меж стен набивано илом и камением многим.

Но кто изречет или исписати может бывшие тамо подвиги, и мног труд, и непрестанное с поганы сражение, и мужество христианскаго воинства? Ибо пред лицом царя благочестиваго за веру христианскую на^{III} врагов Божиих мужествовати прелюбезно коемуждо баше.

И того ради не токмо труды и раны непрестанныя на телесех своих приемлюще радовахуся, || но ниже самыя смерти ужасахуся, ничтоже о земных помышляюще, но паче на предлежащий подвиг подвизахуся, взирающе

л. 95об.

^{III} Испр. из.: житворящий.

^{III} В тексте ошиб.: но.

на воздаяние от господа Бога вечное, а от благочестиваго царя милость и похвалу, против кождо достояния.

И тако вси скороустремително тшахуся низложить град и приход к стенам града и восшествия нань телесы своими оставшим соделати. Обаче благочестивый царь возбраняше им сицевая творити, ожидаша бо подобна {88} времяне и обращения от нечестивых граждан казанских.

И тако продолжися время во obleжении том до взятия града чрез шесть седмиц дней. Бысть же сие подвижание благочестиваго царя с христианским воинством не кроме воли Божия и преславных видений. Яко о том свидетельство неложное положено есть во многих верных российских историях. От них же некия и самому благочестивому царю видевшу, ово же от верных мужей со свидетельства верными уведавшу. О них же сие.

Во время obleжения града Казани от российских воинств, от многого и непрестаннаго || их огненнаго пушечнаго стреляния имяху татарове многи храмины вкопаны в землю. И по случаю вшедшим татаром во едину от оных храмин, обретоша ю теплу и благоухания исполнену, яко же христианскую, и печь полну хлебов пшеничных, и во единой стране храмины тоя бяше одр и постеля велможска, на нем же лежаше муж сед власы, иже рече им: «Не будите противны Московскому царю, но паче умолите его. Велми бо милостив есть и не вредит вас, аще ли же не покоритесь ему, то мало вас от пагубы гонзнет». Татарове же рекоша к себе: «Сие есть российское мечтание, приидите убием и, и ничтоже будет нам». И абие невидим бысть человек той. Такжеже ни одр, ни постеля, ниже в печи хлебов обретеса, ниже благоухание, но смрад ощутися.

л. 96

Егда же стоящу благочестивому царю у града, прииде к нему из Нижняго Новаграда протопоп со освященною водою по празднице Преображения Христова и поведи цареви, яко прежде сих дней в Нижнем Новеграде || к церкви Зачатия пресвятыя Богородицы прииде понамарь благовестити ко утрени, и егда вниде в церковь виде мужа святолепна и седицами блистающа, звонити повелевающа ему. Оному же отрицающуся без благословения иерейскаго того творити. И глагола явлейся: «Не бойся, но звони, ибо не имам медлiti зде, но спешно иду к Казани в помощь благочестивому царю и воинству его». Понамарь же з боязнию шед нача звонити, и пришед в церковь никого же обрете. Пришед же иерей оскорбляше понамаря, яко без его повеления звонил. Он же поведи иереови бывшее, и тако вкупе прославиша Бога творящаго дивная.

л. 96об.

Бысть со благочестивым царем некто пресвитер, имевый духовный совет с преподобным Данилом Переславским, его же той пресвитер моляше многжды о помощи благочестивому царю в таковых подвизех. {89} И по молитве усну мало, виде преподобнаго Даниила глаголюща с ним. И возбнув радостен бысть, яко не погреша в надежде си, но сподобися видения || преподобнаго. И открыв оконце храмины своя, ноши глубоцей сущей, виде явно, а не во сне, над градом Казанью свет необычен, разливающийся над всем градом, по свете же мнози столпы блещахуся. Иерей же виде таковая недоумевашеся и возбудив спящаго ту некоего от советников царских, уязвена стрелою от поганных, и привел его ко окну со иными тамо же бывшими, иже видевшие неизреченное оно светоявление, удивляющеся глаголаху, яко сие является христианское знамение.

л. 97

По сем пред самым взятием града некто страха Божия исполненный человек именем Тихон, раб сый Ивана Петрова сына Головина, сей уязвен будучи на брани лежаше болезнуя, и в болезни той, аки во сне виде видение сицевое, яко верховнии апостоли Петр и Павел и прочии мнози святии, с ними же и великий чудотворец Николае, по воздуху ходяху неизреченным светом сияюще. На земли же, виде, яко российстии людие полками скачущи, вопияху ко святому Николаю: «О святой Николае! Помози нам на бранех на Казанское || царство!» Святой же Николай обратися ко святым апостолом и прочим святым и глагола сие: «Бог преблагий, иже хочет всем спастися и в

л. 97об.

познание истинны приити, благоволил есть и в сем граде православию быти; не медлите убо, но вскоре благословите и освятите место сие, яко же повеле вам Господь». Они же скоро благословиша град Казань и в свете на высоту вземшися невидими быша. Тихон же очутися от видения, оттоле же и болезни свободися, и сие поведи господину своему и всем прочим.

И паки некто воин нижеградец, упразднися от стражи чреды своя и от многого труда и неспания возлеже в кущи своей, хотя мало почити. И слыша некоего, повелевающа ему востати. Он же отвеща: «Не деи мне, да опочину мало, понеже зело утрудихся на стражи моей». И возрев, видит ясно святого Николая глаголюща ему: «Иди и рцы благочестивому царю, да повелит воинство свое осенити честным крестом Господним и священою водою окропити, || ибо предает Господь град сей в руце его». Он же востав скоро тече и поведи благочестивому царю. И бысть якоже повеле святыи Николай. л. 98

Таковая же и ина многая знаменья достойным и чистыя совести мужем в ночных и явных видениях от Бога изъясляхуся о взятии града бусурманскаго и воинство {90} в крепости и дерзновение подвижуци, яко мною в отмищение безчисленныя многолетныя разливаемая крове христианския, а оставшихся еще и живых тамо сущих избавляющая от многолетныя работы.

И вся таковая поведи блгочестивому царю. Той же и прочия с ним надеждою веселяхуся, от всех оных чудесных знамений уверяеми, и разумеваху вси, яко Божиим благоволением бысть таковъ подвиг блгочестиваго царя со христианским воинством.

Не по мнозе же и сам блгочестивый царь в коемждо оконце храминъ своя слыша звон от града Казани, яко глас большаго колокола Симоновскаго монастыря. И таковым знамением утвержден будучи, наипаче возмоща в подвизе, ездяще непрестанно по полком окрест града, словесы || умиленными утверждающе и к мужеству приводящи воинство. л. 98об.

В то же время ко блгочестивому царю из преимынитаго града Москвы от благоверныя царицы и великия княгини Анастасии Романовны и от брата его великаго князя Георгия Васильевича прииде посланный, возвещающе ему здравое их пребывание и всякую тишину и благоденствие в государстве. Блгочестивый же царь зело возрадовался.

Тогда же прииде к государю и от преосвященнаго Макария митрополита московскаго и всея России боярин его Иван Семенов сын Фомин-Плещеев со святыми иконы и со благословением, такожде и грамоту подаде ему. В ней же преосвященный митрополит блгочестиваго царя и все воинство утверждает пребывати в подвизе и надежды не отпадати. Такожде его просящи прощения в том, еже в начале шествия его в Казань дерзнул ему глаголати, възбраняюще начать путь той на Казань. И по том архиерейским благословением скончавает послание.

Егда же подкопы оныя начаша приходить к готовности, извещено бысть || о сем блгочестивому царю. Он же по утреннем пении, в день неделный, повеле быти к себе брату своему князю Владимиру Андреевичу, и царю Шигалею Яровичу, и всем князем, и бояром, и воеводам, и полкочначалником. И советоваше с ними, како бы, прося у Бога помощи, учинити промысл и приступ великий ко граду и полки около града урядити. л. 99

И советовав, повелено бысть величайшей половине пешаго воинства быти на приступ готовым, а третии или мало болши быти с конными полки в поле, стрегущи здравия царева. Такожде и конных разделиша на розныя полки. И повелено бысть царю Шигалею и с ним {91} многим воеводам и воинству, такожде и стрельцам, быти на Арском поле, дабы татарове в приступное время из лесов не прошли во град.

Прочим же воеводам повелено быти с полками по Галицкой дороге за рекою Казанью под лесами, инии же послани быша по Нагайской дороге на Кабан озеро, иным же повелено быти на Бежболде от Волги. И тако разряжены быша полки и устроены к шествию и како быти || им во время приступа, и повелено ити им. л. 99об.

Быша же в коемждо полку при конном воинстве по тысящи стрелцов избранных с пищальми. И казачьих атаманов с казаки у коегождо полку по седми и по осми сот избранных молодцов с луками ³, и копьи, и иным оружием. Такожде боярских и воеводских дворов люди кроме оных полков совокупляхуся тысящ по пяти и болши в полк, и полководцов из между себе избравше, тамо же идоша.

В защищение же пешаго воинства, им же приступати заповедано, повеле государь искусным мастером соделати на катках и колесах из толстых досок щиты многия и ина многа защищающая ухищрения, и тако повеле ко граду приступати.

Сим же тако устроенным, православный царь вниде в ложницу свою сокровенно и став пред иконою Богоматере, яже во главе лежа его стояше, пад на колена презленно с великим сокрушением моляшеся и слезы источником подобны от очию изливаше, да поможет ему на противных и христианское воинство да утвердит и сохранит || в целости.

И отре очи своя от слез тайных, и изшед из ложницы своея повеле по воинскому обыкновению в стану своем в трубы трубити и тихо и согласно по набатом и нагром бити, дабы полки к шествию немятежно устроилися.

И тако трубам и прочим согласиям воинским вопиющим бе слышати, яко некия песнивыя цветницы возглашаемы и ударяемы всех бывших тамо воев увеселяюще. Яко забывше вся земная на подвиг подвизмахуся, пострадади хотяще за христианскую веру, и за обиду благочестиваго самодержца, и за братию свою — христиан плененных от поганых. И тако убравшися идоша ко граду.

Бе же видети в полцех христианских велие урядство и благочиние, знамена бо и прапоры яко многообразныя садове и цветы цветяху, оружие же и брони яко ясныя зари светяху и яко солнце во очесех блистахуся. {92} День же той, аще и в осеннее время, обаче зело светел начинашеся, яко мнети и воздуху помогати христианскому воинству.

Вопля же и клича безчинна не бяше в полцех слышатию, но точию теплыя молитвы со || слезами возсылаху Создателю, просяще помощи съвыше, и друг друга укрепляюще тихо глаголаху: «Не пощадим братие днесь живота своего, ниже поганых убоимся». И пояху идуще стихи, ово спасительных страстей Господних, инии же песни богородичны и мученичны. И единомушно устремишася мужески в подвизе быти и мученическия венцы или победу с похвалами восприяти.

Царь же казанский со избранными своими уведали о сем и такожде начаху уготовлятися. И творяху во граде по своему обычаю худа некая играция. И бяше слышати играция их, яко некая плачевная вещь совершается. И тако благочестивое воинство ото всех стран обыдоша град и стаща кийждо на уреченных местех.

Благочестивый же царь по отпущении полков поиде в церковь Благовещения пресвятыя Богородицы и пад пред образом ея, плачевныя и умиленныя молитвы возсылаше. И повеле протопопу Андрею, духовнику своему, начати молебная пения. И знаменова святым крестом поиде ко иным святым церквам. ||

Потом повеле уготовав бранной свой конь привести к себе. И изшед пред все собранное воинство нача явно светлым лицом глаголати, приводящи к мужеству воинство, увещавая при помощи Божией в крепости мужествовати на поганых, воспоминаючи мужество предков их, мужествовавших на врагов своих и того ради от Господа венцов сподобившихся и славою безсмертия цветущих. Яко во время брани великаго князя Дмитрия Ивановича с поганым Мамаем и во время брани великаго князя Александра Ярославича Невского с нечестивыми немцы.

Таковыя же слова, яко гром из уст благочестиваго царя изшедшия, слышаще христоролюбивое воинство, князи, и бояре, и прочие военачальники

Ботер, часть 3,
лист 63.

л. 100

л. 100об.

л. 101

³ В тексте ошиб.: лусшми.

яко едиными усты отвечааша: «Дерзай, православный царю, и призывай Божию помощь, и подиися елико скорее поити на помощь полком уже у града будущим, мы же вси готовы есмы за имя Божие, и за веру христианскую, и за твое царское достояние крови своя пролити и главы положить!»

Благочестивый же царь, || слышав от них таковыя словеса и видево благонадежное мужество их, зело обра- {93} довался. И вскоре тогда приведен бысть бранной конь царев, вседе нань, убрався в солнцесветущия крепкия брони. И оградився знамением святого креста, двигшиися поиде со всем своим избранным воинством ко граду Казани.

л. 101 об.

В самое же то время прииде ко благочестивому царю из обители пресвятыя Троицы и чудотворца Сергия соборный старец именем Адриан Ангелов со иными священники и принесоша благочестивому царю в помощь непобедимое оружие: Господень животворящий крест с мощми святых многими, такожде образ пресвятыя Богородицы, и просфору, и воду священную. И подав цареви сия святыя ^ю дары, вкупе же и благословения и молитвы от игумена и от всея братии тоя святыя обители. Такожде и Димитриевской игумен принесе к государю крестъ киликsevской.

Сия же честныя дары прием благочестивый самодержец зело возрадовася и знаменовася ими глагола: «Благодарю тя господи Боже мой, яко с сими святыми вещми в час сей помощь мне приити благоволил еси!» И поиде в путь свой. || И прешед реку Булак, взыде на гору.

л. 102

Егда же уведаша в полках государево пришествие, радостни зело бывше, вострубиша во многия ратныя трубы, такожде в набаты и литавры удариша. И бяху гласования та яко гром страшен возгремевш, или буря велия ^я возвеявшая, или яко дрeвеса дубравная возшумевшая, яко мнети и земли той потрястися, не точию градским упадати хотящим стенам, гласа же отнюдь ниже наухо кричащаго мощно бе слышати.

И пришед благочестивый царь ста против Арских ворот. И повеле от подкопных мест пушки прочь отвезти. И тако мнози полки пришедше, отвезоша наряд и прочая стенобитная устройства оттуду. К мастеру же, иже подкопы устрояше, посла князя Михаила Ивановича Воротынского. Повеле ему порохи зажигати в подкопех, их же бяхе в подкопех чetypeдeсять oсмь бочек великих.

Воинству же всему пешему ото всех стран повеле приступити ко граду, кроме подкопных мест; тамо воинство в готовности стояше, ожидаючи подъятию от подкопов. И тако приступивше || тмочисленныя полки пеших воинов начаша по граду бити изo многих пушек от всех стран. {94}

л. 102 об.

Сам же благочестивый царь, яко же обычай имяше по вся дни слушати божественныя литургии, притече ко церкви Сергия чудотворца и повеле литургию начати и не медленно пети. Егда же чтяше диакон на литургии святое Евангелие и возгласи: «И будет едино стадо и един пастырь»,— и вкупе со гласом взорвало подкоп.

Бысть же сия лета 7061-го месяца октоврия в 2 день в неделю, на память святых мученик Киприана и устины, в первый час дни. И бяхе тогда зело многоаго страха и ужаса исполненное дело, ибо от запаления порохов оных многих потрясеса земля на местех подкопных яко от великаго и необычнаго трясения; близу стоящие от страха падоша на землю. Егда же земля на высоту подьяся, бяхе тма и мрак на мног час, яко и свет помрачися во дни оном. Града же многия части от основания опровергошася и стрелницы и городки разметани быша. И несошася дрeвеса градныя на высоту со многою землею зело высоко, || и с людьми многими, и с прочим поганским ухищрением, противящимся христианом. И меташе поганых, овых во град, овых в ров, иных же за стены градныя.

л. 103

Зде всякий мужества и храбрости дар имущий и желаяй ведати о многом подвизе и мужестве предков своих, сынов Российскаго царствия, яко

^ю Вставлено на левом поле со знаком вставки.

^я Вставлено на правом поле со знаком вставки.

они при помощи Божии онаго пресилнаго царства бусурманскаго царственный град Казань восприяша, да прочитает, моллю, прилежно немятежным умом, или да приклонит ушеса своя со вниманием слышати таковыя истории.

Егда же, яко рех, взорвало подкоп, тогда воинство христианское под правлением стратилатским потекоша ко стенам градным; и егда еще быша подале от стен, ни из единыя пищали или стрелою стрелено на них. Егда же уже близко быша, тогда первое многой огненной бой на них пущен бысть со стен и з башен. Тогда стрел густость яко частость дождя, тогда каменометания множество безчисленное, яко и воздуха не видеть.

Егда же с великою нуждою подбишася блиско стен и башен, тогда вары кипящими начаша на воинство лити и целыми || бревнами метати. Всяко же Божия помощь помогаше христианом сим, еже храбрость, и крепость, и забытие смерти даровашеся. И воистинну с поощрением сердца и радости бишася с бусурманы, вопиюще велегласно: «О Владыко! Не остави нас и подаждь нам в сий час помощь свою!»

л. 103об.

И аки бы за полгода отбиша поганых от окон стрелами и ручницами; из пушек же много помогаше им, стреляюще из шанец на поганых, ибо они уже {95} явственно стояху на стенах и башнях, не хранящеся, яко же прежде, но крепко с христианы и обличие вручь секошася. И могло бы воинство христианское вскоре их победити, аще бы единодушно к тому устремилось. Но много их к приступу поидоша, а мало под стены градныя прииде, мнози бо возвратившеся лежаху, творящися побиты и поранены.

Затем Бог поможе благочестивому воинству: укрепльшися бо дерзновенно поидоша на стены градныя, овии по лествицам, друзии же по древесем лезуще и друг друга подносяще, инии же в подкопное место идеже вырвало, побегоша, овии же храбрии секущеся и колющеся во окна градныя с бусурманы.

И тако || крестоносныя хоругви христианскаго воинства, на облацех носими, на стены вознесошася от христианскаго воинства. И бяше видети ужаса многа исполнено дело оное. Ибо от пушечнаго стреляния, и от трескоты всякаго оружия, и вопля человеческого обоих стран мнетися самому граду и земле оной колебаться, от праху же и дыму стрелбищнаго потемне тогда свет.

л. 104

Погании же аще и видеша конечную свою погибель, обаче зело дерзновенно бияхуся, возбраняюще благочестивому воинству на град восхождения; паки пустиша стрелы яко частыя дождевыя капли или яко град мног. Обаче христианское воинство з Божиею помощию яко вода отовсюду во град пролишася, и на стены возшедше во град метяхуся, и сшедшеся близ из рук сещися и копии колотися необязненно начаша.

Бусурманы биятся себе, и жен, и детей, и имение соблюсти хотяще, христиане же ревнующе по Бозе, хотящи оных поганых, врагов Божиих и православныя веры, до конца истребити. И тамо бе зрение престрашное, яко необязненно между себе дерзаху, ибо тогда мужественный ^а, иной и боязливый, равно подвизашася.

Льется кровь || христианская, вкупе и поганская, и течет по удолиям. Валяются головы отсеченныя яко шары по улицам града, раненные вопиюще великую грозу подаваху, стеньяще и умирающе от тесноты необычныя. Падаше от обою страну множество убиенных, паче же стократно поганых, инии же от тесноты и дыму стрелбищнаго напрасно падаху и задыхахуся умирающе.

л. 104об.

По сем видевше погании мужество христианскаго воинства, себе же изнемогающих, абие тыл подаша и оставльши стены и башни градныя побегоша на великую {96} гору ко двору цареву, зане бе той зело крепок, между палат и мечетей оплотом крепко огражден. Христиане же за ними, аще утруждени суще в збруях, а мнози храбрии воины и раны на телесех имущи; и

^а Испр. из: мужествен.

того ради мало обретаешься биющихся.

Прочее же воинство, бывшее вне града, яко увидеша, иже уже мнози во граде бьются, а татарове со стен побегоша, вси во град ринушася. И лежащие глаголемыя раненные вставаху, и творящиеся мертвые воскресоша, и со всех стран не токмо те, но и из станов || кошевары, и иже у коней оставлены были, и друзии, иже с куплею приидоша, вси збегошася во град, не браннаго ради дела, но на корысть многую. Ибо град той воистинну исполнен был дражайших корыстей, златом, и серебром, и каменми честными и со-
больми кип<я>щъ, и прочими великими богатствы преполн.

л. 105

Благочестивый же царь во время таковыя Богом дарованныя ему победы на противныя дело велико и удивлению достойно сотвори, подобно великому во пророцех Моисею, иже во время брани на Амалика воздев на высоту держаше руце свои, дондеже враги до конца побеждении быша. Тако и сей благочестивый самодержец во время толика брани, будущия у христианскаго воинства с погаными, никакже уклонися от церкви, ниже от слезных преста молитвы, дондеже совершися божественная литургия.

Но по совершении ея святыи антидор приим, и святыя воды причастився, и у святых икон знаменався, и от служащаго иереа святым крестом огражден бысть, и тогда вседе на конь свой и поиде паки ко граду, с ним же князь Володимер Андреевич и прочии советницы || его. И пришед ста на
прежнем месте противу Арских ворот.

л. 105об.

Татарове же с ту страну, идеже подкоп взорвало, с царем своим, и весь двор с ним, видевши близкое пришествие благочестиваго царя, уступя аки в половину града, воздержашася на Тезицком рве, биющеся крепко с христианы. С другую же страну, иже ис под горы, запрошася татарове на царском дворе, елико могло их ускорити и вместитися, а нижнюю часть града остави. Ибо града того две части аки на ровнине на горе стоит, а третья зело ниска, аки в пропасти стоит, а поперег аки в половину града от стены Булака даже до нижня части града ров зело глубок.

Обаче христиане мужественно и зело храбро наступающе, биюще, и секуще, и колюще бусурманов без всякаго милосердия. Уже бо тогда в палающих {97} мужественных сердцах ни мало обретаешься милости и пощадения. Ниже бо жен непротивящихся щадаху, ниже младенцов невинность и мягкая телеса обретаху покоя. Ибо из мечетей, и из палат, и из храмин, и из погребов и ям извлекаше, яко скот немилостивно убиваху их. ||

л. 106

И бяхе сея предреченныя битвы, от всех стран на град восхождения и во граде сечи, часа аки четьре. В то же бранное время такова заповедь от благочестиваго царя предана бяхе воинству, да ни един дерзнет назад обозреться или подъяти что, аще бы злато и ризы драгия под ногами были.

На устрашение же сего бяху учинены во всяком полку особныя чиноначальники, идуще созади воинства мечи обнаженны в руках имуще, кийждо за своим полком. Но яко в таковых случаях бывает, мало страху того бояться, зане идеже корыстей желательство, оттуду боязнь и срамота отступает.

И того ради уже мало воинства христианскаго оставашеся, едва, яко рех, мало не вси на корысти падоша, и самыя стрещи того поставленныя чиноначальники. Мнози бо, яко глаголют, по дважды и по трижды с корыстями в станы отхождаху.

Храбрии же воины зело изнемогаху утруждашеся, биющеся непрестанно, корысти всякия ногами топчущи и ничим же прелыцахуся, токмо Бога в помощь призываху. Бусурмани же видевши сие, яко мало остане христианскаго воинства, начаша крепко налегати, || ополчающеся на них.

л. 106об.

Корыстовники же оные предреченные егда увидели, что воинство мало по нужде уступают бранишися бусурманом, абие в такое бегство вдашася, яко мнози от них и во врата градныя не улочиша, но множайшия и с корыстями чрез стены метались, инии же и корысти повергши бежаша, токмо вопяху: «Секут! Секут!»

Но за благодатию Божию храбрых сердец не сокрушили. Тогда же и

оному воинству, иже бяше от нижня страны града, зело тяжко было от належа́ния бусурманскаго, яко в то время, отнеле же во град внидоша, немало от них избиено бысть. Но обаче на оной стране при помощи Божии крепко и неподвижно против поганных стояху. Со оныя же преждереченныя вышняя страны мало что уступиша, яко же речеся, великаго ради множества и належа́ния поганных.

Вскоре даша ведати о себе цареви и всем советникам окрест его стоящим, к тому и самому ему зрящу бегство из града оных преждереченных бегунов с корыстями. {98} И зело ему не токмо лице изменяшеся, но и сердце сокрушашеся, мнящи || яко уже все христианское воинство из града изгнаша погании.

л. 107

Видев же царь благочестивый сие со искусными советники своими, повеле свою царскую великую хоругвь близ врат градных Арских поставити и сам ту близ ее ста со всеми мужественными советники своими ⁶, в них же бяху нецыи мужие в совершенных летех и состаревшиися во всяких добродетелех и искусствах воинских.

И полку тому великому царьскому, в нем же бяше вящше двадесяти тысящей избранных воинов, абие повелено сойти с коней аки половине, не токмо детям и сродником синклитским, но и самих их множество спешди с коней потекоша со оными во град, на помощь оному утружденному воинству.

И егда внезапно внидоша во град толикое многое свежее воинство в пресветлыя брани облеченное, иже возопивше: «Боже, помози нам!» — жестоко на нечестивых татар нападше без милости их побиваху.

И абие царь казанский со всем воинством, видевоное пришедшее на помощь свежее воинство, зело убояшася и не возмогши яростных поражений от онаго христианскаго воинства || стерпети, начаша уступати назад, обаче крепко браняхуся. И тако согнаша татар от всех стран на среду града и погнаша их ко двору цареви, неотступно и крепко наступающе, биющеся с ними.

л. 107об.

Егда же прогнаша их до мечетей, иже блиско царева двора стоят, абие изыдоша в стретение их, но не с любезными дары, абызы их, сеиты, молвы, пред великим их мнимым духовным — а по их анарьи или амиром — ему же имя Кулшериф-молла. И сразишася с христианы тако мужественно и жестоко, яко до единого избиени быша. Царь же со всеми оставльшимися затворися на дворе своем и нача противитися крепко, еще аки на полторы години биющеся.

Егда же видеша, яко не возмогоша помощи себе, тогда отобрав на едину страну жен, и детей, и девиц прекрасных, украшенных в прекрасные и драгия златом испещренныя одежды, их же бе несколько тысяч, и поставиша на единой стране во оном преждереченном дворе цареви, мняще, яко ими и именем сущим на них прельстятся христианское воинство и живити || их будут. Сами же с царем своим отобращася во един угол, умыслиша не датися живым в руки христианом и составить жесточайшую конечную сечу, точию бы царя соблюсти жива. {99}

л. 108

И поидоша от двора царева на нижнюю страну града к нижним воротам. Идеже бяху против них у царева двора с полком воеводы Правыя руки, и не оставя с ними воинства уже и полутора человека; а поганных еще с десяти тысящей бяше. Обаче тесноты ради улицы браняхуся им, отходяще и воздержавшися крепко.

Прочее же великое воинство с горы оныя потиснуша их зело, паче же заднии конец татарскаго полка секуще и биюще. Тогда христианское воинство едва с великою нуждею изыдоша из врат градных; з горы же крепче належаще тиснуша их; а тии об ону страну стояще во вратех биющеся не пущаху их из града — уже бо сим приспело два полка на помощь.

Татаром же тако тиснувшимся неволею, великаго ради належа́ния с

⁶ В тексте ошиб.: со всеми.

л. 108об.

горы, яко с высокою башнею, яже над враты, равно трупия их лежало, средним людем по них идущим на град и башню. || Егда же татарове возведоша царя своего на башню, идеже имянутся Збоиливые ворота, тогда начаша вопияти, просяще мала времени на разговор.

Христианскаго же воинства начальнии с прочими утишишася мало, послушающе прошения их. Они же абие начаша глаголати, донеле же рекуще: «Юрт стояше и град главный, идеже престол царский был, тогда даже же до смерти браняхомся за царя и отечество; а ныне царя вам отдаем здрава, ведите его к царю своему, а остаток нас исходим на широкое поле испити с вами последнюю чашу».

Бяше же тамо полк князя Дмитрея Палицкаго ближае прочих, идеже отдаша погании царя своего со единым карачом что наиболш, ему же имя Заниеш, со двема мамичи, ^в иже бывают воспитани единым сосцем с царским отрочатем ^в, со двема имилдеши. И отдавши царя своего, по христианом абие стреляли ^г, а христиане по них.

И не поидоша погании прямо во врата, но абие скакаху <со> ^д стены просто, поидоша чрез Казань реку, хотящи пробитися против полку Правых руки в шанцы, идеже бяше шесть пушек великих. И абие по них ударено || изо всех их. Они же воздвигшися оттуду, идоша налево вниз берегом возле Казань реку аки три перестрела лучных и по конец шанец того полку сташа. И начаша легчитися и метати с себе збрую и разуватися, к бредению реки готовящихся. Еще бо их остася полк аки шесть тысящей или мало менши. {100}

л. 109

Неции же мужественнейшии от воинства бывшего тамо, их же немного бяше, добыша себе коней из-за реки от станов своих и седши на них устремишася скоро против поганым и заступиша им путь, которым хотяху ийти, и обретоша их еще не прешедших реку. И собрася христиан против их едва болши двюсот мужей, ибо зело вскоре прилучишася. Понеже что осталось воинства, то было блиско царя об ону страну града, паче же мало что не все во граде.

Татарове же пребредше реку [яже мелка бяше в том месте по их счастию] жидатися начаша на берегу, ополчающиеся, готови суще ко сражению. Бяху же с различным оружием, паче же мало не вси со стрелами, и уже на тетивах луков имуще их. И абие учиня || чело немалое, начаша от берегу поступати, а за ними и всем прочим идущим вкупе зело густо и долго, аки два стреляния лучных по примете.

л. 109об.

Христианскаго же воинства множество безчисленное со стены града, такожде с палат царских зряху сия, а помощи им, стремнины для великия и зело крутыя горы, никако возмогоша подати. Оныя же воины, бывшия на конех, отпустя татар мало что от берегу, а останному концу из реки не явившуся еще, удариша по них, хотяще их прервати и устройство полка того расторгнута.

В них же первый бе князь Андрей Михайлович Курбской, иже первое всех вразися во весь он полк бусурманский, такожде и прочии благороднии, их же собрася уже до трехсот мужей, иже обещалися бяху на поганых ударити и подле полка их погладити, обаче не сразишася с ними подобно того ради, яко первых их некоторых зело пораниша, блиско себе дождався, или негли убояшася толщи полка того. Но и возвратишася паки ззади онаго бусурманскаго полка сещи их начаша, наезжаючи и || топчуши их. Чело же поганых иде невозбранно чрез широкий луг к великому блату, идеже конем невозможно. А тамо за блатом уже великий лес, идеже многи погании спасошася.

л. 110

Сущее же во граде христианское воинство до конца победиша нечестивых, и оставльшиися погании бегати и крытися начаша в твердых полатах,

^в Вставлено на левом поле — со знаком вставки.

^г В тексте ошиб.: стрелами.

^д Пропущено.

и храминах, и подземных местех, но нигде спастися можаху. И тако падоша вси князи и мурзы казанския, и вси мугутай воинския, и дворовыя цареви, и все воинство поганых.

И пролияся кровь их аки вода по удолиам и стогнам града ^с, и телеса их лежаху яко сennыя громады ве-{101}ликия. Яко отнюдь не возможно быше проити по улицам градным, но по верхом храмин хождаху. Многих же нарочитых и живых взяша, яко мужей, тако и жен княжеских и мурзинских, и девиц многих, и сокращеннее рещи — все оставльшиися от посещения быша пленники христианскому воинству, от великих и до малых, и богатство безчисленно от многих лет собранное ими.

О, дело удивления многого достойное! О превеликаго Божия действия! || О судеб его неиспытанных! Яко дела едва не целого веку во един час изволил привести в конечное падение. Яко в мало время безчисленное множество людей языка казанскаго погибе. Яко мнози от благочестивых воинов сподобившася веры ради законно до смерти пострадати и венцы восприяти, прочии же крововяще, паче же освящающе руки своя в крови бусурманской. Аще и сами кровь свою неции источиша за источившаго предражайшую свою кровь за откупление погибшаго человека — радовахуся, обаче светлую победу и торжество над погаными восприимши.

л. 110об.

Возвещено же бысть сие благочестивому царю, яко град Казань взят есть и врази его от оружия православнаго подоша. Царь же казанский, и с ним князи ево, и мурзы честнейшия, и прочии оставльшиися вси со всеми имении и богатствы их взяти быша в плен от христианскаго воинства.

Благочестивый же самодержец слышав, паче же сам виде таковая, зело возрадовася. Богу победная возсылаше. И посла во град уведати истинну болярина Даниила Романовича Юрьева, сам же || благочестивый удивляешеся зело таковой помощи божии, благодаряше Бога за толикую преславную победу. И посла воеводу князя Димитрия Палецкаго, повелевая ему казанскаго царя привести к себе. И тако приведен бысть.

л. 111

Благочестивый же царь без всякаго гнева, веселым образом являясь, тихо рече ему: «О, человеце, что всеу шатался еси толикая пострадати, или не ведал еси прелести и лукавства проклятых казанцов и совета их послушал еси!» Царь же казанский, видеv веселый образ благочестиваго царя, обрадовася и пад пред ногами его, вину свою объявляя, прощения и милости прося, прелыщенна себе сказывая погаными казанцы и прося прияти святое крещение. Щедрый же православный государь не токмо от опалы его пощаде, но и прощение совершенное дарова ему.

Потом и из града храбрый стратилат князь Михаил Иванович Ворытнской [Ему же вручено быше под {102} правление все воинство, отделенное на приступ ко граду. И подвизавыйся на брани той с начала приступа даже до взятия совершеннаго.] присла к государю с ведомостию извещающи, глаголя сие: «Радуйся благочестивый самодержце, яко милостию Божиею, || твоим государским храбрством и счастьем, совершиися победа над погаными! Ибо конечно избиени быша, оставшии же яти суть. В палатах же и погребях безчисленное богатство взято, такожде княжеския жены и мурзинския, и дети их, и прочий весь народ множество многое держимо есть до твоего государева указу».

л. 111об.

Благочестивый же царь, яко не того ради толик подвиг подъят, дабы богатство приобрел некое, но дабы мог тамо православие утвердити и пленяемым христианом свободу дати, повеле точию от сокровищ казанских избрати оружия и царския утвари: венец, жезл, и знамя царское, и прочия царския орудия в казну свою взяти. Прочая же вся богатства царская и градская повеле воинству по достоянию разделить.

Сам же благочестивый, видеv совершенную богодарованную себе победу на противныя, зело паче возвеселися, радостно победная Богу возсылаше. Объем же брата своего князя Владимира Андреевича, с радостными

^с Вставлено над строкой.

слезы глаголя: «радуйся, брате мой, яко отечество наше, прародительское царство, яко овца блудящая в горах взыскася ныне и от волков губящих ея || свободися».

Такожде и все воинство бывшее при нем похваляше, благодарствуя им. Такожде и во вся полки, в кийждо особно посла ближних своих бояр с похвалами и с милостивым словом. И повелевая всему христианскому воинству, да соберутся вси в стан ево государев и видят в радости пресветлое лице его.

Во град же посла, повелевая улицы и храмины от мертвых трупов очистити и огонь погашати. И потом поиде во град, и виде множество поганных избитых возплакася погубили их и рече: «Аще нечестивии, обаче Богом сотвореннии человецы, почто все погубосте высокоумия своего ради!»

Такожде виде и от своего христианскаго воинства немало избитых, со многим рыданием сердечным слезы многи испущающа глаголя: «О блаженнии страдалцы, мужественнии врагов Божиих победителие, за толико преславныя ваши подвиги, и страдания, и мученическая смерти да сподобит вас Господь пресветлыя радости своея наследниками быти, отнеле же и от всех будущих родов со многими похвалами да сияет память ваша вечно!» {103}

И потом || изыде из града во станы своя, веселяся душою и радовашася сердцем, благодарствуя Бога. И пришед во стан, повеле духовнику своему протопопу Андрею и прочим священником молебная пения совершати.

л. 112об.

В то же время собрався к царскому стану вси военачальники и все воинство, обогрени суще кровми нечестивых. Овии же паче пресветлаго камня цветущия раны на себе имуще. Великий же государь виде воинство свое в толице подвиге бывших, изшед к ним веселым образом, любовь и милость воинству проявляя, и светлым гласом рече во услышание всем могущим слышати:

— О мужественнии мои храбрии воины, бояре, и воеводы, и вси прочии преславнии воинственники, страдательи знаменитии имене ради Божия, и веры христианския, и за свое Отечество, и за нас благочестиваго самодержца! Никтоже толикую показа в нынешних временах храбрость и победу, яко же вы, любимии мною. Ибо вашею храбростию аз прославлюся во окрестных многих государствах. Ныне же при помощи Божией свободихомся пленения сего силнаго царства, || бывающаго государству нашему в мимолетших летех.

л. 113

Вторые есте македоняне, показавшия с царем своим преславныя победы. И наследовали есте храбрости и мужества прародителей ваших, показавших пресветлую победу с прародителем нашим великим князем Дмитрием Ивановичем за Доном над нечестивым Мамаем и воинством его. За которое ваше преславное мужество достойни есте не точию от мене великия милости и благодарения, но и от вседержителныя Божия десницы воздаяния и венцов страдалческих.

— Подвизавшии же ся мужественно и смертную чашу испившии за имя Божие, без всякаго усумнения причестися имут первым святым мучеником, страдавшим за имя Божие, их же и мы должни есмы поминати вечно и предав написати имена их в соборной апостолской церкви в вечное поминовение. Крови же своя источивших и раны приемших, живых же сущих, такожде и всех храбрствовавших обещаемся пожаловать и воздати возмездия по достоинству вашему стократне, его же вы со мною || надеждою от нас великаго государя ожидайте вскоре.

л. 113об.

И тако отпущени бывше, поидоша радующеся и ликовствующе во станы своя. В царствующий же град Москву, к брату своему князю Георгию Васильевичу, {104} и ко благочестивой царице Анастасии Романовне, и к преосвященному Макарию митрополиту посла таковую победу объявити ближнаго своего боярина Даниила Романовича Юрьева.

И того же дня повеле град совершенно от всякия нечистоты и от тру-

пов очистити и христианская телеса повеле взяти коемуждо сродным и похранили яко лепо христианом. А в стану своем в то же время повеле священническому и иноческому чину отвсяду собратися со святыми кресты и иконами. Егда же собравшася, поидоша ко граду, за ними же поиде и сам благочестивый царь со всем сигклитом своим.

Пред ним же государем несен бысть честный крест Господень, в нем же часть быше животворящаго древа, на нем же распялся плотию господь Бог наш. И пришедше блиско града к Арским вратам до самыя царския хоругви, на нем же шитиём воображено сице: Господа || нашего Иисуса Христа нерукотвореннаго образа. И тамо молившись довольно, повеле государь не двигши с места хоругви тоя окрест ея на месте том основати церковь во имя нерукотвореннаго Спасова образа; и тако единым днем поставлена и освящена бысть.

л. 114

И потом со всем сигклитом своим поиде во град, пред ним же несен бысть той же животворящий крест. И вшед во град обрете место вельма красно, и ту молебная паки учинивши основати повеле соборную церковь во имя пресвятыя Богородицы честнаго ея Благовещения. На месте же, идеже престолу быти, сам благочестивый царь своима рукама со освященным собором крест водружает, и вскоре тамо церковь поставлена и освящена бысть.

По том во ины дни повеле и ины многи церкви на славу Божию поставляти. Стены же градныя разбитая и горелыя наздати повеле. И тако обновлен бысть град и освящен узаконенным освящением. Со святыми же иконами и с животворящим крестом по стенам и улицам градным со учиненными литиями обхождаше сам благочестивый царь со всем сигклитом своим ||

л. 114об.

И действовашеся таковое со благовонным каждением, и святыя воды краплением, и осенением. И сице Богом наставляемый благочестивый царь Богом дарованный ему талант благоплодити начинает в земли оной мерзостью запустенней, и в злочестивом царстве Казанском благочестивыя веры семена насевае, и в нем прославляет святое имя Отца, и Сына, и Святаго духа, и пресвятыя Богородицы, и всех святых. И бысть тогда велия радость в людех, яко и самому воздуху срадовати-^{105}ся видяшеся, иже суть прежде дождевен, мрачен и уныл — тогда же бысть ведрян, светел и весел.

Доблестный же победоносец благочестивый царь всех усердно подвизавшихся и мужественно храбрствовавших сугубо многими похвалами любомудренно хваляше и достойным дарованием дарствоваше. И со всеми купно благодарственные гласы ко Богу воспушая глаголаше: «Что ти воздами Христе Боже наш за вся благая, их же даруеши нам недостойным! И не посрамил еси нас от упования нашего, и твоею мышцею стерл, погубил еси ||

л. 115

врагов наших, христианский же род возвысил еси. Но о! Троице пресвятая превечный Боже наш, яко ныне, тако и всегда не остави нас, и не отступи помогая нам, и милуя, и спасая нас в настоящей сей жизни и в безконечныя веки!»

Чин же священнический и иноческий усердно моление, и благохваление, и духовное ликование составляху. Князи, и боляре, и воеводы, и все воинство радостнотворное благодарение приношаху, народи же благонадежное радование и удивление. И вси людие по том единогласно возопиша: «Многа лета благочестивому царю и пресветлому самодержцу, победившему супостаты!» И здравствоваша ему государю на его богодарованном отечестве, Казанском царствии.

Пленении же от многих лет обретшиися тамо православнии, довольно учреждени и пожаловани, отпущени быша восвоеся кийждо. И идоша в велице радости, благодаряще Бога, победителю же, а своему свободителю, благодарно победительная воспеваху.

Сице убо светлый победоносец боговенчаный царь и великий князь Иоанн Васильевич всея России самодержец, Богу || поспешествующу ему, великий подвиг за врученную ему от Бога паству показа, и достохвальную

л. 115об.

победу над погаными сотвори, и христиан пленных от поганных татарских жилищ во своя возврати. И новопокоренное царство Казанское благочинно яко бо лепу устрои, и начат путь свой уготавлияти к царствующему граду.

Во граде же Казани остави воевод князя Александра Борисовича Шуйского, Василья Семеновича Серебренного и с ними князей и бояр меньших тысящу пятьсот мужей, им же повеле внутрь града быти. За градом же повеле быти трем тысящам стрелцов с начальными их, и всем атаманом козачьим с козаками, и прочему немалому воинству.

И пребысть благочестивый царь во граде Казани по взятии его десять дней, устрояя все по достоянию. {106} Потом поиде к Отечеству своему к царствующему граду того же месяца октовриа в 11 день во вторник, на память святаго апостола Филиппа, со многими бояры, и воеводы, и с воинством, светлу и преславну нося победу, от всех везде с великою радостию сретам.

И пошед ис Казани, почевати изволил на песку || на Волге, противо Гостина острова. Наутрие же поиде к новому Свияжскому городу, и тамо премедлив день един из Свияжска поиде октября в 14 день в четверток. И под Вязовыми горами седе в струги, поиде Волгою рекою к Нижнему Новгороду; мнози же полки и сухим путем поидоша ис Казани. В Нижней же Новъград пришед государь, пребысть два дни, поиде к Балахне. От Балахны же изволи паки^ж итти сухим путем.

л. 116

Егда же прииде в ям зовомый Сувода, тамо встрече государя от царицы и великия княгини вестник — боярин Василей Юрьевич Малой-Траханиот. И возвещает государю о здравии благочестивыя царицы, такожде объявляет радость, глаголя: «Пресветлый царю и самодержче, благочестивая твоя царица, государыня наша, породила тебе государю сына, царевича и великаго князя Димитрия Иоанновича».

И бысть тогда государю велия радость. И прославив Бога, посла вскоре к Москве ко благочестивой царице здравие свое возвестити ближнаго боярина Никиту Романовича Юрьева. Сам же государь поиде во град Владимир, и быв в соборной церкви и в монастыре Рожественном у гроба сродника своего || великаго князя Александра Невского пев молебная, поиде из Владимира в преимынную обитель живоначальных Троицы и преподобнаго Сергия. И пришед вниде в церковь, припаде к раце великаго чудотворца Сергия со многим благодарением и слезами. И по молебном пении прият от игумена и от всея братии поклонение и благословение и умален быв от них вкусити хлеба во святей обители.

л. 116об.

Благочестивый же царь послушав моления их сотвори тако. И востав от трапезы знаменався паки у мощей преподобнаго, от игумена же и братии взим³ благословение, отыде к царствующему граду. И того же месяца октовриа в 29 день в четверток, на память святых мученицы Анастасии Рымляныни, приблизися ко преимынному граду Москве.

Московстии же чиновначальники с братом его государевым с великим князем Георгием Васильевичем и вси московстии народи стретоша государя с великою радо-{107}стию за посадом, на Переславской дороге. Преосвященный же Макарий митрополит московский и всея России, со освященным собором, облекшися во светлейшия священныя одежды, || со святыми иконами, со благоуханными кадилы всретоша государя во вратах града Китая.

л. 117

Благочестивый же государь и весь сигклит шедши за ним снисдоша с коней, и знаменався государь у святых икон, и от преосвященнаго митрополита благословение приим, пеш изволи итти за святыми иконами в соборную и апостольскую церковь. И тамо молебствовав, припаде со многими умиленными слезами ко образу пречистыя Богоматере, потом целова и прочия святая иконы.

Таже шед припадаше к чудотворным мощем святых чудотворцев

^ж Вставлено на правом поле.

³ Испр. из: взем.

Петра и Ионы митрополитов, многое благодарение возсылая им и радостными слезами раки их омочая. И из соборныя церкви поиде в церковь Архистратига небесных сил Михаила и поклонися гробом благочестивых прародителей своих великих князей российских.

И оттуду поиде во обитель святого Алексия митрополита, и поклонися святым мощем его, и целова любезно, многое благодарение возсылаючи. Потом и ко прочим святым церквам шед, неумолчными усты славя и благодаря Бога, и пречистую его Богоматерь, и святых угодников Божиих, яко сподобися прияти || таковую победу над погаными.

л. 117об.

И потом поиде в свои царския чертоги, и виде благочестивую свою супругу благоверную царицу и новорожденного сына своего благородного царевича, зело возрадовася. И тако седе на престоле отечества своего во всяком благополучии.

И бысть на Москве и во всем Российском государстве неизглаголанная радость, и царю яко победителю дары и благодарения воздаяху и желяху вси насытитися зрения пресветлаго лица его. Не точию же на Москве и в Российском государстве, но и во окрестных христианских государствах о таковой победе бысть многа радость.

В поганных же варварских странах бысть печаль, и уныние, и страх мног, яко мнози от них мира требоваху. И живущии во окрестных странах града Казани различнии языцы, видевше велию Божию силу, действующую рукою богомудраго царя, вместо враждотворных браней с покорением и молением приходяху и к земле приметающе себе предаяхуся во всем на волю православному самодержцу. Благочестивый же государь всех покаряющихся милости сподобляше, и слу- {108} жити себе повелеваше, и со многим довольством во своя им || жилища отпускаше.

л. 118

Мнози же от оных жителей неверием омрачении, возлюбивши свет евангельския веры, со женами и детьми приходяху и крещяхуся во имя Отца, и Сына, и Святого духа, христианскую веру приемлюще. И такожде с доволным щедродаянием отпускаеми, радостными душами в дома своя отходяху.

Части 3 глава 6

О взятии царства Астараханскаго к Московскому царству и о приходе под Астарахань турецкаго воинства

По сем бодроосмотрительный государь и собратель царства Российскаго благочестивый царь и великий князь Иоанн Васильевич всеа России самодержец, хотяще государство свое в совершенном покое и тишине имети, грубых же варваров до конца укротити и безвести сотворити, видящи же, яко остася еще под властью их Астараханское царство, иже " прежде быше под державою великих " князей российских, яко о том в летописях обретаеся. И тогда еще Тмутаракань называлась. Идеже быше || обладая великий князь Мстислав, сын самодержца Владимира, иже и церковь тамо пастави во имя пресвятыя Богородицы. И тако тамо державствоваху российстии князи от великаго князя Владимира, иже преставися лет 6524-го, даже до великаго князя Всеволода Юрьевича Долгорукова, множае двусот лет.

Степенная,
грань 17, глава 15.
<С>трийков-
ский>, лист 165.

л. 118об.

По смерти же великаго князя Всеволода бяху многия брани и нестроения во князех российских, и вскоре по том Батый нечестивый царь с татары пополнил Российския государства и обладал всеми странами, иже по Волге и до моря Хвалисскаго, и населишася тамо, яко о том являет история сия. Тогда купно и Астарахань отторжеся от российского самодержавства. И оттоле не покаряхуся им, аще и многажды великия князи российские с воинствы тамо хождяху и варваров сих под власть свою покаряху; но тии паки потом отступоваху и не покаряхуся.

^и Над строкой, с указанием места вставки.

И тако достиже время даже до обладательства сего благочестиваго царя и великаго князя Иоанна Васильевича, при его же государствовании бѣше в Астарахани царь имянем Абдыль-Рахман, иже с прочими || царевичи тамошными мирно пребываху с ним великим госуда-^{109}рем и послы любочестныя к нему посылаху, совета и любви желающы. Потом и царевич един от тех, имянем Илдигер, прииде к Москве служити ему государю, иже прият его и повеле служити себе.

л. 119

Последи царя Абдель-Рахмана бысть во Астарахани царь Эмургей имянем, который такожде желая совета с государем, присла от себя мурзу Ишима имянем со иными многими, моля и кланяяся царю и великому князю, дабы ево пожаловал, велел себе государю служити,^к и с юртом, и жаловал бы ево^к, якоже царя Шигалея и прочих царей, служащих себе.

Государь же моление его приим и посла к нему в Астарахань с послами ево своего посла имянем Севастиана уведати и искусити истинны и веры ево и увериги его с юртом в службу государеву. Потом прииде к Москве из Астарахани служити государю царевич Кайбул, сын царя Ахкубека. Государь же ево пожаловал, и даде ему град Юрьев-Польской во обдержанье, и женитися ему позволил на дщери царя Эналея, брата Шигалея.

Царь же астраханский Эмургей не содержася во истинне, но преступив обеты своя и посла государева ограбил. Тогда же || прислаша к царю и великому князю из Нагайския орды мурзы, жалобу приносяще на Астараханскаго царя Эмургея, молящи государя, дабы обранил их от царя. Сами же всюду помогати на него обещавахуся, идеже и как государь повелит им.

л. 119об.

Благочестивый же самодержец виде не исправление и клятвopеступление царя Эмургея. И яко истинный поборник христианской веры и желательный собиратель отческаго своего достояния воспомяну о отпадшем царстве от области своея. Им же тогда нечестивии цари владуще бяху. Их же виде победы ради еже на Казань страхом и боязнию премного исполненных, советовав с советники своими, како бы ему при помощи Божией оное отторгнувшееся царство от обладательства Российскаго приобрести. А власть нечестивых и прелесть их искоренити и насадити тамо православныя христианския веры семена.

И советовав, умысли отмстити варваром оным обиды своя, и нагайских мурз обранити, и древнее свое достояние и отечество Астараханское царство паки к своему царству приобрести. И тако возложив || надежду на милость всеилнаго Бога и помощию его вооружився, послал на царя Эмургея астраханскаго служащаго си {110} царя Дербыша имянем и с ним воевод. Князя Юрья Ивановича Шемякина-Пронского, о нем же пишущу о Казанском взятии помянул есмь. К нему же придаде и другаго воеводу, постелничего своего Игнатия Вешнякова, мужа храбраго и искуснаго, и прочих немало. С ними же посла воинства до тридесяти тысящей, со многими пушками и прочим воинским оружием.

л. 120

Иже идоша в судех Волгою даже до самаго града Астарахани. И приидоша во устроении изрядном во всяком благополучии под град. И тако православное воинство, кроме великих браней и кровопролития. Богу поспешествуящу им, многих астраханских побили и живых взяли. Потом и град Астарахань взяша иуля во 2 день лета 7062. А царь астраханский Эмурге^{<й>}, слышав о многочисленном российском воинстве, предвари убежати из града, не приспевшу еще воинству, и в Тюмень сибирский град утече.

Стрийк<овский>, лист 766.

Воеводы же, видевши милость Божию помогшу им, благодарствующе Бога внидоша во град и || обладаша им. И советовав, послаша вслед царя астраханскаго немало воинства. Они же с великим тщанием посуху и помору пустишася вслед бежащих и постигоша людие ево в станах, и многих их поплениша, яко мужеска полу, тако и женска. Тамо же взяша пушки и пищали многи [бяху тамо пушки завезены от Российских стран], и прочая многая бранная устроения. Взяша же тогда с прочими пленники жен царевых и де-

л. 120об.

^к Вставлено на правом поле.

тей, такожде и российских пленников, от древних лет заведенных тамо, всех свободиша.

Прочии же астраханские жители и в полях живущия татарове со всеми людьми покоришася под державную руку благочестваго царя. И предашася покорно царю Дербышу и прочим государевым воеводам. И тако царь Дербыш и воеводы укрепиша град. Потом поидоша к царствующему граду со пресветлою победою, имуще с собою оных пленников множество. Во граде же Астарахани по повелению государеву оставлен бысть царь Дербыш с воеводами и частию воинства.

Прочии же приидоша к Москве во всяком благополучии || украшени пресветлым одолением; с ними же тогда идоша мнози мурзы и татарове, иже поддашася самовольно благочестивому царю, желаяще милости и жалования от него, государя.

Воеводы же, оставльшиися в Астарахани, з духовным чином на многих местех монастыри поставиша и храмы благолепны ^л воздвигоша во славу Божию, утвер- {111} жающе благочестивыя веры благоплодие. И от времени онаго паки возвратися древнее Российское достояние град Астарахань под державы ^м благочестивых московских самодержцев.

Сия же слышав наивящий всех бусурманских народов и нечестивыя их махOMETанския прелести защитник Селим султан турецкий, хотящи сих нечестивых царство обранити, паче же рещи, яко ненасытный змий хотящи всех челюстями своими пожрети и сих себе покорити, присылал многия своя воинства под Астарахань, хотящи градом и всею Ордою обладати.

Иже приходиша под Астарахань лета 7077-го, обаче и тии побеждени быша от московскаго воинства. О чем аще в российских историях и не обретается, обаче иностраннии не умолчаша описати. ||

Ибо историк полский Александр Гвагнин описуючи земли татарския глаголет *, яко турецкий Селим султан, завистию и размножением царства возбужденный, послал под Астарахань великия своя воинства. То есть конных ^н турков двадцать пять тысяч, над ними же началствова беклербек кафийский и шесть сенжаков. Янычаров три тысящи, над ними же бе начальный паша Валеса именем.

Морем же ко Азову посла сто пятьдесят галер великих, на них же бе янычаров тысящ яко пять и работников три тысящи, над ними же началствова паша Мирсерлет именем, муж нарочитый. На них же быше всяких запасов оному воинству зело довольно, к тому и орудия всякаго. К тому ж крымских и нагайских татар многих посла.

Всего же воинства до семидесяти тысящей поведаша быти, иже по многом зело нужном путешествии приидоша ко Азову, идеже снисдеся с ними и татарское воинство. С ними же быше хан крымской Анди-Гирей со тремя сынами своими. Пребывши же во Азове десять дней, поидоша к Астарахани чрез орды нагайских татар и черкас пятьгорских. ||

И приидоша под Астарахань августа в 5 день. Потом и водное воинство прииде ко Азову и оттуда идоша вверх рекою Доном [и приидоша к Переволоке, идеже Дон течение свое имеет от реки Волги в верстах аки тридцати], везуще с собою множество орудия, к копанию земли належашаго, ими же хотяху брег между Волги и Дона прекопати, и проток учиня проити стругами {112} из Дону в Волгу, и доити ко оному воинству к Астарахани.

Но тамо приспе на них московскаго воинства тысящ аки пятнадцать, над ними же бе воевода князь Петр Семенович Серебряной. Иже нападше безвестно на поганых, до конца победиша, яко янычаров, тако и работников, их же мало что осталось; но и тии отъидоша назад ко Азову, ничто же сотворивши. Конное же воинство пришедши под Астарахань стаха бли-

л. 121

л. 121об.

* Лист 19.
О том же Ботер,
часть 1, лист 163, и
еще часть 3, лист 63.
Стрийк <овский>,
лист 775.

л. 121^о А

^л Испр. из: благолепныи.

^м В тексте ошиб.: державых.

^н В тексте ошиб.: кунных.

^о Так в тексте (ошибка в пагинации).

ско града нимало неприятеля боящися, не ведущи о поражении водного своего воинства.

Сентября же во 12 день изыде из града на турков московского воинства немало. И изыдоша на них безвестно, и многих побивше отъидоша во град. Потом егда услышаша турки о пора-||жении своего водного воинства, к тому потребными оскудевши, стояв неделю целую, хотеша отъйти абие. Обаче советом татарским задержавшись облегоша град и начаша градок или шанец делати на месте, идеже стояша старая Астарахань. Татарове же обещахаша им промыслати всякими потребы и поидоша того ради мнози к Российс<к>им пределом.

л. 121Аоб.

Обаче ничто же сотворивши вси сами исчезоша, едва яко весть в воинство возвратилась. Турки же, в последней нужде сущи, ждаша татар дней яко десять и болши. И яко видеша конечную свою пагубу, принуждены быша сожещи оный свой градок. И потом с великим срамом и печалию, ничтоже множае сотворши, точию слободы у града пожегши, отъидоша сентября в 27 день.

И поидоша, советом татарским, зело жестоким < и > и непроходными Можарскими пустынями. Ибо татарове умышленно поведоша их тамо, боящися, аще бы тамо прошли, то бы султан имел их в конечной неволе и под совершенною властью своею. И тако || в пустых оных полях многое оное турецкое воинство и с конми от глада, и безводия, и от стужи до конца погине, и мало нечто их во Азов прииде октовриа в 24 (день).

л. 122

Идеже и остатнии конечно исчезоша. Седше бо во Азове в галеры, пустишася морем ко граду Кафе, но и в мори воста ветер велик зело, им же разбишася галеры и люди истопоша. И тако от многочисленного турецкого воинства едва семь тысяч турков в Константинополь возвратися. И от онаго времени отречеся султан Турецкий в пустыя те Астараханския поля воинства посылати.

И тако сей приснопамятный государь царь и великий князь Иоанн Васильевич всеа России самодержец не точию сия Казанское и Астараханское царства прият, но {113} Великия Орды, яже называлась Золотая Орда, разоренныя грады и селения по Волге от Казани и даже до Хвалискаго моря в державу ему приидоша. Такожде и прочия орды татарския по рекам Яику и по Каме даже до Сибири, и самое Сибирское царство прият и подручныя данники себе сотвори.

И вся их варварская злохитрства низложи, и поганская || их советы и лукавства разруши. И вся поганския грады и жилища разори, и безчисленное множество христиан, в тяжкой неволе от древних лет у них будущих, свободи. И во всех тех варварских жилищах грады тверды воздвиже, монастыри и храмы Божия во славу имени его возгради и православие утверди. Поганых же варваров и диких языков многих в веру приведе.

л. 122об.

И от того уже времени благодатию всемогущаго Бога все оныя грубых варваров орды непоколебимы быша под державою московскаго скиптродержавия. От них же некогда не токмо Московское царство, но и вся Европа и Асия трепетала. Ибо многая воинства исходяху оттуду, иногда шестьсот тысящей, яко при Батые, или седмьсот тысящ, яко при Мамае, и тысяща тысящ и двести тысящ, яко во время Темирь-Аксаково, яко о том выше изъясися.

Но аще помощию Божиею и сокрушишася оныя прегордыя и сильныя варварския царства, обаче той по воли своей святей остави еще мало их варваров в наказание наше, иже еще пребывают в Таврике Херсонской юже || ныне называем Крымская или Перекопская орда. Мало глаголю, ибо оныя Великия или Золотыя Орды и Казанскаго царства татарове глаголаху: «Егда быше Золотая орда Ордою и Казань царством, тогда Крым д<е>ревнею их быше».

л. 123

Сие же все бысть строением всепремудраго Бога, яко той по воли своей толикия гордыя и сильныя нечестивых татар орды в пленение и опус-

тошение попусти. Остави же в наше наказание мало сих нечестивых и якобы ничтоже при оных великих ордах, да уразумеем, яко той и малым может много наказати. Ибо и от сих нечестивых много зла, пленения и кровопролития православным христианом, и опустошение жилищ их непрестанно древле бываше и ныне бывает со многую тщетою христианскою.

О их же жилищах, и о царех их, и о множестве, и о положении страны тоя зде повесть положится. Дабы такожде преславнейшия и державнейшия государи наши обладатели преславныя Московския монархии наследовали преславных дел прародителей своих, прежних великих государей самодержцев Московскаго царствия, и Богу поспешествующу || им, яко наискорее бы могли до конца оных нечестивых варваров победита и безвестны сотворити.

л. 123об.

Им же всем нечестивым агаряном, не точию же сим, но и началнейшему их змию бусурманскому — проклятому турецкому султану — со всеми народы турецкими искоренение и разрушение повествуется святыми писанин от народов славенороссийских быти, еже во дни, наша буди, буди! ||

л. 124

ИСТОРИИ СКИФСКИЯ ЧАСТЬ 4

Глава 1

О Таврике Херсонской, идеже ныне Крымская Орда за Перекопом обретается, и о градах обретающихся в ней, и пришествии тамо татар

Понеже в начале истории сея на многих местех поминается о Таврике Херсонской [аще она и вне Скифии обретается], того ради зде пространней о ней повесть положится. Таврика Херсонес ¹ есть то един прилепок земли, отовсюду морем окружен, точию от единыя страны, яко бы от полунощи, отделен есть единым истмом, то есть междуморием или сухим берегом ^н. Его же от моря до моря семь верст наших поведают быти. От сея ускости разширяется на мори великом дале той остров, и есть в долготу сто верст российских, а в широту пятьдесят.

Ботер, часть 1,
лист 162.

Еще же и той разделяется яко бы на два острова, иже между себя чинят залив морской, при его же конце град || Кафа стоит, знаменитый склад товаров купецких. Такожде тамо истмус, то есть междуморие, долготою двадцать пять верст, а в ширину пятнадцать. Древние называли его Дромо или Курсус Ахиллис, то есть место, окруженное губою морскою.

л. 124об.

Есть тамо едино Фретум, то есть пролива или ускость из моря Понтийскаго, то есть Чернаго, в море Забахское [его же называют Паллос Меотис и озеро Меотское, то есть во Азовское море], названная Босфор Цыммерский ², иже разделяет Европу со Азиею. Той ускости в ширину яко бы полверсты ^р нашей, ею же проезжают ис {115} Чернаго моря во Азовское. Имают то Азовское море около себя тысящу верст. Обаче того ради, яко неглубоко невозможно по нем ездить великими кораблями.

Той же, лист
163.

Вода в нем непрестаннаго ради течения в него реки Дона, иже тамо впадает, и иных рек вельми сладка есть. И того ради зимою крепко померзает, летом же неисповедимаго ради множества рыб, иже ищущи сладких вод сходятся тамо, и жителем тамошным немалое творит утешение и прибыток.

Недалеко устия Донскаго, идеже || той в море впадает, стоит град названный Тана [еже Азов имать быти; а Таною, мнится, того ради называет его Ботер, яко латинники реку Дон называют Танаисом] ^с, в нем же пристанища многия и купши, паче же на осетров и икру, чего много оттуда отвозят, и на иныя товары тамошних стран.

л. 125

^н В тексте ошиб.: брехом.

^р Испр. другими чернилами из: поверсты.

^с В тексте ошиб.: [.

Города же в той Таврике славныя древня: Сиддания ³, Кафа, Керкель, то есть Херсон, Крым; а новыя: Перекоп [стоящий нареди валу земляного, учиненнаго от моря до моря, а при конце стены тоя, из града идуши на левой стране, у самага моря стоит башня, учиненная ради хранения проходу того], Бакшисарай, то есть царский двор, стоящий яко бы среди острова того в горах каменных ниско.

А на морских пристанищах города: Керчь, Томань, Козлев ⁴, Карасев, Горваток ⁵, иже от приходу со Азовской стороны стоит. Весь тот остров разделяется надвое лесом великим, иже стоит среди него, такожде и горами высокими, в них же оный Бакшисарай. Хлебом, и скотом, и иными добрыми пожитками и доволством вся || та страна немерно жизнена. Приемлют же тамошние жители многую корысть от езера Меотскаго от множества рыб, их же тамо ловят.

В Константинополь же оттуду отвозят много живностей, то есть хлебов, масла, осетров сухих, икры и всяких рыб соленых и сухих. Такожде и кож всяких делают тамо, и соли вельми много. В древних градах, яко в Салдании, Кафе, Херсоне, жили немцы-генуенсы ⁷ и греков немало. И доньне яко тамо, так и во иных местех много родов знатных, иже идут от немец и от французов живших тамо.

Есть еще тамо в оных каменных горах близко Бакшисарая ⁹ чудесный образ пресвятыя девы Богородицы. О его же явлении сие поведают. Бысть некогда во оных {116} каменных горах змий великий, людей и скоты пожирающий, и того ради людие от места того отбежавши пусто оставиша. Но яко тамо во оно время жили еще греки и генуенсы — молишася пресвятей Богородице, дабы их от змия свободила. И тако единого времени в нощи узреша в горе той свещу горящу, идеже не могуще крутыя || ради и острыя горы взыти; вытесавше степени ис камени и приидоша тамо, идеже свеща горяше. И обретоша образ пресвятыя Богородицы и свещу пред ним горящу. Тамо же блиско того образа и змия онаго обретоша разседшася.

И тако радосни будуще воздаша велие благодарение Богоматери, избавшей их от такового зла змия онаго, его же изсекши в части сожгоша огнем. И от того времени жителie тамошнии часто начаша ходити тамо и молитися пресвятей Богородице, паче же генуенсы, иже в Кафе жили. Не точию же сии, но и татарове велию почестъ тому святому образу воздают со многим приношением.

Некогда же и хан крымской именем Ачи-Гирей, воюючи притиво супостат своих, просил помощи от пресвятыя Богородицы, обещающися знаменитое приношение и честь образу ея воздати. И творяше тако, егда бо откуда с корыстию и победою возвращашеся. Тогда избрав коня или двух, елико ¹⁰ наилучших, продаваше, и накупивши воску ¹¹ и свечъ соделавши поставляше тамо чрез целый год. Еже и наследники его крымские ханы многжды творяху. Но се оставя, ко подлежащему возвращаюся. ||

Между селы татарскими обретаются отчасти и христианския селения, иже живут начало имущи от генуенсов по римску, инии же и греческаго православия. По градом же знаменитым ¹² множество обретается греков, армян, жидов, иже куплями премного суть богати.

Татарове приидоша и населишася тамо не велми древних лет ⁶, но от онаго времени, егда изгнани быша от литовских князей из стран российских от Подолия, яко о том выше писася. А Ботер в вышеписанном описании о приходе тамо татар поведает сие глаголя: Татарове, иже жили недалеко Волги пред леты отцев наших, поседоша страну оную с Мингаресием вож-

Гвагн<ин>,
О татар<ех>,
лист 28.
Ботер, тамо же.

л. 125об.

Гвагн<ин>,
О татар<ех>,
лист 27.

л. 126

л. 126об.

Стрий<ов
ский>,
лист 717.

⁷ Немцами называли всех западных европейцев.

⁹ Испр. из: Бакширафай.

¹⁰ Вставлено над строкой чернилами правки.

¹¹ Далее зачеркнуто: елико (вставлено над строкой чернилами правки).

¹² В тексте ошиб.: знаменитом.

дем их во семидесяти тысящах воинства; и хотящи тамо укрепитися и безстрашни быти, прекопаша ров и поведоша его и с валом во уском месте между озером и морем. {117}

Ин летописец, Гвагнин*, о пришествии их пишет сице. Крымския, рече, и Прекопския татарове род свой имут от Заволских татар [еже согласно Ботеру], иже во единое время междоусобного ради нестроения изгнани быша отсюда и не имущи || где близко своих обитания имети, приидоша и населишася тамо.

Но аще сей тако, а ин инако писаша, обаче от времени Батыева все дикия поля от Волги до Днепра татарове обладаша, их же считают на тысящу и двести верст. И бяху под властью Заволских царей. Паче же рещи, яко народ дикий и волный своевольно живуще, помалу приучающеся от пленников российских домострою и земледельству, постоповаху в крепчайшия места за Перекоп, дабы тамо могли безстрашно от супостатов своих быти.

Инии же приидоша за Днепр даже до реки Днестра и населишася около Белаграда и Очакова, городов волосских. Сей Белград называется Манкоп и Монкострум. Стоит на устии Днестра реки, идеже той в Черное море, а Очаков стоит на устии Днепра реки, идеже той в то же море впадает за Очаковым в трех верстах. Сей Очаков от Белаграда двести верст, а от Перекопу Крымского и от Черкас, города Малороссийского, такожде. Сих обаче татар не называют крымскими, но белгородскими и очаковскими⁷. Сии домострою имеют лучши крымских и богаче их суть. ||

Прочии же начаша жити в полях даже до Азова и до реки Дону, яко границы всех сих татарских жилищ полагаются с полунощныя страны области московских великих государей, Малороссийское и прочие, от востоку татарове черкасские и пятигорские⁸, от запада мало от полунощи наклоняся земля русская, иже под областию королевства Полскаго, от полудня Волосскую и Мултанскую землю в соседстве имеют.

Поля во оных местех презелно суть жизненны. Яко пишет Гвагнин, описующи их, глаголя, яко идущи ис Перекопи ко Азову недалеко древняго потока, его же татарове называют Агарлиберт, и при реках названных Беин, то есть Большой Кал, и Мал Кал, и Муз,— суть поля тако жизненны и обильны травою, яко едва верить тому мощно. Ибо тамо трава в высоту яко тростие морское и мягка зело.

В те места татарове крымская велблюдов своих, и лошадей, и всякой скот пасти выгоняют, а иные тамо и зимуют, ибо татарове сен косить не обыхли, зане лошади и скот в полях будущи, снег сверху разгребши, || довольны могут сыти быти. {118}

Такожде и зверей в тех полях бывает велие множество, яко сарн, то есть коз диких, еленей, лосей, лошадей диких, сайгаков, кабанов, ланей, их же всех великия стада збираются. Еще недалеко тех мест есть дубровка невелика, но велми густа, юже вода окружает и яко бы островом учиняет; в ней же такожде неизреченное множество всяких зверей.

Знать мощно, яко там бывал град некогда, еже познавается от стен оставшихся, стоящих у пути онаго. От той дубровки два дни езды до Азова, иже стоит на⁹ реке⁹ Дону, десять верст от устья, где той в море впадает. На другой стране реки Дона стоит городок Азак, от него же в десяти верстах есть кладязь воды смердящая, тамо же и капище поганское древнее, идеже первородные скоты богом своим жряху татарове, половину его сожегши, другую же птицам и зверем в снедь оставляючи. ||

Части 4 глава 2

О вере и о обычаех^{III} татарских во время войны и во время покоя

⁹ Испр. из: нареку.

^{III} В тексте ошиб.: обычаает.

* О татар<ех>, лист 28.

л. 127

Гваг<нин>, О татар <ех>, лист 27.

Той же, лист 28.

л. 127об.

л. 128

л. 128об.

Вси татарове, кроме пятигорцов и черкас, закон Махометов от срацын приятый обычаем турецким отдавна содержат. Обаче ненавидят названия турецкаго и не хотят того слышать, дабы их турками звано, точию бусурманы, яко бы народ избранный.

Гвагн<ин>, О татар<ех>, лист 7 и дале.

Три праздники великих, яко же и срацыни празднуют. Первый зовут кмибайран⁹, то есть праздник велика дни, в воспоминание того, егда Авраам принес Богу на жертву сына своего Исаака; на той день приносят в жертву бараны и птицы. Второй праздник творят за души умерших, в он же приходят на гробы родителей своих, творящи дела милосердия и убогим милостыню даючи. Третий праздник празднуют сохранения ради здоровья своего. К первому празднику постятся тридесять дней, ко второму целый месяц, к третьему дванадесять дней.

Породою суть: возраста средняго, обличия широкаго, || черноватаго, очей черных, страшно выпуклых, брад долгих, а редких, наподобие козлов, их же мало стригут. А чело все бреют, кроме молодых и особ знатных, яко суть царики их и мурзы, иже себе хохлы наверху глав оставляют. Шеи имеют твердые, в теле крепки, {119} мужественны и смелы. К телесному рачению над приращение суть вельми приклонны.

л. 129

Пища их от всяких скотов, каким ни есть случаем убитых или умерших. Конское мясо зело есть любят, свиного же яко лютейшия отравы отворачаются и по закону своему скверностию называют. Поля свои пахатны просом засевают бóлши [аще и иных семян употребляют], из него же делают пляцки, их же называют байбры. Из скотов всяких, великих и малых, паче же из жребцов и кобылок, кровь пушаючи жрут, яко пси.

Вместо наилучшаго брашна млеко кобылье сырое пьют, еже у них лучшее¹⁰ лекарство после всяких трудностей, и от того толстеют, яко вебри. Иногда⁹ же с вином смешав упиваются тем. Ко гладу, и неспанию, и всякой нужде вельми терпеливы, || ибо временем дни три и четыре ни ядуши ни спящи в полях бывают, ждуши кого.

л. 129об.

Потом же, егда что достанется в руки, ядят много. И объядшися мертвою кобылятиною и упившися кобыльим молоком с вином спят такожде дни три и четыре, награждаючи нужду ону.

И того ради спящих их россияне и литва доезжают, такожде донския и запорожския казаки неосторожно спящих их яко мух давят, ходящи часто ловитвы ради зверей в оных местех уже у древняго потока; которых аще с пищалми человек ста два соберется, татар же аще несколько тысяч собрався приидут на них, то ничто же могут им учинити, паче же егда приберутся до оной дубровки, о ней же выше писася.

Но сие оставя ко прежнему приступим. Егда куды загоны своя распушают, не имущи же что есть и пить, тогда конем, на них же ездят, жилы посекши кровь пушают. И той напившися жажду утоляют, а конем тем пушением крове к терпению нужд вельми простою дело поведуют.

Зелей различных, || паче же тех, иже растут у рек Дона и Волги, зело с охотою употребляют. Солоно мало любят есть, поведаящи, яко без соли ядушим им зрение очей светлее бывает.

л. 130

Егда же царики их татарам своим добытки за службы делят и егда что останется, тогда и четвердесятым человеком дают коня единого, его же убивши мясом по четвертям или частем делятся. Честныя же люди токмо кишки емлют, яко пищу изрядную и вкусную. Их же мало у огня припекши, яко бы едва сырость отскочила, тот-{120}час из огня со углем и пеплом ухвативши, в себе пхают. И не точию пальцы, но и рожен той, на нем же или им же кишки обращали, жиру ради обысают. Головы же пред начальных и старейшин своих поставляют, ибо то у них честная ества.

Егда же имут ясти, место, на нем же стоят ествы, кругом обсядут, ноги под себе на крыж¹⁰ подогнувши. Такожде чинят и у столов сядящи. Паче

¹⁰ Вставлено над строкой чернилами правки.

⁹ В тексте ошиб.: Икогда.

л. 130об.

же егда на посолствах у христиан бывают, старейший их тако сидящи о стол опершися чрез все время ядения пребудет тако. Но во своих странах никогда же за столы || садятся, но всегда на земли сидящи едят, яко же рех, ноги подогнувши. Богатыя же коврами землю устлавши садятся.

Сами не крадут, такожде и крадущим возбраняют — граблением богатеют. Епанчи белыя любят, ими же катагари ¹¹ своя накрывают. Конскому сидению и стрелянию из лука измлада учатся. Оружия, их же на войне употребляют, суть лук и саадак исполнен стрелами, кистень, сабля [есть ныне копия, отчасти и стрелбы огненной].

Стрелы своя лютым ядом напускают, яко о том и о народах их пишет Овидий Насо ¹², поэта знаменитый, пишуши к римляном, изгнан бывши от туду в Таврику сию. Пишет же виршами в книгах 2 к началным римским сице.

Среді супостат пребываю небезстрашно,
Яко отечества лишихся невозвратно.
Нрав их змииным ядом стрелы помазати,
Дабы возмогли к смерти две причины дати,
Зде воин обстоит, и каменные стены,
И яко волк страшит овцы в хлеве замкнены.
Кровы их отсюду стрелами отягчены,
Егда крепость их стерпят врата заключены.

Еще той же Овидий к тем же римляном в виршах || третьих пишет.

л. 131

И что творят сарматы страшныя и злыя,
Такожде таврицкия народы иныя.
Егда в зиме помёрзнут Дунайския воды,
Скачут тамо чрез реку на конех в заводы.
Тех людей большая часть ни тебе бояться,
Красный Риме, ниже сил Авсонских страшатся.
Сердца им умножают луки скорострелны,
И клячи в нужном часе терпеливо зелны.
Труд всякий, жажду и глад подъяти умеют,
Всяко дело воинско добре разумеют. {121}

Еще паки той же поэта в книгах третьих в вирших десятых пишет.

Савроматы, и бетты, и гетты злыя,
И прочие оные народы иныя,
Бегши на жарких конех в Дунайския воды,
Плавают ту и инде без всякия школы,
Носят смертныя разы ¹⁰ со железом острым,
Пустошащи со всех своих смыслом непростым.
Народ весь от их злаго страха отбегает,
А посом ненасыщенным корысть оставляет.
Где емлет поганец все, что в дому остася,
Стада скот многих, ничтоже о них трудяся.
Часть пленников связанных пред собою гонит
В плен, яко позрев на се око слезы ронит.||
Посеченных старых и младенец невинных
Свежая кровь течет по потоках долинных.
Дома от поган пожжены дымом курятся,
А тии зло множащи никого боются.
Там бедный житель в своих отеческих местах
Слышащи о тех страшливых поганских вестех
И во время смирения войны боится,
И в час оранья оружия держится.
Во странах тех аще и не видят поганых
Близко себе, во оружия убранных
Обаче страхи от лютоги прибывают
Бедным орачем, яко вне себе бывають.

л. 131об.

Кони татарския невелики суть и нужны, хребтами худы и тонки, ток-

¹⁰ Так в тексте.

мо долговаты, но суть силныи и терпеливы тако, яко со всадники своими трудность и глад елико наивеличайший терпеть могут, токмо листвием лесным, и хвастием, и корением, их же копытами выбивают, питающиеся. Сих татарове употребляют, егда кошом идут.

Есть у них иныя кони ^якладеныя ¹³, великия и рослыя, иже в бежании голову высоко держат. Сих во время потребное, то есть на войне в час брани с супостаты употребляют, иже велми || к тому извычны и много добавляют им смельства в битвах. л. 132

И егда куды ^аидут на войну, кийждо от них коней дву, а ин и трех в поводу водит, да егда один утрудится, тогда на другаго сядет, онаго же утрудженнаго в повод пустит. И тако со единаго на другаго пресажияся в ма- {122}лом времени велми далеко могут убежати. Иныя же от них тако суть извычны, яко простой пущен будучи, ни мало господина своего отстанет, аще и во время битвы или в самом тесном месте. Аще ли же охрамеет, или инако како заскорбее, или ино что иное ему прилучится, то его зарежут и кожу снемши съедают.

Реки же вплавь сие преходят. Навязав два снопа великие тростей, и свяжут дву коней уздами, от единаго на другаго узду положивши, також и хвосты их свяжут крепко. И тако на един сноп полагают оружие свое и седло, на другой же сам сядет. И держащийся единою рукою за хвосты конския, а другою коней погоняючи, переезжают на другую страну реки. Сие же творят не малыя реки преезжаючи, но великия, то есть || Волгу, Дон, Днепр, Бог, л. 132об. Днестр, паче же и Дунай великий.

Во время битвы на кони садятся без острог, с плетью токмо, на легком, но ^бкрепком ^бседле. Узды простыя имеют. В войне недолго бывают, но скоро от неприятеля бежати будут; но в то время наиболши стрещия их потребно, егда бежати начнут, ибо назад обращающиеся извычно из лука стреляют и стрелы за собою оставляючи бегают. А потом вси купно оставящиеся, обратяся паки на разнo гонящаго супостата ударяют и стрелы пушающе битву обновляют.

В поле ровном смелее битву составляют. Полки своя строят около, поставивши строем закривленным [еже обще людие воинстии марсовым танцем называют], дабы стрелба их лучная кроме всякой помешки до неприятеля приходила. И в первом стражении яко частый град стрелы пушают, яко бы и свет затмити им, и потом преставают.

Во устроении бранном дивный некий порядок содержат. Воевод или начальников всего воинства знаменито искусных || и в делех воинских разумных имеют, и на помование руки его вси купно поступают; их же аще в битве потеряют или сами где от воинства отлучатся, тогда великое бывает во всем воинстве замешение, яко ни поправитися, ниже битву обновити, ниже стройно битися с неприятелем могут. л. 133

Егда же брань в месте тесном прилучится, то сего вышписаннаго строю не употребляют, но скорее в бегство обращаются, ибо мало у них брони обретається, ею же бы могли воздержати неприятеля. В сидении на конех сей извычай содержат: сидят в седлах, ноги в стремянах зело кратко имеючи, того ради, дабы ско- {123}рее и лутче на обе страны обращающиеся из лука могли стреляти.

Аще же им что с прилучая упадет на землю, то в тот час кроме всякой помешки опершись ногою в стремяни и наклоняющиеся к земли поднимают упавшее, в чесом толико суть извычны, яко и в зело скором бежании конском творят тако. Такжеже от копия или рогатины могут зело скоро на страну ухилигися ¹⁴, токмо единою рукою или ногою коня держащиеся, и тако часто от злых || случаев спасаются. л. 133об.

^я Вставлено на правом поле чернилами правки.

^а Вставлено над строкой чернилами правки.

^б Вставлено на правом и левом поле чернилами правки.

Пеши никогда на войнах бывают, ниже пехоты между собою имеют. Мужественны обаче и смелы, един за другаго умираючи, бьются с неприятелем даже до последня кончины. Ибо его аще неприятель с коня свержет, скаречно обсечет, и каликою учинит, и оружие отъимет, и от всего обнажа едва жива оставит — он обаче и руками, и ногами, и зубами, и всеми составы, каким ни есть способом, даже до последнего издыхания обыче боронитися. И в то время наипаче достоин его опасатися, егда затаится яко бы умирая, ибо видящи смерть пред собою, яко уже не избыти ему от нея, всеми образы о том мыслит, яко бы мог за собою неприятеля взяти.

К приступом градов не суть способни. Ибо пушек и пищалей не имеют, боящися оныя своя приповести: «Алтур пок, душа йок», яко бы души нет. Аще случится им город взяти, то его сожгут и во ничтоже обратят. Плен и стада вземлющи, во орды своя отгоняют.

В диких полях путь свой по звездам правят, паче же знаменем, || его же словенским языком называют железным колом. Одежды долговатыя носят. В шапках яко мужи, так и жены одинако ходят и не снемлющи их кланяются. И сие у них творят честь воздаючи, ибо яко мы честь воздаем снемши шапки кланяющиеся, тако у них в шапке; и противно аще бы нам в шапке кланяться, то безчестие тому, ему же кланяемся, тако у них без шапки кланяться безчестно.

л. 134

Во одеждах верхних мужи и жены мало между собою разны, токмо жены платом белым главы себе увивают. Ризу исподнюю льняную носят, сие же сии, иже во градах и селех житие свое имеют. Иныя же, иже в полях под катасарми кочуют, шубу на себе возложат тако долго не слагаючи носят, донеле же абетшавши сама развалится.

Девушцы честныя или царевны, егда имут между людьми быти, выходят лице свое платом белым закрываючи, яко немки италийския.

Во время зимнее с диких полъ над море и в теплыя места отходят. И во время весны трудныя старых своих, {124} и жен, и детей в города своя отсылают, || а сами в чюжия страны войною отходят, идеже грады пожегши, села попустошивши, пленников навязавши, остаток мечем и огнем потренивши, сами елико наискорее убегают.

л. 134об.

Елико множае стран опустошат, толико величайшим пространством государств своих хвалятся обыкоша. Народ суть грабительный, к чуждим богатствам зело лакомый; стада христианския и с пастухами их часто по орды своя отгоняют, разбоем и граблением кормятся, от трудов и земледельския работы зело отвращаются, и того ради прежде мало хлеба знали.

Ныне, обаче, паче же крымские от пленников российских зело изучишася земледельству. Сами обаче не пашут, но пленники их. Идеже хлеба всякаго зело много родится.

Сих же пленников употребляют они ко всякому домостроюству, иных же продают турком, ис Кафы и иных пристанищных городов в Константинополь отсылаючи и во иныя страны, иных же отдают на окуп.

Старых же и болных, иже к подъятию трудов не суть способны || и не могут в чуждия страны за многу цену продати, таковых молодым отрочатам своим к научению пролития крове яко псом зайцов отдают, дабы от младости своей к пролитию крове небоязны были и убийству на бранех приучались. Тогда отрочата оных выданных ко пню привязавши из луков устреляют, или разсекают, или кистенами убивают; или утопят, или удавят, или каменми заметавши погубляют.

л. 135

Правосудия у них несть ни единого. Ибо егда кто чего ни есть от кого требует, то может у того силою взяти. И аще пред судиею он обиженный суда будет просити, виновный же не отрицается такового дела но отвещает, яко того нужная ему была потреба, тогда судия таковый творит извет, глаголя: «Егда тебе что такожде нужно от него будет взяти, отъими у него или у иного кого такожде».

Аще же в сваре единому другаго убити случится и убийца пойман

будет, тогда таковой токмо коня, оружие и платье избывши, волно пущен бывает. И в той свободе дает оному судия клячу нужную и лучишко, глаголя: «Иди и промышляй собою».

Всяко же || аще и сварливы, обаче не побиваются тако между собою, яко некоторые христианския народы. И то у них наибольшее, егда во время несогласия царей их бывает некое смятение, но и то того времени еще в самом начале утоляют между собою.

Еще нечто сему согласно и древний описатель наро-{125}дов Ботер глаголет *. Царь, рече, татарский живет во граде Перекопи [ныне болши в Бакшисарае и в полях под наметы], отнюду же и татар сих перекопскими называют. Иже живут в полях под кожами скотскими, ничтоже ведущи о окрестных людских обычаях и учении, или каких художествах.

Ныне уже немало сих грубых обычаев оставляючи, человечнейши обретается, к трудам и нуждам неизреченно терпеливы суть.

Перекопский государь, его же ханом называют, может поставити тридесят тысяч и множае коннаго воинства в поле, аще скаредных и сухих ^в, обаче крепких и терпеливых. Или яко той же писатель на ином месте описует ^{2*}, яко перекопский хан может извести в поле пятьдесят тысящей воинства, а с помощью иных || татар, с ними же соединение имеет, еще может и болши того, яко учинил за повелением турецкаго султана лет от Рождества Христова 1573 ^{3*}, изведе против московскому государю осмьдесят тысящей.

Но обаче он не может докончати замыслов, с трудностию зачатых. И множае нрав их яко разбойником и злодеем безвестно лестию наезжати, нежели явно воевати и биться, и болши чинят убытков, нежели опасения и страха. Но обаче той с толиким воинством наступает на пределы прилежащих себе соседей, вземлющи и пленящи, идеже что обрести может, и изводят много тысяч плену оттуду, их же продают турком.

Сие же довольно поведомом о житии и нравах татарских; по том ко описанию царей крымских приступаем.

Части 4 глава 3

О начале ханов крымских, и како под область султана турецкаго приидоша, и о крепостях, учиненных на реках, текущих в Понтийское море ||

Народ сей татарский аще и от давних времен, яко поведашеся, в полях оных и в Таврике Херсонской за Перекопом житие свое имели, всяко же царей своих не ^г имяху даже до того времени, егда исчезе Темир-Аксак царь ординский, с ним же в воинстве бысть того же татарскаго народу царь имянем Едигай, имеяй под правлением своим сих татар крымских и перекопских.

Сей Едигай обретается во многих летописцах первой царь Крымской орды, иже будуще при Темир-Аксаке {126} имяше жестокою битву со князем литовским Витолдом, яко о том выше писася.

По смерти же Темир-Аксаковой, иже умре лет 6950-го, той Едигай с татары поручными себе прииде в Таврику за Перекоп укрепяся тамо, идеже и престол царский утверди, его же едва достоин звати царский, но мучительский, и жителство свое той и прочие по нем будущие утвердиша в Бакшисарае.

И начаша зватися ханами, наследуючи онаго прежняго ханскаго названия, им же называшеся еще во Скифии великий обладатель скифийских народов Ункам или Ункам, по нем же и наследников || его — скифийских обладателей — все историки и летописцы называют хам или хан великий, такожде и татарове, пришедшия тамо с оным Едегою.

И ту живущия населиша многолюдныя селения, наипаче приучахуся домовному строению и земледельству. Паче же прилежаху к делам воинским,

л. 135об.

*Часть 1,
лист 162

^{2*}Часть 3, лист 52.
л. 136

^{3*} 7078-го.

л. 136об.

Стрийковскнй>,
лист 502; Гвагнинн,
О Литве, лист 38.

Кромер, книга 15,
лист 327.

л. 137

Стрийковскнй>,
лист 547.

^в В тексте ошиб.: сухин.

^г В тексте ошиб.: на.

Кром<ер>, книга
18, лист 365.

прилежащая страны соседей своих воюючи и пустошащи. Яко той Едига лета 6924-го собрався со многими татары прииде ко граду Киеву, и опстувив его по неколиких днех взят, и тако до конца разори, яко и доньне к первой своей славе и величеству приити не может. Точию верхний меньший город от пленения татарского свободися, аще и великими силами приступали к нему нечестивии.

По сем той Едига имяше дружбу с великим князем литовским Витолдом и послов с дары к нему присылал. Лета 6936-го бысть хан крымский именем Девлет-Гирей, ему же подаде помощи ханом быти литовский князь Витолд.

Лета 6951 по смерти Девлет-Гирееве, иже умре без наследия, приидоша послы татар перекопских в Полшу ко кралю Казимеру, просящи у него к себе на ханство Ачи-Гирея, иже || избежав из Крыма в Литве живяше, имеючи во одержании градов Луду, его же даша ему властели литовския. Краль же Казимер, по прошению татарскому учинивши Ачи-Гирея ханом, послал ево во Орду с маршалком своим Радивилом. И тако бысть той Ачи-Гирей хан в Крыме.

Потом бысть хан в Крыме именем Эди-Гирей, иже лета 6960-го порази Болшия Орды царя ^д Садахмата именем и воинства его много победи, идущаго со многим пленом из Подолия державы Полския, яко о том выше, сей истории в книге 2, главе 3 положися. К сему хану Эди-Гирею краль полский Казимер посылал послов {127} своих лета 6968-го, просящи от него помощи противу крыжаков немец, иже обещася тако учинити.

К тому же хану лет 6973-го присылал послов своих цесарь и папа ¹⁵ с дары немалыми, дабы он советовал султану турецкому и отводил ево от войны, юже готовил противу христианом.

Потом умре хан Эди-Гирей лета 6974-го, а по нем бысть хан сын ево именем Нурдоулат, еже являет Кромер в Кронике своей *, яко лет 6974-го были || послы в Полше от Нурдоулата, новаго царя таврицких татар — иже по отце своем, прежде седми месяцев послания того умершем, наступил на ханство — мир с королем Казимером утверждаючи. А Гвагнин кроникарь пишет ^{2*}, яко и сам Нурдоулат был в Полше.

По сем лета 6977-го сей хан Нордоулат от своих согнан бысть с ханства, а на ево место избран бысть меншей его брат Менди-Гирей, иже того же лета присылал послов своих к тому же кралю, остерегаючи ево от заволских татар, иже приходили воевать Подолия.

При сем хане лета 6983-го Махомет султан турецкий прииде в сию Таврику со многим воинством. И пришед обступи тамо пристанищный град Кафу, яже одревле назывался Феодосия, стоящий на проливе морском, паче же реши на проливе ис Чернаго моря во Азовское. А той град в то время, яко и прочия приморский города, держали генуенсы.

И тако султан аще и не возможе града того бранию одолети, обаче одолел златом, ибо даде много злата некоторым немцом, будущим тамо, иже предаша град в руце его. Браняшеся сей град турком двадесят и четыре лета по взятии ^е Константинополском ^е.

По взятии же его мужы честных || шляхетских родов, такожде и изменники немцы, иже Кафу здали, вси в Константинополь заведени быша, идеже изменники в темницах помроша. Народ же общий на своих местех оставлены быша, токмо у всех их половину имения себе султан взял.

Тамо же и сей хан крымской Менди-Гирей со двема братома своима взят бысть от турка. А той хан Менди-Гирей яко прилежащий сосед из диких поль лучшаго ради спасения за стены градныя прииде. И тако от того времени турецкий султан оным славным генуенским градом Кафою облада.

Потом и прочия грады, обретающиеся в той Таврике, такожде и Бельград волосский, и Ачаков, потом и Азов {128} в державу турецкую при-

Стрийк<овский>, лист 508.

Той же, лист 565.

Той же, лист 598.

л. 137об.

Стрийк<овский>, лист 617.

Гвагнин, О Полше, лист 106.

Стрийк<овский>, лист 617.

Той же, лист 645.

Гвагнин, О Литве, лист 53.

* Книга 27, лист 519.

л. 138

^{2*} О Литве, лист 54. Кром<ер>, книга 27, лист 527; Стрийк<овский>, лист 648.

Кромер, книга 28, лист 549.

Стрийк<овский>, лист 656. Гвагнин, О Полше, лист 112.

л. 138об.

Степ<енная> Грань 15, глава 33.

^д В тексте ошиб.: царь.

^е Вставлено на правом поле со знаком вставки чернилами правки.

идоша. Отнюду же многу корысть приобретше поганыи яко в сокровищах, тако и в пленниках ^ж многаго народа.

И от времени того во всех оных пристанищных градах нача султан турецкий соблюдения ради их имети многия воинства. И тако укрепи их, яко без всякаго опасения пребывает в Константинополе, ибо на всех пристанищах, яже суть во устиях рек изо всех || стран текущих в Понтийское море, имеет ³ города крепкия и яко бы врата в море оное ³, их же в великом осмотрении и крепости содержит, утвердив их многими воинскими людми, и стрелбою огненною, и всякими припасы яко воинскими, тако и людскими, довольными не на один год.

На реке же Днепре, недовольно мнящи единым городом Ачаковым устье его утвердити [ибо и той, яко Волга, не единым устьем впадает в море, но многими], опасение имеючи от Московскаго государства, содела крепости на Днепре выше Ачакова яко бы в ста верстах, то есть городок Кизы-Кирмень, стоящий на правой стороне Днепра, вниз идущи.

Противо его же есть на Днепре остров Таванский назван, на нем же суть городки, паче же рещи башни, яже называются Таванския, и против тех на другой стороне Днепра город Шах-Кирмень ¹⁶. Которыя аще и не велики, но суть каменны и велми крепки, и прошествие мимо их по Днепру велми трудно, паче же рещи и непроходно, а наипаче великими стругами.

Но и кроме сих соделанных крепостей на реке Днепре сама природа места, путь по Днепру яко бы защищаючи, нечестивых заградила. Яко выше || по Днепру тех соделанных крепостей суть на нем пороги каменные, положением таковы. Чрез всю реку от края до края лежит камень великое, в долготу по реке сажень на пя<т>десят, иной и на сто и болши, являющиеся из воды так часто, яко вода между того камня с великою быстротою и шумом приходит. И того ради не токмо струги, но и малыя лодки проходят тамо с великим трудом и немалою тщетою людей и запасов,

Порогов же тех от тамошних жителей названия суть " сия ": 1) Када́к порог ниже устья реки Самары версты три, над ним же вниз идущи Днепром на правом берегу стоит город назван Кадак ¹⁷; 2) порог Сурский название имеет от реки Суры, которая с той же страны Днепра впадает в него; 3) порог называют Лохáнный, от-{129}древле так назван; 4) порог Звонец название имеет от сего, яко вода сквозь частыя камения порога того бегущая с великим шумом или звоном проходит; 5) порог Стрелчий назван того ради, яко идущее судно чрез его мешет, аки стрелу от лука; 6) порог Княинин — отдавна поведает, якобы некая княиня || утопе тамо; 7) порог Ненасытец вышереченный болши и труднее всех порогов, название таково того ради имеет, яко бы не может насытитися, ломаючи стругов над собою, его же вдоль по реке есть пятьсот сажен; 8) порог называют Во́ронова забóра; 9) порог Волнег, мало менши Ненасытна; 10) порог Будило назван по тому, яко некто козак спящий, спускающийся в лотке с порога Волнега, на сем месте взбудился; 11) порог Таволжанный того ради назван, яко над ним по берегам Днепровым таволга растет; 12) порог Лычный, отдавна назван тако; 13) порог Волный сего ради назвася тако, яко то последний порог и всяк преходяй оныя трудности назовется волный, яко ниже сего нет порогов и по Днепру уже путь волный или свободный, против его же впадает в Днепр и речка Волная с левыя стороны Днепра вниз идущим им, которая дале Самары города ¹⁸ идущи степью сорок верст. А все сии пороги минуючи сухим путем прямо есть верст на сорок, а Днепром рекою идущи верст на сто, закривленнаго ради течения || Днепрового.

Такожде и из Дону реки мимо Азова прошествие в море Меотское и инде по протокам претвердо загради, соделав выше Азова яко бы в седми верстах на Дону реке по обе стороны его две башни, которых языком из на-

л. 139

Кромер, книга 29,
лист 567.

л. 139об.

л. 140

^ж Испр. чернилами правки из: плен.

³ Вставлено на правом поле чернилами правки.

¹¹ Вставлено на правом поле чернилами правки.

зывают каланчи, из них же чрез весь Дон от башни до башни протягнены чепи железныя и утверждены презелною крепостию.

А вся сия крепости содела поганый, имеющи великое опасение от Московския православныя монархии. Сими ^к же крепостями и городами, в них же султан турецкий воинство свое имеет, от онаго времени и хана крымскаго со всеми татары, иже живяху блиско градов оных по селом, и всех прочих живущих в полях подручны себе сотвори. Яко и ханов по своему изволению посылает тамо. И тако хан султану послушен есть, яко на всякия войны, аще и велми трудныя, на них же и нехотящу хану, повинен есть со всеми или с частию воинства своего по повелению султанскому в помощь турком ходити или посылати.

И суть тии турком к великой помощи, || ибо на вой-{ 130 } нах турки, яко народ покойный и чистоту любящий, обозами с тяжестью ходят, татарове же, яко народ легкий, непрестанно около обозов их бывают, от неприятелей опасаящи, многажды же и отгоняющи, ибо, яко речеса, татарове в битвах зело суть сердечны и смелы, смерть свою ни за что ставящи.

Яко той же Ботер пишет *: егда султан турецкий Селим Первый имел битву с Томмубием блиско Маттарии ¹⁹, сии татарове, их же султан имяше с собою, преплывши вплавь великую реку Нил много помогаша турком ко одолению. Всяко же и кроме того, еже на войнах с турки бывают купно, повинен хан крымской дати султану вместо всякия дани на кийджо год триста пленников.

И сице zde написася о взятии Таврики Херсонския и крымских татар порабощении от турка. По том мало нечто о прочих ханах крымских опишем.

Егда уже, яко рекох, облада страною тою султан турецкий, тогда по смерти того хана Менди-Гирея бысть хан в Крыме имянем Мин-Гирей ²⁰, его же летописцы тако, яко и пред ним || бывшего хана Менди-Гиреем называют.

С сим ханом примирился великий князь Иван Васильевич московский, и лета 6991-го сей хан Менди-Гирей советом и повелением ево государевым воевал Киевскую страну, и мечем и огнем пустошил, и град Киев взял и пожег.

И потом же государь дружбу с сим ханом имеющи уведа, яко Болшия Орды царь с воинством идет войною нань, зжалился о сем и посла ему в поле ко Орде в помощь воинства своя, князя Петра Никитича Оболенскаго да князя Иоанна Михайловича Оболенскаго же Рёпню со двором своим, с ними же и царевичей служащих себе с мурзами и татары.

И тако вси идоша полем к Перекопу. Царь же ординский, слышав о сем, убояся российскаго воинства возвратися восвояси. Воинство же российское кроме брани возвратишася восвояси во всяком благополучии, едва не до самыя Перекопи ходивши. Бысть сие лета 6999-го.

Хан же крымской Мен-Гирей или Менди-Гирей, воздаючи государю великому князю таковую его любовь и оборону, по воли ево и повелением лета || 7007-го в есени посла сына своего Махмет-Гирея на враждотворнаго литовскаго князя Александра, зятя великаго государя. И воеваша тии Литовския и Полския области: Волынь, Подлесие, Владимир и Брест — опустошили, { 131 } и проидоша воюючи и пустошащи ^л до Люблина и до реки Вислицы, и плену множество от областей тех ^м изведши, пусты учинили ^н.

По сем той же хан еще послушание к великому князю Иоанну Васильевичу исполняючи, Заволския, то есть Болшия Орды царя Ш<а> ^охмата имянем, пришедша на помощь Литве противу государя нашего и стояща в полях на реке Днепре между Чернигова и Киева, наглаву порази, и татар бу-

л. 141

*Часть 1,
лист 163.Гвагнин, О татарах,
лист 29.

л. 141об.

Стрий<овский>,
лист 681.Степен<ная>,
Грань 15, глава 19.Стрий<овский>,
лист 681.

л. 142

Гвагнин, О Литве,
лист 68.Стрий<овский>,
лист 685.Гваг<нин>, О Литве,
лист 69.

^к В тексте ошиб.: сами.

^л В тексте ошиб.: пустошащи.

^м Вставлено в строку чернилами правки.

^н Испр. чернилами правки из: учини.

^о Пропущено.

Стрий<овский>,
лист 719.

душих с ним победы, и самого в Польшу прогна. Бысть сие лета 7009-го, яко писася о том во описании царей Заволских, в части 2 во главе 3.

По сем лета 7017-го той же хан ходил войною на ^п нагайских татар. Еже уведавше нагайцы, вскоре собравшись жестокою брань сотвориша с ним и до конца воинство его победиша, идеже и царевици два — Стрийковский пишет внуки, а Гвагнин дети его — убиени быша; едва сам не со многими бегством спасеся.

На другое || по том лето той же хан хотящи отомстити обиду свою нагайцом собрався с величайшим воинством паки изыде на них. И прешед Дон реку улучи на них неготовых суших, и двакраты порази их, и Орду их поплени.

Такожде и Большую Орду за Волгою, до Камы реки протягающуюся, попленил, и повоевал, и до конца опустошил, и народу их толико в плен вывел, яко оставльшиися заволские и нагайские жители, не имеющие с ким в разоренных оных ордах обитати, едины за отцами, другие за братиею и сынами, иныя за женами добровольно идоша за воинством супостатов в Перекопскую Орду.

И егда вси тии в Перекопи населишася, тогда наипаче тако умножися, и разширися, и силна нача быти Крымская Орда, яко всем прилежащим народам и странам страшными быти начаша крымския татарове. По сем умре хан Минди-Гирей или Мин-Гирей.

По нем же бысть хан в Крыме сын его Махмет-Гирей. При сем польский король Жигимунт Первый, имущи ненависть на государя царя Василиа Иоанновича всеа России, яко предаде ему || господь Бог во область праотеческое древнее наследие град Смоленск, всяко подвизашеся месть воздати, но не возмогши своими силами, сице умысли: посла послов своих с великою казною в Крым к сему хану Махмет-Гирею, такожде и к братием его, накупующи их, дабы воевали российское воинство. {132}

И тако по совету кравлеву той хан лет 7023-го посла воинства своего до двадесяти тысящей. Иже пришедше на украинные города воеваша около Тулы града и инде. Воеводы же государевы — князь Василей Васильевич Одоевской, князь Иоанн Михайлович Воротынской — послаша на них воинство прежде себе, таже и сами поидоша.

Преднее же воинство сведше брань с татарами победиша их. Еже слышавше воеводы, спешно тамо же за погаными идяху. Воины же сущие по украинным городом заидоша напред, и заседоша путь татаром, и дождавшися многих их побиша. Потом и сами воеводы со многим воинством постигоша татар и конными воинствы нападе на них многих побиша; на бродах же в реках и на путех много зело паде их, такожде и в реках истопше; многих || же знаменитых и живых взяша.

Такову же тогда победу восприяша христиане над погаными, яко о том известно ведущии возвестиша. Такожде и сами взятые татарове и последи ис Крыма пришедшия возвещаху, яко от двадесяти тысящей едва мало что, пеши и обнажении, приидоша во своя. Христианское же воинство со одолением во своя возвратишася здорово.

Хан же крымский Махмет-Гирей, мстящийся победы своих, мало последи того посла татар на Российския области, иже пришедши воеваша места около града Путивля. Великаго же государя слуга и воевода князь Василей Иоаннович Шемятич, северский владетель, поиде с воинством за ними. И дошед их в поле за рекою Сулою, сведши с ними жестокою брань победил их, многих же и живых взял и прислал к государю к Москве.

Безбожный хан Махмет-Гирей печали многи исполнися о сем, паче же страхом объят быв, умысли коварство в сердце своем. Посылает убо к великому государю царю Василию Иоанновичу посла своего именем Абакмурзу, пронырливо мир составляя || и примиряся, хотящи нечто даров прияти, обещающися всюду послушен ^р быти, идеже ему от государя повелено

Гваг<нин>, О Литве, лист 81.

Стрийк<овский>, лист 722.

л. 142 об.
Гваг<нин>, там же.
Стрийк<овский>, там же.

л. 143

Степен<ная>, Грань 16, глава 10

л. 143 об.

Степень та же, глава 11.

Степень та же, глава 16.

л. 144

^п Вставлено над строкой.

будет. И о сем клятвами спасением утвердися по своему закону.

Великий же государь, испытующи верности его, повеле ему изыти с воинством на полскаго краля Жигимонта за великия его неисправления. Он же, послушаючи государя, посла в Полское королевство войною сына своего калгу-богатыря²¹, и иных царевичей, и братию {133} свою, их же бяше тогда в воинстве до четьырехдесяти тысяч. И тако повоевавше всюду державу Полскаго королевства, и воевод с воинством у града Сокаля²² поразивши, отъидоша во Орду. Бысть сие лет 7027-го.

По сем той же хан Махмет-Гирей, лета 7028-го собрав многое воинство татарское, изыде войною на Орду нагайских татар, их же и остаток повоевал и под власть свою покорил. И за Перекоп в Крым до четьырехдесяти <тысящ>^с пленников привеле.

Сей же хан собрався с немалым воинством, имущи с собою в помощь нагайских татар, со мною силою перешед реку Волгу казанских татар победы и градом || Казанью облада. Сие же бысть изменою казанских князей Сеита, Булата и Кучелея, иже отступивши от подданства великаго князя призваша в Казань на царство брата Махмет-Гиреева именем Сафа-Гирея.

О сем взятии Казани от крымскаго хана не описася при описании царей казанских того ради, яко болшая часть летописцев о том умолчаша. Но точию являют, яко казанцы отступивше от Московскаго государства взяша в Казань на царство из Крыма царевича Сафа-Гирея, яко о том при описании царей казанских положися. Но сие хану Махмет-Гирею воздадися от татар заволских, егда паки быша под властью Московскаго государства, яко о том ниже описано будет.

Потом любовраждебный хан Махмет-Гирей, аще и в миру сущи с великим государем царем Васильем Ивановичем, но обаче тайно смирился с полским кралем Жигимонтом и дарами от него обдарен будуще. Но и великий государь, гнев на нь имеючи о сем, яко помогал казанцом и брата своего в Казань на царство отпустил, готовашеся на него войною.

Еже слышав той хан Махмет-Гирей || улучи удобно время своему злохитрому начинанию, вместо дружбы и мирнаго завещания на кровопролитие готовашеся, советом онаго нечестиваго Абак-мурзы собрав многочисленное воинство своих и нагайских татар и прочих бусурманов, их же до осмидесяти тысящей бысть, к тому и от полскаго краля имущи помощь, устремися на пленение Московскаго государства.

И безвестно вскоре достиже в пределы Российския, и прешед реку Оку много пленение содела над христианы, безмилостивно убиваючи, и пленяючи, и оскверняячи, и многия святыя церкви пожигаючи. Даже и близ самага царствующаго града Москвы прииде, {134} и разори и позже монастырь святаго Николая чудотворца, иже на Угреши.

И внезапно мысляху нечестивии со многим безстудием достигнути и самый царствующий град и посады попалити и попленити. Но не попусти тако быти божественная воля. Во град же Москву от всех стран собрася множество народа и тамо затворишася.

Благочестивый же самодержец изыде из града на Волок-Ламской и начат воинство отовсюду совокупляти. На Москве || же преосвященный Макарий митрополит всея России со освященным собором и со всенародным множеством прилежный молитвы ко господу Богу о избавлении от поганых возсылаху и на покаяние обращающеся милость Божию к себе приклоняху.

И тако всемилостивый господь Бог, иже обращения согрешающих всячески <желателен>^т, не презре вопля слезнаго православных христиан, показа преславное чудо во избавлении стада своего от онаго сверепаго волка сицевым образом.

Бяше тогда во обители святолепнаго Вознесения Господня в девиче

Стрийк<овский>, лист 753.

Гваг<нин>, О Литве, лист 90. Той же, там же, лист 92.

Той же, там же и лист той же.

л. 144об.
Хронограф, глава 171.

Степен<ная>
Грань 16, глава 16.

л. 145

Гваг<нин>, О Литве, лист 92.
Стрийк<овский>, лист 751.

л. 145об.

^р В тексте ошиб.: послушан.

^с Пропущено.

^т Слово счищено.

монастыре, иже внутри царствующаго града близ Спасских врат, некая инокиня слепая телесными очима, обаче внутреннее сияние очес разумных светлостиму, иже такожде общия молитвы общему Владыце о избавлении града возсылающе, и постыжися пребываше, и в подвизех духовных будуще, слышит шум велик, и ветер страшен, и звон великих ^у колоколов, таже божественным мановением восхищена бывши к видению и обретесе вне монастыря.

И тогда отверзошася очи ея мисленныя, вкупе же и телесныя. || И узре страшное видение не во сне, но наяву. Яко идяху из града во Спасские врата безчисленный световидный собор святолепных мужей во священных одеждах митрополитов, и архиепископов, и епископов, такожде иереев, и диаконов, и протчаго причта, посреди же предгрядущих позна оная инокиня святых святителей московских Петра, и Алексия, и Иону, и Леонтия епископа ростовскаго, чудотворцев.

л. 146

С ними же несом бяше чудотворный образ Богоматере, иже Владимирский нарицается, и прочия святые иконы, и кресты, и евангелия, и прочия святыни несошася с кандилами, и свечами, и рипидами, и хоругми. И вся по чину, яко действоватися обыче в ходех соборных. Им же последова безчисленный сонм народа: мужей, и жен, и детей. {135}

И абие еще зрит: и се от великаго торга, яже во граде Китае, во стреление оному святолепному собору скоро течаху великий во преподобных и преславный в чудесех Сергей игумен Радонежский, от иныя же страны преподобный Варлаам Хутынский, новгородский чудотворец.

И тако согласистася сия двоица преподобных и притекши со слезами многими и рыданми припадоша к ногам оных великих святителей, умиленно || глаголюще: «О святити бодрити пастырие словеснаго сего стада, и камо уклоняетеся, и кому оставляете паству вашу в настоящее сие варварское наше-ствие?!»

л. 146об.

Световиднии же святителие такожде со слезами отвещеваху, глаголюще: «Мы убо, о преподобнии, много молихом всемилостиваго Бога и пречистую его Матерь, еже бы избавитися народу сему от предлежащаго пленения. Господь же не токмо нам повеле изыти из града сего, но и пречистыя своя Матере икону изнести повеле, понеже людие страх Божий презреша и о заповедех его вознерадиша, и сего ради попусти Бог варварскому языку приити дозде, яко да накажутся и покаянием к Богу обратятся!»

Двоица же преподобных, Сергей и Варлаам, прилежнейше моляху оных святых и с плачем глаголаху: «Вы убо, о святити святителие, в жизни сей будуще души своя полагали есте о сей вашей пастве, ныне же в настоящей сей скорби оставити их хотите; их же ныне призрите, како сетующе ходят и на покаяние обратишася! Не презрите, молим мы, ни оставляйте Богом порученныя вам || паствы, се бо настоеит время, еже помощи им! И аще усугубите прилежныя ваша молитвы ко пресвятей Богородице, то она возможет умолити сына своего Христа Бога нашего и праведный его гнев на милость преложити. Людие же сии потщатся богоугодныя дел творити и пути своя по заповедем Божиим исправляти».

л. 147

Тогда абие священнолепный собор святителей со оными преподобными согласно и единодушно на молитву подвигошася, и литию сотворши молитвоваху довольно по чину, и «Господи помилуй» со слезами вопияху, и молитву пред образом пресвятыя Богородицы глаголаху, и потом отпуст литии сотворши и на вся страны крестом животворящим народ ограждаху, и потом возвратишася во град со образом Богоматере и с прочею святынею, и тако совершишася дивное то видение.

Преподобная же она инокиня обретесе в келлии своей, и сия поведа исповеднику своему, и отгуду прост-{136}ресе повесть сия неложная. Тоже видение видеша и прочии три подвижныя вдовицы, близко Спасских ворот в то осадное время пребывающии.

^у Вставлено над строкой чернилами правки.

Бысть же тогда и ино известно явление, || последующе оному. У церкви Благовещения пресвятыя Богородицы, яже над Москвою рекою против Дорогомиловской слободы, идеже бяше дом ростовских архиереев ^ф, причетнику церкви тоя грядущу ко церкви той и узре святителя Леонтия епископа ростовскаго чудо <творца> ^х, спешно грядуща в церковь и глаголюща к нему: «Скоро отверзи мне церковь, да вшед в ню облекуся во освященные одежды, да немедленно могу постигнуги святейших митрополитов, грядущих из града Москвы».

л. 147об.

И тако вниде в церковь и облекшися во одежды, быстро отыде ко граду. Повествует же ся, яко в той церкви бяху ризы того святого епископа от древних лет лежащия, последи же явления того нигде не обретошася, во уверение такового преславнаго чудотворения.

Хан же крымской Махмет-Гирей стоящи тогда близ монастыря святого Николая чудотворца на Угреши и мысляше с великим дерзновением напасти на царствующий град. Обаче прежде своего шествия посла многих татар посадки жеци у града. И егда тии надбегоша блиско града, тогда узреша около града по всем полям безчисленное вооруженное воинство стоящо. Их же видевше || нечестивии во страхе мнозе возвратившеся возвестиша хану о великом воинстве, стоящем около града.

л. 148

Хан же не веруящи тому и гневашеся на них. И вскоре иных множайших посла уведати истинну. Но и тии в величайшем трепете то ж видеша и трепетни суще возвестиша хану. Той же недоумевашеся о сем, известно бо ведяше от пленников, яко невозможно толико ^ц скоро и толикому собратися воинству, посла третицею многих, с ними же и ближнаго своего некоего.

И тому прибегшу, узре сугубейшее и избраннейшее воинство, аки уже грядущее на них з дерзновением многим, иже вельми ужасеся и трепеща скоро прибежа к хану, сиче вопия: «Что косниши, о царю! Побегнем убо елико наискорее, не вем бо, аще возможем убежати от скорогрядущаго свирепаго российскаго воинства!»

И тако страх велик нападе на хана и на всех бывших с ним поганых, и побегоша невозвратно, друг друга топчуще и глаголюще: «Бежите, бежите, се бо российское {137} воинство с яростию гонят нас!» И тако бегоша невозвратно. И тогда множество пленников свободися от поганых. ||

л. 148об.

И тако всеилный Господь призре на молитвы и покаяние христиан верных и избави достояние свое от пленения молитвами пресвятыя и пречистыя Матере своея приснодевы Марии и предстательством святых святителей, российских твердых молитвенников. Бысть сей приход хана сего к Москве и чудесное избавление от него царствующаго града лета 7029-го, яко о сем Гвагнин историк во описании Литвы на листу 92-м пишет.

Последи сего вскоре той же хан собрався с немалым воинством, па-лим обладательства ^ч огнем, изыде на Орду астраханских татар. И пришед улусы их повоевал, и град Астарахань взял, и тамо посадих на царство сына своего калгу. Сам же крымских татар нелюбити начат, возлюбил же нагайских татар, иже всегда близ его бяху; от них же тогда вскоре и убиен бысть, и дети ево, и многие крымския татарове.

Степен<ная>, тамо же.

Историк же Гвагнин * пишет о сем мало нечто отменно. Яко лета 7031-го крымской хан Махмет-Гирей собрався с воинством изыде воевати заволских татар, хотящи их себе покорити. Тии же согласившися з далными татарами, живущими блиско || Хвалискаго моря, заведоша его в тесныя места идеже река Волга в море оное впадает, и сведши с ним брань воинство его победили и самого убили.

* О Литве, лист 92.

л. 149

На сего место по изволению султана турецкаго прислан бысть в Крым хан Седет-Гирей именем. Его же не возлюбивши татарове согнаша,

Той же, тамо же, лист 93.

^ф В тексте ошиб.: архиереем.

^х Пропущено.

^ц В тексте ошиб.: толико.

^ч В тексте ошиб.: обладательством.

иже убежа к султану турецкому, а на его место лета 7033-го избраша татарове брата его именем Сет-Гирея, того ради, зане в турках возрасте и менши злости в себе имеяше.

Тогда же крымский царевич Аслам и с ним инии мнози с похвалами многими изыдоша воевати Российских стран и безвестно прибегше к реке Оке, хотящи прейти ю. Но тамо приспеша на них воеводы великаго государя с воинством московским и Богу поспешествующу им многих татар побиша, прочих же прогнаша, в поле за ними ходяще. Тогда же взяша татарина, иже зело любим бяше самому Асламу.

Таже по сем татарове крымския и Сет-Гирея хана не возлюбиша и согнаша с ханства, и избраша брата его предреченнаго Аслама на ханство. Обаче султан турецкий, ведущи мужество и делность Аслам-салтанову, паки Седет-Гирея у себе бывшего, брата Сет-Гиреева, на ханство назначил, завещаючи ему, дабы убил Аслам-салтана.

Но егда доведася сего Аслам-салтан от писания, присланнаго к нему от приятелей из турков, убежа ис Крыма и присла посла своего к великому государю царю Василию Иоанновичу, дающися ему в послушание и службу. Государь же посла к нему уверити его князя Михаила Кубенскаго, иже шед обрете его в поле и увери в службу государю.

По сем той нечестивый Аслам-салтан, преступив клятву, согласяся с казанским царем Сафа-Гиреем, изгнанным ис Казани, и с прочими царевичи, и со многими татары приидоша в Российския страны и у града Рязани посады пожгоша.

На них же приспеша тамо государевы воеводы не со многим воинством, но обаче поможе им Бог, во многих бо местех многих татар побили и живых поимали.

Потом той нечестивый Аслам-салтан, скитающийся в пустых полях, не ведущи где обрести покоя, прислал от себя татар ко кралю полскому Жигимонту Первому, дабы поволит ему с седмидесять тысящей воинства || в полях у Днепра пребывать, обещавающихся ему на супостатов помощным быти. Ему же по прошению его повелено тамо быти.

Он же присовокупив к себе несколько татар заволских поиде противу брата своего Сет-Гирея [иже паки бысть ханом по отбежании его], обаче побежден бысть от брата, паки убежа в Польшу лета 7040-го; и повелено ему жити на Днепре блиско города Черкас.

Сет-Гирей же уведав его бывша тамо, начат преправлятися с воинством чрез Днепр к Черкасом. Аслам-салтан же, уведав о том, уклонися в Польшу, а Сет-Гирей пришед приступаше ко граду Черкасом, обаче смирился с тамошним властелем, отъиде в Крым.

Той же хан Сет-Гирей, угождаючи полскому кралю, того же лета 7040-го посла татар своих воевати стран Российских, иже воеваша в Рязанских областях. С ними же воеводы государя царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея России, самодержца, князь Семен Пёнков да князь Иван Тать имеша битву на реке Проне; и изгнаша татар оттуду, многих побивше, и пятидесяти трех живых взявше прислаша к государю к Москве.

На другое по сем лето, || то есть 7041-е, той же нечестивый хан по прошению крала полскаго Жигимонта и советом бегунов московских, князя Семена Бель-ского да Ивана Ляцкаго, поят с собою многое воинство крымских и нагайских татар, и преступив клятвенный завет, еже с великим государем, и тайно устремися на Рязанския украины.

Слышав же таковая государь царь Иоанн Васильевич посла на Коломну воевод с воинством. Татарове же дерзко пришедше на брег Оки реки, хотяще прейти ю. Воеводы же с воинством возбраниша им таковую дерзость, не даша переходити реки, но многих их самих побиша и отгнаша.

Меншии ж воеводы и чрез реку прешедши по загоном многих татар побиваху и в плен имаху, их же послаша к государю; прочии же все невозвратно побегоша в поле. Гвагнин пишет *, яко тогда приходил на Оку хан

Степен<ная>, Грань 16, глава 20.

Гвагн<ин>
О Литве, лист 97.

л. 149об.

Степен<ная>, Грань 16, глава 23.

Гвагнин, О Литве, лист 97.

л. 150

Гваг<нин>, тамо же, лист 100.

Стелен<ная>, Грань 16, глава 5.

л. 150об.

Степен <ная>, тамо ж, глава 6.

* О Литве, лист 101.

Аслам-салтан, учинившись паки на ханстве на место Сет-Гиреево.

По сем хане Сет-Гирее или Аслам-салтане бысть хан в Крыме Девлет-Гирей имянем, иже лет 7060-го, во время <походу> ^ш под Казань город царя и великаго || князя Иоанна Васильевича, со многими воинствы приходил к Российским пределом, идеже от московскаго воинства под градом Тулою побежден бысть и отогнан, яко о том писася в сей истории в части 3, во главе 5.

л. 151

По сем лета 7063-го прииде весть к государю к Москве, яко хан Девлет-Гирей с воинством многим прешед заливы морския блиско Астарахани, пошел воевати земли пятигорских черкас.

Степен <ная>, Грань 17, глава 26.

Государь же, видев благополучно время отомстити поганым обиды своя, посла на Крым воинство свое, над ними же постави воевод: Ивана Болшаго Васильевича Шереметева, Лва Андреевича Салпыкова, Алексия Даниловича Басманова и прочих.

И тии идоша с воинством путем на Изюм-Курган. Хан же лукав сый, не поиде на черкас, но обратив воинство свое поиде на пленение Российских стран путем на великий перевоз, от того Изюмскаго пути день ездю.

Воеводы же, имеючи стражу крепкую и подъезды, уведав о сем, писаша к государю. Государь же, вскоре собрався с великим воинством, иде к реке Оке. И прешед реку поиде ко граду Туле, и стати тамо хотяше, ожидаючи ко сражению поганых, || и битву с ними составити.

л. 151 об.

Воеводы же в тыл хана зашедше, неведомо идяху за ним, хотящи тогда ударити нань, егда воинство в загоны распустил. Бывши же воеводы в верх рек Можá и Коломка, уведаша о кошу ханском и послаша нань шесть {140} тысяч воинства, иже дошедше бывших тамо татар побиша и кош взяша, идеже до шестидесяти тысящей коней взяша, такожде двесте аргамаков, осмьдесят верблюдов.

Степен <ная>, тамо же.

Возвещено же бысть о сем писанием в украинные города, яко уже конечно исчезнуть имат хан крымской с татары, ибо государь идет с воинством противу его, а Иван Шереметев с воинством над главою его. Хан же до самых Российских пределов идущи ничто же ведаше о сем, ибо не случися нигде взяти ему языка.

Потом обрете дву человек ловцов, от них же уведав бывшее и о воинстве за собою, от чего вначале зело убоися. И возвратися тем же путем ко Орде, и по дву днях стретеса с воинством, и то не со всем, ибо не приидоша еще тии, иже на кош ходили. И тако сшедшеся битву крепкую учинили и зело много || татар побили.

л. 152

И по излишнему дерзновению наших вразишася неции в полки татарския. Из них же взяты быша два воина, честных отцов дети, иже вопрошаеми, един поведа множество воинства, яко достоит мужественному воину, другой же утрашися мук, сказал хану о всем по ряду, яко: «Малое есть воинство, да и того половина послана на кош твой».

Хан же, аще тоя нощи бежати уже хотяше ^ш во Орду, но обаче удержася словесы безумнаго онаго. И тако во утрие паки брань начася и пребывала до полудня. И тако крепко малым оным воинством бишася с татары, яко всех татар уже было разогнали, токмо хан сам при янчарех воздержался, их же при себе несколько имяше.

Но несчастием христиан в том часе воевода Иван <Васильевич> ^з Шереметев зело бысть ранен, к тому конь застрелен под ним, иже сбил его с себе, идеже едва не взяша его, но обранен бысть от храбрых некоторых воинов и едва жив отвезен с побоища.

Татарове же видевше хана, воздержавшася при янчарех, паки собравшася к нему. Христианом же без мужественнаго вожда порядок || изменися

л. 152 об.

^ш Пропущено.

^ш В тексте ошиб.: готяше.

^з Пропущено, оставлено чистое место.

— аще бо и быша инии воеводы, но не токмо справны. Всяко же еще аки чрез два часа стояла брань; таже нечестивии зело нападоша на христиан, и половину воинства разогнаша, и многих побиша, храбрых же некоторых и живых побраша.

Прочие же с воеводами в баераке едином обсекошася седоша. К ним же хан того же дня со всеми татары {141} трижды зело жестоко приступал, хотящи взяти их. Но отбишася от него, и поиде от них, и гряде скоро ко Орде, бояше бо ся создади воинства.

Егда же государь яко половину пути от реки Оки к Туле преиде, прииде к нему весть о брани той неблагополучной, по мале же времени и раненные прибегающе являтися начаша. Государь же, советовав с сигклиты, поиде ко граду Туле, хотящи битву с татары имети, не ведяще бо о возвращении хана во Орду.

Егда же прииде государь на Тулу, и тамо собрася к нему немало разбитаго онаго воинства, и оные предреченные воеводы, иже отбишася от хана, и воинства с ними до дву тысяч, иже совершенно поведаша, яко уже третий день, егда хан возвратися во Орду.

Государь же всех подвизавшихся мужественно воевод и воинство || пожаловал за службы их коемуждо по достоянию, и тако достойную мзду восприяша.

На другое по том лето, то есть 7064-е, сей лукавый хан Девлет-Гирей прислал к великому государю посланников о размене послов и злохитро мир утвержая. Государь же посланника его отпусти к нему, с ним же и своего посланника посла, и отписать повеле, обличающи льстивное его лукавствование.

Не по мнозе же приидоша с поля вестницы, поведающе государю, яко хан собрався со всеми людьми вышел на Конские воды и хочет быти войною на Тулские и Козелские места. Государь же по тем вестям поиде в Серпухов с воинством, с ним же князь Владимир Андреевич и царь Симеон казанской. Оттуда же хотяше ити на Тулу и на поле противу хана, хотящи конечно битву имети с ним.

Нечестивый же хан Девлет-Гирей, услыша благочестиваго царя готова суща в стретение ему на брань, возвратися и поиде на черкас войною.

Государь же посла тогда аки пять тысяч воинства воевать Крымских юртов. И егда хан прииде на реку Миос, и прииде к нему весть, яко российское многое воинство || идут Днепром рекою ко граду Аслам-Кирменю; сие же слышав хан возвратися в Крым.

Бысть же тогда и мор велик на татар в Перекопской орде. В тех бо letech прежде пущен бысть от Бога мор на Орду на нагайских татар [иже бяше за Волгою, последи же сего преидоша ю, начаша кочевати между Волги и Дона близко от Астарахани, идеже ныне называются Нагайские улусы]; первое наведе на них тако зело студеную зиму, яко весь скот их помер, яко стада конские, {142} тако и прочих скотов, а на лето и сами исчезоша от глада, ибо тии не имущи хлеба скотом питахуся.

Видевше же остатнии, яко явственный гнев Божий изыде на них, поидоша препитания ради в Перекопскую орду. Государь же и тамо поражаше их. И наведе Бог на них зной солнечный, и сухоту, и безводие. Идеже бо реки текли, тамо не токмо вода не обреташеся, но и копавши много ни мало обретаху ея.

[Тако того исмаителскаго народу в той Орде за Волгою и пяти тысяч мужей не осталось, их же число подобно морскому песку было]. И того ради и ис Перекопи тех нагайских татар изгоняху, || зане, яко речеся, и тамо бяше глад велик и мор претрашен на люди и скот, яко и в той Орде десяти тысяч коней от тоя язвы не осталось.

И тогда зело было удобно время мститися христианом над бусурманы за многолетнюю кровь христианскую, безпрестанно от них проливаемую, и мир содеяти себе и Отечеству своему вечно.

л. 153

Степен <ная>
тамо же, глава 20.

л. 153об.

Кур-<бского> Истори-
а.
Гваг-<нин> О тата-
рах, лист 12.

л. 154

И о сем мнози советники государю советоваша, да подвигнется сам с великими воинствы на Перекопскую Орду, времени на то зовущу, и Богу на се подвижущу, и помощь на сие истую подати хотящу.

И аки самым перстом показующи погубити врагов своих и избавити множайших плененных, отдревле заведенных, от тяжкия неволи, аки от самых адских пропостей. За что премногая бы похвала на сем свете была, наипаче же тмами крат множайши в оном веце у сама-то создателя Христа Бога, иже предражайшия крове своея не пощадил за человеческий погибший народ излияти.

Аще бо и души христианом случилось положить за плененных многими леты православных христиан, воистинну бы всех добродетелей сия добродетель любви¹⁰ вышши пред ним обрелася, яко сам рече: «Болши сея добродетели¹⁰ || тели ничтоже есть, аще кто положит душу свою за други своя». Добро бы, и паки реку, зело добро избавити во Орде плененных от многолетних работы и разрешити окованных от претяжайшие неволи.

Государь же таковым случаем подвизаем, советовав с советники своими, посла оное преждедеченное воинство в помощь ко князю Дмитрею Вишневецкому, иже живяше на низу Днепра реки между запорожскими казаками на острове Хортицком²³, служащи кралю полскому, такожде и государю нашему верно. И тако оное {143} воинство, с ними же Вишневецкой с литовскими и черкасскими казаки, приидоша Днепром к городу Аслам-Кирменю, идеже отогнаша стада лошадей и всякого скота.

Потом поидоша вниз Днепром и приидоша ко граду Ачакову²⁴. И острог взяша, и турок и татар побиша и живых взяша, и поидоша назад. И приидоша на них ачаковский и тягинской сенжаки с воинствы. Российское же воинство заседоша у реки в тростях и из пищалей многих татар побиша, а сами со всеми здраво отъидоша. И паки приидоша к Аслам-|| Кирменю и стаха на остров.

И тамо прииде на них калга-салтан со всеми татарами, и князи, и мурзами, и бысть им бой велик чрез шесть дней. И отогнаша у татар стада конския к себе на остров, и потом поидоша по Надднеприю вверх по полской стороне²⁵, и разыдошася с татарами, Богом храними, здраво; а татар многих из пищалей побили и поранили.

В то же время от иных страны государевы воинския люди поидоша Миусом рекою в море за улус ширинских князей к городу Керчи, и тамо много пленивше и языков взявше отъидоша. Такожде и во иных местех российских воинския люди всюду татар побивали и языков к Москве присылали.

Безбожный же хан крымский яко и прежде присылаше к государю, лукавый мир составляя. Благочестивый же государь не внимаше лестем его, но всюду на украине крепкое воинство на стражи имаше.

По сем лета 7065 князь Дмитрий Вишневецкой, служащи государю, вкупе с московским воиством поиде ко граду Аслам-Кирменю. И взял его, и разорил, и людей побил, и пушки на свой остров отвезе.

Хан же крымской с сыном и со всеми крымскими татарами || прииде на Вишневецкого к городу его на Хортицкой остров. И пребыв тамо двадцать дней, жестокую брань творящи. Но изгубил многое воинство, отъиде со срамом многим. З другую же страну черкасы пятигорския, служащи государю, взяша два города крымския, Темрюк да Томань²⁶.

Последи хана Девлет-Гирея бысть хан^я в Крыме Анди-Гирей имянем, иже лета 7067-го посла сына своего Махмет-Гирея и с ним крымских и нагайских татар до ста тысяч. О сем возвестиша государю два татарина и два черкашенина, иже того году приидоша служити государю. {144}

л. 154об.

Гваг<нин>, ОРуси, лист 33 и 34. Сей князь Димитрей Вишневецкой живущий на Запорожье всюду многих татар побеждал и страны Полския от нашествия их охраняше, яко о том довольно в полских историях.

л. 155

Степен<ная>, Грань 17, глава 20.

л. 155об.

Тамо же глава 26

¹⁰ Вставлено на нижнем поле чернилами правки.

^я Вставлено над строкой чернилами правки.

И тако погании лукаво таящися идоша. И умыслища разделитися в разныя места войною, овии на Рязань, овии на Тулу, иные же на Каширу. Чаяху бо государя отшедша с воинством на ливонския немцы. И недошедшим им до украины, взяша рыбных ловцев на реке Мече и от них уведаша, яко государь на Москве, а в немцы послал воинство.

На Рязани же, и на Туле, и на Коломне, и в прочих местех бяху многая воинства. Нечестивии же татарове, слышавше || сия, убояшася зело и вскоре на бегство устремишася. А воеводы великаго государя с воинством во многих местех будуще остаточных татар всюду побиваху, и живых емлюще к государю прислаша, и лошадей болши пятидесяти тысячъ взяша.

л. 156

Тогда же князь Димитрей Вишневецкой паки побил крымских татар на реке Андаре, иже хотяху ити на Казанские места, и живых двадесять человек взял, и к государю прислал. Такжеже тогда у града Пронска Василей Бутурлин крымских татар побил, и 16 человек живых взял, и к государю прислал.

Потом лета 7068-го паки посла государь воевать Крымских юртов <о>колничего Даниила Федоровича Адашева и с ним до осми тысячъ воинства. Иже пришедше Днепром под Ачаков и взяша тамо карась, на нем же быша турки и татарове, их ^а же ^а многих побиша и живых взяша. И чрез чаяние татар изыдоша Днепром аж на самое море в малых лодийцах, и на острове Чулу быша.

И Богу помогающе им, двадесать дней по морю ходили. И тамо на протоках морских карась взяли. И паки приидоша Днепром в улусы || Крымские на остров Ярлагаш. И тамо татар побиша, и стада конския и скотския и многия верблюды взяша. И оттуду поидоша на улусы на Кременчуг, да на Кашкалыр, да на Кагалник.

л. 156об.

И даже за пятнадцать верст от Перекопу быша, и Божиим пособием многия улусы повоеваша и побиша, многих такжеже и живых взявше, поидоша. Татарове же мнози собравшеся приидоша на них, но обаче сами побеждени быша от российскаго воинства. И оттуду приидоша на Озибек остров здраво.

Хан же крымской, с ним же и дети ево, и князи, и мурзы собрався поидоша за воинством, иже приидоша с моря под Ачаков на устье Днепра реки. И Божиим промыслом свободно проидоша в верх Днепра здраво с {145} воинством и пленом многим, свободивше и многих пленников, отдревле заведенных во адския оныя темности.

Турков же всех, поимаша на перевозах и на кораблях, отпустиша в Ачаков, понеже государь царь в мире бяше с турецким султаном и улусов ево воевать не велел. Турскаго же султана || державцы, ачаковские аги и сенжаки, изыдоша к российскому воинству, приносяще хлеб, и вино, и прочая потребности и свободно дающе им прошествие, честь воздаваху. И тако российское воинство идоша в верх по Днепру.

л. 157

Хан же крымской во многих тесных местах и на перевозах по обе стороны реки приходяще на них и шесть недель препроводи тако, но ничтоже успе, но паче мнози татарове ис пищалей избиени быша. Воеводы же со всем воинством Богом храними приидоша здраво на остров, зовомый Монастырской ²⁷. Хан же, ничтоже успев, возвратися в Крым.

Того же лета приидоша крымских татар три тысящи на Тульские места и воеваша тамо. За ними же ходили государевы воеводы и языков взявше возвратишася. Тогда приидоша к государю два татарина служить.

Степен<ная>
тамо же.

В тая же реченная времена атаманы государевы ходили на Крымские улусы и многожды их пленили. Приидоша же на Кипчажской улус и взяша множество жен и детей татарских. К ним же приидоша сами многия мурзы нагайския, и поддашася на государево || имя, и уверившися, идоша купно с ними на Крымския улусы.

л. 157об.

Бяху же тогда с ними и черкасские козаки, иже служащи государю

^а Испр. из: иже.

многия улусы повоевали. Бысть же всем тогда бой велик с крымскими татарами, идеже много татар побиено бысть и плену безчисленно взято. И приидоша к Москве. Государь же нагайских мурз и своих атаманов и казаков за службы их пожаловал по достоянию.

Нечестивый же хан, мстящийся побед своих на христианы, лета 7077-го советова султану турецкому послати воинство под Астарахань. И изыде той хан при турках на ту войну со многими татарами; с ним же быша дети его: Махмет-Гирей, Казы-Гирей, Алди-Гирей, яко о том писася в сей истории во главе 6 в части 3.

Потом той же хан Анди-Гирей лета 7079-го приходил с воинством воевать Российских стран²⁸. И даже до Москвы тогда всюду пополнил и христиан множество погубил. И в день Вознесения Христова прииде под самый царствующий град Москву, и посады около града пожже, и кровопролитие велие содела. Государь же ||{146} собрания ради воинства уклонися тогда к слободе Александровой, но погании немного медления сотворши отъидоша во Орду.

Последи сего хана учинися на ханстве в Крыме хан Девлет-Гирей именем, иже лета 7080-го прислал послов своих к Москве к государю и с ними татар до трехсот мужей, просящи обыкновенныя казны и мир утверждающе.

Государь же, не стерпев лукавству нечестиваго хана, зане всегда обещавашеся в мире и послушании быти и никогда же во истинне пребываше⁶, но вместо мира и послушания многа пленения странам Российским творяще, повеле послов оных татар всех посети, а начальным их повеле обрезать губы, носы, уши, и тако отпусти их к хану. Вместо же даров посла к нему секиру, глаголющи, яко тою секирою глава его отсечена будет.

От сего времени завязется обычай, яко во время бытия послов иноземских пред лицом царским начаша поставляти знаменитых четырех мужей, которых рындами называют, со обнаженным оружием: прежде с топорами, а потом недавних премен начаша по-||ставляти таковых мужей с мечами обнаженными, соблюдения ради царскаго здравия и на страх послов, приступающих к целованию руки самодержца.

Нечестивый же хан Девлет-Гирей возъярися на великаго государя о пагубе послов своих, собрався с царевичи со многими крымскими татарами. С ними же и нагайских татар с мурзою их Керембердеем двадцать тысяч, к тому имяше семь тысяч турецких янчаров, присланных в помощь себе от Махомета везира турецкаго.

И с теми бусурманскими силами изыде, яко лев рыкая, на Московское государство, и развер<з>ши лютыя челюсти своя безстыдно течаше, хотящи до конца потребити его. Великий же государь, слышав о сем, зело скорбяше, яко скорого ради наступления поганных не возможе собрати воинства против такового зверскаго нашествия, отыде с Москвы к странам Новогородским, да тамо соберет воинство.

Еликих же вскоре совокупи, посла с теми воевод своих: боярина князя Михаила Ивановича Воротынского [^в и о нем же помянул есмь, || о Казанском взятии пишуущи], князя Никиту Романовича Одоевскаго, князя Андрея Петровича Хованскаго, князя Ивана Петровича Шуйскаго, князя Андрея Ивановича Репнина и прочих {147} немало, заповедав им елико крепость их снесет бранити Отечества, и земли, уже и тако зело опустошенныя.

Оныя же воеводы шедше с воинством стаща по берегу Оки реки во обыкновенных местех, ждущи нечестивых ко^г сражению. На берегу же реки на Сенкине перевозе поставиша двесте мужей нарочитых, заповедавши им преход татаром бранити.

И тамо из полков татарских первый притече на Оку Керембердей

Гваг<нин>, О
Полше, лист 146, и
О татар<ах>, лист
20.

Той же, О Полши,
лист 150.
Стрийк<овский>,
лист 775.

л. 158

Той же,
лист 776.

Той же, тамо же.

л. 158об.

л. 159

⁶ Испр. из: бываше.

^в Скобка пропущена.

^г В тексте ошиб.: со.

мурза с нагайскими татары и согнав христиан з берега преиде на сию страну Оки. Болярин же князь Михайла Иванович и прочие стояху тогда от града Серпохова в трех верстах, соделавши тамо градок мал, Гуляем его нарекиши.

И проиде той мурза к царствующему граду, обаче ничтоже учини зла. Сам же хан прииде на Оку реку иулия в 21 день. И из-за реки ис полков своих стреляти повелел ис пушек || на воинство христианское.

л. 159об.

Христианские же военачальники не повелеша по татаром стреляти ис пушек, да утаится таковая стрельба во граде Гуляе. И тоя же нощи и сам хан со всем воинствы преиде на сию страну реки на том же Сенкине перевозе. И на том месте оставил татар до дву тысящ человек, да содержат битву, донеле же все воинство за реку преидет.

И хан преиде на сию страну Оки реки и устроився поиде к Москве. Оный же славный ратоборец князь Михаил Иванович Воротынской, яко муж крепкий, и мужественный, и от младости своя в делех воинских знаменитый, с прочими воеводы и с воинством ни мало усумнешася такового нечестивных наступления, и не даша им ни мало распространения и воевати убогих христиан, и прежде нападоша на предний татарский полк, в нем же быша два царевича, и прогнаша их до большаго ханскаго полку.

Хан же видев христианское воинство мужественно ополчившися и брань с ним творящъ, убояся зело. Ибо и царевичи оныя убежавши из бою глаголаша ему, да не творит || шествия к Москве, ибо и zde, рекоша, едва можем противу христиан битися, а тамо имут христиане и множайшее воинство.^д Хан же посла на помощь преднему полку крымских и нагайских татар до двенадесяти тысящ.

л. 160

Христианское же передовое воинство, узреша помощь татаром прибывшую, начаша уступати до болших {148} полков своих, биющеся мужественно с погаными. И умышленно побегоша мимо градка Гуляя, приводящи татар на стрельбу огненную.

И егда приспеша нечестивии блиско градка и стрельбы огненныя, тогда ударено по них из многих пушек и пищалей и тако множество их побито. Чего наипаче сам хан убоявся, воздержа шествие свое к Москве и стал с воинством, не дошед реки Пахры за седмь верст, во блатех, в крепких местех.

Боляре же и воеводы с воинством поидоша за татары. И на другой день дошедши их тамо начаша битву чинити, но не бысть тогда великия битвы. Во второй же день по том сведоша с татары презелную битву, яже неколико часов пребывала. И поможе Бог христианскому воинству благоумнаго мужа полкоустроением, и падоша полки бусурманския || от мечев христианских, идеже нагайскаго мурзу Керембердея и трех братьев ширинских князей убиша. Тогда же воин-суздалец именем Тимир Алалыкин взял славнаго богатыря, великаго кровопийцу христианскаго Дивея мурзу, и многих прочих взяша в плен тогда.

л. 160об.

Хан же възъярися зело о погибели воинства своего, паче же Дивея ради, ибо зело любим бяше ему мужества ради своего; посла ко градку Гуляю царевичей и с ними всех татар и енчаров добывати во градке воев христианских и свободити ис плена мурзу Дивея. Татарове же, чрез обыкновенный свой строй сшедши с коней, поидоша пеши ко граду, тако зело жестоко приступающе, яко за стены града руками хватахуся и вручь секошася со христианы; и тако зело мнози нечестивии избиени быша.

В то же самое время бодроосмотрительный военачалник князь Михаил Иванович Воротынской со своим полком объиде татар долиною тайно создади, а из града повеле из всея стрельбы ударити жестоко на татар, а сам с воинством своим нападе на них || зело мужественно, а из града тогда же изъиде в лице им воевода князь Федор Иванович Хворостинин с прочим воинст-

л. 161

^д В тексте ошиб.: воинства.

вом. И бысть тамо жесточайшая брань, и падоша множайшии погани^е, видевше же себе прелщенных, отыдоша от града.

На том тогда бою убиени быша ханский сын да калгин сын, и прочих знаменитых мурз и татар многое множество; и живии яти быша сын ханский и мурзы знаменитыя мнози. {149}

И того ради нечестивый хан убоявся зело, и в нощи того же дня побежа со срамом многим, оставив шатры, и знамена великия, и вся воинская тяжкая оружия, и за собою три тысящи избранных воинов, да воздержат христиан, гонящих по нем, воеже бы ему путь свободный к бегству имети. И тако тоя нощи и Оку реку преиде и с великим срамом невозвратно побежа во Орду, ни ко единому граду приближающихся.

Воинство же христианское нападше на оставльшихся татар такожде прогнаша их до Оки реки и до тысящи убиша их, мнози же в реке истопоша, яко едва что их до хана прииде. Христианское же воинство возвратися к воеводам с победою здраво. ||

л. 161 об.

И таковым тогда мужественным подвигом онаго знаменитаго военачальника князя Михаила, глаголю, Ивановича, и прочих воевод, и всего воинства свободи господь Бог величайшаго пленения и тщеты Российскаго царства.

По том боляре и воеводы с воинством возвратишася к Москве. И пришедше со знаменитою победою представиша государю всех пленников, яко ханскаго сына и Дивея мурзу, тако и прочих мурз многих; такожде знамена великия и шатры ханския привезше объявиша государю во знамение совершенныя победы.

Нечестивый же хан Девлет-Гирей множае ярящися на Московское государство и ни мало даючи свободы христианом безпрестанно воеваше Московское государство, овогда сам приходящи, овогда многих татар посылаючи на страны украинныя.

Лета же 7083-го сам собрався со многими татары изыде на пленение Российских стран. И пришед к граду Болхову многия пакости содела. Противо ему же изшедши воеводы, князь Иван Дмитриевич Белской с прочими, со многим воинством. И брань сведши с ним победиша его и в поле прогнаша, || град же Болхов и области его свободиша от пленения.

л. 162

По том того же лета той же нечестивый хан посла многих татар на пленение Российских стран, иже приидоша на Резанские места. За ними же поиде тогда воевода князь Борис Васильевич Серебреной и инии мнози, и нашедше на татар в Печерниках, от града Михайлова в пятнадцать верстах, и многих их тамо побиша и плен весь возвратиша. Бысть сие месяца октоврия в первый день.

Потом лета 7092-го той же нечестивый хан Девлет-Гирей²⁹, ярящися на Российское царство, посла на {150} пленение стран его многих татар. И воевали тогда погани уезды градов Белева, Козелска, Мещо<в>ска, Мосолска, Перемышля и Воротынска. И уездов тех села и прочая жилища зело поплениша и пожгоша и плену множество взяша.

И послан бяше противу их с воинством воевода — думной дворянин Михаил Андреевич Безнин — иже с подщанием изыде на поганых и приспе на них с воинством у реки Оки под слободою Монастырскою. Погани же, послышавше о приспении на себе христианских войск, начаша чрез реку возитися. ||

л. 162 об.

И в то самое время приспеша на них христианское воинство, и на татар поразиша, и плен весь возвратиша, и самих поганых емше многих, возвратишася с победою мноюю. Бысть сие в первое лето державы государя царя и великаго князя Феодора Иоанновича всеа России самодержца.

^е Далее зачеркнуто: погани.

По сем лета 7094-го бывшу многу несогласию в Крыме, егда ханы едины единаго изгоняху с ханства. И того ради крымской царевич Мурат-Гирей, сын Махмет-Гиреев, иже бе брат хану Девлет-Гирею, прииде к Москве служити государю царю и великому князю Феодору Иоанновичу с племянником своим, иже бе и пасынок, ему же имя Кумы-Гирей, и з женою, яже бе и невестка ему, и с ними многия татарове, аталыки и мурзы.

Государь же пожаловал его, велел себе государю служити. И был у государя на приезде и у стола июня в 23 день, а июля в 18 день послал его государь в Астарахань, и повеле ему промысл чинити над Крымским юртом, и естли бы Господь поручил ему владети Крымом, а служити московскому великому государю. С ним же посла государь и воевод своих с ратными людьми, думнаго дворянина Романа Ми-||хайловича Пивова да Михаила Иванова сына Бурцова.

л. 163

Той же царевич Мурат-Гирей будучи в Астарахани многую службу показал и многих юртовых татар на службу государеву привел. Потом умре тамо от чаровников татарских со многими своими. Остатнии же его татарове взяти быша к Москве и устроены повелением государевым селы и кормами довольными.

Хан же Девлет-Гирей непрестанно воюючи христиан и паче о том яряся посла многих татар на украинныя грады Российскаго государства, иже быша < >^ж уезде у Пятницы Столпиной. Противо им же изшедши воево- {151}ды с воинством не даша пленения чинити, но прогнаша их в поле.

Потом лета 7095-го паки приходиша крымские татарове со двема царевичи на украинные города. И пришедше ко граду Крапивне, и острог у града взявше много пленения тамо и в ближних тамошних местех сотвориша, зане тогда тамо до сорока тысяч поганых бяше. Бысть сие июля в тридесятый день.

И таковыми своими непрестанными на украинные грады Российскаго царствия приходы оные нечестивыя || крымския татарове с прежде бывши-ми ханы, паче же с сим своим ханом Девлет-Гиреем, многая пленения творяху странам тем, селения и грады огнем пожигаючи, и христиан верных убийством оружия погубляючи, и безчисленный народ в плен не возвратно отводящи.

л. 163об.

Тщету многу соделоваху России и благочестивому царю, ибо аще когда и не приходяху в страны те погании, обаче благочестивый царь охранения ради стран тех имяше беспрестанно многое воинство со многими воеводы в разных градах тамошних стран и не почиваху никогда ратнии от военных трудов и ополчений, от чего в великую свою тщету приходяху.

Такожде и по умертвии сего нечестиваго хана творяшеся, егда бысть в Крыме на ханстве сын его Казы-Гирей, иже такожде зияючи люто на христиан и идущи следом отца своего и прежних ханов лета 7099-го собра много воинство поганых крымских и нагайских татар, к тому и турков многих, изыде с ними на погубление и искоренение Российскаго царствия³⁰.

О нем принесена бысть весть к государю || с поля от многих бояр, и воевод, и станишников июля в 26 день. Потом из града Ливен воеводы Иван Михайлов сын Бутурлин да князь Андрей Звенигородской писали к государю, что выехал к ним на Ливны ис полков крымскаго хана к государю в службу татарин и сказал, что хан Казы-Гирей, а с ним четыре царевича и воинства с ними до ста тысяч, идут на пленение стран Российских прямо к Москве.

л. 164

Великий же государь, слышав такового зверя на отечество свое наступление, возлож на Бога упование, начат уготовляти против него воинство свое. И послав в прежде бывшия во странах украинских полки к воеводам,

^ж Пропущено; в тексте чистое место на два слова.

дабы из всех градов бояре и воеводы с воинством шли ко граду Серпухову к боярину и воеводе ко князю Федору Ивановичу Мстиславскому.

Воеводы же были тогда в полкоустроениях: предп-³{152}санный князь Федор Иванович Мстиславской, князь ³ Никита Романович Трубецкой³, боярин князь Тимофей Романович Трубецкой, князь Борис Конбулатович Черкасской, князь Андрей Иванович Голицын и прочие мнози с ними.

Иже вскоре снадашася на повеленное место со всеми воинскими || полки. Из Серпухова ^и же повеле государь воеводам со всем воинством быти к Москве, а на берегу реки Оки повеле оставить несколько нарочитых воинов, дабы ведомо было, в коем месте и когда хан реку преидет. И тако приидоша полки и стаха в лугах против села Коломенского.

л. 164об.

Оттуду же неции ^к воеводы быша на Москве у государя, им же повеле государь от Коломенского пришед стати обозами против Даниловскаго монастыря. Егда же приидоша, тогда изыде к ним с Москвы сам благочестивый самодержец Феодор Иоаннович и приветствова воевод и все воинство от уст своих, радостными словесы вооружающе их не боязненно стати против нечестивым, обещава воеводу всякую свою милость, и отъиде паки к Москве.

Июля же в 3 день прибегоша к Москве оные воины, иже оставлены быша на Оке, поведающе государю, яко преиде реку ниже Серпухова июля во 2 день. Государь же видев жестокое зверское нашествие на себе, посла с Москвы в помощь воеводам боярина и конюшего Бориса Федоровича Годунова со всеми || избранными своими царедворцы: с чашники, и столники, и жилцы, и из городов с выборными дворяны, и голов с стрелцами и с даточными, и повеле им быти в полку с боярином со князем Федором Ивановичем Мстиславским ^л.

л. 165

К реке же Пахре повеле послати из полков воеводу, князя Владимира Иоанновича Бахтеяров-Ростовскаго и с ним дворян смолян, алексинцов, туляк двести пятьдесят человек, заповедавши им, да елико могут удерживают татар на переходе реки оныя.

Онии же по повелению государеву скоро шедше тамо, но ничтоже возбраниша татаром, неравнаго ради себе воинства поганых, ибо татарове пришедше отбиша их от реки и прешедше реку приидоша прямо к полкам Российским июля в 4 день рано. И повеле хан многим татаром ити к российским полкам от села Воробьева и от речки Котла от Курганов и битву начинать. {153}

Противу их же бояре и воеводы повелеша изыти многим храбрым воином полков своих. Иже изшедше начаша с погаными травитися, а битву начинать. И бывшу сражению, падоша нечестивии мнози, такожде и в плен взяти, и по нужде || уступиша российским воином, и отъидоша в полки своя.

л. 165об.

Сами же бояре и воеводы со всеми полки готовы быша против хана нечестиваго, но той не дерзну изыти на брань противу христианскаго воинства, но стояше на Котле в оврагах в крепких местех.

Многих же поганых распусти на все страны на пленение, иже зело много повоеваша и поплениша народа и пожгоша сел и жилищ около града Москвы. И таковую тщету содеяша, яко и списати трудно.

Благочестивый же государь видев таковая в день и в ночь непрестанно моляшеся Богу о избавлении христоимянитых людей от хищнаго онаго волка. И того же дни в полуденное время мало преста от молитвы, взыде в высочайшия своя царския чертоги и зряще полков христианских, такожде и поганых. За ним же государем стояше тогда боярин Григорей Васильевич Годунов и плакаше горко, зря полки поганых. Государь же обзревся глагола ему: «Что плачещи толико?»

³ Вставлено на правом поле чернилами правки.

^и Испр. чернилами правки из: Серпува.

^к В тексте ошиб.: нецыи.

^л В тексте ошиб.: Мстиславским.

Той же сердечным плачем отвеща: «Видим благочестивый самодержче сего нечестиваго, || пленяща правоверных и твое достояние». Великий же государь пророческим гласом рече ему [ибо глаголют неции, яко не престанных своих ради слезных молитв той благочестивый самодержец имаяше о том извещение от Господа свыше]: «Не бойся, ибо сея нощи побегнут нечестивии татарове и утре не имат их zde обрестися». Той же боярин, слышав таковая, радостен бысть и поведав многим нарочитым сие.

л. 166

Тоя же нощи противу 5 числа иуля действием Божиим, молитвами же и помощию всероссийскаго теплаго предстателя преславнаго в чудесех Сергия великоимяниаго, его же святых мощей обретение в той день торжествовашеся, бысть в полках российских шум и мятеж велик; хан же слышав таковая повеле привести к себе пленников неких и вопрошаше их: «Чесо ради толик шум и мятеж в полках сотворися?» Они же дерзновенно поведаша, яко прииде к Москве и в полки из Российских государств, из Новгородскаго и прочих, многочисленное воинство, и имут ныне на полки твоя при-||<ити>^м.

л. 166об.

Хан же слышав таковая в великую боязнь впаде и {154} объят бысть страхом многим бегству впадеша, гоним изволением Божиим, помощию святаго Сергия чудотворца, молитв ради благочестиваго самодержца, повергнуши кош свой и тяжкия вещи. Такожде и татарове нечестивии по нем бежаша, оставльши многих пленников христианских, точию вопияху: «Бежим, бежим, да не изгибнем вси от воинства московскаго!»

Государь же благочестивый уведав о сем воздаде хвалу господу Богу и повеле полки некоторые послати вслед поганных на вящее их прогнание; иже шедше со многим потщанием и скоростию не можаху самага нечестиваго достигнути, токмо оставльших нечестивых много зело побиша и в плен взяша, христиан же всех от них свободиша.

Бежаше же нечестивый хан зело скоро, ни ко единому граду приближающийся. Бояре же и воеводы со всем воинством приидоша к Москве со мною радостию, яко соблюдоша свое, множае паче нежели чуждее приобретоша. Их же благочестивый || государь удоволи своим государским жалованием.

л. 167

В честь же Богу, спасшему достояние христианское до конца не изгублено, повеле на месте том, идеже полки христианские во обозех стояли, возставити храм во имя пресвятыя Богородицы святыя ея иконы Донския имянуемая и составити общежителную обитель монахом, вдав им села и доволство всякое; идеже потом в память толикаго благодеяния Божия уставися от града Москвы из соборныя величайшия церкви со святыми иконы и со животворящими кресты соборное хождение, присутствующу тамо самому самодержцу и святейшему патриарху.

На другое по том лето, то есть 7100-е, хан Казы-Гирей, аки бы мстящийся такового своего от царствующаго града бегства, злейши гневашеся на христиан, посла царевичей си нечестивых со многими татары на пленение стран Российских. И приидоша тии безвестно на страны Резанские, и Коширские, и Тулские, и всюду тамо много повоеваша, и многих христиан побиша, села и жилища разоряючи и погубляючи.

Тогда и чина дворянска || многих з женами и з детми плениша, такожде и от общаго народа мног плен взявше сведоша во адския темности — христоненавистная, глаголю, жилища своя — яко и много лет жившия^н не памятоваша такового пленения от поганных. Ибо безвестно нападше таковыя пакости содеяша, яко и вое-{155}воды с полками не возмогоша толико скоро собратися и приспети на них. И тако без тщеты своя отъидоша нечестивии.

л. 167об.

Великий же государь царь Феодор Иванович, виде таковая содеявшаяся христианом от поганных, зело болезноваше душою о тщете толикой, всяко советоваше с сиклитом своим, дабы како мощно было таковая наступления возразити поганым; умысли же, Богу поспешествующу, дело благо.

^м Пропущено.

^н Испр. из: жывыя.

Послав убо в далныя украинския страны [идеже едва тогда не бяше кочевья поганых татар] многих воевод с воинством, повеле на путех и на преходех рек, идеже хождаху погании, поставити грады и утвердити их многим оружием и жителми воинскаго || чина.

л. 168

Они же шедше, по повелению самодержца поставиша грады в пустых полях татарских: Белград, Оскол, Валуйку и прочие. А прежде того в тех странах поставлены быша грады: Ливны, Куреск ^о, Кромы ^н.— Укрепиша оныя по ^р достоянию ^р воинственному всякими доволсты ³¹.

И быша тии ко многому защищению христианом от незапнаго нашествия поганых. Ибо во вся страны из градов тех ездяху на то учиненныя проезжие станицы, вземлюще о поганых отовсюду всякую ведомость. Яко и около градов тех начаша населятися многолюдные слободы и села.

Бысть сие лета 7101-е. И от того времени благодатию Божиею, бодросмотрительством сего благочестиваго самодержца, паче же молитвами его многими, немалу свободу восприяша украинския страны. И от онаго времени и доселе не бысть уже от поганых таковых безстудных наступлений до самаго царствующаго града, яко прежде бяше; аще же когда и прихождаху, но не впадаху дале Тульских пределов, и || то чрез сто лет единою или дважды.

л. 168об.

О прочих же ханах крымских, бывших по сем в Крыме, и о войнах их с Московским самодержцством даже до нынешних времен ин люботрудник да потщится написати и в память будущим родом подати. || {156}

л. 169

Части 4 глава 4

О Махомете, прелестнике агарянском, и о прелести, вымышленной от него

Вся сия история писася и писатися имеет о народах скифских, от них же мнози прияха закон, паче же рещи беззаконие или прелесть махометскую. Того ради на сем месте, яко бы посреди истории, возмнеся мне потребно быти воспомянуги нечто о прелестнике том Махомете [его же вси приемше прелесть его законодавцем своим называют], яко той прелестник научением древняго прелестника диавола прелесть умысли, и закон списа, и ^с подаде народом грубым и неученым ^с и желательным телеснаго прохладнаго утешения.

О ^т нем же сице. Сей проклятый прелестник ^т, стаинник диавольский МахOMET родися лета от Сотворения Света 6070-го, а от Воплощения Слова Божия 562-го, во стране Аравии, счастливая названной. Отца имяше от племени исмаилова именем Авдал, а мать от племени жидовскаго именем Еннину; обои худаго и убогаго рода.

Ботер, часть 4, лист 146.

Боронный, в собрании 6-го века и лет 630, часть 1.

Белский, лист 165.

Сии родиша диавольскаго сего сына. По рождении же его имяху прю между собою, кийждо от них || во своей вере хотящи имети его; ибо отец желаше, дабы был в агарянской вере, а мати хотяше обрезану быти ему и имети жидовский закон.

л. 169об.

Егда же она не возможе воли своей улучшить, шедше к жидовину некоему, иже тогда во стране той чародейством славен бяше, молящи его, дабы привел мужа ея к тому, еже бы попустил сыну их быти в жидовском законе. Той же обещася учинити тако. Знаем же будущи мужу ея, приведе к нему жену жидовку суши, иже бы воспитала сына их Махомета.

Сия некоего времени, яко научена бяше от жидовина онаго, со страхом и воплем прибежа от детища, глаголя отцу и матери его: «Видех,— рече,— аз над детищем сицевая, яко прииде ангел светел к нему и изъят от него сердце, из него же изреза черныя части, и в вине омывал оное, и потом весил

^о Испр. из: Реск.

^н Вставлено над строкой.

^р Испр. из: постоянно.

^с Вставлено на нижнем поле со знаком вставки.

^т Вставлено на нижнем поле с пометой: зри.

л. 170

на весах с иными сердцами, и бяше сердце его тяжастию противо ста иных сердец». Егда же тако поведаше жена оная родителем о детищи их, недоумевашеся о том послаша по онаго жида и молиша его, дабы разсудил || им, еже видела мамка о сыне их. {157}

Жид же, яко хитр сый, выслушав словес их начат глаголати: «Ведайте совершенно, яко истинно есть, еже поведала вам жена о детищи вашем, ибо бог усмотрел, и избрал особно младенца того, и назнаменал ^y его себе на сердце его, дабы ^ф не было ни единого порока, хочет же о нем того от вас, дабы ^ф обрезан был по жидовскому закону к славе его между всеми народами».

И тако советом онаго жида обрезан бысть по жидовскому закону. Растущи же имяше возрение дивное и остроту многую, обаче не учашие никакому чтению и писанию, но велблуды из найму пасяше и навываше обоним нравом, от отца агарянскому, а от матери жидовскому.

Потом аравии иныя страны, их же обычаи поездеюще красти всюду, украдоша его и продаша купцу некоему персянину имянем Авдемонаглу, иже видев его способна суца и прилежание имуща ко всякому делу возлюбил его и куплей множество вручи ему, ими же зело разумно управляше. Потом умре купец той, по нем же остася жена его Тагида имянем.

Махомет же, яко речеся, имущи остроту и хитрость разума, || вкрадешя в любовь оныя госпожи своя, иже толико возлюбила его, яко не возгнушася и в мужа себе взяти его. И тако обогатившися и честь получивши, вознесе ум свой к высоким делам.

л. 170об.

Ботер, часть 4,
лист 146.

Во время же то, егда той живяше, бяху многия, способныя случаи хотящему бунты строити и дела новыя начинати, яже суть сия.

Аравы некоторых ради злых поступков к себе греческого царя Ираклия ненавидяху его. Еретичества Ариева и Несториево ³² раздираху и превращаху церковь Божию со мною печалию христианскою. Жидове аще и не имяху силы, обаче множество их бяше, величайших врагов христианских. Агаряне и срацыни велми возмогаху и мужеством, и множеством. Царство же Греческое всюду исполнено бяше неволников.

Еже все усмотрив, той прелесник Махомет иде в Палестину, веку своего осминадесяти лет. И тамо между христиан и жидов живуци изучися от них, его же хотяше. И изучився от чародеев накоему волхованию, пророком называтися начат. И надеющиеся на || учение свое, начат учти аравов, агарян и персов, глаголющи, яко Христос пришел докончати закона Авраамова — аз же приидох окончати закона Христова.

Белской, тамо же.

л. 171

Но егда диавол обладаше им, и на землю повергше {158}его, яко вне ума бываше. Жена же его, видевше сие, нача гордиться им и печаловатися, яко такова убогаго и такову болезнь имущаго поят себе в мужа. Той же прелестник крыющи то и утешающи жену свою поведаше ей: «Являет ми ся,— рече,— аггел Гавриил в великой светлости и глаголет со мною, его же света аз терпети не могуци падою тако».

Потом присовокупил к себе дву иноков, еретиков и отступников, единого ереси Ариеви имянем Сергия [о сем повествуется, яко бяше той ереси ради арианския изгнан из Царяграда из монастыря Каллистрата реченного во дни царя Ираклия], второго ереси Несториевы, Иоанна имянем ³³, и двух жидов отступников, иже учаху его.

Бороний, лега 630,
часть 2.

Оных иноков жена Махометова вопрошаша о таковом его болезненном падении, хотящи || истинну познати. Они еже, яко ^x научени суще от Махомета, поведаша ей, истинну про то быта глаголющи, яко есть то истинный аггел, иже Махомету является, и Махомет есть пророк правдивый, ибо аггели ко пророком посылаются.

л. 171об.

^y В тексте ошиб.: назнаменал.

^ф На правом поле чернилами правки.

^x Вставлено над строкой чернилами правки.

Жена же уверивши тому и иным женам возвещаше, советующи, дабы яко пророка имели мужа ее. И от жен мужие таковую ложь слышаша, и тако размножашеся между невеждами и простыми людьми оно мнение.

Бороний, тамо же, часть 3.

Егда же царь Ираклий с победою возвращашеся от Персиды, у града некоего стрете его Махомет, восхваляющи победу его тако, яко от оных иноков научен бысть, и упроси у него места, идеже пасти скоты своя.

Ботер, тамо же.

Егда же позна Махомет, яко уже мнози людие послушают его и за пророка имеют, умысли и написа книгу или закон, в него же ото всех вер по части написа, дабы тем могл всех привлеци в закон свой.

Закон Махометов.

Жидов ради прият обрезание, но повеле не во осмый день, но во осмое лето обрезать, дабы возмог сам ответ давати и обещание учинити. Суботу повеле чтити, || свинины не ясти. В лете целый месяц поститися и не ясти, токмо в вечер. Судити по Моисеову закону, око за око и зуб за зуб^ц. Еже видевше жидове, текоша к нему, мнящи его суца мессию, и быше оных десять мужей, иже присташа к нему; но егда узреша, яко ел мясо вельблужье и иныя нечистоты, отлучишася от него, обаче подушаху на христиан.

Жидовский.

л. 172

Бороний.

Христиан ради написа в законе своем Христа почитати, и яко от чистых девы безсеменно родися, и послан { 159 } есть от Бога к жидом по обещанию чрез пророки. Обливание умысли после греха, яко бы в крещения место, ибо и сам простою водою облян быше от онаго инока Сергия. Гору Масличную в великой части имети, яко от нея вознесся Христос на небо; яко основание веры его быше от жидов и ариан, иже вельми противятся божеству Христову — тако написа о Христе, яко иннок той научил его.

Христианский.

Белской.

Гвагнин, О разных краях, лист 70.
Ботер, часть 4, лист 147.

Еретиков ради манихеев³⁴, иже тогда умножахуся, написал, яко Христос не истинно распят есть, но тень его [о сем пишет святой Иоанн Дамаскин, глаголя: «Поведал,— рече,— той прелестник, яко Христос есть Слово Божие и Сын Божий, яко безсеменно в чистоте родися, но тварь есть и раб; || егда бо [и глаголет] и Слово Божие и Дух Божий сниде на Марию — и породила сына, иже есть пророк и слуга Божий. Егда же жидове чрез законы распяша его, тень его распяша, а он не умре, но на небо взят яко возлюбленный Богу, идеже вопроши его Бог: «Аще назывался еси Сыном Божиим?» А он отвеща: «Буди мне милостив, Господи! Аз службы твоея не отрицаюся, но оныя люди лож то на мене возложили и неправду учинили»,— и иныя смеху подобныя басни поведал. Сие Дамаскин пишет].

Еретический,
Бороний, лета 630, часть 4
Бороний, тамо же.
л. 172об.

Поганов ради и агарян повелел солнцу кланяться и падати в землю на восходе его; почитати месяц Кубарь, еже отдревле содержашеся во обычаех агарян. От своего же умыслу безчисленные баснословия написал, и поведал, и составлял закон, и преподавал малоразсудным людям, попускаючи всего того, к нему же налог и тело человеческое приклонно. Жен коемуждо по четыре вкупе имети, а наложниц елико кто хошет; то же и по смерти обеща им, яко с ними в раю в наслаждении телесном ядуши и пиющи обращаться^ш будут.

Поганский.

Агарянский.

Молитву заповеда творити на полдень зрящи. || В конец поста сотворити праздник, иже их языком называется байран, на память Авраамова овна. Пяток повеле чтити, ибо в той день родился. В mosqueи женам не повеле купно с мужами ходити. Мертвых не повеле в mosqueях и у mosqueй погребати, но в поле, и погребши ставити на могилах многие яствы, их же изъедают странники или звери. По умерших же повеле покупати птиц и пущати на волю.

л. 173

С христианы непрестанно войну повеле имети и кровь их разливати; и аще, рече, престанут^ш войну со { 160 } христианы имети, то царство их исчезнет. А кто на бою христианина убьет, тот наипаче в раю наслаждение имети будет. А кто сам от христиан убиен будет, тот на<и>вящши того наслаждения сподобится. И сим наследников веры своя зело наострил на хри-

Ботер, часть 3, лист 162.

^ц В тексте ошиб.: буб.

^ч Внутренние квадратные скобки в тексте.

^ш В тексте ошиб.: обещатися.

^ш Далее ошиб.: на.

стиан и на бранех мужественных устроил.

Вина не повеле пити того ради, яко егда имяше с собою учителей своих, онаго инока Сергия, а другаго жидовина, иже враждующе бяху между собою, и по прилучаю случися им быти в поли, и упившися вином спати начаша; жидовин же пронырлив сущи, || извлеки мечь Махометов отсече иноку арианину главу и паки вложи мечь во влагалище Махометово; и егда восташа от сна начат Махомет поносити жидовину, он же невинна себе творя показа мечь свой, яко чист от крове; показа же и Махомет свой мечь, и обре-теся кровав; и тако жид возложи на него вину убивства; той же виде мечь свой кровав уверив тому и рече: «Беда мне, сие учинившему! Боже, остави мне, ибо от вина сие учинилось; проклято да будет вино, и кто пити его будет!» И того ради не пьют вина махометане.

л. 173об.

Гвагнин, тамо же,
лист 78.

Белской, лист 165.

Еще сицевую прелесть умысли. В некоторыя кладязи напушал меду и усладил их, во иныя же много млека вложи. И егда сие от кладязей истекало, тогда Махомет приводящи людей ко оным источникам глагола: «Се аз приведох вас в землю обетованную от пророков, точащую мед и млеко».

Не повеле же называтися агаряном агаряны, ибо Агарь была наложница Авраамова, от нея же они и от Исмаила сына ее размножени суть. Но повелел называтися саррацынами, якобы от Сарры изыдоша, иже была истинная жена Авраамова. Ибо || читаше о том в Старозаконии, яко Бог обещал дати благословение наследником Авраамовым; и того ради они онаго благословения хотят участниками быти.

л. 174

Еще поведал прелестник, якобы Дух Божий научал его, что ему на земли творити, прилетаючи ему во ухо во образе голубя [имяше бо голубя прикормлена пшеницею, юже збираше из уха его]; и якобы вознесен был на небо, и видел тамо множество аггелов, и яко два аггела, Арот и Марот, посланы были с небеси учить людей правде.

Гвагнин,
тамо же.

Еще же поведал, яко на добро и зло Бог назначает человека, и яко по дню судом ключи райския ему даны будут. А в раю том обеща махометаном всякия утехы, кто чего восхошет и помыслить. Еще же глагола, потекут три реки, едина медом, вторая млеко, третья {161} маслом, и яко тамо аггели будут им служити и всякое брашно и оное питие во златых чашах носити.

Бороний,
тамо же.

Еще поведал прелестник, якобы по прошению его велел Бог горам десятую часть каменья сносити во едино место, и якобы едина гора, названная Арифат, несущи камень || утрудилась и плакать стала; Махомет же, узрев ю плачущу, рече ей: «Не плачися, но положи камень той на месте, и аще которой путешественник у того камени не помолится, того труды неприятны суть».

Той же, тамо же.

л. 174об.

И якобы Махомет тот камень ударил ногою, и изыде из него вода к питию непотребная, и назвал ее водою очищения, ею же во очищение грехов и донныне кропят турки ризы своя, в них же во гробы ложатся. И иныя смеху достойныя басни простым оным и грубым народом расплодил, яко за святаго и пророка имели его.

Еще поведает Евлогий мученик [живший мало последи времен оных] кроме того, еже писася, о прелестнике том. Яко являшеся ему диавол во образе птицы ястреба со златым носом и Гавриилом назывался. Со женою соседа своего, названнаго Зенд, творил прелюбодейство, юже муж оставя, ему яко пророку отдале ю. И яко умираючи поведал, яко третиаго дне встанет, чего прилежно стрегоша ученики его. Но егда в третий день смрад ощутиша, отбегоша его глаголюще, яко того ради не приидет ангел воскресити его, яко мы || седим ту. По отшествии же их вместо ангела пришедши пси бока ему изыдоша, а останок тела во гроб вложено бысть.

Бороний, лета 630,
часть 6.

л. 175

Но оставя сие, паки ко описанию прелести его возвращаюся. Тако убо предлагаючи закон любезный телу, множество аравов, агарян, персян и еретиков от христиан ко своей прелести привлече, не менши же и сицевым, яко подаваше волность пленником, приходящим к себе. Егда же господие вознегодоваша нань невольников ради своих, возмущенных от него и бегая-

Ботер, часть 4,
лист 147.

Той же, часть 3,
лист 128.

щих от них, того ради отбежа оттуду в Медию Талнабѣ, и пребысть тамо неколико время, и поят за себе вторую жену именем Аиссу, дочь некоего арава Бувака именем, человека богатаго и знаменитаго.

И за помощию его, Иомара и Афомира, сродников его, собра немало арапов и под названием распространения закона облада многия страны и грады. Потом дочь свою от первыя жены Фатему именем отдале замуж за сроднаго си именем Галла. И тако разпротрашняше проклятое свое учение.

Ни ничто же тако помогаше ему ко расширению учения его, яко счастливыя по || ведения в делах военных и различные победы. Егда бо увидев, яко множество {162} народа пристало к нему, наезжаше войною окрестныя государства, паче же тыя, еже учения его не хотели слушать. Воинству же потребная возил на велблудах готовое, яко воинство его не имяху попечения о том, токмо попечение имяху всюду разоряти и пустошити.

л. 175об.

Некогда Ираклий, царь греческий, прошаше помощи у него противо персом. Той же прииде по прошению его. Но егда Ираклий и кроме их победил перскаго царя Хосроя, отказал Махometу и не даде ему мзды обещанныя. Он же, воздвижен гневом, совокупляше воинство воевати государство и державу Греческую и Римскую. Не повелел же аравом римляном дани давати, они же послушаше его в том. И егда того ради Ираклий посла на аравов воеводу своего с воинством, арави же и срацыни, избравши онаго Махometа воеводою, поразиша трижды римская воинства и изгнаша их из Сирии³⁵.

Белский,
тамо же.

Потом поразил персов воинства и всюду многия победы восприемля, от чего великую славу приобрете, яко и царем || от аравов и срацын избран бысть, и наезжаше Греческия области.

Ботер, тамо же.
л. 176

По сем той и наследники его укрепившися со срацыни повоеваша всю Аравию, Сирию, Египет, Испанию и распространиша государство свое от реки Ефрата до моря Атлантическаго и от реки Черныя до гор Пиринейских, яже Испанию делят от Галлии.

К тому обладали было Сикилию и пустошили Италию. И чрез триста лет непрестанно приумножаху себе государства, овогда обладали восточныя и западныя государства, и быша много лет под державою срацынскою.

Пребысть же прелестник Махomet на царстве у аравов и срацын девять лет. Умре окаянный и проклятый прелестник лет 6138-го, преживши веку своего лет шестьдесят осмь, а инии повествуют тридесят четыре.

Бороний.
По Ботеру.

Гроб его по нем Омар ученик его различными камении украсил и во Аравии во граде Мехе полхрама поставил. А инии поведают — тамо же во Аравии, в Медине Талнабѣ. Утвержден же бысть на столпах некаких, но яко темнота и теснота великая есть тамо, того ради неискусным подаде мнение, яко силою ка||мней магнетов лежащу ему в железном гробе содержался тако.

Белский.
Бороний, лета 630,
часть 5.
Ботер, часть 9,
лист 149.
Гвагнин, О разных
краях, лист 67.
л. 176об.

И советовав той Омар народом, дабы кланялися гробу его, исповедаше глаголя яко уже оправдани суть те, которыя ходити будут ко гробу того прелестника. И того ради тамо турки и прочия наследники {163} веры Махometовы мнози ходят, а иныя серебро дают тем, иже путешествие то творят за них.

Путь ко оному месту зело песчаный и преходят его компасы с собою имеючи [суть то компасы учиненныя с магнетом, по них же и по морю карабли управляют путь свой], пищу же на велблудах с собою возят.

Но ведущи сей прелестник, яко оныя буесловия и непотребства, обретающияся в законе его, трудно быше мужем совершен разум и рассуждение имущим явити или оныя чим утвердити, заповедал наследником своим, дабы о законе его никто имел прения и не чинил истязания и вопросов. И тако ослепив учеников своих, вверже в ров погибели, иже никогда могут изыти³ оттуду.

И тако лож, яко лож света боящися, скрыва||тися принуждена быше. Сице Бороний, и к тому еще пишет и удивляется закону тому, глаголющи: Зело дивное дело, яко ни единыя ереси быше, иже бы толикое множество

л. 177

Бороний, лета 630,
часть 6.

³ В тексте ошиб.: изыди.

скверностей в себе имела, и на таком некрепком основании основалась, и толико долго, яко чрез тысящу лет и вящше стояти могла, и толико множеством грубаго народу к себе привлекла. Но кто разумети может судьбы Божия и попущения его за грехи людския?

Но кто призрит, яко до сладостей телесных и благих мира сего склонно есть человеческое сердце, и яко войнами и единым оружием сия скверная ересь простресе — то упокоится мыслию си. Ни един же знаменитый учитель церковный чрез оную тысящу лет и вящши противу ереси тоя писаше. Ибо вси за непотребство себе возмнеша и женскими баснями, и бласловием неистоваго мужа время истощевати. И оное потребными свидетелствы сокрушати, иже и само распадется. Аще бо кто на блато острил секиру или оружие, таковой не мог бы избыти посмеяния.

По смерти Махометове Галл, Абуевкар, || Омар и Одман, сродники его, кийждо от них мнящийся быти истинным наследником его, писаше кийждо от них закон яко хотяще, отнюду же начетверо разделишася ³⁶.

Галл бысть начальник соборища Имэмии, за ним же идоша персове, индиане, и мнози арави и елвини. Во Африке Абуевкар размножил соборище Мелхию, юже прияша вси арави, срацини и африкани. Омар бысть учитель соборища Анэфии, еже содержится между турков, и в Сирии, и во оной части Африки, яже {164} называется Захарá ³⁷. Одман ислочи соборище Воанефию или Ксефаю [все то едино] ¹⁰, ему же последуют неции от тех же помянутых народов.

От сих четырех соборищ ^я по времени приплодилось иных славнейших шестьдесят осмь, кроме прочих, еже не толико суть славни. Между теми махометскими соборищи суть Моровíti, иже провождают житие свое множае в пустынях и прилежат учению философии и этики, имеющи некия главизны разные от Алкорана.

От сих бысть един моравита, иже не велми давних лет || показоваше имя Махометово, изображенно на своих персех [мню, яко некою водкою жестокою учинено], и сщевым продвиже велие число аравов ^а во Африке и ратова на град Триполь ³⁸. Идеже выдан суши от некоего своего капитана, бысть пленником у турков, иже снемши с него кожу, послаша к султану.

Егда же бысть в пленении, поведал единому пленнику италианину, глаголя: «Ни о чем аз тако печаль имею, яко о сем, еже вы христиане оставите мене». Сие Маровите поведают [припомню zde буесловие их], егда Галл бываше на брани противу христиан, побивал их саблею единым ударением по десяти тысящей, а сабля та была в долготу сто лактей.

Есть еще между ими соборище Ковтинов, толико неистовое и скотское, яко един от них недавних времен показывался ездящи на трости яко бы на коне по улицах и селениях Алгерских ³⁹, узду и удила кожаную имущи, и поведал народом, яко он на том коне единою нощию преехал пятьсот верст. И того ради велми чтили и величали его.

Потом от времени || до времени ради гнусности закона Махометова и великих разностей и несогласных толкований много расплодися смущения между ими, ибо закон их не точию неверный и неистинный, но безумный и неистовый, яко о том уже изъясися.

Всяко же обретошася неции, имущи повинность хранить и помогати закону, иже тщахуся излагати нань безчисленныя толкования, далеко от разума и от словес Махометовых. И попечение с прилежанием имели о том старейшины их, дабы в том подстреглися, и вымыслили два наилучшия к тому sposobия.

Прежде бо соборище их, Моавия реченное, избра мужей разумных и разсудительных утверждения ради {165} того, еже ^б бы належало к вере в со-

л. 177об.

Ботер, часть 4, лист
147 и дале.

л. 178

л. 178об.

¹⁰ Скобка пропущена.

^я В тексте ошиб.: соборища.

^а В тексте ошиб.: аровов.

^б Вставлено на левом поле со знаком вставки.

борищах их; и того ради ^б собраша вся писания Махометова и наследников его. Но егда не могоша ти согласити между собою, тогда Моавия избраша от оных шесть мужей разумнейших и замкнувши их во едином доме повелеша коемуждо от них избрати из оных писаний, еже бы разумели наилучшее.

Тии же написаше учение Махометово в шесть книг, в прочия все книги в реку въвергоша, || положиши казнь смертную оным, иже бы тако разумели или поведали о их законе. И назваша книги оныя Алкоран ⁴⁰.

л. 179
Тамо же, лист 211.

Но обаче арави, учащиеся философии во академиях * Багдатской, и Махроской, и Курдубской [и суть люди разуму остроумительного и проникающего], явно могли бы познати неистовство в законе своем, того ради старейшины ^в махометския, стрегущися ^в развратов, приложиша к тому второй способ ^г.

* Училищах.

Заповедаша бо оным учиться философии во училищах тех, и тако оныя училища их, пред тем дивно цветущия, от пятисот лет и множае, всегда преклоняхуся к падению.

Ныне соборища махометскаго нечестия лучши и множае размножени суть возможностью народов, который которую содержит, нежели сами собою. Те же народы преданейшие суть четыре сия: арави, персяне, татарове и турки.

Арави множае имеют вымыслов и ревности. Персове множае разумом и естественно управляются. Татарове велми поидоша за поганством и простотою. Турки, паче же европейския, множае наследуют волности и дел воинских.

Арави яко суть тии, иже почитают себе за великую честь, яко ^д Махомет || бже от их рода и яко гроб его в их стране, в Мехе, или яко инии мнят в Медине Талнаби, и всякими вымыслы тщалися непрестанно тшаться, дабы веру свою во всех странах разпространили.

л. 179об.

Во Индии прежде поучении, потом оружием крепко настояху. И есть тому осмьсот лет, яко во время владычества в Малябаре ⁴¹ Перимала некоего начаша разсевати своя плевелы. И дабы множае могли поган загнати во своя сети, взимали и доныне емлют в жены себе дочерей их.

И сие арави богатств ради поган индейцов не за малое дело почитают, и таким вымыслом, и купечеством {166} вещей аптекарских [иже великия богатства подают] скоро тамо во Индию ногу переставили и укрепишася, населяючи села и созидаючи грады.

Народ персидский, иже от страны закона прославися между сими варвары, мало пред веком отцев наших, мужеством и силою некоего Исмаила, Соффи реченного. Сей поведаючи, яко бы был от крове Галловой, зятя Махометова, вознесе к почитанию и приятию закон || свой прещением войны, иже бы не хотели прияти его, носил на главе чалму червчатую с двенадцатью рогами на воспоминание двенадцати сынов Аценовых, сына Галлова, и желаше, дабы носили тако вси его наследницы.

л. 180

Пристало к нему много народов, паче же и вси живущии между реками Ефратом и Авианою, и между морем Хвалиским и отногою, или затоком Персидским. По том Таммас сын ево послал такую чалму махометаном владетелем в Малябаре и Декане [суть то страны индейские], повелеваючи им, дабы прияли ево и закон, изволяючи им за то названия королевскаго; но никто же прият его.

Есть общее мнение, яко большая часть махометян сирийских и аналитских последуют тайно прелести Галловой и персидской. В чесом подстрегшися турки, во время некоего смятения великое тамо учинили мучение и сродников оных побитых, такожде и тех, на них же подозрение имели, из Азии в Европу преведаша.

^б Вставлено на правом поле со знаком вставки.

^г В тексте ошиб.: спосов.

^д Вставлено над строкой.

Отсюду прострем повесть о татарех. Тии, яко речеся в первой книге истории сея, начало свое прияли от народа еврейскаго, а прелесть Ма||хометову прияша во оных временех, егда приидоша из Скифии и населшася в странах вышереченных. А прочии татарове прияша мнози един по единому прелесть Махометову.

л. 180 об.

В них же суть загатái, иже зависти ради с персяны, с ними же граничат и желают государства их, наследуют разумения турецкаго. Такожде и магóры от них изшедшия, иже недавних лет расширили свое властелство между горою Каукасом и океаном, и между рек Гандеса и Инды ⁴². Татарове же кита́йския вси оста́шася во идолослужении, но обаче обретается в них много христиан ереси несторианския, отчасти же и махометанов.

Еще ныне приступим описати турков. Сии пространства ради государства своего воистинну преходят все оныя законы, их же множайшая часть во Азии, а часть в Европе. Асийския велми суть приклонны ко разумению {167} персян, паче же оныя, иже живут во Анатолии и на пределех ея.

Европския, иже не толико вымыслов имеют [обще о них глаголющи], яко асийския, и ради непрестанно общества со христианы болши нечто разумеют о Христе, || нежели прочия. Паче же много есть таковых, иже Богом и окупителем почитают его. И не в давних летех немало таковых того ради в Константинополе замучено, еже тии с надеждою претерпеша.

л. 181

Турки паче же европския, двояки суть, едины природныя, вторыя прибылыя. Природных нарицают, иже родителей турков имеют, а прибылыя, иже повергши святую нашу веру или закон Моисеов бывают махометяны. Сие творят христиане обрезавшася, тии же токмо палец возносят.

Бывают же христиане турками не великаго ради насилия или не претерпевши тесноты некия, но ничесо ради. Тако некто Херсеогли прият махометанский закон и бысть великим властелем при султани Баозите, дабы отмщение учинил отцу своему, иже отнял у него новообрученную ему невесту в день брачный. Лухиарлй такожде отвержеся веры, дабы отмстил некоему славянину, товарищу своему на галере, иже назвал его краста́вым.

Иногда же отступают веры, дабы могли избыти тягостей и мучения. Инии того ради, яко надеются получить честей и властелств || временных. И таковых, и оных велми много в Константинополе обретается, и называют их тайными христианы.

л. 181 об.

Единако обаче и тии, или лености ради, или дабы приложили себе начальства, или назирающе случая, дабы возмogli извести с собою жены и дети, или боящися, дабы внемгда уходить им не уведани были, или люблением ко кровным своим привязани суще, и не хотящи отступить прохладства и своевольнаго жития, в нем же пребывают, не тшцатся на то, еже повинни творити, но отлагающе от дня до дня, от лета до лета изшествие свое из темнаго Вавилона и содержащися во гресех смертию пожаты бывают.

Множайшая ^с же часть христиан бывают махометяны и неволею. Ибо султан турецкий посылает в куюждо четыре лета во области европския, избирая имати у коегождо христианина от трех сынов единого, по размогрению зборщиков. Емлют же их от десяти лет до седмагонадесять лет. {168}

Их же приведши в Константинополь без всяких чинов обрезавают и потом часть их посылают за море || во Анатолию, дабы там училися языка, и веры, и обычаев турецких, а часть их отдают на послужение во дворы градския, заключенныя в Константинополе и во иных местех. Идеже живут между турков, далече от родителей и общения верных, отлучени суще и не имеящи ни малыя духовныя помощи, тако неволею бывают * турками.

л. 182

* Обретаются

Началник был сего диаволскаго вымыслу, яковаго никогда баше, един турчанин сайтóн ^{2*} именем Авуви́рас во время Амурата Второго. Сих называют сынами султанскими. Сия и иныя помяновенныя сети на оных велми суть трудны и тяжки. Яко они не могут, ниже хотят, дабы возвратитися к персем матери своей святыя церкви.

^{2*} Чин их
законический

^с В тексте ошиб.: множайшия.

Сие же наивящши, ибо кийждо новый султан дает им великия дары и прибавливает жалованья во тцету христианскую. Грабят же и отъемлют еже хотят всюду у христиан, егда на войну идут. А христиане убозии не могут ни единого слова противу рещи им; и от сего в оных таковое вкореняется уничижение и толикое во ничтоже положение имяни христианскаго, яко ни во что полагающи его великими суть супостатами христианом. ||

л. 182об.

Сие поведается о оных отрочатех, их же емлют от родителей, и бывают махометаны. Еще бывают такожде и оным, их же ездящи или разбойники морския, или воинство султанское емлют в плен и отдают султану. Но и кроме помянутых вымыслов разширяют турки закон свой различными подобии.

Ибо во странах тех, ими же обладают, отягощают и к последней нужде приводят христиан и мавров, подданных своих, и не попускают им на конех ездити, ниже оружия какова имети, ниже творити каких судов или управлений.

Велят имати христианских жен незамужних турком ^ж. И аще жена христианина некоего примет веру турецкую и поидет ³ за турка, то повелевает закон их, яко христиан<ин> муж ея, сам приимши тую же прелесть, может паки взять ю.

Еще не велят христианом поновляти церквей упадающих, повелевают же разве за великия дары; и тако христиане попускают им разпадатися убожества ради. И тако явно прекращается тамо слава Божия, а затем {169} и вера. Во Асии невольно греку употреблять своего || языка, токмо во время молитвы, дабы тако с наречием изгубляли и нравы христианские.

л. 183

Спаги их [яко бы дворяне у нас], будучи владетelmi по смерть свою над многими селами, емлют их же хотят на службу свою детей христианских, которыхя потом обращающиеся, и живущи с ними, и ожидающи воздаяния, еже надеются прияти, и злых ради дел и обычаев, им же привыкают, и грехов ради и непотребных дел, им же изучаются, бывают мнози отступниками.

Такоже и дети христиан греков, видящи товарищев своих толико почтенных и возвеличенных, велми ко оному злу склоняются, яко и малыя ради причины грозят родителем прияти махометанскую веру.

Над все же сие заповеда Махомет своим возвращати градов, взятых войною, идеже бы была мосхеа поставлена. Напоследок рещи, во всяком деле употребляют многих вымыслов, ими же бы могли распространити государство свое и закон Махометов.

Чин приятия в свою веру и обрезания сиевым поведением совершают. Приводят онаго, иже хочет быти наследник прелести Махометовой, к началному, его же называют || кадый, иже повелит принести чалму, то есть завой, еже на главах носят турки, и полагает на главу того хотящаго быти бусурманом.

Гваг<нин>, О разных краях, лист 72.

л. 183об.

Потом вздевают на него ризу шелковую червленого цвету и посадив на конь дают ему стрелу в правую руку. И тако садится держащи стрелу перием к верху, а железцем к низу. Коня же поведут под ним два янчара.

И тако с гордостию многою провождают его по улицам градным,носящи пред ним две хоругви Махометовы зеленого цвету, у них же наверху вместо грота повешены два хвоста конских. А по обе стороны его идут сто человек янчаров со оружием и с трубами. И тако со оным ездящи по улицам торжествуют.

Потом во храме на то учиненном обрезают ^и. Ибо турки не с такими чинми, яко жидове, чинят обрезание, и не в толиких днех. Жидове бо по закону данному им чрез Моисея обрезают во осьмой день от рождения отрочате. Турки же не точию тех, но и детей своих в неколико лет по рожде-

Тамо же выше
Ниже, часть 4 во
главе 8.
Глава 22.

л. 184

^ж В тексте ошиб.: турков.

³ В тексте ошиб.: поиде.

^и Испр. из: обрезают.

нии обрезают. ||

Потом на новообрезанного полагают другия ризы и дают многие дары, мещуще злато. Потом доходец некий дают ему на препитание, им же бы нужду си довольствовал. ||{170}

л. 184об.

Части 4 глава 5

О начале и селениях турецкаго народа, и о разпространении их, и о султанех некоторых, бывших до Атомана первого султана, прародителя султанов турецких

Произшествие и начало народа турецкаго хотящу ми описати, прилучися со многим трудом и прилежанием немало историй прочитати. Обаче не обретесе того турецкаго народа инаго начала и произшествия, точию по разумению и описанию древних искуснейших зографов и историков.

Той турецкий народ не откуда инуду изшед повествуется, токмо от оных же народов скифских⁴³, о них же в истории сей писася. Всяко же не во оныя времена, в них народ скифский татарове от стран Скифийских изыдоша, но зело давными леты пред теми о названии их и селении обретається в писаниих.

Древний зограф Плиниус * описует турков селения своя имущих между народов, пребывающих во Азии || Меншой, яже ныне Анатолия именуется, со ону страну моря Меотскаго [от нашея страны глаголюща].

* Книга 6, глава 7.

л. 185

Сие же писание подтверждается повестми во историях обретающимися. Яко пишет Бороний во истории церковной^{2*}: лета от Рождества Христова 567-го [от Сотворения Света 6075-го] при греческом царе Иустиниане воевода его именем Иустиниан охраняше стран Дунайских от аваров^{3*}, народа таможе обитавшаго, иже изгнани суще от соседей своих турков искаху новых селений.

^{2*} Часть 1.

^{3*} Гунны, о том лет 625, часть 2.

Сих же турков и газарами называли⁴⁴, яко той же Бороний пишет^{4*}, яко царь греческий Ираклий воюючи противо персом примирил себе восточных турков, их же газарами называли.

^{4*} Лета 525, часть 1 и 2.

Еще знаменитый историк Кромер^{5*} пишет яко турки, народ татарский, жители горы Кавказу, от худых и незнатных начатков в великое пространство за наступающими времена государство свое разпространили лета от Рождества Христова 1012-го [от Сотворения Света 6420-го].

^{5*} Книга 3, лист 55.

И паки еще Бороний пишет^{6*}, яко турки народ полунощный, около горы Кавы или Кавказу житие свое имели, || а гора та Кавказ обретається блиско Скифии, яко о том выше изъясися.

^{6*} Лета 1048, часть 2.
л. 185об.

Сему, яко мною, согласно и новейший зограф Иоанн Ботер^{7*} описует страну, названную Туркомания, обретающуюся во Азии блиско Персиды, и глаголет, яко народ туркоманов пребывают во Армении Великой; {171} имеет та страна от запада реку Ефрат, от востоку Медию, от полудня Месопотамию. Название же стране той поведает имети от народа туркоманов, пришедших тамо от татар.

^{7*} Часть 1, лист 195.

Стрийковский, лист 174; Белский, лист 239; Гвагнин, О разных краях, лист 74.

Но аще то совершенное наследие турков или ни, искуснейшими да будет разсуждено. Изшествие обаче и начало народа турецкаго вышеписанными и иными многими свидетельствами утверждается быти от скифийскаго, то есть татарскаго народа. Еже показывает одинако наречие, одинакий обычай, одинакий порядок военный. Аще в наречии и разнство имеют, то невеликое, яко московское от полскаго.

И тако о народе и селении турков описав, начнем простираати историю о умножении в воинских делах того турецкаго || народа. Во оных убо странах, яко речеся, то есть блиско Персиды турки селения своя имущи, сему и овамо преходящи и крыющися мало знаеми быша даже до царства греческаго царя Анастасия, иже царствовати начат по царе Зиноне лет от Рождества Христова 401-го, а от Сотворения Света 5999-го, егда турки начаша воевати прилежащая народы.

л. 186

О чем первое в Хронографе российском *, кроме всяких свидетельств,

*Глава 100.

во описании царства Анастасиева сие начинается: Турком пленяющим Восточную страну, и сотвори с ними Анастасий царь мир.

О сем в Боронии, идеже пишется о всяких делех бывших в царствах царей греческих, не обретається. Токмо пишется ^{2*}, яко царь Анастасий велие свое воинство погубил в Персиде и от прочих диких народов златом откупался.

^{2*} Лета 503, часть 4.

Еще в Хронографе тамо же пишет, яко начальник турецкий именем Аламундарь верова во Христа и крестися. О сем в Баронии ^{3*} не является, якобы той Аламундарь был турецкаго народа, но сие пишется, яко срацини Аравию и Палестину воевали и || многое зло монахом и христианом учинили. Тогда же и Сирию воевали, и блиско Дамаска во храме святого мученика Феодора пребывание имели, и храм осквернили, и един от них образ святого мученика Феодора устрелил стрелою, отнюду же кровь истекши даже до ног потече. Но сим чудом не приидоша погани в чувство и того ради изомроша вси бывшии в храме том.

^{3*} Лета 590-го, часть 2.
л. 186об.

А вождь или царь их Аламундарь, видево оное чудо действием Божиим, прият христианскую веру и крестися, и оттоле начат прославлятися турецкое имя, зело бо прилежаху к делам военным и служажу за наем окрестным монархом. {172}

Яко лета 592-го (от Сотворения Света 6100-го) бяху в воинстве перскаго царя Хосроя противу греческаго царя Маврикия. Иже Маврикий победи чрез храбраго своего воеводу Нарсета. И тамо от греческаго воинства яти быша турков неколико мужей, у них же на челах их обретахуся кресты воображены. О чем вопрошаеми поведаша, яко во странах их бяше междо ими тлетворная язва; они же от христиан научени будуще ко || избавлению от тоя язвы тако творили.

Бороний, лета 592, часть 8.

л. 187

Потом царь греческий Ираклий, воюючи Перскую страну при царе их Хосрое, пришедше во страну Ласикию примири себе и к воинству своему присовокупи турков, иже быша ему противу персов к великой помощи.

Бороний, лета 625, часть 1.

По сем турки или газары, разрушивши врата при мори Каспийском [суть то врата — прошествие тесное между гор моря того], с вождем своим Зевилом в Персиду впадоша и наездами своими различно ю пустошили.

Той же, тамо же.

Сей Зевил бяше по хагане второй обладатель у турков, к ним же от страны Ласикии прииде царь Ираклий, его же видевши тии поклонися ему и с вождем своим Зевилом. И на уверение помощи своея той Зевил даде царю Ираклию в ^к помощь сына своего старейшаго с четырьдесятию тысящей крепких воинов, сам же во страну свою возвратися.

Во второе лето по том царь Ираклий оных же турков купно с воинством своим имеючи, в Персиду вшедши, Хосроя боящагося и бегающа искаше, но турки обаче не могущи подъяти воинственных нужд отъидоша во страну || свою.

л. 187об.

Потом паки от времени до времени в воинское мужество умножающися, паче же егда прияша закон прелестника Махомета, яко Бороний описует * лета от Рождества Христова 632-го или мало последи, егда по Махомете бысть царь у аравов Эувезер именем. И тогда [глаголет] прелесть закона Махометскаго наипаче распространяшася, егда приложишася к нему многия агарянские народы, паче же турки.

* Лет 632, часть 1.

Потом, яко речеся, возмогаючи турки в воинственной крепости начаша соединятися с народом агарянским, иже живяху во Африке, и много наипаче, паче ^л же агаряны ^м оныя ^н умножаху пленение и пустошение странам Греческаго царствия, сущим в Сирии, идеже {173} и святыи град Иеросалим взяша лет от Рождества Христова 636-го [от Сотворения Света 6144-го] ⁴⁵.

Ботер, лета 636-го, часть 1.

^к В тексте ошиб.: с.

^л Вставлено в строку.

^м Вставлено над строкой.

^н В тексте ошиб.: аныя.

А турки тому ревнующи, хотящи прославится и крепость свою пока-
зати, лет от Сотворения Света 6271-го, в царство греческаго царя Константи-
на Копроніма, паки прошедши сквозе Каспийские врата восточныя страны
воеваша, и на Армению нападаша, и зело повоеваша || ю. Потом и во второе
лето то же сотвориша.

Той же, лет
763-го, часть 7.

л. 188

И тако сей нечестивый народ турецкий от онаго времени, егда при-
яша прелесть Махометову, даже донныне, уже чрез тысящу лет и вящи, не-
престанное пленение и пустошение творят государствам христианским. Бо-
гу на сие в казнь нашу попустившу им грехов ради и скверных дел народов
христианских. И яко от оных лет мечь той извлечен есть на христиан верных,
еще и донныне несть сохранен в место свое.

Паки лета 6556-го оный же народ турецкий, яко речеся, за найм мо-
нархом окрестным служащи, призвани быша от перскаго царя срацынина
противо супостатом его. И егда мало нача давати им мзды уреченныя и не-
любезно с ними пребываше, вместо помощи, еже бы могли ему подати, ору-
жие, еже против супостатом царя того уготовиша, на него обратиша и все
государство Персидское повоеваша.

Егда же тако благополучно в Персиде им поведесе, дерзновеннее на-
падаху потом и на Римское греческое царство [яко и по сие время на сие
зрим, егда Восточное греческое царство тии нечестивии повоеваша и обла-
даша несогласия || ради и междоусобных нестроений царей греческих, паче
же всего того государства жителей].

л. 188об.

° Бороний, лета
1707, часть 2.

По смерти же греческаго царя Константина Дуки тии турки много зе-
мель христианских повоевали. И даже до Каппадокии приидоша пленящи,
идеже во граде Кесарии гроб ^п святаго Василиа Великаго усиловаша обруга-
ти, но не могоша, ибо крепко утвержден бе, паче Бог прославляющии угодни-
ка своего не попусти тому быти; точию двери златом, и серебром, и бисером
драгим украшенныя ободрали, и церковь осквернили, и людей множество
погубили.

Белский, лист 169.

Потом в царство греческаго царя Романа Диогена паки воеваша на
Греческое царство, им же мужественно противляшесе царь Роман. Лета же
6579-го бяше у турков царь Асан именем. Сей требоваше мир содержа-
{174}ти с царем Романом. Роман же возгорде им и с воинством на него изы-
де.

° Бороний, лет
1701, часть 2.

И сошедшесе воинства сташа ополчающеся, средство между себе не-
далече имеючи. Даже во един вечер царь Роман отлучися от своего воинства
и возвращающися во обоз свой даде по себе остатним ротом некоторое зна-
мение, яко бы от || страха бегству владесе.

л. 189

Воинство же его мневши истинну быти, вскоре обратившися бегати
начаша. Царь же турецкий, видев время благополучно себе, приспе со свои-
ми на греческое воинство, и победил их до конца, и самага царя Романа жива
ят ⁴⁶.

Но обаче и в плене имущи велми почиташе ѿ и во время ядения куп-
но питаше его, за един стол саждаючи с собою. И единою вопроси турецкий
царь греческаго царя, что бы над ним имел учинити, егда бы ему в руце его
власти приключилося?

Царь же греческий просто, не похлебствуя рече: «Раны многия воз-
ложивши на тело твое уморил бых тебя». Царь турецкий рече ему: «Аз злобы
твояе и мучительства не имам наследовати и не сотворю тако, яко ты мне
сотворити умыслил си, слышащи, яко Христос ваш повеле вам мир хранить
и зла за зло не воздавати, и яко той гордым противится, а смиренных возно-
сит».

И сотвори тако дикий той царь, ибо с ним и наследниками его мир
утверди и обещание учини, глаголя, яко никогда турки Греческаго царства
воевати имут. И отпусти || во своя его с честию мною, любезно объемлющи

л. 189об.

^о В тексте ошиб. Надо: 1077, 1071 гг.

^п В тексте ошиб.: броб.

его, и пленников греков всех дарова ему.

Но обаче сей мир и покой между турков и греков не содержашеся много, яко есть тому обычай, пременения ради разных монархов ^Р и времени инако нежели тогда подающе случай. Ибо, яко писася, совокупльше турки силы своя со агаряны или срацныи [все то едино], бяху с ними во общении даже до лета 6808-го, егда некто Отоман, человек простого татарского народа, от турков царем бысть избран [яко о том ниже описано будет]; и толико силны быша, яко все Сирийския страны и святыи град Иерусалим от онаго времени, егда обладаша им, во власти своей содержали.

Греческим царем между собою брани составляющим, и кровь своего народа изливающим, и пожар оный более поджигавшим, оным же поганым, злобы исполнены суще, но могоша нашествия возвратити. {175}

Еже видевше западнии монархове и папа римский, яко тии нечестивии зело умножахуся и в силу поступоваху, совокупльши многая воинства, подвигошася на свободение Святыя земли и града Иерусалима. И пришедше в кораблех морем, обладаша сущия в Сирии на мори многие пристанищныя грады.

Потом лета 6608-го июля в 15 день Иерусалим град от содержания турков и агарян свободили ⁴⁷, и во многих местех над турками пресветлыя победы одержали. Но обаче и сами будуще тамо, желанием приобретения богатств возбуждающеся, ничтоже благо творяху, точию свары и междоусобства вознещаху ^С, подающе паки турком и срацном причины немалыя ко противлению себе.

Яко лет 6621 приидоша турки с немалым воинством и обступивша град Иерусалим, паки восприяти его хотящи. Но отогнани быша от воинства христианскаго. И отшедши монастырь, недавно основанный на горе Фаворе, плениша и мнихов побиша.

Потом лет 6628-го паки собравшиися турки христианское воинство побили и князь некий именем Рогерий на той брани от них убиен бысть.

О том воинстве христианском будущем во Святой земле, пишет Бороний, глаголя: Познати || мощно, аще бы они властители христианские, им же господь Бог подавал велия победы на турков, во ^Т истинне ^Т и страхе Божии житие ^У свое провождали, то бы силы турецкия никогда могли одолети им.

Но яко анафема баше между ими, того ради множицею побеждаеми бываху от турков. Но обаче сокрушенную молитву ко Господу воспустивши, носящи пред собою животворящий крест, великую победу над турками восприяли того же написаннаго лета.

Такожде и во второе лето по том, егда исправляхуся нечто, паки даде им Бог победу над турки восприяти, егда царь турецкий [его же имя не является] со многим воинством ко Антиохии прииде, идеже скорою смертию от Бога убиен бысть.

Потом собравшася турков до чотыредесяти тысящей с вождем своим Газимом и идоша с великим дерзновением, хотящи град Иерусалим взяти и христианская воинства до конца из Святыя земли изгнати.

Христиане же не ожидаху ниоткуда человеческия помощи, на Бога токмо надежду возложши, учиниша {176} яко ниневитяне. Уставиша бо пост не точию мужем и женам, но и младенцом, и скотом || своим, и изыдоша на брань противу множеству оному. Не баше же в воинстве христианском конных и пеших множае триех тысящ мужей, в них же честнейшии мужие идоша пред воинством, носяще святыя вещи.

Патриарх несе хоругвь креста Господня, епископ вифлеемский млеко пресвятыя Богородицы, игумен монастыря Клоняцкаго именем Понтий несе

л. 190

Бороний, лета 1100-го, часть 7.

Бороний, лета 1113, часть 2.

Той же, лета 1120-го, часть 2.

Тамо же, часть 3.

л. 190об.

Тамо же.

Бороний, лета 1124, часть 4.

Белский, лист 178.

л. 191

Бороний, тамо же.

^Р Испр. из: монархом.

^С Вставлено в строку чернилами правки.

^Т В тексте ошиб.: воинстве.

^У В тексте ошиб.: жители.

копие, им же прободен бысть Господь наш Иисус Христос. Турки же и срацыни обыдоша малое оное христианское воинство, дабы ни един возмогл убежати. И тако стояху уготовльшеся ко брани.

Потом христиане узреша, яко паде на поганых светлость некая тяжкая [ея же не видеша погании], и се нечаянно бегати начаша, гоними силою Божиею. Христианское же воинство побиваху их, не токмо мужие, но и жены, и дети. И паде нечестивых убиенных до седми тысящ, а в реках утопленных до триех тысящ. Мнози же и живи яти быша, идеже и вождь их, Меншия Асии началник Газим ят бысть.

Белскнй,
тамо же.

Потом вождь турков имянем Сарацын, служащи князю града Дамаска имянем Нарадыну, с воинством турков прииде ко || Египту, хотящи обладати им. Салтан же египетский изыде с воинством противу турков. Обаче воинство его побеждено бысть и сам таможде паде.

Той же, тамо же.
л. 191об.

Кромер историк пишет *, яко лета 6679-го царь греческий Мануил имяше брань с турками на востоце во Асии, от них же воинство его побеждено бысть и сам пленником явися; потом смирился отпущен бысть.

* Книга 3
лист 142.

Во иных историях о сем не обретається, точию Белской ^{2*} наменил о сем, яко той царь Мануил даде воинству христианскому, во Святой земле сущему, помощь противу Салядына султана египетскаго лет вышеимянованнаго. На той поведает, яко обступили было град Дамиату, то есть Алкаир во Египте ⁴⁸. Но обаче без тщеты отыдоша.

^{2*} Лист 179.

Но что глаголю пишуши, зело бо тогда умножашеся нечестивый той народ турецкий и многи победы одержали над христианы. Аще негде мужественно и христианское воинство отпор им давали и воинство их побеждали. Но яко от разных стран собрани суще и вождей кийждо своих имущи, иже не соглашася между собой. ||

Белской, тамо же.
л. 192

К тому быша тамо два вожда христианских воев, един имянем Гвидон, иже бысть царем иерусалимским, {177} второй имянем Раймунт, иже назывался повелителем иерусалимским. Сей воста противу Гвидона и проси помощи у султана вавилонскаго или египетскаго Салядина имянем.

От злыя зависти в каково безумие приводит начальников христианских! Требова зминым ядом вред зависти целити, ибо тии нечестивии всеми силами о том тщахуся, дабы христиане между собою враждующе во изнеможение пришли, а они бы могли тогда всех их истребити, еже и уллучи той нечестивый Салядин.

Ибо собрався со безчисленным воинством турков и срацын прииде к Иерусалиму, яко бы умирити хотя оных начальников. Умирил же их сице. Пришед бо ят онаго Гвидона и прочих начальников, потом ко Иерусалиму приступати повелел. Воинство же бывшее тамо без начальных и видевшие свое изнеможение поддашася Салядину с таковым договором, дабы свободил онаго Гвидона и прочих начальников ятых.

И тако той султан совершенно умири оных враждующих || начальников, Гвидона и Раймунда, яко не бяше им чего ради друг на друга зависть имети. Ибо, яко речеся, сам облада градом Иерусалимом ⁴⁹ и всеми оными грады, их же во Святой земле по кровавым и многотрудных одолениях в содержании своем христиане имели; и все воинство христианское до конца из Святыя земли изгна.

л. 192об.

Быша сия лета 6695-го. Бысть же Иерусалим под властью христианскою от взятия осмьдесят седмь лет, а от того времени в срацынской державе пребысть до лет 7024-го, в нем же Селим султан турецкий пришед со многим воинством султана египетскаго с воинством победил и град Иерусалим во свою державу взял ⁵⁰, о чем ниже описано будет. ||

Части 4 глава 6

О Отомане первом султане турецком и о прочих наследниках его. И о прешествии турков из Асии в Европу. И о обладании от них многих христианских государств, паче же Константинополя и всего Греческаго царства

Во оных убо странах, идеже, речеся, пребываху турки, семо и овамо преходящи и прославляющися воинским мужеством, аще и имеяху властелей некогда, их же между себе избираху, обаче не влечашеся род их толико много и не толико славни быша, яко вождь их названный Отоман. О нем же изъясним нечто. {178}

Бяше сей того же скифийскаго, то есть татарскаго народа, от простых, убогих и незнатных родителей рожден. Бяше же дерз и мужествен, иже некогда ради крамолы изгнан бысть от народа своего, не имущи же чим питатися, присовокупил к себе много своевольных мужей и с ними обще граблением и разбоем нуждную пищу себе приобреташе. И тако грабящи и побиваючи не только христиан, || но и своих единокровных, обладал некими странами во Азии.

Онъ же турки слышавши и видящи благополучие его, пристаху к нему неции, ибо и сами между собою имяху многия вражды и несогласия, будучи под различными обладателями ^ф. Потом и вси советоваху ^ф купно со старейшинами своими избравша того Отомана старейшину над собою, султаном его нарекиши. Бысть сие от Рождества Христова лет 1300-го [от Сотворения Света 6808-го].

Неции историки пишут, яко той Отоман прият вкупе со срацины закон Махометов, но несть тако, яко явственнее от Барония и Ботера выше сего изъяснися. Белской пишет, яко бы от онаго времени егда воеваша Фракию, Греческую область, турками названи суть, но ни то истинно, ибо название турков за много сот лет пред сим явно было, о чем выше писася и ниже еще объявитися имать.

Паче же и сам той историк противится сему, приводящи на свидетельство инаго историка.

Егда же Отоман той бысть уже султаном у турков, простираше попремногу славу свою, || творящи дела славныя и частыя победы над прилежащими окрестными народами и над цари их восприимаше. От чего наипаче желание несытное стяжа, дабы возмогл себе и народу своему славу вечную сотворити, обладательство разширити и царство утвердити.

Чего ради множае надзираше над Греческим царством, иже бяше тогда расторгено на многия части. Ибо Франция, Испания, Германия еще в царство Фоки Мучителя отторжеся Греческия власти. Рим со всею Италиєю в царство Константина и Ирины такожде отпаде области греческих монархов, и вси особными учинишася царствы.

Сирия такожде во области агарян бяше. Прочия же многия области и страны имяху своих властителей, яко Болгарское, Сербское и Венгерское царство. И не оставаше греческим царем, точию Константинополь не со {179} многими блискими странами и восточных стран нечто [идеже блиско оный турецкий народ житие имаше].

Но и в том малом обладании своем греческие цари междоусобныя брани строяху, един единаго от престола изгоняючи и || к конечной гибели скиптр Греческаго царства наклоняючи.

Властели же и сиклит Греческаго царства уклоняшася к хищению, и неправдам, и к несытному желанию сребролюбия, подручныя народы грабяще и разоряюще, яко едва возможно кое тяжчае народом нареши: турецкое ли пленение или своих насилie и грабление? К воинской же крепости и ко осмотрению целости государственной ни малаго прилежания имяху.

Сия же вся видев и уразуме оный Отоман со всеми подручными своими, совокупив воинство воздвиге брани на Греческое царство и воевати начат восточныя страны, сущия во Азии, идеже множество христиан в снeдь оружию предаде и безчисленныя крови пролиа.

Греческое царство содержащим тогда Андроніку Палеологу и внуку его, такожде Андроніку нарицаему, иже приемше разоренное от латинников Греческое царство бяху в великом оскудении сокровищ, такожде и воискою

Кромер, книга 11, лист 235.

Стрийк<овский>, лист 375.

Белской, книга 4, лист 243. л. 193об.

Гваг<нин>, О турках, лист 74.

Стрийк<овский>, тамо же.

Тамо же.

л. 194

Белский, книга 2, век 6, лист 164. Бороний, лет 700, часть 1 и далe.

л. 194об.

^ф Вставлено на левом поле со знаком вставки.

крепостию немощни суще, ни мало можаху противитися оной навалности и возразити турком таковое их дерзновенное наступление.

И тако || той Отаман султан обладанию своему начало тамо положи, много знаменитых дел сотворив; умре 6836-го лета, пребыв двадесять осмь лет на обладании у турков, оставив наследника сына Архана именем.

л. 195

Архан 2 султан турецкий

Архан второй султан турецкий, сын Отаманов, иже дерзновением и мужеством отцу подобный бяше, паки воздвиге зельныя брани на восточныя страны Греческаго царства. И дивным счастьем своим облада страны сущия тамо: Ликаонию, Фригию, Киликию, Лидию, Вифинию, Памфилию, и Каппадокию, и всю Малую Асию.

Белский, тамо же,
лист 239.

И простре обладательство свое даже до берегов моря Элеспонт названнаго, и прият тамо грады твердыя, от древних веков славныя, их же еще не возможе взяти отец его, яже суть сия: Амасию, Синоп, Никію, прославляемую перваго ради Вселенскаго собора, Халкидон, аще уже и опу||стенный, обаче славный четвертым такожде Вселенским собором, Никомидию, славу имущу {180} пребывания ради тамо древних римских царей-мучителей, идеже бяше помучено от них премножество мучеников. Такожде облада в Вифинии град названный Бурсия, стоящий у горы славныя Олимпийския, идеже возлюбив место, основа тамо престол свой царский⁵¹.

л. 195об.

Ботер, книга 1,
лист 97.

Такожде в руце его прииде и Троя град преславно знаменитый многих ради браней, их же имеша цари его с греческим народом. Тамо же и Пергам град асийский, и Ефес пресловущий многими соборы, иже совершахуся в нем. Еще град Тарс во стране Киликийской, отечество святаго апостола Павла. И во стране Ликийстей град Патара, идеже родися святой Николай чудотворец, и Миры град, идеже архиепископом бяше.

И тако вся сия и иныя многия преславныя в писании страны и грады взяты быша от нечестивых не во многия лета, и угасе тамо благолепие святых церквей, и отпаде цвет православныя христианския веры.

А утвердися нечестивая махOMETанская || прелесть со мною печалию не токмо греков, но и окрестных христианских народов, их же не точию лишитися печаль немала, но и имен их слышание под властью нечестивых слезы от очию источати принуждает.

л. 196

И тако той Архан, пребыв на царстве двадесять два лета, умре 6858-го лета, оставив сына Амурата именем утвержена на царстве.

Амурат 3 султан турецкий

По умертвии Арханове сын его Амурат бысть султан турецкий, иже от мужества и обычаев отеческих не бяше отменный. Сей наипаче зело устращаши многия окрестныя государства. Во время же обладания его быша два царя в Константинополе, един сущий наследник именем Иоанн Палеолог сын Андроников, другой неистинный Иоанн Кантакузен⁵². Иже мнози между собою брани || воздвигши безчисленныя воинства погубили, оным проклятым турком называющим того, да егда они в конечное оскудение приидут, тогда бы могли подобное время на пленение Греческаго царства имети.

Бел<ский>,
лист 240.

л. 196об.

Но без великих трудов сие обретоша, ибо той неистинный царь Иоанн Кантакузен, побежден будучи от царя Иоанна Палеолога, посла к султану Амурату, просящи помощи противу ему, зовущи его в Европу сицевым согласием: да егда победит противника своего и царство обьимет, тогда Амурат да преидет паки из Европы во Асию, во страну свою за покоем, а за труд {181} и тшету имать воздаяние град Каллиполь со всею властью его.

Той же возрадовася о сем, яко обрете время благополучно своему умышлению. Не требоваше бо о том прилежного прошения, уже бо от давна пылаше нечестивый огнем желательства, дабы могл всю Грецию пожрети, собрав изрядного воинства до шестидесят тысяч, прииде с ними ко брегом Елеспонта и даде наем генуенским кораблеником, иже превезоша его с воинством чрез Елеспонт || у града Каллиполя двома кораблями своими, им же бе название: единому Интериана, второму Скварциафика.

Ботер, часть 1,
лист 143.

О злобы сребролюбия! Яко сии малому приобретению обрадовашася, велие зло от них и сами пострадаша! Быша сия лет 6871-го.

Пришедши же, не то умышляше, чего ради призван бысть, но еже ему прибыточнее было, сие во уме си смышляше. Видевше бо Греческое царство зело оскудевшо, уклоняшеся сотворения брани и отлагающи от времени до времени, имеющи надежду продолжением брани, да егда великими враждами возъярени между собою победятся греки, а он тогда утружденных и помощи не имущих свободнее победити имать.

И тако Иоанн Контакузен победи царя Иоанна Палеолога и бысть царем. Потом в монастыре живот смертию сконча, и царь Иоанн Палеолог пришед сына онаго, Иоанн же именем, ят ослепи и сам скиптр царства прият.

Бел<ский>, книга
2, лист 143.

Амурат же своих дел надзираше и сотвори тако, еже умысли лестию поганскою. Распусти бо воинство свое под таковым ухищрением, якобы по || каряющи непослушных Греческаго царства. И тако пленити начат Греческия страны. И воздвиже на оскудевшее Греческое царство жестокия брани. И первое облада Каллиполем и прочими грады по обычаю супостатов, а не яко помощником обычай. И уже явно являшеся, хотящи обладати Греческим царством.

л. 197об.

И тако множайшую часть Фракии под власть свою покори. Потом шед Мессию крепостию облада, такожде и Болгарии множайшею частию со Адрианополем. Но и Сербския страны не остави в покое, идяше тамо с воинством.

Хронограф,
глава 164.

Сие же слышавше Сербския земли деспотове собрашася противу ему с немалым воинством, к тому и царь Иоанн Палеолог прислал в помощь им воинство свое; такожде и прочии македонстии и албанстии власти приидоша. {182}

И совокупльшися идоша в Македонию нашествию турков возразити и из Греции изгнати их, не судивше, яко гневу Божию никто может противитися. И шедшися составиша с ними презелную брань. Идеже не из||гнаша их, но сами от них конечно побеждени быша, овии во острии меча умроша, овии же пленены быша.

л. 198

Тамо же и храбрый деспот Углеш именем убиен бысть. И по той победе просыпашася исмаи<л>тяне во землях оных яко птицы по воздуху, пленяющи христиан верных, яко всюду смерть безгодная постигаше их.

Бысть же тогда и глад велик, и толика нужда обля страны Греческаго царьства и прочия! Яковыя прежде очи не видеша, ниже ушеса слышаша, яко бяше умилен позор видети таковая. Оста земля всех благих пуста, яко людей и скотов, тако и плодов земных.

Не бе бо князя, ни вожда, ни наставника в людех, ниже спасающаго, ниже избавляющаго. Но вся исполнишася страха агарянского и сердца храбрая доблственных мужей в сердца жен слабейших превратишася. И воистинну ублажаху тогда живыя прежде умерших, не видевших таковых зол. Быша же сия лета 6879-го, в царство Греческаго царя Иоанна Палеолога.

И оттоле Амурат султан наипаче множайшими грады облада, овыми || совершенно, иных же данниками себе сотвори. И во Фракии или Болгарии во граде Андрианополе престол обладания своего учини. И немал страх наведе и прочим странам христианским.

л. 198об.

Чего велми ужаснися папа римский ⁵⁴, дабы и Рим со Италиєю не пострадал, таковых же посылаше ко многим окрестным христианским государем, требующи от них помощи и побуждающи на брань противу таковыя

Стрник<овский>,
лист 458.

зелныя бури.

Потом той же Амурат, распалаем завистию властолюбия, ярящися на христиан, хотящи до конца их истребити и веру христианскую искоренити, вооружается на Лазаря деспота сербского, иже последи победы вышереченныя обновляше, елико можаше, плененную страну Сербскую.

Хронограф,
глава 164.

Сей же не восхоте видети овцы Христова стада пленяемы и закалаемы, но яко добрый пастырь собрав немало воинства устремися против оным хищным волком, хотя избавити или пострадати за врученное себе стадо.

И тако снидошася на месте нарицаемом Кóсово⁵⁵, и бывши между христианы и || турки тяжцей брани чрез {183} немалое время. Еже виде некто от сербских ратник, благородный воин и верный слуга деспота Лазаря, Милош именем [к тому имый поречение на себе, якобы неверно служит деспоту], хотящи верность свою показати и брани конец победою соделати, умысли таковая.

л. 199

Побеже ис полков своих к полком Амуратовым, якобы бегая являся от своих ко оным. Еже видевши полки Амуратовы, раступишеся путь свободный ему оставиша. Той же близ быв гордаго Амурата, воздвигши меч, прободе мучителя в сердце; иныя историки пишут, яко копием прободе его.

Но или тако, или инако, обаче на месте том дивный той слуга и знаменитый победоносец мертв показывает Амурата султана, идеже и сам убиен бысть знаменитый и вечныя славы достойный благородный он воин. И того ради возмогают сущи с Лазарем христиане, воспевают полки волков крокопийственных и гонят довольно.

Стрийковский,
лист 158; Белской
книга 4, лист 249.

Потом сын Амуратов Баозит именем, приспев тамо с || помощными полки, возновляет жесточайшую брань и своих бегущих возвращает. И тако зело отягчися брань на христиане от турков, яко едва не вси избиени быша и трупием на месте том падоша, паче же егда сам благочестивый мужественный деспот Лазарь убиен бысть. И тако прият кончину блаженную страданием мученическим. Бысть сия брань лета 6885-го иуния в 15 день.

л. 199об.

Последи Амурата султана оставшася два сына, оба достойни царству, Солиман и Баозит. Солиман начат во Азии пространно обладати, а Баозит по смерти отца своего и по оной победе в Европе повелителствова. Пребысть же султан Амурат двадесять семь лет на обладании у турков.

По Стрийковскому.

Баозит, 4 султан турецкий

По убиении от сербов султана Амурата и по оной победе Баозит сын его спе||шно возвращается на восток, еже бы сести на престоле отца своего, и отовсюду царство утвердити, и покорити Турскую страну [бяхе бо острога разума и ко всякому делу желательный и дерзновенный]. Но тамо брат его Солиман прежде обладати начат и идяше против ему бранию. Но обаче Солиман побежден бысть с воинством и сам таможе паде.

л. 200

И тако Баозит един в Европе и Азии облада и распространяше крепостию и силою пределы обладательства своего, во Фракии около Константинополя воюючи. Потом на Греческия страны воинство обрати и {184} облада Македониею, и Селунскою строною⁵⁶, и Афинами.

Белский, книга 4,
лист 240.

Белский, книга 4,
лист 240.

Хронограф,
глава 164.

Потом посылает в Сербскую страну к деспоту Стефану сыну Лазареву, покорения и дани прося, к тому и сестры его именем Оливеры в жену себе, обещаяся в сына место имети его и области Сербския не воевати, но соблюдать. Мати же деспота Стефана, советовав о том со всеми своими, даде дщерь свою Баозиту, дабы тем могла соблюстися страна их невоеванна.

Белский, книга
4, лист 240.

На царственный же Константинополь отягчаше || бранию, и пришед пленяше около града, поля, винограды, вертограды и предградия пожигаю-

л. 200об.

Хронограф.

щи, яко бысть во граде презелный глад ^х и народ затворенный во граде тако от него погибашу ^ц, яко нещии убозии мужие, не стерпевше таковыя бедственных нужды, ношью из града избегаху и в полки турецкия прихождаху. И тако Баозит осмь лет ратова град, яко мнози уже поддаются хотяху ему.

Царь же Мануил, видев таковое бедство, принудися сам ити из Константинополя во Италию, в Рим к папе, и во Францию, просящи помощи ко избавлению Константинополя. Но ничтоже от них обрете помощи.

Такожде царь Мануил и патриарх послаша в Россию послов к великому князю Василию Дмитриевичу, объявляючи таковое свое бедство и просящи помощи. Великий же князь, и митрополит московский Киприан, и мнози князи уделныя, и чин духовный послаша многу казну в Константинополь с монахом Иродиюном Ослебятем.

Баозит же ратова Константинополь яко речеса, и конечно бы тогда взял Константинополь, аще бы || не имел опасения от немец и Венгерскаго королевства: оттуду же посылаше воинство в Болгарскую и ^ч Боссенскую ^ч страны, иже прилежаху к Венгерскому королевству. И мстящися смерти отца своего непрестанно войнами пустошаше их, и князя некоего болгарского убил, и иных под власть свою приведе, и в покое оставляючи дани возложи. Такожде помышляше ити войною на Венгерское королевство.

Еже слышав краль Жигмунт [иже бысть потом цесарь римский], хотящи забежати таковому его начинанию и избавити Болгарию от турков, собрав многое воинство венгров и прочих народов, изыде на султана Баозита. {185}

Баозит же, слышав сия, с яростию устремися на венгров, оставль Константинополь. И сошедшимся ^ш воинством под градом Никополем ⁵⁸, бысть между ими презелная брань. И первое убо воспящают венгры турков.

Баозит же обтекаючи вся воя своя, утверждает их молением и прещением. «Аще,— рече,— нас победят, то и чада наша во острии меча будут. Уне есть нам единою zde умрети или победивши || великая благая приобрести!»

Они же сими глаголы утвердившися, дерзости исполнишася, паче же попущением Божиим одоление приемлют и все воинство крала Жигимунта зельно побеждают: овии избиени быша, а иные в Дунае истопаша, яко едва сам краль незнатно бегством спасеся к реке Дунаю, идеже седши в малую ладиицу побежа Дунаем на Чорное море и оттуду в Константинополь прииде; а из Константинополя к острову Родису, а оттуду в Далматию. И тако скитающися по многим странам полн страха избегством здравия едва прииде в Венгерскую землю на престол свой.

Бысть сия брань лета 6904-го. Баозит же по толикой христиан победе паки возвратися к Константинополю, и обляже ^ш, и с надеждою ^з скорейшаго взятия, и облежаше последи брани оныя чрез два лета. И конечно бы тогда обладал им, аще не бы господь Бог благоволил греком дати еще мало времени ко исправлению. Ибо Темир-Аксак, царь татарский, присла к Баозиту, дани и покорения прося.

Баозит же уповаючи силе своей на брань противу || ему уготовася. И тако оставль Константинополь, всеми силами иде противу его. Некий же избранный советник советова Баозиту, да пошлет дары Темир-Аксаку, глаголя: «Аще даси ему нечто, то он оставив тя инуде уклонится».

Баозит же ожесточися, яко фараон, не послуша совета онаго, но отвеща советнику тому: «Лучши ми есть победив его вся приобрести, или в мужестве умрети».

Степенная,
Грань 13,
глава 13.

л. 201

Кромер, книга 15,
лист 325.

Стрийковский >,
лист 507.
Белский, книга 4,
лист 240.

л. 201 об.

Белский, тамо же.

л. 202

Хронограф <аф>,
гл <ава> 105.

^х В тексте ошиб.: град.

^ц В тексте ошиб.: побиваху.

^ч Вставлено над строкой.

^ш Испр. из: сошедшимися.

^ш В тексте ошиб.: обляше.

^з Испр. из: надеждою.

Советник же глагола ему: «Егда како господине мой во обоем погрешиши?» Баозит же, не послушав его, изыде против Темирь-Аксака. И сошедшися им на пределех Галатийских и Вифининских. И устроиша воинства, составиша презелную сечу⁵⁹, идеже побеждает Темирь-Аксак турецкое воинство и самого Баозита жива емлет. Воинства же Баозитова до двусот тысящ избиено бысть. {186}

Белский, книга 4, лист 208.

Кромер, книга 15, лист 327.

Баозита же повеле Темирь-Аксак оковати златыми веригами, и в железной клетке на знамение победы по всей Азии вожаше с собою, и на конь с клетки оныя саждашеся. Пришед же советник Баозитов, советовавый дары послати, в таковом заключении ему сушу, глагола Баозиту: «Се, господине, || не збышались глаголы моя?» — И плакася такового непослушания.

Стрийк<овский>, лист 508.

л. 202об.

И тако во пленении том умре Баозит. Неции историки пишут, яко отпущен бысть и от печали многия безчестно умре. Бысть сия брань лета 6906-го. По умертвии своем Баозит остави царство сыном своим, им же имяна Калапин или Мусолман, Моисей или Месия и Махомет.

Бел<ский> тамо же.

Калапин или Мусолман, 5 султан турецкий

По Баозите султани Калапин, яко пишет Белский, или Мусолман, яко в Хронографе пишется, сын Баозитов облада царством, а братия его облада некими странами во Азии и в Европе.

Белский, тамо же.

В та же времена случися греческому царю Мануилу иги от Рима и снисдеся с Мусолманом у града Никополя. Идеже сотвориша дружбу между собою. Тогда же Мусолман и Селунь град возврати греком.

Хроног<раф>, глава < >^ю.

Сему Мусолману вся дела блага бяху, точию вином || порабощен бе, им же житие и царство погуби. И тако умре, в мале власти насладився.

л. 203

По нем сын ево Архан именем в детских летех престол повелительствва некако облада. Ему же дядя его Моисий или Месия отъял житие с царством купно, сам учинился султаном у турков.

Белский, книга 4, лист 240.

Сей Месия многи страны Греческия и причия прилеглыя поплени. Потом вооружается на Стефана деспота сербскаго. Стефан же недоволен будущи противитися Мессии, посла к восточному турецкому султану Махому, брату Месиину, еже бы сотворити с ним мир и помощь имети противу Месии. И тако согласився, общими силами идоша на Месию, Махомет от востока, деспот же от запада.

Хронограф, тамо же.

Месия же готовашеся на противление им. Повеле пути в горы затвердити, дабы не могли убежати Махометово и деспотово воинства. Потом же и сами снисдошася с воинствы. И брани тяжцей бывши между ними, побежден бысть Месия с воинством своим и сам утопе в реце. Стефан же деспот многими дарами одарив Махомета, отпусти его во || своя ему державы. {187}

л. 203об.

И тако сих султанов — Калапина, и сына его Архана, и Моисия — власть во осмь точию лет скончася. И в сих летех бысть мало нечто отрази Греческому царствию и прочим странам, иже быша под властию турков.

Махомет, 6 султан турецкий

По умертвии старейших братий своих Махомет менший чрез кровопролитие, яко речеся, обладательство притяжа лета 6913-го. Сей зело разумно управляше свое обладательство и непомалу вящши распространяше царство.

Белский, книга 4, лист 241.

Той же, лист 188.

Егда бо уведя, яко краль венгерский Жигмунт, будущи цесарем римским и кралем чешским, неких ради управлений пребываше в чехах, тогда лета 6922-го посла немалое воинство воевати Болгарские земли, иже шедше воеваше тамо.

Кромер, книга 18, лист 364.

И страну Боссенскую, уже мало пред сим краль Жигмунт отъял у

^ю Пропущено.

турков, паки побивши венгров усиловаша обладати. Но тогда их сын воеводы Петра Македонянина || именем Николай, в небытности краля Жигмунта, многажды побеждал и от страны Боссенския изгнал.

Потом Махомет обрати воинство свое во Асию и облада страны и грады, их же у отца ево отъял Темирь-Аксак царь татарский, и престол свой оттуду из града Бурсии во Андрианополь пренесе.

Бел<ский>,
лист 241.

Таже волохов и мултан повоевал, и тяжскую дань на них возложил, и в Боссенской земле краля постави [его же потом гордости его ради грек некто убил]. И пределы царства своего даже до моря Ионийскаго простре, на Константинополь же и на всю Греческую страну оружие уготовляше.

Еже слышав царь греческий Мануил и патриарх константинопольский ⁶⁰, паки послаша послов своих ко всем окрестным христианским монархом, просящи помощи и пищи на пропитание во время глада тогда тамо будущаго, но обаче мало что обретоша помощи.

И тако Махомет султан много стран к государству своему приобладавши и тяжския бедства христианом творящи пребыв на обладании у турков седьмнадцать лет. Умре во Андрианополи лет 6930-го. По нем же || ошашася два сына, Амурат и Мустафа. {188}

л. 204
Хроно<граф>,
глава <>^я.

Тогда сербскаго деспота Стефана мнози советники его понуждаху, еже бы шествовати бранию на детей Махометовых, и изгнати их от стран греческих, и страны их обладати. Он же отвещеваше им: «Яко клятву дал есмь отцу их, еже не ходити на детей его бранию». И тако остави их в покое.

От чего наипаче содеяся зло велие и паки умножися бедство неподъятное от того деспота, паче же и от прочих властелей христианских. И цари греческие с народом своим, иже прежде мняхуся быти мудрыми и мужественными паче прочих, на остаток безумнейши всех явишася и сердцем ослабеша.

Сие же того ради, ибо егда Темирь-Аксак царь татарский поразил Баозита турецкаго султана на пределех Арменских, яко же писася о том, тогда воистинну могл исчезнути весь народ отоманский, аще бы тогда погубили детей Баозитовых, и потом Махометовых малых сущих, и не соблюдали их на последнюю свою погибель.

Но они, || яко бы в забвении сущи, соблюдаху их между собою, паче же и пестунами быша им, и помогали им, един тому, а другой иному. Аще же бы изгубили тогда корень оных врагов своих, то бы воистинну могли все страны христианския в целости быти.

л. 205

Но что глаголю сия? Кто бо разуме ум Господень, или кто советник ему бысть? Ибо тогда многи злыя дела умножахуся во христианех, достойныя еще и вящшему наказанию. И аще бы не сим, то и вящим наказанием изволил наказати их.

Амурат 2, 7 султан турецкий

Во время то, егда умре Махомет султан турецкий, старейший сын ево Амурат обладале тогда во Асии, а брат его Мустафа, испросив помощи от греческаго царя Иоанна сына Мануилова [иже начат царствова||ти лет 6943-го], облада некими странами в Европе. Амурат же, услышав о смерти отца своего, хотящи вящши обладати, поиде из Асии в Европу.

Хроно<граф>,
глава <>^а.

л. 205об.

Бел<ский>, книга 4,
лист 241.

Царь же греческий возбраняше ему пришествие, хотящи [вместо аспиды — василиска] утвердити на царстве брата Амуратова Мустафу. Егда же прииде Амурат во Фракию ⁶, тогда Мустафа изыде противу ему с воинством. {189}

И тако снидошася на брань. И бывши брани, побежден бывает Мус-

^я Пропущено.

^а Пропущено.

^б В тексте ошиб.: Афикию.

тафа с воинством своим и сам на той брани убиен бысть. Понеже остася сын его, иже убоявся смерти отбежа в венгры и крестився, Давыд имянован бысть, потом и в Полше бысть, просящи помощи против дяди своего.

И тако Амурат совершенно престолом обладательства утвердися. И от того времени, гневающихся на греков, брань на них уготовляше, а со Стефаном деспотом сербским дружбу многу имаше.

Сей Амурат султан к величайшей крепости сил своих умыслил пеший строй в воинстве своем, иже наречени быша янчары, и бяше их тогда токмо || тысячи три или мало болши.

Тогда же король венгерский и цесарь римский Жигмунт, слышав о смерти Махомета султана и о вражде между братьей-сынов его бывшей, возмне благополучно время имети ко возвращению градов, взятых от турков во областех Венгерских.

И тако лета 6936-го, собрав немалое воинство, иде в Болгарию на турки. Еже слышав Амурат султан, посла против него с воинством. Их же виде Жигмунт, убоявся множества турков, не сотворивши битвы, со срамом з болшою частью воинства побежа к Дунаю, прочих на погибель оставльши.

А Кромер историк пишет *, яко цесарь с воинством не преходил Дуная, зане того турки на другом <брегу> будуще возбраняху, и с новым своим султаном Амуратом, по отце Махомете обладающим, Венгерскую и Седмиградскую земли зело повоевали.

По сем той же Амурат, помнящи яко царь греческий Иоанн пода<а>ше помощь брату его Мустафе и имел с ним мир, собрався с воинством прииде к Константинополю. Еже виде царь Иоанн убоявся зело, поиде к || римскому папе Евгению, сущу ему тогда на соборе Флоренском, хотя соединити церковь и приобрести помощь на турки ⁶¹. Но ничто же благо содела тамо, кроме великия вражды и соблазна верным с римляны.

Амурат же, отшед от Константинополя, пребываше во Андрианополе. Тамо же слышав, яко умре сербский деспот Стефан, а по нем бысть властель братанич его Георгий или Юрик, его же Хронограф называет Гург или Груб, обрати тамо воинство свое, воюючи Сербию и Далматию. Еже слышав деспот, хотящи укротити прещение Амуратова, присвоися к нему, дав ему дщерь свою в жену, аще той иных имел немало.

Бяше бо и сам той деспот ни христианских, ни тур-{190}чин. Егда некто законник наказоваше его, дабы совершенно держал христианскую веру, он же отвеща: «Хощу лучши повешен быти, нежели христианскую веру держати».

Но по вере его и бысть ему тако, ибо не поможе себе нимало оным присвоением к Амурату. Шед бо Амурат с воинством в Сербскую страну и до конца повоева || ю. И грады многия облада, их же имена: Голубец, Срэбрияник ^в, Жарнóв, Крушíвец, Корóвин, Северín, Острóвичь, Новобáрд, Шúрин, Кóшник, Ласковец, Зелénный град, Прокóпию, такожде и Смидéров со многим богатством, идеже и сына деспотова пленил.

А Кромер, Стрийковский и Гвагнин пишут, яко дву сынов взял и ослепити повелел, деспот же с женою помощи ради в венгре убежа. Слышавши дщерь деспотова о братиих своих, моляше Амурата, да не повелит их ослепляти: «Ибо,— глаголющи,— уже во твоей власти суть, еже хощеш можеш им учинити».

Сие же все творяше Амурат, слышавши и видевши подлинно о несогласиих венгерских; уже и останки Ракция и Седмиградския земли воевал. И пришед со многим воинством под Бельград, и всею силою добываше его.

Король же польский Владислав, иже мало пред сим по изволению венгров прият и Венгерское королевство, посла ко Амурату послов, мира требующи. Он же послов повеле отвести в Смидеров, а сам жесточае добываше Белаграда, уже седмь месяцев под ним стоящи; обаче со тщетою || мною отыде, ничтоже успев.

Гваг<нин>, О раз-
ных краех, лист 74.
л. 206
Ботер, часть 4,
лист 154.

Кромер, кн<ига>
18, лист 369.

Стрийк<ов-
ский>, лист 558.

* Тамо же, лист той
же.

л. 206об.

Хроно<граф>,
глава 167.

Белский,
лист 245.

л. 207
Кром<ер>, книга 21,
лист 417 и 430.
Белский, книга 4,
лист 241.

Кром<ер>,
лист 427;
Стрийк<овский>,
лист 600;
Гваг<нин>, О
Пол<ше>, лист 102.

Кромер, книга 21,
лист 427.

л. 207об.

^в Вставлено над строкой.

Послом же отвеча, яко не имать смиритися, точию бы отдал ему краль Белград со останком всея Рацкия земли. Ни мало сам опасения имеючи и помышляючи о оном поражении у Белаграда, к тому частыя победы на воинство свое от воеводы венгерскаго Иоанна Гунеада, егда многажды побеждал турков: единою тамо под Белградом, второе в Седмиградской земле, третье под Вашкопом.

Такожде и на границах Седмиградских кровавую брань сведши преславныя победы одержал над турки и пашу имянем Мезиша, славнаго и мужественнаго мужа, и с сыном его убил, и другаго пашу имянем Скавадина к бегству срамному принудил.

Тогда же бысть в венгрех, яко и во иных христианских государствах, от папы римскаго кардинал имянем Иулиан, иже понуждаше венгров на войну противо турков. К тому и деспот оный изгнанный зело прилежно мо- {191} ляше краля и властелей венгерских, дабы он от них могл приобрести оное свое погубленное || властельство.

И тако краль Владислав с венграми, таковыми прошении принуждени бывши и оными победами возносящися, советоваху о войне на турков, составльши сейм во граде Будине. На той же сейм и оные послы приидоша от Амурата, сказующи гордое его отвечаение. Чем венгры наипаче възъярени будуще, усотеваша войну на турков, посылаючи о помощи и купном промысле на них.

Но ни откуда ничто же обретоша. И тако краль Владислав лета 6951-го собрався со многим воинством, имеючи токмо помощь от Полскаго королевства, изыде на турков купно с кардиналом Иулианом. И пришедше в землю Рацкую взимаху грады, взятые в той земле от турков. О сем уведав Амурат султан посла противо венгром многое воинство.

И тако турки приидоша на венгров и брань с ними составиша, обаче побеждени быша от венгров, будущих под правлением воеводы Иоанна Гунеада, идеже четыре тысячи пленено бысть турков и осмь хоругвей их. И по сей победе поидоша венгры чрез славенския земли к Македонии.

Амурат же, слышав о победе || воинства своего и о шествии венгерскаго воинства, посла в помощь своим зятя своего, асийскаго беклербега и анатольскаго пашу имянем Керембея, заповедав ему, да не творит с венграми брани явныя ^г, но да стрежет и бранит им прешествие пути теснаго между горами великими и славными во оных странах.

И пришедши тамо в тесных местех стреляху на венгров, но обаче виде Керембей воинства своего множае венгров, сведе с ними явную брань. Идеже побежден бысть и турков до тридесяти тысяч убито, а пять тысяч живых взято. Тамо же и сам Керембей пленен бысть, а прочии в горы бежаша.

Краль же хотящи до конца победити турков, много, приступаше к грамам оным, идеже и обозы их были, но не возможе взяти их, аще и сам краль несколько стрелных ран прият. И тако тою победою на турков паки Болгария прииде в державу венгров ⁶².

Сие же виде Амурат, к тому уведа, яко вси окрестныя государи и властели совещахася воевати нань, || посла первое к Юрью, деспоту Рацкому, и Иоанну Гунеаду, воеводе венгерскому, якобы под окупом зятя {192} своего Керембея, паки хотящи мир с венграми учинити. Ведаше об известно, яко мнози согласишася нань войною. К тому и другая не меньшая война претяше ему во асии от караманскаго некоего князя.

Потом и к самому кралю Владиславу посла послов, смирения желаючи. Иже приидоша во град Сегет со многими дары и по многих разговорах на десять лет учиниша мир с венграми на сицевых договорах: еже отдати Амурату венгром все взятые грады в земле Рацкой и Сербской, Албании часть, юже держал деспот Юрик, к тому отдати два сына деспоты, иже уже ослеплены быша. И тако от обеих стран клятвами оно утвердивши, отъидоша

Кром<ер>, книга 21, лист 428.

л. 208

Стрий<овский>, книга 17, лист 599.

Гваг<нин>, О Полше, лист 101.

Белский, книга 4, лист 241.

Кромер, тамо же. л. 208 об.

Кром<ер>, тамо же, лист 430.

л. 209

^г В тексте ошиб.: явными.

послы. И исполняючи Амурат мирныя договоры, отдаде венгром все грады оныя и сынов деспотовых.

Бысть же тогда при крале Владиславе он вышереченный папин посол кардинал Иулиан, иже нерадостным сердцем слышаше сия [ибо бояшеся папа, егда турки учинят мир с венгры, тогда || на Италию войною наступати имут]. Даде вскоре весть в Рим к папе и начат принуждати крала, да отвержет мир и идет войною на турков, и от клятвы оныя именем папиным разреши его.

л. 209об.

И тако краль, собрав воинство, иде на турков. А Амурат по утверждении онаго мира обратил все воинство свое во Асию против князя караманскаго, не имеючи в Европе опасения мира ради. Егда же уведа, яко краль Владислав, отвергши мир, грядет на него с воинством, паки воинства до ста тысяч возврати из Асии и превезеся чрез море пониже Каллиполя в кораблех малых.

Кромер поведает *, или яко наят венетинских кораблеников, или не-прилежно того стрegli они, дабы не могл преити турок. А Стрийковский пишет ^{2*}, яко подкуплени будужи, умыслно от места того отступили с кораблями своими, дающе турком путь свободный.

*Книга 21, лист 422.

^{2*}Книга 18, лист 602.

Неции же венетиане за наем и в кораблех своих превозили турков, паче же Франьцышек кардинал, гетман венетийскаго воднаго воинства — ему же належало стрещи и || бранити прешествие турков — сам их превозил на своих кораблях, и катаргах, и галерах, вземлющи у турков за провоз по червонному златому от всякаго воина.

л. 210

И тако собрався Амурат шествова против венгров, удивляющихся таковому их наглomu клятвopеступлению, глаголющи: «Возгордели, гаурове [так они ругательно христиан называют] Богом своим; ныне аз в прав- {193}де своей прииму его в помощь себе!» И тако снидeся со кралем и воинством венгерским в Болгарии у града Върны, иже отдревле назывался Деонисиполь.

Кром<ер>, книга 21, лист 432 и 433.

Стрий<овский>, книга 18, лист 600 и далe.

И на пространном тамо поле составиша презелную брань ⁶³. И прежде венгров, над ними же началствова епископ варадинский, множеством своим одолеша, яко побегоша тии, от них едини против Галатии, а инии в горы к Романии.

Гваг<нин>, О Полше, лист 102 и 103.

Такожде и волохи сотрени от них быша, на которых место наступиша Франкобън и Иулиан кардинал, хотящи возобновити брань. Но и тем такожде тяжко бысть от турков. К ним же притече на помощь сам ^л краль, и тако вопроша турков и едва не всех конных || прогнаша.

л. 210об.

Амурат же, видев своих прогнанных, воздержася при янчарской пехоте, иже окопавшеся рвом и валом, прикрывше ров хвастием и землею, дабы незнатно было таковое ковоположение.

Белский, книга 6, лист 309.

Краль же Владислав видев, яко вся крепость и надежда Амуратова в том янчарском воинстве остана, идеже и сам Амурат султан бысть с ними, собрався со избранными воины венгров и поляков, нападе на толщу полки янчарскаго, уже от многих своих оставлен, ибо воевода Иоанн Гунеад и Иулиан кардинал, видевши зло, бегством спасатися начаша.

Тамо же, яко речеся, притече Владислав на толщу янчаров; биючи мужественно турков въпаде во он выкопанный ров, и с ^е конем ^е купно, и тамо от множества янчаров обскочен и убиен бысть, при нем же и прочих знаменитых воинов немало избиено бысть.

И тако турки, с великою обаче тщетою своих, все воинство крала Владислава до конца победиша и обоз весь разориша; самих обаче турков множайшая часть збига || трупиem тамо падоша. Бысть сия победа от турков на венгров лета 6952-го месяца ноемвриа в 10 день.

л. 211

На сию войну против турком краль Владислав име согласие со князем Албанския страны именем Шкандабѣргом, обаче сей нужных ради пре-

Бел<ский>, книга 4, лист 245.

^л Повторено дважды.

^е Повторено дважды.

ходов гор, во странах тех сущих, недоволен быше приити венгром в помощь.

О сем Шкандаберге много славных мужественных воинских ^е дел повествуется в историях, яко он многочисленныя турецкия воинства малым своим воинством побеждал и тридесять браней победительных над турками имел, а сам единою токмо побежден был. О чем умол-{194}чах zde описати, краткости сея истории снисходящи, ибо о таковом знаменитом победоносце лучши совершенно молчати, нежели мало писати.

Но ко описанию обладательства Амуратова возвращаюся. По оной убо победе, восприятой над венгры, зело возгорде Амурат. Посла воинство воевати стран Венгерских, противу которому изыде венгерский воевода Иоанн Гунеад, имеючи || двадесять и две тысячи ^ж воинства с собою, к тому и воеводу мултанскаго в помощь.

И иде в Болгарию к реке Считнице, и бывши брани побеждени быша венгры от турков, обаче и самих до тридесяти тысящей, по три дни бою бывшу, убиено бысть.

Потом турецкое воинство идоша на пленение Рацкия и Сербския земли, идеже обладаше Юрик деспот вышереченный. Но тамо нечаянным пришествием на помощь от онаго же Иоанна Гунеада сами быша побеждени. Бысть сие лета 6956-го.

Потом Амурат со всеми силами своими поиде во Албанию противу онаго Шкандаберга и обяже столный его град Крою, его же многими вымыслы добываше. Но видев крепкостоятельство оных граждан, и промысл Шкандабергов, и яко не возможе взяти его, аще и всеми силами покушашеся, от великаго гнева и срама в тяжкую болезнь впаде.

И тако изверже душу свою во обозе под градом в наметах. Инии поведают, яко жив отвезен бысть во Андрианополь и тамо умре лет 6958-го, пребыв на обладательстве 28 лет, || царство вручив сыну своему Махometу.

По смерти Амуратовой янчары учиниша смятение велие, и тогда жидов, греков, и армян, и христиан грабили и побивали. Ибо таков у них вкоренился обычай по смерти султанов их. Тело его сын его Махomet, намазав мастями, отвезе к погребению во Асию во страну Вифинийскую, идеже обычай тогда быше погребатися султаном.

Махomet 2, 8 султан турецкий

Махomet второй сим именем, но в числе осмый повелитель турецкий, отцу своему ³ Амурату во Асии, во области Вифинии, во граде Бурсии достойное погребение {195} соделавши, кроме всякаго препятія облада царством. И первое простре к докончанию войну, юже еще отец его имяше с царем или князем Караманския страны ⁶⁴. И изведши нань || многое воинство, победи его и данника себе учини.

Потом, не хотящи гнуснети и в худых вещех пребывати, простираше ум свой к делам высочайшим. Желание непрестанно имущи, како бы могл Греческим царством совершенно обладати и Константинополь во власти своей имети, ничтоже, яко безверник, помнящи на примирение, иже тогда быше между им и царем греческим Константином Палеологом, сыном Мануиловым, учиненное еще з братом его царем Иоанном.

Подаваху бо ему множайшаго дерзновения междоусобныя христианския развраты и нестроения. Яко мощно реши о властелех христианских: «Видевше не видеша и слышаще не слышаша». И таковому преславному на востоце Греческому царству попустиша пасти, не восхотеша таковому злу прежде забежати и помощи подати.

Кром<ер>, книга
22, лист 442.

л. 211об.

Той же, тамо же.

Бел<ский>, книга
4, лист 250 и 251.

л. 212

Кром<ер>, книга
22, лист 442.

л. 212об.

Гваг<нин>, О
разных краех,
лист 76.

^е Вставлено на правом поле со знаком вставки.

^ж Испр. из: тыся.

³ Вставлено на правом поле чернилами правки.

Всяко же и сами греки вконец обьюродеша. Изволиша бо с сокровищами вкупе погибнути, в землю их закопавоуши, нежели истощити их на оборону свою и имети жен, и детей, и прочая стяжания во всякой свободе.

Но что глаголю || сия, зане тщетна есть человеческая помощь, изволившу тако Богу, понеже в царех греческих, и князех, и сикклитах наипаче тогда умножися велие нестроение и междоусобства, грехи же всенародных человек зело оскорбляху щедроты Божия.

О таковом убо падении Греческаго царствия и взятии преславнаго Константинополя в древних историях сие повествуется.

Егда облада Махомет султан^и турецкий всею Фракиєю, тогда все желание свое к тому приложи, еже бы и самим Константинополем обладати. И первое к вьщшему утеснению его повеле зельною скоростию соделати град в Пропондйсе⁶⁵ на брезе Фракийскаго моря в ближнем расстоянии от Константинополя. К тому еще постави на море многия галеры, и корабли, и каторги со многим воинством и пушками, не даючи греком свободного шествия по морю.

Егда же царь Константин с сущими во граде ощутиша на себе устроение Махометово, в недоумении бывши, послаша посланники к Махомету уведати истинну и мирный завет подтвердить. Но той кровопийственный {196} зверь посланников безделных отсла, уготавлишася ко obleжанию града. ||

Царь же и вси людие велми убояшася и недовольни будоуши своим воинством противитися таковому его устремлению, понеже воинскаго собраниа мало бе и братиям царевым не сущим тамо. Аще бо и имяху воинство, но малое, к тому не обыкновенное и в делех воинских неискусное.

Того ради ко областем латинским прибегоша, в Рим к папе и во иныя королевства послаша, со слезами и рыданием помощи просящи. Такожде царь Константин посла ко братиям своим во Амморию⁶⁷ и к прочим сродником своим помощи ради.

Латини же ни мало сему вняша и ниже краем уха такового прошения послушаша. Паче же неции и желяху того, ибо италиане и французи отдавна уже не единова покушахуся обладати Константинополем.

И того ради не даша помощи, глаголюще в себе: «Егда турки Константинополь возмут, тогда уже мы у турков возьмем». Сие же того ради умыслиша, дабы не возмнел кто оных без причины подвижных брань на греков.

Оле студа разоряемой Елладе, сиречь || Греческому царству! Не познаша, яко разоритися имут и прочия области их! И тако кроме оных помощи царь Константин со своими затворися во граде в страхе мнозе.

Лета же от Сотворения Света 6961-го, а от воплощения Сына Божия 1453-го, месяца декемврия⁶⁸ Махомет султан турецкий, совокупяся со бесчисленным воинством, предивным ополчением и страшным движением посуху и поморю прииде под царствующий град.

И первое повеле по всему воинству проповедати, аще одолеют и возмут град, то вся тамошня сокровища им даны будут. И тако дерзновенных своих учинив, ятся делу.

Повеле делати башни деревяныя превыше градских высочайших стрелниц. Такожде валы, шанцы, и туры, и мосты чрез рвы. Еще же соделати мост от Пёры до Галаты, две тысящи ступеней, дабы не могла морем помощь приити ко граду. Такожде и тайное подкопание глубочайшее повеле делати.

Царь же Константин со сущими во граде, видевоу таковая, ни откуду надеющихся помощи, на Бога единого надежду возлагаху и к || нему воздыхания испущаху.

Елико можаху противляхуся турком и изшедши из града бияхуся с ними, не даючи им стенобитных хитростей устроить и града обступати. Но не возмогоша {197} удержати того, зане силе турецкой тяжцей сущи, яко

л. 213

Кром<ер>, книга 22, лист 442.
Степенная, Грань 14, глава 18.
Белской, книга 4, лист 251.

л. 213об.

л. 214

Белский, тамо же.

Сте<пенная>, тамо же.

л. 214об.

^и Вставлено над строкой чернилами правки.

реши: «Един бияшеся с тысящею, а два со тмою противных».

И тако преодолен бысть град и окружен ратными, такожде и самая Галата, яко не возможно баше ни от коея страны приити помощи ко граду.

Сущии же во граде царь, и царица, и патриарх Анастасий со освященным собором и множеством народа, мужей, и жен, и детей, постом и бдением смилившеся, обхождаху святыя церкви, молебная совершаючи.

Потом царь непрестанно ездяше около града, укрепляючи стратигов, и воинов, и прочий народ, да не ослабевают противлением на враги, упование возлагаючи на Бога.

И повеле велможам и начальником разделитьи воином градския стены, и стрелницы, и врата; и на местех, отнюду же чаяху приступу, поставити пушки, и пищали, и || колоколы собрания ради воинов. И заповеда им, да кийждо от них хранит свою отделенную часть стен и биятся с турки, а из града да не исходят.

л. 215

Стены же убо градския красотою и высотой аще и по вселенней славни бяху, но нерадением греческих начальников промысла и покрова пусты суще, зело обетшаша и ослабеша. Егда же отсюду турки обседоша град и вся яже на разорение града уготоваша, умыслиша сотворити явный приступ ко граду.

И месяца февруария в 14 день заповедаша нечестивый пост всему воинству, и быша посту их днем точию, а в нощи питахуся, и пиروваху, и друг друга объемлюще целовашуся, яко бы к тому не имуще надежды видетися.

Потом начаша ратовати град ото всех стран и бияхуся со гражданы чрез тринадцать дней непрестанно, не дающе им ни мало починути, и уготовляхуся к приступу. Граждане же крепко бияхуся с турки, кийждо своего отделеннаго места блюдуши.

В четвертый же надесять день после начала брани и по скверном посте их, еже имать быти февруария в 28 день, прежде зари еще, паки сотвориша скверную свою || молитву, начаша в различныя ратныя трубы трубити и литавры бити.

л. 215об.

И прикативши пушки и пищали многи, начаша бити по граду, такожде стреляти из ручниц и из луков тмочисленных, яко граждане от безчисленнаго их стреляния не можаху на стенах стояти и укrywшеся ожидаху оных на стены восхождения; инии же против стреляху ис пушек и из пищалей и многих турков побиваху.

Егда же нечестивии всех людей сбиша со стен, тогда {198} абие воскличавше, все воинство вкупе ото всех стран нападоша на град кричаще и вопиюще, овии с лестницами и турами, инии же со огни различными и прочими стенобитными многими устройении и хитростями с великим дерзновением приидоша, мнящи внезапу похитити град. Градстии же воины воставше текоша на стены, кийждо на свое место, вопиючи и кричащи на турков, биющися с ними крепко.

Царь же объезжаше по всему граду, понуждаше и увещеваше воинов и народ и обещавая им помощь Божию; и повеле в колокола звонити на собрание людем || по всему граду. Турки же, яко услышаша велий звон, подобящися тому, возглашаху во многия трубы и прочая тмочисленная бранная орудия. И бысть тогда велия и преужасная брань, яко от пушечнаго стреляния, и пищальных гласов, и звуку звоннаго, и от трескоты всякаго оружия от обоих стран бе слышати паче громов многих.

л. 216

Также от гласов, и вопля человеческого, и слезнаго рыдания жен и детей градских мнетися и земли колебаться тогда, и не бе слышати, еже друг ко другу глаголаше. От множества же огней и стреляния пушек и пищалей от обоих стран дымное курение стусившися покры град и все воинство, яко не мощно бе видети, кто с ким брань имяше; и от дыму того мнози задыхахуся напрасно падающе умираху. И сечахуся на всех странах града, за руки емлющися.

И пребысть таковая премрачная сеча чрез весь день, донеле же нош-

л. 216об.

ная тма раздели воинства и прекрати сечу. И тако турки отъидоша от града во станы своя, оставльши мертвых своих. Градстии же людие от великаго утомления || падоша яко мертвы на землю, егда токмо едины стражи оста- ся на стенах.

Наутрие же повеле царь собрати мертвых своих и погребсти их. Бяше же число избиенных — единых ^к греков славных и знаменитых 1740 мужей, а немец и армен да седмисот мужей.

Потом царь з боляры поиде по стенам града, хотя видети ратных сво- их, и хождаше смотряючи их, от них же ни гласа, ни послушания — вси бо от великаго труда яко мертвы спаша.

Позревши же на страну противных за град, видеша полны рвы трупов турецких, такожде в потоках и на берегах морских велия громады лежаху трупия поганных; и посме<ти>ша убиенных турков до 18 000. {199}

И повеле царь своим тихо сошедши со стен вся стенобитная устрое- ния, иже остахася от турков под стенами града, огню предати. А сам с пат- риархом ⁶⁹, и со всем собором, и з боляры поиде в великую церковь, благода- рящи Бога: мняху бо Махometу, видевшу тоlikое падение своих, во ужасе быти и отступити от града.

Но той зверообразен сый не тако смы-||шляше. И во второй день по- сла видети убиенных своих, и возвещено ему бысть о множестве их. Он же посла полки многия взяти трупия, а царь заповеда своим во граде, да не пре- тят того турком никоим оружием, да очистятся рвы и потоки. И тако нечес- тивии взяша трупия мертвых и пожгоша их.

л. 217

Но аще и виде нечестивый Махomet, яко ничтоже успе граду, но тщету в людех велику прият, не ослабе обаче в деле своем. Но призвав воин- ских начальников своих, вскоре повеле им, уготовя многи пушки и пищали, привалити ко граду; и всему воинству ити и такожде неослабно прилежати брани, не даючи гражданам ни малыя ослабы.

Царь же Константин с сущими во граде, виде таковое Махometово непреклонное намерение, посылаше поморю и посуху во Аммерию, и Вене- тию, и в прочия страны и острова помощи ради, такожде и к братии своей. Но ни откуду возможе обрести того, зане братия его сами брань с прилежа- щими си народы имяху; прочии же такожде, || яко и прежде в мысли своей содер- жащи, бездельных посланных отпущаху.

л. 217об.

Яко оттуду ни малыя прииде помощи, един токмо зиновианин князь имянем Зустуней прииде к Константинополю на помощь на двух караблех и на двух катаргах, имея с собою вооруженных шестьсот мужей храбрых, и проиде сквозе все водное воинство турецкое, и прииде благополучно под стены Константинопольския.

[Сей князь коея бе страны или области, о том не могло обрестися в подтверждение от иных историй иностранных, токмо в российских обретаеся написано тако. Страны же, или области, или града Зиновии не могох у опи- сателей и историков обрести, но ниже имени такового когда во оных странах обношашеся. Но обаче оный князь многославен бе и мужествен, яко сия ис- тория ниже о нем объявити имать. Аще имя его в российских историях неве- жеством или неискусными писатели изменися, обаче «Достоин делатель мзды своея» — сице и той мужественной муж вечныя славы].

Уведав же царь Константин пришествие || его, и виде его зело возра- довался и воздаде ему честь велию, {200} и прочим пришедшим с ним, веда- ше бо его искусна ратника. Той же Зустуней испроси у царя под хранение свое худшия места града; придаде же ему царь и своих воинов во исполне- ние дву тысяч числа.

л. 218

Он же восприим блюдение града, зело мужественно подвизашеся и дерзновенно и храбро бияшеся с турки, яко не могущим им противитися му- жеству его, отстоваху от мест тех, идеже он на стражи бяше, и к тому не приближахуся тамо.

^к Вставлено на левом поле со знаком вставки.

Той же не точию свое отделенное место снабдеваше, но и всюду по стенам обхождаше, наставляя и укрепляя воинство, да не отпадают надежды, но на Бога упование да возлагают и не ослабевают в делах своих; и господь Бог, глаголаше, поможет нам. Бе бо муж той, яко писася, искусен ратник — и возлюбилша его вси людие, и прилежно послушаху его.

Турки же по всем местам приступающе стужаху гражданом, не дающе покоя день и ночь, зане, яко речеся, множеству сущу велию турков. || В тридесятый же день по первом приступе, еже имать быти марта в 30 день, паки турки прикативше вся пушки, и пищали, и прочая стеносокрушительная устроения, начаша бити ото всех стран по граду.

л. 218об.

Во оных же пушках две пушки зело велики, яко ядро единыя бяше в пояс стояща мужа, другая же в колено. И сию великую пушку поставиша противу стены, юже Зустуней храняше — бяше же стена та низка и ветха.

И яко удариша по стене той, тогда начат колебаться от зелныя силы. И паки второе стрелено бысть: тогда сокрушися и спаде стены тоя сверху саженой на пять. В третие же не успеха стрелити, зане ночь постиже их.

Зустуней же то место нощию зделати повеле; и внутрь града противу того места другую деревяну стену учинити и землею насыпати; и тако соделано бысть.

Наутрие же турки паки начаша <стреляти>^л по тому же месту из многих пушек. И яко надкрушиша стену, тогда наведше болшую пушку стрелиша, чающе до основания опроверщи ю. Но ядро оно полетело мало выше стены градныя, токмо || седмь зубцов захватило, и ударися в церковную стену, и распадется на части.

л. 219

В полу дня паки начаша туюдже пушку уготовляти к стрелянию. Зустуней же наведе свою пушку противу тоя и стреляти повелев. И уллучиша ядром во устье тоя великия пушки, и разбиша ю.

Видев же сие, нечестивый Махомет възъярися зело {201} и с яростию многою начат вопити ко всем своим на разорение града. Воинство же все воскричавше, всеми силами по земли и по морю со всяки<ми> хитростями приступиша на взятие града.

Граждане же востекши на стены противляхуся им, биющися крепко. И ис пушек и пищалей стреляюще многих турков побиваху. Ибо вси людие текоша битися, точию священный чин с патриархом ошашася во храмах Божиих молитвы совершающе.

Царь же с велможами объезжаше у стен града, укрепляше воинство. И повеле звонити по всему граду. Такожде и Зустуней обтекаше стены градныя, утверждаше и понуждаше воинство.

И яко услышаша людие звон у святых церквей, абие охрабришася вси и бяхуся с турки крепко зело. || И яко же предписахом, кий язык изреши может обоих дерзновения?

л. 219об.

Сам же Махомет зело прилежаще брани, овех воздаянми и честьми, иных же страхом понуждающе. И сие укрепляеми, турки неослабно прилежаху брани, стреляху из тмочисленных пушек и пищалей, и приближившися ко граду на стены восхождаху, и врата градныя плещи своими усиловаша сокрушити.

Греки же мужественно отпор творяху турком. И бяше от обоих стран различными образы и многообразными смертми множество побиенных. Падаху убо турки — такожде и со стен греки — яко снопии мнози, и кровь течаше аки река многа, и наполнишася рвы трупия человеческого, яко по них ходити и яко по степенем воступати и битися турком. Бяху бо им мертвии мост и лестницы ко граду.

Такожде и потоки и бреги окрест града наполнишася трупов человеческих. Такожде и затоке Галатстей с кровию смешатися, тако престрашна бяше брань. И аще не бы ночь постигла и окончала брань ту, то бы конечная была пагуба граду, || понеже граждане вси зело утрудишася и изнемогши яко

л. 220

^л Пропущено.

мертвы падаху.

И тако нощи наставшей отступиша турки во станы своя. Граждане же возлегоша комуждо идеже прилучися. И тоя нощи ничтоже бяше слышати, точию вопль и стенание людей избиенных, иже еще живи быша.

Наутрие же повеле царь избиенных своих собрати и погребсти, раненных же врачом отдати. И собрано бысть мертвых греков, и немец, и армен, и прочих пришелцов 5700 мужей. Зустуней же с прочими велможи поидоша по стенам града, смотряюще трупия неверных, {202} и сметивше сказаша царю и патриарху, яко 35 000 тогда турков убито.

Обаче царь зело рыданми плакаше, видящи падение своих, а помощи ниоткуда надеяшися, к тому неотступное видево дело нечестивых. Но обаче патриарх и велможи утешаху царя. И вси шедше в великую церковь со всеми благородными всю ночь пояху, молящися Богу.

Безбожный же Махомет не восхоте взимати трупия избиенных своих, но из пушек хотяше их во град метати, да тамо согниют и усмрадят жителей градских. Но возвещено ему бысть пространство || града, и яко таковая не сотворят жителем зла, абие посла многие полки, иже собраша и пожгоша мертвых.

л. 220 об.

По том в девятый день, иже имать быти апреля в 8 день, паки скверный Махомет повеле всему воинству приступати ко граду и брань творити по вся дни; и пушку великую крепчае пределати повеле.

Сия же видево Зустуней, собрався с патриархом и велможи, приидоша к царю и начаша увещевати его глаголюще: «Видим, господине царю, яко безверный Махомет не ослабевает в деле своем, но паче готовится ко множайшим бранем. Мы же что сотворим, ниоткуда помощи имуще или чающе? Сего ради подобает тебе изыти из града на подобное место. И егда сия услышат братия твоя и окрестнии народи, то приидут к тебе на помощь. Еже услышав нечестивый сей, устранився отступит от града». К тому ж и ина многа изрекоша к нему, и карабли и катарги Зустунеевы даяху ему.

Царь же весь слезами разливашися на мног час умолча, потом рече: «Благодарю совет ваш, понеже на ползу мне сия и могут тако быти. Но како аз сия сотворити имам и оставити || священство церковей Божиих, и ^м царством ^м, и народ весь в толицей беде сущих? Что же мне и вселенная речет? Ни, господие мои, не сотворю сего, но умру zde с вами!»

л. 221

Патриарх же и велможи прекратиша беседу и плач, да в народе не уведано будет. И тако послаша помощи ради во Амморию и в прочии острова.

Брань же зело належаше на град, противно же и граждане творяху, день и ночь биющися. Инии же в ноцех излазяху во рвы, и прокапываху стены рвов от поля, и подкопы устрояху во многих местех, поставляюще в них многи сосуды с порохом. На стенах же уготоваша сосуды с серою, и смолою, и поскони с порохом. И тако двадесять пять дней бишася непрестанно. {203}

По прошествии же толиких дней, иже имать быти маия в 3 день, паки повеле безбожный привлещи оную великую пушку, иже бяше утвержена многими обручами железными. И яко стрелиша из нее, абие разсёдся на многия части. Он же безверник зело возъярися, мнящися поруган быти.

И воскричав вскоре повеле всеми силами от всех стран туры покати, бяху бо велики соделаны. Такожде и дрeвеса многия понесоша. И стаха по всему рву градному, || хотящи турами, и дрeвесы, и землю наполнити рвы, и привлещи и приблизити множайшия пушки ко граду, и стены во многих местех подкапывати и на землю низвергнути; и якотакое приидоша множество турков рва засыпати.

л. 221 об.

Тогда граждане тайно шедше зажгоша порохи в сокровенных местех. И внезапно возгреме аки гром зелный, и подъяся земля на высоту с турами, и дрeвесы, и с народом яко буря сильная, даже до облак, и бе страшно слышати

^м Вставлено на правом поле со знаком вставки.

трескоту, и сражение турков, и вопль и стонание их, яко обоим бежати от мест тех: граждане убо со стен, а турки от града далече. И падаху с высоты людие и деревья, овии во град, овии во станы турков и во рвы, иже наполнишася трупия их⁷⁰.

И яко въздыша граждане на стены, видеша множество турков во рвах лежащих, абие зажигаху устроенныя козни со смолою, и порохом, и серою и метяху на них. И тако мнози сожжени быша, и таковым промыслом в той день избавися град.

Нечестивый же Махомет со множеством избранных своих издалече стояв, смотряше таковая человеческия погибелы, и во страхе и недоумении быв, недоумевашеся что творити. Такжеже и в воинстве его мног страх бысть. И тако отступиша оставльшии от града.

л. 222

Греки же изшедши из града побиваху турков, еликих живых во рвах обретаху, и собрав велия громады пожгоша с оставшими трупы. Царь же Константин, и патриарх, и велможи, и весь народ возрадовашася сиевому, ходящи по церквам молебная благодарения приношаху.

Злочестивый же Махомет многи дни советовав, умысли отступить от града, зане и морской путь уже приспеваше и чаяше отсюду помощи граду. Царь же с патриархом и сигклитом усоветоваша, но не благ совет.

Надеяхуся бо, яко того ради на многи дни без брани стоят противнии, да множае уготовятся ко взятию града, и тако послаша к нечестивому послов о мире глаголати. {204}

Он же хитр^н сый, слышав таковая возрадовася, ибо разуме, яко граждане нуждею привидени суть к таковому прошению. Воздержав отшествие, нача с посланными о мире совещати и отвеща им: «Аз никакко инако сотворю || мир, токмо сие».

л. 222об.

— Да изыдет царь во Амморию, такжеже патриарх и людие вси, амо же хотят, безвредно, град точию пуст мне оставльши, и сие вечный мир сотворю с ними. И не буду вступатися во Амморию и во острова его вечно. А иже не похотят изыти из града, да останутся жити ту под державою моею со всеми стяжании своими без вреда и печали».

И пришедше посланнии возвестиша царю и патриарху, иже слышавше со всенародством, абие возстенавше от среды сердец и руце на небо возведши от Бога милости прошаху. И паки уготовляхуся на брань, печалующеся и сетующе о послании к нечестивому, яко таковым воздержаху его под градом.

Днем же трием минувшим по послании том возвещено бысть нечестивому, яко оная великая пушка соделася добре. Он же совещав искусити ю. Паки повеле всему воинству ко граду ити и брань творити.

Бысть же убо сие поущение Божие за грехи народа того, и яко да збудутся вся преждедеченная о граде том при Константине Великом царе, и от Лва || царя Премудраго, и от Мефодия епископа патрסקаго⁷¹.

л. 223

Месяца же мая в 6 день, паки нечестивый приступив ко граду, повеле в то же место, идеже первое, бити из многих пушек. И бияху тамо три дни. И яко надтрудиша стену, тогда удариша из великия пушки и спаде стены тоя много. Егда же во вторые стрелиша, паде стены великое место, идеже вбегоша множество турков. Граждане же противишася им крепко и бысть зеленая брань, яко страшно бе видети обоих дерзновения и мужества.

И по том вечер приспе, тогда начаша турки стреляти в то же место из многих пушек чрез всю ночь непрестанно, не даючи гражданам заделывать разбитого места. Но обаче греки тоя ночи противу всего того полагая места башню велию зделали. Во утрии же день паки турки из тоя же великия удариша пушки пониже первого места и паде стены много, такжеже во вторые и в третье.

И яко уже учиниша великое полое место, тагда абие воск<р>ичавши премножество турков, друг друга {205} поощряюще, вскочиша в то место,

л. 223об.

^н Вставлено на правом поле чернилами правки.

идеже греки изыдоша противо им, || и сечахуся зле, яко дивии звери рыкающе, и бе страшно зрети тоя человеческия погибели.

Тогда же Зустуней, собрав многи воины, воскличав мужественно нападе на турки, и согна их со стены, и рвы наполни мертвыми турки. Амурат же некто янчарский начальник, крепок сый телом, смешався бияшеся со греки, и доиде до Зустунея, и начат битися с ним, и одолеваше ѿ.

Сия же виде в некто благородный воин грек, скочив со стены отсече Амурату ногу секирою и тако избави Зустунея от смерти. Таже флабуарь Мустафа, воевода восточный, и амарбей с полки своими нападоша на греков и одолеваху их.

И бысть сеча многа, даже приспев на помощь гражданом Рагкавей стратиг, и той возгна турков даже до самага амарбея, иже виде в Рагкавей люте побивающа турков, обнажив мечь, нападе на нь. И сечахуся зельно, даже Рагкавей обема руками воздвиг мечь порази амарбея по раме и разсече его надвое, ибо велико имяше силу.

Турки же много зело окружиша Рагкавея и разсекоша на части, || ибо множеству великому недоволен бе един противитися. И тако прогнани быша греки во град. И бысть во граде плач о Рагкавеи, зане зело бе мужествен и царю любезен. И тако ноши наступившей преста брань и разыдошася обои, обаче же стреляти на полое место не престаша.

Граждане же начаша противо того полага места башню простирати и делати крепко; и наведоша в ню тайно многия пушки. Во утрие же, яко видеша турки стену незаделанну, воскличавше наскочиша тамо и бишася со греки, греки же изнемогаху от них.

Турки же дерзновеннее нападающе гоняху их, чающе, яко уже одолеша град. Сгустившимся же многим турком, граждане же умышленно разбегошася, и тогда изо многих пушек удариша на турков и многих их побиша. Из града же нападе на них Палеолог стратиг со многими воины и крепко побеждаше их.

И тамо противо ему приспе восточный воевода флабуарь Мустафа со многими турки и прогна во град греков. И тако ° сильны быша турки греком, яко мало стены не отъяша у них. Но тогда Феодор тысящник совокупився з Зустунеем || поскориша на помощь своим, и бысть сеча премрачна, и одолеваху турки греков и во град впадаху. {206}

Царь же бяше тогда в притворе великия церкви со всеми боляры и стратиги, советуя о устремлении безбожных, сие глаголющи: «Се уже нам по многи дни непрестанно секущимся с турки, колико множество народа нашего погине! Аще же впредь такожде будет, то всех нас изгубят и град возмут — но собравшеся со избранными изыдем мнози из града в место удобное и отуду нощию, Богу помогающе нам, нападём создаи на них и тако или помрем за церкви Божия, или избавление получим».

Сему же совету мнози скланяхуся, ведуще храбрость и силу цареву. Архидукс же, и Николай епарх, и инии помолчавше надолзе рекоша: «Се пять месяцев преиде, отнеле же зачехом братися с турки, просящи же Божия помощи, и аще будет воля его к тому, можем еще и другия пять месяцо братися с ними. Аще же не будет Божия помощи, то мы что сотворим? Ибо можем единым часом вси погибнути и град погубити».

Великий же domestik, и с ним || логофет, и инии мнози советоваху, да изыдет царь из града, взем с собою избранных елико давлее. И тако да свободждает град, не даючи турком толико дерзновенно приступати ко граду. И отшед издалиече потребная да промышляет, еже слышавше христиане соберутся к нему мнози.

И тако советующим им, возвестиша царю, яко уже турки взыдоша на стену и одолевают граждан. Царь же скоро вскочив, побеже тамо со всеми велможи и избранными своими, но обаче сии упредиша царя и поскоривше приспеша своим в помощь. И встретоша мног народ бегающь, и возвращаху

л. 224

л. 224 об.

л. 225

° В тексте ошиб.: тамо.

биюще их. Зустуней же со иными велможи и стратиги во граде бяхуся с турки, овогда бегаящи пред ними, овогда же укрепляющиеся возвращахуся и турков гоняху.

Мнози же инии турки, чрез рвы мосты соделав, на конех во град въезжаху. И тако всем велможам и стратигом соединившимся з Зустунеем, и мужественно на турков нападшим, и возвратиша их до стены. Но убо турком, конником и пешцем многим вшедшим во град, паки возвратиша стратигов, биюще их, и одолеваемы бываху греки. И аще бы не ускорил || царь на помощь им, то конечная была бы погибель граду. л. 225об.

Достиг же царь со избранными своими, нападе на турков, мечь един в руках токмо имущи и сечаше их многих. И бяше престрашно зрети самага благочестиваго царя подвигающася, и мужественно нападающа, и секуща нечестивых, их же ^п бо достизаше и ударяше — {207} таковых пресекаше надвое. А иных со главы до конскаго хребта разсекаше, и тако многих смерти предаваше.

Турки же единодушно собравшеся устремляхуся противу крепости его, и всяким оружием суляху его, и стрелбы многочисленныя пуцаху на нь. Но, яко же глаголется, бранныя победы и царьския падения кроме Божия промысла не бывают — вся бо их оружия и стрелы тщи падаху и мимо летаяюще миноваху царя.

И тако турки, не возмогши яростных поражений мужественнаго царя и прочих велмож терпети, бежаша от них к разрушенному месту. Идеже затеснившихся их множае побиша греки, прочих же за рвы прогнаша. И тако вечеру приспевшу отступиша от града.

Наутрие же градский епарх Николай повеле гражданам побиенных турков вон из града || пометати на показание и страх нечестивым. И обретеса убиенных их 1 600 муж, их же турки вземше пожгоша. Епарх же паки повеле разрушенное место все стеною древяною заделати и башню поставити, чающе уже отступления поганных. Безбожный же Махомет не тако совеща. Но по три дни собирающе пашей своих, и беклербегов, и сенжаков, и прочих советников, советующи с ними тако глаголаше: «Видим гауров сих охрабравшихся на нас, и тако нам бравшимся с ними не можем одолети их, понеже о едином токмо разрушенном месте многими людьми битися невместно, а малыми — то они нас одолевают. л. 226

— Но да сотворим яко и прежде великий приступ, подвигнувши туры и лествицы ко стенам града во многия места. И егда разделятся граждане по всем местам на противление нам, тогда ^р абие мы крепко приступим к разрушенному месту».

И тако утвердив совет той повеле исполняти его. И грех ради всенародства, яко совеща, тако и содела проклятий. Уготовлены убо быша туры, и лествицы, и прочия многия приступныя хитрости. А воины беспрестанно бяхуся со гражданы, не дающи им покоя. И бываше тако по повелению || его чрез многие дни. л. 226об.

В 21 день маиа бысть знамение страшно над градом сицево. В нощи той внезапно осветися весь град светом великим, еже видевши стражие, текоша видети бывшаго, чаяху бо, яко турки зажгоша град. И того ради воскричавше бегоша, и собравшася тамо мнози людие, и зряху бывшаго.

И видевше у великия церкви святыя ^с Софии из верхних окон пламень огненный великий изшед, иже окружи {208} всю церковную шею. И на долг час бысть тако, и потом собрався вкупе и пременися огонь. И бысть свет неизреченный, и абие взятыя к высоте. Онем же зрящим сия и чудящимся.

И восплакавше начаша горько вопити: «Господи помилуй нас!» Све-

^п Вставлено над строкой.

^р Вставлено над строкой.

^с Вставлено над строкой.

ту же тому достигшу до набеси, и абие разверзошася небеса и прияша свет той. И тако скончася видение.

Во утрии же день пришедше стражие возвестиша патриарху. Патриарх же собрав бояр и советников поиде ко царю и нача увещевати его, да изыдет и с царицею из града. И яко не послуша их царь, рече ему патриарх: «Вем, яко веси, царю, вся предреченная о граде сем — се ныне иное страшное знамение бысть.

— Свет убо, паче же благодать пресвятаго Духа, действующая || во святой великой церкви с прежними светилники — вселенскими архиереи и цари благочестивыми, такожде и ангел от Бога посланный на хранение великия церкви и граду сему при Иустиниане царе великом, в сию ночь отъидоша на небо!

— И сие есть знамение, яко милость Божия и щедроты его отъидоша от нас и хочет господь Бог грех ради наших предати град сей и нас врагом нашим». И с сим гласом представи ему мужей, видевших таковая, иже вся подробну сказаша царице. Царь же, слышав таковая, паде на землю, яко мертв, и бысть безгласен на мног час, яко едва ароматными водами отлияша его.

Воставшу же ему, патриарх и сигклитове паки увещеваху его, да изыдет из града с еликими волит и ищет помощи граду. Царь же не послушаше такового совета их, но отвеща им: «Аще господь Бог изволил тако, то камо избегнем гнева его?

— Колико царей прежде меня бысть великих и славных, иже пострадала за любимое отечество; аз ли последний не сотворю сего?! Всеконечно уже умыслих аз вкупе с вами зде умерети!»

Во второй день по оном видении, яко уведаша || людие градстии о оном, зело убояшася. И вниде в кости их страх и трепет мног, и ослабеша, и растаяша яко воск. Патриарх же многими словесы утешаше народ, обещевая помощь Божию.

Сам же со архиереи и со освященным собором взявше святыя иконы и животворящее древо обхождаше по стенам града, многи молитвы со слезами простирающе, просящи милости Божия о избавлении своем. Такожде и вси людие притекаху ко святым церквам, требующе милости от Бога. {209}

Турки же, яко же предрекохом, по вся дни брань творяху, не дающе покоя греком. Султан же Махомет, собрав всех своих военачальников, раздели им места града ко приступу.

Карачибей повеле быти против царских полат; калихарию против деревянных врат; беклербегу восточному Мустафе флабуарю против Пигии и Златаго места; западному беклербегу против Херсона; сам же избра себе место посреди их, против врат святого Романа и разрушенного места.

Морским же ^т воеводам Болтаули паше и Гаган паше поручи обе страны града от моря, яко да купно окружают град || и во едино время отовсюду — поморю и посуху — ударят тяжкою бранию.

И бысть мая в 26 день, проповедником их нечестивым совершившим скверную молитву, тогда абие воскричав, все воинство сурово прискакаху ко граду, такожде и пешцы многочисленни потекоша и привлекоша пушки, и пищали, и ^у туры ^у, и лестницы, и прочая стенокрушительная устройства. В той же час и по морю подвигнуша карабли и котарги многи.

И тако от всюду начаша бити по граду. И яко збиша граждан со стен, тогда вскоре мост чрез ров учиниша, и придвигнуша деревянные городки и башни, и нуждахуся силою взйти на стены града. Но греки мужественно противляющиеся не даша им того творити.

Сам же Махомет султан повеле во вся ратныя орудия бити и играти и подвижеся сам со всеми чины своими, аки сильная буря возшумев. И пришедше, ста против разрушенного места, мнящи таковым суровством на-

^т Вставлено над строкой.

^у Вставлено на правом поле чернилами правки.

прасно восхитити град.

Градским же стратигом ^ф многим з Зустунеем приспевшим ту со многими благородными воины и бяхуся зело с турки. И аще бысть велие падение греком, но яко часу погиле||льному еще на них не приспевшу, премогахуся с турки. И бысть брань велия крепчае первых, яко страшно бе и ужасно зрети обоих дерзости и мужества.

л. 228об.

Патриарх же со священным собором во святей велицей церкви с плачем и рыданием неотступно моляше Бога и пресвятую его Матерь о помощи на враги и о укреплении христианского воинства.

Тамо же к разрушенному месту и сам царь приспе со избранными своими и виде брань тяжку с плачем {210} воинству своему возопи: «О братия и друзи! Ныне прииде время обрести нам вечную славу, паче же венцы мученическия, пострадав за православную веру!»

И ударив конь под собою, хотя прескочити разрушенное место и достигнути самага Махомета ко отмщению христианския крове. Но едва нуждею удержаша его стратиги, зане невозможно бяше быти таковому, ибо Махometу в силе тяжцей стоящу.

Царь же обратися на турков и пресекаше их мечем наполю, яко и прежде; турки же бежаша из града и за рвы. Безбожный же Махomet сам зело прилежаше брани, по всем местам || скачуши и вопиючи, понуждая ко брани, чающе уже пожрети град.

л. 229

Со обеих же стран градных меташу на турков посконь со смолою и серою зажигаючи. И тако на стенах будущи греки и прочие люди, огравдившися дерзостию, вопияху друг ко другу: «Поскорим, братие, к разрушенному месту и померем за церкви Божия!»

И тако крепко даже до полунощи сечахуся с турки, и збиша их со стен града на землю, и преста сеча. Но обаче не отступиша турки от града, и возжегши огни многи стояху, такожде и сам Махomet не отъиде от града, но стояще стрегуще стенобитных хитростей и не даючи их разрушити греком.

В 27 день маиа паки повеле безбожный бити по граду подле разрушенного места изо многих пушек и пищалей. О девятой же године, наведше великую пушку, стрелиша трижды и разбиша башню; и тако преиде той день. Нощи же наставшей, Зустуней со дружиною своею и фряги паки начаша делати башню. И внезапно прилете ядро каменное ис пушки на излете, и удари Зустуню по персем ⁷², и паде на землю, яко едва отлияша его, и отнесен бысть в дом.

Сущи же с ним все ослабеша, не ведаючи, что творити; || той бо великим смыслом и мужеством храняше разрушенное место. Царь же слышав сия зело опечалися и скоро прииде к нему с велможи, утешаючи его.

л. 229об.

Врачи же чрез всю ночь труждавшися над ним, едва мало нечто ползоваша ѳ, и пищу и пития вкусив, почи мало. И потом повеле нести себя к башне оной и повеле при себе делати с великим усердием.

В 28 день маиа ⁷³, видевшие турки греков башню делающих, вскоре побегоша множеством великим к разрушенному месту. Флабуарь же восточный беклербег со множеством турков, в них же бяше пять мужей страшных взором и велики<х> возрастом, притек нападе на греков и зело побиваше их. {211}

Противо же их изыде из града протостратор и сын ево Андрей со многими воины и нападоша на турков; и бысть престрашная сеча. Видевши же со стен неции благородныи воины три братия оных пяти мужей турков, нещадно побивающих граждан, скочиша со стены, и нападоша на них, и люте сечахуся с ними, яко дивитися турком зело и помышляющим всем им || избиенным быти. Но обаче тии убивше двух оных турков сами ото многих без вреда отъидоша.

л. 230

О разрушенном же месте брань наипаче умножашеся и турки великою силою одолеваху граждан. Но обаче стратиги и велможи с Зустунеем

^ф В тексте ошиб.: страхитом.

мужествоваша крепко. И падоша от обеих стран мнози.

Из пушек же непрестанно стреляху во град. И тогда пушечным ядром отшибена бысть часть немалая древа и тою збито бысть у Зустунея десное рамо. И тако паде яко мертв, над ним же мнози велможи и людие падше с плачем вопияху; и нако отънесен бысть.

Турки же, услыша стенание и вопля народа, абие воскричавше всеми полки наступиша, и потопташа граждан, и секуще и биюще во град погнаша. Видевши же стратиги и причии мужественнии таковое зловерных устремление и не возмогши воздержати их, бегати начаша.

И конечная бы тогда уже была погибель града, аще не бы царь поскорил со избранными своими. И тако бегущу царю, стрете Зустунея несомая еще жива суца, и восплакася о нем горко, и по сем со избранными своими нападе на турков, || нещадно их побиваше, мечь токмо един, яко и прежде, в руках имеючи; и их же достизаше, пресекаше надвое всадники и с конми купно, не удержеваше бо силы его ни едина бронь, ниже конская крепость.

л. 230об.

Турки же непостоянно бежаша от него к разрушенному месту. И соступившимся тамо множеству народа, побилша зело много турков и за град прогнаша их, а иже быша во странах по улицам, тии тамо побити суть. И таковым тогда промыслом избавися град. И отъидоша турки, а граждане падше отдыхаху; и тоя нощи не бысть ничтоже.

Царь же, и патриарх, и весь сигклит, мнящи уже конец бранем, поидоша в великую церковь и благодариша господеву Богу, такожде и царя похвалами мужества его ради возвышаху. Глаголют же, яко и сам царь вознесся нечто, мнящи, яко его храбростию бысть тако. И того ради чаяху отшествия поганных, не ведущи воли Божия, хотящия быти. {212}

МахOMET же султан, видев своих безчисленное падение и слышав цареву храбрость, не спа тоя нощи, но вниде в совет со всеми чиновначальники своими. || И усоветоваша тоя нощи отступить, занеже и морской путь уже^x конечно приспе и надеяхуся отовсюду помощи граду. Но да сбудется воля Божия, совет той не совершися.

л. 231

Бысть убо в нощи той знамение над градом сицево. В час седмый нощи тоя начат являтися над градом тма многая и густая, яко воздуху сгустившуся на высоте и являющийся яко плачевным образом, и начат на град низпускати капли подобны слезам каплющим, величеством же яко воловое око, цветом же червлены; и терпяху на земли на долг час лежаще.

Сего же все людие наипаче ужасшася, бяху бо в тузе и страхе^ц многом. Патриарх же и сигклитове, видевше таковой страх Божий являемый, паки совокупльшеся приидоша молити царя, глаголюще: «Сам веси, о светлейший царю, вся преждереченная о граде сем от премудрых мужей, яже волею Божиею наших ради грехов ныне збываются нам. Прежде бо сего видел еси отшествие на небо всякия святыни отсюду, ныне же и тварь является плачущи, яже не ино что, точию погибель граду возвещает. Того ради молимся ти изыти из || града, да не вси купно погибнем!».

л. 231об.

Царь же не внимаше таковому их молению, но рече: «Воля Господня да будет! Обещах бо ся вам не единою уже вкупе с вами пострадати желаемаго ради отечества, паче же веры ради христианския и христиан правоверных!»

МахOMET же султан, яко видев тму бывшую над градом, созва книжников своих и вопроси их о сем. Иже рекоша к нему, яко тма сия не ино что являет, точию погибель граду. Той же нечестивый возрадовася о сем, паки воздержа отшествия и брань вящшую нача уготовляти.

Маиа в 29 день повелено бысть ити напред тмочисленным оружником пешим, с ними же пушки и пищали многи зело. Иже пришедше со множайшим дерзновением стаха противу всего разбитаго места и пустиша премрачную стрелбу во град. И таковым усиленным стрелянием, егда отбиени

^x Вставлено над строкой.

^ц В тексте ошиб.: страхъ.

быша граждане от места того, тогда пешие очистиша путь конным ратным и рвы заравняша, во иных же местех мост чрез рвы соделаша. {213}

И егда бысть уже способный путь || конником, тогда тии возопивше, в презельной крепости всеми полки потекоша во град и потопташа обретшихся тамо граждан. Стратигом же и магистром со многими конными приспевшим тамо, иже подкрепивши народ и сведоша страшную брань с турки, иже уже немало рыскаху по стогнам града.

По сем и сам царь со всеми велможами и избранными воины приспе тамо. И смесишася вси греки и турки во граде, и бяше преужасная тогда брань. Обаче турки, воспящени будуще от греков, бежаша к разрушенному месту.

Тогда восточный беклербег флабуарь Мустафа, велик суши тело и дерзновенен ратник, воскричав, со всею силою восточною притекши тамо нападе на греков. И разгна полки их, и дерзость их воздержа, и взял копие устремися против самага благомужественнаго царя. Царь же щитом отведе копие, и порази его мечем во главу, и разсече надвое до седла.

И абие возопиша турки беклербега ради многими гласы. И взявше его отвезоша к султану. И потом и прочии турки прогнани быша за град. Но обаче турков множеству сушу, прменяющеся творяху брань; граждане же, всегда || едины суще, от многого труда изнемогаху и падаху.

МахOMET же султан, яко услыша о убиении беклербега, восплакася о нем зело, ибо премного любляше его храбрости его ради и разума. И разъярився поиде сам своими враты со многими силами, а на царя повеле навести пушки и пищали, боящися его.

И пришед ста против разрушеннаго места, прилежа зельно брани, и повеле бити из многих пушек и пищалей, и таковым стрелянием паки отбиша градских воинов оттуду.

Егда же тамо очистиша путь конником и прочим ратным, тогда посла МахOMET пашу Балтаули имянем со многими полки. А против царя особно посла три тысящи воинов, заповедав им, да улучат и имут царя или убьют его, аще и сами вси избиени будут.

Велможи же, и стратиги, и магистры, видевшие в тяжцей силе ^ч дерзновенное безбожнаго устремление ^ш, отведоша царя, да не все умрет. Он же восплакася горко, рече им: «Не дейте мене, да умру купно с вами веры ради христианския, яко же обещахся». Но тии сами обещаю-щеся умерети за него, отведоша и от народа. И паки увещеваху || его, да изыдет из града, но той не соизволи на то.

И тако простившеся с ним и последнее целование отдавши, вси потекоша к разрушенному месту, идеже сretoша Балтаули пашу со многими полки дерзновенно грядуща. И тамо составиша с ними премрачную битву, яко бысть крепчае всех первых.

И тако падоша велиции велможи, и стратиги, и магистры, и прочии чиноначальники мнози, такожде и общенародных воинов безчисленное множество, яко не возмогоша воздержати полков оных. Елицы же останахся, побегоша и возвестиша царю таковая.

Обаче и самих турков неизчетное множество убиено бысть. Тритысящники же рискаху по всем стогнам града, ищуще царя. К тому и прочее воинство МахOMET посла во град на взыскание царя. Сам же точию с янчары останахся, окопався во обозе и пушками и пищалями ^ш утвердившися.

Благочестивый же царь Константин, яко слыша погибель града, поиде в великую церковь и паде на землю, кагощися и милости и оставления грехов просящи. Простивжеся с патриархом и прочими, такожде отдаде последнее целование супруге своей, благочестивой || царице, и двум дочерем своим, девам сущим, и поклонився на все страны до земли, причастився свя-

л. 232

л. 232об.

л. 233

л. 233об.

^ч Вставлено в строку чернилами правки.

^ш Испр. из: устремления.

^ш В тексте ошиб.: пищалями.

тых таинств.

И бе тогда видети преужаса многа исполнено время. Возопиша бо безчисленными гласы патриарх и весь клирос, такожде царица со дщерми и прочия жены всего сиклига, к тому дети и прочее всенародство, им же не бе числа. От рыдания же и стенания мнетися яко и церкви оной великой поколебатися, и гласи их к небеси восхождаху.

И тако поиде царь из церкви, сие едино прирек: «Иже хочет пострадати за Божия церкви и за православную христианскую веру — той да идет со мною!» И всед наконь поиде ко Златым вратом, чающе тамо срести самаго Махомета. Воинства же всего собрася с ним до триех тысящ токмо.

И обрете у врат многих турков стрегущих его, и бився с ними, многих их предающе смерти. И поиде нуждашеся проити врата градныя и достигнути самаго нечестиваго Махомета, хотяши отмстити избивенных христиан. Но не возможе проити тамо от множества трупия мертвых. И паки ту сретоса его множество турков, ||{215} с ними же благочестивый царь мужественно даже до полунощи бияшеся.

л. 234

Но не возможе множества их одолети, зане и дело неудобно, аще бы лва или тигра неустрашенного имел крепость, паче же Богу благоволившу тако; идеже убиен бысть⁷⁴. И тако тамо пострада благочестивый царь Константин и прият преславную мученическую кончину за церкви Божия и за православную христианскую веру месяца мая в 29 день, убив своею рукою безбожных турков боле шестисот мужей, яко о сем оставшии возвестиша.

Потом уже и град одолевает бываше, точию народу в стрелницах крепких и во дворах не покаряющуся турком, но бияхуся с ними. И того дня много паде народа, и жен, и детей, зане неослабно биаша с турки сущими вне града и с сущими во граде.

И в день одолеваемы бываху, бегаху и кряхуся в подземных и сокровенных местех, а в нощех исхождаху побиваху турков, инии же метяху на них с верху полат керемиды, и плиты, и кровли палатныя древяные зажигающе метяху на них, и иныя множайшия пакости творяху.

Паши же и сенжаки ужасався сего, послаша к султану, глаголюще: «Аще сам не внидеш, то не можем || одолети града». Султан же взыскание сотвори о царе, бояше бо ся вниги. И бывше в размышлении великом, повеле призвати пред себе велможей, и стратигов, и магистров, иже яти быша на бранех, и посла их с пашми и сенжаки своими во град глаголати гражданам противящимся, да прекратят брань, обещаючи им верным султанским словом соблюстися невредным, без всякаго убивства³ и пленения.

л. 234об.

Аще же не сотворят тако, то всех их и прочих, и жен, и детей мечь смертный пояст. И сему бывшу престаша брань, и вси воины предашася в волю велможам и стратигом греческим и пашам турецким. Егда же услышав султан, яко совершенно граждане покоришася, возрадовася зело и повеле во граде улицы, и площади, и дома чистити.

Во единонадесятый же день по взятии, иже имать быти июня в 8 день⁷⁵, собрася нечестивый МахOMET со всеми чиновначальники своими и со всем воинством, поиде во град во врата святаго Романа к великой церкви, в ню же собращася патриарх с причетники своими и безчисленный народ мужей, и жен, и детей. {216}

И пришед султан на площадь пред великую церковь, сниде || с коня, и паде ниц на землю, и взял персть посыпа на главу свою. И почудився такому великому прекрасному зданию града, рече тако: «Воистинну людие сии быша, и не туне тако на бранех подвизашася и смерти с радостию восприимаху! Но обаче уже преидоша, а инии по сим подобни не будут».

л. 235

И поиде в¹⁰ церковь, и тако вниде^я мерзость запустения¹⁰ во^а святыи

³ В тексте ошиб.: убився.

¹⁰ Вставлено на правом поле чернилами правки.

^я В тексте ошиб.: вниги.

^а Вставлено в строку чернилами правки.

лице Божие, и ста на месте святем. Патриарх же и весь народ возопивше со слезами падоша вси на землю. Султан же помовав рукою да престанут и умолкнут. И молчанию бывшу рече к ним: «Тебе глаголю, Анастасие, и всей дружине твоей, и народу сему. От дне сего к тому не бойгесь гнева моего, ни убивства, ни пленения».

И обращя к военачальником своим повеле, да запретят воинству, дабы ни коего зла творили народу. Аще же кто дерзнет повеленное преступити, смертию да умрет таковой. И повеле всем изыти из церкви, хотящи видети урядство и сокровища церковная.

Народу же надолзе идушу; их же изшествия не возможе дождати султан изыде из церкви и виде изшедша народа полную площадь, иных же идущих по улицам, удивися толику множеству народа, от единых храмин изшедшу.

И поиде оттуду ко двору || царскому. И ту стрете султана некто сербин, нося главу благочестиваго царя Константина. Он же возрадовася зело и призвав велмож и стратигов греческих вопроши их: «Аще то есть глава царева?» Они же страхом объяти суще поведаша, яко та есть воистинну глава царева. Он же поцеловав ю рече: «Явна тя Бог миру представи, паче же и царя содела, почто тако всеу погибл еси?!»

л. 235об.

И посла ю к патриарху, да сохранит, яко сам вестъ. Патриарх же, вложив ю в ковчег сребрян, сокры в великой церкви под престолом. О теле же его повествуется, яко взято бысть некими от места, идеже убиен, и сохранено в полате негде тайно.

Царица же, во он же час прият прощение от царя, взяша ю оставляшии стратизи и прочия велможи, с нею же и многих жен и девиц благородных, и отпустиша в кораблех Зустунеевых во острова Амморейския к сродником их. {217}

Иностранныи историки глаголют, яко остася во граде, юже повеле нечестивый к себе привести. И тако приведени быша царица || со двема дочерми девами, их же нечестивый обруга срамно.

Гвагнин,
О разных краех,
лист 77.
л. 236

А в российских писменных повестях обносится, яко совершенно царица со дщерми и прочими благородными девами и женами велможскими отпущени быша в кораблех во Амморию. О них же султан последи сотвори взыскание, и возвестиша ему, яко царицу со всеми благородными отпустиша великий дукс и великий domestik Анастас, и протостраторов сын Андрей, и братаня его Асанфом Палеолог, и епарх градский Николай. Их же той кровопийственный зверь истязав повеле смерти предати.

И тако нечестивый Махомет султан с народом своим турецким, доказав попушением Божиим народу своему вечныя славы, облада преславным на востоце градом, паче же и всем царством, иже достоин бе назван Царем градом.

И тогда собысться волею Божиею реченное премудрыми мужи, яко Константином первый скиптр самодержавия в нем обновися, такожде Константином и конец прият. Зане согрешением, превзошедшим главы оных, о злодеяние яко Писание глаголет, превращает престолы сильных.

О толиком || убо падении преславныя оныя монархии с плачем вопити должно: «О, колика сила греховнаго жала, о, koliko зла творит преступление! О горе тебе, Седмохолмный, яко погании тобою обладают!»

л. 236об.

Но паки ко истории возвращаюся. Кромер и Стрийковский историки пишут, яко тамо же турком до взятия Константинополя некто нарочитый грек, именем или званием Гертук, иже убежав из града, поведал турком способность приступов и указал слабейшия места стен градских.

Кром<ер>, книга
22, лист 408.

Но егда уведал Махомет, яко той Гертук многая имяше к себе благодеяния от царя Константина, возгнушася забытием от него онаго благодеяния и изменою, повелел его четвертовать. И тако прият нечестивы<й> достойное возмездие измены своей.

Стрий<овский>,
книга 18, лист. 617.

Пишут еще, егда взял Махомет султан град той, повеле жителем

Гвагнин, О разных
краех, лист 77.

л. 237

градским вся своя сокровища снести на едино место. Егда же снесени быша, зело множеству таковому удивися Махомет, яко чрез чаяние его бысть таковое множество, и удивився || рече: «О народе безумный! Где ваш прежде бывший разум? Ибо сим сокровищем не точию мне, но и не вем кому могли бы есте не {218} токмо отпор учинити, но и одолети! Того ради не достоин вам множае на свете ^б жити, губителем сущим своего Отечества». И того ради давши знак, всех мужей благородных и нарочитых побити повеле, остави же точию народ простой, и жен, и детей.

По взятии же таковаго преславнаго царственнаго града и прочая прилежащия грады свободнее под власть свою приведе. И от того времени султаны турецкия престол повелительства своего от Андрианополя в Константинополь пренесоша и житие свое в нем утвердиша.

И седе Махомет на оном престоле царском, благороднейшем паче всех под солнцем, и одоле одолевших гордаго Артаксеркса, невместима бывша пучинами морскими. И потреби потребивших Трою предивную, седмидесять и четырьми цари обранияемую, и победи победивших со царем си Александром Великим едва не всю Вселенную.

Но убо да ра||зумее нечестивии безверницы [турки глаголю], аще вся преждереченная Лвом царем Премудрым и Мефодием епископом патриархским исполнишася над градом оным, такожде и знамения бываемая о нем совершишася, то и последняя не имут минути тщетна.

Пишет бо ся от оных премудрых мужей, яко российский народ со преждездателми его измаилтян имут победити, и Седмохолмный со преждезаконными его восприимут паки, и в нем воцарятся!

Пишется же, яко пребысть в сея власти самодержавия в Константинополе от первого царя Константина до взятия его и убиения последняго царя Константина тысяща сто седмьнадесять лет.

Утвердивши же ся Махомет султан, яко речеся, на оном превысочайшем престоле, не до сего точию ста, но неленосно и бодро начат наипаче обладательство свое расширять.

Ибо последи онаго своего благополучия, егда облада Константинополем, тако возгорде нечестивый, яко возмне всю Европу единым годом обладати. Но сие его надмение инако Господь превратити изволил, яко ниже явитися имать.

Христианских же || народов обладатели, цесарь римский, и папа, и прочие князи и курфистрове, слышавше таковое благополучие турков, убояшася зело и начаша советовати о собрании общаго воинства противу им. {219}

И того ради и ко кралоу полскому присылал цесарь послов своих, призывающе его в соединение. Но ничтоже бысть от них помощи Греческому царству, едва с нуждою и сами обранияхуся.

Махомет же султан, ведущий о несогласии воинств христианских, не оставляше промысла своего, ибо в третье лето по взятии преславнаго Константинополя, еже имать быти 6963, посла в Волосскую ^в землю многое свое воинство и Петра воеводу волоскаго и молдавскаго со всею областью его данником себе учинил, иже откупующи свободу свою и власть обеща давати султану по две тысящи червонных златых на всякое лето.

По том во второе лето сам Махомет султан изыде ис Константинополя имущи с собою сто двадесять тысящ воинства и триста пушек великих, их же содела ис колоколов Константинополских. Морем же шестьдесят галер исполненных воины посла в нижнюю Волосскую || землю, яже Безсарабия называется.

И обяже Белград сербский, но тамо не толиким счастием, яко у Константинополя поведесе ему, ибо приспе нань под Бельград с воинством венгров воевода Иоанн реченный Гунеад, с ним же мних учитель именем Иоанн

л. 237об.

Степен<ная>,
Грань 14,
глава 18.

л. 238

Стрийк<овский>,
книга 18, лист 621.

Кром<ер>, книга
23, лист 666 и 667.

Жития святых,
октября в 13 день,
лист 922.
Кромер, книга 23,
лист 468
л. 238об.

Стрийк<овский>,
книга 19, лист 468.
Белский, книга
2, лист 251.
Жития свя-
тых, тамо же.

^б В тексте ошиб.: весте.

^в В тексте ошиб.: Лосскую.

Капистран названный со многим воинством простаго народа, яже наказанием того учителя подвигошася на войну ону, хотящи за веру христианскую кровь свою изляти.

И Божию помощию зело победиша Махомета с воинством его, идеже и сам султан в бок приим язву, и воинства его до двадесяти четырех тысящ убиено бысть тамо, и бежаша девять дней, никому же их гонящу, и тако со многою тщетою и срамом отъиде.

Бысть сия победа на турков лет 6964 месяца иуния в двадесять второй день. Но ни тако султан усмирися и в покое быти, послав многое воинство на море Егенское и облада остров славный стоящий на море том, названный Лезий или Мигелин⁷⁶.

Потом сам изыде с величайшими воинствы во время бывшего премирения, царство Боссенское, || многими градами и богатствы исполненное, и краля того государства Стефана именем взят. И пришед с ним под град названный Яице, повеле его на предградии у столпа привязав из луков устреляти, ругающеся ему и глаголющи, яко он со златом и серебром своим, их же множество в сокровищах его взято, восхотел погибнути, нежели того самому себе и государству своему на оборону употребити-{220}ти. И потом снемши с него кожу из оных его сокровищ червонных златых наполнити повеле кровопийственный мучитель. Быша сия лет 6968-го.

От сего времени той Махомет султан христианских народов мужей в воинстве своем янчарском употреблять начат, егда от сего Боссенскаго кралевства тридесят тысящ мужественных юношей избра и к янчарскому воинству присовокупил.

И тогда едва не все Боссенское государство себе покори. Аще по том на второе лето венгерский король Матфий мало нечто сопротивился крепости турецкой, послав бо тамо воинство и облада чрез подданство град Яице и прочих двадесять осмь градов, ими же || турки владели.

По том лет 6972-го папа римский Пиус Второй, иже прежде зван бысть Еней Сильвий, жгалившись бедственных христиан от турков избивенных, на прочих же оружие уготовляющих, начат подвизати на войну противо их многих христианских государей, иже и обещашеся тамо быти особами своими: Матфий король венгерский, Филипп князь бургундский, Христофор Мариус князь венецианский, Шкандербег Турецкий Бич князь албанский. Сам же папа обещася на войне той предводителем быти и над всем воинством оным наивящим воеводу.

Слышавше убо турки о таковом на себе христианских воинств соединении, быша в великом страхе. И мнози помышляху оставити жительство в Европе и паки во Асию в прежняя жилища отбежати.

Но Махомет султан хитр сый и зверообразен на христиан, видев страх на турках, собрав многих их нарочитых к себе, увещеваше их пребывать во всякой крепости и готовым быти противо наступления такового. И восхваляше пред||ков их, такожде и самых их многая множества.

Христианское же воинство во ничто полагающе глаголи к ним: «Сами весте нравы того народа, яко суть унылы, слабы, боязливы, ленивы, небодры, необыкновенны. Прохладству и покою привычны, без подушек спать не умеют, без утехы веселы быти не могут. Такожде кроме пьянаго пития и не упившись советовати не мыслят, словесы токмо воют, а не делом.

— Воинскаго поведения не знают, коней токмо ко псовой охоте имеют, аще бо кто от них восхощет ко брани коня имети, принуждается от нас добывать. Нетерпеливы гладу, мразу, зною, трудам и поречению. З женами на войнах бывают, высоко садятся и ложатся, горяче ядят, но студено воют. {221}

— Чего всего у вас, воины мои, не обретається. Живота не щадите, ран не боитесь, мало спите, ибо без подушек. В малом доволство имеете, несчастье подьмете, земля вам стол, и ложе, и лавка, ничто же у вас противнаго, труднаго и тяжкаго, еже бы вам за легкое и приятное не мнелось быти. И та-

Кромер, книга 25, лист 497.

Бел<ский>, лист 461.

л. 239

Ботер, часть 1, лист 131.

Стрийк<овский>, книга 19, лист 644.

Тий же, тамо же.

Кромер, книга 25, лист 504.

л. 239об.

Той же, тамо же, лист 500.

Бел<кий>, книга 4, лист 255.

Бел<ский>, книга 4, лист 254.

л. 240

л. 240об.

ко от таковых потребных обыкновений не точию кого бы имели бояться, || но воистинну и не можете».

Таковыми словесы наострив и дерзновенных своих сотворив, начат уготовлятися против христианских воинств. Но по истинне ничто возмоща тогда сотворити христиане, ибо в самом начале предприятия войны тоя наивящий предводитель воинств христианских папа римский Пиус Второй умре моровым поветрием в пристанищном граде Анконе имянуемом, отнюду же и воинства вся разбегошася, кийждо во страны своя.

Махомет же яко единовластель своим делам внимаше. Лет 6975-го посла немало воинства в Боссенское государство, хотящи им обладати. Иже пришедше под град Яице осадиша его и жестоко добывали. Но тамо приспе на них воинство Матфеа краля венгерскаго, иже отгнаша турок.

Тии же отшедше отуду обратиша шествие свое за море во Асию, ибо не удоволися нечестивый многими кровми христианскими, но паче желанием пространнаго обладательства воспаленный, кроме всякия причины воздвиже зелную войну на царство Трапезонское, || идеже мало еще воздержашеся греческаго скиптра властелство.

И пришед тамо прият ѱ, и царя трапезонскаго именем Давида со женою и седмию сынами, поддавшася на договорех, взят. Ему же повелением султанским дан бысть в той же стране град реченный Серес.

Но и в том не содержа верности нечестивый Махомет, ибо желаючи до конца всех оных потребити, повеле лстивныя грамоты сотворити, яко бы к тому царю Давыду писали из Рима, в них же противу турком бунты некоторые являлись.

Того ради вскоре повеле его во Андрианополь привести к себе с женою и с детми его. И объявив ему о сем, повеле сказать, яко инако не возможно живу быти ему, аще не примет махометанския их прелести. И аще бы учинил тако, обещаваше ему многую милость и доволство дати.

Но егда той царь Давыд со всеми своими не восхотеша такового безумия сотворити, но изволиша веры ради христианския умерети паче, тогда всех их, отца и с ним {222} седми сынов, во Андрианополи повеле мучитель смерти предати, едва точию меньшаго сына оставлено.

Потом сей же || султан облада островом в Эгейском море, иже называется Еввейский, ныне же Нигропонт ⁷⁷. И того ради множае победами гордяся, Мултанския, Карватския и Далматския области даже до Заграбии, три краты посылаючи воинство, презелно повоевал.

Даже по том, ослабы ради малыя христианом, воздвиже на него Бог силнаго противника, перскаго Усанкаса царя, иже множество воинства уготовав воздвиже нань жестокою брань и взят от власти его Трапезонт и Синаполь города, и всю Малую Асию мечем и огнем попустишил. Бысть сие лет 6980-го.

По том на другое лето турецкое воинство при султани своем Махомете имели с воинством персидским три великия битвы. И тако турки памяти достойною победою побеждени быша, яко до пятидесяти шести тысящей воинства, а чиновначальников сто пядесят мужей на тех битвах паде, даже ночь темная битву ону укротила, ея же мраком сам турецкий султан Махомет покровен будуще бегством спасеся. Всяко же || и персидскаго царя сын на тех-то битвах убиен бысть.

О сиевых победах радуящися персидский царь, посла во многия страны послов своих, возвещаючи о том и понуждаючи на войну противу турком. Но обаче султан, яко неукротимый тигр нимало хотяще покоя, паки иде с воинством в Босенскую страну ⁷⁸, и обляже град Яице, и приступаше к нему; но егда услыша о блиском к себе пришествии Матфея краля венгерскаго со многим воинством, потопив многия пушки в реках, со срамом возвратися.

Обаче непрестанно мысляше о пагубе христианской, воеводу мултанскаго именем Радолу во оборону свою приимши, на Стефана волоскаго вое-

Кром<ер>,
книга 17,
лист 522.

л. 241

Гвагнин,
О разных
краях, лист 77.

л. 241 об.

Кром<ер>,
книга 27,
лист 533.

Той же, тамо же,
лист 536.

Кром<ер>,
книга 28,
лист 541.

л. 242

Стрийк<овский>,
книга 20, лист 652.

Кром<ер>,
книга 28, лист
542.

Стрийк<овск
ий>, книга
20, лист 655.

Кром<ер>, книга 28,
лист 548.

воду побуждаше его. И лет 6983-го посла тамо воинства своего, турков и татар, сто двадцать тысяч, хотящи и Стефана покорити. Но той Стефан бяше воин мужественный и крепкий ратник, имеючи с собою едва чотыредесят тысяч воинства, но и тех множайшии от поселян быша, обаче при искусном предводителе и тии многое мужество показаша.

И оное многочисленное турецкое воинство до конца || победили у реки Барлоды, множайшии же от них в Дунае и во езерах истопоша, яко мало нешто избавися их от погибели тоя; живых же взятых на тех битвах всех Стефан воевода, кроме неких знатных мужей, посети повеле. {223}

На тех-то битвах чотыре паши турецких убито и хоругвей множае ста взято. И по той победе Стефан воевода посла со многими дары к султану Махometу, жалобу приносящи ему якобы на своевольников оных турков, им же он едва возмог противитися, и просил султана о том, дабы убежавшие из тоя битвы выданы ему были.

Того же лета той же султан Махomet поиде Понтийским, то есть Чорным морем, имы с собою на сьдмидесяти галерах множество воинства, в Таврику Херсонскую. Иже пришедше облегоша в Таврике град славный пристанищем морским и купечеством названный Кафа, иже отдревле назывался Феодосия, бывший тогда в державе италиан генуенских.

И в шестый день по приходе ^г своем || обладаша им турки, ибо чего не могоша бранию сотворити, совершиша то златом. Ибо уже нарочитии жители града того накуплены быша златом и от пяти лет совещаща о предании града.

Браняшеся сей град турком двадцать чотыре лета по взятии Константинополском. По обладании же того града родовитые люди с женами и с детми повелением султанским в Константинополь заведени быша. Изменники же оныя, иже Кафу предаша, тамо же взяти и в темницах посаждени помроша; народ же простой в жилищах своих оставлен бысть, токмо пол имения коегождо взят себе нечестивый; но мало после и тии инуде преведени суть.

Тамо же и царь таврицкий или перекопский Менди-Гирей содвома братама своими от турков взяти быша — иже аще по прилучаю некоему баше тамо, или умыслено прииде ис поль соблюстися хотящи, яко в крепчайшем месте. Потом и прочими таврицкими градами обладаша турки.

И тако Махomet обладав Таврикою, поиде с воинством по морю в галерах под Бельград волосский, иже и Монкаструм || называется, стоящий на устьях Днестровых, идеже той в Чорное море впадает.

И обступаша жестоко приступиша к нему, его же Стефан воевода волосский охраняше, от мест тесных турков губящи, ибо небольшое имущи воинство, не дерзаше явныя брани составити. Обаче взяша турки град той такожде чрез подание. Но вскоре по отшествии турков ^д Стефан воевода паки восприят его, оставленных в нем турков избивши. {224}

По том того же лета воевали турки остатнюю Венгерскую землю. И на своем бреге реки Савы соделаша град, и пятию тысящи воинских мужей утвердиша, и оттуду небоязненно воевали Венгерскую землю.

Противо тому воинству венгерский краль Матфий изыде с десятию тысяч воинства. И обступив град той, побив турков, облада им. Болши же не дерзну за турки гнати, боящися лести некия, но возвратися в далныя страны земли Венгерския.

По том вскоре паки пришедше турки воевали Венгерскую державу, мечем же и огнем пространно даже до Варадина града || пустошили, и Варадин осадивши предградие попалили, и оттуда много корыстей и плену отвезоша.

Но и еще нечестивый Махomet, яко несытый ад, не возможе удоволити пространством обладания ненасыщенные утробы желания своего, восхоте Стефана воеводу волоссаго со областью его данника себе имети, 6984-го

л. 242об.

Кром<ер>, книга 28, лист 549.

Стрийк<овский>, книга 20, лист 656.

л. 243

л. 243об.

Кром<ер>, тамо же, лист 508.
Стрийк<овский>, тамо же.

Кром<ер>, тамо же.

л. 244

Стрийк<овский>, книга 20, лист 657.

^г В тексте ошиб.: прихоте.

^д Испр. чернилами правки из: турко.

году собрав велие ^е воинство изыде на него.

Тогда прииде к султану посол от Казимера краля полскаго, просящи, дабы оставил в покое Стефана воеводу. Султан же на прошение посла того отвеща, яко он простер войну ту на Стефана по прошению молдаван и татар, подданных своих, иже утеснение приемлют от Стефана. «Всяко же не отрицаются покоя с ним имети, аще повсялетную дань давати мне будет и пленников турков и татар свободит всех, к тому град Килию ⁷⁹, иже стоит на устьях реки Дуная, идеже той в Чорное море впадает, бессарабским жителем возвратит».

Кром<ер>, книга 28, лист 552.

Сих договоров егда не восхоте Стефан прияти, тогда султан со безчисленным воинством || иде на Волосскую землю, на Дунае же повеле прочивнаго ради счастья пять мостов соделати.

2440б.

С другую же страну татаром повеле волохов пленити, противу которым изыде Стефан с воинством и до конца победы их. А турки в то время кроме всякия противности чрез Дунай прешедше Волосскую землю пленяху.

Воевода же не имущи толико воинства, с ним же бы явную брань свел с турки, у краля полскаго чрез посланники помощи просяше, но ничтоже обрете. Со своим только воинством, их же возможе собрати, на преходах рек, и топких местех, и в горах немалу тщету творяше в турецком воинстве. Такожде и места оныя, ими же ити турком, вся попалити повеле, дабы не имели потребных себе. {225}

И таковым его промыслом до тридесяти тысящей турков погибе. Но обаче от сего мала тщета являшеся во многочисленном турецком воинстве. Яко последи ^е побеждено бысть воинство его от турков, сам же бегством здравие обрете.

Кром<ер>, тамо же, лист 553.

А турки по той победе || дерзновеннее поступоваху, всюду волохов пленяху. И города Сочаву, Хотым обогнаша. И отгуду в Подолие, державу королевства Полскаго вшедши, неколико сел попленили.

л. 245

Еже услышавши краль полский Казимер, повеле воинству ити тамо, но ничтоже тии успеша, ибо сами турки, доволно пленивши и корыстей набравши, отъидоша паки в Волосскую землю. Но егда услышаша, яко галеры их со многими запасы и с пушками в Понтийском море истопюша, отъидоша из волохов.

По том в есени уже турецкия воинския люди, пребывающия в Босенской земле, собрався изыдоша войною и области Италийския: Карниолу, Коринфию и Стирии часть зельно повоевали и корысти и плен мног вземшие отъидоша.

Кром<ер> книга 28, лист 554.

По сем поидоша на Дунай и взяша пять градов, их же мало пред сим временем поставил Матфей, краль венгерский, обороны ради государства своего, пять тысящ воинов посадив в них. От них же турки четыре приступами взяли, а пятый чрез подданство. Ибо сам Махомет султан со множайшим воинством стояше блиско, назираючи || повождения военного оному своему воинству.

Стрий<овский>, книга 20, лист 657.

Лета 6986-го паки турки многим воинством тую же Коринфскую область зельно воевали и всюду самым италианом и венетианом тесно от них бяше. К тому и междоусобныя свары много им тщеты творяху, турком же нечестивым дрезновения примножаху.

л. 245об.
Кром<ер>, книга 29, лист 563.

И до такового безумия от гнева венетиане приидоша, яко постопиша турецкому султану во Албанской стране град Скутарь того ради, дабы в покое их оставил и не чинил им препятия междоусобства не глаголю усмирят, но множае устроят.

Той же, книга 29, лист 559 и 560.

Той же Махомет султан в есени лета 6987-го посла сто пятьдесят тысящ турков, к тому мултян, помощников своих, в землю Седмиградскую, область государства Венгерскаго. Иже пришедше положишася обозом под градом Собиновым.

Кром<ер>, книга та же, лист 556.

^е Вставлено над строкой чернилами правки.

^е Вставлено над строкой чернилами правки.

О чем уведавши, венгерстии властели собращася с {226} воинством и на три полки воеводами разделившись, изыдоша обраняти Отечества своего от турков.

И по случаю некоему безвестно нападоша турки || на един от полков тех, над ним же бе воевода Стефан названный Батфорый [иже последи бысть кралем у поляков]⁸⁰. Разсмотрев убо той, яко в тесных оных местех невозможно было ему от битвы уклониться или с прочими двома полками скорого ради^ж случая совокупитися, всякой же даде ведомость им, сам потом воинству своему, словесы и клятвами утвержденному и умрети обещавшемуся, на брань повеле исход ити.

И тако возгореся презельная брань и пребысть чрез три часа. Потом турки множеством одолевати начаша венгерское воинство, их же воздержаваше Стефан воевода, предлагаючи им недавное обещание и оных своих дву полков скорое прибытие извещая.

И наведе потом воинства часть збоку турком, от чего турки в боязнь впадши уступати начаша и потом вдашася невозвратному бегству. И тако венгры³ победу восприяша и пятьдесят мужей турков плениша. Обаче не без тщеты своя победу стяжаша, ибо мнози^и знаменитые от венгров падоша; тогда и сам Стефан воевода узвлел бысть.

Всяко же, аще и многия знаменитыя победы сотворяху христиане над турки, обаче множественнее сами побеждаемы бываху. И не точию села и грады, но и самыя страны и целыя области приходяху под державу им, паче же при сем нечестивом Махомете султани, иже зело желаше пролития крове и смерти верных Божиих. Совещавшися бо и клятвами утвердившися с пашами своими до конца имя христианское истребити, един сам хотящи всего света обладателем быти, не хотящи никого слышати обладателя или равнаго себе.

С московским же великим государем князем Иоанном Васильевичем дружбу хотящи имети, слышащи о великой славе его, и мужестве, и победах над окрестными супостаты, лет 6990-го посла к нему послов своих о мире и любви с подарки немалыми.

Иных же не престаяше воевати. Ибо того же лет 6990-го посла пашу своего Ахмета именем во область Италийскую Апуллию названную, иже пришед тамо прият град названный Гидрунт и воинством своим укрепил его, дабы мог отгуду исходити войною на самыя Римския пределы. {227}

Другаго же пашу именем Амэзу, грека прежде бывша, ко острову Родискому посла, хотя обладати им. Иже пришед под начальный град острова того крепко добываше его, но ничтоже успев с великою тщетою и постыждением возвратися к султану.

Иже сам тогда же с третьим величайшим воинством изыде на солтана египетскаго⁸¹, хотящи его покорити. Но не сконча тщетнаго помысла своего, ибо идущи на Египет во граде Никополе душу свою изверже.

Баше сей наисчастливейший всех прежде себе бывших султанов; а то грех ради общенародства и несогласия христианских обладателей убо сей мучитель дванадесять царств или государств приоблада к государству, его же прият от предков своих.

Не всюду же убо бранию одолеваше, но множае клятвопреступлением во время обещаннаго покоя. И прият до двюсот прекрепких твердынь, их же недобытными и неприступными мнеша быти христиане; но сего суровейшаго онагра никоя крепость возможе удержати || и от всеядных челюстей его избыти.

Пребысть же убо сей на обладании у турков до взятия и по взятии Константинопольском лет тридесят два. Последи себе оставил двух сынов, Баозита и Селима, его же неции Зизимом называли.

л. 246

Стрийк<овский>, книга 20, лист 660.

Гвагнин, О разных краях, лист 77.

Стрийк<овский>, книга 20, лист 661. Кром<ер>, книга 29, лист 565.

Гвагнин, О разных краях, лист 77, л. 247об.

л. 247об.

Кром<ер>, книга 29, лист 556.

^ж Вставлено на правом поле чернилами правки.

³ В тексте ошиб.: турки.

^и Вставлено на правом поле чернилами правки.

Баозит 2, 9 султан турецкий

По смерти онаго несытаго анагра, Махомета султана глаголю, мало нечто прилежащая к турком христианския страны покоя приобретаюша, а то сицевым образом.

По смерти бо онаго два сына его, Баозит и Зизим или Селим, хотящие кийждо от них един государством обладати, войну между собою <простроша>^к. Также и^л воинство турецкое надвое разделишася: едины хотяху Баозита султана имети, другия меньшаго брата его Селима.

И в таковом несогласии битву злу между собою соделаша, идеже Селим с воинством своим побежден бысть от Баозита, || убежа к египетскому султану и от него помощь и надежду приимши, совокупив воинства, паки з братом си Баозитом брань состави, но и паки побежден бысть и едва смерти гонзнув на остров Родисский ко христианом, аще и противным си, убежа.

И оттуда от начальника воев родисских послан бысть {228} в Рим, его же на пути прият король французский⁸², и в пути том смертию от отравы скончася, повелением, яко пишет Кромер историк *, Инокентия Осмаго папы римскаго.

Белский пишет^{2*}, яко и к папе доведен бысть и тамо отравой уморен. Но яковым убо образом ни скончася, брату же старейшему Баозиту кроме всякия препоны обладательства уступил.

Егда же таковым образом обрете Баозит покой во обладании своем, тогда лета 6992-го собрався с великим воинством поиде землею и морем на Волоскую землю и на Бессарабию, хотящи мститися срамоты отца своего, юже подъят от Стефана воеводы волосскаго и под Белым градом от христианскаго || же воинства.

Стефан же воевода, слышав таковая, во ужас впаде, и того ради, дабы приобрел помощь некую, поддался под державу краля полскаго Казимира и обещание в том верное ему учини. От него же приим в помощь три тысячи поляков, отъиде в Волосскую землю и тамо елико можаше пропивляшеся турком, в тесных местах губящи их, ибо явною бранию не дерзаше с ними множества их ради и неравности снитися.

Всяко же Баозит султан не вотще толикаго воинства производил тамо, ибо пришед в Волосскую землю облада град Килию [иже от древних греков Лифостротон назван мнят неции быти], такжеде Монкаструм (иже и Бельград Волосский называется, стоящий на устьях Днестра реки), аще и со тщетою воинства своего. Стран же тамошняя презелно повоевал, и едва совершенно не покори, изыде от земли Волосския.

И поиде с воинством на султана египетскаго, хотящи мститися над ним, яко давал помощь на него брату его Селиму. Но тамо не наследова счастья отцова, || ибо бывши у него брани с султаном египетским, престрашно побежден бысть, идеже вся его янчарская пехота на побоищи оном избиена осталась, яко последи того никогда нигде не быше таковыя победы на турков.

Имяше бо тогда султан египетский в воинстве своем мамалюхов [суть то народ муринский]⁸³, иже бяху новообрезанныи по закону махометскому и зело мужественно бишася с турки.

Последи тоя победы Баозит султан яко хитрый лис боятися начат христианских обладателей. И того ради лета 7001-го прислал знатных послов с немалыми подарками ко кралю полскому Иоанну Албрихту, поздравляючи его на королевстве и желаяючи с поляки примирение учинити. {229}

Таже потом и от венециан приидоша послы, побуждаючи поляков на турков. Того ради король^м едва не целый год задерживал турецких послов. Потом примирился с ними на три лета и уверя отпустил их.

Кром<ер>, книга 29, лист 565.
Стрийк<овский>, книга 20, лист 661

л. 248

* Тамо же.

^{2*} Лист 258.

л. 248об.

Стрийк<овский>, книга 21, лист 662.

Кром<ер>, тамо же.

Белский, книга 4, лист 258.

л. 249

Кромер, книга 30, лист 574.

^к Пропущено.

^л Далее ошиб.: простроша.

^м Вставлено на левом поле чернилами правки.

Егда же тако улучил Баозит свободу от христианских воинств, тогда зельную войну простре на Венетийское властелство. И посла тамо многое воинство, иже плениша Албанскую || страну и град стоящий над морем Дир-
хах взяша; и оттуду многия пакости прочим Венетийским пределом творили.

л. 249об.

Кром<ер>, тамо же.

По том под правлением паши Кадума именем множество турков в землю Карватскую впадоша и даже до области Заграбии забегаху⁸⁴. Идеже венгров, и славян, и корватов против себе идущих многое воинство победи-
ли.

Кром<ер>, книга
30, лист 582.

Потом лет 7006-го месяца ноемвриа турецкаго воинства до седми-
десяти тысящ чрез Волосскую землю в страну русскую на Подолие пленящи
приидоша. Идеже вся селения около Днестра, и Галича, и инде презелно по-
воеваша.

Стрийк<овский>,
книга 21, лист 676.

И множае еще могли бы воевати [ибо никто с воинством поляков
противо им изыде], аще бы не сам Бог изволил обратити страны те, ибо быша
тогда мразы неудобостерпимыя и снеги толми и велики спадоша, яко теми ото-
всюду окружени быша турки, никогда можаху поступити.

Гваг<нин>,
О Литве, лист 65.

И таковым случаем самих турков до четыредесяти тысящей изомро-
ша, такожде коней и скотов зельное множество. Остатний же резаху || коней
своих и чрева разрезьюще влазяху тамо, кровию конскою согретися помыш-
ляюще, но ничтоже пользовашеся. Прочие же, елицы возмогоша остатися от
мразов оных, поидоша чрез Волосскую землю.

л. 250

Но и тамо остатних многих Стефан воевода сицевым вымыслом по-
губил. Ибо своих волохов во одежды полския убрав, на турков повеле напа-
дати, яко бы то поляки гонили их и побивали. И толико тогда паде турков,
яко от толикаго числа едва с десять тысящей с великою нуждею во своя при-
идоша.

Кром<ер>,
книга 30, лист 583.

Потом лет 7007-го слышав Баозит султан, яко мнози окрестныя хри-
стианския обладатели совокупляются нань, забегаючи тому, яко искусный
военник, дабы во едином времени со многими не имел брани, посылаше к
ним послов и миром елико можаху укротеваше их.

Стрийк<овский>,
книга 21, лист 678.

Егда же улучи от некоторых примирения, воздвиже {230} тогда жес-
токую брань на Венетийское властелство землю, паче же морем. И исполни
галерами Эгейския и Ионския пучины. И пошед Амморию зело повоевал и
тамо град славный названный Модон || взял 7008-го лет.

Бел<ский>,
книга 5, лист 273.
л. 250об.

Егда же добываше его, тогда имяше в воинстве своем до пятисот пу-
шек, в них же двадесят две зело велики бяху. Из них же по вся дни непре-
станно стреляху, стены сокрушающе. Но обаче людие сущие во граде муже-
ственно противляхуся турком.

На останок же, видящи изнеможение свое, предавшия в волю Бо-
жию, изволиша умерти паче, нежели мучителю в руце впасти. Собравшия
убо в дома некоторые, запалиша их и сгореша с ними купно. А жены мнози
з детми в море потопишася, дабы такожде не впасти им в руце нечестивых.

Сице Белский пишет. Инде же изъясняется, яко до двадесяти тысящей
народа в тяжкую неволю отведоша тогда турки. Епископу же Модонскому
повелением султанским пред лицом его глава отсечена бысть.

Гваг<нин>,
О разных краех,
лист 78.

Венетийское же воинство не изыдоша противо турком. Еже видевши
они, яко венетиане не исходят на брань, облегоша грады Метону, Юнк,
Корону || и сильными приступами взяша их.

Паки Кромер,
тамо же.

л. 251

И оттуду султан посла сушею до осмидесяти тысящ воинства, иже
плениху надморския страны: Истрию, Фору Юлий, и даже до самой Вене-
тии поезжали и пределы оные до конца опустошили.

И пленников не токмо общенародных, но и от честных родов многих
поплениша, ибо пред сим изшедше живяху на селах, собирающе плоды зем-
ные и винограды. К тому странников немец, венгров, чехов и поляков муже-
ска полу и женска, идущих в Рим со обещанми молитвенными, многих по-
плениша и в вечную неволю отведоша, сами ни малая тщеты подъемши.

Такожде тогда облада султан многими островами на морях вышере-

ченных: Эгейском, и Ионийском, и Елеспонтском, иже бяху в державе вене-
тиан. Таковыми убо бедствовании принуждены бывше венециане, миру у
султана просиша, и едва многими дары и тяжкими договоры возмогоша же-
лаемый покой получитьи.

И тако Баозит султан учинил мир с венециан, не хотящи в лености
гнуснети, со иными окрестными войну || начат. Лета убо 7009-го посла мно-
гое воинство воевати стран Боссенских, иже шедше воеваша тамо, и облего-
ша град Яице названный, и приступали к нему.

Краль же венгерский Владислав, собрав воинство, посла против
турком. С ними же турки битву сведоша {231} немалу. И пребывала та в
равном счастии чрез немало время, наконец воспящени быша турки от венг-
ров и потом разгромлени, побежаша не возвратно; но обаче и венгры не кро-
ме тщеты своих приоброетоша победу.

По том вскоре злополучие прииде на Баозита султана, ибо болезнию
кожною содержим будуще, во Андрианополи и в Константинополи пребы-
ваше.

При обладательстве сего Баозита султана ^н лета 7017 бысть велие и
страшное трясение земли во Фракии, и во Греции, в Боссенском и Далмат-
ском государствах. Паче же в Константинополи толикое бысть трясение, яко
вся каменная здания зело колебахуся. От чего устрашивъшися Баозит султан,
убояся жити в полатах, но изшед из града в поле в наметах обиташе и немало
время прожиле тамо. ||

Сим тогда трясением падоша в Константинополе предивная древняя
здания, в них же неколико столпов, иже во время древних царей греческих
на древнем подромии стояли, и три башни; такожде и полаты царя Констан-
тина Великаго, и древняго великаго храма, иже бысть Софии-Премудрости
Божия, половина паде.

Сие же проявляло падение преславных областей христианских от
турков и самому Баозиту изчесновение. Ибо вскоре по сем, то есть лета 7019-
го, начася в турках велие междоусобие. Ибо Селим-бек, или Селим сын Бао-
зита султана, взяв себе в жену дочь некоего татарскаго царя, настояше на
погибель отцеву, хотящи от него обладательство отъяти.

Собрася со многими воинствы, и от тестя своего татар в помощь при-
имши, Кафу град, стоящий в Таврике Херсонской, облада; такожде Килию и
Бельград, пристанищныя грады в Волосской земле, зело доставал, и взял, и
своими янчары те пристанища Чорнаго моря укрепил.

И вкупе с крымским ханом на отца войною подвизаше, который то-
гда в старости уже сый во Андрианополе пребывал, и кроме того довольно пе-
||чали имущи от царя персидскаго, иже послано от него в Персиду с пашами
воинство все избиено бысть от персов.

Еже уведав Селим, яко отец его во Андрианополе пребывает, усмот-
рев время себе, ведущи, яко Андрианополь не толико крепок есть, яко Кон-
стантинополь, собрав воинство от татар крымских, такожде от сербов, и бол-
гар, и подручных себе и желательных турков, иде на отца своего ко Андриа-
нополю. {232}

Еже слышав бедственный отец, изыде противу злому сыну си с воин-
ством и сведши с ним великую брань толико победил его, яко едва сам с сы-
ном перекопскаго царя бегством спасеся. Бысть сия брань в поле от Андриа-
нополя день ходу.

Но вскоре по том на другое лето паки Селим собравшися с воинством
на отца изыде. Баозит же виде, яко уже вси янчары пристаха к Селиму, по-
сла к нему, вопрошаючи: «Чего бы требовал от него?» И посла к нему от
сокровищ своих множество сребра и ризы многи, советующи, дабы престал

л. 251 об.

Кром<ер>,
книга 30, лист 590.

Стрийк<овский>,
книга 23, лист 719.

л. 252

Стрийк<овский>,
книга 23,
лист 726.

Белский, книга 4,
лист 251.

л. 252 об.

л. 253

^н Вставлено над строкой чернилами правки.

от умышлений своих и серебро и одежды воинству роздал и отпустил. ||

Селим же не внимаше тому ^о приближашеся ко Андрианополу. Еже слышавше ^о янчары мнози приидоша к Баозиту и молиша его, дабы отдал власть сыну своему Селиму. «Ибо,— рекоша,— сам уже стар сый, не можеша государства управляти».

Той же егда не восхоте уступить, оружием претяху ему. Баозит же видев таковая недоумевашеся, что творити, но позна себе от всех оставлена, отдаде власть злomu си сыну.

Себе же испроси на пропитание Амасию, град сущий во стране Сирийской, идеже султаны турецкия первородных сынов своих на соблюдение обыкоша посылати. И приехав тамо два дни точию прежив умре. Сиче Стрийковский.

Стрий<ов-
ский>, тамо же,
на крае.

Белской же прилагает, якобы по отдании власти хотяше ити в Амасию к старейшему сыну своему Ахмату. О чем уздав Селим, лстивными словесы увещаваше его, обещающися в послушании быти у него. И повеле во время ядения со отравою соделанныя яди принести и пред отца поставити; и егда вкусив, позна отраву. И тако изыде из града с печалию всех жителей градских. И не прешедши половины пути живот смертию сконча лета 7020-го. ||

л. 253об.

Селим, 10 султан турецкий

И тако Селим султан, докончав злокозненный свой и противу отца вражий умысл, облада государством Турецким того же 7020-го лета.

Но еще имяше двух братьев, с которыми такожде поступал ^п. Ибо един предреченный Ахмат по смерти {233} отца своего изыде с воинством на Селима, имущи себе в помощь воинство от перскаго царя ⁸⁵. И хотящи счастья о обладательстве искусити, сошедшися сведоша битву, в ней же Ахмат побежден бысть с персы и сам ят. И к Селиму приведен, ему же вскоре повеле главу секирою отсеци.

Стрий<овский>
>, книга 23,
лист 726.

Сын обаче Ахматов к перскому царю отбежа, ему же царь перский дочь свою в жену отдаде. Той же потом доступающи отечества и мстящися смерти отцевы многажды Селима побеждал и тщеты турком войнами немалыя чинил.

Другий же брат, такожде обладающи некими странами и имущи трех сынов, посла их всех || ко брату Селиму молити, дабы его в покое оставил. Мучитель же той, гневом распаленный, пред лицом своим всех смерти предаде.

Бел<ский>,
книга 4, лист 259.
л. 254

Отец же их, слышав таковая, оставльши области своя, крисяшеся в горах. Но обретен бысть и убиен повелением Сели<мо>вым.

И сиче Селим султан отца, и братию, и племянников яко супостатов неких от света разлучивши, без препятія бысть обладателем у турков. И не имущи уже домовыя войны, простре ю на окрестныя страны.

Лет убо 7024-го, собрав до триех сот тысящей воинства, изыде во страны Африканския воевати султана египетскаго ⁸⁶. Иже слышав о сем, не дождався его в Каире, изыде противу ему с немалым воинством.

Гваг<нин>,
О разных краях,
лист 57.

И снидошася оба за Дамаском блиско града Алеппа на пространных полях ⁸⁷. И сведоша zelную брань во исходе месяца августа. Но побеждено бывает египетскаго султана воинство и сам убиен бысть тамо.

И по той победе Селим султан чрез Антиохию и Триполь в Дамаск прииде. И пребыв тамо нечто, воздвигшеся поиде ко граду Иерусалиму и прият его, никому воз||браняющи ему, но еще срацни и с радостию приаша его, яко единыя прелести наследницы.

л. 254об.

Во утрие же поиде ко граду Каиру, противу новоизбраннаго султана

^о Вставлено на правом поле со знаком вставки чернилами правки.

^п В тексте ошиб.: поступи.

египетского, еже такожде воинство победив, самого смертию сконча⁸⁸. И вшедши в Каир, богатых и честных мужей смерти предати повеле, и прият тамо многочисленная сокроища, ими же до девяносто кораблей исполни и в Константинополь посла.

А сам оттуду ко граду Алкайру, стоящему на великой реке Нилу, его же и Домиата называют, прииде, мост чрез Нил реку на лодиях соделав, и тамо противных себе погубил, прочих же в державу приведе⁸⁹. {234}

Еже видевше народи муринстии, живущия у моря Аравийского, страхом объяти бывше, поддашася Селиму султану⁹⁰. И тако тамо Селим благополучно войну докончав, в Константинополь лета 7025-го прииде.

Идеже болезнь постиже его, канцер * ^р названная. От нея же умре в Константинополе лета 7028-го, веку своего чотыредесят шесть лет проживши, пребыв осмь лет на обладании || у турков, последи себе единого сына именем Солимана оставльши.

Солиман 11 султан турецкий

По умертвии Селима султана сын его Солиман советом всех начальников турецких и прочаго всенародства на обладательство избран бысть лета 7028-го. Сей, множайшим желанием властелства возбужденный, не возможе в покое пребывати, многи тщеты творяще пограничным соседом.

Первое во Азии во области Сирии начальника повеле смерти предати, аще и ни в чем пред ним винна суца⁹¹. Потом мало успокоившись, аки бы во второе лето посла воинство многое на остров Родисский, и взят его у христиан, и облада им лета 7031-го⁹².

А сей остров бяше забрало и надежда всех островов, сущих в морех тамошних, от их турецких наступлений, не точию же островов, но и самого Венетийского властелства.

Ибо бяху тамо знаменитыя воины, нарицающиеся воины || гроба Господня или иерусалимския, иже изгнани будучи из Иерусалима от срацын, утвердишася тамо. Оттуду же изгнани утвердишася на острове названном Мелите, сущем на море Ливийском; немцы и турки называют его Малта. Отнюду же воины тии великия тщеты творят турком, водная их воинства побеждаючи.

С королевством же Венгерским, идеже тогда бяше краль Людвик именем, хотяще Солиман мир имети, посла к нему послов о том. Но властели венгерстии, ослепльши на погибель свою, не соизволиша мир имети с таким сильным^с соседом и не точию отрекоша мир, но и послов его чрез законы гражданския и обычаи всенародныя обругаша, носы и уши обрезав, отпустили⁹³. Султан же, сим разгневан суца, с прочими окрестными государи премирие утвердив, воздвижеся на венгры всеми силами, сушею и водою. {235}

Начальники же Венгерского государства в пограничии сущия, слышавши таковое султаново наступление, писанием возвестиша кraleви, в Вышеграде тогда ему суца. Краль же вскоре сотворив || совет с начальниками венгерскими, усоветоваша всем быти готовым на войну во граде Толмин названном и оттуду ити противу турком. И тако по совершении совета начат краль воинства уготовляти. Помощи же ради посла к папе и цесарю⁹⁴, такожде и ко кralю французскому⁹⁵.

Но султан добре разумеючи о продолженных зборах воинств христианских и о их неготовости, <спешно>^т со многим воинством идяше. И прешед к реке немалой, названной Сава, превождашеся с воинствы. Идеже аще и повелено бысть неким начальником бранити турком прехода реки тоя,

Бел<ский>,
книга 4, лист 259.

* Гангрена неизцеленная или Антонов огонь, паче же Плутонов, то есть адский, ибо еллини Плутона богом пекла или ада называли, в нем же той с ними купно обитает.
л. 255

Бел<ский>,
книга 4, лист 229.

Той же,
тамо же и еще книга 5, лист 269.

л. 255об.

Гваг<нин>,
О Литве, лист 94.

Бел<ский>, книга 6, лист 305 и дале.

л. 256

^р В тексте ошиб.: канцер.

^с Вставлено чернилами правки на левом поле.

^т Пропущено.

обаже никто восхоте итти тамо, своеволни суще на свою погибель.

И тако краль помощью иных государей оставленный и подданных непослушанием озлобленный, велми печаловашеся и скорбляше. Егда же таковая нестроения бываху в венгрех, султан дерзновенье идяше, пленящи землю Венгерскую, селения пожигаючи и грады малыя емлющи.

И пришед под град знаменитый и крепкий Венгерскаго государства названный Варадин, осадив || и, по малом времени взят его, и дале идяше пустошащи.

л. 256об.

Краль же, слышав таковая, собрав елико можаше воинства, иде противу султана. О собрании же прочаго воинства всюду посылаше. Но народ своевольный не слушаху кралева веления, но ждаху, дабы сам краль прежде всех был во очах у турков.

И того ради медленно идяше краль, ожидаючи помощи, обаже ко граду Мокачу прииде с воинством. И тамо не в далном расстоянии слышав о турецком воинстве, не зело желаше брани имети малаго ради воинства своего, ибо едва тогда дванадесять тысяч имяше воинства.

О турецком же воинстве поведаху убежавшия оттуду, яко до триех сот тысящей^у быше их. И того ради советовав с начальники и с воинством, хотящи назад уступить и ждати благополучна времени. Но тии отрекоша того и жлаху брань имети с турки. И начаша вси ко брани устроиться⁹⁶.

В то же время прииде еще ко кралю в помощь воинство от папы и от иных государей, обаже малое, || {236} яко и с ними едва двадесят четыре тысячи всего воинства краль имяше. А султан того времени со всем оным многочисленным воинством прииде близ венгерскаго воинства и ополчишася, изшедши от обозов.

л. 257

Видевше же венгры, яко уже невозможно быше им продолжити брани, такожде устроишася к битве. Место же оно, идеже полки устроишася, аще и пространно сущи, но обаже имяше много мест тиноватых и грязных потоков, их же наполняше река Дунай во время наводнения своего, ибо точно версты яко три оттуду течение свое простираше.

И егда тако устроишася, тогда воевода величайший Седмиградския земли Стефан Батфорый, поим краля Людвига, выехал с ним пред воинство объявляючи краля, глаголя, яко сам краль веры ради Христовы и королевства врученнаго себе готов есть до смерти пострадати [ибо мнози мнеше, яко тайно изыде краль из воинства]. А затем начаша являтися турецкая воинства и от обоих стран герцовники изшедши битву починали, дню уже к вечеру || преклоняющуся.

л. 257об.

И тако турков часть немалая объявися. Еже видевши начальники венгерскаго воинства, мнеше, яко тая часть воинства того ради изыде, дабы с тылу могли обойти их, советоваша с теми битися, глаголюще: «Лучше днесь с частию турков битися, нежели утрие со всеми». И тако дан бысть знак ко брани и гласи воинстии умножатися начаша.

И се явися величайшее турков воинство, идеже сам султан быше. Иже приближившися удариша на венгров, но венгры то их первое наступление крепко воздержаша и мужественно с ними бишася, яко бысть от обою страну зелная брань. Турки множеством премогаху, а венгры мужеством превышаху. И в первом том соступлении многу стрелбу пищальную испустиша, обаже с малою тщетою противных.

И пребывала тако презелная брань чрез немало время, и падаше с обою страну множество людей, но обаже множае турков, яко уже побитых их, и раненых, и умирающих всюду || много лежаше.

л. 258

Потом турки помалу уступати начаша, или одолени от венгров, или на пушки хотящи привести их. Тогда мнози от венгров возрадовашася, якобы уже одолеша турков, глаголаша: «Наша есть победа, гонит бы убо турков!» И тако несчастнии идоша, попевающе за турки, мнящи погнати их.

^у Вставлено чернилами правки на правом поле.

И се внезапно изо всех пушек ударено бысть по венгром, яко зело часто ядра летали и около самага краля {237} бывали, от чего побочныя полки венгров к бегству помышляху, к тому же уже и самага краля на месте его не видеша, и того ради бысть велие смятение в воинстве венгров, яко и остатнии полки к бегству устремляхуся. Обаче дотолѣ еще бишася, донеле же великою стрелбою и боязнию уже окружени суще, тогда убогоша вси, кийждо камо можаше.

Им же немала помощь бяше ночное время и дождь тогда случившийся. О крале самом поведают неции, яко бежащи из брани недалеко от града Мокача во рве некоем тиноватом конем потоптанный погибе.

Прочим же военачальником || и всему воинству премногое бысть тогда падение, яко поведают истории, яко тогда въконец побеждена бысть крепость государства Венгерскаго, и во оскудение прииде. Множество же знаменитых и в плен взято, которых немалую часть посети повеле султан.

По победе же оной повсюду ^ф разбегошася турки в земли оной и во градках и селех тяжкое мучение чинили, яко мнози матери живых детей в землю погребали, дабы злейшаго мучительства не терпели. И таково тогда зло постиже Венгерскую землю, яко не точию исписати, но и изрещи едва кто может.

Оттуду же султан далѣ в землю Венгерскую идяше, пленующи и посекающи безчисленное множество народа. И даже до великаго града Будина прииде, его же пуст и кроме всякия обороны обрете и облада им ^х.

Останок же венгров, елицы смерти гонзнуша, обсекошася на крепком месте, но не могоша целы соблюстися, ибо до того крепляхуся, донеле же с пушками не приспеша. Егда же пушки привезоша турки, тогда взяти быша, || и вси, и з женами, и з детми.

Потом султан повеле чрез Дунай ко граду Пешту мосты делати. И соделав преиде Дунай с величайшим страхом всех жителей Венгерскаго государства. И конечно бы тогда обладал всем государством, аще бы Господь не благоволил еще дати мало свободы венгром. Ибо тогда приидоша к султану вестницы, возвещающыи о смятении и неустроении, сущих во Анатолии, их же ради возвратися во страны своя.

Бысть сия брань, паче рещи победа на венгров лета 7034-го августа в 29 день. И тако сим своим приходом в Венгерскую землю Солиман султан прият во власть свою славныя венгерския грады, стоящия по Дунаю: {238} Будин, Варадин, Мокач, Вильяк; а потом и все королевство в подданство ему прииде сицевым образом.

Егда по смерти краля Людовика избран бысть на королевство Венгерское кралем Иоанн ^ц реченный Ванда, воевода седмиградский, тогда краль римский и чешский Фердинанд, хотящи обладати королевством Венгерским, подвиже войну на краля Иоанна, и посла воинство нань, и побежден бысть || Иоанн от воинства Фердинандова, иже не хотящи покоритися Фердинанду, посла послов к Солиману турецкому султану и поддадеса ему во оборону.

И оттоле Венгерское королевство прежде бысть в подданстве у турков, потом и в совершенную власть их прииде. И тако краль Иоанн под обороною Солимана ^ч султана утвердися в Будине пребывати.

По том Солиман, яко бысть мстящися победы краля Иоанна, еже от Фердинанда краля римскаго, но паче хотящи в таком благополучном себе случаи, егда их же бы имел трудными войнами добывати, самоизвольно предаяхуся, Венгерским королевством обладати, посла многочисленное воинство на пленение Ракусския земли ⁹⁷, иже бяше Фердинандово державство.

И тии шедше много жителей земли оныя плениша. И пришедше под знаменитый град Вену, облегоша его и многими приступами зельно приступо-

Стрийск<овский>,
книга 24, лист 754.

л. 258 об.

л. 259

Бел<ский>,
тамо же.
Стрийск<овский>,
книга 24, лист 755.

л. 259 об.

Стрийск<овский>,
тамо же, лист 756.

л. 260

^ф Вставлено чернилами правки на левом поле.

^х На левом поле стерто: Гвагинн.

^ц В тексте ошиб.: Иоанном.

^ч В тексте ошиб.: Солим.

ваху добывающе. На них же до осмидесяти тысяч турков избиено бысть, отнюду же с великим срамом во своя отыдоша. Бысть || сие лета 7037.

Последи того аки бы в третье лето, то есть 7039-е, той же султан Солиман посла воинство во Амморию, идеже многу тщету христианом сотвориша и грады многия взяша со многоу печалию христианскаго народа.

Тамо же мстящихся победы воинства своего, еже у града Вены, собра воинства до двусот тысяч, поиде с ним в Ракускую землю на пленение и тамо много земли тоя поплени.

Потом прииде ко граду названному Гуншему и облаже его, добываящи двадесять дней, в них же тринадесять приступов учинив, не возможе взяти его, соблюдаше бо град мужеством своим венгрин Николай Юрисхит названный.

Даже потом, не имущи надежды избыти от турков, самоволно поддадеся Солиману и тако здравие получи и жителей града того от смерти избави. Бысть сие лет 7041-го месяца иуния. {239}

В тех же тогда летех, то есть по победе венгерскаго краля Людвика, от лета 7034-го до лета 7045-го, не едины сия ^{III} войны, о них же писася, имяше Солиман султан с окрестными народы. Но посылаше множицею великая воинства воевати Венетийских || державств, иже суть во странах Славенских блиско Адриатскаго моря.

Идеже поразиша Вентуриа воеводу венетийскаго с воинством, иже охраняше стран тех надморских. И взяша тогда турки у венетиан град Клиз, недалеко Селуня знаменитаго града, и воеводу онаго Петра именем убиша.

Такожде и другий градок названный Надим взяша. Венетийстии же властели сопротиво им изведоша воинство свое, поставльши над ним воеводу Камилия Урсына названнаго, иже противу творяше тщеты турком. И Обруцыан, и Островец города турецкия попали, обаче не учинил возмездия противу турецкаго пленения.

Турки бо тогда много градов в Далматских и Иллирицких странах приобладаша, и прочия грады усвоили себе во области названной Позога, иже прилежало к Венгерскому королевству, дабы чрез ту область учинили безстрашное прошествие войскам своим в Венгерское королевство.

В тех летех || в Белеграде Сербском бяше сенжак именем Махомет Яхаоглис, иже крепко стрежаше градов не точию врученных себе, но и ины многи облада в Босенской земле деспотовы державы, такожде и Венгерских, иже не быша послушни кралю Иоанну, сущу под обороною Солимановою от краля Фердинанда.

И взял той сенжак город Эцех, иже належал к Венгерскому королевству ^{III}, близ его же бе монастырь мнишеский. Его же разорил той сенжак, и воинством своим укрепил его, и оттуду многу тщету творяше кралю Фердинанду.

Еже виде в краль Фердинанд, аще и премирныя лета быша ему тогда с турком, отвергши их, посла велие свое воинство на турков с таковым умыслом, дабы изгнавши их из области вышереченныя, Позоги названной, имел свободный путь ко граду Будину, добывати краля Иоанна. Ибо тогда султан Солиман со множайшим воинством изыде на персидскаго царя ⁹⁸.

И тако, яко выше речеся, краль Фердинанд собрав {240} велие воинство немец, славян, италиан, венгров, || чехов, и учинив над ними начальника от народа карватов Кациандра нарицаема.

Еже слышав белгородский сенжак Махомет, посла весть к прочим градоначальником турецким, иже собравшись обступиша немецкое воинство, во обозе им тогда блиско града Эцеа бывшим. И велию тесноту им соделаша, яко ниоткуда нужных потреб и помощи приобрести можаху.

Еже виде в немецкаго воинства начальник оный Кациандер, убоявся, избежа тайно из обоза, оставив воинство. А турки таковым случаем кроме

Бел<скнй>,
книга 2, лист 190.

Той же, тамо же.
Стрийк<овский>,
книга 24, лист 757.

л. 260 об.

л. 261

л. 261 об.

^{III} Вставлено чернилами правки над строкой.

^{III} В тексте ошиб.: королевства.

Стрийк<овский>,
книга 24, лист 763.

брани ³ победиша фердинандово воинство, велию корысть в обозех их взяша и пленников премного, им же многим ругающиеся носы и уши обрезав в Константинополь отослаша.

По сем умре краль венгерский Иоанн лета ^ю 7048-го, оставльши по себе единоплетна сына Иоанна ^ю, его же венгерстии начальники по отце короноваша на кралевство Венгерское, в пеленах суща. Поручен же бяше и той от отца в сохранение Солиману султану, яко и сам бяше под его обороною, пославши к нему послов с молением и дары. Его же обороны || такожде ятся Солиман и во граде Будине с материю повеле ему жити, приставив к нему неколко приставников, властелей венгерских.

Краль же римский Фердинанд уздав о смерти краля Иоанна, восхоте обладати государством Венгерским, брань нача уго<то>вляти. Кралева же венгерская ⁹⁹ с сыном своим, слышав о сем, послаша послов к Солиману, просящи обороны от немец и помощи противу им. Солиман же, обещав помощь учинити, отпусти послов и дары посла с ними младенцу оному кралою Иоанну.

И вскоре повеле Махometу паше белгородскому и Устрепу сенжаку славенскому, смертною казнию запретив им, итти с воинством бранити краля с материю, не отрицающихся тогда сущим зимным временем; ибо бяше то в марте месяце.

Тии же учиниша повеленное султаном, обаче с великою тщетою своих. Зане прилучися им плыти чрез реку, в пределах тех сущую, имянуемую Драва. Егда же назад возвращахуся и прехождаху чрез реку Дунай, и тамо приспе на них множество венгров, от них же || пораждени быша турки у града Пешта.

О чем егда уздав римский краль Фердинанд, яко {241} турки со тщетою своею отъидоша из земли Венгерския прилежно тщашеся, яко бы могл Будин взяти. Собрав множество воинства от различных стран, над ними же постави начальника Вилгелма Рахкендорфа нарицаема, иже и пред сим десять лет Будина добывал.

Той же пришед с воинством облеже град Будин, в нем же затворишася кралева с сыном си. Рахкендорф же жестоко добываше Будина, паче же непрерывным из пушек стрелянием, яко ядра пушечныя до полат и покоев королевских доходили. И потом посла ко кралевоу, глаголя, дабы поддалася в волю Фердинандову.

Приставники же королевия бездельных посланных отпущаху и еще ругающиеся немецкому начальнику рекоша: «Единаго дела наипаче мы боимся от вас, имеем убо свинию чреватую и того ради боимся, дабы не изметала поросят, ужаснися вашего стреляния ис пушек». И иныя хульные с поношением словеса отрицаху || немцом; тии же наипаче прилежаху ко взятию града.

Солиман же егда услышав, яко Фердинандово немецкое воинство достают Будина, такожде и ведомости приходяху к нему, яко цесарь римский з братом си кралем римским Фердинандом особами своими хотяху к Будину быти, того ради посла во Асию множайшаго ради собрания воинств и умысли такожде особою своею со всеми силами ити противу им.

Но обаче прежде своего шествия повеле пашам и сенжаком стран Словенских прежде себе ити в помощь кралеви венгерской и Будин от облежания свободати. А сам премедли мало нечто, ибо имяше такожде зеленныя брани с персидским царем Тамасаном. И тогда противу его посла к Вавилону евнуха [то есть скопца] Акарнауса именем с немалым воинством, дабы хранил пребывающа реки Тигра перскому царю.

Но тогда персове победиша турков сицевым вымыслом. Егда убо прииде время к составлению брани при реке Тигре, тогда персове поставиша на единой стране полк женеск, убравши их во || одежды мужеския и повелеша им первое битися с турки [ибо тии умеют творити брань, яко и мужие].

Бел <скный>, тамо же.

л. 262

л. 262об.

л. 263

Бел<ский>, книга 6, лист 302.

л. 263об.

³ Вставлено чернилами правки на левом поле.

^ю Вставлено чернилами правки на нижнем поле.

Егда же турки скочиша на них, тогда персянки подъемши ризы своя обнажиша турком природу свою, яко жены суть, с ними же они брань имут творити. Чего турки зело постыдишася, паче евнух оный, начальник турков, и того ради отвращахуся от них и с поля уступаху [ибо турки за срам почитают мужу воину на женский пол оружия употреблять]. И егда тако смягшася и без строения быша, в то время персове создади {242} нападоша на них и победив даже до Вавилона гнаша, на путех губящи их¹⁰⁰.

Обаче во Индии благополучно султану поведесе¹⁰¹, ибо взят тогда во Индии пристанищем карабельным знаменитый град Аден, идеже и царь града того убиен бысть¹⁰².

Тогда же еще посла султан знаменитаго пашу своего Барбаросса именем ко Епиру стране реченной, бранити тамошних стран от воеводы Андреа, дабы не учинил таковыя же тщеты, яко учинил некоторым || срацыном и турком во Африке, идеже приведе под власть краля гишпанскаго Мулеаса кралика тунисскаго.

л. 264

Сице же пишущи, мню, яко отлучихся нечто от описания дел турецких бывших тогда в венгрех, к ним же паки приступаю.

Егда убо услышаша немцы, яко турки собрався к Будину идут, окопашася под Будиным над рекою Дунаем противу города и мост чрез его соделав, поставиша пушки на нем. По сем и турки ко Будину приидоша, им же изыде в стретение начальник венгерский именем Түрен Балент. Такжеже и турки послаша ко королевой и кралю с поздравлением и потребных просящи, аще и достаток всего имяху.

И пришедше творяху брани с немцы чрез долгое время, даже по многих битвах ранен бысть начальник немецкаго воинства Рахкендор<ф> частию древа, отшибленнаго ядром ис пушки. От чего вскоре умре, а воинство его конное со срамом многим и величайшею тщетою разбегошася. Токмо пешее воинство, яко убежати не ускориша, воздержася нечто и сотворши знаменитый отпор турком, до конца побеждени быша. Взяха тамо турки купно со одолением и корысть неизреченную.

л. 264об.

Солиман же султан мнящи, яко конечно имут быти у Будина цесарь римский и король Фердинанд, воздвижесе и поиде из Фракии к Будину сам. И не ведущи о победе немец зело спешно идяше, яко прежде никогда хождаше тако. Но егда услыша о благополучии своих, медленнее идяше.

И пришед к Будину, положися обозом блиско его. Идеже приведени быша пред султана до осмисот пленников немец, взятых на оной победе, их же всех предати повеле отрочатом малым на погубление различными смертями. Их же тии погубиша стреляюще из луков, и из пищалей, и сабелями секуще.

Бяше же между теми пленники муж ракушинин, паче обычая велик возрастом, иже предан бысть на {243} смерть карлику единому, его же любляху сынове Солимановы Баозит и Селим. Той же карлик толико сечаще мужа того по коленам [ибо и до того едва можаше || достати], донеле же паде на землю, и тамо от прочих убиен бысть, оным зрящим на^я сие^я со многим утешением. По сем Солиман султан посла послов з дары в Будин ко королевой и кралю, просящи, паче же повелевающе быти к себе в обоз оному отрочати кралю с приставники своими. Королева же зело опечалися о сем и сердце ея бяше болезнию и печалию, паче же страхом объято недомышляшесе, что творити.

л. 265

Приставники же королевы моляху королеву, дабы отпустила сына в обоз к султану. Она же отпусти его с ними, и поидоша. Егда же приидоша в обоз, встретоша его вси начальники султанския. И тако принесен бысть под намет к султану, иже глагола ему словеса ласкательныя, детям належащия, такжеже и сынов своих возвав, завещающе им всегда в любви имети онаго.

Но не может кроткое овча между свирепыми волки; питатися, сице и отроча то от онаго волка утешитися. Приставников же королевых повеле сул-

л. 265об.

^я Вставлено чернилами правки на правом поле.

тан на обед звати, идеже вопрошаеми бяху || о неких делех, зело ужасохуся. А султан в то время повеле турком малыми щупами входити во град и паки иным исходити, иным же во граде оставатися, донеле же много тамо собрася турков. И тогда заступиша врата и оружия вся в крепость свою взявши, обладаша градом.

О чем кралева уведавши, в велицей боязни быше мнящи ся уже в последней погибели быти. Солиман же егда уведа, яко обладаша турки град, отпусти краля во град к матери, вечеру уже сущу, с зятем си, ему же имя Констан; приставников же в обозе у себя остави.

О них же кралева чрез того Констана, дав ему многи дары, зело молящи султана, едва возможе избавити неких. Прочих же, от них же опасение имяше, султан остави во обозе своем.

По том султан нача советовати с советники своими о краleve, и краle, и о граде. И тако неции советоваху ^a краleву в Полшу к отцу ея кралю Жигмунту послатц, а кралевича в Константинополь взяти, приста||вников же

л. 266

всех и прочих начальников смерти предати, а град своими осадити. Ибо, глаголаху, не могут сами обратитися немцем.

Но против тако советующим ста зять Солиманов, {244} оный Костан глаголю, яко слово верное кому бы не дано было, подобает его крепко держатися. Но в конец тако усоветоваша, яко да даст султан краleve и сыну ея в державу Седмиградское воеводство и послет оных тамо и с приставники их. И бысть тако, и послаша краleву с сыном и приставники во град Седмиградскаго воеводства названный Липп.

А султан по том вниде в Будин и совершенно облада им. И вшел во храм пресвятыя Богородицы, и изметав оттуду всякия святыни, по своей махометской прелести молбы приношаше. Бысть сие лета 7049-го месяца септемриа, его же почитают себе турки благополучнее иных месяцев.

Укрепив же Солиман град Будин многими воины, постави тамо сенжака именем Солимана, отступника христианства, еще прежде венгрин быше. Фердинанд же слышав, яко || побеждено бысть воинство его, убояся зело, посла к Солиману послов со многими дары, просящи его, дабы дал ему в державу Венгерское кралевство, обещающися ему толико же дани давати, елико краль Иоанн даваше. Но обыче послов сих безделных отпусти Солиман.

л. 266об.

И тако Солиман султан со многою победою возвратися в Константинополь, тщету и печаль велию христианом соделав. По сем воздержася мало от брани, даючи покой воинству своему. Ибо сицев обычай имут турки, егда лучится им имети где война долгая и трудная, обыкоша последи того год един в покое пребывати.

Бел<ский>
тамо же,
лист 314.

В то же тогда время, то есть лет 7050-го, оставльшии властели венгерския со слезами многими молиша краля Фердинанд <a>, дабы помогл им на турков. Фердинанд же на сейме некоем в Немецкой земле во граде Норимбергу ¹⁰³ будуще, испроси помощи у князей, и графов, и у прочих властелей, и у волных градов немецких, такожде и у папы || римскаго ¹⁰⁴, их же собрав до сьмидесяти тысяч и вящши, посла к Будину добывати его.

л. 267

Тии же идоша с великим опасением, мнящи, яко сам султан имать приити свободжати града. Но не бысть тако, ибо тогда Солиман даде покой воем своим, яко выше речеся. Немецкое же воинство сущи различных стран и многих начальников имущи, ничтоже благо творяху. Яко в таковом их нестроении едва не целое лето преиде.

Потом оставльши Будин, прехождаху на другую страну Дуная ко ^б граду Пешту, иже стоит на другом берегу {245} Дуная ^б мало пониже Будина, и облегоша его. Турки же противляхуся им крепце и отвсюду из пушек стреляюще на них.

В Будине же бысть тогда во смерти Солимана венгрин сенжак имя-

^a Испр. чернилами правки из: советова.

^б Вставлено на левом поле со знаком вставки.

л. 267об.

нем Балін эпірот, к нему же прииде в помощь сенжак Уляман имянем со трема тысящи турков. И быше всех турков в Будине и в Пеште едва здесять тысящ, им же повеле султан, дабы паче иных градов соблюдали Будин и Пешт, объявивши воздаящ смело || и дерзновенно поступающим, а казнь ленивым немужественным.

И тако турки, совершающе повеление султаново, мужественно охраняху градов оных, и на приступех многих немец побиша, исходящи многи битвы различными поведением творяху с ними, овогда немец побиваху, овогда сами побеждаемы бываху. На останок обаче немцы, не могоша дале продолжать войны, советоваша отступить от Пешга, изобретши ко извинению приближающееся зимнее время.

И тако поидоша вси, ничтоже сотворши, ниже строения какова имущи в воинстве. Турки же егда узреша побежавших немец, избегоша во след им, укаряюще и ругающесе им, яко с толиким воинством от малых бегу яшася, и на брань их вызываху.

И тако едва неции сразишася с турки, задерживаючи их собою, дабы прочии свободнее могли Дунай преходити. Обаче турки побиваху многих последних, такожде раненых и болящих. ||

л. 268

Венгры же тогда наипаче вопияху, со слезами порицающе кралю Фердинанду и немецкому воинству, яко подъяшася бранити их от турка, не сотвориша ничтоже помощи, точию наипаче гнев султанов на них умножиша. И того ради, глаголюще, не мощно нам инако быти, точию поддатися турком.

Ибо крали и властели христианские изволяху между собою жестокия брани простирати, нежели противу поганым, общим и сильным супостатом своим. И тако оное немецкое воинство разъидеся, ничтоже кроме укоризны и тщеты приобретши.

На другое по том лето, то есть 7051-е, Солиман султан, мстящийся войны тоя над венгры, посла сенжаков пограничных, Ахомата, Улямана и Амурата, с воинствы добывати градов венгерских. Сам же с величайшим воинством вслед их идяше.

И приидоша сенжаки первое под град Вáлп, стоящий на берегу Дуная близко града Эцеха, и осадиша его. Венгры же мужественно первое браняхуся, потом {246} поддашася з договорами и тако в целости соблюдошася.

Потом турки приидоша || ко граду Соклюсу, идеже такожде вначале крепко браняхуся, потом просиша сенжаков, дабы такожде свободни были, яко же и на Валпе граде. Сенжак рече им, да творят еже хотят. И тако венгры предаша град турком, их же всех посекоша турки. И даде Солиман грады сия во область Амурату сенжаку.

л. 268 об.

Потом султан совокупися со всеми силами и из Будина взят воинство и пушек, поиде под град Острóм или Стригóм реченный. Стоит сей град на горе высокой над Дунаем рекою. И пришед под град той осади его. В нем же затворишася мнози и от Пешга избежавшия немцы.

Солиман же султан первое посла во ^в град ^в триех мужей — италинина, гишпана и немца — дабы кийждо от них своему народу советовал о поддании града. Аще же не сотворят тако, повеле сказати им страшныя мучительныя смерти. Но граждане небрегоша о таковых прещениях, мужественно противляхуся турком.

Тии же подкопы начаша делати, обаче с великою трудностию, зане град крепок бе положением и промыслом воинов || градских; даже потом убежа из града к турком пушкарь некий и возвести им слабейшия стены града, потом указал осаждати башню, стоящую над самою рекою, отнюду же воду колом на град имали, от нея же и надсадом турецким тщета велия быше.

л. 269

И тако Уляман сенжак ко оным слабейшим стенам привлек пушки и сокрушил их. Подкопы же многия строяху под град, яко граждане и обретши их ничтоже можаху соделати, не обрятаху бо земли, ею же бы могли ямы

^в Вставлено чернилами правки над строкой.

онья засыпати, зане всюду каменная гора бьяше.

И тако граждане не ведаху, с коими и от коея страны битися, во изумлении бывши, начаша договоры чинити с турки и поддашася им, точию прирекши себе свободное изшествие ^г с тем, еже что кто при себе понести может.

И тако отдавши град турком исходити начаша, отлагающе оружие и пороховницы. Но на их несчастный последний случай забыл некто погасити фетиль, сущий у пояса блиско пороху, отнюду же взорвало порохов много. О чем ужаслися турки, мнящи яковое || ковотворение от немец, возъярившися начаша сеци и мучити их, донеле же паши прибегши, едва отъяша граждан. {247}

л. 269об.

И тако взят бысть ^д град Остром от Солимана. И вшед в него, поиде во храм соборный. И тако, яко и в Будине, изметав святыни, по своему обыкновению молбы совершаше. Оттуда потом поиде Солиман ко граду названному Та́та, иже предан бысть в руке его, и повеле ѝ до основания разорити, не оставляше бо целых, токмо знаменитых и целых градов.

Оттуда поиде султан к Белуграду, начальному всего Венгерскаго кралевства, идеже погребяхуся вси умершия цари их. Бьяше же сей Бельград в нарочитом месте и крепкой обороне, его же от единыя страны озеро великое обливало и ров великий, такожде три вала соделанны толсты и высоки; с другую же страну бьяше Дунай река.

Егда же прииде султан к Белуграду, запрошася в нем граждане с помощию воинства, присланнаго от Фердинанда, в них же и гусаров пятьсот бьяше с начальными своими, иже советоваша по||жещи предградие и башни сломати, но возбраниша им граждане.

л. 270

И пришедше турки, облегоша град от страны, идеже не надеяхуся граждане, и того ради боязнь немала объят их; но обаче исходящи из града чрез три дни бияхуся с турки.

Потом, егда прииде ^е сам султан и ста, окруживши град, тогда ^е граждане наипаче убояшася, паче же егда онья гусары нощию избегоша из града. И тако Солиман начат промысл чинити, валы онья раскопавоючи и рвы хвастием и землею засыпаючи, аще и зело браняху того граждане.

Тakoжде и подкопы творяху турки во многих местех. И граждане противу их подкопов свои подкопы соделаша, но на несчастье свое, поставльши тамо порох, некрепко последи устие подкопа утвердиша, и егда взорвало, изверже землю и порох не на турков, но во град, от чего многи тщеты бысть во граде.

Ея же ради не возмогши граждане воздержати крепости турецкия, бежаша в верхний каменный град. Их же тогда многих турки посекоша, такожде и чрез воду, яже во рву, плавающих яко уток на воде стреляху. И бысть им || велие падение. Оставльшии же вшедши во град и много советовавше, видево свое изнеможение, поддашася Солиману, молящи его, дабы точию здраво отпущени были; и тако предаша град.

л. 270об.

Солиман же, вшед в него, повеле пришедшим вои-{248}ном особно стати, такожде и ту сущим гражданином особно. И тако пришедшии италиане и немцы отпущени быша, их же султан татар ради и проводити до королевских держав повеле Ахмату сенжаку, ему же немцы даша за то пищаль с кремнем, иже тогда у турков новая вещь бьяше.

Жителей же ^ж белоградских повеле иных отвести во ины грады, иных же смерти предати, того ради, яко они чрез клятву свою предашася от него ко кралоу Фердинанду.

По сем, яко уже время зимнее приближашеся, того ради потщася султан к Константинополю шествие имети. И тако отъиде, оставльши в Белеграде начальника Болвенса именем, за<по>ведав ему град укрепити и жителей

^г В тексте ошиб.: изшествие.

^д Вставлено чернилами правки над строкой.

^е Вставлено чернилами правки на правом поле со знаком вставки.

собирати.

И тако Солиман султан || сим своим пришествием множайшую часть Венгерскаго королевства облада совершенно. Оставльшую же часть кралева венгерская с сыном своим предаде вечно кралю Фердинанду, взяв у него за то в Шленской земле отделенныя области ¹⁰⁵. Соделася сие лета 7068-го.

л. 271

Бел<ский>,
книга 6,
лист 316.

По сем Солиман султан, видев себе к совершенной старости приходяща, успокоися мало, в покое хотя конец житию получитьи, паче ж того ради, дабы обладательство без всякия противности, не имущи ниоткуда супостата, сыну своему оставил. И того ради умиряшеся всяко со окрестными государи.

Лета 7070-го посла к цесарю римскому Фердинанду посла своего именем Ибраима названием Страшен со иными многими [поляк баше сей, но отвержеся Христа, прият махометанскую прелесть], иже творяше посолство пред цесарем во граде Франкфурте; и приведе ему в дарех от султана иноходца турецкаго и четырех верблудов.

Потом и с персидским царем, с ним же великия войны провождаше, мир устрои лет 7071-го. А то таковыя ради || причины, егда отдаде Солиману сына его, иже убежа к нему, просяше помощи противу брату своему Селиму, его же отец Солиман избра на обладание турков. Егда же Солиман взят сына своего от перскаго царя, тогда посла к нему в дарех трех тысящи червонных златых.

л. 271об.

Сына же онаго с женою его и с детми всех повеле смерти предати. Последи же на другое лето и сам кровопийственный той мучитель живот смертию сконча, {249} последи себе оставльши сына Селима именем на обладании у турков.

Селим 2, 12 султан турецкий

По умертви<и> Солимана, обладателя турецкаго, сын его Селим вол<е>ю отца своего [егда брата ево всенародно погуби, дабы един он возмогл обладати Турецким государством] || прият ски<пе>тр обладательства лета 7072-го или 7073-го — зане о том ведомости истинныя не могло обрестися.

л. 272

Сего новоприимша власть видев, Максимилиан арцыкнязь ракусский, у него же в подданстве оставльшая часть Венгерскаго королевства баше, воздвиже брань на Селима, и бяху у турков с воинством его различными поведении многи брани.

Обаче немцы малу тщету учиниша турком, едва бо возмогоша возвратити нечто Венгерских градов от турков, яже суть сия: Такой ¹⁰⁶, Тогис, Весперин. Селим обаче ни во что сию тщету полагаючи, посла множайшаа воинства, иже множайшее пленение Венгерским странам творяху.

Гваг<нин>,
О венграх, лист 44.

От чего Селим в гордость вознесшися, премногая наступления на христиан творяше, и во многих странах области христианския пустошаше, и под власть свою привождаше.

Яко лета 7076-го посла многое воинство на остров Кипрский и по многих битвах с венецианы облада оным островом и государством зело богатым || и многолюдным, идеже грады славныя Фамагост и Никосия, которых зело жестоко добывали турецкая воинства, паче же Фамагоста, зельно стреляюще ис пушек, идеже выстреляли железных ядр сто осмьнадесять тысящ.

Той же, О разных
краях, лист 78.

л. 272об.

Ботер, часть
3, лист 172.

Потом злочестивый завистию пространнаго обладания воспаленный, паче же хотящи мститися над московским великим государем царем и великим князем Иоанном Васильевичем всея России самодержцем ³ победы и пленения от прежних великих государей московских на единокровных своих Великия татарския Орды жителей и взятии Казанскаго царства от него великаго государя; но обаче тайно лестно умысли поступати в том и злокоз-

³ В тексте ошиб.: самодержцам.

ненный свой умысл совершити.

Лета 7077-го посла к ^и Жигимонту кралоу полскому посла своего Ибраима Страша, поляка, приимша махо-{250}метскую прелесть, о нем же прежде рекох пишуща, просящи краля о сем, дабы поволит воинству его чрез своя области преити и воевати области Московскаго || государства, называющи себе головным супостатом государя нашего. Но краль полский от- рече ему таковое его прошение и не токмо ему таковое желание исполнити, но всеми силами обещася бранити такового дела.

л. 273

О чем и своего посла к султану послал, иже быв у него, зело дерзновенно возбраняше ему о таковом начинании и всячески тщася возвратити уже посланное тамо воинство. Султан же, видев непреклонное в том королевском намерении, возврати от того пути воинство свое.

Но обаче неукротимо ярящися о взятии Казанскаго и Астараханскаго царств от царя Иоанна Васильевича, ин путь оному своему воинству изобре- те, послав ^к их чрез пустыни Асийския под град Астарахань, хотящи облада- ти им.

Тамо же,
лист 146.

Бяше же посланнаго онаго воинства велие множество, которое зело жестоко побеждено бысть от московских войск, со срамом, и велиею тщетою бежащи, возвратишася немнози, ни единыя тщеты граду Астарахани и воин- ству московскому соделавши. Яко о том изъясися выше || во истории сей в части 3 во главе 6.

Той же,
О татарех, лист 19.

л. 273об.

Во время обладания сего Селима султана бяше в волохах подданный ему воевода Богдан имянем, иже помогающий полскому кралоу, многи тщеты творяше турком. Чего ради разгневался султан, воздвиже гнев свой нань. Богдан же посла помощи ради ко кралоу полскому. А краль по прошению его <лета> ^и 7080-го паки послал посла своего к султану, иже прият бысть с чес- тию от него, и по прошению его восхоте вины Богдана воеводы отпустить.

Той же,
О Полше, лист 151.

Но той сам в то время, паки собрав неколико воинства, пленяше во- лохов, подданных султанских. И того ради разгневался султан, посла в воло- хи воеводу имянем Ивоню со многими турки, иже изгнаша Богдана, обаче сами многи тщетны волохом творяху, жен и детей насилюючи и отъемлющи. Посол же полский отпущен бысть к дому.

Потом немалое воинство турков идоша с волосским воеводою Иво- нею противу бывшего воеводы Богдана, иже помощь имеючи от полских неких сенаторов || умыслил было достигати Волосскаго воеводства. И тогда турки многи битвы сведоша с Богдановым воинством разными счастии, ово- гда Богданово ^м воинство побег-{251}дающе, овогда сами ^м побеждаемы бы- ваху, даже Богдан с воинством принудися изыти из волохов, не возмогши утвердиться на воеводстве.

л. 274

И остана власть воеводства Волосскаго при оном Ивоне. Но и той не- постоянных ради турецких нравов не возможе в покое быти, имяше многия противности от брата воеводы мултанскаго имянем Петрила, иже подку- пающихся у Селима султана, многи тщеты с турки и прочими помощники своими творяше Ивоне.

Обещеваше бо той Петрило множае дани давати султану, нежели Ивоня даваше. И того ради посла султан посла своего к воеводе Ивоне, во- прошаючи его, аще будет толико дани давати, елико Петрило обещает? Ивоня же советовав со властели волосскими умысли не давати толикия дани, зане и так великими данми отягачени бяху. Но войну усоветоваша противу Петрила имети, и с тем посла турецкаго отпустиша.

Егда же || Селим султан уведав о сем, възъярися гневом зелным, вско- ре 30 000 турков и 2 000 венгров посла на помощь воеводе мултанскому, бра- ту Петрилову, дабы сам с ними на волохи шел и воеводу Ивоню поимал, а

л. 274об.

^и В тексте ошиб.: и.

^к В тексте ошиб.: послов.

^л Пропущено.

^м Вставлено чернилами правки на правом поле со знаком вставки.

брата своего Петрила воеводою учинил и волохов во власть ему вручил.

Воевода ж мултанский со оным воинством, такожде и со своими мултаны, их же до чотыредесяти тысящ имяше, чрез реку Молдаву во области Волосския прииде. О чем егда уведа воевода Ивоня, собрався с волохи^н, к тому от Полских стран неколико казаков имеющи, изыде противу воеводе мултанскому и турком.

И сведши турки три брани с волохи, на них же всюду поражаеми бяху. На тех битвах много турков побито и поимано, междо ними же взяша начальника их толико богатаго, яко обещася казаком отвесити себе дважды златом, а серебром трижды. Егда же тии пленники приведени быша к Ивоне, повеле волохом своим всех их || на части косами посещи. И тако воинству тому, посланному от султана, отовсюду зло бысть.

л. 275

Егда же сия ведомость доидоша до султана, начат быти в великом размышлении, дабы таковым начинанием не отщатился Волосскаго государства и всего, еже на сей стране Дуная во власти своей имяше. Еже въправду и блиско того было, аще бы гетман воеводы Ивони именем Иеремий, его же Ивоня оставил бяше с воинством бранити турком преходу реки Дуная, не изменил ему. {252}

Ибо Петрило даде тому Иеремию тридесят тысящей червонных златых, и того ради он отступил от берега Дуная, путь даючи турком; сам же прибегши возвести Ивоне воеводе, яко не возможе противу турком стояти, о воинстве же турецком поведаше, яко несть их болши пятнадцати тысящей.

Ивоня же, советовав о том с начальники своими, паче же с воинством казацким полским, паки нача ко брани уготовлятися и собрав елико можаше воинства [ибо по прежних победах мало опочити их отпустил бяше], иде про||тиво турком. Егда же снидошася, тогда сам Ивоня изыде видети турецкаго воинства. И тогда открыся измена воеводы того Иеремии, ибо турков более пятидесяти тысящей бяше.

л. 275об.

Тогда Ивоня, призвав Иеремию, гневашеся нань и порицаше ему о несодержании истинныя верности. Той же извиняше себе глагола, якобы не возможе подлинныя ведомости взяти о воинстве турецком, а во знамение изреченныя от него истинны^о обещася прежде всех с турки битву имети.

И егда тако устроишася к брани, тогда Иеремий повеле воинству, под правлением своим сущему, знамена на землю свесити, и копии опустити, и самим шапки сняти, и поддаться турком. Еже видеша турки, воздержавшись мало, прияша волохов между себе в воинство, и паки обратиша их, и яко скотов погнаша противу воинства^н Ивонина.

Ивоня же, изменою их възъярен будучи, из всея стрелбы повеле на них стреляти, и тако от тоя стрелбы и созади от турков || вси избиени быша и прияша мзду измены своей. И по том умножися презелная битва.

л. 276

На первом убо соступлении волохи и казаки воспятиша нечто турком, потом турки поправишася и из всея стрелбы стреляху на волохов^р, к тому и сами всеми силами наступиша, яко жестокое зло приходяще на воинство Ивонино.

И паки составися жесточайшая брань; падаху убо людие яко снопие, и руже волохов от сечи изнемогаху, и оружия в руках не достоваше, к тому мгла велия востала, яко един другаго не видеша, паче же и пушкари не ве- души, камо стреляху.

Потом дождь велий спаде, еже ко тщете и паче бысть волохом, ибо пушки их замekli^с, которыя к великой помощи им были. И тако нача вручь сещися {253} с турки. Ослабевши же в силе, уступати начаша, к тому татар свежее воинство приспеша на волохов. И тако побегоша невозвратно, их же

^н В тексте ошиб.: вологи.

^о В тексте ошиб.: истинный.

^н В тексте ошиб.: воинство.

^р В тексте ошиб.: турков.

^с В тексте ошиб.: замogli.

турки в погони многое множество побиша.

Воевода же Ивоня остася с пешими и [†] с казаками поляки и умыслиша до смерти [†] битися; но и тамо не возможе спастися и по многих договорах || поддадеша турком, просящи, дабы поляки свободны отпущени были. И потом простився с казаками изыде из обозу со единым воином, яко пленник некий.

л. 276об.

Егда же приведен бысть в обоз турков к началнику воинства ^у их, иже разглаголаше с ним немало время, и тамо разгневав пашу словесы своими, иже приим саблю, прободе его во чрево, таже по главе посече. Последи янчары главу отсекоша ему и на копие вонзоша. Труп же ко двум верблудам привезавше пустиша, иже бегаящи расторгоша и надвое, потом турки на части разсекоша его и кровию мазаху сабли своя.

Стрийк<овский>, книга 23, лист 777.

И тако турки утвердивши Петрила на воеводстве в Волосской земле, во своя возвратишася. Быша сия лет 7082-го.

По том того же лета посла Селим султан многое свое воинство во Африку, добывати градов Туниса и Голётты ¹⁰⁷, яже быша в державе краля испанскаго, их же разными воинскими промыслы силно добывали, толико стреляюще из многих великих пушек, яко у Голетты в || тридесять девять дней все стены и башни крепкия з землею сравняли, иже деланы быша от христиан 40 лет. И по толико силных приступех взяша их того же лета.

Гваг<нин>, О Полше, лист 190.

л. 277

Ботер, часть 3, лист 172.

Егда же Селим уведав о взятии оных градов, возрадовался зело, будущи тогда в Константинополе, и со многим веселием торжество устрои. Но торжество то печалию скончася, ибо сам нечестивый по дву неделях живот смертию премени. Его же смерти паши долго таили, бунтов боящися. Последи себе остави шесть сынов, Амурата и прочих пять.

Стрийк<овский>, книга 25, лист 777.

Амурат 3, 13 султан турецкий

По умертвии султана Селима паши и начальники турецкая избраша на обладателство сына его старейшаго Амурата именем. Ему же не сущу тогда в Констан-^{254}тинополе, но бяше за морем во Асирии во граде Амасии, идеже и прочия султанския дети блюдоми бы||вают и стража их ради крепкая.

Стрийк<овский>, книга 25, лист 775.
Гваг<нин>, О Полше, лист 190.

Ему же егда возвещено бысть о смерти отцовой и о избрании на обладателство, тогда вскоре тайно побежа в Константинополь. Чего ради янчарове бунт воздвигоша, яко кроме соизволения их паши едини избраша его. Обаче Амурат хитр сый, дав много злата янчаром умирал их и в послушание себе приведе.

Стрийк<овский>, лист 726.

И тако егда утвердися на обладателстве, тогда вскоре пять братьев своих родных подавити повеле. И положени быша все един подле другаго в высоких златыми материи покрытых гробех блиско мосхеи, яже была церковь Софии-Премудрости Божия Слова, при ногах гроба отца их.

И егда уже безо всякаго опасения утвердися на престоле, тогда начат умышляти и строити войну на перскаго царя, обаче не дерзаше без причины и замешания в них междоусобнаго. Но егда прииде к нему весть от паши ево Устуфа из града Ван названнаго и отинуде, яко перскаго царя дети Исмаил и Айнер воздвигоша || брани между собою, хотящи кийждо от них на царстве быти, тогда Амурат султан дерзновение восприим, собрав до двусот тысящей воинства изыде с ними в страны перския.

Бо<те>р, часть 3, лист 137.

л. 278

И пришед под град богатый названный Морабель, осадив его, крепко добываше. Но граждане зело противишася турком и на приступех множае двадесяти тысящ избиша их, но обаче помощи не имеючи и потребными оскудевши, аще и зело крепко даже и до смерти бишася, не возмогоша избыти от них.

Гваг<нин>, О венграх, лист 45.

Взяша бо турки град, и быша победительми над персы, и еликих жи-

[†] Вставлено чернилами правки на правом поле со знаком вставки.

^у В тексте ошиб.: воинство.

вых обретоша — над теми всякое лютое поругателство и мучение чинили: ножами и бритвами телеса их резали и кипящим маслом поливали, руки и ноги отсекали и в ползливых по улицам топтали, отрочат от десяти лет сущих за власы вешали и по ним ис пищалей и из луков стреляли. Женам сосцы отрезывали и самих на деревьях втыкали, из чреватых ^ф детей вырезывали и о стены разбивали. И прочее неизреченное му||чителное ругательство творили, не тамо точною, но и во иных местех.

Такожде тогда Амурат султан поплени и под власть свою приведе страны, обретающиеся между Дербентом {255} и Теврисом градами, идеже обретається Георгиана область особая, яже тогда бяше в союзе с персы.

Ботер, тамо же,
лист 136.

Такожде облада страну Серван названую з богатыми и крепкими градами, к тому Тефлис, и Шамаху, и Ёрес — города великия и славныя. И на преходах гор окружающих Персию взят города Карс, Томан, Лови. И оттуду уготова путь воинству своему даже до реки Оронты, до нея же три дни ходу от Тевриса.

Такожде облада Медию и Армению Великую. И егда по той войне опочинути даде воинству, тогда перский царь, идущий за ними вслед с воинством, его же до осмидесяти тысяч имяше, безопасных турков нашедши, нападе на них; и таковым нечаянным случаем наглаву порази их и корысти многия взят, к тому и сами турки || мнози изомроша от нужд военных.

Ботер, тамо же,
лист 173.
Гваг<нн>,
тамо же.

Обладавши же Амурат султан Теврисом, соделати повеле тамо великую крепость и обещася никогда оставити ю — яко прежде сего чинили пред ним бывшия султаны Селим и Солиман — но всегда имети ту крепость в великой обороне.

л. 279
Ботер,
часть 3, лист 136.

И в той войне, яже началась прежде сего султана при отце его Селиме лета 7075-го, и при своей <власти> ^х до лет 7099-го, изменил той султан прежде бывши<й> турецкий военный обычай. Ибо турки даже до сего времени надежду имеючи в конном своем воинстве и мужестве их, такожде в пехоте, и в довольстве пушек, и прочаго оружия, презираху грады и крепости, яже во область их прихождаху, паче же и разоряху оныя; аще же сия и содержажу, то ни во что их полагаху. Глаголаху бо, яко той не может быти крепким воином в поле, иже обратит силы своя ко градом крепким и на них надежду имети будет.

Но сей султан, яко писася, измени таковой обычай, нуждею приведен к тому будущи. Начат поступати укрепляющися, от || града до града; создаючи грады на местех пристойных и исполняше их воинскими людьми, и оружием, и запасы потребными. И того ради сия война прилучися Амурату со безчисленным последним истощанием сокровища его.

л. 279об.

Всяко обаче Амурат толико земли Перския и союзников его взял, елико выше изъясися, к тому и столный его град Теврис или Таурис. Идеже во областях градов тех учинил чотыредесять тысяч тимарров ¹⁰⁸ [суть то тимарры в селех и деревнях невеликих живущия воины, им же села те и деревни даются во владение до смерти {256} коегождо, и служат без жалованья], и доход примножил к сокровищу своему миллион един.

Сей Амурат султан турецкий уведав, яко благочестивый государь царь и великий князь Иоанн Васильевич смертию живот свой сконча и по нем наследник бысть скиптрдержавствия Московскаго сын его царь и великий князь Феодор Иванович, возбуждаем завистию властолюбия, лукавно, якобы мир с государем составляя, присла послов || своих к Москве лета 7092-го, хотящи уведати силу воинственную Московскаго государства и наведатися о крепостях града Астарахани, яко мало последи леств его познася.

л. 280

Ибо вскоре, лета 7096-го, присла той нечестивый султан многих пашей с немалым воинством ко граду Астарахани. Обаче пришедши ничтоже сотвориша тщеты граду, токмо сами в далечайших нуждных путешествиих мнози нужно живота гонзнуша.

^ф В тексте ошиб.: чреватых.

^х Пропущено, дополнено по смыслу.

И видев султан, яко неблагополучно там воинству его поведесе, покрываючи лесь свою и погибель воинства своего, лета 7097-го паки присла к Москве, аки бы торговых промыслов желаючи, посла и гостя именем Цылибеа, иже пребыв время немало на Москве, отпущен бысть во своя честно.

По сем же, лет 7093-го, паша Амурата султана ^н Ибраим именем попленил во Азии народ друссов блиско Каппадокии и волность у них отъят, под власть Амуратову приведе. И тако возмездися Амурату война перская, в ню же, яко речесе, едва не вся сокровища своя истощил, ибо множество воинства и с великими пу-||шками посылаше тамо: на остатней войне до лета 7099-го быше тамо при воинстве его со Асман пашею пятьсот пушек.

По скончании же перския войны, со христианскими окрестными государствами — с цесарем римским ¹⁰⁹ в венгрех и с Венетийским княжеством в пограничии — многи имаше брани различными поведением. Аще убо где и побеждено бываше воинство его, обаче той, скрываючи тщету своих, в величайшую гордыню возносяшесе, повелеваше воинству своему зеленая наезды чинити на Венгерскую землю.

И тако по повелению его лета 7101-го изшедше турки из града Берзна, взяша и разориша грады Триполь и Бецк, и волости тамошние попленивши, великое мучительство над народом чинили и пленников в неволю отводили. {257}

Цесарь же римский Рудолф сын ^ч Максимилианов слышав таковая, сжалися подданных своих, созва на совет начальников Венгерския земли и советова с ними, како бы оным супостатом при по||мощи Божии отпор учинити.

Турки же в то время не праздны были, совокупляшесе бо их воедино что дале, то множае, и собравшиися селения и грады бранию и вымыслами елико могли поседали. Потом Амурат уготова велие воинство на Венгерския страны и поиде тамо с ними.

О чем уздав цесарь Рудолф собра противо им от всех государств своих многое воинство и мужественно противо им ста. И приближися к ним, яко уже и стража со стражею стиратися начаса.

От чего дадесе весть турком, яко уже недалеко от них христианское воинство. Они же вскоре конное воинство чрез реку Кулпу по мосту препро<во>див, надвое разделиша, и едину часть в тайном месте сокрыша, а другую на чело изведоша. И тако надеяхуся отсюду окружати христианское воинство.

Обаче тии подстрегошася о том. Вси с великою охотою мужественно удариша на турков и стрелбою своею толико их помешали, яко прежде всех сам паша в бег дадесе к мосту, турки же за ним тамо же поспешали. Христианское же воинство, || во искусном управлении будучи, прежде их к мосту ускорили и обладали им, а турков бежащих губили.

Тии же видевшие от всех стран, смело христиан наступающих, начаса в реки Одру и Кулпу метатися, идеже крутых ради берегов множество их потонуло. И тако тогда зело много турков побито бысть, ибо начальницы всех повелеша смерти предавати.

Оставшии же турки, иже в обозе быша, видевши погибель своих, весь обоз и порохи огнем запалили, а сами невожатно побежали. Но христианское воинство, скоро во обоз прибегши, огонь угасиша и обоз обладаша, идеже зело многи корысти взяша.

На той брани убиени быша паша Боссенския страны и иных начальников немало. Тогда же Асман-пашу, иже бе злейший паче иных на христиан, о нем же выше речесе, у мосту в воде мертва обретоша во одеждах изрядных, драгими каменими украшенных, и блиско его Ахмет-висяря, сына паши знаменитаго. Такжеже и во иных местех обретаху начальников воинства ту||рецаго и<з>биенных лежащих. {258}

Ботер,
часть 1, лист 206.

л. 280 об.

Ботер,
часть 3, лист 172.

Гваг<нин>,
О венграх, лист 45.

л. 281

л. 281 об.

л. 282

¹⁰⁹ На правом поле чернилами правки приписка: миллион.

^ч Вставлено чернилами правки над строкой.

И такова повесть тогда обношашеся, яко никто можаше помнити, когда бы христиане толикую победу над турки имели и толикую тщету им учинили, яко в то время.

Потом турки, мстящиеся оныя своея победы, паки со многими воинствы приидоша в венгры, и грады Весперин, Тóтис, Палáт, Вессáну обладаша, и на различных местех брани со христианы имели.

Гваг<нин>,
тамо же.

Но христиане воздаша за то турком, ибо под Белымградом десять тысящ их побиша и пашу их Синáй имянем и десять бегов убиша, идеже тогда многими корыстми исполнишася.

И таковое тогда злаполучие попусти Бог на турков, яко единым годом пятьдесят знаменитых градов без кровопролития христиане у них взяша и обладаша с ними велми пространную страну.

От чего страх велик на поганных бысть тогда. Того ради от всех прилежащих градов богатия сокровища многая во град Будин свезоша, и бяху тамо тогда безчисленные богатства снесены.

И аще бы в то время окрестныя христианские государи в соединении были и во едино время совокупились, || то быша конечно Бельград, и Будин, и прочия крепкия грады могли у турков взять, но яко они не прилежали о том.

л. 282об.

Тогда Амурат султан наипаче дерзновения исполняшеся, и победами над христианы возвышаем, лета 7102-го месяца октоврия собра против христиан многое воинство и изыде из Константинополя в поле смотрети его.

Тогда толико велия буря востала, яко в обозех их шатры, возы и мужей с конми поваляла. В то же тогда время кресты являлися на одеждах у турков^{III}, какового чуда велми ужасшися Амурат, все воинство в Константинополь возврати и сам от страха онаго в болезнь впаде.

И возлегши успе, и виде сон сицевый. Яко бы муж^{III} велий стоял единою ногою на башне Константинопольской, а другую на море; и воздвигши руке³ свои, единою держаше солнце¹⁰, а другую месяц. И егда оному яко бы удивляшеся Амурат, тогда муж той башню разрушил ногою, которая падши сокруши mosqueю и престол султанский. {259}

Гваг<нин>,
тамо же, лист 48.

И потом убудився Амурат, и во страхе будучи повеле призвати гадалей многих, и сон свой объяви || им, желаючи, дабы разсудили ему таковой сон. Тии же вскоре согласно [яко прелестницы злые] отвещаша ему: «Яко ты всею силою своею не имаши христиан победити, ибо Махмет гнев на тя имеет. А еже кресты явишася на турках, то тии турки, на них же кресты явишася, имут христиан мужественно побивати, зане тии кресты почитают.

л. 283

— Аще же сего не учинят, тогда Махомет башню, и mosqueю, и престол царский имать сокрушити и безвести сотворити». Амурат же султан по таковому оных сна изложению клятвами утвердися вся силы своя на христиан обратити и воевати непрестанно, донеле же вся страны, идеже суть христиане, пошлени и обладает.

В оно же время и беклербег греческий, или гадание творящи, или хотящи детей в дерзновение обучити, собра их осмь сот и надвое раздели, единую часть нарече гауры [так они ругательно христиан называют], а другую бусурманы, и оным даде ясак Иисус, а другим — Галя, Галя.

Их же приведши в сарай султанский, повеле битву между собою творити, обещав одолевшим воздаяния много. И тако бившися || восприяша победы, которые ясак Иисус имели. Толико же бишася крепко, яко неких едва живых из сарая изнесоша. И таковым гаданием великий страх нападе на поганных, и на победу свою то разумевали.

л. 283об.

По том христиане взяша у турков Новый град, беклербег же Новоградский в Будин убежа, его же паша будинский посади в темницу того ради,

^{III} В тексте ошиб.: торков.

^{III} Вставлено чернилами правки в строку.

³ В тексте ошиб.: рукъ.

¹⁰ Вставлено над строкой.

яко он толико крепкую твердыню погубил.

Того же лета Амурат султан турецкий не токмо землю, но и морем на погубление христианом великия воинства готовал, и умысли пол их послати в Далматскую страну, а другую в венгры под град Сегну.

И тако поидоша в венгры, им же противу изыде военачальник именем Тиофемъбах со двоманадесять тысящи воинства венгерскаго и обяже град Гатв́ан, его же турки у венгров пред сим взяли.

Турки же, видевши нужду свою, к будинскому паше помощи ради послаша, он же вскоре посла тамо воинство в помощь, с ним же христианское воинство брань сведши, победи их. ||

л. 284

Прочии же, видевше многих своих избиенных лежащих, в бегство обратися, по них же во след военачальник оный с воинством своим даже до Будина гнал, {260} биющися и секущи их, где многу корысть взял, и пушек, и знамен турецких, и пленников многих.

По том же вскоре и град Гатван взят, и прочих немало, яко Весперин, А́гр, Токай и Остроѓом или Острóм, от него же турки избежаша, <а> христиане обладаша. И всюду тогда турки от христиан побеждаемы бываху.

Такое свое несчастье со христианы на различных местех видевши, Амурат зело ярящися на них, и того ради вся силы своя на них обратити совеща и всех изгубити умысли. И собираше воинства от всех областей своих, и от хана крымскаго помощь прият, их же избраннаго воинства до осмидесяти тысящей в землю Венгерскую впадши, великую тщету и пленение учинили.

Турецкое же воинство, их же сто пятьдесят тысящей бяше, над ними же начальствова Синай-паша, к тому татар множество, пришедше сташа между Будина и Белаграда. Венгерское || же воинство, с ними же арцыкнязь ракусский Матфей, брат цесаря Рудолфа, шедше противу им и сташа обозом на другой стране Дуная под градом Комáроу или Комáрном и обладаша град Тотис.

л. 284об.

Потом под град великий названный Ра́б приидоша, обаче не имяху дерзновения на турков, иже тогда града того добывали <с> Синай-пашею, обаче ничтоже тогда соделаша, даже последи янчарове, улучивши время, егда паде дождь велий, с великим воплем из обозу потекше, заднюю башню взяли; но граждане поправившись и дерзость восприимши изгнаша янчаров оттуду.

Потом видевше турки, яко христиане часто на них наступают, собращая их до десяти тысяч преидоша Дунай на галерах, инии же на плотях, и нощию на спящих венгров нападоша, и побивше первую стражу их на обоз удариша.

И таковым нечаянным случаем до конца венгров победиша и обоз совсем взяша, идеже взяша безчисленное множество пушек, пороху^я и сокровищ, паче же злата и серебра много зело, иже привезено || бысть на отдание воином за службы их. Венгров же самих множество избиено бысть, прочие же от тако<го> убийства едва бегством спасошася. Бысть тогда христианом тщеты множае пятисот тысящей та́ляров.

л. 285

Восприимши же нечестивии таковую победу над христианы, наипаче возгордеша, и велие пленение в венграх в долготу и широту соделаша, и грады некоторые блиско Вены града пожгоша, и народа безчисленное {261} множество в плен взяша. Такжеже и татарове, прешедши Дунай, всюду тако поплениша и плену много изведоша.

Егда же быша тамо, тогда месяца септеврия в 23 день Синай-паша под Рабом будучи, турков своих обещанми в надежду приведши и похваленми ублаживши, ко взятию града крепко подведе и брань состави.

И бяше от обою страну зеленая брань от утра даже до вечера, идеже турки тщету приимши отступиша мало. Наутрие же, и в третий день паки приступы чинили, идеже граждане до дванадесять тысящ войска их убиша.

^я Вставлено чернилами правки над строкой.

Обаче турки башню подкопом и подложением порохов обвалиша, и оною ров градный засыпаша, и землю сравняша. Потом паки рано || от трех мест приступ ко граду учиниша. Граждане же, великою ^а силою браняще приступ турком, множество их побиша.

л. 285об.

Но обаче турки не отступиша от града, и целые пять дней подкопы-вающиеся, и ядрами огненными во град стреляюще, пагубу гражданам творили. И тако две башни градныя взяша, отнюду уже свободнее приступ ко граду имяху.

Еже виде воевода со граждане, не имущи надежды свободитися, в великую боязнь впадоша. И советовавши, послаша к Синай-паше договариватися, дабы прежде взятия града предавши его могли потребныя договоры имети.

И тако предаша град с таковыми договорами, яко свободно им всем з женами, и з детьми, и со имением, и всяким оружием, воздвигши знамена своя, изыти во иной блиско город.

Соизволиша убо турки на сиевые договоры, обаче не все исполнили, ибо точию начальника градскаго свободно отпустиша, а прочих воинов италиан многих побили и имения пограбили. И тако той воевода погубил твердыню велми славную на границе Венгерской, которая почитана || была за не- л. 286

добытную и оборону всему христианству. Восприяша тамо погании многую корысть, единого вина до трех тысяч великих бочек, и муки, и прочих доволств, ими же бы могли чрез два лета препитатися. Тамо же и пушек сто двадцать взяша, и порохов множество, и всякого оружия паче меры исполнено было, еже все в руце поганым прииде.

Синай же паша, таковому счастью радуящийся, вскоре посла возвестити султану о таковой победе. О чем {262} уведав султан, многими похвалами благодаряще ему. По взятии же повеле паша град очистити и сокрушенныя стены и башни подкрепить. И оставив тамо четыре тысячи янчаров и две тысячи конных, сам с воинством обратися под славный и богатый град Камару, от Рабу двадцать верст отстояния имущий.

И тамо положишася обозом над Дунаем рекою и повеле воинству от единыя страны приступы чинити, а от другия из великих пушек стены ломати. Но граждане дерзновенный отпор творяху турком, и тако прочь отъидоша, егда уже и на помощь гражданам воинство не||малое шло.

л. 286об.

Потом турки, все пушки взявши, чрез Дунай по мосту преидоша и мост зажгоша. Идущи же Синай-паша к Константинополю, взяше с собою великая сокровища, его же в венгрех взял. О чем волохи и седмиграждане весть имущи, подседоша на пути в тайных местех и тамо дождався его многих турков побиша и сокровища вся взяша, едва сам паша не с великими людьми бегством спасеся.

Тогда же, в декабре месяце, в Константинополи на дворе султанском велий бунт воста от янчаров, в нем же паша един и седмь агов убито, а сын султанский смертно ранен. О сем Амурат султан зело разгневался, от чего злое поветрие поразило его, и в лютую болезнь впаде, и в той болезни три дни и три ночи лежаше, за мертвого почитан; чесо ради о избрании нового султана паки бунт зачася и бяше велик страх во граде.

И тако тогда Амурат султан от печали великия душу изверже, оставив по себе сына Махомета именем и прочиих немало.||

л. 287

Махомет 3, 14 султан турецкий

По смерти Амурата султана того же 7102-го лета сын ево Махомет, победив братию си, седе на обладании у турков. О его же избрании янчары с прочими воины уведав, бунт велий в Константинополе воздвигоша. Во всех

Гваг<нин>,
О венграх, лист 51.

* Политавры.

^а В тексте ошиб.: великую.

убо улицах в трубу и бубны * удариша и тако весь град возмятоша, паче же егда уведаша о злобе его, яко братию свою изгубил бяше. Такожде и на жителей градских ринушася и многи дома разграбиша. И тако такового мучительства над султаном Махометом помстишася.

Таковым прилучаем утешивъшися, молдавяне и седмиграждане воздвигошася на турков и четыре града у {263} них взяша. И по том далече в землю Греческую вшедши, пленяху турков. И даже за сто двадесять верст от Константинополя быша, и всюду тамо опустошиша, и на пути двадесять тысяч татар победиша.

И бяху турки всюду частыми победами от христиан одолеваемы. И толико || множество бяше их побито, яко христиане во знамение побед, над турками бывших, пятьдесят возов глав турецких во обоз свой привезоша. Такожде турки и от венгров на многих местех побеждаемы бываху.

л. 287 об.

Потом лета 7103-го видево Махомет султан, яко в разных местех умалюся воинство его, посла чауша в Будин, дабы вси на войну готовилися и егда возвещено им будет, тогда бы немедленно все в обоз съезжались, аще ли же кто непослушен явится, таковой имать на кол посажен быти, а жены и дети потоплени.

И за таковым его повелением множество воинства снидеся ко граду Темешварту, хотящи все ити войною в Седмиградскую землю; тамо же и паша будинский прииде. И тако поидоша на седмиградского князя.

Воевода же его, весть тайную имеючи о турках, собрався с воинством, изыде противу им. И дождався их на месте пристойном, и сведши с ними брань до конца победы их, яко едва неции спастися возмогоша.

Идеже темешварский бег смергну ранен, || яко едва з бою отвезен бысть, обаче на пути от ран умре. Воевода же оный с тоя победы посла ко князю своему со извещением о той брани, и два знамя турецких, и иныя воинския знаки.

л. 287 А

Таковыми убо победами Махомет султан от христианских воинств всюду побеждаем будуще, оставльши обыкновенную свою гордыню, мира ⁶ отовсюду требоваше. Яко к великому государю царю и великому князю Феодору Ивановичу присла послов своих с любительными грамотами, дружбу и любовь утверждаючи, иже быша у государя на Москве 7102-го лета июля в 16 день. С теми же турецкими послами возвратишася к Москве и великаго государя посланники Леонтей Исленьев и прочие, иже быша посланы от государя ко отцу Махометову, Амурату султану.

И сице о турках, и султанах их, и о бранех их со окрестными государи, елико возмогох во историях обрести, написах на уведомление люботрудному желательному читателю, дабы той желанием множайшим возбужден будуще, множае потщался написати и историю распро- {264} странити, || ибо по соделанной лестнице на высоту возшедши, множае мощно в далечайшия места зрети и о оных ведение сотворити.||

л. 287 А об.

л. 288

Части 4 глава 7

О пространстве обладательства турецкаго, и о богатствах и доходах государственных, и о суде, и о воинской можности государства того

Обладатели турецкия объяша властью своею множайшия части трех частей сего света, то есть Европы, Азии и Африки.

В Европе убо имеют весь брег морской наченши от пределов Ракусских даже до устья реки Тада названныя, и от Будина города Венгерскаго даже до Константинополя, и от праваго берега вниз идуши реки Днестра даже до реки Савы.

Сие все или совершенно под их обладательством, или под воеводами, подданными их: под мултанским, волосским или молдавским, под седми-

Ботер, часть 3,
книга 4, лист 163.

⁶ В тексте ошиб.: мирю.

градским [в котором месте лучшая часть Венгерския земли]. Тамо босны, сербы, болгары, Македония, Фракия, Эпирус, Ахания, Аммония и море, еже блиско Константинополя, названное Архипелях, со всеми многими острова.

Во Азии содержат Анатолию, Сирию, Палестину || или Святую землю, даже до реки Нила и до Александрии Египетской, и прочия области, обретающиеся блиско Понтийского моря, и в средину земли даже до Персиды.

Во Африке имеют Египетской страны в долготу пятьсот верст, такожде берега моря Междуморья на осьмь тысяч верст, и в средину земли до Нумидии и Ефиопии и даже до моря Чермного.

Величество же обладательства их может познаться от пространства частей государства их. Море Меотское, его ^в же вокруг тысяща верст, такожде море Понтийское, его же ^в две тысячи седмьсот верст, все в их области. От града Тевриса или Тауриса, иже в Персидской стране, до Будина града венгерского ехать их государством 315 ^г, ... болши чаю 3000 ^г верст; такожде от Дербента Персидского града до государства Аден названного, иже блиско Персидского Чермного моря, столько же верст; от Белзеры до града Трамисен * мало менши четырех тысяч верст. {265}

На мори же Междуморье имеют знаменитыя острова: Кипр, Родис, Нигропонт, Самос, Схис, Митилин, Сталимен, Кандию или Критской остров и прочих множество.

Яко || пределы всего того Турецкого государства граничатся от востоку с Персидою в долготу чертою, юже достоит мыслию содержать: от Тауриса города нововзятого у персов даже до Барреры, и с португальцами отногою или заливою морскою Персидскою. От полудня с теми же португальцами Чермным морем, и с Попоном, то есть Абиссинским царством. От запада с государством Фесским, его же ныне Серифом называют, и с королевством Неаполитанским, иже под державою испанского краля. От полунощи с поляки, чрез волохи и мултаны, и ^д с княжением Ракусским, иже есть область ^д дому цесарей христианских.

В сих же помянутых пределах обретаются страны, премного исполнены людьми и всякими потребными, ибо которая страна обрестися может доволнее во пшеницу над Египет, Африку, Сирию и Асию, или которая область богаче во всякая сокровища паче Греческия, Венгерския и Фракийския области?!

Во всем Турецком государстве суть четыре града, неисчетных богатств исполнены. Яко Константинополь — многолюдственный город во всей Европе, мнят || бо в нем народа миллионов седмь и вьщши. И аще то тако есть, то может учинити яко два Парижа, иже во Франции.

Алепп * — есть величайший град от всеа Сирии и воистинну средина, в него же привозятся вся купецкия вещи из всеа Азии.

Каир — первое место имеет междо всеми прочими городами Африки, яко тамо несть инаго, иже бы могл приравняться с ним [^е аще неции и равняют ему вьправду великий город, названный Како], ибо Каир есть пристанищем не токмо богатств египетских и немалыя части африкских, но и индейских многих, отнюду же богатства, привезенныя Чермным морем, развожены бывают на верблюдах во страны, стоящия на море Междуморье.

Таурис — величайший град в государстве Персидском, его же взят Амурат султан лета 7095-го, и имеет в себе до двадцати тысяч народа и богатства безчисленныя. {266}

Сие государство Турецкое, от малых начатков поскочивши, тако вы-

л. 288 об.

* Се город стоит во Африке.

л. 289

Ботер, тамо же, лист 173.

Той же, тамо же, лист 164.

л. 289 об.

Алепп град во Азии, в части Камогена — Ботер, часть 1, лист 205.

л. 290

^в Вставлено чернилами правки на левом поле со знаком вставки.

^г Вставлено чернилами правки на левом поле, текст примерно из 9 букв неразборчив.

^д Вставлено чернилами правки на правом поле со знаком вставки.

^е Квадратная скобка пропущена.

соко возрасте, яко зело браней ради страшно бысть христианом. Ему же благополучны || войны бывают за причинами, данными от несогласий государей христианских, которыя причины умели они ко прибытку своему употребляти.

Вымыслы воинския, обыкновенныя турком, сия суть. Быти всегда готовым на войну. Упредити супостата. Употребляти прудкости дивной в настулении, имети яко бы в руках силы готовые. Не покушати во единое время о войнах разных, не простирати войны нигде на долгое время. Не истощевати время и сокровищ на войны малопотребныя. Не обладати ничим прескачущи, но порядком: от места до места, от града до града.

Еще же и сие много помогало им, яко сами султаны их на многих войнах особами своими бывали. Такожде и иных вымыслов имеют немало, ими же род их отоманский облада государства премногая, и от лета седьмтысячнаго даже донныне толико примножали, елико до того лета содержали.

Управление и суд султана турецкаго совершенно есть владычественный. Ибо султан тако владеет всем, иже обретается в пределах его государства, яко жителie та||мошнии не токмо подданными, но неволниками его называются.

Тамо же, часть 3,
лист 163.

л. 290об.

И несть тамо ни единого господина не токмо над домом ^е своим, в нем же житие ^ж имеет, ни ^з над ^з землею, юже пашет ^и, кроме некоторых родов, тем почтенных и пожалованных от султана Махомета Второго в Константинополи.

Содержится ^к султан при таковом самовластном господствовании двоями способами. Первым, еже отъемлет оружие от всех своих подданных. Вторым, яко вручает вся властелства в руки отступников христианския веры, их же он в дани место вземлет от подданных еще в малых летех.

И таковым вымыслом обретает к тому две потребныя вещи. Первая, яко отъемлет и<з> стран тех цвет и крепость, юже бы от людей оны могли имети, ибо избирает отрочат твердых в теле и к воинскому делу способных. Вторая, яко теми же хранит и небоязненна чинит самага себе, ибо янчары, взятыя в детских летех, и яко бы еще от персей матерних, и данныя в научение сему и || овому, бывают непрострегшиися, паче же неволею ма- {267}хометены, и уже не знают ни отца, ни матери, но во всем утвержении суть от султанов, они же их питают, и одежды дают, и от них всех благих ожидают и прияти надеются вся своя доволства.

л. 291

Крепость военная турков содержится в воинстве конном, в пехоте и в воинстве водном, в стрелбе раз личной и в денгах. Еже от страны казны денежныя, о том есть общее мнение, яко султан турецкий имеет общаго доходу осмь миллионов шкутов на год. И аще мнится, яко с такового великаго государства могл бы доходов и множае имети, обаче не имеет.

Ибо турки не мыслят и не тшятся ни о чем ином, точию о броне и оружии военном. А воины средствами своими множае пустошат и губят, нежели населяют и богатыя страны подданных, ибо многия воины, собравшия во единое место dokonчания ради дел воинских, тако ко убожеству приводят всенародство, яко едва оставляют им, чим бы могли глад || точию утолити.

л. 291об.

И тако подвластныя избывши надежды, яко не имут употребити не токмо богатств, их же бы могли приобрести трудами и промыслами своими, но ниже покоя малаго, не прилежат земледельству, ниже купечеству, разве токмо елико нужда их привлечет, паче елико неволя притиснет. Ибо, глаголют, чего ради имам то сеять, яже ин збирати будет? Или что собирать и го-

^е В тексте ошиб.: доном.

^ж В тексте ошиб.: жителie.

^з В тексте ошиб.: по на землею.

^и В тексте ошиб.: пишет.

^к В тексте ошиб.: содержатся.

товить, еже ин ясти имать?

И того ради во областях султана турецкаго зело много пустынь безмерных и опустошенных стран несчетно, мало градов людных, но множае пустых стран. Во странах немецких бывает все великоценно от многолюдства, а у турков бывает от малолюдства, зане жителей тамошних помирает много вотще на путех [иже совершати понуждаются, везущи пищу и инья потребности на пути те, ими же воинство идет], на арматах, то есть с воинством сущим на море в галерах или катаргах, ибо от десяти тысящей оных, иже из домов вземлены тамо бы||вают, не возвращается их в дома и четвергья части; погибает же их толико от нужд ^л, и от изменения воздуха, и от трудов великих, паче же того ради, егда турки расходятся на зиму с галер своих, а инья оставльшиися тамо и нимало обыкши морю и прочим нуждам тако погибают.

л. 292

Еще и того ради доходы султанския не велми богаты: основание бо доходов государственных — земледельство и труды около его, то бо подает основание худо-{268}жествам, а художества купечеству; егда же земледельцов мало, тогда всего бывает недостаток.

Еще и сего ради, яко купечество и плавание с торгами вся суть в руках у жидов и у христиан европейских: у гиспанцов, венетиян, у французов и у агличан. И яко в таковом великом крае, еже обладает султан в Европе, несть иных знаменитых градов, идеже бы ярманки знаменитыя были, токмо в Константинополе, в Кафе и в Селуне; во Азии — во Алеппе, в Дамаску, в Триполи и в Адене; во Африке же — в Каире ^м, во Александрии и Алгире. ||

л. 292об.

Всяко же, аще доходы султанския общия и не суть множае того, еже поведях, обаче доходы султанския особныя достойны к разсуждению, паче же от грабления и подарков. Ибо паши и инья султанския начальники яко пиявицы высасывают кровь ис подданных своих и собирают безчисленная богатства, которых величайшая часть в руки султанския идет.

Поведают бо, яко Ибраим-паша вывез из Каира множае шести миллионов сокровища. Махомет визирь кроме иных многих богатств имел пять тысяч пленников. Султана Селима Второго сестра именем Султана имела доходов на всякой день две тысячи пятьсот цекинов.

К тому нетрудно султану турецкому обрести случай, им же бы хотел у кого и вся имения отъяти. Еще подарки султанские творят многое число богатства: ни един убо посол может ему предстать без подарков и ничем никто может обрести властельства или чести какая, токмо денгами. || Никто возвращается с тощами руками к султану от властельства, идеже кто был, или от войны благополучно совершенной.

л. 292 А

А таковому убо великому монарху не имут подноситься малоценныя вещи! Еще воеводы мултанской, волосской и седмиградской содержатся крепко в государствах своих такожде многими подарками. И непрестанно пременяются мултанской и волосской, ибо тому дают власть, который болши даст. И тако те, дабы могли укрепиться в оном, еже им дано бывает, обидят народ и пустошат области.

Но аще и толико много собирает султан сокровищ, обаче война, юже имел с персы, велми пусты учинила сокровища его и богатства его изнурила, яко того ради в Константинополе и во всем государстве его не вельми давних лет зело возрасла цена злата, ибо червон-{269}ной ^н золотой вдвое тогда был ценою, нежели прежде, и серебро и злато тако было испорчено, яко подаде причину янчаром Константинополь огнем запал ити, и згорела его || немалая часть; от чего и сам султан страхом преисполнен бысть, не токмо инья; тогда же заняли на султана во Алеппе шестьдесят тысяч шкутов.

л. 292Аоб.

Но аще доходы султана турецкаго не суть толико многи и богаты, яко бы могло издавати величество государства его и множество стран содержи-

^л В тексте ошиб.: нюдь же.

^м В тексте ошиб.: Каиръ.

^н Испр. чернилами правки из: червой.

мых им, имеет обаче султан от стран своих наибольшей прибыток, нежели доходы сребра. Сей же есть от тимарров [суть то тимарры ^о — села и деревни не велики великия, даныя турком от султанов во обладание до смерти коего-ждо воина].

Ибо султаны турецкие егда которою страную обладают войною, то от того времени вся страна та в их власти и изволении бывает, ея же оставльши тутошным жителем часть некую, елико изволят, аще и зело малу, остаток разделяют на оныя тимарры и дают их воином знаменитым до их смерти с повелением, дабы во время повеленное производили на войну толико воинов конных.

Сие же умыслиша турки усмотряючи || целости государственной. Аще бы не было того и люди бы воинския не имели прилежания на оныя своя села пожитков ради, их же от них возьмут, то бы все тамо пусто было. Ибо и сами турки обыкоша глаголати, яко же идеже конь великаго султана заступит ногою, тамо уже не ^п зарастает травой.

л. 293

На оных тимаррах имеет султан турецкий до полутораста тысяч воинскаго люду. И повелети может им ити на войну и малым знаком, аще и единого сребреника на таковое великое воинство не издав. А такового воинства наймом ^р не могло бы содержать на год и четырнадцать миллионов шкутов.

И того ради аз удивляюся неким, иже равняют доходы султанов турецких з доходами государей христианских, не воспоминаючи о таковом султанском многом доходе.

Поведают бо, яко на войне, юже султан Амурат Третий имел с персяны, учинил четыреста тысяч тех-то тимарров. И основал новую зборную полату, от нея же возьмет многае миллиона шкутов на год.

Сие постановление || тимарров и избирание алза-{270}молианов [так зовут отрочат, их же емлют в янчары, дондеже не приемлют чину янчарскаго] — суть два накрепчайшия основания ^с государства Турецкаго.

л. 293об.

И сия чинят два великия прибыльные дела в государстве том. Первое, яко толико содержат в крепости подданных султанских, яко и двинути не могут тако скоро, донеле же бы не приспели на них те воинства яко соколы некия, того бо ради разделены суть по всему государству. Второе, яко единая часть оных [ибо инья остаются в домех управления ради подданных своих] всегда суть готовы на войну, идеже бы прилучилась. И тако то надлежит и к целости государственной, дабы не зачиналися бунты, и к воинскому делу суть мноюю помощию.

Но еще и кроме того помянутого zde воинства имеет при себе султан турецкий немалое число конных жалованных воинов, яже суть спаги, улюфаги, карипики. Иже суть яко бы училище лучших чиновначальников Турецкаго государства, ибо всегда от них выбирают || пашы, беклербеги, сенжаки. И кроме сих суть еще алкайзяря и прочия помощники: татарове, волохи и мултани.

л. 294

Вторая часть сил турецких — пехота. Та содержится во янчарех, в них же две вещи зрятся. Первая — род их, вторая — особная способность к делом воинским.

Еже от страны рода их, никогда приемлют в янчары народов асийских, но токмо европейских. Ибо суть тии многае, яко и всегда были, слабы и склонны к бегству паче, нежели ко брани. Противным же образом народы европейския всегда почитаны были крепкими и мужественными. И того ради на Востоце называют воинов турецких асийских природным их именем турками, а европейских румы, то есть римляны.

А еже от страны способности их к делом воинским, емлют отрочат,

^о В тексте ошиб.: мимарры.

^п В тексте ошиб.: на.

^р В тексте ошиб.: найном.

^с В тексте ошиб.: основание.

яко речеся, от десяти лет до сьдмидесяти, в которых познавают знаки силы, дерзости и смельства. Ибо сия три вещи доброму воину потребны.

Посылаются того ради зборщики во все области турецкия, сущия || в Европе, чрез три лета в четвертое, аще скорее не привлечет нужда, яко прилучилося на войне персидской, ея же ради не токмо таковые поборы были чаще, но и природных турков приимали в янчары, его же не бяше прежде.

л. 294 об.

Егда же от оных зборщиков отрочата будут собрани и в Константинополь приведены, тогда приходит к ним {271} ага и приписует имена их, и ^т отечество, и страны. И потом часть их посылают за море во Анатолию и во иныя области, идеже учатся языка и закона турецкаго и навывают обычая их и всяких злостей, с ними же живущи бывают не пострегшиися махометяны. А часть их же роздают по дворам крепким того ради зделанным, сущим в Константинополи и в Галате, а благообразных и природных емлют в сарай султанский.

Во оно же время, егда зовут их азамоглианами, не имеют над собою начальника, ниже чесому особному учатся, но едини призирают садов и огородов, иныя строения всякаго, иныя послужения || домовнаго и прочих по- л. 295 добных тому дел.

По доволном же времени збирают их в дома азамоглианския и по- ставят над ними особных начальников. Тии уже учат их работам ручным и тяжким. Кормля же тогда и одежда худа им бывает, спят во странных храми- нах, идеже непрестанно огонь горит и стража блюдет их, без тоя изволения и двинутися не могут.

Потом учатся стрелять из луков и ис пищалей. И егда уже в том не- что обыкнут, тогда бывают янчарами или спагами ^у. Янчаром не дается кор- му менши пяти, а болши осми аспр [аспра — три денги наших], а спагом ^ф по десяти аспр. И тако уже будущи янчарами ходят на войну, или на стражу градов, или бывают у пристанищ.

А спаги имеют к пребыванию своему три дома, яко бы монастыри великия. Тамо живут на полки разделены, под начальники своими. Молодые старым служат: варят, пекут, и работают, и в прочем повиновении с великим послушанием и тихим молчанием. И которая суть || единыя роты, те ядят за л. 295 об. одним столом купно, спят такожде во единой храмине. Аще же который без повеления изыдет на ночь, таковой в другой вечер палицами наказан бывает и по наказании том велят ему есть яко обезьяне и начальнику целовать руку.

Все те имеют великия свободныя грамоты. Почитают их и боятся, ибо своевольни суть, в путех идущи дома христианския грабят, а они не сме- ют ни единого слова рещи противу им; егда же что купят, тако платят, елико им годно. Никто не может их судити, токмо ага. Не казнят их смертию, боя- щися бунтов — и того ради редко сие бывает или велми тайно.

От сих посылают на стражу послом, и иным в путь {272} идущим знаменитым людям, и иным подобным особом, иже хотят безстрашны быти в государстве Турецком. И того ради многи корысти приемлют.

В их воле обирать султана: донеле же бо они не подтвердят и не ог- ласят, не может назватися султаном. || Кийждо султан вступаючи на царство дает им знаменитыя подарки и прибавляет корму. Егда великую войну имеет султан, тогда исходит часть янчаров под правлением аги или поручника его, и напоследи на бранех быются.

л. 296

Несть у турков завистнейшаго чина, яко ага. И того ради един той, и беклербег греческий, не может сам себе избрати поручника или заместника, но сам султан в той чин избирает. Число янчаров бывает дванадесять, а мно- жае чьтыренадесять тысящ.

Сие воинство, то есть янчары, лет тому яко сто или мало болши вел- ми отменилося от оных первых. Уже бо ныне допускают в янчары и турков,

^т В тексте ошиб.: а.

^у В тексте ошиб.: спогами.

^ф В тексте ошиб.: спогом.

паче же из Асии, а пред тем не принимали в чин той, точию христиан, и то европейских токмо. К тому уже и женятся против старого обыкновения, и свободно им того соизволяют. Также неперестанным житием в Константинополи [его же несть нигде прохладнейшаго] изленилися и стали своевольными и злодеями.

Общее есть мнение, якобы крепость сил турецких содержалася || в том янчарском воинстве. Но сие ложь есть, яко о том хотящий может дочестися во историях.

Кроме янчаров есть у турков пешее воинство названное ассапы¹¹⁰, иже болше умеют бегать, нежели битца, и болши помагают до утомления сопостата множеством, нежели до победы воинским мужеством. Обыкошати наполняти рвы трупами своими, учиняти янчаром пришествие под стены градов супостатных.

Но уже время, да бых поведал нечто и о воинстве морском турецкаго султана, которое аз, последую иностранным, арматою буду писати. Первое, несть такова государя, иже бы имел болши его способов к собранию арматы. Ибо леса Албанския и Караманския, паче же Никомидийския и Трапезонския тако суть велики, и часты, и исполнены древесных к деланию судов на плавание, яко и исписати о том трудно: паче же видится, яко бы галеры уже готовы падали турком из лесов оных на залив Никомидийскую и на Черное море.

Не бывает же султану скудости || и в художниках, иже бы делали те галеры, ибо сребролюбие приводит до арсеналов * его много и христианских художников. Яко {273} последи победы арматы своея, еже у Курсоляров^{2*} уготовал во второе лето не менши тоя, толико крепкую, яко не убоялася стати явно противу венецийския.

Всегда той может имети много мужей искусных в морском плаваньи от галер, иже суть на стражи у Митилины, у Родиса, у Кипра — островов, сущих на мори Междуморском, и у Александрии — пристанища града на том же море, и от приемлемых морских разбойников, их же он приемлет в города Тунет, Бону, Бусию и в Алжир — суть то города во Африке на море Междуморском; отнюду же во время потребное имеет старейших и лучших морскаго воинства начальников, иже управляют армату его.

При том же имеет султан великое доволство всяких потреб военных. Имеет пушек безчисленное множество, ибо взял из Венгерской земли пяти тысяч пушек, в Кипре достал болши пятисот, мало менши у Галетты, города пристанища^x на море Междуморском, бывшего^x в державе испанскаго краля. Имеют турки пушки || толико великия, яко не точию ядра, но звук их един сокрушает^ч стены.

Порохов и ядер толикое имеют множество, яко у Малты или Мелита острова, егда приступали к нему, хотящи им обладати, выстреляли шестьдесят тысяч железных ядер, обаче не могоша взяти острова того. Егда взяша город Фамагост на острове Кипрском, сочтено тогда осмнадцать тысяч ядер. У Голетты вышеименованнаго града в тридцать девять дней из великих пушек неперестанно стреляюще, сравняли з землею стены и башни, чрез сорок лет от венециан деланныя. На последней войне персидской, которой уже лет сто и болши мало, Асман паша турецкой имел с собою пятьсот пушек немалых.

Ис такова убо множества пушек стреляют, и так много, неперестанно, и с таковым усильством, яко всякия стены з землею равняют. Аще же тем не могут что учинити, употребляют ломов и оскордов железных, ими же^ч стены ломают. Аще же и то не имать места, || тогда засыпают рвы землею, и хвастием, и трупами воинов, названных вантухи, яко Ботер называет, или во-

л. 296об.

л. 297

*Двор, где делают и готовят припасы водному воинству.

^{2*} Курсоляры — остров на море Ионийском, иже поражен быша турки на море лет 7079. — О чем Ботер, часть 2, лист 107.

л. 297об.

л. 298

^x Вставлено чернилами правки на нижнем поле со знаком вставки

^ч В тексте ошиб.: сокрушают.

^ч Вставлено чернилами правки над строкой.

нихляры, яко Гвагнин. Аще ли же и тако ^ш не одолеют, то трупамы своими.

Суть три вещи у турков страшны ^ш христианом: множество люду безчисленное, страх в воинстве неот- {274} менный и грозный, оружие и брони неизреченны. Убо множество воинства аще средствии своими и обыче чинити нестроение и того ради всегда болшия воинства уступали меньшим, но турецкое великое воинство в таковом ходит управлении и строитве, яко в том превосходят и малыя [аще средствии своими могли бы быти стройнее] неприятельския. И тако восприемлют победы и мужеством, и разумом.

Искуство же им <в> воинских делех тако изрядно устроено, яко превосходит в том и древних римлян, не токмо иных коих, и содержится во многих вещех. Первое, в воздержании, ибо доволствуются малою частию хлеба печенаго под углем и кашею с толченым мясом, сушеным на солнце; вина не пьют никогда. ||

л. 298 об.

Во обозе будуще, всякий десяток турков имеет начальника, его же должны суть слушать без всякаго противления. Не обретается с ними в воинстве женска полу. Молчание обретается предивное, и толикое множество воинства помованием руки или лица управляется.

В нощи же, дабы не сотворили мятежа, попускают иногда и пленником уходить. Паче же всего казнят за грабление и кражу. В шествии ни мало смеют отлучитися в карчмы или на сеяния, в полях будущее. Смерти ни мало боятся и ни во что ставят, разумеючи, яко прилучается коемуждо попусшением Божиим и несть мощно укрытися от нея.

Мужественно подвизавшыся надеждны воздаяния, а ленивые и непотребны ожидают наказания. Никогда ставятся полками во граде, ниже попускают кому ночевать в город входить. И дабы непрестанно искушалось воинство в делех воинских, обыкоша султаны турецкия идеже ни есть непрестанныя войны имети.

Но обаче немного поможет ни страх без обороны, ни множество людей без оружия. Ибо и гигант || без обороны и оружия, аще бы и лютейший и сильный был, побежден бывает от отрока, оружие имущаго. И тако султаны турецкия исходят на войну с таковым убранием, с таковым довольством пушек, и с такими строитвы воинскими, и со всем тем, еже потребно к стрелбе и воинскому промыслу, яко и списати о том трудно.

л. 299

И яко тии ни о чем ином не мыслят, всяк то познати может, егда узрит падшия сокрушенныя от них стены, идеже аще и обратят своя силы. Такожде и от обладания стран и государств ^з пространных, островов великих и градов предивно крепких, их же тии насытыя онагры, {275} султаны турецкия, воинскими промыслы и непрестанным к тому прилежанием под власть свою приведоша [несогласия ради, и прохладнаго пребывания, и лености начальников областей христианских], их же исчисляючи и описуючи едва возмogl бы кто, множества ради, подлинно исписати.

Уже бо в трех частях света, то есть во Азии, Европе и Африке, яко речеся, едва не лучшими и богатыми || обладаша странами. Имеют убо во обладании своем Анатолию, то есть Меншую Асию, Элеспонт, Фригию ^ю, Киликию, Финикию, Галлатию и Памфилию, Понт, Армению Малую и Великую и Трапезонт, Лидию и Ликию, Вифинию и Капп<а>докию, Кадью, и Ефологию, и Персиды немалую часть.

л. 299 об.

В Европе Романию, Фракию ^я, Болгарию, Аханию, Македонию, Епир, Албанию, Акарнанию, Расьцю, Босны, Дасьцю, Сербь, Карваты, Волóхи, Молдавию ^а и часть великую Венгерскаго королевства, и острова Пелопонес или Аммерию, Кандию или Крит, Кипр и Нигропонт, Родис и про-

^ш В тексте ошиб.: тамо.

^ш В тексте ошиб.: страшно.

^з В тексте ошиб.: государь.

^ю В тексте ошиб.: Фрагию.

^я В тексте ошиб.: Вракию.

^а В тексте ошиб.: Молданию.

чих неисчетно; к тому Таврику Херсонскую, идеже Крым.

Во Африке Египет, и Ассирию, и Сирию, и Палестину, и Вавилонскую страну, и Аравии немало. И аще бо который государь и градов имел толико, могли бы возможным имяноватися государем, а сия объявленные области кажда имеет в себе много градов крепких и богатых, и пространства немало, и имела пред сим едва не кажда особаго владетеля.

Вся убо сия, несогласия ради христианскаго, ныне || суть во власти нечестиваго паганина подъедают тяжкия нужды и неизреченныя бедства, о них же некто древний пиита сие пишет.

«Сие несогласие христиан принесе,
Яко поганых на главы своя вознесе.
Государства бо, стоящая немалый век
Взяша, и днесь у них в неволи всяк человек.
Полнится там плач Иеремии пророка
Егда текут слезы от христианска ока.
Увы! Воплят сербы и болгары в неволе.
Босны и далматы, яко жиды в Вавилоне.
Воздыхают с плачем христианския народы,
Братия наша в плене, лишася свободы,
От Бога убо за грехи порабощени
Турку и тяжкими нужды отягощени.
Плачут египтяне, греки же и армяне, {276}
И с ними венгрове, карваты и мултяне.
Острова морския с плачем вод примножают:
Кипр, Крит, Родис, Патм, их же турки окружают.
Епирус, Аммония, Албания с ними,
Алкаир, Византия с царствы честными.
Трапезонт, Бактрия, Нексос и Галлатия,
Аравия, Понт, купно и Каппадокия.
Еще <Т>аврица царства, где из христианства ||
Исполнися всюду злолютаго поганства.
Вси сии плачут зело, потеряв свободу,
Ибо в своих отечествах купят и воду.
В домех си не имеют где главы приклонити,
Ни един час тогда могут без плача быти!
Всех бо сих поганый яко псов удручает,
За малу вину казнят и зле умучает.
К тому от коегождо главы по златому
И днесь рожден должен дати султану злomu.
И на куюждо пять лет детей избирают
От всякаго дому, которых потурчают.
Тии уже отца и мать забывают
И в поганском законе крепко пребывают.
В них лучшую оборону султан имеет,
Против христиан бы в стену ставить смеет.
Они его избирают и пред ним ходят,
Грады емлют, страны под власть его приводят.
Из христиан тамо муж ко всему потребный,
Паша, сенжак, чауш и иной чин хвалебный»

И паки во ином месте той же еще о том же:

«Что прежде христиане имели в свободе,
То ныне дорого купят в поганском народе,
Иже во отечествах их разпространися, ||
Воистину яко песок морской явися!
Византия — Греческа царства престол давний;
Днесь тамо содержится турков скипетр славный.
Госпожа стран — бысть днесь плачевною вдовою
И подножком поган, сущи света главою.
Иерусалим, Вифлием — места святые;
Ими днесь владеют турки проклятые.
Где Христос родися и со ученики ходил,

л. 300

л. 300об.

л. 301

Страдал, и воскрес, и нас от ада свободил —
 От гроба его ныне турок дань збирает,
 И без тоя никто тамо внити дерзает.
 Да зрим убо: где днесь Ассирийское царство?
 Где сильное Вавилонское государство?
 Где Сирия, Понт и Антиохия?
 Где Ливия, Херсон и обоя Индия?
 Где Венгерско царство? Оно облако злато, {277}
 Прежде цветущее, ныне попрано в блато!
 Где безчисленны христианские народы?
 Все пожерть от поган за свои незгоды!
 Смирився бо поганцы — брани воздвизаху
 И тако безвездно христиан побеждаху.
 Той бо злый народ хитростию вознесся,
 И во время премирных лет власть их прострися.
 Тако прежде во Асии власть разширили, ||
 Сединым смиряся, иных покорили.
 И сим вымыслом едва не три части света
 Обладаша поганцы не во многия лета.
 Горе и увы христиан тамо постиже,
 И сицевый плач на коегождо достиже:
 Пришелцы Отечеством нашим обладаша,
 Лютых врагов руце у сирот хлеб отъяша.
 Воду свою у поган серебром откупаем
 И дрова в неволи такожде обретаем.
 Над главами у нас стоят мучители злыя,
 Утружденным не дают покоя проклятыя.
 Раби наши худыя нами обладают
 И во отчествах наших нам разсуждают!».

л. 301 об.

Сицевыя тамо песни, христианского народа то мусикия, то веселие,
 то браки, то торжества, то утешение в нуждах и печалех! Достойт убо нам о
 всем господя Бога сокрушенным сердцем прилежно молити, дабы благово-
 лил на сие призрети. И показав своя щедроты убогим оным христианом, под
 тяжким ярмом поганским вопиющим, вся христианския силы на свобожде-
 ние их от оныя нестерпимыя нужды обратити изволил, яже || превосходит
 Египетскую неволю и Вавилонское изгнание, Ассирийское пленение и Иеру-
 салимское разорение! И аще бы оныя народы предведали о толиких тяжких
 скорбех, еже ныне на них приидоша, то бы изволили тысящу смертей при-
 яти, нежели в толикой неволе быти.

л. 302

Но доколе той бич ассиров над верными и избранными Божиими вы-
 сети имать? Доколе бусурмане над стадом Христовым началствовати будут?
 Доколе виноград Господень насажденный искореняти имут? Доколе Исаиил
 во отечествии Исакове распространятися будет? Без сумнения достоин о сем
 верити, яко приближается время, в не же то нечестивое отаманское облада-
 тельство [волею Божию] упасти имать!

Имеют убо о том и сами турки древнее провещание и исполнения его
 ожидают от часа до часа и от времени до времени. Да <и> же, многомилос-
 тивый Боже, дабы {278} время то приити могло во время благополучнаго
 царствования пресветлейших и державнейших благочестивых наших госуда-
 рей, содержателей непорочныя христиа||нска веры!

л. 302 об.

И тогда бы возбуждени будуще от Всясвятаго Духа, приняв в руце
 свои непобедимое оружие, крест Господень, воздвигли своя крестоносныя
 хоругви и уготовали многообразное тмочисленное оружие, собрав многочис-
 ленныя полки христианскаго воинства и имеюще согласие со окрестными
 христианскими государствами, изыти подщилися на оных несытых псов бу-
 сурманских, своим их провещанием осужденных.

Уже бо тамо нас убози христиане, братия наша, с радостию и с наде-
 ждою ожидают, готови суще на своих и наших супостатов помощь подати.
 Иже аще мнози страха ради не дерзают явно христианския веры тамо имети,
 обаче тайныя молитвы к ведущему тайная сердец и испытующему сердца и

утробы радостно непрестанно со слезами возсылают, в покаянии и плачи смиливши души своя, надежду веселящихся, помощи и свободы ожидают, яко же оныя евреи, иже за грехи своя в плен будуще отведени, потом вразумившися покаянием и плачем, за оныя Бога милостива || сотворили.

Тогда всемилостивый господь Бог посла оным избавление и паки во свободу возвращение. Тако оным христианом, под тяжким ярмом поганским вопиющим, и нам вскоре имать с высоты помощь послати, точию мы да прибежнем к нему с твердым упованием и несумнительною верою.

Еже даждь Христе Боже во дни наша! ||

л. 303 об.

ДВОР ТУРЕЦКИЙ. СВИДЕТЕЛЬСТВО.

л. 304

Ксионз Иаков Устенския, святаго писания и уставов обоих учитель, разсмотритель книг в типографию относимых, присмотрив книжку под именем Двор цесаря турецкаго, от велебнаго ксионза Симона Старовоскаго, кантора тарковского, собранную от повестей и книг италийских, яко согласна есть со знаменитыми повестями и историями свидетелствованными, юже [многих ради мужей ученых на уничижение безумия поганскаго] соизволяю, дабы была напечатана.||

л. 304 об.

Печатана в Кракове, в типографии Францышка Цесаря, лета 1649-го.||{279}

л. 305

ДВОР ЦЕСАРЯ ТУРЕЦКАГО И ЖИТЕЛСТВО ЕГО В КОНСТАНТИНОГРАДЕ

Глава 1

О положении селения Константинограда и зданиях его начальнойших

Да бых достаточнее описал двор султана турецкаго, с ним же мы, россияне и поляки, ближнее соседство имеем, хошу прежде описати селение Константинограда, в нем же султан всегда пребывает и от времени онаго, егда Грецию обладал, престол свой тамо утверди, веселием места, высочайшими зданием, потребностию моря и славою великоможною царей греческих возбужденный.

Стоит той град яко бы на едином клине земли, морем от дву стран облянным, имеющи с едину страну проливу Элеспонт названную, ея же вода от Чорнаго моря в Белое море, Пропондис реченное, || быстротою великою идет, рыб множество неизреченное в себе имеющи. З другую страну того клина есть залива морская, иже в землю входящи отлучает селение Галату от Константинограда, разливающимися на неколико стадий немалых, наподоб-

л. 305 об.

бие рукавицы ^б не персчатой. На конец острова того ^б в тое заливу впадает река немалая, от Фракии приходящи, названная Феофана, идеже древних веков была бумажная мельница славная, от великаго царя Константина учиненная.

Град той долговат, не велми широк, основан на седьми холмах, яко древний Рим во Италии. Сии холмы последуют един второму, яко бы кто вел коня за конем издалека в долготу чрез весь град. Первый холм не велми высок, стоящий на конце онаго клина, со обеих стран имеющи около себе море, идеже сотворени суть полаты султанския, в них же всегда пребывает, по турецки сарай [то есть дом] названный.

Потом прочия холмы обретаются ^в среди града, имеющи на себе различная высокая здания. Последний холм есть яко бы в конце града, от полунощныя страны, с приезде от Андрианополя. Между тем || холмом и другим за ним в долине видеть акведуктум [то есть привод воды подземными ^г трубами] на велми высоких и креп- { 280 } ких столпах каменных, деланных еще от великаго царя Константина иждивением безчисленным и художеством воистину чудным, подобящимся мужественным Товотум древних римлян, художественнее паче, нежели суть прочия приводы водныя, протяженные на 40 миль итальяйских ^д, тож и верст российских, даже до самых полат, или сарая султанскаго.

Сии подземныя трубы, на неких местех попорченныя, построил великим имением Солиман султан, и распространил их, дабы множае воды шло ими, не точию в сарай, но и в прочия нарочитыя места града. И от онаго приводу воднаго исполнени суть во граде 640 фонтано<в>* водою, кроме общих бань, в них же непрестанно купаются людие разных народов, дающи от главы по пяти аспр турецких [аспра ^е — 3 денги российских]. Аспры суть денги серебряныя, подобны денгам Московским ^е. Сицевых бань обретаются во граде 240, кроме прочих мест, яже за градом, к купанию належащих, от тоя же единыя воды, юже Солиман распро||страни на исходящих.

На последнем холме к концу града на полунощ, обаче приближающихся к заливу морской или паче к проливу текущей, стоящ обретаются градец каменной, по древнему обычаю учинен о седми башнях, названный Гадыкуля, в нем же непрестанно живет кормовых женатых воинов 250, кийждо имущь особое свое жилище з женою и з детми. Над ними же начальник града того власть, имеющи при себе четырех мужей порутчиков, такожде с женами живущих. Сам властель тако достоин стрещи градка того, яко и за врата никогда изыти может без имяннаго повеления везирскаго, кроме дважды в год в два уреченныя их праздники, в них же кийждо махометанин повинен быти в mosque, или в соборище своем на молитве, паче же во святой Софии.

Сии седм башен в древняя лета бывали исполнены разных драгих вещей, ибо в них вся казна султанская соблюдашеся сице. В первой башне денги златыя и пруты из золота литыя. Во второй денги серебряныя древния и болшыя. В третей вещи и наряды драгия конския, || такожде разное оружие воинское, златом и серебром оправленное. В четвертом различныя драгия сосуды древних веков: златыя, серебряныя, кришталныя, ентарныя, королковыя и от камней разных соделанныя. В пятой орудия разныя ко взятию крепостей и градов. { 281 } В шестой различныя древности, и вещи самородныя морския, и деланныя ис костей слоновых — сия вещи привезе Селим султан, егда Таурис град взял у персов. В седмой, ея же близ Галерия великая, соблюдахуся писания разныя и орудия мафиматитския.

Ныне всего того мало обретається, ибо Селим Второй, егда Кипрскаго

л. 306

* Фонтана — со-
суд, из него же
вода емлема нима-
ло убывает

л. 306об.

л. 307

^б Вставлено чернилами правки на левом поле со знаком вставки.

^в В тексте ошиб.: обретається.

^г Так в тексте.

^д В тексте ошиб.: итальяйским.

^е Вставлено чернилами правки на правом поле со знаком вставки.

острова доставал у венециан, множество оттуду сокровищ воинству роздал и погубил немалыя вещи в побежденной брани на море со христианы во время Карла V, кесаря римского. И того ради сокровища избранныя принесе в сарай свой, идеже живяше.

Сын же его Амурат ничтоже истинно тамо прибавил, но паче яко бы и остаток оных честных вещей и дражайших тамо же принесе. И того ради ныне той градец превращен есть яко || бы на соблюдение мужей честнейших, идеже пашу яковаго чесо ради сажают, или егда от христиан и пограничных соседей на брани великаго какого мужа возмут.

л. 307об.

Тамо посаженным юзником волно ходити по граду, точию не имети ножа или какова оружия. Яко и недавних времен седяху тамо Эменей король алгерский [имеючи четырех слуг с собою] и два сына короля тунетанскаго, имеючи кийждо особныя своя храмины.

Вси сии Гедыкулския башни суть четвероугольны и толсты, в верх вместо кровли совершены островато, наподобие пирамидов *, и покрыты оловом. Врат градка сего не отворяют, точию в час по восходе солнца, такожде за час прежде захождения затворяют. В пяток же за три часа затворяют, а не отворяют даже до часа по полудню. Градок той всеми потребы всегда есть добре исполнен, такожде порохами, и ручною стрелбою, и иными оружьи, имеючи тридесят пушек паче обычая великих, и несколько пушек ^ж малых, и органов верховых ³.

* Суть то пирамиды яко башни или паче градки деланы над гробами царей Египетских

Посреди его есть баня, и оград султанский, || и огородцы малые воинов, живущих ту, на них же овощи сеют. Тут же есть мосхья с наданием от султана, со отпущами в пятки, каковаго почтения прочия их мосхеи не имеют. Есть тамо и источник из земли истекающий з довольною водою, такожде хлеб мелющая меленка об едином колесе непрестанно. Есть еще и иная вода, трубами еще в старые лета тако разумно приведена, яко никто может познати, откуда истекает. {282}

л. 308

Глава 2

О божницах или мосхеях турецких

В Константинограде множае дву тысяч божниц турецких, междо киими пять, иже пожалованы и посвещены от самага султана со отпущением [яко безумнии погани верят] совершеннейшим всяких грехов, иже бы в них во дни назначенныя молился. И осмь есть || честнейших и зданием древновечным изряднейших.

л. 308об.

Первая и началнейшая мосхья Айя София, древний храм христианский, от Константина Великаго * сокровищем неизчетным соделанный, блиско сарая султанскаго, идеже погребены сыны Атомановы ².*

* Не он, но Иустиниан делалее
²* Атаман — прародитель султанов турецких

2<-я> божница Султан Баозит реченная, которую иждивением воистинну царским того имени султан учинил.

3<-я> — Султан Махемет, юже основал и учинил сын Солиманов Махемет названный.

4<-я> — Солиман, изряднейшая сверху паче храма святыя Софии, юже созда Солиман султан, полтретья милиона ³* червонных золотых на ню издавши. Ибо имеет в себе столпы предивнаго мрамора разнаго цвету и работы знаменитыя. Близ ея же <го>шпиталь, и монастырь Назакон, и баня, и иныя здания окрест на служителей тоя мосхеи.

³* Миллион — тысяща тысящей

5<-я> — Султан Селим, юже строил султан Селим, жалеючи за грех свой, яко убил отца своего, дабы возмогл скорее сам на царство вступить. Сей седмь лет воевал Египет, Сирию, Святую землю и часть царства Персидскаго и примножил || толико доходов, елико предки его имели.

л. 309

^ж Вставлено чернилами правки над строкой.

³ Вставлено на левом поле.

Шестая mosque от честнейших — Султан МахOMET, юже ^и сотворил МахOMET ^и Второй, иже взял Константинограда, на оном месте, идеже был престолный храм патриарха константиноградского.

8 ^к <я> — Султан Амурат, юже второй тем именем султан зделал, подобну художеством и величеством храму Солиманову; такожде окрест себе имать многая здания, но несть тако изрядна, яко Солиманова, ибо той возил на ^л свою ^л мрамор из Александрии, и из Сирии, и Месопотамии.

Обаче храм святых Софии, юже турки в свою божницу обратиша, вся иныя художества ^м высотой своею {283} и драгоценным художеством ^м множае превосходит. Соделана есть на шесть границ, четыре фатыны или стены имеющие величае, две же менши, из различных мраморов изрядно делано, имеющие дверцы вкруг от таких же мраморов, в коеждо по осмеры двери. Обаче в самый храм четверы точию великия двери [в ни же входят от четырех стран], накрест против себе учинены.

Посреди же храма копуля ^{*} на шестинадесяти столпах мрамурных возставлена [множае, и болши, и выше, нежели святого Петра в Риме], || сверху покрыта вся оловом. Столпы же оныя, на них же та копуля, одинаки суть и круглы [выше и толще оных столпов, учиненных от камня теснаго на стене святого Петра в Риме окрест великих врат костелных]. От них же суть четыре от мрамора кипрского, диаспро названаго; четыре от порфира червленого; четыре сementарии, витыя змеевато, но толще суть прочих; четыре мрамора белого, имеющие по себе крапли черныя наподобие пестроты, толки же толсты, яко оныя витыя муруговатого мрамору, верхи имеющие изряднаго деревяного художества, идеже между резми стояли иконы различных святых Божиих, наподобие вырезанных сотворенных. Но сия повеле турчин поотымати.

На фрамугах ^{2*} тех столпов повыше есть иных столпов вкруг дванадесять ^и четыре малых, иже имеют на себе другую фрамугу, едини четверугольную, другия круглую разноцветную ^о. Паки на тех фрамугах третий ряд столпов мрамурных, таких же, но менши сих вторых, на них же ту тая копуля.

А около тех средних столпов || есть иные двадесят четыре столпа на круг тех же первых последующих, иже фрамугу на себе держит, такожде широту оныя фрамуги движущих. И тамо от той фрамуги свод идет к стенам костелным, стены же самыя розными мраморы вси украшены суть и разныя тонкия резания на себе имеют.

Тakoже и дверцы все вкруг ^и древним художеством таким же, точию мозаики ^{3*} таковыя на себе не имеют, яковая есть в самом костеле, во изрядныя цветы сажена. Но всаждение так в костеле, яко и в дверцах одинако суть, удивительным художеством всаживано, аще и множайшую часть оныя МахOMET Второй [иже взял Константиноград] повеле вынимати ис костела и повеле в того место все помазати толченым белым алебастром. {284}

Обаче есть среди костела под самую копулю соблюдаем образ пресвятых девы Богородицы мозаикою, цветами около греческим художеством высажен. Его же турки соблюдают не вем каковыя ради причины в великой почести, и вкруг завесою на столпах деревянных завешена есть, но егда кто взыдет на перила в копулю, || тогда сверху добре видеть его мощно и знать, яко есть некий почтенный образ, лице изряднейшее и чести достойное имеющихий.

* Копуля — свод или сень.
л. 309об.

^{2*} Перемычках

л. 310

^{3*} Резь глубокая, и в резь всаживана медь чистая и камень

л. 310об.

^и Вставлено чернилами правки на правом поле.

^к Так в тексте, 7-й мечети нет.

^л Вставлено чернилами правки на правом поле со знаком вставки.

^м Вставлено чернилами правки на правом поле со знаком вставки.

^и Так в тексте, правильное — двадесать.

^о В тексте ошиб.: разноцветных.

^и В тексте ошиб.: вдруг.

Под костелом в земли есть погребов множество, идеже христиане пределцы со алтарями святых Божии имели и погребалися тамо. Еже все есть цело и нимало вреждают их турки, глаголюще, яко тамо много есть телес святых, им же не достоит прикасаться никому.

И того ради, дабы кто не ходил тамо, повеле султан все двери заградити, взяв отгуду осмь или десять сосудов некакова старого масла, кийждо тех сосудов железными кровлями крепко был утвержден и запечатан.

На едином сосуде было написано, яко от царя Константина Великаго поставлен. Другой сосуд, по писму иже на нем поведают яко от дву тысящ лет стоял, и все масло <было>^Р наподобие млека, а ^С густо наподобие масла древянаго. Того масла взяв султан во иныя сосуды, паки повеле их в едином предельце сохранить, в него же суть двери железны, дабы возможно тамо по || изволению внити.

л. 311

Суть еще ис тех подземных пределцов пещеры далеко под град идущия, а в коеждо предельце около пещерки яко бы лучи от солнца, а на самом входе всякия пещеры лежит по единому телу во гробе из мрамора учиненном. Есть еще особня двѣ пещеры супротив себе, едина — иже идет под сарай султанский к морю, другая — иже идет срединою града к стенам градским, есть в нее врата из града, идеже всегда пребывают художники, иже шелковые вещи^Т делают^Т, летом тамо снующе своя вещи, ибо место то широко есть и светло, и дают от того места на кийждо год по 300 шкутов, еже имать быги около двусот червонных златых.

Здания, яже были окрест того храма священников ради, повеле поганец сламати до основания, кроме правилни старой, в ней же ныне живут их махометския законники и иже служат в божнице. А еже тамо была крестилница, на шесть граней художественне делана, имеющая в себе три нутра, тую турчин превратил себе на армерию и изнесе ю в сарай свой. {285}

Такожде мосхеа Солиманова велми || изряднейшим художеством соделана, имеющи в себе многое число прекрасных мрамурных столпов, иже привезени от далека немалым иждивением. И в ней есть копуля такожде велика. Около ея же два всхода пространные, иже такожде имеют на себе малых копуль тридесят две. И на коемждо углу мосхеи зделаны по четыре башенки из белаго мрамора, с них же служители тоя мосхеи по обычаю своему великим гласом кричат, народ общий во время назначенное на молитву созывающи. Ибо по закону Махометову колоколов не достоит им имети. Егда бывают праздники их^У великия^У, тогда от тех башен, от единыя до другия протягши уже, вешают на них солнце, месяц, звезды и иные образцоватые вещи, яже нощию светящися велми чудное видение издают, и тако пребывает чрез целую неделю торжества их. ||

л. 311об.

л. 312

Глава 3

О церквах христианских

Есть в Константинограде много и христианских церквей, аще и ненавидят их турки. Вначале греки в самом граде церквей своих числом до 40 имеют, армяне 4, латинники два костела — един с богаделнею древнею, от давних времен домиником врученный, другой пресвятыя Богородицы, в нем же живут законники по изволению наместника патриарха латинскаго костела, иже имеет свое жилище в Галате на предградии Константиноградском, за заливою морскою, юже обще Пѣра называют.

Сия два костела блиско суть между собою и на единой улице. Турки называют их Кафá Магалиа. В сем костеле пресвятыя Богородицы есть образ

^Р Пропущено.

^С В тексте ошиб.: к.

^Т Повторено дважды.

^У Вставлено чернилами правки на левом поле.

л. 312об.

ея с превечным младенцем, написан на дце деревяной наподобие онаго образа, иже в Риме Делколфалионе, художеством древ<н>овечным, велми умилителный и подвизающ человека к сокрушению. Идеже велия чудеса творятся, славныя по || всему свету. Сей образ италиане называют Мадонна да Константинопóли.

На предградии же Пера, юже турки Галатою ^ф называют, есть осмь костелов латинских, яже суть сии: святого Францишка, его же держат доминикани; пресвятая Богородицы, тамо имеют свое пребывание езуити; святого Иоанна Крестителя, идеже от милости набожных {286} католиков ныне соделана богаделна на болящих поветрием; святого Савастияна костел под ведомством такожде францызшканов; потом святого Георгия и святого Антония, в них же живут разныя законники изволением наместника латинскаго патриарха, такожде, яко в костеле святого Иоанна Крестителя, о нем же выше помянухом, обаче в костеле святого Антония непрестанно бывает множество болящих турков, греков, латиников и армен, ибо тамо часто исцеление получают чрез молитвы того святого.

В том предградии Пера нареченном множайшая часть живет || купцов христианских, паче же венецыян. Обаче посол венецыйский, его же они байло называют, стоит между винницами того предградия, яко и французской посол, и иных государей христианских послы, ради здравейшаго поветрия, кроме послов кесаря христианскаго, иже не медлит у пристанища, яко прочии, но егда приедет, тогда в самом граде пребывает.

л. 313

Имеют еще и жиди божницы своя в Константинограде ^х, яко мнится, на десяти местех, поставлены особно. Греки по всему граду церкви своя высыпаныя имеют, а особно посреди самага града, ибо к каменным стенам разныя народы своя улицы населены имеют, яко и цыгани угол един особый едины заселили, и есть их з женами и з детми число немало. ||

л. 313об.

Глава 4

О стенах, вратех, площадях и лавках купецких

Константиныйград имеет окрест себе стены древния, еще во время основания от Константина Великаго поставленныя, подобны стенам римским, такожде с башнями четвероугольными. Тех стен кроме сарая великаго вкруг есть четьренадесять миль италийских [такোже и верст российских]. Потом стена каменная около сарая султанскаго от моря с дву стран яко клин протяженный, имеет в себе полчетверты мили италийских. С третьею страну — от града — две мили таких же. Около всех стен каменных и с сараем есть двадцать миль италийских.

Врат, ими же в град въезжают, имеет девятьнадесять. От поля 4, то есть с приезде от Полши, но двои суть от них первыя: едины, ими же приезжают от Андрианополя, другие из градка Бургии, идеже поведают быти {287} тело и кости святого Иова. || Те врата деланы суть наподобие римских, паче же оных, ими же входят в костел святого Севастиана. Но о сем ведати достоин, яко от поля две стены каменные от моря до моря учинены, едина вышняя, другая нижняя. От моря же со обоих стран точию едина стена протяженна.

л. 314

Кроме врат названных Айкапезы, то есть врат святых. Ибо во время властельства царей христианских бяше тамо церковь, множество мощей святых в себе имущая, идеже народ общий громадами молитвы ради хождаху. Ныне турки из тоя церкви свою мосхею учинили того ради, яко турки теми враты во град внидоша. Ибо те первое взяли приступом, сокрушивши старыя стены ис пушек. Христиане же, иже во граде браняхуся, учинили тамо стену единою нощию долгою в версту. Обаче турки внидоша во град иными

^ф Испр. из: Гатою.

^х В тексте ошиб.: Константиновограде.

месты. Тии же, иже той стены стрежаху, убоявшись отбегоша ея, ибо видеша супостата создаи себе во граде. Того ради та стена и доныне стоит пред враты теми.

С другия страны града, от проливы великия, противу Анатолии или || Меншей Азии, врата шестеры, их же пятеры во град, а шестыя в конюшни султанския, иже суть в сарае. С третью страну града, от Галаты, яже стоит за заливою морскою, есть семеры врата старых, да двои новых.

л. 314об.

Есть и площадей в Константинограде немало, а особно при mosqueах начальнойших. Обаче лучших площадей четыре. Первая, юже от древних веков называют Подромия, идеже стоит един пирамис * четверогранный, от единого камня учинен, больше паче нежели оныя в Риме пред костелом святого Петра. Две же пирамиды меньшии первыя, аще и толико же высоки, но камнем снизу подделаны, сами же мрамурни. На тех во время царя Константина в торжественныя праздники на самых верхах поставлялися хоругви.

* Что пирамис, о том выше

На той же площади стоят три змия извитых, главы имеющие со отверстыми челюстями, литыя из меди, образцом художественным velmi старои. Но единому от тех змиев отсече сам Махамет султан половину челюстей, егда взят Константиноград, || мнящи, яко бы соделана та вещь чарования ради, еже бы турков очаровати. Сия змеинья столпы толико велики, яко до половины пирамидов оных досязают, и мнятся яко в тридесять лактей в высоту суть от земли.

л. 315

Сия площадь velmi велика, а около ея палаты помянутых султанов турецких. И егда сам султан восхощет ристанми утешатися, то на той площади творит их с {288} рыцери своими. И того ради на ту площадь не ходит никто, и врата в нее от всех стран замкнуты.

Вторая площадь пред mosqueею султан Баозита, на ней же плясатели, об<м>анщики, смехотворцы вещи своя отправляют, кто чему умеет. Третья площадь от нарочитых — пред mosqueею султан Солиман. Четвертая — на великой долине между семи холмов градских, на ней же коней учат к езде и урительство творят.

Вседневныя торги бывают на малых площадях, в пяток же на оных трех начальнойших, ибо четвертая всегда замкнута особно ради таинств поганских. Большия торги в три дни || бывают: в среду, в четверток, в пяток — их же называют схи-базар, еже разумеется торг или ^{III} вещей старых, которые поношены, или на кийждо день вещей старых продание, ал-инканто, яко италиане называют, возглашающе, кто даст множае.

л. 315об.

И есть тамо с различными старыми богатыми вещми болши дву тысящ лавок, а от коеяждо вещи, юже продаст, продающий даст пошлину на султана, ея же собирается более семи тысящ червонных златых на год. Лавок же купецких и художничных есть множае четыредесяти осми тысящ. И коеждо художество своя особныя храмины имеет, и всякое на разных местех, кроме золотарей и алмазников, иже продают дорогие запаны, и кроме купцов с материами шелковыми и сукнами добрыми: сии токмо на едином месте лавки своя имеют.

Есть еще тамо два места, Баистан реченныя, обведены стеною каменною толстою в две сажени и сверху учинены своды. По четырем воротам ко входу в них есть от них едино ме||сто большое, его же свод учинен на двадцати четырех столпах, соделанных от тесаного камня, четвероградных, velmi толстых, с каптелями изрядными.

л. 316

Другое место меньшее, имущее свод свой токмо на 16 столпах, при стене храминки Олмáрии около себе имеющие. Также и около оных столпов, идеже выкладывают вещи своя алмазники и прочия купцы шолковыя материи, а вне около тех столпов суть великия храмины, в них же серебряники продают своя серебряныя вещи. От тех храмин, иже внутри, с коейждо платят пошлины со всякаго по пятисот червонных на год; с тех же, яже отвне ўду — по сту червонных.

^{III} Вставлено над строкой.

Сие же разумей о болшом Баистане, ибо в меншем Баистане, еже имеет свод на 16 столпех, продают токмо {289} полотна и материи бумажныя и мешанья с шолком. Имеет же в ^ц себе четверы ворота двойные; а около ^ц его отвне продают пленников различных народов, от них же едины суть уже ученые в различных работах и стоят особно, иныя, иже недавно в неволю взяты, такожде особно, и паки особно, иже ^ч продают мамок, и иных жен такожде особно ^ч. Пошлина || от тех пленников чинит шестнадцать червонных золотых откупу на год. л. 316об.

Глава 5

О пошлинах и доходах градских

Понеже убо помянухом с прилучня в прежней главе пошлину от пленников и от продажи старых товаров, такожде доход от лавок в Баистанех учиненных, дело достойное возмелюся мне и прочия доходы или пошлины от художников припомним.

Елико ведать ^ш мощно от откупщиков, иже те доходы откушю<т> в казне погодно, прежде подобает положить корчемницы или дома корчемныя, в них же продают вино христиан ради [и для турк<ов> сокровенно, ибо им по закону Махометову заказано вина пити, и егда на кого то объявится, того жестоко жезлением наказуют], а есть тех корчемниц по спискам полтыри тысящи. С них же доходит || пошлин на всякой год тригцать шесть кариков. Кийждо карик учиняет червонных златых 1633. л. 317

Потом продают рыбу в девяти местех, паче же на берегу заливы морской противу Галаты, и дают от них годовыя пошлины 18 кариков. Есть еще место, идеже продают овес, ячмень, отруби коней ради, такожде муку на хлебы и овощи различные. От того дают пошлины 14 кариков на год.

Потом от различного коренья и товаров, их же во град привозят из ^з пригородков морских ^з, почести ^ю от Галиполя даже до Чорнаго моря, идеже бывають складываны с судов морских и еже на ослах и верблюдах привожены бывають, а по том по воли во времена своя во град положены бывають, учинит пошлины 180 кариков на год.

Еще места за градом, названныя Ятки, идеже различной скот быют, устроенной во граде на розныя места привозят. Числом тех мест десять, а поставлены {290} кроме трехсот жидов, которые суть в службе султанской и имеют особную волность. Кроме той поголовьщины дают жидове константиноградския на всякой год по 3 000 червонных от божниц своих, дабы насилواني не были. И на всякой год при отдании тех червонных емлют подтверждение своему учителю, иже есть начальный над всеми божницами, яко бы патриарх над всеми жиды, иже в Греции пребывают.

Также от места, идеже погребаются, дабы им волно было в покое на едином месте за градом погребатися, дают 1200 червонных золотых на год. К тому греки дома те замыкают и ключи до перваго капитана относят, а егда отмыкати, тогда той пошлет порутчика своего врат оных отмыкать, ибо всякой от тех капитанов имеет четырех порутчиков под собою, их же называют баяхъи басси ^в. || л. 319

^ц Вставлено чернилами правки на правом поле со знаком вставки.

^ч Вставлено чернилами правки на правом поле со знаком вставки.

^ш В тексте ошиб.: ведах.

^з В тексте ошиб.: и по кородках приморских.

^ю В тексте ошиб.: поченсти.

^в Далее в рукописи следует 7-я глава, 6-я глава отсутствует; нумерация глав уточнена ред.

Глава 6

О судех и праве турецком

Мнится мне, яко не тако есть во всех областях турецких, яко в Константинограде суды совершаются и права их, аще которыя грады малыя или великия, нежели Константиныйград. Обаче поведение и чин всюду един есть, яко и сами поведают.

В Константинограде четыре судии суть, в четырех странах града пребывающия скорейших ради управлений дел, творящихся между общим народом, их же они своим языком называют кады.

Посреди же града пребывает начальный судия, его ^Г же называют кады-бонвиль ^Г, еже есть великой судия. Обаче такая же есть судии во Алеппе, в Каире, в Дамаску, во Александрии и во иных градах начальных. Того ради онаго константиноградского судию, различия ради от оных судей, называют стамбул-кады, то есть константиноградской судия, еже главныя и прилучающияся дела разсуждает.

И оныя четыре судии не дерзают никого на смерть осуждати без того ведома и || подтверждения своего изречения. Такожде и во иных градских делех от них апелляция к тому же великому судии.

л. 319об.

Есть еще другой великий судия, названной сѣи-бассий, еже на всякой день объезжает юзников град-{292}ских, и сам суды своя управа поведает о них везиру на кийждо вечер, и дает ведомость о всяком юзнике, за что кто содержим есть. Сей имеет у ^Д себе четырех поручиков, от них же всякой имеет ^Д по 40 воинов с собою, с ними же обходит свою часть града, оглядаючи, аще не обретаются гуляки какия и не бывает ли по ночам разбоев.

То узилище крепко стенами каменными ограждено и разделено на двое, имеючи два подворья, и посреди две великия фонтаны, и храмины — в них же юзники или дел ради градских, или в долгах, или на смерть осужденные, со сводами суть толстыми. Которыя к смерти осуждени, сидят во особом юзилищи ниже, а еже долгов ради, те выше, особно христиане, особно жида, особно турки. И обретаются там юзников до дву тысяч.

Милостыни дают тамо турки неисповедимое множество, паче же пищи к || ядению вседневному толико, яко и стража, иже стрежет их, кормятся от них довольно, ибо сами юзники не возмогают всего того поядати. Множицею же и сам султан посылает проведывати тамо, много ли тут содержится юзников от должников. И аще который обрящется содержим долгом менши ста ефимков, то всякаго своим сокровищем откупает. Аще же который обрящется в них нарочитой человек, паче же воинской, тогда и неколико тысяч ефимков повелит за него дати ^Е, дело милосердия над ним являючи.

л. 320

Судии их егда судят, тогда никакого прокуратора * на суд приемлют, но всяк правду свою сам скажет. И не пишут никаких доводов или постановлений, ниже дают писанного на суд позвания, но слугами точию позываются. И судят при многих людех по своему разсуждению, яко наилучши мнится им быти. И аще кто обрящется достойным наказания, тогда вскоре при судии наказан бывает жезлием, елико повелит судия той. ||

* стряпчего

л. 320об.

Глава 7

О палатах или сараях султана турецкаго

В Константинограде трои полаты или три сарая имеет султан турецкий. Первой Большой, в нем же всегда пребывает, названной Боюк-сарай. Второй Есхи-сарай, то есть Старой сарай. Третьей сарай Малой в Петроне

^Г Вставлено на правом поле со знаком вставки.

^Д Вставлено на левом поле со знаком вставки.

^Е В тексте ошиб.: быти.

{293} реченный, идеже не обыче бывати султан, точию в знаменитыя праздники на ^ж обновление идущи.

Идеже непрестанно живет четыреста юношей его, названных азма-молиані, со учителями своими, их же зовут козоа, иже учат их читати, мужествовать, на конех ездить, ис пищалей стрелять, дзідую в цель метать и лук натягать. Такожде учат их опоясыватися, и бегати пеших до места назначенного, и поединки со оружием чинить, такожде по водам плавати.

Которые егда дорастают и изучатся, отходят на высокую султанскую службу, кто к чему приличен явится, паче же от тех чинят спагов, || то есть воинов, или яко ныне называем их султанския ковалеры *, иже имеют даныя веси до смерти своей, иныя болши, иныя менши, елико кто у султана выслужат или которой султану угоден явится. Сей сарай учинил Ибраим-паша некий, зять султана Солимана.

л. 321
Воини

Сарай же Большой, реченный Есхе-сарай, создан есть от султана Махомета Второго по взятии Константинограда. Стоит же яко бы среди ³ града, четверостенно зделан, имеющи около три мили италийских. Тут живет весь женской пол султанской, иже первое быша в Великом сарае и уже не восхоте их болше у себе держати, такожде и те, их же испытал султан и познал недостойны быти ложа своего, и иже состарелися, а прежде были в любви султанской. Тамо же соблюдают кормилицы, иже персми своими кормили детей султанских и братью их или были на каковом послужении султанском.

И оттуду уже не выходят до смерти [вси же свое доволство имеют], точию аще которая замуж поидет за пашу некоего или || за инаго какова честнаго человека. Еже по воли султанской часто случается, еже и турки признавают себе к чести, егда кому достанется таковая жена, иже прежде была на ложи султанском, или паче хотящи себе такового ради супружества скорого обогащения, ибо на таковых своих зятей всегда имеют призрение султаны и дают им великия вены и началства честные.

л. 321 об.

Всяко же и те, иже и замуж не идут и живут в том сарае затворени до смерти, имеют всякое себе доволство и призрение. Времянем же и сам султан приходящи к ним живет тамо у них по воли своей неделю, и две, и три не исходящи, никого от дворян своих пушающи тамо, ниже юношей с собою. В то убо время {294} много у него упрашивают жены те, которой что потребно, дабы или доход некий имела, или пленника какова свободила, или ино что тому подобное.

О Великом же сарае, в нем же всегда султан пребывает, уже выше поведомом, яко есть около его четыре мили, имущ три стены от града, едина единой выше, || ими же от моря до моря прегражден есть, и две стены с обеих стран моря, наченши от мосхеи Софии, идеже есть врата в сарай из града. В тех вратах всегда стоят на страже 40 воинов, которых называют капигй.

л. 322

От тех врат между двояма стенами даже до конца сарая в одну сторону есть дворалня, идеже у дров две тысящи мужей непрестанно работают: режут, секут, носят и в поварню, пекарню, аптеку и во алхимию *. Дрова же привозят с Чорнаго моря, имеющи к тому людей ^и или стругов великих и малых две тысящи, их же зовут карамузалы, которых ни на что иное не емлют, точию на вожение дров на султанскую потребу.

* Где всякие составы делают

Мужей же тех, иже у дров работают и ^к в печи ^к разносят, называют белтагй, иже имеют свою поварню, где есть себе готовят. Среди двора их стоит крестилница, от церкви святых Софии принесенная, о ней же выше писаном, и ни един паша может на коне ехать в дом ^л султанской, точию под тот двор, идеже || стоит крестилница. Всяк бо доехав тамо повин с коня ссесть и пеш ити в палаты.

л. 322 об.

^ж В тексте ошиб.: но.

³ Вставлено над строкой.

^и В тексте ошиб.: людей.

^к Вставлено на правом поле со знаком вставки.

^л В тексте ошиб.: том.

Входят еще и во иныя ворота, иже две стены около себе имеют и многую сторожу оных же капигов. Тамо уже никто далє без повеления ити не может, точию в той день, в он же дыван [то есть общее слушание] отпра-вляется, четырежды в неделю, то есть в субботу, в неделю, в понедельник, во вторник.

Ибо в те дни сходятся все правители султанския на дыван. Прежде визирь великой; потом паша анатолский, его же зовут белиербес; потом ка-питан янчарский, гениазар реченный; и два председатели от Сенату, их же калишхер называют, то есть судьи войсковые; и паки три начальника войско-вых, их же называют деситердах. Сии все, седши велми рано, на дыване даже до полудня сидят и всякие дела исправляют.

А где тот дыван отправляют, тамо жилище все каменное со сводами протяжением долгим, отворено в те дни, егда сидят || тамо. Пред ними же есть вход, идеже стоят общия народы и стража немала, иже не попускает {295} доходить ^м к судиям, точию аще кому повелено будет; и тако единого по единому разсуждают.

л. 323

Егда же отсудят, тогда востав вси к султану отходят и подают ему писание всем оным делам, иже сотвориша на дыване, выписав кратко, а по-том словесно ему про все объявляют. И егда о коем деле умолчит, признава-ют ^н, яко утверждает то. Аще же ему которое дело не годно явится, то мах-нет рукою, даючи знать, яко то инако достоин вершити.

Сие обаче ведати достоин, яко первое, нежели все на диване сидев-шие внидут к султану, великой визирь входит и о сем ему поведает, прочия же ожидают пред полатою тою, ибо султан ни с единым от тех глаголет, токмо с везирем единым, яко с лицом честнейшим советуящи. Такожде егда посол чужеземский бывает на приезде или отпуске, ничтоже сам глаголет, но визирь точию, иже первое к султану вшедши || наказуется от него, яко подо-бает ему послу оному отвещати.

л. 323об.

Та полата, в ней же дыван отправляется, стоит по левой стороне в са-рай входящи. По правой же поварня султанская и общая оптека, идеже всех ради судей, иже имут сидети в дыване, подается раннее пищи употребление: общия птицы варенные и жаренные.

А между дыва<но>м и поварнею султанскою посреди — казенная полата султанская, где пред дверми ея всегда по земли лежат великия мехи з денгами [дабы народ общий, приходящий на дыван для своих дел, видели яко есть велико сокровище султанское, яко денги даже по земли валяются, не могущи в полатах вместитися или многого ради медления казначейскаго, иже не может времени употребити считати денег тех и писари своими].

А те денги суть от разных областей и градов подписания на себе имущая. Из них же потом раздают в полате, кому что повелено будет. Аще же обратится что между тех денег вещей златых нарочитых, паче || же пор-тугалов ^о различных королей, те особ статьею кладут для султана, иже их в свое особое сокровище полагает.

л. 323 А

Входят же и в третье врата в сарай тот, идеже сам султан живет. Ко-торый прегражден есть стеною каменною не велми высокою, но толстою, имеющи врата меньше первых, где уже стражу блюдут резанцы султанския. Вшедши внутрь, есть в нем площадь немалая, имеющая по левой стране жи-лища, в них же живут {296} евнухи и юноши султанския, а по правой сторо-не суть аптека султанская, и погреб с корнем пахнучим, и отрочата но-вые, иже еще во учении суть, дабы возрастши могли быти спагами на службу султанскую — их же всегда бывает до шести сот. ||

л. 323Аоб.

^м В тексте ошиб.: доходить.

^н Испр. из: признают.

^о В тексте ошиб.: португалом.

Глава 8

О покоях султанских и евнухах его

От двора онаго, где ^п евнухи живут, прилучится ити уским крыльцом в един двор, среди коего есть огород изрядный, исполнен различных трав. А по правой стране того огорода суть жилища султанския, в них же з женами своими пребывает, к ним же входит он крыльцом волоским, ключи от коихъ-ждо дверей у себе имущи или у начального, которой над резанцами его. Ибо той непрестанной есть страж дверей тех, ими же султан к женам входит, и с прочими евнухами своими, которые все суть арапы безобразны, ибо такие избираются в чин той, дабы не любили их жены те.

Те же юноши, ижу служат самому султану, суть благообразны на тот чин выбраны и не один от них злообразен есть. И есть их ко всякой службе по тридесати человек, наподобие: 30 тех, иже подают ему исподнюю ризу, 30 иже подают ^р || шолковую ризу, 30 иже кафтан, 30 иже фerezею, 30 иже теплую ризу, когда какую носит, 30 иже подают завой * головной, 30 его опоясуют, всякой в свой день, 30 иже нижняя вещи подают и надевают, 30 иже его обувают, 30 иже чулки надевают на ноги, 30 иже постелю стелют, 30 иже в храминах чистоты дозируют, 30 иже храмины пометают.

л. 324

* Чалму

На другой стороне огорода имеет султан своя жилища, в них же служат ему мужеской пол токмо, а жены не входят. Есть тамо особое жилище, в котором глухие живут, их же такожде 30. К ним же часто султан приходит и утешается ими, паче по обеде, помиганием с ними глаголющи. Времяем же, взяв их с собою, идет с ними чрез большой огород к женам и тамо велит единому взять себе такожде жену глухую ^с, и при себе велит им говорить меж собою и свататься миганием.

Мало подале от глухих тех есть еще особно карлов жительство и близ их такожде жилище резанцов, еще ненаученных на службу султанскую. Мало || еще подале {297} оттуду есть жилище тех жен, которых зовут султ'янами, коейждо особое пребывание, такожде фонтаны, и бани, и огороды. А те их все жилища окружает едина площадка изрядная, ею же султан к ним приходит, особыя имеющи дверцы к кийждой, тако, яко иная не может ведати, когда к которой входит.

л. 324об.

А в конце жилища тех султан есть паки палаты особныя, идеже блюдут детей султанских, еже есть единых сынов токмо, ибо дщери — всякая живет с матерью си. Сыном же, егда преминет шесть лет, тогда уже емлют его от матери и в тех-то особных полатах питают, дающи им учителей, иже учат их.

Те же двои полаты султанския, с тое и оные страны огорода зделанные, имеют в себе по 40 храмин, кроме преходов и камор, в них же сам султан живет. Во единых полатах служат ему женск пол, в других же мужеской, а позади обоих тех полат зделаны бани, фонтаны, и огороды, и древца, идеже различныя || певчия птицы. Все то делано от различных мрамуров, дивныя резания имеющи на стенах своих, около окошек, и около дверей, и по восходах. Обаче несть никакова лица человеческого вырезано, точию цветы различные.

л. 325

В полатах же на стенах обитие велми дорогое златоглавное и алтабасное [иным бо прочим турком не подобает употреблять на стенах обития, точию разве мало около постели], на земли же ковры дорогие, з золотом тканые, и минд'еры толстыя седения ради драгия златоглавныя.

Ложы деланы широкие, обаче niskии суть, на половину лактя от земли точию, все от костей слоновых учинены, иныя же нарезываны древом алоевым и сандалом с великими королковыми местами. Есть единою Амура-

^п Вставлено над строкой.

^р В тексте ошиб.: поведают.

^с В тексте ошиб.: глухую.

тово ложе, еже дароваша ему ис Каира, оценено в девяносто тысяч червонных золотых.

В тех полатах, идеже мужеской пол служат, суть в земли погребы многи, в них же султан сокровища своя сохраняет — под самыми теми полатами, идеже сам || всегда спит, и из них исход имеет тайный в ту страну, еже от жен — их же трижды сверху дверми железными закрывают, тако изрядно, яко нимало мощно ис палат его того познати, дабы какие двери или ход ими в землю мнелся быти. Единожды годом те двери султан отваряет, егда ему доходы ис Каира приходят, которым доходом все расходы двора своего исполнив, шестьсот тысяч червонных золотых в ту казну полагает, соблюдаящи то на остатнее требование государству си. {298}

л. 325об.

Сие подполатное вхождение в сокровище с тоя страны от женскаго пола учинил Селим султан, который имяше во обычаи си весь тот доход или толикое множество, еже имеше на кийждо год, сохраняти и сливаше в великую штуку златую, юже потом тою диною, наподобие кладязя учиненною от меди даже до погребов подземных, повелеваше влагати глухим ^т оным мужем, приказав им с прещением, еже бы никому того не поведали. ||

л. 326

Но Амурат султан зделал такую же диру в те же погребы от другия страны палат ^у, идеже мужеск пол живет, и тамо сохранял казны собрание в штуках златых, тако своих печатей, яко и иных королей. И хождаше тамо четырежды годом, и поведают, яко полагал тамо на всякой год по три миллиона червонных золотых.

Отсюду познати мощно, яко чрез толикия лета есть тамо неисповедимое сокровище злата. Ибо тамо, яко начаша полагати, еще не взымаху от туду ни единою ни на какую нужду денежную, изволяючи заимывати у купцов и пашей разных, той же соблюдают конечныя ради нужды. ||

л. 326об.

Глава 9

*О вертоградех и библиотеке * султанской*

* Книгохранительница

Кроме онаго вертаграда, еже есть среди двора жилищ султанских, суть иныя вертограды велми утешны, яко бы позади тех жилищ, идеже мужие, и оных идеже жены пребывают, даже до самых стен на обе страны к морю. А на обоих стьронах ^ф к морю посреди тех вертоградов в коемждо зделаты покойцы малые велми образцоваты.

Паче же един на шесть граней, на столпех мрамурных верх свой поставлен имеющий; между теми же столпами дщицы кришталные сверху резаны, тако составлены с собою, яко бы все стены были зделаны из единой доски кристалной. На них же свод есть дивнаго художества, сверху покрыто оловом. На том своде поставлена латерна ^{2*} и покрыта такожде оловом. Внутрь же все сребрено и позлащено, с чеканными цветами. Латерны же сея столбики зделаны из резнаго || кришталя, королками нарезаны, яко и лиштвы в самых полатах или камзънс наверху резных столбов. {299}

л. 327

Сия станца * толико есть пресветла, ибо егда солнце сквозь ее проникает, тогда зрение человеку погубляет лучами своими, яко последи на много время ничтоже не видит. И тако, яко та станца или зрелница высочае иных зданий, и того ради зрение из ея на все вертограды около сквозь оный кришталь зело утешное. Яко дивно исповедати тому, кто перспективы ^{2*} уподобити может.

* Зрельница

^{2*} Малярство подобное сущему

Недалеко от тех жилищ, по правой стороне от жилищ женских есть сокровище драгих вещей султанских, в дивных воистинну соблюдениих расположены. Особно же паче вещи изрядныя видети есть наряды на кони и

^т В тексте ошиб.: глумим.

^у В тексте ошиб.: полит.

^ф Испр. чернилами правки из: сторонах.

прочия устройства от великих драгоценных бисеров и камней честных соделанные.

Другия такая же полата, близко жилищ юношеских соделанные, идеже такожде вещи драгия соблюдают, которыя уже ко украшению самому султану, яко перстени, запаны, сабли и различные ношения.

На левую же сторону, идеже мужеский пол сул-||тану служат, есть великия две библиотеки ^{3*}, еже есть едина обща позади жилищ юношей его и покоевых, иже и ходят в нее; вторая тайная, яко бы позади тоя общия, близко жилищ самага султана поставленная, в ней же шафы при обеих стенах от края до края протяжены [ибо долговаты суть], имеющия дверцы кришталныя резныя дорого оправлены. А ^x во всяком шафе дватцать четыре книги, одинако оправлены ^x, одинако и края подписано имеют, дивным воистинну художеством, в них же точию чет сам султан.

А яко оныя шафы niskии суть, того ради султан, по своему турецкому обычаю сидящи на земли на возгавии, сквозе криштал оный купно все книги видит и не востаючи от земли возьмет куюждо ко прочтанию. А над теми шафами в которых книги лежат — другия вышния шафы, иным художеством соделаны и отворены, ибо не имеют никаких дверей. В те шафы во всякой вторник полагают || по три мешечка денег: во едином червонныя золотыя, а в двух денги новыя и недавно кованыя в его минии ^{4*}. Ис тех мешков раздает султан тем, кто ему угоден явится: часть смехотворцем своим, часть глухим оным, такожде и карлом, часть же в разныя милостыни.

В первой книгохранительнице общей, в ню же входят читати ближние ево юноши, есть книги различных языков, все писанные, а наиболши по гречески. Междо {300} ими же есть сто двадцать книг долготою по два локти, а на пол ^ц локтя ^ц точию широких, еще царя Константина Великаго, изрядно украшенных и зело на тонком паргамине писаны, яко видети мнится тафта тонкая.

В них же писан старый и новый закон, и жития святых, и различные истории, а все златыми буквами. Во оправе суть все серебро^{ен}ой и позлащенной, бисером и камением драгим украшенной. И того ради не дают их никому чести, паче же и посмотрети, разве сами ближняя оныя отверзают я, егда кому показывают их великаго ради прошения. ||

Глава 10

О аптеке султана турецкаго

Аптека султана турецкаго вещь есть достойная удивлению. Не того ради точию, яко велика и долга есть, но того ради, яко различные и драгия вещи в себе имеет и многобогатна. Ибо тамо коеждо масла по тридесяти зельно великих и изрядно устроенных сосудов стоит. Такоде коежде сыропу, коежде водки, и всякой предражайшей материи, и балсамов по тридесяти сосудов всегда полных стоят. А егда которой ^ч материи ^ч которой сосуд испразнится, то вскоре свежей на то место положат, дабы никако праздный сосуд обретался.

Сие же не токмо о ликтворах ^{*} или елексирах^{2*} разумеется, но и о мастех, и составах различных, и драгостех всяких, и запахах, их же такожде по тридесяти сосудов стоит. Все бо сии сосуды дорого и изрядно велики под один цвет зделаны, яко есть чему подивитися, во всякую полату пришедши. ||

В той аптеке всегда работают триста аптекарей, осмьнадесять алхимистов и четыре суть начальные над ними, иже благочиния дозируют, их же называют приорами. В той же аптеке строят различные сорбеты в питье султану и пашам его, а болшую часть делают его из соку лимоннаго и из лучших сахаров.

л. 327об.

^{3*} Книгохранительницы

л. 328

^{4*} Денежном дворе

л. 328об.

^x Повторено в квадратных скобках.

^ц В тексте ошиб.: полктя.

^ч Повторено в квадратных скобках.

* Согревательное

^{2*} Проносное

л. 329

На сие паче изо всех сахаров сок вытиснут есть, ибо его свежей еще на тростях от всея Кандии на султана закупают, и все лимоны из Кании — сей град обретается тамо же в Кандии, к западу на конец острова стоящий, ибо той град взял турок лета от Рождества Христова 1645-го, по том и всю Кандию обладает усилует приав от венециан; но убо и облада ею вскоре повелевши {301} церковником христианским и епископом выехать оттуду и взять с собою образы святых и вся одежды церковныя, ибо церкви вскоре в мечети преврати; и пашу своего тамо новаго с титулом всеа Кандии постави; и поведают, яко несть во всем государстве турецком лучши канейских лимонов.

Соделавши убо из них онаго сорбет<у>, блюдут от году || в великих сосудех порцелляновых, на то учиненных, к потребе самому султану. Сего сорбету взяв едину ложку и положи в чарку растворяют водою: учиняет вкус и запах неисповедимой изрядный. Ибо сам тот сок мало густоват, наподобие алкормесу, а егда его распустят водою бывает питье тако цветно, аки вино стоялое. Чарки ж ^{III}, в них же тот сок про султана распускают, едини кришталные, иные ентарные, иные стекла кришталнаго и иныя златые, но все драгими каменьями украшены.

л. 329об.

Исходит того сорбету на всякой день многое число, ибо дают его не точию пашам елико им годно, но иным чиновником великим, иже в сарае султанском пребывают. Убогим же и работником дают худейшей сорбет, укусом его распустивши.

По правой стороне той аптеки суть великия четыре полаты, в них же преисполнено вещей заморских, до аптеки належащих, иже дрогериами называют. А по левой стороне той же аптеки такожде четыре полаты великия, || в них же сидят различныя водки.

л. 330

Там же в сарае, где живет сам султан, суть две божницы или мечети, одна блиско тех жилищах, где мужеской пол живет, другая при оных, идеже женский. Но яко по обычаю си не имеют никаких колоколов, того ради и у часов нет их; и на тех божницах двух имеют ^{III} различныя часы, иже поданы во дни и в нощи указуют. Аще же повредятся, то их евнухи султанския починивают, ибо тому изучени суть.

В жилищах же самага султана есть часы пересыпные изрядно украшены, малыя и великия, едини от времени до времени идут, и в нощи познавают их, которой час идет. При их же четверти, и потом получасы пересыпныя, и на целый час, иже не треба обращати, ибо сами вращаются, зане художеством тако учинены суть. || {302}

л. 330об.

Глава 11

О трапезе и поварне султанской

Стол, на нем же ест султан турецкий, зделан серебряной кругло, имеючи около себе кранец, на два перста толстый. Его же поставляют на ногах niskих четверугольных, такожде серебряных, яко бы сидящи на подушке толстой мог с него ясти [аще и всегда на трех подушках обыче сидети, тут же аще и на единой, обаче толстой].

Тот стол около по краям покрывают скатерми изрядными, а средину непокровену оставляют, ничтоже полагаючи. И дабы далече руки не протягал ядей ради, которая ему употребится, того ради стол обращается, егда его двинет. Ибо никому же достоит приступати, ниже прикасатися, егда он вкушает, до стола его, дондеже насытится.

В праздники же нарочитыя, иже дважды годом бывают, ест на столе золотом, честными каменими украшенном, таковым же художеством, яко и серебряной оный, || точию ноги его наподобие винограднаго древа суть учи-

л. 331

^{III} В тексте ошиб.: х.

^{III} Вставлено над строкой.

нены. И той превращается такожде на среднем шрѹбе.

Ествы на стол подают на блюдах глиняных, и^з изрядной глины деланных. Еств всех вкупе тридесять поставляют яко на обед, так и на вечерю. Которыя блюда с езвами все презрев, султан изберет себе одну точию еству, а двадесять и девять повелит отнести ^з к султяном своим, с которыми живет и общается. Иногда же велит ествы те раздать смехотворцом, иногда глухим, иногда карлом своим и лекарю любимому своему.

Хлеб для него единого делают из муки дважды сеяные из пшеницы, на едином точию раждающейся месте, иже есть во Анатолии близ града Бурсии *, идеже пшеница родится великая, бело имущая зерно. От сея убо муки елико может быти лучши сеяной пекут его ради на всякой день по двадесяти хлебцов, четыре фунта весу в коеждо.

А месят хлеб той на молоке козьем. И козы того ради блюдут особенныя в леску едином тамо же меж стен в сарае и кормят их довольно. И сего хлеба || не дают никому, точию тем, иже любими суть султаном, то есть везирию великому, лекарю и ближним его вернейшим, их же называют агалляры. {303}

Поварен девять обретается в сарае султанском. В них же шесть есть общих, в которых про мужей двора его есть варят, три тайных, в них же про самого султана, и жен его, и ближних любимых. В поварнях самого султана повинни суть имети варения и мяса всегда готовые, такожде и жареное с розными вкушени, дабы того же часа даваны были, ничим же отлагаючи, во дни и в нощи, егда у жен будущеи вопросит есть, дабы давано ему было, воежебы жены своя удоволити возмог.

Тако же и всякая султяня имеет свою особную поварню, идеже себе ради и детей, их же имеет с султаном, велит рабыням своим готовить по своей воли и укусу. Для сих султян ведено шафаром давать на их расходы на всякой день ^ю сто баранов, осмьсот куров, двести птиц || разных во времени года, ибо сим султаном не дают никогда есть говяжьего мяса.

Сих, иже ествы носят в жилища султанския, есть 150, которых называют саян-гилер. В дверех же последнего жилища емлют те яствы евнухи ево и ставят на стол султанский прежде, нежели за стол сядет.

Всех оных мужей, которыя ядят хлеб султанской, есть обще в сарае тринадцать тысяч чытыреста человек. Жен же и со служебницами несть болши осмисот, евнухов толико же. Есть еще тамо множае тысящи человек, иже готовят единых кашлунов и кур в поварню султанскую: от них едини иже их скупают, иныя иже их кормят и стрегут, иныя иже их готовят и режут, прочия иже из деревень носят их на себе или на ослицах. ||

Глава 12

О конюшни и вертоградех, которые за градом

По правой стороне сарая за стеною на берегу морском обретаются конюшни султанския, яко бы на полтрети версты длиною, в них же едины блиско учинены от стены сарайския, другия ^я от воды противу тех, посреди же их площадь долговатая. В первых стоят аргамаки лучшия к езжению; въезде те обои конюшни от полунощи изрядныя врата имеющи. Посреди конюшен есть проезд в сараи султанския замкнут, откуда коня султану выводят, егда камо ехать имать утешения ради.

При конце тех конюшен со стены самого сарая выявляются въверх покойце, в которых ближния люди {304} султанския живут, имеющая видение на море. Между которыми есть чытыре покоя султанския изрядныя, из них же смотрит на море. Сии покои называют хиотры, то есть теремки, их же

* Град сей во области Вифинии; Ботер, часть 1, лист 207.

л. 331об.

л. 332

л. 332об.

л. 333

^з Вставлено над строкой.

^ю Вставлено над строкой.

^я В тексте ошиб.: драгия.

во время султана Амурата зделал || Синан-паша; ибо аще и инде где с великим иждивением, обаче и там есть един теремок, иже ценится сто пятьдесят тысяч цекинов веницыйских.

Иныя конюшни, в них же коней на войну блюдут, суть за градом на берегу морском. Числом их двенадесять, а во всякой обретается множае дву тысящ коней. Стоят те конюшни от Константинограда осьмнадцать миль италийских, тож и верст наших российских. Конюхов, иже в тех конюшнях работают, есть три тысящи, называют их адзянгуляр. К тому есть еще тамо кавалкаторы, иже коней оных учат; такожде и конюшие, от них же каждой своей конюшни дозирует.

От сих конюшен при мори ко граду идуши обретаются вертограды султанския, такожде и з другую сторону града, велми утешныя. Их же числом обретается осьмнадцать, кроме тех вертоградов, иже суть в сарае. Стенами каменными кийждо от них изрядно огражден. И каждый имать в себе полатки, и алтану *, и иныя утешительныя различныя вещи. Сих же, <иже> ^а вертограды надзирают и || работают в них непрестанно, обретается три тысящи человек, их же своим языком называют бустангилер.

* Чердак или зрелна
л. 333об.

Глава 13

О цейкаузе и припасах воинских водных

Между иными вещми, видения достойными, в Константинограде есть цекауз или арсенал султанский [то есть двор различных припасов], в нем же яко на море, так и на землю воинский вещи готовят. Паче же то вещь изряднейшая видети — есть бо сто осьмнадцать палат, яко врата великия высоко зело зделаны над берегом морским, под которыя своды галеры с моря в цекауз входят. Те полаты таковы широки и высоки, яко в коейждо могут три галеры вкупе стати.

Что же еще ^б, то место, под которым || покровом вси суды морския обычно сохраняют, посреди самого цейгауза. Идеже вкупе есть и баня на пленников, дабы в ней после работы нощию измывалися. Никогда тамо не бывает менши трех тысящей пленников, иже художни-ком работати и тяжкия вещи подымати помогают. Сии и в сарай работать ходят тайными проходы между стенами.

л. 334

Точию сии вси на галерах не работают, ибо тамо иныя суть пленники, яко близ града в пристанищи, тако и на море, их же толикое бывает множество, яко преходят временем число тридесят тысящ, яко быше их во время Амурата султана сполна тридесят две тысящи на галерах точию, кроме цекауза.

В цекаузах художников и капитанов или приставников над ними, такоже и иженеров, и учителей художеств различных, клюшников в разныя храмины, и воинов стрегущих есть числом тридесять шесть тысящ, которыя за плату себе на всякой месяц из казны емлют всякой по своему чину, ов болши, ов менши. Вси же суть мало не вси или множайша их часть || християне потурчени или дети их.

л. 334об.

Особно есть четьрнатцать тысящ художников, иже ^в ручное оружие делают в сарае непрестанно, и повинни суть чистить то в палатах во всякую неделю, дабы ничтоже ржаваго обреталоса, егда сам султан смотреть имать. Сих художников ^в называют гобей, иже и в войну с султаном ходят вместо пехоты. Иныя же суть туффекй, то есть стрелцы с пищальми, иже на войну ходят ^г и пищали делают непрестанно, ибо на то емлют деньги; есть тех седмь тысящ.

^а Пропущено.

^б Вставлено над строкой.

^в Вставлено на левом поле со знаком вставки.

^г В тексте ошиб.: ходотят.

По них суть топѣи или пушкари, их же числом осмь тысяч, из них же болшая часть художников, иже и льют пушки болшия, и верховыя, и полковныя, на оной стране где Галата во едином дворе каменном великом названном Тофама, идеже есть пушек множество неисчетное^д, болши же христианских, яже иманы в розных государствах христианских, яко мощно познати из гербов и подписаний.

Такожде и янчары, их же есть непрестанно тридесять шесть тысяч, в дву дворех, яко выше описахом, учатся оружия различнаго делать, дабы не празновали и не купили себе в лавках оружий потребных, но сами бы себе во время покою готовили непрестанно.

Есть еще в сарае придверников до дву тысяч, иже та || кожде на войну с султаном ходят. Сих уряд есть казнити злодеев, егда везирь повелит им, ибо тамо несть особнаго спекулятора. Обаче же, яко числятся они междо юношами султанскими, яко и прочия служивыя его, {306} того ради имеют на то мужей худейших, дабы сами таковым поносным делом не осквернялись.

л. 335

И оныя мужи в их место сотворяют то, разве аще прилучится казнити какова честнаго мужа или пашу яковаго, то уже сами повинни исходити, зане начальные спекуляторы суть. И такожде егда начальника некоего, или пашу, или яковаго инаго знаменитаго чиновника яковы ради вины измещут из чину его, тогда они же ходят оному возвещати немилость султанскую.

Паче же егда иматъ султан везиря изметати из началства, тогда призывают его в полату к султану и един от тех, приступив к нему, отъемлет печать султанскую с руки ево, и закрывает ему пол лица бумагою хлопчатою, и махнет^е нань рукою [ибо не достоин им говорити при султани], дабы шел за двери ис полат || султанских; и от того времени бывает своего токмо дому владетель.

л. 336об.

Есть еще комнатных султанских две тысячи, их же солях называют. Те ходят около султана, носяще лук его и стрелы. Сами же и луки делают и во время войны в саадаках на коней садятся.

Чаушей в Константинограде непрестанно четыре тысячи обретаются. Их же чин посылаемых быти в посланниках во окрестные государства^ж, такожде и ко владетелем в государстве турецком, иже началствуют над городами и областями. Всякий от сих чаушей яковый ни есть художник, особно же паче они наметы на войну делают.

Сии ставятся по чину своему у врат третиея стены сарая, ожидающи, камо кто послан будет. Сей их чин прибыточен им, имеют бо от тех, к ним же посылаемы бывают, немалой прибыток. Еще же и ис казны корм им дается, егда куды посылают.

Они же вся чины и уряды, егда кого чем султан пожаловать изволит, оным объявляют, || аще той в Константинограде или где во иной стране обретається. Ибо егда султан раздает великия властелства, иже имеют своя великия доходы, тогда грамоту, написанную на властелство назначенному, дает в руки каморнаго своего, дабы той послал ее. Тут же есть и указ написан, елико тому властелю велено дати каморному оному.

л. 337

Камерный же посылает грамоту с чаушем, ибо сами каморныя из сарая не выходят. Той же властель^з сверх того, еже посылает каморному по указу, дает еще и чаушу дары, даст же ему и каморный, егда принесет {307} указные дары за грамоту. И таким образом обогащает султан каморных своих, дабы могли по достоинству обратися, егда самому коему на каком властелстве повелит быти.

К тому есть еще чetyреста мужей султанских, их же турки называют

^д В тексте ошиб.: неичесное.

^е В тексте ошиб.: магнет.

^ж В тексте ошиб.: государствах.

^з В тексте ошиб.: власть.

л. 336об.

пейх. От сих чина всегда ходят при коне султанском по четыре человека, егда куды ехать изволит. Имеют шапки на главах своих зделаны ис чистаго злата, наподобие епископской шапки, точию не раздвоени [яко у римских || бископ]. Сии имеют повеление приимати челобитные у общаго народа и отдают их султану. Мало же не вси умеют художество златницкое.

Есть обаче и особных златарей и алмазников числом до пятисот, их же зовут гнусхї, то есть златари, и дзиордар — тии иже за́паны делают и каменья познавают. Вси сии во едином доме пребывают и непрестанно делают в сараи различныя вещи, яко жен ради его, тако и для всего двора его, елицы с ним в самом замкнении пребывают. Всем сим ис казны платят за работу. И есть един начальной над ними, но подобает тому дом свой богатой имети во граде.

Оных же работников, иже дрeвеса привозят из лесу в цекауз и в сараи на различныя потребы, такожде и тех иже доски пилами ^и режут, с ними же считаются древодели, плотники, столяры, бочкари, иже в поварни и в конюшни различныя сосуды делают же, и во граде пашам и чиновником градским, паче же везирю — есть же таковых || до осми тысяч человек, их же называют белтагї.

л. 337

Художников иже на весь двор султанской и на янчаров шьют платье есть числом две тысячи пятьсот, называют их фестицр. Те все живут во едином доме, в нем же при греческом владении жили причетники святыя Софии, близ церкви тоя.

В конце же сарая султанскаго, идеже кончается, клином входящи в море, и надвое разделяет течение воды, из Чорнаго моря текущая немалою быстротою, ея же едина часть называется проливою великою и течет в Белое море, вторая часть идет в проливу, яке есть между Константиноградом и Галатою и называется уским протоком.

Егда же приходят тамо суды морския: карабли, или галеры, или иныя какия купецкия струги с товары, того ради тамо приставлен есть бустангипаша, иже начал-^{308}ник над огородниками, дабы он с людьми на то учиненными стрегл непрестанно, и уже толстыми судно увязав, препровождал мимо то опасное место, дабы не разбилось о клин или рог полат тех, оттягивающи судно елико мощно, || паче же егда ветер на море, ибо тамо вода женѣт судно велми быстро.

л. 337об.

Судна же того начальник, его же по-турецку зовут райс, повинен за то уставленную цену оному бустангипаше дать, елико от какова судна достоин.

От того клина сарайскаго в неколикодесять статїах есть на мори един холм каменной из моря являющийся [а в том месте наиглубочайше есть место моря], на нем же зделана башня круглая, юже называют Хискуляти, то есть башня девичья. Ибо поведают, яко ту башню дщи некоего царя греческаго повелела зделать и сама в ней пребывала, житие девственное до смерти провождающи. И есть в ней внизу три жилищечка изрядные, зрение веселое на вся страны имеющи. Ныне тут непрестанно четыре воина пребывают на страже и имеют три пушки с собою.

Из среди тоя башни из онаго холма, на нем же та башня зделана, источник здравыя воды истекает. Яже вода летом велми бывает студена, яко пити ю невоз-||можно, донеле же прогреется от солнца. Подле того источника есть масличное древо, безпрестанно зеленеющееся и плод на коеждое лето издающее. Егда султан повелит кого утопити, тогда того тамо приводят и связав руки и ноги сверху тоя башни мешут в море.

л. 337 А

А на толико великий двор султанский и на воинов его, дабы всегда была осторожность готова приключения яковаго ради, есть в самом Константинограде [особно же во едином углу Галаты] несколько сот хлебных житниц полных с различным хлебом на разных местех, все же крыты свинцом досчатым и у всех врата железныя. Те житницы по-турецку называют амбар.

^и В тексте ошиб.: пилсалми.

Те все запасы во всякую три лета переменяют. Толико же их довольство имеют, яко на многа лет могут войска султанския препитати.

Оныя же амбары, яже на Галате, ничего инаго в себе не имеют, точию яглы *. И во время Амурата султана продаваны быша оныя яглы, им же поведано соблюдаться осьмнадцать лет, обаче тако быша свежи, яко || бы единого лета, ни единыя худости в себе имевшыя. Аше то соблюдение воздухом тамошних стран учиняется или каковою тайною вещию, того не вемы.

* Крупы просыяныя
л. 337 А об.

Елико же о порохах, без которых то водное собрание {309} воинское ничто есть, тех не держат в цекаузе, ниже где блиско моря. Но есть зело крепкия башни за Галатою над морем, тамо все порохи кладут и соблюдают, егда привозят их ис Каира — ибо тамо лучшие порохи делают и селитры доволство имеют.

Глава 14

О денежном дворе и рудах султанских

Султан турецкий един точию денежной двор во всем государстве своем имеет, который есть в Константинограде среди града поставлен. Идеже куют денги златыя и серебряныя, болшия и мелкия противу требования общаго народа.

Денежной мастер не может || быти иного народа, точию грек. Ибо на сие жалованные грамоты греки имеют, от многих султанов подтверженные. Сие же того ради, ибо султан не имеет нигде в Европе руд, точию в государстве Греческом, около их же греки работают. Турки бо под землю опускаются не хотят и труждаться такими труды не обыкли.

л. 338

Двора того держатель дает откупу с него на кийждо год седмнадцать карик; кийждо карик, яко выше описахом, 1633 червонных содержит. И уже в казне ни о чем не пекутся, ни о работниках, ни о рудах. Работников тамо бывает четьреста человек.

Держатель дому того повинен стрещи, дабы в денгах мера была добрая по уставу^к султанскому. Аще же той держатель присвидетельствует на кого, иже бы деньги полживил или обрезал, таковой всяк смертию казнен бывает, имения же его возмуются половина на султана, а другая держателю двора денежнаго.

Повинен преждедеченный держатель в кийждо день первый месяца принести своей работы цекинов [или || червонных золотых]^л к началнику сара-
рая султанскаго [^м или по нашему к казначею двора его] и две тысящи денег серебряных. Ибо всегда в сараи дворовым султанским дают новыми денгами, иже ново ис-под молота выдут.

л. 338 об.

Той же держатель, дабы могл удовольствовати денгами на росходы двору султанскому, и имеет власть дати повеление: аще бы кто имел каковыя чуждоземския денги — дабы приносил их к нему и прменял на султанския. {310}

Сие же точию о серебряных денгах, ибо червонные золотыя всякие тамо емлют, медных же и мешаных с серебром, паче же добрых, никто не привозит тамо [под казнию отъятия всего имения, еже имать, аще бы в три дни от общаго его волнаго писания з денгами во дворе денежном не явился].

Той же денежнаго двора властель сребряники чуждоземския прекует в султанския денги. Такожде и денги обрезанные, их же в вес примет и аспры турецкия отдает вместо их. К нему ж отдают все злато и серебро из гор || султанских в вес же, а он кует то в денги и отдает в казну, вычитаючи себе за работу.

л. 339

Но сие точию от тех гор, которыя в Греции, ибо во иных государст-

^к В тексте ошиб.: упоставу.

^л Квадратная скобка пропущена.

^м Квадратная скобка пропущена.

вах, где золото и серебро копают, тамо тогда и в денги переделают. Сие же и в Греческих странах волно султану делать, аще изволит, ибо сего в данной грамоте держателю двора денежного не пишется, дабы все золото и серебро к нему отдавано было, но токмо султан доволства ради великаго не велит в Греции иных денежных дворов делать, понеже един той константиноградский доволство ему учиняет и все серебро, еже от гор привозят, без мешкоты раздаянию дворовому во время потребности выковать может.

Горы же золотыя в государстве Греческом имеет султан в Македонии, в горе Святой названной, близ града реченнаго Цыдрокапс, другия в венгрех у предел Болгарских. Серебряные же горы имать в самой Греции в трех местах велми доволныя, и художников немало, иже около их работают, яко же назнаменах выше, вси же суть грекове. ||

л. 339об.

Глава 15

О утешениях и проездех султана турецкого

Султан турецкий, егда несть его в войне, непрестанно живет в великом сарае в Константинограде, о нем же писахом, иногда проездами утешающихся, иногда в дому своем з женами общающихся, иногда же делами государственными промышляющих и с везирем о них советующих.

Еже речется о проездех, ими же часто обыче люду общему являтися, дабы ведали о государе си и не умышляли бунтов в граде, и того ради или на коне проезжается, или в стругу по морю. Единою тихо с малым воинством, дабы дворян своих и воинство туне зря не трудил, овогда же с возможностью великою, дабы подданным и чужеземцам великомоцство свое показал, и видел бы {311} готовность воинства своего, и не дал им в праздности лежати.

Егда убо попросту идет утех ради и не хочет имети около себе многих воинов, || то сие познавается. Исходит бо из покоя своего в завое малом, в нем же вседневно ходит, такожде и в ризах, их же в дому употребляет. И тогда точию одне ближния его каморники с ним выходят, евнухи с капитанами двороваго воинства.

л. 340

И пеши пред ним ходят юноши, каморники и лакеи. Прежде идет капитан судный, его же называют сеи<т>-паша, с пятьюдесять воинов своих, иже с ним идущи устрояют путь султану, и повелевают скоро пометати улицы, и воздерживают возы и лошади, дабы никто не встречался с султаном и дабы все кланялися к земле главою и стояли на коленях, егда султан поедет.

Ибо в таковой чести поганья султана своего имеют: егда бо где минует, тогда след коня его целуют и имеют то себе вместо великой^н побожности. Иныя же повелевают себе тогда жилы у рук просекати, и тако возносящи руце пред ним показывают, крови не уемлющи, донеле же минует, на свидетелство любви своей к нему и даючи знати, яко готови суть за честь его || и здравие кровь свою излияти, идеже повелено им будет.

л. 340об.

Иныя же, опустивши с себе одежду до пояса, штуками железными разжеными жгутся по бокам и по персям, ставши где на высоком месте, дабы видимы были. Им же султан посылает каковое даяние, наподобие милостыни. Творят же сие люди чинов убогих, господие же и купцы богатые не вдаются в таковое изумленное неистовство.

Пред конем его идут: конюшей, капитан над чаушами, капитан над евнухами, капитан над капигами, капитан над каморниками, четыре капитана над янчарами, их же называют дзейя-паша. От великих же пашей, иже суть яко бы бояре, ни один идет.

Около коня пеши идут четыредесят мужей пейхов, капигов и соляхов, обаче отдалека. Пред самим же конем идут четверо капигов, четверо пейхов. И по сторонам при коне же осмь соляхов, мужей толико высоких, яко едва не равняются с раменами султанскими, на коне сидящаго. И на сие

л. 341

^н Вставлено чернилами правки над строкой.

особно во всем государстве Турецком мужей || высоких ищут.

Те же идущи при коне султанском едут у общего народа челобитные, егда кто подает их. Два же таких соляхов носят во златых сосудах, драгоценными камнями {312} украшенных, водки благовонныя султана ради, ими же покрывается, егда откуда смрад яковый услышан будет. Сии сосуды носят в мешечках, шитых золотом и низанных драгим жемчугом.

Прочия же все, иже суть около султана, яко соляхи, тако и пейхи, идут в шапках золотых, имеющие в руках своих лук и стрелы. А за ними после идут карлы, блазни, евнухи, юноши меньшие. Всех тех мужей при султани, егда ходит попросту, на проезде бывает до трехсот человек.

Егда же исходит на море, идеже имеет струг свой, учинен наподобие корабля [яко есть у венециан Буцентаурис, в нем же князь их и с сенаторы в день Вознесения Господня выезжает на море], весь позлащен и вещми разными деревянными украшен. Шестнадцать лавок есть на единой стране, на них же сядуши пленники гребут веслами, у всякаго весла || по три человека; толико же лавок и на другой стране. Все имеют на себе шапки суконныя красныя, такожде и одежды, плюдерки же или штаны белыя.

л. 341 об.

Сими обладает огородником старейший, названной бустанги-паша. И сам он в то время кормчим бывает, егда султан ездит по морю, стоящи за плечами его, ибо сидит на престоле своем в кораблеце том, к тому нарочно мало повыше на седалище учиненном. И в то время глаголющи с султаном много дел спрашивает у него себе и людем, ибо точию двое их в корме кораблеца онаго.

Идеже яко бы жилище яковое соделано и обито велми богато коврами шолковыми з золотом ткаными. И тушьяки на низких лавках при самом мосту алтабасные дорогие положени суть, на них же султан по воли своей сидит или лежит. И того ради той бустанги-паша в великой чести у турков, яко чрез его много могут себе у султана сделать, кто что требует.

На другом же конце того струга стоят любимыя ево покоевые, иже обыкоша с ним || на проезд исходити, когда на коне ездит. Пред тем же стругом султанским на стреление из мушкета идут четыре лотки великия, иже повелевают все<м> иным стругам великим и малым на сторону отъезжати, дабы не встречалися с султаном.

л. 342

Егда же исходит султан с гордостью на проезд свой, дабы видели ево чуждоземцы и подданные знали, яко государя, тогда велит построитися всему двору своему яко наилучши, и сам такожде облачится в дражайшия ризы, и едет из сарая чрез весь град даже по врат Андрианопольских, сквозь юже выезжает в поле версты {313} яко три и приежает к единым полатам своим, в огороде сделанным, идеже имеет вся своя утешения.

И тамо временем день и ночь пребудет, иногда же того же дня возвращается в сарай. Пред ним же временем идет 15 000 воинов с различным оружием велми строино, иногда же бывает самых конных 150 000, тако уже полками великими имут стати в поле за градом пред оными полатами, в ° них ° же на проезд исходит. А он || в то время в сарае на конь свой садится.

л. 342 об.

Еще же и янчаров и иной различной пехоты воистинну неисчетное множество, им же всем с вечера велят, дабы прежде дня съезжались пред сараем султанским. Особенно же Амурат султан тако устраивался, егда готовился на войну перскую, еже видел славной памяти Требинский, бискуп премыский и подканцлер коронной, егда будучи еще подкоморием лвовским был послом тамо.

Сей проезд свой для того учинял турок, яко в то время был у него в Константинограде посол персидский, и того ради могуществом своим устраивался, дабы устрашил персян. Повелевающи приставу своему поведати послом, яко то воинство, еже тамо собрано видели при султани, суть то яко в яйце куры, ибо непрестанно при султани в Константинограде пребывает.

Егда же еще узрит юношей, им же повелит султан от всего государ-

° Вставлено над строкой.

ства своего съехатися, тогда узрит могущество султана Константиноградскаго, который много || таких королевств имеет под собою, каково есть Персидское царство. И толико в то время тяжек бяше турок персом, яко 11 областей у них взя^п и облада.

Глава 16

Оутехах султанских в сарае

Егда по нощи востает султан турецкий, востает же всегда на восходе солнца, ибо той час назначен есть им от Махомета на молитву, в ней же пребывает полчаса времени, а потом полчаса пишет, а в то время приносят ему есть конфёкты, каврижки и пронь, учиненныя с составами крепительными, и марцыпаны с различными вкусы соделанныя.

Потом час един чтет в книгохранителнице. Егда же оттуду изыдет, слушает тех, иже на дыване судят, яко же выше описал есмь. Аще же дыван не отправляется, тогда точию единому везиру дает слушание, ибо || тем вси свои государственныя дела отправляет. {314}

л. 343об.

По слушании их прохаживает по вертоградех между фонтанами, тешащися с шутами и карлами своими. И походящи, паки отходит читати, даже время обеда настанет, аще ему толико времени по слушании прилучится.

Егда же велит есть носить себе [все же творит помованием, не глаголющи много], умывается из сосуда все златаго, каменми драгими украшеннаго, иже всегда с лаханью стоит в едином угле жилища его, исполнен воды благовонныя. Ибо множицею и днем измывается, яко есть обычай турком.

За стол же един точию садится и сидит болши получаса. Ествы же толико развариваны, яко бы каждая частка могла сама отрыватися, нимало ножом резанная. Не пьет же часто, токмо единою наядшися, но обаче небольшую чашу сорбету преждедеченнаго, яко бы мало не кварту мерою.

По ядении же отходит исправляти молитв своих^р [ибо турки не || точию рано и вечер молятся, но и в полудне]. Пребыв же на молитвах своих полчаса времени, по том отходит в жилища жен своих или в вертограды их прохаживатися.

л. 344

Егда же имать входить к женам своим, то посылает резанца арапа к жене начальной над женами теми, юже называют хиахадон, поведаючи, яко султан приити имать. Арапы же оныя всегда стоят на стороже пред жилищем, идеже жены живут. Та же начальная дает весть всем женам тем, поведаючи, яко султан имать к ним быти, дабы каяждо украсилася елико лучши разумеет быти, еже возлюблены были султаном.

Егда же все украсятся, сходятся в едину долговатую палату, чрез которую султан ити имать, и тамо едины шьют в пялцах, иныя рукавицы шелковые делают, овья цветы ис камок или шелков строят, другия в различныя мусийския вещи играют или поют. Которая чему умеет, то и делает, донеле же султан || не приидет.

л. 344об.

Егда же увидят яко идет, тогда вся свои^с дела оставляют и станут в два ряда чрез свою полату ону. Егда же внидет, тогда все поклонятся ему ниско, а начальная над ними повинна выйти и встретить султана за дверми полаты оныя. И встрети сотворяет ему ниския поклоны и провождает в ту полату, где собрани суть жены оныя. Которыя все купно поклонившися султану, потом по две кланяются ему, ибо едина от другия стоит на лакоть. {315}

Он же посреди их идет поглядючи на них, начальная же за ними. И тако множицею проходит междо ими разсмотряючи, кая годна ему явится. И тогда которую излюбит, на ту метет платком, который того ради в руках

^п В тексте ошиб.: вся.

^р Вставлено над строкой.

^с Вставлено над строкой.

носит. Она же взявши плат той с поклоном и поцеловав повешает на шее своей. И се есть знамя^т, яко ту тоя ноши имать на ложе свое взяти.

И потом султан отходит в жилища своя. Его же || начальная провождает с великою честью до дверей, где стоит арапов стража. Султан же потом идет читати что в книгохранилнице своей, или прохаживает по вертоградех своих, или с шутами и карлами время провождает, донеле же приидет время вечерняя молитвы и потом время вечерняго ядения, за которым болши сидит, нежели за обедом, ибо целые два часа за ним пребывает. И потом прочетши молитвы своя, их же никогда оставляет, отходит почивати в покои своя.

л. 345

Глава 17

О султанах и прочих женах султанских

Султаны турецкия не смотрят того, дабы поимовали себе жен от роду честных кралеи, яко творят прочии монархи, но избирают их себе ис пленниц, которую полно<бя>т, ибо не едину, || но множество жен имеют. Второе — не усмотряют, яковаго есть народу или языка и каковыя веры или закона, но точию дабы была благообразна и его очесем любезна.

л. 345об.

Ибо в наибольшее благополучие рачение телесное полагают, юже им скверный их пророк Махомет во Алкоране своем предложив, вельми приклонным сущим от естества ко всякой нечистоте. Ибо покупают или на ратех емлют <т>ех, такожде и у подданных своих насилем возьмут девиц красных султана ради [яко недавно, егда Канею град в Кандии острове турки обладаша, тогда паша, избрав сто прекраснейших девиц, послал их в дарех султану].

От них же худейшия имут быти служебными у султанских, инии же, иже полюбятся начальной над ними, и ея мнением будут видетися достойни султанскаго ложа, те будут блюдомы в сарае султанском. Обаче султан сам всех оных осмотрит <прежде>^у нежели их начальная над ними пересмотрит.

Егда же, яко || выше поведомом, избрет себе сул-^{316}тан которую девицу шедши в жилища женская и плат на ню вергши, исходит ис палаты оныя во своя покои, тогда все прочия девы идут объемлют и лобзают ону девицу, юже султан себе избрал есть, паче же клевети^ф ея, с ними же дружбу имела, приветствующи ей таковаго счастья, яко она удостоилася ложа султанскаго, и просят ее, дабы их яковым прилучаем пред султаном не забыла и султаню учинившиися была к ним любезна.

л. 346

Потом начальная над ними проводя султана возвращается к девице оной, которую султан избрал, и с великою честью провождает ю в баню, идеже воды с различными благоуханиями устроении, дабы купалися в них. Егда же из бани выдет, дает ей платы и ризы, такожде дивными благовониями исполненные, и научит ее, что имать творити, егда к султану приидет, поведующий ей, яко в великой чести и достоинстве имать быти, аще возлюбленна от султана будет.

Потом дает ей вечеряти яди^х преизбранныя, || не такие, елики прежде имела, донеле же была блюдома, но с великим чином, якобы яковой кравлеве. Егда же султан имать игти спати, отводит ю со свечами в ево покои, то есть во она жилища, идеже жены живут за стражею арапов, ибо тамо имеет сорок своих покоев, яко же поведомом выше, и уже тамо ни один мужеска полу входит, дабы послужил султану, но везде жены служат ему.

л. 346об.

Приведши же туда ону девицу, сама начальная одежду с нее снемлет.

^т Вставлено над строкой.

^у Пропущено.

^ф В тексте ошиб.: кривлети.

^х В тексте ошиб.: яти.

Егда же ляжет на ложи султанском, дают ему о том знати, ибо той такожде совлачится одежды во ином покое. Егда же придет, старая поклонившись отходит, оставляючи с ним на стражи три жены старья, от них же едина стоит чрез всю ночь за завесою во дверех, не движущися нимало [в чергоже в коемждо углу на великих серебряных свещниках горят четыре свечи литыя чрез всю ночь]. Вторая стоит за дверми у сеней, третья || у дверей, яко бы у третиаго покоя из сеней исходящи.

Сии три жены на оной стражи стоят три часа стрегущи, аще султан воззовет чего ради, а егда преидут часы те, отходят сии велми тихо, иныя же три приходят, потом иныя три такожде. Даже султан встанет и поидет облачатися в свои покои, она же лежит, донеле же к ней старейшая придет со служебными.

И отводят ю во иныя жилища, не тамо, идеже прежде пребывала. И уже называют ю султана и вскоре {317} вписавают в книги казенныя, дабы имела доходу своего даже до смерти два карика на год, еже есть 3266 золотых червонных, четыре служебницы, две жены, которых про нее есть готовити имут, и единого скопца арапа на послужение.

От султана же ис покоя того же часа, егда облачится, приносят ей в златоглавном мешечке 3000 червонных золотых. Аще же возлюбит ю султан и возмет паки на ночь, тогда запишут ю в те же книги и примножат ей паки два карика, и служебных, и арапа || скопца; а в мешечке, яко и прежде, приносят 3000 червонных; и уже зовут ю кралевою. Аще же в третье иматъ спати с султаном, тогда султан посылает ей корону драгими камении украшену, и уже иматъ имети шестнадесять служебных, и покои ко пребыванию многи, и доходу ей запишут 16 кариков, и с перинами ^и четырьми, и балдакин в покое ея поставят, дабы под ним сидела яко царица, и уже есть жена царева.

л. 347об.

Сия его жены множество дают женам чаровницам или мужем чародеем [их же есть в турках немало], дабы научили их, яко очаровати султана, дабы любил ю и давал сокровища множае. Дабы вскоре, егда богата будет, могла ити замуж за пашу яковаго. Ибо о тую у султана наипаче же пекутся.

От таких ево жен [их же имеет множество], егда кая уродит ему сына, тогда посылает ей султан пять тысяч цекинов в мешечке шитом золотом, и доходов примножает по своему изволению, и мамка дана ему бывает. Аще же дочь || родит, ничтоже примножает ей доходу, точию мамку и 3000 червонных в мешечке.

л. 348

Обаче сии радостнее сугь, егда родят и дочерей, нежели оныя, иже родят сыны, того ради, ибо егда султан умрет, старейший его сын наступит на царство, прочих всех братьев своих велит подавити. Дочерей же выдаст замуж за пашей своих, такожде и матерей их: все сии в великом почтении у турок, точию из сарая изошли бы.

И дочери убо, яко поведях, блюдами бывают у матерей си. Сыном же егда исполнится лет шесть, тогда их от матерей емлют и блюдами бывают особно приставниками своими. И матери их не видають, точию во дни указныя четырежды годом.

Дочерей выдает замуж во осминадесяти летех и вена за коеюждо дает пятьсот кариков, еже множае осмисот тысящей червонных золотых. Особно же каждой егда выдет замуж дается даже до смерти 30 кариков доходу {318} на год. А егда прилучится им благополучно || время, приезжают отца посещати. Аще же отец умрет, а брат вступит, приезжают и к брату, и всегда им тогда по изволению своему дает дары.

л. 348об.

Глава 18

О милостынях и добродетелех его поганских

На кийждо день султан турецкий, егда востав ходит на молитву, ме-

^и В тексте ошиб.: первыми.

щет денги во оных жилищах, чрез их же идет в божницу, дабы кому обрести прилучилось и имел то от него в милостыню место, яковая ему прилучится, или серебряная, или золотая.

Особно же во вся пятки посылает знаменитую милостыню из сарая убогим, такожде и законником своим, и его же любит из своих ближних, или от дворян дает что кому на нужду. Иногда и оных ис темниц выкупает, яко выше сказахом, иже от должников держими, || паче же в два наиболшия праздничныя дни, и в темницы общия велию милостыню посылает. л. 349

И муфтею [иже есть начальный всего Махометскаго закона] знаменитый яковый поминонок дарует. Такожде и учителю своему, иже учил его егда млад был, его же называют одзиа. Такожде воеводе эмир-афенду, о нем же поведуют, яко идет от колена Махометова, и того ради завой или чалму зеленую на главе своей носит, такожде и ризы зеленая, в каких никому у турок ходити не велят.

Обаче в государстве Турецком находится множество таковых, еже в зеленом ходят, паче же во Аравии и во Египте, иже поведуются от крове Махометовой быти. Над ними же всеми начальной тот эмир-афенда, а тамо оных называют сантонáми [лучши рещи сатанáми]. Кийждо от них носит в руках долговатую коронку, якобы молитвы на ней мручащи. Все же боси ходят, жезлец в руках имеючи; их же за святых мужей имеют.

Аще и непостоянни суть злодее, большая часть || от них суть слепы, ибо егда ходят в Меху посещати гроб Махометов, и тамо прилагают им на очи железо разженное, дабы Махомета ради слепы были, и не зрели красоты сего света, и не прелщалися на утешное житие, но тако все оставя милостынею питалися. л. 349об.

Се и диавол имать своя страдальцы и законники, якобы посмеваясь церкви Христове, егда Христа ради все оставляют людие богобоязныя! Живут онии сантóни весь век свой милостынею, и верят им турки во всем, {319} яко людям великим и совершенным, аще несть мощно паче их, яко поведях, прибрати горчайших прилагáтаев. Паче егда по ком един сантон свидетельствовати пред судию будет, вернейшее есть то свидетельство, нежели тридесять человек общих мирян.

И того ради по ком имать свидетельствовати сантон, или лучши сатана, уже той оправдан будет, аще бы и все воистинну ведали, яко неправду глаголет. От тоя причины на||ипаче употребляют их во свидетельство, ибо противу ему не может судия по завещанию Махометову никакими мерами осуждения прилагати. И егда кий от них умрет, особно его в божнице погребают и за святого имеют. л. 350

Посылает же султан часто дары матери своей, аще жива есть, которая в особой полате пребывает не в сарае. Ибо яко муж ее султан умрет, тотчас из сарая изыти повинна, аще ю сын и в великой чести имеет. Ей же свободно во всякой месяц в сарай единою приходити и посещати сына своего. Аще же султан болезновати имать, пребывает у него дозираючи, дондеже устрáбится от болезни. Аще она сама болезновати имать, тогда султан ездит в дом ея посещати, и егда умирает, идет к ней взяти матерне ^ч благословение.

Оный муфтей, иже есть начальник всего Махометскаго закона, в великом почтении у султана. И имать пятьсот червонных ^ш золотых доходу на день, ибо имеет многих сродников в дому своем. Имеет || к тому многа даяния от поганых за разрешения яковыя, особно же егда разводятся з женами. И каково разсуждение свое скажет — то недостойт никому противу его рещи что, аще бы и велми тяжко мнелось быти. л. 350об.

Относятся к нему и в мирских делах, не точию в константиноградских, но и ото всего Турецкаго государства, то мнение о нем содержащи, яко той свят есть в Махометском законе, тако праведнейшим есть паче всех судей градских [бывает обаче в ката * место часто].

* Палача

^ч Вставлено над строкой.

^ш В тексте ошиб.: черводных.

Се же о нем ведати достоит, яко султан не имать обычая ни пред ким вставати, аще бы был пречестнейший человек на свете, точию пред единым муфтием и пред учителем своим, его же одзия называют, разнo обаче от муфтеа далече, ибо султан муфтею целует руку дважды годом, егда великия их праздники бывают, вземлющи от него благословенство, учителю же своему точию сам подает руку [яко витаются страннии от нас народи]. {320}

Дает же еще в те дни праздника милостыню || и скопцем, своею рукою си раздаючи. Такожде и женам своим всем, их же из божниц своих пришедши в те два праздника посещает и всякой дает дары по воли своей, овей боле, овей менши. Починает же прежде от тоя, которая ему перваго сына породила, юже называют азехих, еже есть султаныя-царица, и того ради своевольна есть и не может ее султан яко прочих неволницею звати.

Ибо аще которыя ему и дарованы бывають, обаче суть неволницами его тако, яко же и прочия, денгами купленыя. А се вины ради сицевыя: аще бо кто ее и дарует султана, обаче он тому вместо ея дары дарует, и вместо купленыя почитает.

Сия егда перваго сына прежде прочих родит султану, и прежде нежели обрежут его, оную у книг волною учиняет, яко царицу, и запишут то для болшия ея славы и ведомости людския. И в то время переписуют ее вена [аще бы за кого хотела замуж] — три карика до ея смерти. ||

л. 351

л. 351об.

Глава 19

О болезнях и о смертях султанов турецких

Егда прилучится болезновати султану турецкому, тогда все докторы, елико их имеет на дворе своем, собрався в сарае, идут все вкупе оглядати его. А аще велми болезнует, тогда повеление издають в жилищах султанских, коемуждо на послужение дву рабов придавши, дабы не расходилися по граду, донеле же султан оздравеет.

Аще же султан в той болезни умрет, уже тогда болши никто оных докторов не узрит, разве аще бы сами домовные султанския не приятны им были. Лекаря тамо из града не емлют никогда ^м. Ибо аще что потребно от лекаря султану, то все умеют ближния его учинити, яко наилучший лекарь. Оне султану кровь пушают и банки ставят, бреют и раны всякия презирають, егда того потребно.

Обаче доктором, аще бы и здрав был султан, достоит всегда трем доктором сидети в аптеке от рана даже до полудне, || ожидаючи, аще чего востребует султан. Всех же докторов сараевых точию седмь, которыя во граде свои дома имеют. В сарае же не живет ни един.

Аще же бы болезновала которая жена султанова, доктор не дерзает к ней внити; даже повелено ему будет {321} от султана, но и то видети ю не может, ибо закрывают ю и с лицом ея, точию руки сквозь шолковую тафту покажут, дабы осязал пульсы ея. Обаче рещи к ней и вопросити ее чем болезнует никакo может. Старыя жены ^з на то суть, их же спрашивают, и лечат сами ^з. Аще что доктор учинит в аптеке, то достоин жене сказати, что в том лекарстве имать чинити, яко она болши может то учинити.

Егда же умрет, не творят над ними ни малаго чину, токмо вечером ближния его относят ю во граб и погребают. Такожде и султана кроме всякаго устройства ближния его относят нощию в божницу и погребают, токмо милостыни за душу его дают много. И вскоре того же дня старейшаго из сынов его вводят в покои султанския и приветствуют<т> ему благополучнаго государствования, наказующи его, дабы бодрым был во || управлении госу-

л. 352

л. 352об.

^м Далее повторено: из града.

^з Вставлено чернилами правки на правом поле со знаком вставки.

имеючи отдалека пред собою, и за <со>бою, и по сторонам, дабы никто мог познати. И тако сами присмотряют деющаяся во граде и что общий народ о них глаголет — аще бунтов каких не умышляют и аще все тако есть, еже от подданных судии ему возвешают, и аще доброе правление между подданными его — вдавшись с кем в разговоры и совопрошающися.

Ибо древния султаны множицею таковая творяху, ходящи незнаемо по граду. Но наченши от султана Солимана редко уже ныне султанове ходят ноцию по граду, неции же мало и днем вопрошают, еже делается между подвласных, паче же они, иже царствовали последи султана Амурата Третиаго. Сему султану ни един подобен в разуме даже и доныне быше, ибо той тайно по граду ходящи вопрошающа, каков суд во граде и аще подданныя не имеют каковыя налоги от начальных. ||

л. 353

Глава 20

О избрании нового султана

Аще султан турецкий имать сына, то по уставу Махометскаго закона не обрезают его даже до третиагонадесять лета. Пребывают же оныя их обрезания чрез осьмь дней с великим торжеством и радостию, паче же аще есть сын первородный. Потом посылает его на властельство во Анатолию, дабы в каком граде был яковым судиею и разсуждал окрестныя области. {322}

Сие же того ради, яко имать власть инаго сына на государство тестаментом * поставитъ, еже у них в великой власти, аще по обычаю их и всегда старейший по отце на государство наступает, прочих же всех погубляет. Аще же бы первородный умрет, то второй, иже после первого родился, право имеет на царство. Аще же бы старейший сын не искусно управлял оныя вѣрученныя себе власти — тогда отец тоя ради вины писанием отлучает его от царства и иному государствовати приписует.

* Предсмертным
писанием

|| Аще же разумно раз<су>ждает, то сам наступает первородный, доведавшись о смерти отца своего [о ней же коего часа отец умрет скоро учинят ему ведомость из сарая], потаенно бежит к Константинограду и ночью малыми дверцами чрез вертограды в сарай входит. Советницы же, иже ожидали его, собравшись провождают его в жилища и приветствуют его государства.

л. 353 об.

А он в то время посылает, велящи всех братию свою погубити, яко оных иже в сарае, такожде и тех, иже на властельствах во градах или областях разных. Аще же дерзнут оборонятися, то в той час воинства на них посылает.

Во время убо Баозита Втораго, иже имел четырех сынов, и все четыре желали государства, и побити себя не даша, и еще при отце своем воинства между собою производящи, но Селим поймав трех меньших братьев погубил их, отцу же даде отраву пити, а сам насиліем учинился государем.

Такожде и Солимановы три сына воевалися между собою царства ради еще живу сущу отцу их. Егда един уби двоих, боящихся утече к персидскому шаху; но || обаче понужден бе прислати его к отцу, егда пригрозил ему войною, аще бы усиливал не отдати его. Егда же привезен бысть, в той час повеле его удавити, дабы царствовал по нем сын меньший. Селим Второй названный.

л. 354

По нем же султан Амурат наступив, не восхоте пожелати крови братской, их же быше девять, и усмыслив, воздержашеся осмьнадесять часов, не издаючи на них осуждения, дабы могли тем временем сохранитися, избжавши из сарая.

И того ради не повелел обвещати приезду своего во граде, дабы посоветовал о том с муфтеом и учителем своим, которыя ему возвестили, яко невозможно ему закону Махометова преступити. Он же, плакав зельно, и призвав глухих своих, подаде им девять подушек, указующи старейшине оных глухих отца своего мертва, дабы тож и братьям его учинили, яковым

отца его видят. {323}

По том погублении братьев своих великий дыван чинится, уже не тот, которому достоин четырежды в неделю быти, но особый, нань же сходятся все паши, будущия тогда в || Константинограде, и всего двора начальники. Султан же новый в конце тоя полаты, где те сходятся, имать сидети во едином покое, сверху из окна сквозь решотку смотрящи на них и слушаючи, кто что глаголет, его же никто не видит.

л. 354об.

Егда же дыван вершится, идут все поклон отдавати султану по чetyре купно, никакo же приступаючи к нему. И ни один ничтоже глаголет, точию падшии на колена ризу его целуют и в тот час иными дверми исходят.

По таковом чине сядет султан есть един токмо, они же все идут во ону полату, идеже дыван отправлялся, и такожде за стол сядут во ином месте, не тамо, идеже прежде сидели, и пируют с веселием. Обаче не много медлят, ибо султан насытятся сядет наконь, стройно убранный, и тако сквозе град едет, показующиеся народу, яко уже он есть государь их.

И приехав к божнице, идеже прародители его погребены, слушает учения славнаго некоего учителя, который при скончании словес своих дает ему седмократное || благословение, дабы государствовал благополучно. А народ весь за коимждо благословением отвечают: «Аминь, аминь».

л. 355

По том тогда сходит с места своего муфтей, наибольшей прилагатай махометский, и яко первоначальник отеческий дает ему благословение, единойды токмо здравствующи. Народ же паки воскликнет: «Аминь, Аминь». И потом весь народ воскликнет: «Бог и пророк Махомет да благословит царя нашего, дабы нам государствовал долго и благополучно!»

И по том султан исходит из божницы и сяди наконь иною улицею, а не тою, кою приехал, возвращается в сарай свой.

В пятый день по избрании своем садится с великою гордостью во оный преждедеченный струг или кораблец свой и едет морем в вертоград блиско цекауза, которой вертоград называют Ассехерй, яко вертоград веселый. И тамо сяди наконь едет на ловы, дабы мог дня того яковаго зверя уловити и своею рукою убить, дабы от того чарование мог себе взять, како и каковыя супостаты имать побеждати.

От ловов возвратившись в цекауз идет. И тамо || встречает его капитан-паша, то есть морской воевода, иже объявляет ему, что потребно в цекауз той, и в ка-{324}ковом устроении морския воинства, и что с ними повелит чинити. И приводит его к тому, дабы окрестным соседом страшным показался.

л. 355об.

Во иныя же пять дней великое число раздает богатства, частию мешущи их между народы, егда сквозь град идет. Такожде посылает милостыни в жилища убогих, законников своих поганских и к учителем всем. Амурат Четвертый на таковом поставлении своем роздал множае, нежели две тысячи кариков, еже умножит чetyреста тысяч золотых червонных.

Во оных же пяти днях починают посещати его жены, сродницы его, им же коейждо дает вещи драгия, и ризы, и серебро, такожде и мужем их различныя даяния и чины, ибо в то время не достоин ему отрицати о чесом его молят или сами жены, или мужи их.||

л. 356

Глава 21

О вере турецкой и законе Махометцком

Весь закон Махометский, иже описан во единой книге, Алкоран названой, разделяется в чetyре части, от чetyрех учеников его разделенный, иже поведаются премудрейшими в том его благодословии быти.

Называют то их учение дорт мадгеб, еже есть чetyре состава или части. Первую часть называют шафей, вторую канесы, третью малехй, четвертую камбалы. От них же первая учит обычаем, вторая чином к молитвам, третья единому точию супружеству, четвертая праву гражданскому.

В сих уставах не соглашаются между собою махOMETани и едины других еретиками называют, разумеючи, яко ложно те четыре устава толкуют, такожде неправо и верят, и отступают правдиваго толкования Алкорану МахOMETова.

Паче же персове и срацины не любят турков того ради, ибо персове держатся учения Галлова, зятя МахOMETова, иже еще <по>¹⁰ правоте МахOMETове толковал Алкоран его || и был во управлении судов, и во учениях, и всяких чинах махOMETовых наместником его.

л. 356об.

Турки же, татарове и арапи последуют учению двоих учеников МахOMETовых, им же он закон умираючи вручил, ибо в то время Галла не быше с ним. Называют единаго от них Абубахер, втораго Омёр. Иже не последуют разумению Галлову, но свое толкование на закон {325} МахOMETов написали. Персове еще их укоряют, якобы они умыслили завет МахOMETов при смерти ево и написалися в нем сами учеными в законе его быти.

Всяко же, аще и не соглашаются между собою и поносит едина страна другую, вси обаче согласно сии десять завещаний МахOMETовых хранят: 1. о частократном умовении; 2. о количестве моления; 3. о почитании родителей; 4. о соблюдении супружества; 5. о обрезании; 6. о помощи умерших; 7. о войне; 8. о милостине; 9. о почитании божниц; 10. о исповедании единаго Бога.

1 я.

л. 357

Еже от страны 1 завещания, повеле || в завещании своем МахOMET, дабы никто не входил в божницу, ниже в дому молитися без омовения, но первое бы омылся по чину и обычаю, от оных его четырех мудрых учеников уставленных, которыхъ той Алкоран в четыре части разделили и те уставы написали.

Аще кто отходит естественныя ради нужды, потом повинен той прежде руки умыти в воде чистой, омочаючи их трижды даже до запястий и подьемлющи вверх, дабы с них капли отпадали. Потом четверицею ополоснувши^а их, подъяти вверх, дабы по них вода даже до лактей текла. И потом помочити руками мокрыми самыя локти.

И потом паки в пятые в воде омочити руки и мыти одною другую. И потерти ими очи, уста и нос потянуть. И омочить два великие пальцы, пустити воду в уши и мыти их тако извне *, тако и внутрь. Потом паки в шестые омочити руки и доткнутися ими колен и всех ножных палцов, такожде и пят. Напоследок в седмые омочивши руки, отирать их между собою, дабы осохли, и потом утираться || полотенцем.

* Изнутри

л. 357об.

Сие омывание называют они своим языком авдэс. Аще же бы того умывания не учинил кто в дому своем, когда ходил на нужду свою, тогда входящи в мосхею имать умыти первое часть стыдную тела и по том входит в двери. И того ради в странах восточных, идеже есть вельми знойно, ходят все махOMETане в ризах с широкими рукавами и в далёя токмо, дабы могли всегда, егда улучится, купати руце по локти, не слагаючи риз.

Тakoже и в сапогах широких ходят, дабы подобравши ризы возможнее могли умывати колена своя, и персты у ног, и пяты, яко выше о том речеся. Обаче турки, которые носят ризы суконныя и застегиваются по достоинству, испросиша себе свободы у муфтея, дабы {326} не слагали риз во умытии пред молитвою, но точию егда умываются тако, яко писано, дотыкаются лактей и колен сквозь ризы рукою мокрою.

Аще же бы кто не учинив таковаго омовения вшел в мосхею, и явится в том обличен, той бывает веден чрез весь град и биен бичами яко || преступник перваго правила закона МахOMETова. Но ныне и то, разсуждением муфтея их, виною сребра наказуют. Аще же кто паки дерзнет то учинити и не умывся по написанному в мосхею молитися внидет, той бывает послан на

л. 358

¹⁰ Пропущено.

^я Написано основными чернилами на левом поле.

^а В тексте ошиб.: ополоснувших.

галеры и свидетельство его, аще по ком свидетельствовати будет, в суде не приятно.

Аще же в третье в том явится, таковой сожжен бывает яко явный еретик и преступник Махометова закона. Аще же кто, таковое преступление учинив, идет посетити гроб Махометов, жалеючи о том грехе своем, и принесет отгуду свидетельство, яко был тамо, таковому не точию тот грех, но и прочия все имут быти отпущени.

И зане, яко сие их омовение конечно им потребно, того ради нигде божниц своих не созидают, идеже бы воды не могли имети. Ибо всегда пред божницею их достоит фонтане с водою быти и сосуду на то устроенному, дабы кийждо по своему требованию прежде входу в мосхею омыгися мог. Паче же егда общение имеет з женою, || повинен части тайныя омыти и всего себя почасту, и к таковому требованию имеют общия бани или в домех купаются.

л. 358об.

Второе завещание Махометово называют гаемас, то есть обычай молитвы, сиев есть. Егда омоется по достоинству, входит <в мосхею>⁶, а входящи оставляет папуцы * пред дверми и бос входит или в капциях ² *. А пришед, дабы со смирением ниско главою до земли ко алтарю поклонился трижды и преклоненною главою пошел на страну на место, идеже хочет стати. И тако падший на колена, паки трижды главою к земли падши поклонился и поцеловал землю [дабы наши катфолики тако пред алтарем чинили, на нем же страшная жертва совершается и сам Бог во пресвятых тайнах есть обществуемый].

* Башмаки
² * Чулках

Потом дабы встал и стоя совершал своя молитвы, очи имущи в небо возведены. Аще же хочет на коленех стояти, дабы очи имел в землю обращени и главу наклонену. Достоит же коемуждо молиться тихо, дабы не смущал иного. || {327}

л. 359

Точию сам иман или поп их свободен глаголати гласно, прочии же за ним тихо. Аще же имана не имеют, тогда един старейший гласно глаголет, прочии же за ним яко кто хочет, или гласно, или тихо, обаче при имане ни один гласно глаголати может.

Сия молитвы или кийждо сам глаголет, или слушает, точию всяк повинен, егда иман глаголет, за коеюждо частию седмижды на колена пасти и поклоняся главою до земли целовати ю. По том глаголют на честь Махометову молитвы некия и по том прославляют Алкоран свой.

Чрез все же время оных молитв недостойт никому ни с кем глаголати [учение нам христианом, иже божественныя церкви уже вместо корчемниц у себе имеем и не точию глаголем в них еже хотим, но и залоги чиним, и рукобиение устроаем, и различныя сходьбища ^в и советы земския. И того ради Господь нам не благословляет, яко дому его святаго не почитаем, и ничтоже добра усоветоваем; аще же что и усоветуем, но к совершению никого привести не можем], ниже помаванием || показовати что себе, ниже отнюдь кашляти; аще плюнути, то в платенце, а не на землю, ибо недостойт.

л. 359об.

И случается в Константинограде, яко неколико тысяч вкупе бывают в мосхеи Айя София, а толико тамо тихо бывает, яко бы ни один человек был тамо, точию один иман глаголет и ему людие отвещают. К тому еще ни кое животное, ниже пес впущен имать быти в мосхею: тако во время молитв, яко егда и несть никого же, и всегда суть к тому учинены сторожи, иже стрегут, каким случаем пес от улицы не вбежал тамо.

А с собою ни один турчин вводит их тако, яко наше своеволие деет, яко нарочно повелеваем звонцы на псов полагати, егда в костел идем; такожде и пщицы з звонцами повелеваем за собою носить [сие, читателю, у немец и поляков творится, а не у нас, православных]. Сохрани Боже, дабы нас в сием случае во время суда Божия язычницы не осудили!

Ибо аще и никаких молитв в мосхеи творится, обаче || глаголати между собою не смеют, аще два или три во иное время по молитве тамо внидут.

л. 360

^в В тексте ошиб.: сходяща.

Такожде егда и по совершении молитв исходят, аще и тысящами их будет, ни един кашлянет идуши, ниже плюнет, ниже проглаголет что ко иному, но изшедши за двери, тогда тамо друг друга поздравляют или праздником знаменитым с радостию приветствуют. {328}

Божницы их или mosques все суть внутрь побелены и ни единого образа в себе имеют. К полудню, идеже иман их ставится и молитвы глаголет, есть свод кругловатый над ним, наподобие пределца в стену впущенный, во образ того пределца, иже в Мехе, где лежит Махомет их.

По левой руке того пределца есть место высокое, на него же иман их по степенем всходит, егда им Алкоран чтет или молитвы глаголет. Паче же в пяток, его же они вместо недели празднуют. Во углу же самом mosque есть место степенью выше сделано, идеже ставятся яко бы певцы их, иже глаголющему иману гласом отвечают и прочитают в пяток по нескольку глав || Алкорана, дондеже молитвы зачнутся.

л. 360 об.

Аще же ли кто уснет, слушаючи учения, толика у них то срамota, яко такового уже никогда в mosque не пустят, даже исполнит шествие ко гробу Махометову. Изшедши же из mosque достоин дати коемуждо милостыню убогим, у божницы сидящим, прежде даже в дом свой внидет. Имати же дати со смирением, ничтоже глаголющи, чего ради просит здрав сый или чего ради не работает? [Аще бы тако чинили наши кафолицы, много бы нас было в небе!]. Но точно дадут от самыа любви к ближним, иже помощи требуют. Находятся же между просителями таковы, иже многое серебро от милостыни собирают, а просити не престанут.

Женский пол турецкий никогда же в mosqueax бывает, но в домех молится. Не может же в mosqueю их внити ни один христианин, ни жид, ниже человек какова инаго закона, точно едини махометани. Аще кто восхощет посмотреть ити, то аще по совету со иманом учинится, и то не во время молитвы. Аще бы кто вошел || самовольно, не взяв повеления, такового зжигати повелевают, аще Махометския веры того часу не примет.

л. 361

Повинен кийждо махометанин пятерократно молитвы глаголати на день; аще непраздный, то отнюдь в вечеру и рано; аще же который зело непраздный, то хотя единою повинен в полдья молиться. Аще же который чрез неделю целую не будет в mosque, то велми согрешает и в казнь немалую впадает, кроме аще точно ^г случится в таком месте, идеже нет mosque. Также повинен единою в месяц поститься. О чем имеют жестокое запрещение во Алкоране.

Третье завещание Махометово — гвалядин биахи, то есть воздаяние чести родителем, их же суть почитати {329} повинни, и аще убоги суть — довольствовати всякими потребы, или аще потурчится, а родителей имеет христиан, повинен их всеми образы снабдевать и довольствовать.

Четвертое завещание названное елимех — о соблюдении супружества, его же достоин им творити в mosque. Идеже бы иман был того || приходу, и с ведома каздеа или судии града того, и той в книги своя вписует их. Потом, аще хотят распуститься, то исписывает, обаче волно им жити с собою, аще жена, отшедши от первого мужа, за иным не баше.

л. 361 об.

Аще же за иным была, то уже с первым общатися не может. Также аще распустясь с первым, не имущи свидетельства судейнаго, поидет за инаго, тая бывает в женской казни. Обаче вси махометани имеют волность имети жен, елико их могут препитати, их же множество бывает купленных пленниц. Егда же скоро с ним чревата будет, тогда бывает волна и наследие ея по достоинству разумеется быти. И тогда бывают вписаны в книги у каздеа, же не же вскоре свобода записана бывает.

Пятое завещание — о обрезании, дабы кийждо мужеской пол обрезывался в триехнадесяти летех на написание Исаака сына Авраамова, иже в те лета баше обрезан, о нем же утверждают, яко от него изыдоша. Аще бы кто || необрезанный имел общение з женою Махометскаго закона, имати таковой

л. 362

^г Вставлено над строкой.

до смерти на галеры послан быти.

Егда же махометане сынов своих обрезавают, имут таковой обычай. За неделю того дня начинают пировати с соседми и сродники своими, даже до дня осмаго, в он же сын его обрезан имать быти. Имеющи себе кума даннаго отроча еще не обрезанное.

Шестое завещание — негихелер кайры, еже есть творити добродетели умершым. И прежде молитися за умирающаго, некоторыя части Алкорана читающи. Потом, егда умрет, омыти его, и ногди обрезать, и облещи в ризы теплыя новыя, и ушити своими руками, или помогати омывати иному, и кадити около его, ноздри бумагою хлопчатою новою за^ткнувши, руки связывати, лице бумагою же закрывати, и нести ко гробу или провождати, и землею засыпати.

Во гробех же никого не погребают, но просто в земли, во исполнение Святаго писания, глаголюща: «Яко земля еси и в землю отидеши». Богатии обаче кладутся во гробех мрамурных, || насыпают снизу земли и наверх тела, смешав с известью. И есть воистинну вещь достойная учитися нам от них таковых добродетелей над умершим творити! {330}

л. 362 об.

И тако великими полками в мосхею тело провождают и молятся за него. Егда же приходят к божнице, поставляют тела у дверей и поют едину краткую молитву. Потом относят ко гробу, и тамо стоят около их законники, поют и молятся над ним, донеле же его землею засыпают. Сродницы же, елици шли за гробом, егда засыплют тело землею, вскоре со други своими в дом отходят и оставльши печаль строят обеды.

Ядят же точию на таковых обедах сочевицу и яйца вареные густо. Сей обычай имут взять от жидов древних, ибо тем хотят изображати, яко есть кругло яйцо и сочевица, тако кругл есть и свет сей, на нем же кругом человек, течение свое совершив, отшел зачинати иное житие, яко кокош от яйца раждается и от умершаго зерна сочевицы многия || грезны израстают, которыя последи листов и зерен множество приплюскают и в своем плодотворении никогда же преставают. Обыкоша еще и милостынни раздавати в дому умершаго чрез три дни, особно же хлеб един, богатые же мясо неварёное.

л. 363

Седмое завещание — хеаси лардагусы, то есть дабы кийждо махометанин готов был на рати супротив противников закону Махометова, и кто за веру их умрет, той имать быти в мученики причтенный. Аще же кто в веру Махометову превратит христианина или жида, тому повинен превративый дать пол имения своего в препитание; еще за благополучие себе вменяют, кто таковому отметнику спободится дати дочь свою замуж.

Аще же кто не имеет дочери, а богат сый, таковой дает со многим имением пленницу свою, дабы благословение приобрел себе в небе. И есть того множество в Константинограде, яко вдовы богатые идут ^д замуж за неволников своих, повелевши ему || махометанскую веру прияти.

л. 363 об.

И дабы могли множае христиан в скверную свою веру приводити, устави султаны таково повеление, дабы подданныя их Махомецкой веры не давали дочерей своих за природных турков, но точию за оных, иже от христиан турецкую веру приемлют; разве аще не случится такового, то волно комуждо и за турка выдать; аже же ^е бы инако, таковой жестоко наказан бывает. Сие повеление дабы твердейше было, сам Солиман султан сотворил тако, ибо преврати в свою скверную веру единого католика ^ж, второго лютерана, третьего жида, четвертого грека, и четыре своя дочери единого {331} дня за них выдав, дав им вена и даяния многа. Но ныне уже престаша тако творити и давати таковым отметником, ибо познаша, яко и кроме того много злочестивых христиан обращается к ним. Точию ныне дадут ризу каковую или лошадь и несколько денег, и еще к тому обед на него уготовят.

^д В тексте смысловая ошиб.: имут.

^е Вставлено на правом поле.

^ж В тексте ошиб.: каталика.

Осьмое завещание, || названное хадахá — дабы кийждо тщался благодеяние творити различными подобии, то есть немощных посещати, пленных искупати, бедствуемых избавляти, падшим помогати и вся прочая дела милосердия сотворяти, паче же дабы ни один день не минул, в онъ же бы каковая милостыня убогому не далася [святыя суть и христианския обычаи, о которых ныне мы христиане нимало внемлем], паче же рещи к ядению прилежания. И егда един убогий встретит инаго и глаголющи с ним уведает, яко того дня не взял есть никакия милостыни, тогда сам убогий дает другому, дабы в том завещание Махометово ³ исполнил.

л. 364

Девятое завещание ³, названное мессху-трайты — то есть дабы мосхеи или божницы своя в почтении имели и всех в них служащих ^н [дабы тако у нас христиане изволили творити, дом Божий почитати и служителей церковных!], дабы пути к мосхеам пометали, починяли и устроили, дабы гроб Махометов в чести имели, такожде и тех, иже к нему ходили, и дабы всякий сам потщился посетити гроб || его хотя единою в животе своем, аще же бы не мог каковых ради трудностей, дабы своим именем нанял инаго на путь той.

л. 364об.

И того ради из Константинограда непрестанно идут караваны, то есть собрания людская, к Мехе граду. Ибо мужа богатые истинно тысящами иных за себе до того Махометова гробу посылают. Сия караваны от всего государства Турецкаго в два места во единыя времена сходятся, в Каир и в Дамаск, дабы все могли во один день у гроба быти. Сии убо, иже ис Каира ходят, в месяц приити тамо могут, овии же иже из Дамаска — в два месяца путь свой совершают и того ради первее, нежели из Египта, в путь отходят.

Ходят же тамо караваны и из Персиды, и от короля Фесскаго и Морокскаго, и от прочих царств махометских, но обаче велие на ^к сие ^к иждивение налагает султан турецкий, издаючи странником на путь той на кийждо год более, нежели миллион червонных золотых. И зане тамо пустынями ^л песчаными ити прилучает-{332}ся, || идеже нет ниже источников, ниже рек, ниже кладязей каковых — того ради множайшим иждивением повеле в земли тесаным камнем цыстерны * по пути соделати, дабы могла в них соблюдатися вода дождевая, з гор текущая, путешественников ради ходящих тамо.

л. 365

* Стояны

И сия караваны точию дважды годом ис Константинограда исходят, им же султан хотящи в том помощь дати, и еже почитает себе в милосердное дело, наемлет в кождое шествие десять тысяч верблюдов, дабы на них кошницы своя возили, и иже бы ^м не мог ити, дабы и сам сидел на верху бремени верблюжих; еже в четвертый день имать чинити, ибо ехати им не подобает, токмо ити пешим, аще же кто утрудится, дабы в четвертый день на верблюде сидев мало опочинул.

Десятое завещание, названное ахадут — исповедати Божество со смирением, яко един есть точию Бог, яко седмьдесят тысяч пророков было на свете и яко между ими Махомет был величайший, по нем || Моисей, на останок Господь наш Иисус Христос. И верити имут, яко Моисей с Господем глаголал, и яко Господь наш Иисус Христос зачатся во чреве девы Марии от Святаго Духа, и Махомет есть истинным посланником Божиим.

л. 365об.

К тому еще имут верити, яко кийждо султан турецкий, идущий от рода Отоманова, истинным есть образом Махометовым и наместником его как в мирских делах, так и в духовных управлениях, и того ради повинни суть все Бога за него молити, дабы ему вся устроилось благополучно. Такожде слушати его во всем. И потом имут верити, яко все умирающие на войнах за его достоинство будут мучениками и прямо поидут на небо. ||

л. 366

³ Дописано основными чернилами на правом поле.

^н В тексте ошиб.: слушающих.

^к Вставлено над строкой.

^л Испр. из: пустыня.

^м Написано по стертому.

Глава 22

О странствии ко гробу Махометову

Поведахом, яко кийждо махометанин повинен хотя единою гроб Махометов посетити, аще ли же сам не может, то инаго за себя своим именем отпустить. И того ради zelное множество того поганства отгсюду тамо влечется. Короли же тамошние мнят себе то в великое благодейство быти, еже бы яковым подобием могли оным странником помогати.

И убо султан турецкий, кроме того, еже тем странником дважды на год по десяти тысяч верблюдов {333} нанимает, но еще и пищу на них промышляет чрез вся оныя пустыя места; не тако, дабы им давано туне, но еже бы на всяком стану имели что купити. И того ради султан наймует торжников из Египта и Дамаска, дабы пищу возили и продавали им куюждо вещь тако, яко продают в домех.

И уже султан оным торжником дает подвод || довольно, на них же бы оную пищу возили, и за их труды, яко толико далеко путь от домов своих подъемлют, дает им султан многое даяние. А им же достоит со оными странники ехати в караванах даже до самыя Мехи.

Егда же приидут тамо, то чрез седм дней те же торжники дают им пищу за полцены, как в пути купили [ибо тако с ними соглашается султан]. И коемуждо страннику надлежит им дати по единому барану на жертву, его же той убив роздает в милостини место или иным странником, иже из Дамаска приидоша, те же оным, иже приидоша ис Каира.

Амурат Шестый восхоте ведати число бывающих в год един странников оных, их же отпускает всегда в два каравана, идущих в Меху. Тогда сочтено их более шестисот тысяч — еще же в том году все дорого баше, такожде и путь небезстрашный войны ради персидския, на ней же тогда сам Амурат особою своею был.

Обычаи же, их же тамо стран||ники творят, сии суть. Прежде посещают дом той, в нем же стоит гроб Махометов, в нем же точию едино серебро Махометово; поведают убо турки, яко той есть самый дом, в нем же Авраам праотец вознести хотел на жертву Богу сына своего, но обаче не Исаака, яко наша христианская учит Библиа, но глаголют Исмаила, его же роди от рабы своея, названныя Агарь.

И тако поведают, егда Махомет родился в том граде Мехе и начал первее закон свой разширяти во отечествии своем, тогда ангели принесоша дом той из Иеросалима и поставиша на оном месте. Странницы же, посещаяще дом той, едиными дверцы в него входят, а другими вон исходят, глаголющи едину краткую свою молитву, юже часто употребляют и называют ю фафехá. И тако ходят тамо три дни, по трижды на кийждо день в дом той приходящи.

Глаголют же на кийждо день молитву великую в полудне, юже глаголют на куюждо пятницу в великой мосхеи, которая случается с малою мосхеею, Махомету посвященною. Суть в той мосхеи четыре места, || на них же достоит им глаголати молитвы, по оным четырем частям закона Махомета, о нем же в мимошедшей {334} главе писал есмь. Кийждо же тогда вшедши в божницу отходит на то место, которыя части хошет глаголати молитву.

И тако на оных местех исполнив молитвы, помышляют о том, дабы могли сообщатися женам стран оных, разумеючи то себе быти дело святое, дабы тамо после себе могли плод оставити. Такожде кто приехал тамо з женою своею, и случится ей очреватети тамо, то разумеют себе быти за великое благословение.

И тако оныя три дни препроводив, отходят во град реченный Меди-неф Элю Абí, то есть во град Махомета пророка, идеже лежит тело его заделано во едином пределце круглом, в него же нет ни дверей, ни окон, точию едина стена каменная толстая, внутрь досками железными обита, и вкопано, яко поведают, в глубину на сто локтей, дабы его персяне не украли, иже уже

л. 366об.

л. 367

л. 367об.

л. 368

неколько || крат под стену ону подкопывалися ^н, и того ради ныне имеют тамо турки во дни и в нощи великую стражу.

Тот пределец обшед и молитву изглаголав, идут за град на уреченное поле и тамо заклает оныя бараны, о них же выше писахом, кийждо единого приносящи на жертву Богу. Мясо же раздают убогим или таковым же странником.

Во утрие же за три часа до света садятся на коней или верблюдов и отъезжают на некоторую гору, дабы dospeli на светании тамо. Аще кто коня не имеет, той за бедра иному садится [ибо той, кто возмет кого к себе, то мнит быти себе за великое отпущение, яко дело святое учинил есть и привезл клеветы своего слушать учения, ибо пешим тамо ходити недостойно], дабы обычай тамошний исполнил, яко на коне приехал, а не пеш пришел есть.

На той же убо горе суть четыре пулпиты *, подале едина от другия, на коемждо их стоит иман их, который велегласно четет молитвы. Оныя же странники сидящи на конех гласно стихами им по своему обычаю отвещают. ||

* Места, на них же поп<ы> стоя учат

л. 368 об.

И творится молитва оная часа яко четыре. Глаголют же еще они, яко на той горе первых наших праотцев Адама и Еву изгнав из рая поставил есть Бог, и яко тамо они покаяние за грех свой приносили и отпущение испросили. И того ради веруют, яко такожде и им грехи отпущени имут быти, яко и они молятся на том же месте.

Того ради постятся в день той, ничтоже даже до вечера ядуши. Егда в станы своя возвратятся, ядят мя-^{335}са, ибо турки рыб не ядят, разве не имать чего инаго, то от нужды имать ясти.

Егда же оныя караваны в путь отходят, тогда посылает султан окрест их немалую сторожу, несколько тысящ, дабы не прилучилося им зло какое от разбойников арапов. Полковник есть над воинством всем, над всем караваном, иже идет из Каира, второй над другими, иже идут из Дамаска.

Идут же сии странники с великим сокрушением, непрестанно глаголющи своя молитвы [мы не тако, егда по обещанию идем молиться], или поют изменяющися, || яко есть им обычай. Старейшина жа над караваном блюдет того, дабы странники в пути не заблуждали и шли коея кто страны вкупе. Такожде и того стрегут, дабы наемники их верблюдов своих от них не хоронили и не обидели странников оных. И тако в пути том и на месте отправив молитвы своя, возвращаются восвояси.

л. 369

Глава 23

О торжествовании нарочитых праздников Махометских

Два праздника нарочитых торжествуют турки, от них же первый называется орве-баиран, то есть велик день с постом, второй — мебах-баиран — велик день с жертвами, дабы в то время кийждо убожайший заклал на жертву животное яковое, барана или иное, и роздал мясо иным убогим. Богатии же убивают животных елико изволяют.

Сия оба праздника пребывают чрез три дни кийждо. Первый бывает в августе месяце, || в то время, егда жнивы у нас бывают. Второй же по том в семьдесят дней. И потом есть праздник, его же полупраздником называют, или день милостыни за умерших.

л. 369 об.

Сей праздник болши почитают махометане в Сирии, и Месопотамии, и во Египте, нежели в Константинограде. Ибо во оных странах на той день обыкоша купцы в торговлях считаться, и аще приобретено что в год явится, от того десятую часть дают милостыни за умерших.

И прежде даже не зачнут поститься к орве-баирану, тогда первое по-

^н Испр. из.: подкопы.

ста целую неделю тако чинят: кийждо паша, иже в то время в Константинограде будет, выезжает з двором своим в поле знаменитое, в место зело утешное над рекою Хефтарою, идеже кийждо повелевает шатры своя поставляти. И тамо утешаются уристании конс-^{336}кими, и копиями, и дзидами, такожде и на ловитвы ездят, ибо тамо многое множество зверей || различных.

И тако междо собою пируют. Такожде обыкоша чинити и в день святого Георгия, его же своим языком называют Хедырелелес. Ибо съезжаются великим собранием на то же поле и вси показываются в делех военных, кто чему научен есть: или из лука, или ис пищали в цель стрелять, или в перстень скачуши стрелят, и джидою в место назначенное убивать. Идеже и паши все выезжают, аще же который приити не возможен, той двора своего слуг, яко наилучших убрав, присылает ^о.

Ибо между тремя святыми, их же истинно святыми исповедают, полагают и святого Георгия. Полагают же первое святого Николая Мирликийскаго, по том преподобнаго Антония, и по том святого Георгия. К ним же трием и молитвы счинены имеют, и праздники строят, честь им приносяще. Аще иных наших святых в разных странах во святых имеют, и почитание творят, и праздники торжествуют. Сам же султан не празднует, точию дву баиранов.

Егда первый баиран празднуют, тогда постятся целый месяц, на кийждо день || ни ядуше, ни пиюще, точию в вечер, егда уже звезды на небе узрят. И вставают за три часа до света, и ходят в мосхеи на молитвы, идеже премедлят даже до часа дни. И ^п таки во второе ходят в полудне и молятся два часа ^п. Третицею в вечер, и молятся полчаса точию, и тогда звезду узрев идут мяса ясти. Ибо, яко прежде написал есмь, турки и прочия махометани рыб не ядят.

л. 370об.

По ядении же паки во втором часу ходят в мосхеи и молятся час един. И возвратяся в дом ядят паки, и потом спят. И прежде часа или двух до света встав ядят в третье, елищы хотят, но уже не мяса, но сласти и овощи всякие.

Чрез весь же той месяц все мосхеи свободныя стоят отворены, имеючи внутрь множество лампад возженных, аще и на башнях преисполнено будет лампад возженных, чрез всю ночь горящих, стройно украшенных и удивляющих зрения человеческая.

В остатную же неделю поста того по целой нощи сидят в мосхеах [а мы, христиане, в праздник ко утрени востати не хощем, не точию по вся дни], || молящися с сокрушением и великим вниманием закона своего. Паче же в конечныя три нощи, идеже и сам султан незнаемо приходит и обходит многия божницы з живущими ок-^{337}рест его, облекшися, дабы никто мог его познати, и тако слушает учения и дает милостыни за умерших сродников своих.

л. 371

Егда же приидет день самый великия нощи, тогда достоит всем людем прежде света в мосхеах быти на молитву, кийждо в приходе своем. Началники ^р же убо оных мосхей начнут пети, такожде иногда и народ весь за ними. И потом при скончании имать иман их глаголати едину долгую молитву, а народ тогда весь стоит молчащи, молящися за султана и за всех махометцкую веру держащих.

Народ же весь тогда воскликнет великим гласом: «Аминь, аминь!» И паки имать чести вторую молитву, молящи Бога, дабы погубил всех, иже не хотят веры Махометовы прияти, и паки все отвещают аминь.

Обаче в мосхеи святая Софии, идеже сам султан бывает, множае чинов совершается. || Прежде вышеупомянутую молитву имать чести иман старейший тоя мосхеи, последи его имать ^с чести муфтей, иже есть величайшей

л. 371об.

^о В тексте ошиб.: призывает.

^п Вставлено на левом поле.

^р В тексте ошиб.: началникъ.

^с Вставлено над строкой.

прилагатай над всеми мнимыми духовными поганскими. И оба имут благославляти султана.

При скончании же по них весь народ великим гласом благословляет султана. Султану же чрез все оное время на коленях стоящу и молящуся, дабы молитвы оных, творящихся за него, прияты были в небе, нарицающе себе недостойным быти того милосердия Божия, яко на таковом высоком престоле посадити его изволил. Сие же глаголет толико гласно, дабы слышали все, около его стоящия.

Сие паче Солиман и Амурат обыкоша чинити с великими слезами, умиления ради.

Скончавши же то богомоліе, отходят в домы своя, приветствующи праздника того всем приятелем своим, един другому с радостию веселящихся. Султан же, возвратяся в сарай, садится на престоле своем во единой полате, названной султанской. К нему же вси паши и || начальники двора его приступают по единому старейшему, покланяющиеся на колена со смирением и целующи подол ризы его, ничтоже глаголющи.

л. 372

Он же коемуждо касается верх главы его. И потом подъемлет главу его, но ни ко единому прикасающихся, точию чин совершающи и показующи милость свою. И потом кийждо на сторону уступает, дабы второму наступающему дал место. И бывает оных чиновников человек яко сто или множае. {338}

По том востав султан идет в жилища своя, идеже входят к нему прежде муфтей, против его же встает и идет от престола своего лактя три, целуещи руку его. Он же возлагает руки на главу его, глаголющи ему сицевое благословение: «Махомет да благословит тя, возвещаю!» И тогда султан подает ему мешечик с тремя тысящи червонных. Егда изыдет из жилищ его, казначей дает ему две ризы золотые драгоценныя реченныя бурсиа, уже учиненныя по его мере повелением султанским.

Потом входит к султану учитель его, реченный одзиа, против его же || султан встанет. Той же якобы хотяще целовати руку его султанову [†], но отъмлет у него султан, точию дает коснуться ему оныя, и тогда дает ему султан мешечик червонных золотых в полы менши того, иже отдаде муфтею.

л. 372 об.

И по том султан отходит в полаты женския, приветствующи им знаменитым праздником, точию же тем, иже уже суть султаниями. Сии все собираются во едину палату и ожидают его. Егда же внидет, вси ниско покланяются ему, <приветствующи> [‡] знаменитым праздником. Той же ни единой отвещает, точию им лице весело усмехающихся показывает; и потом, обратяся ко единому арапу, иже несет за ним вещи драгия на мисе серебряной, все одинако устроени, и сам раздает им по единой и по мешечку золотых червонных, дабы потом своим служащим роздали.

Сие же обыче творити в оба праздника баирана.

Сие еще видети мнится нетрудно, яко имут сей их обычай турки в Константинограде: егда прилучится бездождие велико и поля дождя требуют, дабы не было драгости || и гладу, исходят вси на едину гору, яже есть в поле за Галатою, идеже един первейший учитель закона Махометова повелением султанским имать чинити учение часа три не prestaющи, и за коеюждо четвергью чинит учение людем, дабы исправлялися, и грешити престали, и плакали неправд своих, творяще обеты ити на войну против гауров [то есть христиан, их же безверниками зовут].

л. 373

И тогда у места устроеннаго, на нем же чтет, падет на колени, и народу повелит то ж творити, и молиться с сокрушением, и вопити ко господу Богу велиим гласом, просящи отпущения грехов, дабы умиловился над ними и послал дождя с неба. Последи же учения стоящи чтет великую молитву за султана, дабы благословил его {339} Бог. И последи рекши «аминь», расходятся, посещающе божницы своя.

[†] Вставлено на левом поле.

[‡] Пропущено.

Такожде обыкоша чинити и во время смертоносных язв. Аще во иных местех глупое поганство и сие творят: егда <с>лучится поветрие, ищут псов, елико могущи || обрести их, и побивают их, такожде кийждо купец [но сего не творят в Константинограде, но во иных градах] и повинен пред лавкою своею пса убитого повесить.

л. 373об.

Сие же времянем и богатые творят и пред дверми своими вешают псов, дабы Бог доволствовался душою пса онаго и на него обратил гнев свой, а их соблюл здраво ^ф. Ибо поведуют, яко Бог требовал толико много душ, но те дабы не от единых турков были, примешивают, елико могут, и песьих душ, точию дабы число намеренное Богу исполнить.

Сие еще ведати потребно, яко котов не убивают, но и в чести имеют, глаголющи, яко Махомет любил их и блюл, немало утешающихся с ними. Того ради во время поветрия псов побивают, котов же елико доволнее кормят. И в неких градах во Аравии, в Дамаску, в Еросалиме, во Египте [старых еще египтян следов, иже котов за боги хвалили между иных своих богов, яко во историях чтем] || великия клетки полны котов блюдут, оставляючи на сие по смерти своей доходу немало, яко на дело милостивое, дабы за них котов кормили, и тех, иже их дозирали.

л. 374

И во время Селима Второго баше велие смятение между общим народом, еже сам султан изволил разсуждати, яко они, иже з доходов знаменитых котовню дозирали, не хотели приимати милостыни от общего народу на то обещанной. И тогда султан учинил такое повеление, дабы в пятки и в два праздника баиранов приимали милостыни от общего народа на кормление котов. Во иные же дни дабы кормили их от доходов султанских и пашей его учиненных.

В Константинограде несть истинно таких учиненных домов котов ради, обаче ин имеют обычай показовати милосердие свое ко оным животным или паче соблюдати заботы своя поганския. Сие же есть на многие местех града, паче же на торгу у мосхеи Султан Баозит обретается немало таковых людей, иже пекут на уголье кишки различных животных || на древцах, идеже турки, расходящися от молитвы, купят оныя кишки в пол {340} печеныя и дают котом на оном же месте, их же тамо великое множество всегда збирается.

л. 374об.

Таким же обычаем и псов кормят, егда несть поветрия, мянши то быти дело милосердия и милостыню великую. Обыкоша еще купити и птицы, их же продают в клетках, и на волю пускают, мянши яко тем подобятся Махometу, яже связанных на свободу отпускают, иже бы вольно бяху летати по воздуху [дабы тако ^х наших пленников хотели волно пускати, от татар испуяючи, их же тамо из Руси тысящами отводят].

Еще и то дело милосердия мнят быти, егда аще видят извощика, тяготяща своему животному бремя и бьюща его, тогда такового или в тюрьму сажают, или самому ему оно бремя ^ц вести повелевают, дабы по тому могл разсуждати и животному. Аще бы таковой немилосердый человек над животным своим, на нем же работает, пред судиею приведен был, тогда повелевает такового сковати, и кату || ноздри ему распороти, и из града привязав за обе ноги к хвосту конскому извлеши, а кат биет его батоном, созади идущи.

л. 375

Егда же аще прилучится в Константинограде запалению быти, и коего часу дадут о том ведати, янчарад, иже есть первый капитан над янчары, то повинен той со всеми своими того часу бежати угашати пожар той. Но тии вместо гашения вся имения людей убогих пограбят и множайшую тщету, нежели огонь, учиняют.

Во время Амурата Четвертого прилучилося, яко в три часа едва не весь погоре Константиньград, паче же с величайшими зданием, ибо жестокий ветер встал баше, и егда бы сам султан не послал угашати дворовых своих

^ф В тексте ошиб.: здраво.

^х Вставлено над строкой.

^ц В тексте ошиб.: время.

[которые с десять тысяч топоров имеют, и обсекоша вся здания около, яко не возможе огнь итти пожаром], то бы досталося и сараю султанскому.

И того ради, жалеючи султан тщеты общаго народа, повеле все врата в сарай свой отворити, дабы свободно было внити всякому хотящему, и тамо давашеся им ядение по три дни, || и коемуждо своею рукою давал по червонному золотому.

л. 375об

По трех же днех объезжаючи погорелище, вопрошаше купцов, яко много ли в том тщеты им учинилося? Тии же поведаша ему, яко множае, нежели четыре милиона червонных золотых. И печаловашеся о том зельно, и повеле всем хотящим здания чинити в лесах своих заповедных леса сещи ко строению три лета, кроме всякаго даяния пошлины. {341}

Такожде повеле и купцом плаваная творити без пошлин три лета, и дабы ни единого погорелаго повлачили на суд чрез три лета ни в каких долгах его. К тому еще множество кирпичю роздаде, по неколику тысяч на господина роздаючи. И чрез целый месяц свободно баше, всякому ходити в сарай милостыни ради к султану, ея же без желения на кийждо день неизреченное множество роздаваше.

Такожде повеле, дабы все суды по морю ходящия служили требованию общаго народа, всякия вещи к созданию возящи морем, и людей чрез Галату ^ч без найму превозити. И та||ковым его искусным и милосердым при- зрением в три лета весь град построился изряднейши, нежели прежде было.

л. 376

От сего всего кийждо может познати богатство, можность и силу онаго мучителя, его же себе нелегко ставящи, господя Бога молити достоин, дабы стерши вознесенную его гордыню, благоволил дати свободу народом христианским, под жестокиим яремом его озлобляемым.

Славному же нашему славенскому народу, иже близ его обитаем, изволил дати мудрость, мужество и единоволное согласие со всеми христианы, елико изряднейше с ним за славу и честь креста своего святого поступати и одержати при благословении его благосчастныя победы: еже буди, буди! ||

л. 376об.

Преложено от славенополскаго языка во славенороссийский язык Андреем Лызловым. Лета Мироздания 7195-го месяца ноемвриа. {342}

ПРИЛОЖЕНИЯ {343,344}

Е. В. ЧИСТЯКОВА

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В настоящее время известно 32 списка «Скифской истории». Из них 19 обнаружено в Москве, 7 — в Ленинграде, по одному — в Калинин, Ярославле, Куйбышеве, Новгороде и Вильнюсе, один находится в Национальной библиотеке в Париже ¹. Не исключена возможность нахождения новых списков, особенно в собраниях краеведческих музеев.

Списки «Скифской истории» можно разделить на полные и неполные. Полные списки включают: развернутый заголовок с указанием даты составления книги и фамилии автора, подробное оглавление «Скифской истории», перечень источников, использованных в книге, и ее текст со сносками на полях, приписку об издании книги «Двор цесаря турецкого» С. Старовольского и ее текст, состоящий из 24 глав, а также заключительные строки о времени ее пере-

^ч В тексте ошиб.: полату.

¹ Государственная публичная библиотека им. В. И. Ленина (далее: ГБЛ). Микрофильм 27 235, 1960. Указан Л. В. Черепнинным (список сделан с более древнего экземпляра, судя по поздней скорописи — во 2-й пол. XVIII в.; текст обрывается на л. 263 об.).

вода А. И. Лызловым.

Неполные списки «Скифской истории», как правило, либо совсем не содержат текста книги С. Старовольского, либо включают лишь часть ее. В некоторых неполных списках отсутствуют приписки об источниках и авторстве, начальные главы, глава 7 («О пространстве обладательства турецкого») IV части.

Встречаются выписки из «Скифской истории», фрагменты ее текста, на латинском и немецком языках, очевидно принадлежащие перу Г. Миллера ².

Из просмотренных нами списков старшими следует считать три экземпляра: Государственного Исторического музея (Синодальное собрание. Д. 460), Государственной библиотеки им. В. И. Ленина (собрание Ундольского. Д. 783) и Библиотеки Академии наук СССР в Ленинграде (Д. 32.4.27).

Наиболее ранним и четко написанным списком полной редакции является список Синодального собрания ГИМа. Он представляет собой компактную книгу в четверть листа, т. е. 4°, содержащую 376 листов, переплет сделан из досок, обтянутых коричневой кожей с застежками. Водяной знак состоит из филигрانی: голова {345} шута с семью бубенцами и литер CDG, принадлежащих голландской бумаге 80-х гг. XVII в. ³ В печатную рамку вписаны кинварью название книги, заголовки и инициалы. Буквенная нумерация листов и почерк — беглый полуустав — подтверждают, что это был один из старших списков, составленных, очевидно, в 90-е гг. XVII в. В заглавии указана дата составления книги (1692), которая повторяется во всех других полных списках. Не остается сомнения, что книга была написана А. И. Лызловым в 1692 г. Этот список и был выбран для данного издания «Скифской истории».

Примером позднего полного списка является список из Уваровского собрания ГИМа ⁴, на корешке коричневого кожаного переплета которого вытиснено: «Коллежского асессора Петра Хлебникова». Поскольку Н. И. Новиков посвятил Хлебникову первое издание «Скифской истории», В. С. Иконников предположил, что издатель пользовался книгой из библиотеки Хлебникова: следовательно, данным списком ⁵.

На л. 752 списка Уваровского собрания читаем следующее: «Сия Скифская история, сочинения господина стольника Андрея Лызлова. Списана из библиотеки господина коллежского советника императорской Академии наук профессора и историографа Миллера 3 сентября 1770 г. Списана же отставным ревизион-коллегии канцеляристом Алексеем Михайловым сыном Нефелевым» ⁶. В этом списке даны тематические подзаголовки, на полях выписаны имена и географические названия, даты, а также сделаны различные, в том числе и критические, замечания. Например: л. 73 об. Улу-Мухаммеде — «гость опасный»; л. 497 «турки побеждены», «погрешность в знании древности»; л. 28 «погрешность в истории» (л. 30, 408); «погрешность в географии» (л. 33, 383); «здесь повторяется» (л. 50) и т. д.

Подобные пометы имеются и в другом списке, хранящемся в ЦГАДА в фонде «Рукописного отдела библиотеки МИД» ⁷. Список имеет надпись: «Скифская история» в пяти частях, с польского языка Андреем Лызловым переведенная 1692 года» ⁸. Правка, сделанная коричневыми чернилами, относится, по-видимому, к 70-м гг. Даты переведены правщиком на новое летосчисление, на полях более четко написаны некоторые слова из текста (л. 4), сноски проставлены также на полях, а с л. 47 внизу страницы обозначены первыми (a, b, c, d) или последними (x, y, z) буквами латинского алфавита. Очевидно, данный список сопоставлялся с другим, быть может, с подлинником.

Интересно отметить характер правки: она была не только технической, но и по содер-

² Голицын Н. В. Портфели Г. Ф. Миллера. М., 1899. № 15, 81. Неполный список на немецком языке имеется в архиве АН СССР в Ленинграде (Р IV. Оп. 1. № 216. Ящ. 14).

³ Клепиков С. А. Филигрانی и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX века. М., 1959. № 940, 945.

⁴ Государственный Исторический музей (далее: ГИМ). Ф. Уваровское собрание. Д. 145, 1762 г.; Клепиков С. А. Филигрانی... № 1135; Леонид. Описание рукописей графа А. С. Уварова. М., 1894. Ч. III. С. 21, 22 (под № 1322 автор указывает, что Лызлов был не священником, как пишет Филарет, а стольником).

⁵ Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1892. Т. 1, кн. 2. С. 1152. П. К. Хлебникову посвящено первое издание «Скифской истории». М., 1776. Ч. 1, в 8°.

⁶ ГИМ, ф. Уваровское собрание, д. 145, в 1°, с. 752.

⁷ Центральный государственный архив древних актов (далее: ЦГАДА). ф. 181. Д. 56.

⁸ Там же (датируется 50—60-ми гг. XVIII в.). На л. 1 указано: «История Скифская, перевод Лызловым с польского языка». Переплет из плотной бумаги чешуйчатой раскраски свидетельствует об архивной обработке, во время которой, очевидно, и была сделана неверная надпись о переводе.

жанию. На полях сделаны следующие ремарки: «погрешности в знании древности» (л. 19); «погрешности в истории» (л. 22, 153); «погрешности о принятии закона Махометова» (л. 30); «погрешности о рязанских [князьях]» (л. 31) и т. д. Большая правка проведена тем же почерком и в самом тексте: так, вместо слов «царь и царица» написано «хан и ханша» (л. 55); взамен слова «царство» поставлено «власть» (л. 71); слова «московскому государю» заменены на «российскому» (л. 95). Правщик отрицательно относился к вставкам церковного содержания: так, на л. 161 он восклицает: «суеверие о волхвах!», а текст о «чудесах» вымарывает из книги Лызлова⁹. Таким образом, перед нами список, над которым тщательно работал человек, сведущий в истории. Он не только провел сверку текста, но и критически воспринял написанное, оставляя на полях и в тексте свои замечания. Трудно сказать, в чьих руках побывал данный экземпляр, возможно у Г. Миллера.

Некоторые списки книги поражают своими цветными роскошными заставками и заглавными буквами. Особенно красив список из Музейного собрания ГИМа¹⁰. Он, по-видимому, был выполнен по заказу какого-нибудь высокопоставленного лица. Близки к нему также расписанные киноварью полные списки Государственного Исторического музея: из Востряковского собрания (в нем перечислено 14 имен султанов турецких)¹¹ и из Уваровского¹²; к 1706 г. относится список из библиотеки А. И. Хлудова¹³.

Список из Чертковского собрания (д. 25) обрывается на главе 13 книги С. Старовольского. В картотеке ГИМа ошибочно помечено, что он сделан с первого печатного издания. Но в первом издании опубликована лишь первая часть «Скифской истории», здесь же имеются все четыре. В рукописи сноски отсутствуют, в печатном издании они есть. Таким образом, этот поздний список составлен до опубликования книги Новиковым в 1776 г.

Образцом для переписки текста «Скифской истории» служил {347} экземпляр, имеющийся в отделе рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина¹⁴. Составление рукописи в кон. XVII в. подтверждается качеством переплета, буквенной нумерацией глав и листов, графикой письма. На л. 335, там, где киноварью выделены слова «в тоех частях света, то есть во всем мире», на полях есть приписка другим почерком (скорописью) и другими чернилами: «...оставлять и приписывать не надобно для того, что одной главы в истории». Помета свидетельствует о том, что данный экземпляр служил текстом, который копировали переписчики. Это подтверждает и состояние рукописи (до реставрации): она сильно истрепана, некоторые листы отделены от переплета, л. 101 имеет двойной текст, наклеенный лист оторван. На л. 340 помечено: «Двор турецкий», дальше идут записи об авторстве и времени напечатания. Текст кончается главой 22 (отсутствует последняя глава «О торжествании нарочитых праздников» книги С. Старовольского). В одном случае неполный текст «Скифской истории» был помещен в сборник вместе с «Историей казанской» и отказной грамотой турецкого султана польскому королю от 5 марта 1637 г.¹⁵ Он аналогичен парижскому.

Изучение владельческих надписей на рукописях книги показывает, что «Скифскую историю» читали и во дворце и в камерке слуги. На свои личные деньги приобрел книгу слуга Я. А. Татищева Иван Иванович Карцев в первые годы XIX в. Этот экземпляр затем попал к ученику артиллерийской школы В. И. Секерину, находившемуся в Иркутске¹⁶.

Список, оказавшийся в архиве из библиотеки Волынского (очевидно, Артемия Петровича — государственного деятеля при Анне Иоанновне, казненного за участие в антибионов-

⁹ Там же. Л. 255—258.

¹⁰ ГИМ. Ф. Музейное собрание. Д. 2368, в 1°, полуустав; судя по водяному знаку: герб Амстердама — АО, датируется 1702—1722 гг. (Клепиков С. А. Филиграния... № 885).

¹¹ ГИМ. Ф. Вострякова. Д. 868, в 1°, полуустав; водяной знак: герб Амстердама — DI, датируется 1722 г. (Клепиков С. А. Филиграния... № 973).

¹² ГИМ. Ф. Уваровское собрание, в 1°, д. 538. По «Описанию...» Леонида, № 1323.

¹³ ГИМ. Ф. Хлудова. Д. 227. По «Описанию...» Леонида, № 1307.

¹⁴ Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского: Очерк собрания рукописей В. М. Ундольского. М., 1870. С. 20; ГБЛ. Ф. Ундольского. Д. 783, в 1°. Книга заключена в коричневый кожаный тисненый переплет со следами застежек. Судя по водяным знакам (герб Амстердама, а также щит со львом в двойном круге), датируется 90-ми гг.

¹⁵ ГИМ, ф. Музейное собрание. Д. 1044. Писан поздней скорописью 2-й пол. XVIII в., обрывается на л. 263 об., гл. 4, ч. IV (по печатному изданию — ч. II, с. 79), как в Парижском списке.

¹⁶ ГИМ. Ф. Музейное собрание. Д. 3408, в 4°, водяной знак (три лилии — герб Франции — и литеры YM) относится к 1711 г. (см.: Briquet Ch. M. Les filigranes... Vol. 1, N 1734; Клепиков С. А. Филиграния... № 1417).

ском заговоре), на обложке имеет надпись: «История Скифская, переведенная Андреем Лызловым в 1692 г., с приложением повести о поведении и жительстве константинопольских султанов, в четырех частях»¹⁷.

В рукописном отделе научной библиотеки им. А. М. Горького при МГУ хранится экземпляр «Скифской истории», который {348} принадлежал частной библиотеке Муравьевых¹⁸. После смерти декабриста, капитана гвардейского генерального штаба Никиты Михайловича Муравьева (1796—1843), библиотека, включавшая большое количество рукописных книг на разных языках, была передана его матерью Екатериной Федоровной в Московский университет, книжные фонды которого сильно пострадали от пожара в 1812 г.¹⁹ К Муравьевым список попал, по-видимому, после 1806 г. (на л. 11—23 есть надпись: «Книга сия принадлежит живущему в Санкт-Петербурге надворному советнику Василию Иванову сыну Устинову 1806 года»). В этом списке почти отсутствуют сноски.

Одним из наиболее интересных оказался список из архива БАН²⁰. На л. 1 на полях другими чернилами написано: «Татищева». Это один из старших списков; он датируется 90-ми гг. XVII в. Текст трех частей татищевского списка (с л. 8 до л. 114) сильно правлен красными чернилами. Создается впечатление, что рукопись готовили к изданию или переписке: тщательно проставлены знаки препинания и ударения. В окончаниях слов (черниговские, переяславские и др.) вместо «е» поставлено «я» (л. 11). В словах «Ефрат» «θ» переделана на «ф» (л. 10), написание буквы «о» всюду переправлено на более древнее «ω» (л. 8). В некоторых местах вставлены пропущенные слова: «о (втором) походе» (ч. III, гл. 5, л. 69 об.), «дерзновением (отвеща-ша)» (л. 70 об.), «прародителей (мужество)» (л. 70 об.), «большую (башню)» (л. 77), «Дмитрия Ивановича (Донского) и поганым (Мамаем)» (л. 92), «у султана именем (Саладина)» (л. 160). Исходя из этого можно полагать, что этот список был сверен с подлинником. На л. 20 была сделана вставка двух строк, пропущенных переписчиком (в печатном экземпляре — ч. II, гл. 1, с. 33). Несколько иная правка была сделана черными чернилами, тем же почерком, что и надпись: «Татищева». Во фразе «Иные историки...» (л. 5; в печатном — с. 6) зачеркнуто слово: «Москва», «россияне» переправлено на «Россия», перед словом: «Литва» вставлено: «Польша». На полях сделаны уточнения некоторых слов, преимущественно собственных имен (Хингис, Ункам — л. 10, комета — л. 10 об., Мстислав — л. 11 об.).

На пустом листе 4 есть надпись разными чернилами и почерками: «Велико има... (неразборчиво). Сия книга, государю моему, то есть великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу». Эта надпись заставляет сделать предположение о том, что экземпляр предназначался для преподнесения царю. Очевидно, {349} с этого экземпляра, по просьбе В. Н. Татищева, в 1745—1746 гг. еще раз списали «Лызлову оригинальную татарскую историю, именуемую Скифия»²¹. Так возник еще один список, хранящийся в данном собрании²².

В этом списке после текста «Скифской истории» (на л. 241 об. — 243) приложена статья «О козарех»²³. В статье говорится о скифском происхождении хазар, их расселении, занятиях, обычаях, а также о покорении их половцами и татарами. По стилю текст приложения сходен со «Скифской историей» — то же стремление проследить историю народа.

Неполный экземпляр из коллекции рукописей Государственного архива Калининской области имеет помету: «Сия Скифская история досталась мне, Григорию Долгополову, ото вдовы Евдокии Сафроновны Сарафанниковой ноября 20-го 18... (далее заклеено. — Е. Ч.). Пользовался Петр Симонов». На оборотах переплета есть также пометы: «1812 г.», «1894 г.».

¹⁷ ЦГАДА, ф. 181, д. 57, в 1°, на обложке надпись архивиста, возможно К. М. Оболенского. Такие же списки имеются в собрании Воронцова (ф. 34, ЛОИИ) (дата перевода Лызловым книги С. Старовольского указана неверно: (не 1647, а 1686 г.) и в отделе рукописей Новгородского историко-архитектурного музея-заповедника (№ 11213), куда список попал из библиотеки В. С. Передольского.

¹⁸ Научная библиотека им. А. М. Горького при МГУ (далее: НБГ). 5. Gh 27; в 4°, скоропись, герб Амстердама — FOUMA; Клепиков С. А. Филиграния... № 1002 (датируется 1720—1724 гг.).

¹⁹ Шевырев. История императорского Московского университета. М., 1855; Иваск. У. Г. Описание русских книжных знаков. М., 1905.

²⁰ Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1956. Вып. 1. С. 186; Библиотека Академии наук СССР (далее: БАН). Д. 32.4.27, в 4°, скоропись кон. XVII в.

²¹ Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук. С. 186.

²² БАН. Д. 32. 13. 6, скоропись; водяной знак: Pro patria — HS. Имеются киноварные инициалы и заставка в старопечатном стиле.

²³ БАН. Д. 32.13.6; ГИМ. Ф. Музейное собрание. Д. 627. Текст статьи «О козарех» опубликован в примечании к кн.: Никифор Адрианович Мурзакевич, историк города Смоленска. СПб., 1877. С. 100, 101.

«Книга Ржевского купца» и т. д.²⁴ Кадашевцу Панкрату Антипову сыну Врукину принадлежала «История о скифах и турках, и татарах», подписанная им 5 марта 1712 г. «своей рукой»²⁵. Список «Скифской истории» из собрания Саровской пустыни в конце оглавления имеет владельческую надпись: «Стяжатель сея книги троицкой иерей Наум Феофатов, что в Верхних Садовниках, за 6 рублей купил»²⁶. Таким образом, «Скифскую историю» читали представители купечества и духовенства. Из собрания протоиерея Д. Левицкого рукопись «Скифской истории» попала в Виленскую публичную библиотеку²⁷. В конце рукописи имеется фраза: «Конец книги сея», — очевидно, написанная переписчиком.

Владельческие надписи на рукописных экземплярах книги свидетельствуют о том, что автор не ошибся, апеллируя к широко- (350) му кругу читателей. Немногие труды по истории могли соперничать в этом отношении с книгой А. И. Лызлова. Высшей оценкой произведения по истории является степень его распространенности и глубина воздействия на современников.

Списки составлялись, начиная с 90-х гг. XVII в. по 70-е гг. XVIII в., т. е. до первой публикации «Скифской истории» в 1776 г. Однако рукописные тексты имели хождение и позже, в XIX в.: их покупали, передавали по наследству, дарили, вели из-за них тяжбы.

Так, в марте 1700 г. некий А. Коробовский продал митрополиту Сибирскому и Тобольскому Игнатию Корсакову две книги — «Хрисмологион» и «Историю Скифскую» — за 11 руб., причем последняя стоила 9 р. 50 к. Книга в переплете из белой кожи была написана в лист. Вскоре покупатель И. Корсаков из-за ссоры с патриархом Арсением был отправлен в Чудов, а затем в Симонов монастырь и объявлен сумасшедшим. Общение с ним прекратилось, его имущество было описано и попало частично к митрополиту Филофею, частично в Сибирский приказ. Просьбы Коробовского, не получившего денег, о возвращении книги окончились неудачей. По мнению Н. Оглоблина, кто-то прельстился «дорогой и редкой книгой, возможно, всецельный думный дьяк» Сибирского приказа А. А. Виниус, и по-видимому, подменил ее другой, стоившей 1 руб.²⁸

Стоимость «Скифской истории» в разное время помогает установить список из Самарского городского музея, к сожалению, утраченный; на нем была проставлена покупная цена: в 1745 г. он был куплен за 3 руб., в 1895 г. — за 25 руб.²⁹

Книга А. И. Лызлова была издана почти через сто лет после ее написания. В 1776 г. в Санкт-Петербурге появилось первое издание «Скифской истории», подготовленное Н. И. Новиковым. Он напечатал лишь первую часть в 8° с названием всех глав³⁰.

Через 11 лет, в 1787 г., в Москве вышло второе издание «Скифской истории». На этот раз Н. И. Новиков опубликовал всю книгу «в типографии Компании типографической» в 4°. Книга была заключена в хороший кожаный коричневый переплет, на корешке сделано золотое тиснение.

В обращении «К читателю» Н. И. Новиков указывает, что из текстов, имеющих в его распоряжении, он предпочел взять за образец один список «Скифской истории» из Патриаршего книгохранилища, на котором есть надпись о том, что «онный самым сочинителем отдан в Патриаршее книгохранилище». В фонде Патриаршего, или Синодального, собрания имеется экземпляр, но на- (351) писан он не в лист, а в 4°, и на нем нет дарственной подписи автора³¹. Поскольку он является полным и наиболее ранним списком, примем его за тот, с которого печатался текст.

²⁴ Текст неполный, отсутствует гл. 7 части IV; датируется 1719—1726 гг. Список описан неверно И. Ф. Голубевым (см.: *Голубев И. Ф.* Коллекция рукописей. Калинин, 1960. С. 30, 31, № 187).

²⁵ Лукьянов В. В. Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного музея // Краеведческие записки. Ярославль, 1958. Вып. III. С. 29, № 64/291, полуустав.

²⁶ ЦГАДА. Ф. 1361. Д. 279, полуустав, второе десятилетие XVIII в. (указан В. Н. Шумиловым).

²⁷ Центральная библиотека АН ЛитССР, д. РКФ 286. Подробное описание рукописи содержится в кн.: Добрянский Ф. Описание рукописей Виленской библиотеки церковно-славянских и русских. Вильна, 1882. С. 469—474. У Ф. Добрянского приведена дата составления Лызловым перевода книги С. Старовольского: ноябрь 1795, т. е. 1686 г.; в скобках эта дата переведена ошибочно: 1683 г.

²⁸ Оглоблин Н. Бытовые черты начала XVIII в.: XIV. Дело об «Истории Скифской» // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1904. Ч. III. Смесь. С. 11 и сл.

²⁹ Самарский городской публичный музей и зал императора Александра II: Отчет за 1902—1903 гг. Самара, 1905. С. 9, 23.

³⁰ ГБЛ. Ф. 233 (Полторацкого, 161), д. 39.

³¹ ГИМ. Ф. Синодальное собрание, д. 460; *Савва*. Указатель для обозрения Московской патриаршей библиотеки. М., 1858. С. 199.

Издавая древнерусские письменные памятники, Н. И. Новиков, как до него В. Н. Татищев, ставил как научные, так и просветительные цели. К этому времени были выработаны некоторые правила издания документов, сформулированные в одной из статей «Санкт-Петербургских ученых ведомостей» (27 января 1777 г.), а именно: наличие алфавитных указателей к сборникам документов, необходимость комментариев к текстам, перевод старого летоисчисления на новое, сохранение всех особенностей стиля, составление легенды о месте хранения и внешнем виде памятника³². Таким образом, появилось теоретическое обоснование археографической работы над документами.

Однако практически выполнить эти правила издателю не всегда удавалось. Публикация книги в более 600 страниц текста вызывала у издателя известные трудности. Н. И. Новиков как археограф допустил в «Скифской истории» некоторые неточности в копировании текста, вольно передал структуру книги и не сверил сделанный А. И. Лызловым перевод «Двора цесаря турецкого» С. Старовольского с его польским оригиналом или более полным переводом 1678 г.³³ Сравнение печатного текста и рукописи начнем с заголовка:

Рукопись

История Скифийская, содержащая в себе о названии Скифии и границах ея, и о народах скифийских монгаилах и прочих, и омазонах, мужественных женах их, и коих времен и яковаго ради случая татаре прозвашася, и от отеческих своих мест в наши страны приидоша, и яковыя народы во оных странах быша и де же ныне татаровая обитают. И о начале и умножении Золотыя орды и о царех, бывших тамо, о Казанской орде и царех их; о Махомете, прелестнике Агарянском, и о прелести, вымышленной от него, о начале турков и о султанах их.

От разных иностранных историков, па-че же от российских верных историй и повестей, от Андрея Лызлова прилежными труды сложена и написана лета от сотворения света 34-го [7200], а от Рождества Христова 4444 [1692]³⁴.

Печатное издание

Скифийская история, содержащая в себе: о названии Скифии и границах ея; о народах Скифских,

о начале и умножении Золотыя орды и о царех, бывших тамо; о Казанской орде и царех их, и о взятии города Казани; о Перекопской орде или Крымской, и о царех их; о Махомете, прелестнике Агарянском, и о прелести вымышленной от него; о начале турков и о султанах их, с приложением повести о поведении и жителстве турецких султанов в Константинополе³⁵. (Далее совпадает.— Е. Ч.).

{352}

Сопоставление текста показывает, что Н. И. Новиков вольно передал заголовок рукописи Лызлова, опустил из него целые фразы. Оглавление книги по своей структуре и тексту также не совсем соответствует подлиннику. Издатель произвольно разделил текст на части, книги и главы: причем «книги» в основном соответствуют «частям», на которые делил рукопись автор. В последнюю, пятую книгу Новиков включил перевод «Двора цесаря турецкого», который в рукописи значится как глава 8 части IV и, в свою очередь, состоит из 24 глав. Деление же на части, введенное издателем, не совпадает с делением, сделанным автором, и не является логичным: в часть I включены 3 книги (части по тексту Лызлова), часть II соответствует части IV текста Лызлова. Но совершенно неожиданно в середине раздела о султанах, с описанием правления Сулеймана, Новиковым выделена часть III с пометой «продолжение IV книги» (последняя глава — 7-я).

Таким образом, структура, данная издателем, не облегчает, а затрудняет пользование книгой, тем более что в издании нет единой нумерации страниц: Кн. 1—3 (Ч. I): с. 1—206; Кн. 4 (Ч. II): с. 1—223; продолжение Кн. 4 (Ч. III): с. 1—81; Кн. 5: с. 82—196. Издатель не пояснил, почему в переводе «Двора цесаря турецкого» после главы 4 идет сразу глава 6.

В рукописном экземпляре «Скифской истории» после главы 7 есть вставка («Двор турецкий. Свидетельство» и т. д.) об обстоятельствах опубликования книги С. Старовольского.

³² Софинов П. Г. Из истории русской дореволюционной археографии. М., 1957. С. 54, 55.

³³ ГИМ. Ф. Синодальное собрание. Д. 539 (см.: Памятники древней письменности. СПб., 1883. Т. XLII).

³⁴ ГИМ. Ф. Синодальное собрание. Д. 460.

³⁵ Лызлов А. Скифская история. М., 1787. Тит. л.

Все эти пояснения, вставки и приписки автора были опущены Новиковым, и, таким образом, при издании текст «Скифской истории» оказался слитым с переводным сочинением «Двор султана турецкого», приложенным в конце рукописи. Кроме того, опущены данные, объясняющие историю польского издания книги С. Старовольского и дата перевода ее Лызловым³⁶.

Помимо указанных приписок, Н. И. Новиков опустил перечень использованных автором источников. Следует отметить также неточно указанные издателем ссылки на источники. Дело в том, что сноски, поясняющие отдельные географические названия или имена, а также ссылки на источники и литературу даны у Лызлова на полях соответственно поясняемому тексту. Н. И. Новиков дал ссылки на некоторые в конце каждой страницы (как и в отдельных современных изданиях), поставив их номера по своему усмотрению. Такой порядок привел к тому, что ряд сносок перескочил на не соответствующие им места.

По сравнению с подлинником в печатном тексте очень много ошибок при переводе дат на общеевропейское летосчисление: великий князь Симеон и митрополит Феогност ходили в Орду не в 6808 г., а в 6850 г. (1342 г.), Киев был взят в 6748 г. (1240 г., а не 1242 г.), Тамерлан напал на Русь не в 1295 г., а в 6903 г. (1395 г.), {353} вместо 6579 г. (1071 г.) напечатано 971 г., вместо 1071 г.—1701 г., и т. д.

Таким образом, изучение рукописных текстов «Скифской истории» показывает единообразие их состава; они отличаются лишь степенью полноты текста. Следы правки оставил не автор, а, видимо, лица, работавшие над текстом.

Рукописный текст отличается от печатного по структурному делению, по заголовкам; при публикации в текст вкрались ошибки (встречаются неточности в датах, искажены имена). В этой связи для настоящего издания отобран старейший список «Скифской истории», хранящийся в Синодальном собрании ГИМа (д. 460) в 4°. Сохранены лингвистические особенности языка, структурные подразделения текста и перевод книги С. Старовольского, выполненный А. И. Лызловым. Однако не исключена возможность нахождения новых списков «Скифской истории», особенно в отделах рукописей музеев и библиотек. {354}

Е. В. ЧИСТЯКОВА

БИОГРАФИЯ А. И. ЛЫЗЛОВА

А. И. Лызлов происходил из рода служилых дворян. Младшая ветвь рода Лызловых ведет свое начало от дворянина Софония Меньшого (XVI в.). Его младший сын Елизарий был прадедом Андрея Ивановича, дед — Аввакум-Федор — служил воеводой в Старой Руссе (1631), Муроме (1635), Можайске (1640), был составителем переписных книг в Арзамасском уезде (1646). Остальные потомки Софония Меньшого являлись также служилыми людьми; они были воеводами в Калуге, Смоленске, Устюге Великом, на дозорных засеках.

Отец А. И. Лызлова — Иван Федорович Лызлов — в 1662 г. служил на крымских «засаках» полковым воеводой и получил чин стряпчего, был воеводой в Юрьеве-Польском. В 1673—1675 гг. он занимался межеванием земель Троицко-Сергиевского монастыря в Серпейском уезде. Некоторое время был полковым и осадным воеводой в Нижнем и Верхнем Ломовых. 1679 год застает его в Путивле. В 1680 г. он — судья в Казанском и Поместном приказах, а в 1683 г. получает чин думного дворянина и назначается патриаршим боярином. Об этом послужном списке мы узнаем из его родословной, поданной в Посольский приказ в связи с ликвидацией местничества¹. Близость к Патриаршему разрядному приказу и Чудовской библио-

³⁶ ГИМ. Ф. Синодальное собрание. Д. 460. Л. 304, 332.

¹ Родословная Лызловых и их послужной список установлены на основании следующих документов: ЦГАДА. Ф. Герольдмейстерская контора. Д. 241. Л. 358—359 (указано И. А. Голубцовым); Разряд. Московский стол. Ф. 210. Оп. 9; Боярские списки. Оп. 2; Севский стол. Д. 311. Л. 597; Ф. Дополнительный отдел Разряда. Д. 150. Л. 7; Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1869. Т. I, кн. 15467. Л. 21—45, 75—85; Т. II, кн. 1062. Л. 74—76; Дворцовые разряды. СПб., 1852. Т. III. С. 1053, 1106, 1122, 1149, 1285; Дополнения к тому III Дворцовых разрядов. СПб., 1854. С. 305; см. также: Чистякова Е. В. Об авторе «Скифской истории» А. И. Лызлове // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России: (в честь 70-летия А.

теке, очевидно, позволила Ивану Федоровичу дать хорошее образование своему сыну Андрею: он был начитан в русской истории, знал польский и латинский языки, знаком со строительным делом.

17 августа 1684 г. сам патриарх Иоаким отпевал усопшего И. Ф. Лызлова в церкви Введения на Хлынове. {355}

Андрей Иванович Лызлов родился предположительно ок. 1655 г. Поскольку 16 июня 1670 г. (по другим данным — в 1668 г.) он уже был зачислен жильцом из недорослей, но к службе он был готов только к октябрю 1670 г. «На коне с саблею в саадаке» его сопровождало трое вооруженных слуг. В 1675 г. он получил чин стряпчего, а через два года переведен в стольники.

В это время разгорелась борьба с турецко-крымской агрессией на юге. Главный удар был направлен на укрепленный г. Чигирин. Лызлов в специальном челобитье (грамоте) попросил командование перевести его из полка князя Г. Г. Ромадановского в стоявший в Путивле полк князя В. В. Голицына, где служили его «сродичи». Таким образом, Лызлов участвовал в Чигирском походе 1677 г. и мог на практике постигнуть образ врага — армию янычар.

Очевидно, тогда же и зародился у него интерес к истории Крыма и Турции. Общение же с просвещенным князем Василием Васильевичем Голицыным, у которого даже в походе была, вероятно, с собой небольшая библиотека, пробудило у нашего героя желание многое прочитать, а кое-что и перевести.

В следующем, 1678 году, а затем в 1679 г. мы застаем А. И. Лызлова товарищем полкового и осадного воеводы в Верхнем {356} и Нижнем Ломовых в Пензенском крае, где в качестве воеводы служил его отец. На этом хлопотном месте отец и сын проработали вместе свыше восьми месяцев.

Несмотря на то что А. И. Лызлов был уже и в боях, сидел и на воеводской должности, поместий и вотчин он не имел и служил с отцовского «жеребья», как тогда говорили; всего за И. Ф. Лызловым числилось 48 дворов крестьян, за сыном же и в 1681 г. не было «ни единой чети» земли. Но вскоре он, видимо, был поверстан землей (600 четей) и денежным окладом в 30 руб. Дальнейшее упоминание о Лызловых встречается в источниках как раз в связи с протестом крепостных крестьян. Во время Московского восстания (1682), в самое смутное время, их крестьяне Сныткины, возвращенные из числа путивльских стрельцов, и «жившие для работы в Москве», «собрався с воровскими многими людьми, приходили к отцу ево на двор и хотели убить ево до смерти, и дом их разорить». Сам же А. И. Лызлов в это время участвовал в шествии Софьи и Голицына в Троице-Сергиев монастырь. Позже, воспользовавшись отъездом А. И. Лызлова на службу в Крымский поход, один из Сныткиных, «разоря дом ево и, пограбля многие пожитки, с двора у него ушел» и решил, «отбывая своего крестьянства воровски, будто оне ему не крепки», выхлопотать в Разрядном приказе отпускную грамоту. Дело (в 20 листов) было передано в Малороссийский приказ и только через год А. И. Лызлов добился возвращения бунтарской семьи Сныткиных ². Этот эпизод рисует обстановку в Москве во время двоецарствия, а также накладывает штрихи на социальный облик Андрея Ивановича Лызлова, дворянина и крепостника.

Но, будучи в Москве, А. И. Лызлов, очевидно, не только пекся о своем дворе и крестьянах, но и упорно работал над будущей книгой. Для него были доступны материалы и патриаршей ризницы, где служил отец, и дом фаворита царевны Софьи В. В. Голицына, и монастырские библиотеки. Лызлов даже подменил своего товарища (А. М. Таузакова), чтобы продлить пребывание в столице (1683 г.). Он делал выписки из сочинений князя А. И. Курбского, посланий к нему Ивана Грозного, переводил отдельные главы из «Сарматии Европейской» итальянца А. Гваньини, из первой книги «Хроники» М. Стрыйковского. Так, в одном из исторических сборников после заголовка к «Хронике» М. Стрыйковского говорится: «Ныне же переведено от славенопольского языка во славенороссийский язык трудом и тщанием Андрея Лызлова, стольника его царского пресветлого величества, лета от сотворения мира 7190, от воплощения же слова божия 1682, месяца марта» ³.

Подготовительная работа шла и позже. Непосредственно перед {357} участием в

А. Новосельского). М., 1961. С. 284—289; Лукичев М. П., Чистякова Е. В. К. биографии автора «Скифской истории» А. И. Лызлова // Археографический ежегодник за 1986 год. М., 1987. С. 289—297.

² ЦГАДА. Ф. Разряд, Безгласный стол. Д. 150. Л. 8. Впоследствии Сныткины жили гулящими людьми в Путивле.

³ Государственный Исторический музей. Ф. Уваровское собрание. Д. 242/1585 в 1°. Л. 182.

Крымских походах А. И. Лызлов познакомился с книгой польского ксендза, писателя и историка Симона Старовольского «Двор цесаря турецкого», напечатанной в Кракове в 1649 г. В 1686 г. Лызлов закончил перевод этой книги на русский язык. Об этом есть приписка в нескольких списках «Скифской истории». «Переложено от славенопольского языка во славено-русский язык Андреем Лызловым лета мироздания 7195-го, месяца ноемврия», т. е. в ноябре 1686 г.⁴

Однако работа над книгой была прервана. А. И. Лызлов почти три года находился в Крымских походах 1687—1688 гг., в полку князя В. В. Голицына. Он служил «ротмистром у стряпчих», ездил в Киев вручать воеводе И. В. Бугурлину жалованье — 6 золотых, затем был послан с четырьмя наказами к гетману войска Запорожского И. С. Мазепе, но, главное, выполнял полковую службу.

По окончании Крымских походов А. И. Лызлов, наконец, получил возможность завершить свой труд. В нескольких списках «Скифской истории» есть заключительная фраза: «От Андрея Лызлова прилежными труды сложена, написана лета от Сотворения Света 7200, от Рождества Христова 1692 г.»⁵ Это и есть дата завершения работы над книгой.

Но жизнь шла вперед. Российское государство намеревалось продолжить борьбу с Турцией и Крымом. На очереди была подготовка к Азовским походам. В это время А. И. Лызлов выполнял, как теперь бы мы сказали, интендантскую службу. В 1695 г. он был назначен в Коротояк к хлебному приему. Лызлову были предоставлены съезжие и стоялые дворы, чернила, бумага, свечи и прочее «безо всякого мотчанья, что им в приеме хлебных запасов ни малые остановки не учинилось»⁶. Ему предстояло собрать и отправить на судах к Азову из 24 городов около 6 тыс. четвертей муки, 18 тыс. четвертей сухарей, 3 тыс. четвертей круп овсяных и 3 тыс. четвертей толокна. Уберечь все это от порчи было делом трудным. Но еще сложнее было получить эти запасы с нерадивых воевод. Лызлов вел специальные тетради «нетчиков», не внесших хлеба.

Вскоре после первого Азовского похода (1695 г.) Лызлова переводят в Воронеж, где он должен был принимать запасы с заокских, украинских и рязанских городов⁷. Борьба с воеводами продолжалась. На Лызлова сыпались доносы о якобы ложном обвинении им брянского, трубчевского и других воевод в недопоставке хлеба⁸. Лызлов передавал хлебные запасы думному дяку {358} С. И. Языкову для раздачи под Азовым ратным людям на жалованье.

Кто-то через влиятельных лиц добивался отзыва Лызлова из Воронежа. Внезапно в Посольский приказ к думному дяку Е. И. Украинцеву вызвали стольника А. И. Лызлова с тем, чтобы «бьть ему у строения и починки Соборные церкви, что в Звенигороде»⁹. Но в Разряде сообразили, что не следует отпускать Лызлова, и ответили, что по указу царей он должен быть в Воронеже у сбора доимочного хлеба с городов Белгородского полка.

Когда Азовские походы успешно завершились, А. И. Лызлов прибыл в Москву. 4 мая 1696 г. он сам вручил отписку о завершении своей службы Т. Н. Стрешневу в Разряде¹⁰.

Таким образом, в победу под Азовом были вложены не только литературно-исторические, но и организаторские способности А. И. Лызлова.

Последнюю страницу своей жизни А. И. Лызлов дописал сам. В январе 1697 г. он подал Петру I сказку, в которой перечислил все свои службы и осветил материальное положение: его поместья и вотчины были расположены в Вологодском и Перемышльском уездах, он был владельцем 40 крестьянских дворов. 17 июля 1696 г. с ним случился удар. «Заболел я паралижною болезнью... левою рукою и левою ногою не владею и языком говорю косо», — писал он царю¹¹. Видимо, вскоре он скончался, так как после марта 1697 г. имя его уже в документах не упоминается.

Так, в сорок с небольшим лет оборвалась жизнь служилого человека, выдающегося ис-

⁴ Там же. Синодальное собрание. Д. 460. Л. 376 об. Подробнее см.: Чистякова Е. В. «Скифская история» А. И. Лызлова и вопросы востоковедения // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1963. Вып. 6. С. 30—32.

⁵ Там же. Синодальное собрание. № 460; ЦГАДА. Рукописный отдел Библиотеки МИД. Ф. 181. Ед. хр. 56, 57.

⁶ ЦГАДА. Разряд, Белгородский стол. Стб. 1407. Л. 7.

⁷ Там же. Стб. 1429. Л. 272—298.

⁸ Там же. Л. 486—493.

⁹ Там же. Стб. 1429. Л. 579—581.

¹⁰ Там же. 1465. Л. 35.

¹¹ Лукчев М. П., Чистякова Е. В. Указ. соч. С. 296—297.

Е. В. ЧИСТЯКОВА

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ ЛЫЗЛОВ И ЕГО КНИГА «СКИФСКАЯ ИСТОРИЯ»

Развитие экономики, политики и классовой борьбы в XVII столетии ¹ отразилось на идеологии, повлияло и на историографию. Авторами произведений на историческую тему (особенно во второй половине столетия), помимо духовных лиц, становятся выходцы из других сословий. Историографию XVII в. отличает не только регистрация фактов, но и стремление объяснить и осмыслить исторические события. Усложнение политических задач, стоявших перед авторами трудов по истории, способствовало тому, что в исторических повестях и летописных сводах XVII в. используются самые разнообразные источники: правительственные грамоты, рассказы духовного содержания, выдержки из Разрядных книг, документы приказного делопроизводства, фольклор, иностранные сочинения.

Основным философско-историческим принципом средневековой историографии являлся провиденциализм, который выражал миропонимание людей феодальной эпохи. Это философское понимание истории общества сводилось к безусловному примату веры, воли провидения, к представлению о потустороннем божественном предначертании всего происходящего на земле. Канонизация библейской истории, назидательные пророчества о конце света, констатирующий и одновременно морализирующий стиль изложения, переплетение чудес с действительностью — такова была канва многих исторических трудов вплоть до последней четверти XVII в. Характеризуя этот этап в развитии феодальной историографии, Г. В. Плеханов писал: «...теологическое понимание истории состоит в объяснении исторического процесса и прогресса человеческого рода действием одной или нескольких сверхъестественных сил, волею одного или нескольких богов» ². Отныне в объяснении причин исторических явлений место воли провидения, потусторонней силы, все более вытесняется рассмотрением конкретных действий людей, жизненными обстоятельствами ³. Такой поворот от провиденциализма к причинно-следственному толкованию событий сопровождался поисками логической связи между ними, нарушал прежнюю богословскую догматическую трактовку исторических {360} фактов. Даже в тех случаях, когда авторы отдавали дань «чудесам» и «знамениям», это выглядело, скорее, как дань традиции, а не система взглядов. Все это дает основание считать, что в конце XVII в. русская историография не оставалась во «тьме невежества» и русские исследователи внесли свой вклад в переход от простого накопления знаний к науке.

Такая ситуация предопределила появление в полном смысле слова монографии стольника А. И. Лызлова «Скифская история».

Несколько замечаний о международной обстановке 80—90-х гг. XVII вв.

В последней четв. XVII в. вновь приобрела остроту проблема борьбы на юге с Турцией и Крымом. Экономические успехи России в XVII в., возникновение мануфактур и формирование рынка, а также рост централизации государства и укрепление армии позволили ей решать важнейшие внешнеполитические задачи. Воссоединение Украины с Россией, окончание войны с Польшей и временное затишье на Балтике создали благоприятную обстановку для отражения частых набегов крымских татар, поощряемых турецким султаном. Народы Юго-Восточной Европы также страдали от внезапных и жестоких грабительских налетов с юга и были заинтересованы в их прекращении. Как показали исследования историков, на рубеже XVII и XVIII вв. военный потенциал разноплеменной Османской империи несколько понизился ⁴. Когда-то воинственные янычары теперь имели семьи и стали обзаводиться хозяйством. Военно-ленная система землевладения в XVI в., и особенно в XVII в., видоизменилась. Служебные лены (сипахов и тимаров) захватывали на откупа представители дворцовой аристократии и ростовщи-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 153.

² Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. М., 1956. Т. 2. С. 645.

³ Чистякова Е. В., Богданов А. П. Да будет потомкам явлено: Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988.

⁴ Османская империя и народы Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1984.

ки, стремившиеся превратить их в наследственные.

В то время как на некоторых окраинах Османской империи шло прогрессивное развитие, метрополия оставалась на низком уровне. Правящий класс Турции продолжал жить за счет грабежа завоеванных земель. Но почва горела под ногами агрессоров. Южнославянские народы предпринимали героические усилия, чтобы сохранить свою независимость и культуру.

Несмотря на это в конце XVII в. Турция все еще проявляла свое, хотя и угасающее, но могущество. Ее активность была направлена в сторону Юго-Восточной Европы. Как установил Н. А. Смирнов, она велась в трех направлениях: «...через Молдавию и Валахию на украинскую землю, через Крым в лице крымского хана на центральные районы государства (России. — Е. Ч.) и, наконец, через Черное море, устье Дона и Азова на Поволжье и юго-восточные окраины государства»⁵. {361}

Создание антитурецкой Священной лиги (Россия, Австрия, Речь Посполитая, Венеция) и заключение «Вечного мира» России с Польшей в 1686 г. усилили позиции держав в борьбе с Крымом и Турцией. Последовавшие за этим Крымские походы 1687 г. и 1689 г. В. В. Голицына имели большое международное значение и показали, с одной стороны, уязвимость турецкого вассального государства — Крымского ханства, а с другой — решимость России перейти от обороны к наступлению.

Изменение внешней политики Российского государства по отношению к Турции и ее сателлитам сопровождалось повышением интереса к общественному устройству и истории этой страны и подвластных ей народов. Так, десятками списков был распространен «Казанский летописец»⁶, пользовалась популярностью «Повесть о Царьграде» Нестора Искандера⁷. В хронографах освещались отдельные вехи борьбы с татарами и турками, получило распространение множество переводных сочинений.

В 70-х гг. в России вышло описание Турецкой империи, в котором имелись военно-географические, топографические и статистические сведения о Порте. Издатель этого описания П. А. Сырку полагал, что его автором был сын боярский из Ельца Ф. Ф. Дорохин, пробывший в турецком плену с 1662 по 1674 г.⁸

В ряду этих книг важное место занимает и «Скифская история». В ней автор не только осветил историю, общественно-политическое устройство Крыма и Турции, но и горячо призывал к единению сил европейских народов для борьбы с татаро-турецкими завоеваниями.

Разделы «Скифской истории» соответствуют основным идеям автора: последовательно показать борьбу европейских народов с завоевателями. Лызлов подчеркивает ведущую роль русского народа, сумевшего сохранить свою государственность даже в тяжелых условиях иноземного ига. Автор не мог, конечно, в то время решить такие вопросы, как происхождение татаро-монголов и причины их экспансии. Но он задумывался над ними, изучал различные мнения западноевропейских хронистов и польских историков (подробнее об этом см. раздел «Источники „Скифской истории“»).

Историк приводит легенды о происхождении монголов, ставит вопрос о различии монголов и татар. В части I «Скифской истории» он пытается выяснить, «коих времен и якового ради случая татарове, от отеческих своих мест подъемшеся в Европу приидоша?». Лызлов сообщает некоторые сведения о народах, обитавших на Волге и в Причерноморье до прихода татаро-монголов, отмечает недружелюбное отношение половцев к русским, постоянные войны с ними и сетует по поводу их коварных действий в момент битвы на р. Калке. Однако он стремится быть объективным: называет половцев народом «военным и мужественным», «язык же с российским и с польским, и с волжским смешан имели».

Историю татаро-монгольских племен и их завоеваний Лызлов прослеживает со времен Чингисхана (XII в.) до расцвета его империи и распада ее на отдельные улусы или орды. Прежде всего автор определяет географическое положение Золотой (Заволжской) Орды — от Булгар до Ногайской Орды. По его мнению, Золотая Орда была прозвана так «московскими народами» за грабеж чужих сокровищ и сбор дани от многих стран.

Особое внимание автор уделяет русско-татарским отношениям. В первых двух частях «Скифской истории» освещается начало завоеваний татаро-монголами Руси, походы Батыя, оборона русских городов в XVIII в., а затем переход московских князей к планомерному осво-

⁵ Смирнов Н. А. Россия и Турция в XVI—XVII вв. // Учен. зап. МГУ. М., 1946. Вып. 94. С. 4.

⁶ Казанская история. М.; Л., 1954.

⁷ Полное собрание русских летописей (далее: ПСРЛ). Т. VIII. С. 128—144.

⁸ Православный палестинский сборник. СПб., 1890. Т. X, вып. 3(30).

бождению от татаро-монгольского ига в XIV — нач. XV в. и, наконец, распад Орды и окончательное сокрушение татаро-монгольского ига в 1480 г.

Кровавые завоевания полчищ Батые в Восточной Европе Лызлов подает очень эмоционально, но схематично. Тонко подмечает автор разные цели противостоящих друг другу сил: Батыева рать стремилась к власти и богатству, русские воины «хотяще оборонити любимое отечество». По его мнению, татары победили вследствие огромного численного превосходства (100:1). Борьба за Киев излагается автором по «Синописису».

Не ограничиваясь рассказом о первых двух походах Батые по русской земле, А. И. Лызлов прослеживает ход борьбы западных славян и венгров с нашествием татар. Он останавливает внимание на битве в 1241 г. у Лигница, причем описание хода сражения он заимствовал у Гваньини. Лызлов подчеркивает факт объединенных действий пруссов, поляков, силезцев и великополян под командованием Генриха Благочестивого. Лызлов с сокрушением пишет о разорении монголами Венгрии в результате поражения войск короля Белы IV.

Основываясь на «Степенной книге» и «Синописисе», А. И. Лызлов сообщает о переписи населения, проведенной численниками, и останавливает внимание на многочисленных восстаниях русских городов против баскаков в 1262 г. В соответствии со своими социальными взглядами автор считал, что в восстаниях проявлял инициативу не народ, а князья, якобы договорившиеся истребить баскаков.

Лызлов кратко излагает по «Синописису» историю Куликовской битвы, упоминает о позиции рязанского князя Олега, но умалчивает об отношении Ягайло Литовского к Москве, тем самым игнорируя сложную ситуацию в Восточной Европе. Странно, что эта битва, сведения о которой отложились не только в летописях, но и в поэтических произведениях и житийной литературе, описана Лыз-^{363}ловым так скупо. Однако автор отметил ее большое международное значение, ссылаясь на отзыв Сигизмунда Герберштейна и «кроникаря польского Матвея Стрыйковского», по словам которых трупы татар лежали на много верст в округе.

Повествуя о трагических событиях 1382 г., когда Тохтамыш переправился с огромной ратью на ладьях через Волгу и с помощью Олега рязанского подошел к Москве и сжег ее, Лызлов упоминает об уходе Дмитрия в Кострому. Автор справедливо выделяет роль двоюродного брата великого князя — Владимира Андреевича Серпуховского, прозванного Храбрым, в сражении за Москву, отряд которого бесстрашно уничтожал татар под Волоколамском.

В рассказе о завоеваниях Тимура и его приходе на Русь А. И. Лызлов в обращении к читателю ссылается на «довольную повесть» многих летописцев, но преимущественно использует труды польских хронистов XVI в.

Интересен материал, приведенный Лызловым, о завоевательных приемах Тимура: подходя к городу, он ставил белый шатер («намет») — это означало предложение сдаться с сохранением жизни и имущества; на второй день раскидывался багряный шатер — угроза взять город силой; на третий день появлялся черный шатер — решение полностью истребить жителей.

Лызлов излагает борьбу Руси с набегами Седахмета (в 1451, 1455, 1459 гг.) и указывает, что в сражении у берегов Оки русской ратью руководил сын великого князя — Иван.

Ярко описывает Лызлов хорошо известный по русским источникам следующий факт: когда хан Ахмат (в 1480 г.) прислал по обычаю послов просить дань, великий князь Иван Васильевич «Московский и всяя Руси» велел перебить послов, плюнул на басму (печать с изображением хана) и растопгал ее ногами. Лызлов приводит несколько версий, имеющих в источниках, об обстоятельствах «стояния на реке Угре», но он доверяет больше не «Хронике...» М. Стрыйковского и не «Степенной книге», а неизвестному нам «Засекину летописцу», согласно которому несостоявшийся союз хана с Литвой ускорил отход Ахмата в степь. Автор отмечает, что татаро-монгольское иго продолжалось 269 лет — с 1237 по 1506 г. (обычно принято считать 240 лет — с 1240 по 1480 г.).

Вскрывая сущность татаро-монгольского ига, Лызлов пишет: «В тех странах баскаки или атаманы над россияны власть имели, иже дань с них собирали и по своей воле россиян, яко подданных, судили» — и полагает, что «начат наипаче малитися большая орда от непрестанных своих междоусобных браней и нестроения, паче же от пленения воинства российскаго». Это заключение основывалось на собранных историком фактах самоотверженной борьбы Руси за свою независимость.

Лызлов сообщает не всегда верные сведения о датах правления ^{364}ханов. Сопоставив факты, взятые из летописи (о борьбе Юрия Даниловича с Михаилом Тверским), Лызлов устанавливает конец правления Ногай в 1307 г. Основываясь на работе А. Гваньини, он назы-

вает Батю не внуком, а ошибочно сыном Чингисхана. Целью походов Батю автор считает распространение «Махометова учения», хотя известно, что Батый в момент завоеваний оставался шаманистом, а распространение ислама среди монголов началось при его преемнике Берке (1257—1266).

Упомянув о походе Кавгады и Юрия Даниловича против Михаила тверского в 1317 г. (а не в 1315 г.), Лызлов опускает известия русских летописей об антиатарских выступлениях в северорусских городах в начале XIV в. (в Костроме, Нижнем Новгороде, Брянске, Ростове, Твери), совсем не упоминает о правлении Ивана Калиты и кратко сообщает о поездке в Орду Симеона Гордого и митрополита Феогноста (не в 1342 г., а в 1343 г.), заботившегося об освобождении церкви от дани. Как известно, духовенство добилось льгот в 1357 г. по ярлыку хана Бердебека.

Излагая историю взаимоотношений Золотой Орды со славянскими странами, автор, чтобы подчеркнуть единство действий этих государств против Орды, замалчивает внутренние распри в славянском мире, захват в XIV в. Литвой и Польшей западно- и южнорусских земель (Украина и Белоруссия).

Лызлов повествует лишь о вторжении татар в Литву, он умалчивает о временном союзе Ахмата в 1472 г. с литовским князем Казимиром.

Итак, изложение своей основной темы — борьба русского народа и его соседей с татаро-монгольскими завоевателями — Лызлов решает на широком историческом фоне. Особенно он внимателен к соседним с Русью европейским странам — Венгрии, Моравии, Польше, Литве, Валахии.

Историографическое значение истории золотоордынского владычества в трактовке Лызлова состоит в том, что на конкретных фактах он показал пагубность татаро-монгольского ига не только для русского, но и для других народов Европы; сделал попытку выяснить причины начала и конца владычества татаро-монголов; эмоционально и глубоко патриотично рассказал о многовековой борьбе русского и других народов с татаро-монгольскими завоевателями.

Следующий раздел «Скифской истории» посвящен истории Казанского ханства и борьбе Русского государства за присоединение Казани и Астрахани. Автор ставит своей целью показать ущерб, причиненный Руси татарами, а также «подвиги и труды» русских воинов в борьбе за присоединение Казани. Он сознавал большие трудности освещения темы как из-за отдаленности описываемых событий, так и из-за скудости источников. Для написания этой части книги Лызлов в большей степени пользовался источниками отечественного происхождения. {365}

Пестрое по этническому составу Казанское ханство Лызлов ставит выше других татарских государств по уровню развития. Автор рисует географическое положение Татарии, приводит легенды об основании городов. В самой постановке вопроса о начале Казанского ханства Лызлов совершенно отходит от традиции, по которой временем основания ханства считается правление Момотека и Улу-Махмета (2-я треть XV в.). Он ведет его начало с 1257 г., когда на южных границах древнего Булгарского царства Сартаком было основано Казанское ханство, подчинившее «болгарские грады со всеми людьми в них и в уездах живущими». В советской историографии считается, что город возник в 1177 г., в 1445 г. «Булгарскую династию заменила золотоордынская»⁹. Длительное существование булгарской традиции подтверждает такой источник, как «Изложение болгарских повествований» Хисамуддина, сын Шереф-эд Дина (1551)¹⁰.

Политическую историю этого «Саинова юрта» более подробно А. И. Лызлов рассматривает с кон. XIV в., объясняя свою позицию отсутствием источников. Главным аспектом изложения оставались взаимоотношения Казани с Москвою.

Сведения об Улу-Махмете до его прихода в Казань автор почерпнул из «Засекина летописца».

О судьбе Улу-Махмета и его сыновей Лызлов судит по летописям и излагает событие не всегда точно. Он, например, приходит к мысли, что Касимовский удел, бывший во владении сына Улу-Махмета — Касима, уехавшего после смерти отца в Москву, стал подвластным России. В действительности Касимов оставался автономным и одно время получал дань с некоторых русских князей.

⁹ История Казани. Казань, 1988. Кн. I. С. 14, 26, 340.

¹⁰ Худяков М. Мусульманская культура в Среднем Поволжье. Казань, 1922. С. 16.

В этой части своего труда Лызлов вынужден касаться взаимоотношений Казани с Крымом и Турцией. Перипетии династической борьбы в Казанском ханстве он склонен ставить в зависимость от взаимоотношений его с Россией. Лызлов насчитывает четыре группировки феодалов, враждующих за престол в Казани: турецкую, московскую, крымскую и ногайскую. От пристального взгляда историка не ускользнули умножавшиеся «несогласия и развраты» внутри Казанского ханства.

Сравнение текстов «Казанской истории» и «Скифской истории» показывает незначительную разницу в разделах, изображающих попытку бегства Кошака с царицей Сеюнбук в Крым и третье воцарение в Казани ставленника Москвы Шигалея.

Наличие в «Скифской истории» некоторых сведений по политической истории Казанского ханства было включено Лызловым попутно, главное же внимание он уделял проблеме взаимоотноше- {366} ний Руси с Казанью и попытке включения ее в сферу московской политики¹¹.

Лызлов подробно описывает битву 1487 г. русских под командованием трех князей (Д. Холмянского, А. Оболенского и С. Ряполовского) с татарами, возглавляемыми Алахом (Али-ханом); в результате этого сражения русские на время овладели Казанью, ханская семья была выслана в Вологду и на Белоозеро. Царевич Кудайлук крестился, получил имя Петр и женился на Евдокии, сестре московского великого князя. Таким образом, подчеркивает историк, казанская династия породнилась с московской.

Лызлов с удовлетворением отмечает, что Иван III после «стояния на Угре» в 1480 г. стал властно вмешиваться в судьбу казанского престола. Подводя итог восточной политике Ивана III, Лызлов заключает, что Казань 17 лет фактически находилась под контролем России¹².

В период несовершеннолетия Ивана IV опустошительные набеги казанцев на пограничную русскую территорию привели ее «в конечное запустение», и это было, по мнению автора, причиной дальнейшей борьбы России за Казань.

А. И. Лызлов рассказывает о реформе русской армии при Иване Грозном, о создании полков «пеших воинов со огненной стрельбою, не бывших прежде в России, их же именова стрельцы», о награждении воинов жалованием «по достоинству» и т. д.

В «Скифской истории» подробно описываются события, предшествовавшие окончательному присоединению Казани: Москва «непрестанно посылалше многия воинства воевати Казань и областей ея» (поход князей С. Микулинского и В. Серебряного и др.). Этапы борьбы за Казань в 1551—1552 гг. изложены Лызловым по тексту «Казанской истории», хотя ссылки на нее в «Скифской истории» не даны. Вся глава о присоединении Казани проникнута безмерной апологией Ивана Грозного: Лызлов подчеркивает «миролюбие» Ивана Грозного, пославшего татарам перед наступлением на Казань «милостивые грамоты». Он идеализирует царя-воина, который, выйдя из Казани, ночует прямо на песке.

Лызлов подробно останавливается на расположении войск около основной базы русских — Свияжска. Такое объяснение успеха звучало актуально, поскольку одной из причин неполной удачи современных автору Крымских походов В. В. Голицына была оторванность базы от войска и отсутствие укрепленных пунктов по пути следования его.

Рассказ о переправе и походе войска к Казани с развернутым русским знаменем дословно совпадает с изложением «Казанской истории». Как человек служилый, Лызлов обращает особое внимание на значение артиллерии и флота в борьбе за Казань. {367}

Послание митрополита Макария, переданное царю через И. С. Фомина-Плещеева, Лызлов не приводит полностью, а лишь коротко пересказывает, не преминув указать на то, что митрополит просит у царя прощения за то, что дерзнул уговаривать его возвратиться в Москву — то была единственная мысль, взятая Лызловым из пяти столбцов текста послания Макария. Излагая обращение Ивана Грозного к воинам, автор подчеркивает мысль об ответственности царя перед подданными, столь созвучную политическим идеям XVI в.

Лызлов не следовал полностью «Казанской истории», а сопоставлял ее текст с другими материалами. Так, фамилии воевод, участвовавших в казанском походе, взяты им, очевидно, из Воскресенской летописи (по Новоиерусалимскому списку). Он привел о воеводах сведения, более соответствовавшие реальной расстановке сил в 1552 г., в частности, упомянул имена

¹¹ См.: Сафаргалиев И. Г. Распад Золотой орды. Саранск, 1960.

¹² В действительности московский протекторат распространялся на Казань в 1487—1521 гг. и в 1532—1536 гг. См.: История Казани. С. 340.

А. М. Курбского, М. И. Воротынского и др., намеренно исключенные из «Казанской истории». Как указывалось выше, в рассказе о взятии Казани Лызлов широко использует книгу А. М. Курбского¹³ «История о великом князе московском».

Детально описанные в «Истории...» А. М. Курбского действия отрядов правого фланга («правой руки») русской армии при взятии Казани подробно воспроизведены в «Скифской истории». Следуя этому источнику, автор сообщает также о поддержке, оказанной русскому войску со стороны «черемисы горной», чувашей и мордвы, которые возводили мосты, устраивали гати на болотах и т. д.

В этой части своей работы Лызлов часто использует текст «Степенной книги», однако ее системе изложения истории — строго по княжениям — он не следует.

В данной главе для него путеводной нитью являлись вехи борьбы за Казань, а не смена княжений. Хотя этот раздел «Скифской истории» основан главным образом на источниках отечественного происхождения, в написании его Лызлов был наименее самостоятелен, здесь резче проявился компилятивный характер его работы. Имеется множество ошибок в датах и фактах.

Итак, на страницах «Скифской истории» Лызловым рассмотрен большой период взаимоотношений Руси и Казанского ханства. Автор не связывает их с возникновением ханства в сер. XV в., а ведет его начало со времени прихода татар в Среднее Поволжье (1257 г.). Историк пристально изучает успешные действия русских войск против Казанского ханства в княжение Василия Дмитриевича и особое внимание уделяет восточной политике Ивана III. Автор дает представление о борьбе четырех групп феодалов в Казани. Он ставит в зависимость развитие внутренних событий {368} в ханстве от его взаимоотношений с Россией. Решающей причиной активности России в отношении казанских татар Лызлов считает их непрерывные опустошительные набеги на русскую территорию.

В этом же разделе книги Лызлов освещает и борьбу русских войск за Астрахань, которая, как и древняя Тмутаракань, являлась «древним российским достоянием». Лызлов рассказывает о взятии Астрахани 2 июля 1556 г. более кратко, чем Никоновская летопись. Он выделяет при этом роль Ю. И. Шемякина-Пронского (участника покорения Казани) и царского постельничего Игнатия Вешнякова, «мужа храброго и искусного». Как и в разделе о наступлении на Казань, Лызлов особенно тщательно описывает ход военных операций, проводимых при помощи флота. Так, например, очень подробно воспроизводит он действия русского войска против изменившего царю Эмургея (Ямгурчя), который был вынужден бежать в Тюмень к сибирскому хану. Следуя за Никоновской летописью, Лызлов пишет об освобождении «российских пленников, от древних лет заведенных тамо».

Борьбу Руси за Поволжье Лызлов вновь и вновь связывает с необходимостью противодействовать крымско-турецкой агрессии. И в этой связи, нарушая хронологическую последовательность, он пишет о печально знаменитом походе войск турецкого султана Селима II под Астрахань (1569 г.). Лызлов отмечает, что в русских источниках этот факт не нашел достаточного отражения, поэтому он обратился к трудам польских авторов (А. Гваньини, М. Стрыйковского и др.), использовал «Историю о приходе турецкого и татарского воинства под Астрахань».

Смелые действия русского отряда под командованием князя П. С. Серебряного сорвали замыслы врагов, и, по мнению автора, именно «от онаго времени отречеся султан Турецкий в пустыни те, Астраханския поля, воинства посылати».

Подводя итог восточной политике Ивана Грозного, Лызлов констатирует, что в этот период были не только покорены селения по Волге до Каспийского моря, но и татарские орды по Яику, Каме и само Сибирское ханство.

Но историю покорения Кучумовой орды отрядами Ермака, овеянную легендами, песнями и сказаниями, Лызлов не осветил в своей книге, а ограничился лишь кратким резюме. Может быть, автор не нашел нужным включать этот материал из тех соображений, что политические задачи России в кон. XVII в. были ориентированы на борьбу с Крымом и Турцией и диктовали ему необходимость более подробно осветить исторические события, происходившие на юго-западе Европы, а не в далекой Сибири. Как бы там ни было, но это большой провал в «Скифской истории».

Взаимоотношениям России с Крымским ханством А. И. Лызлов отводит в книге специ-

¹³ *Гладкий А. И.* История о великом князе Московском А. И. Курбского как источник «Скифской истории» А. И. Лызлова // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1982. Т. XIII. С. 43—50.

альный раздел: «О Таврике Херсонской, иде же ныне Крымская Орда за Перекопом обретается». Как и предыдущие, он начинается с описания географического положения {369} Крыма. Лызлов не жалеет красок для воспроизведения картины благодатных природных условий Крыма: «Тамо трава в высоту, яко тростие морское, и мягка зело». О греческих городах, находившихся в устьях рек, ему напоминают оставшиеся развалины. Автор подчеркивает многоэтничный состав населения Крыма: задолго до татар там жили генуэзцы, греки, евреи, армяне¹⁴.

Лызлов понимал паразитический характер экономики крымских татар: «Разбоем и граблением кормятся», — замечает он. В этой связи он уделяет особое внимание положению русских пленников: они выполняют самые тяжелые работы, их перепродают в далекие восточные страны.

Татары пришли в Крым, по утверждению Лызлова, в сер. XIII в., когда «все дикие поля от Волги до Днепра татарове обладаша». Однако при этом он замечает, что «сей тако, а ни инако писаша», имея в виду разноречивость источников по этому вопросу. По наблюдениям автора, причерноморские татары в отличие от крымских жили оседло и занимались земледелием.

Лызлов приводит много интересных сведений о быте крымцев, их вере и обычаях. Особое внимание автор уделяет изучению военного строя татар («марсов танец»), так как это должно было иметь практическое значение для читателей «Скифской истории». Его интересуют и выносливость их лошадей, и способ переправы крымцев через водные преграды. Он отмечает силу наступления и слабость обороны у татар, предостерегает от хитростей и уловок воинов, которые иногда, притворившись мертвыми, пытаются «за собою неприятеля взять». По мнению автора, только внезапность нападения обеспечивала им успех.

Политическую историю Крыма Лызлов рассматривает со времени отделения ханства от Большой Орды, примерно со 2-й четв. XV в. Генеалогию крымских ханов Лызлов ведет от эмира Эдигея. Пристальное внимание уделяет вопросу о вмешательстве турецкого султана в дела обособившегося Крымского ханства. Начало вассальных отношений Крыма и Турции Лызлов относит к 1475 г.

Удобным предлогом послужила борьба Хаджи-Гирея с генуэзцами, цепко державшимися за г. Кафу (Феодосия). Последовавший приход турецких войск под Кафу в 1475 г. Лызлов излагает по «Степенной книге». Падение древней Феодосии, повлекшее за собой захват турками Белграда, Очакова и Азова, стало возможным якобы из-за предательства. С этого времени автор отмечает зависимость хана от турок, которые захватили земли в Крыму, основали крепости в Причерноморье и под Азовом, а это повлекло за собой наступление Турции на «Московския православныя монархии». Он указывает и на то, что крымские татары обязаны были стеречь турецкие обозы, участвовать в их военных предприятиях, т. е. турки татар «подручных себе сотвори», а «хан султану послу-{370}шен» стал. Таким образом, читатель «Скифской истории» приходит к выводу о том, что неокрепшее Крымское ханство попало в орбиту турецкой политики.

Но, как и в предыдущих разделах, А. И. Лызлов не упускает из виду историю взаимоотношений Крыма с Москвой, особенно во 2-й пол. XV в. Стремясь подчеркнуть, что еще до Крымских походов 1687—1688 гг. русские доходили до Перекопа, Лызлов приводит рассказ «Степенной книги» об отправке в 1491 г. русских войск на помощь Менгли-Гирею в Крым. Он приводит факт совместных действий Москвы и Крыма против Литвы (1499 г.), золотоордынских ханов (1501 г.), Польши и т. д.

К 20-м гг. XVI в. Лызлов относит вмешательство Крыма во внутренние дела Казанского ханства, что, по его мнению, осложнило борьбу Руси за Казань. Эту же мысль Лызлов подкрепляет и рассказом о трехкратных попытках крымцев подойти к Москве. Немаловажную роль в борьбе с Крымом он отводит позиции ногаев, которые «поддашася на государево имя» (очевидно, Лызлов имел в виду принесение шерстной грамоты князем Исмаилом, когда царь пожаловал «ногайских мурз и атаманов с казаками»¹⁵).

Основываясь на «Польских историях», Лызлов подробно останавливается на совместной борьбе русских войск и запорожских казаков против татар Крыма.

Представляет интерес описание Лызловым военных столкновений Крыма с Россией в

¹⁴ Этот факт отражен и в современной историографии. См.: Крым: прошлое и настоящее. М., 1988. С. 4—5.

¹⁵ Это нашло отражение и в советской историографии. См.: Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в XVII в. М.; Л., 1948. С. 14.

50-х гг. XVI в., действий речных десантов, не нашедших достаточно подробного отражения даже в советской историографии (сражения 1555, 1556 и 1559 гг.). Автор не мог, конечно, поставить в зависимость крымские набеги 60-х гг. от хода Ливонской войны. Историографический интерес представляют также освещение Лызловым взаимоотношений России с Крымом в 80—90-х гг. XVI в. Автор перечисляет наиболее крупные сражения с крымскими татарами в последней четв. XVI в.: набег на г. Крапивну в 1587 г. и набег в 1591 г. хана Гази-Гирея (Казы-Гирея, 1588—1607 гг.) под Москву, о котором отсутствуют сведения в турецко-татарских источниках¹⁶.

Автор упоминает о новой системе военной службы в России: набор «даточных» людей, создание дворянских полков, присылаемых «по выбору» из городов, а также призывах стрельцов и т. д. Эти сведения взяты, очевидно, из Дворцовых разрядов. Помимо ранее построенных Ливен, Курска, Кром (упущен Воронеж), в 90-е гг. были основаны крепости Белгород, Оскол, Валуйки¹⁷. Лызлов указывает, что с кон. XVI в. благодаря принятым мерам {371} (сооружению укреплений и новому порядку службы) набеги крымских татар уменьшились и дальше тульских пределов не доходили. Любопытно заключение, которым автор завершает повествование: «...даже до нынешних времен ин люботрудник да потщится написать (о крымских татарах) и в память будущим родом подати!»

Следует отметить, что как только Лызлов отходил от изложения событий по летописи и сочинению А. М. Курбского и начинал придерживаться «Хроники...» Стрыйковского, он впадал в ошибки (в датах, именах и фактах).

Разделы о Крымском ханстве в «Скифской истории» имеют и политическое, и историографическое значение, так как в конце XVII в. оно было проводником агрессивных устремлений Порты против России. Кроме отрывочных летописных сведений, на русском языке до Лызлова не существовало обстоятельного рассказа о Крымском ханстве. Автор предрек скорый конец последнего осколка Золотой Орды — Крымского (или Перекопского) ханства, которое «хоть и мало, но может много наказати». Автор твердо уверен, что предотвращение крымских набегов — это задача ближайшего будущего.

Центральной темой книги Лызлова явилась борьба европейских народов с турецкими захватами, которая получила наибольшее освещение в разделах, касающихся Турции. В «Скифской истории» ей отводится значительное место (121 л. из 268 л. рукописи), не считая перевода книги Симона Старовольского «Двор султана турецкого» (64 л.). В этих главах А. И. Лызлов освещает следующие вопросы: о мусульманской вере (гл. 4), о расселении турок (гл. 5), о правлении 14 турецких султанов, их завоеваниях, о борьбе против них европейских народов (гл. 6), о государственном устройстве Турции (гл. 7).

А. И. Лызлов дает общие сведения о территориальных владениях Порты. Он очерчивает европейские, азиатские и африканские границы современной ему Османской Порты, упоминает острова, подвластные султанам, перечисляет четыре важнейших города: Константинополь (он ни разу не назвал его Стамбулом или Царь-градом), насчитывавший 7 млн жителей («что может учинити два Парижа, иже во Франции»); Табриз — в 20 тыс. жителей, город бесчисленных богатств, по словам автора; Алеппо — центр мировой торговли на Средиземном море; Каир, откуда товары, прибывшие из Индии, с Черного моря, из Африки, развозятся караванами в другие страны. Почему же для султанов стали возможны такие колоссальные территориальные приобретения? Как неоднократно отмечает Лызлов, это не только «от несогласий государей христианских, которые причины умели они (т. е. турки. — Е. Ч.) ко прибытку своему употреблять», но и благодаря своеобразному военному строю, описанию которого автор уделяет большое внимание. Основные положения военного строя Порты, дававшие ей преимущества перед другими народами, он суммирует следующим {372} образом: быть всегда готовыми к войне; предупредить действия противника; только наступать; не вести одновременно разные и продолжительные войны; не тратить средства и время на ненужные войны; занимать города и места последовательно; султаны сами должны возглавлять армию.

Залог военных успехов турок Лызлов видит также в воздержании, беспрекословном подчинении своим командирам, которые отдавали распоряжения с помощью жестов, движений руки или лица, строго наказывали за мародерство. В турецкой армии не было страха перед смертью, каждый считал ее карой свыше, которой избежать невозможно. Частые войны трени-

¹⁶ См.: *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII в. СПб., 1887. С. 445.

¹⁷ В современной литературе см.: *Кретьева О. К.* Русский город Воронеж. Воронеж, 1986. С. 18—19.

ровали войско. По мнению автора, три качества создали превосходство турецкой армии: большая численность, высокая дисциплина и хорошее вооружение.

Рисуя, по Ботеру и Гваньини, формирование людских сил турецкой армии, Лызлов попутно раскрывает черты военно-ленной системы феодальной Порты.

Во время турецко-персидской войны (кон. XVI в.) было роздано 40 тыс. тимаров. Служилые люди, получавшие лены за службу, составляли основную часть армии. Другой ее частью, по наблюдениям Лызлова, были янычары. Он приводит преуменьшенные цифры об их численности (12—14 тыс. человек). Лызлов отмечает, что на протяжении XVII в. положение янычар подвергалось изменению: в их состав допускались малоазиатские турки, им разрешали жениться, жить в столице, от этого они стали «своевольными и злодеями». Султаны не карали их смертной казнью и сами часто зависели от них. Исходя из этого, Лызлов подвергает сомнению общепринятую точку зрения о янычарах: «...общее есть мнение, якобы крепость сил турецких содержалась в том янычарском воинстве, но сие ложь есть, яко о том хотящий может дочестися во истории». Завершается турецкая военная иерархия пашами, беклер-бегами и сен-жаками, избираемыми из среды «жалованных воинств». Таким образом, Лызлов не рассматривает турецкую армию как аморфную массу, а различает отдельные группы воинов (хотя называет и не все).

Так как основой их военной силы Лызлов считал флот и мощную артиллерию, то наличие этого и способствовало, по его мнению, военным успехам турок, «ибо и гигант без обороны и оружия, еще бы и лютейший и сильный был, побежден бывает от отрока, оружие имущего». Указания на роль артиллерии и сильного морского флота у турок могли оказать определенное влияние на современных Лызлову правителей России, особенно в момент подготовки Азовских походов. Огромное значение автор «Скифской истории» придавал также организации войска. Он пишет, что султаны идут на войну имея все, что требуется к «воинскому промыслу».

Военное могущество турок базировалось также на деньгах. В этой связи Лызлов обращает внимание и на различные источники доходов султанов: кроме прямых поступлений в казну, были и косвенные доходы. По убеждению автора, колоссальную прибыль получали «султанские начальники» от ограбления покоренных стран, даже послы других государств не являлись к султану без богатых подарков. Дары подносили полководцы и правители вассальных областей (порой от величины подарка зависело их положение). Анализируя этот вопрос, Лызлов резонно замечает, что доходов в казне султана могло бы быть больше, если бы турки не истощали войной и опустошениями подвластные страны и не приводили «ко убожеству... обще на родство». Таким образом, историк понимал, что могущество государства зависит от благосостояния его населения.

Перечислив греческие владения, отторгнутые султаном Орханом, Лызлов отмечает, что границы османского султаната сливались с очертаниями полуострова Малая Азия. В центре событий этого периода он правильно ставит взятие Адрианополя (не в 1363, а в 1360 г.) на континенте. Вслед за Галлиполи и Адрианополем турки вторглись в сербские земли. И хотя на помощь сербам пришли войска из Византии, Македонии, но, как констатирует автор, было уже поздно.

Лызлов прослеживает этапы борьбы за «второй Рим» и отмечает, что во время похода 1422 г. Константинополь оказался окруженным турецкими владениями.

Описывая проникновение турок в Хорватию, Австрию, Боснию и другие страны, Лызлов подчеркивает, что это сопровождалось гибелью людей и разграблением сел и городов. Русский историк глубоко сочувствует страданиям народов соседних стран.

Центральной темой в рассказе Лызлова о турецких завоеваниях явилась борьба за Константинополь в 1453 г. Он подробно излагает ход осады Константинополя, дополняя фактические сведения «Повести о Царьграде» своими пояснениями и ремарками, описывает военные приготовления Махмета II ко взятию крепости: подход флота, отрезавшего столицу от моря, постройку стенобитных башен, возведение валов, шанцов и мостов через рвы.

Затем Лызлов приводит сведения о покорении Трапезундского царства (1461 г.) и казни его правителя — грека Давида Комнена с 6 сыновьями (на нем прервалась византийская династия), о гибели Стефана — правителя Боснии. Подчеркивая завоевательные устремления султанов, Лызлов замечает, что Махмет II один хотел быть обладателем всего света, не терпя никого, кто бы мог быть ему равным. Лызлов полон сочувствия к венгерской земле, разоренной вплоть до Варадина, к жителям сел и городов, страдавшим от опустошения: «...и таково тогда

зло постиже Венгерскую землю, яко не точию написати, но и изреши едва кто может». Султан не удовольствовался взятием венгерских сокровищ и большого числа пленных, в 1476 г. обратил свою силу против Валахии. Только продолжение египетской кампании, по словам Лызлова, предотвратило на некоторое время окончательное покорение Молдавии и Валахии.

Лызлов стремился разобраться в международных отношениях Турции, он уловил соперничество между Священной Римской империей германской нации и Османской Портой, их стремление к европейскому господству.

Историк осуждает неудачный рейс императора Фердинанда под Пешт, так как это был поход не только против турок, но и против венгров. Кроме того, Фердинанд спровоцировал шестой (за 22 года) поход султана Сулеймана в Венгрию. В организации крестового похода против турок решающую роль Лызлов отводит папской курии. Он считает, что кардинал Юлиан (Чезарини) опасался наступления турок на итальянские владения и поэтому именем папы освободил («разрешил») короля Владислава III от сегединской клятвы (1442 г.). Так Лызлов пытается разобраться в противоречиях европейских стран, в сложных международных отношениях.

Политическую историю Турции Лызлов заканчивает правлением Махмета III, т. е. концом XVI в.

Хотя Лызлов и не рассказывает о крупных народных движениях в Турции (Кара Языджи и Дели Хасана и др.), все же внутренние волнения в Порте в XV—XVI вв. нашли отражение в «Скифской истории». Лызлов пишет о «бунте великом» янычар накануне воцарения Махмета III, которые не ограничились дворцом, но «на жителей градских ринушася» и весь Константинополь «взмятоша».

Автор не упускает случая упомянуть о жестокости султана, приказавшего задушить пятерых родных братьев, которые и были затем положены в ноги отца. Таким образом, автор, хотя и очень коротко, все же касается внутренних событий в Порте. Он тонко подмечает, что могущество Османской Порты стало медленно клониться к закату именно с кон. XVI в.

На протяжении всего повествования автора не покидает вопрос о причинах успехов турецких завоевателей.

Говоря о возвышении турецкого султаната на рубеже XIV в., он указывает на отсутствие единой власти у славян, на кризис, переживаемый в это время Византией, приведший к ее внутреннему ослаблению.

Лызлов указывает, что успех турок был облегчен «несогласия ради и междоусобных нестроений царей греческих, паче же всего того государства жителей», подчеркивает, что в Византии, с одной стороны, усилились междоусобия между царями, князьями и «синклитом», т. е. внутри феодального класса, а с другой — «всенародных человек» оскорбляли богатства («щедроты божие») вельмож. Мы не видим особого сочувствия автора положению «всенародных человек», но само указание на социальные противоречия в Византии представляется очень важным для историка. Он ищет причины {375} кризиса во внутреннем положении Византии: «...сами греки в конце обьюродеша; изволиша с сокровищами вкупе погибнути, в землю их закопавающе, нежели истощити их на оборону свою и имети жен и детей и проче стяжание во всякой свободе».

Лызлов осуждает предательскую политику византийских вельмож и приводит следующий факт: когда в завоеванном Константинополе сложили в одном месте сокровища, султан удивился богатству города. Он велел казнить «мужей благородных и нарочитых» как «губителей сущих своего отечества». Лызлов сочувственно приводит слова Махмета, якобы обращенные к последним: «Где ваш прежде бывший разум. Ибо сим сокровищем не точию мне, но и не вем кому, могли бы есте не токмо отпор учинити, но и одолети».

Действительно, господствующая верхушка Византии не уделяла внимания укреплению единства страны и ее границ. Таким образом, Лызлов правильно подходил к рассмотрению внутренних факторов, способствовавших быстрому падению Византии.

Сама постановка вопроса о причинах успеха турок и рассуждения о жадности вельмож, предпочитавших закопать свои богатства, чем употребить их на оборону государства, созвучны точке зрения на этот вопрос И. С. Пересветова, русского публициста XVI в.

Причиной падения Константинополя в 1453 г. автор считает также «междоусобные христианские развраты и нестроения». Он отмечает стяжательские намерения некоторых правителей западных стран самим овладеть Константинополем и его богатствами (как это было во время крестового похода 1204 г.), затем равнодушно взиравших на его неминуемую гибель из-

за распрей с греками. Вместо помощи Византии они тем самым способствовали турецким завоеваниям.

Лызлова возмущает продажность генуэзских купцов, которые за плату помогли турецким войскам переправиться на континент и захватить Галлиполи (Каллиполь). Лызлов считает, что, если бы греческие императоры, сербские и другие правители объединились в момент смерти султана Махомета I и покончили с турецким игом, не было бы «зла великого и бедства неподъятного». Прояви византийские и другие правители мудрость и мужество, «воинству могли все страны христианские в целости быти».

Лызлов утверждает, что разум, стремление к миру, объединение перед угрозой завоевания могли бы предотвратить последовавшие затем страшные события.

Автор становится на точку зрения хронографа, что «многи злые дела умножахуся во христианех, достойные еще и вышшему наказанию»; очевидно, имеются в виду феодальные войны, внутренние междоусобицы, флорентийская уния церквей и другие события, потрясавшие в тот период восточноевропейский мир. Как справедливо отметил чешский историк И. Мацурек, «христианский лагерь {376} был разделен географически, экономически, культурно и политически»¹⁸.

Автор указывает, что Венеция и другие европейские государства, ранее равнодушно смотревшие на гибель Константинополя, уже в 80-е гг. XV в. ощутили на себе натиск турок: Каринтия, Штирия, Крайна, Апулия подверглись разграблению. А Венеция дошла до такого «безумия», что «уступила» туркам временно ей принадлежавший албанский город Скутари. Вслед за этим была опустошена Семиградская область Венгрии.

По мнению Лызлова, политика венгерских феодалов и захватнические тенденции Габсбургов открыли туркам путь к дальнейшим завоеваниям.

Лызлов осуждает позицию польского короля Казимира IV, посредничавшего в переговорах Стефана Валашского с султаном. Первый просил помощи у польского короля, однако, замечает Лызлов, «ничто же обрете». Когда же турки взяли Хотин и вторглись в Подолию, входившую тогда в состав Польши, Казимир послал войско, но было уже поздно.

Таким образом, историк выступает как за единство власти внутри отдельных стран, так и за объединение усилий в международном масштабе, вне зависимости от национальной или религиозной принадлежности. Приспособленчество некоторой части европейских феодалов Лызлов расценивает как предательство общих интересов, часто не получавшее одобрения и самих завоевателей.

Так он пишет о казни султаном знатного грека Гергука, указавшего туркам на слабо укрепленные места городских стен Константинополя¹⁹. Автор оправдывает это действие Махомета II: «и тако прият нечестивый (Гергук) достойное возмездие измены своей».

Рассказывая о европейских походах Амурата II, Лызлов неодобрительно оценивает лавирующую политику сербского деспота Георгия Бранковича, отдавшего дочь (Мару) в гарем султана. Это не помогло Бранковичу, ибо именно в его правление вся Сербия со многими городами, в том числе Смедеревом (1439 г.), была разорена турками, сын Бранковича пленен, а сам он с женой бежал в Венгрию. Автор с негодованием отмечает, что жена сербского князя Лазаря и его сын отдали дочь Оливеру в гарем Баозита II и вообще пошли на соглашение с ним.

В настоящее время историками вскрыты глубокие социальные корни туркофильского течения среди византийской знати²⁰. На па-{377}губность и вредность этого направления Лызлов указывал еще в XVII в.

Большое внимание автор «Скифской истории» уделяет героической борьбе славянских народов Балкан против завоевателей. Автор со скорбью пишет о том, что со времени битвы на берегу р. Марицы в 1371 г. турки рассыпались по полуострову, «яко птицы по воздуху», а прежде цветущие царства Сербское и Болгарское поразили голод и опустошение, земля оскудела

¹⁸ Мацурек И. Турецкая опасность и Средняя Европа накануне и во время падения Константинополя // *Bizantino-Slavica*. Prague. T. XIV. P. 144.

¹⁹ Под именем Гергука ученые подразумевают великого дуку Луку Нотару. См.: Франчес Э. Классовая позиция византийских феодалов в период турецкого завоевания // *Византийский временник*. М., 1959. Т. XV. С. 89.

²⁰ Удальцова З. В. Предательская политика феодальной знати Византии в период турецкого завоевания // *Византийский временник*. М., 1953. Т. VII. С. 120; Она же. О внутренних причинах падения Византии в XV в. // *Вопросы истории*. 1953. № 7.

не только людьми, но и плодами земными и скотом. Лызлов с горечью отмечает, что стремление сербского князя собрать уцелевшие силы для борьбы с врагом ни к чему не привели и битва на Косовом поле была проиграна славянами. Лызлов приводит в своей книге многочисленные примеры героизма братских славянских народов, ставших объектами турецких завоеваний.

Автор красочно рисует подвиг воина Милоша (Обилича, Кобиловича), который выдал себя за перебежчика и, войдя в шатер Амурата I, пронзил султана мечом в сердце. Описывая этот драматический эпизод, Лызлов называет Милоша «знаменитым и вечной славы достойным благородным воином». Автор рассказывает о жестоком сражении сербов с преемником Амурата I Баозитом I, во время которого пало много сербов и их князь Лазарь был обезглавлен на глазах умиравшего Амурата. Лызлова восхищает отважное сопротивление сербов, семь месяцев державших войска султана под Белградом (1440 г.). Подробно Лызлов описывает подвиг командира генуэзского отряда Джованни Джустиниани (у Лызлова — Зустуней), пришедшего на помощь осажденным жителям Константинополя (1453 г.). Так же внимателен автор и к действиям венгерского полководца Иоанна Гунеада (Яноша Хуняди), наносившего чувствительные удары султану под Белградом, в Семиградье и в других пунктах ²¹.

В то же время на протяжении всей книги он подчеркивает, что в результате упорного всенародного сопротивления турки периодически терпели поражения и их военные победы были преходящи.

Несмотря на то что в годы правления Махомета II к Турции отошло большое количество европейских княжеств и 200 укрепленных пунктов, Лызлов спешит сообщить, что турецкая армия нередко «возвращалась с великою тщетою и постыждением», а побеждала часто не столько силой оружия, сколько нарушением элементарных норм международного права — «клятвенным преступлением во время обещанного покоя». Кроме того, Лызлов утверждает, что даже в момент наивысших военных успехов Турция была уязвима.

Так, например, основав крепость на р. Саве и оставив в ней 5-тысячный гарнизон, турки пытались присоединить Венгрию. Но король Матфей Корвин (1458—1490 гг.) с 10-тысячным войском {378} изгнал турок из крепости. Ссылаясь на «Хронику» М. Бельского, Лызлов пишет о героическом сопротивлении туркам жителей греческого порта Медони (в 1500 г.). Турки захватили этот город, по мнению автора, только благодаря сильному артиллерийскому обстрелу. А жители, чтобы не попасть живыми в руки врага, предпочитали сжигать себя или топиться. Таким образом, Лызлов подчеркивает, что народы Европы, так же как и русские, «мужественно и крепко браняхуся» против захватчиков. На борьбу с турками поднимались поработанные народы — четы, гайдуки, ускоки, нанося чувствительные удары по завоевателям. Почва горела под ногами захватчиков. Лызлов подробно описывает кровопролитные бои за венгерские крепости по Дунаю, при этом он указывает на участие в борьбе «граждан», а не воинов (в г. Рабу). Именно борьба народов за свою независимость и привела, по мнению Лызлова, к тому, что турки, «оставивши обыкновенную свою гордыню», стали просить мира у окрестных держав.

Автор отмечает, что к концу XVI в. становилось все ощутимее сопротивление, встречаемое завоевателями в Европе. Наступление австрийских войск вызвало подъем национально-освободительной борьбы в других районах: Лызлов сообщает о том, что 50 городов было отнято у турок «без кровопролития». Очевидно, имеются в виду восстания сербов в Банате (1594 г.), в Хорватии (1593 г.), антитурецкие действия Михаила Храброго в Валахии, восстание болгар в Тырново, освободительные движения в различных частях Балканского полуострова ²².

Свой рассказ о страданиях народов автор заканчивает песней о турецкой неволе:

Воздыхают с плачем христианские народы,
Братия наша в плене, лишася свободы...

.....
Все сии плачут зело, потеряв свободу,
Ибо в своих отчествах купят и воду,
В домех си не имут, где главы приклонити,
Ни един час тогда могут без плача быти...

²¹ См. также: *Мацурек И.* Турецкая опасность и Средняя Европа накануне и во время падения Константинополя. С. 144—145. О личности и роли И. Гунеада см.: *Elekes L.* Hunyadi hadserege. Budapest, 1951.

²² *Достян И. С.* Борьба сербского народа против турецкого ига (XV — начало XIX в.). М., 1958. С. 63—68.

К тому от коегождо главы по златому
И днесь рожденный должен дати султану злому.

Хотя в Лызлова нет специальной главы о русско-турецких отношениях, в разделе о Турции он неоднократно касается этого вопроса. Так, он пишет, что из всех европейских правителей на призыв византийского императора Мануила II против турок откликнулся только московский князь Василий Дмитриевич, приславший ему с монахом Иродионом Ослебятей «многу казну» (кон. XIV в.). К кон. XV в. Лызлов относит вторжение турецких армий в Подо- {379} лию, в древности принадлежавшую Руси, где завоевателей постигает неудача.

При освещении взаимоотношений Турции и России в XVI в., Лызлов вновь возвращается к изложению обстоятельств неудачного похода турок в 1569 г. под Астрахань, используя рассказ польского посла А. Тарановского. Причины похода турок в Поволжье Лызлов склонен видеть в стремлении султана к реваншу за взятие Казани и Астрахани войсками Ивана Грозного.

Лызлов упоминает также о втором бесславном походе турок под Астрахань в 1588 г. и о посольствах из Турции в Москву — в 1589 и 1594 гг. Очевидно, он использовал материалы Дворцовых разрядов, так как в летописи об этом сообщают очень скупо. Лызлов подчеркивает, что могущественный султан вынужден был считаться с Россией, оказавшей под Астраханью отпор завоевательным устремлениям Турции.

Повествуя о столь далеких событиях, автор «Скифской истории» не теряет связи с современностью: так, описание первых столкновений турок с Византией он сопровождает следующей сентенцией: «...яко и по сие время на сие зрим, егда Восточное Греческое царство тии нечестивии повоеваша».

Лызлов не упускает случая указать на необходимость единства действий европейских народов во главе с Россией против турок. Он учит современных ему правителей не вести своекорыстную политику, а быстро откликаться на призыв соседней страны о помощи. Одновременно с этим он неоднократно подчеркивает, что турки часто «сами побеждаемы бываху» и что в их победах решающую роль играла не сила, а раздоры среди европейских правителей и нарушения соглашений между ними.

Несмотря на большое историографическое значение раздела «Скифской истории», посвященного Турции, следует отметить, что автором были допущены некоторые фактические неточности и пропуски. Так, описывая ход завоеваний Баозита I на Балканах, Лызлов не пишет о захвате турками древней столицы Болгарии г. Тырнова в 1393 г. А о болгарском князе Шишмане I сообщает, что он не погиб на поле битвы, а был казнен по приказу султана (1389 г.).

О многочисленных сражениях Скандербеге с турками Лызлов читал во многих «историях воинских», однако он не остановился на описании его подвигов под тем предлогом, что о таком «знаменитом победотворце» лучше «совершенно молчати, нежели мало писати»²³. Лызлов почему-то не упоминает и о поражении турок под Веной в 1529 г. и 1532 г. Это тем более странно, что он был современником другой неудачи турок — при осаде Вены в 1683 г. Сопоставления здесь были бы уместны.

Сношения России с Турцией, по-видимому, начались не в 1482 г., как пишет Лызлов, а еще в 1445 г., когда в Аккермане был {380} задержан турецкими властями дьяк Федор Курицын. В 1486 г. переговоры России и Турции велись при посредничестве крымского хана Менгли-Гирея I и т. д.

Несмотря на ошибки и пробелы, имеющиеся в книге и легко объяснимые уровнем развития науки в XVII в., следует отметить существенный вклад Лызлова в изучение истории Турции и международных отношений той поры. Впервые в русской историографии Лызлов сделал попытку осветить экономику, военное дело и международное положение Турции вплоть до кон. XVI в. Он отметил захватническую политику военно-феодального Османского государства, которое так и не смогло создать условий для внутреннего развития хозяйства, ни на своей, ни особенно на завоеванных территориях.

Лызлов старательно подобрал факты поражения турецкой военной машины и тем самым разоблачил миф о ее непобедимости. На исторических примерах он доказал, что при всей своей силе и организации турецкая армия имела уязвимые места и могла быть побеждена искусным, храбрым и хорошо вооруженным войском.

Автор донес до русских читателей имена бесстрашных полководцев средневековья, боровшихся с турецкими захватчиками — генуэзца Джустиниани, венгра Иоанна Гунеада, серба

²³ См.: Повесть о Скандербеге. М.; Л., 1957.

Милоша Кобилича, албанца Скандербег, боснийского князя Стефана.

Лызлову равно близки и судьба древнего Белграда, и болгарских сел, и боснийского города Яйце. В этом большое международное звучание «Скифской истории». Автор уверен, что совместные действия европейских народов приведут к освобождению от турецкого ига: «Уже бо тамо нас убози христиане, братия наша, с радостью и с надеждою ожидают, готовы... помощь подати!» Это была патриотическая идея совместной борьбы всех поработанных народов против общего врага: «...и нам вскоре имать помощь послати». Лызлов призывает современников твердо верить, что освобождение наступит «во дни наша».

Взгляды А. И. Лызлова на экономические вопросы отражали прогрессивные тенденции развития дворянской экономической мысли той эпохи. Государственное богатство Лызлов ставит в зависимость от благосостояния подданных. Рассматривая источники доходов турецкого султана, он пишет: «...основание бо доходов государственных — земледельство и труды около его». Это суждение показывает, что Лызлов понимал значение развития земледелия как основы феодального производства. «Егда же земледельцев мало, тогда всего бывает недостаток», — писал он. Земледелие, по его мнению, «подает основание художествам» (ремеслам), а художества — купечеству, торговле. Мысль, что богатство государства зависит от «общенародства», которое приобретает его для страны «трусами и промыслами», была одновременно и передовой и утопичной, поскольку она касалась условий средневековой Турции. {381}

Рассуждения о зависимости доходов центральной власти от благосостояния подданных встречались до Лызлова, например, в трудах публициста XVI в. Ермолая-Еразма, в экономических проектах А. Л. Ордина-Нащокина, наконец, в «Книге о скудости и богатстве» современника Лызлова идеолога купечества И. Т. Посошкова. Представляют интерес наблюдения Лызлова над тем, что «паши и иные султанские начальники, яко пиявицы, высасывают кровь из подданных своих», разоряют население, «насыщая себя» и родственников султана богатством. Такая оценка турецких вельмож присуща также дворянскому публицисту XVI в. И. С. Пересветову.

Лызлов указывает на военно-грабительский характер султаната (в этом, собственно, крылась причина отсталости Порты по сравнению с европейскими странами). Так, он справедливо отмечает, что вместо заботы о развитии земледелия и градостроительства султаны все подчиняют нуждам армии. В покоренных ими областях «зело много пустынь безмерных и опустошенных стран, нещетно мало градов людных, но множае пустых стран». Лызлов отрицательно расценивает и то, что в Османской империи торговля и судоходство передаются посредникам из других государств. На страницах своей книги он настойчиво провидит мысль о важности флота для страны как в военном, так и в торговом отношениях. Подобные рассуждения свидетельствуют о том, что автор был сторонником протекционизма. Кроме того, Лызлов обращает внимание на необходимость твердой финансовой политики: он указывает на факты падения стоимости денег в Турции, когда «серебро и злато так было испорчено», что «червонный золотой вдвое тогда был ценою, нежели прежде». Лызлов порицает взяточничество, широко распространенное среди государственных служащих. Он считает это язвой общества. Таким образом, несмотря на самые общие высказывания по экономическим вопросам, преимущественно касающимся экономики Турции, нельзя не отметить, что мысли автора «Скифской истории» созвучны передовым экономическим теориям его времени.

В суждениях же по социальным вопросам Лызлов оставался на позициях своего класса — дворянства. Хотя он и отмечал социальные различия в обществе (в татарских ханствах и в Турции), однако осуждал «бунты» и «несогласия» между жителями Константинополя, среди янычар и пр. А исследуя ход турецких завоеваний на Балканах, он прежде всего беспокоился о судьбе «благородных» людей, а не простого населения. Автор скорбит о казнях «богатых и честных», хотя известно, что прежде всего от зверств янычар страдало население сел и городов.

Лызлов — сторонник абсолютной монархии: через всю книгу красной нитью проходит апология неделимой наследственной законной власти. Автор сочувственно излагает притчу о князе Эдигее, завещавшем якобы своим 30 сыновьям, «дабы вси жили {382} купно (вместе.— Е. Ч.), не деляся царством, и один бы единого не истребляли, но купно стерегли государство свое». Эта притча звучала в России особенно актуально в тревожные годы двоецарствия (1689—1695), когда на троне сидели столь различные Петр I и Иван V, а в Новодевичьем монастыре томила их сестра, бывшая царевна Софья, которая не могла примириться с потерей власти. Лызлов не устает повторять, что внутренние династические распри ослабляют цен-

тральную власть.

Автор порицает князей, которые в пору тяжелых испытаний для своих стран (во время борьбы с вражеским нашествием) думали лишь о собственном спасении.

Идеал сильной власти Лызлов видит в правлении Ивана IV. Перелагая текст «Казанской истории» в соответствующем разделе своей книги, он неустанно подчеркивает мудрость царя и наделяет его эпитетами «бодроосмотрительный», «благочестивый» и т. д. Будучи сторонником наследственной (легитимной) монархии, Лызлов утверждал, что «власти, зле приобретенныя, недолго обыкоша пребывати». Таким образом, и в этом отношении он продолжал линию И. С. Пересветова — дворянского публициста XVI в. Исследователь взглядов И. С. Пересветова А. А. Зимин отмечал: «Борьба за укрепление самодержавной власти, деятельность Ивана Грозного, отношение к грекам и южным славянам, агрессия крымско-турецких феодалов — вот вопросы, на которые русский читатель XVII в. искал ответа в сочинениях И. С. Пересветова»²⁴.

Вместе с тем Лызлов соглашается и с А. М. Курбским о необходимости советов царя с «синклитом» — приближенными боярами, описывает доблесть таких одиозных для того времени фигур, как погибшие князья М. И. Воротынский, В. А. Старицкий, П. С. Серебряный, брат царя Юрий Васильевич, и не одобряет казней этих лиц.

Вопреки летописям, где доминирует идея вечного союза власти светской с властью духовной, Лызлов подчеркивает независимость действий Ивана IV от церкви. В этом сказалось некоторое освобождение историка от ее авторитарного влияния.

В духе пересветовской традиции Лызлов проводит идею всемерного укрепления армии, причем важное значение придает наличию морального фактора: в решительные минуты сражений царь сам должен быть во главе своего войска. Кроме того, он был сторонником единоначалия в армии и строгой военной дисциплины.

Лызлов осуждает порядки в «наемнических» армиях Запада. Так, например, неудачи крестовых походов он видит в отсутствии главнокомандующего: «...яко от разных стран собрани суще и вождей каждой своих имуще, иже не соглашася между собою».

Религиозная принадлежность для Лызлова не была признаком, {383} разъединяющим людей. Наоборот, в борьбе за свою свободу народы должны объединяться независимо от их вероисповедания. По мнению автора, такой и была борьба с татаро-турецкими захватчиками. Вообще Лызлову чужда религиозно-национальная ограниченность. Половцев-язычников он характеризует как народ смелый и мужественный. Ему импонирует, что татары-мусульмане «хана великого царя своего... на свете веками почитали и вместо святого имели, и чтили, и величали». Он негодует на то, что Тимур захватил «искони вечную и славную Персидскую монархию», сочувственно относится к католической Литве, которую крымские татары подвергли разорению. Лызлов подчеркивает, что султаны только и мечтают перессорить между собой европейцев, а после, когда «во изнеможение пришли, они бы могли тогда всех их истребити». Действительность показала, что распри между балканскими народами были выгодны врагу.

Лызлов страстно призывает к свержению многовекового турецкого ига, он уверен, что славяне — «братия наша — с радостию и с надеждою ожидают...» от России «помощи и свободы». Борьбу против турецкого ига, считает он, должна возглавить Россия, «собрав многочисленные полки христианского воинства и имеющие согласие со окрестными христианскими государствами...». В этом отношении взгляды Лызлова близки идеям его современника хорвата Юрия Крижанича.

Лызлов уверен, что высокая миссия России и русского народа в освобождении балканских народов от турецкого ига завершится успехом. Он мечтал, чтобы это свершилось «во дни наша». Сама задача составления «Скифской истории» диктовалась патриотическим стремлением автора донести до «неленостного читателя» «о многом подвиге и мужестве предков своих сынов Российского царствия». Лызлов не жалеет красок для описания беззаветного служения русских воинов интересам своего отечества. При этом автор сетует на то, что для описания храбрости своих предков он не мог найти достаточно фактов: «...коликие тогда подвиги и труды в воинских делах показаша, о том исписати трудно, паче же по прошествии лет многих».

Рассказывая о перипетиях многовековой борьбы славянских народов с татаро-турецкими завоевателями, Лызлов часто обращается и к современникам: то к читателям, то к историкам — «люботрудникам», то к государям. Как в VII в., «даже до ныне, уже через тысящу лет и вящи (Турция) непрестанное пленение и пустошение творит государствам христиан-

²⁴ Зимин А. А. Пересветов и его сочинения // Сочинения И. Пересветова. М.; Л., 1956. С 27.

ским». В «Скифской истории» часто встречаются такие выражения: «яко по сие время на сие зрим» или «всяк то познати может, когда узрит падшие от них сокрушенные стены» (курсив наш.— Е. Ч.) и т. д. И это обращение к современности придает его труду публицистический оттенок.

Историческая концепция А. И. Лызлова отступала от сложившихся взглядов летописцев классического типа до XVII в.: объяснение явлений с позиций провидения, действий воли божьей, наказаний за грехи и т. д. Он пытается проследить логику исторических событий, во многих случаях рационалистически толкует причины исторических явлений. Например, упадок могущества Золотой Орды он объясняет, с одной стороны, развитием внутри «ее междоусобных браней и нестроения», с другой — победами русского оружия — «паче же от пленения воинства Российского». По мнению Лызлова, Константинополь пал из-за внутренней междоусобной борьбы. Успех турецких завоевателей он объясняет отсутствием единства и согласованности действий правителей европейских государств; «несогласия ради и прохладного пребывания и лености начальников областей христианских».

Уже приведенные примеры позволяют утверждать, что в объяснении различных явлений Лызлов ищет причинно-следственную связь исторических событий.

Однако он полностью освободиться от влияния богословской традиции не смог. Опус-тив в своей книге религиозно-нравоучительные рассуждения Нестора-Искендера из «Повести о Царьграде» и некоторые молитвы Иоанна Глазатого из «Казанской истории», он все же отдает дань традиции и приводит в ряде мест «чудеса» и «знамения», а также восклицания, обращенные к богу. Свои реалистические рассуждения он порой подкрепляет отвлеченным «моральным» фактором. Так, выписывая у Стрыйковского строки о комете, обращенной хвостом на восток и пролетевшей якобы перед нашествием татар, он разделяет мнение хрониста о том, что «планета Сатурнус непостоянный, иже по принуждению творит люд мучительный, страшный и жестокий». «Попущением Божиим» он объясняет мор в татарских улусах, землетрясение 1509 г. на территории Средиземноморья и пр. Вслед за летописцем он склонен толковать набег Батыева «за многие грехи наши». А первоначальный успех турецких завоевателей объясняет так: «грехов ради и скверных дел народов христианских». Автор приводит предсказания древних мудрецов о падении Константинополя и о том, что со временем «российские народы турок имут победити...».

Но при этом автор сознает необоснованность некоторых толкований: так, рассказывая о сне Амурата III, он пишет, что гадатели, «яко прелестницы злые», истолковали сон султана так, чтобы обратить его гнев на христиан. Отсюда явствует, что «гадатели» не владеют потусторонней силой, а в своих предсказаниях исходят из определенных политических интересов.

С этой точки зрения характерен тон, которым автор говорит о мусульманской религии: он ищет ее социальные корни, подчеркивает первоначальный демократический характер ислама, «имевшего успех» между простыми людьми; Мухаммед давал освобождение рабам, к ним шли простые люди разных национальностей, но за это «господа вознегодаваша на ны, невольников ради своих, {385} возмущенных от него и бегавших от них». Лызлов приводит биографические сведения о Мухаммеде, отмечает его природный ум и «остроту многую». Успех его проповедей он объясняет военными победами. Лызлов вскрывает практические меры, применяемые мусульманским духовенством к распространению ислама на Балканах: составление Корана, закрытие философских академий на Ближнем Востоке, расселение мусульман в других областях и последовавшие вслед за этим смешанные браки, торжественность обряда обращения в мусульманство, запрещение содержать в порядке христианские церкви, носить оружие немусульманам, ездить им верхом и т. д.

Он попытался проанализировать отдельные течения в исламе в зависимости от конкретных исторических условий страны, принявшей веру, и социального состава жителей. В этом еще раз проявился рационалистический элемент мировоззрения Лызлова. Даже когда речь шла о сугубо богословских вопросах, он весьма реально подходил к их осмыслению.

«Скифская история» — показатель противоречивой борьбы старых и новых тенденций на историю: прагматизм в ней торжествует, а провиденциализм отступает, проявляясь иногда как неминуемая дань традиции.

Историки-гуманисты в странах Западной Европы отражали идеологию нарождающейся буржуазии, отсюда их воинствующий атеизм, идеализация античности, республиканские идеи. В России выразителями новой, рационалистической мысли становились представители дворянства, поэтому они осуждали принцип выборности (султанов), восхваляли монархию, опи-

равшуюся в своей политике на «разумные» начала, призывали к укреплению военного могущества своего феодально-крепостнического государства.

В этом и была, по нашему мнению, особенность и противоречивость русской историографической мысли кон. XVII — нач. XVIII в.

Использование сведений, собранных в «Скифской истории», для научного осмысления исторических процессов имело место уже в нач. XVIII в. В «Подробной летописи от начала России до Полтавской баталии» (1715), составление которой приписывается Ф. Прокоповичу, имеются ссылки и на «Скифскую историю»²⁵.

В 1713 г. была издана одна из редакций «Повести о Царьграде», заимствованная из «Скифской истории». Тем самым редактор этого издания принял «целиком исторические и религиозно-этические взгляды Лызлова»²⁶. Незначительные добавления к «Повести...» были сделаны лишь из хронографа Дорофея Монеувасийского, переведенного в 1665 г. Кроме того, поскольку повесть {386} вышла как раз после Прутского похода 1712 г., был несколько смягчен непримиримый тон Лызлова в отношении Турции и политики западных держав, поощрявших ее агрессию.

Затем «Повесть о Царьграде» попала в Болгарию, где и была опубликована в XVIII в. с некоторыми пропусками²⁷.

Как видно из трудов и переписки русских историков В. В. Татищева и П. И. Рычкова в сер. XVIII в., оба они были знакомы со «Скифской историей». Татищев считал, что «она к татарской истории много потребна»²⁸. На одном из ранних списков «Скифской истории» помещено: «Татищева». С этого экземпляра, правленного черными и красными чернилами, по заданию владельца в 1745—1746 гг. был сделан новый список. Насколько Татищев ценил «Лызлову оригинальную татарскую историю, именуемую „Скифия“»²⁹, свидетельствует тот факт, что он рекомендовал П. И. Рычкову ознакомиться с ней.

В своих работах о татарах, об истории Оренбургского и Астраханского краев и главным образом в «Опыте казанской истории древних и средних времен» П. И. Рычков использовал материалы «Скифской истории»³⁰. В рецензии на «Опыт...», помещенной в «Göttingische Gelehrte Anzeigen» (1760. Bd. 2. S. 1340—1349) А. Шлецер писал, что ее недостатки проистекают от того, что автор использовал труд А. И. Лызлова, а не западноевропейских историков. Рычков отвечал, что рецензия Шлецера показывает «самовольство сочинителя ее», а «неуважение тех писателей, которых я, в некоторых местах, употреблял, не заслуживает возражения»³¹. Г. Миллер, не в пример своему соотечественнику Шлецеру, высоко ценил «Скифскую историю» и переводил на немецкий язык отдельные ее фрагменты.

В кон. XVIII в. интерес к сюжету «Скифской истории» возрос; это было вызвано политической ситуацией. В связи с русско-турецкими войнами (1768—1774; 1787—1791) и присоединением Крыма к России (1783) появились переводные сочинения о Турции. Так, в 1789 г. в Петербурге у Брейткопфа был напечатан перевод книги, изданной в 1788 г. в Берлине: «Новейшие известия о Турецкой империи для тех, кои желают иметь сведение о состоянии оной, особливо при случае нынешней ее с Российскою и Римскою империями войны, с генеральною картою всех Турецких земель». Это — краткий рассказ современника о состоянии Турецкой империи: «Историческое и географическое начертание, обряд {387} богослужения и качество нравов, образ правления, военный порядок». Вслед за этим в 1789 г. были изданы «Цареградские письма о древних и нынешних турках» (СПб., в 8 °), в них содержалось 14 коротких рассказов о Турции, разнообразных по содержанию: о законах, нравах, праздниках турок и т. д.

В этот период на «Скифскую историю» обратил внимание Н. И. Новиков и дважды (в 1776 и 1787 гг.) опубликовал ее. В обращении «К читателю» он пометил дату составления книги, назвал Андрея Ивановича Лызлова стольником и упомянул о списке, с которого сделана

²⁵ Описание рукописного отдела Библиотеки АН СССР. М.; Л., 1971. Т. III. С. 400, 402, 405.

²⁶ Сперанский М. Н. Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960. С. 211—224.

²⁷ Центральный государственный архив литературы и искусства (далее: ЦГАЛИ). Ф. 439. Оп. 2. Д. 35. Л. 67.

²⁸ Пекарский П. Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова // Отделение русского языка и словесности Академии наук. СПб., 1867. Т. II. № 1. С. 20.

²⁹ Там же.

³⁰ Рычков П. И. Опыт казанской истории древних и средних времен. СПб., 1707. С. 5, 6, 12, 25—27, 68—70.

³¹ Пекарский П. Указ. соч. С. 79.

копия. Издатель сообщает, что «труд Лызлова давно уже писателями Российской истории похвален и уважаем». Он включил имя историка в свой «Опыт исторического словаря о российских писателях» (СПб., 1772, с. 132).

На рубеже XVIII и XIX вв. «Скифской историей» заинтересовался собиратель рукописей граф Н. П. Румянцев. О книге Лызлова он вел переписку с Н. А. Мурзакевичем — историком Смоленска. Последний подверг сомнению сведения Н. И. Новикова о Лызлове, приведенные издателем в предисловии к «Скифской истории». Воронежский историк Е. Болховитинов, также поддерживавший контакт с Н. П. Руманцевым, внес в литературу ошибочное утверждение Мурзакевича о том, что Лызлов был смоленским священником, и неверную дату составления книги (1698 гг.). Эти ошибки повторили А. Старчевский, Г. Геннади и др.³²

Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. сочинение Лызлова упоминалось в библиографических указателях и некоторых капитальных исследованиях, а также в краеведческой литературе.

Археолог-любитель полковник А. А. Мартынов в 1842—1847 гг. составил «Записки о местностях в Войске Донском и вещественностях, там открытых» («Дон». Новочеркасск, 1887. № 7—9, 12), в которых пытался толковать отдельные места «Скифской истории» в плане исторической географии.

Первым более подробным описанием одного из списков «Скифской истории» был обзор П. А. Преображенского, помещенный за подписью «П. П.» в «Приложении к Отчету Самарского городского публичного музея за 1902—1903 гг.»³³. Автор сообщает о приобретении списка «Скифской истории», ссылается на упоминание о ней в библиографических справочниках и делает попытку оценить положительные и отрицательные стороны книги А. И. Лызлова. Он отмечает описание в ней стран, прилегающих к Азовскому и Черному морям, подчеркивает ценность этнографических сведений в «Скифской истории», приведение автором «живых и ярких» военных деталей.

Вместе с тем автор обзора упрекает Лызлова в излишней зависимости от источников, изложении мистических преданий о происхождении народов, приведении чудес и знамений и заключает, что «Скифская история» — образец «нашей первобытной, наивной и некритической историографии».

Дискуссия о материалах книги и ее авторе, разгоревшаяся на страницах журнала «Книжных магазинов товарищества М. О. Вольфа известия по литературе, наукам и библиографии» (СПб., 1902, № 12; 1903, № 1—7), свидетельствует о том, что и в нач. XX в. трудом Лызлова интересовались многие любители истории.

В советское время к книге Лызлова неоднократно обращаются туркологи, историографы, источниковеды и др.³⁴ Так, С. А. Семенов-Зусер считает, что это произведение, хотя и «пестрит неточностями, тем не менее представляет значительный интерес как первая попытка систематизировать материалы и источники о древнейшем периоде истории России»³⁵.

На роль «Скифской истории» в русской ориенталистике неоднократно указывал в своих исследованиях Н. А. Смирнов (Россия и Турция в XVI—XVII вв., с. 47; Очерки по истории изучения ислама в СССР. М., 1954 и др.).

Итак, в кон. XVII в., светская идеология проникала не только в литературу и искусство, но нашла свое отражение и в историографии, хотя прежний провиденциалистский подход к фактам, как мы видели, не сразу уступил свои позиции.

«Скифская история» имеет все атрибуты научной монографии: деление на части и главы, ссылки на исторические источники, автор делает первые шаги по пути их сравнения, своеобразно трактует исторические события. Археологический обзор списков «Скифской истории» позволил выявить их большое количество, что свидетельствует о широком распространении книги.

³² Митрополит Евгений. Словарь русских светских писателей. М., 1845. Т. II. С. 36—37; Старчевский А. Очерк литературы русской истории до Карамзина. СПб., 1845. С. 84.

³³ Самарский городской публичный музей и зал императора Александра II: Отчет за 1902 и 1903 гг. С. 23 и сл.

³⁴ Хачатрян Р. Г. Армения и армяне в «Скифской истории» Андрея Лызлова // Вест. обществ. наук АН АрмССР. 1978. № 6; Он же. Русская историческая мысль и Армения. М., 1987. С. 259 и сл.; Богданов А. П., Гладкий А. И. Лызлов Андрей Иванович // Тр. отдела древнерусской литературы (далее: ТОДРЛ). Л., 1985, т. XXXIX, с. 80—83; Чистякова Е. В., Богданов А. П. Да будет потомкам явлено... М., 1988. Гл. 9. С. 120—133.

³⁵ Семенов-Зусер С. А. Скифская проблема в отечественной науке. Харьков, 1947. С. 11, 12.

В русской историографии до Лызлова не было труда, подобного «Скифской истории» по своим хронологическим рамкам и тематическому профилю. Это была специальная работа по международным отношениям в средние века.

Лызлов неоднократно высказывался о возможности мирного сосуществования христианских и мусульманских государств. {389} Он стоял за соблюдение международных договоров, порицал их нарушителей и предателей. В этом отношении он продолжил и углубил мысли о международном праве известного дипломата и государственного деятеля России XVII в. А. Л. Ордина-Нащокина, проводника идеи международного сотрудничества.

Много внимания автор уделит военной истории; это проявилось при описании военных операций, анализе тактики противника, внимании к технической оснащенности армий и т. д. «Скифская история» заканчивается призывом выйти из неволи объединенными силами. Историк ставит свой труд на службу патриотической цели освобождения Причерноморья и соседних стран от «тяжкого ярма». «Скифская история» была первым трудом русского историка, посвященным народам Востока. Однако автор, используя многочисленные источники, не всегда критически подходил к ним: поэтому в «Скифской истории» встречается много фактических ошибок, противоречивых и путаных суждений. Лызлов не раскрыл тяжелых условий жизни самого турецкого народа в XIV—XVI вв. и его мужественной борьбы.

Книга Лызлова не была исключительным явлением в русской историографии кон. XVII в. Она была близка к историческим сочинениям, появившимся в тот же период. Так, например, с автором «Исторического учения» А. И. Лызлова объединяло понимание роли истории и использование ее в назидательных целях, с «Сибирскими летописями» С. У. Ремезова — разнообразие использованных источников, с «Созерцанием кратким» Сильвестра Медведева — публицистическая заостренность, с «Синописом», изданный Иннокентием Гизелем — широта освещения исторических проблем.

Среди названных трудов «Скифская история» занимает видное место. Этот труд подготовил почву для научного понимания истории. {390}

А. П. БОГДАНОВ

РАБОТА А. И. ЛЫЗЛОВА НАД РУССКИМИ И ИНОСТРАННЫМИ ИСТОЧНИКАМИ

«Скифская история» стала важным этапом в становлении научного источниковедения в России. Опираясь на современный ему уровень работы с историческими материалами многих отечественных (русских, украинских, белорусских) авторов, А. И. Лызлов выработал и реализовал в своем исследовании новые для того времени представления об историческом источнике и приемах работы с ним.

Прежде всего, автор счел необходимым подчеркнуть значение исторического источника. В самом заглавии «Скифской истории», перед именем автора и датой, указывалось, что книга написана «от разных иностранных историков, паче же от российских верных историй и повестей» (л. 1). Подобные отсылки встречались в отдельных русских сочинениях. Уже заглавие использованного в «Скифской истории» Русского хронографа 1512 г. гласило:

«Прилог, сиречь собрание от многих летописец, от Бытия о сотворении мира, и от прочих книг Моисеевых, и от Иисуса Наввина, и Судей иудейских, и от четырех Царств, и от ассирийских царей, и от Александрии, и от римских царей, еллин же и благочестивых, и от русских летописец, и серпских, и болгарских». Одним из популярнейших памятников краткого летописания XVII в. был «Летописец, написан выбором из старых летописцев, что учинилося в Московском государстве и во всей Руской земле в нынешняя последняя времена»; в его названии, как видим, сочетались стремление указать на древность источников приводимых сведений и желание сделать содержание более актуальным, довести изложение до современности (что и происходило в многочисленных редакциях памятника). Еще одно популярнейшее в последней четверти XVII в. сочинение называлось «Синописис, или краткое собрание от различных летописцев о начале славенороссийскаго народа» и т. д. В заглавии знаменитого «Слова воинству» Игнатия Римского-Корсакова говорилось, что оно «собрано смиренным Игнатием... от божест-

венных писаний и от царственных летописцев». В то же время десятки современных Лызлову историографов не придавали своим источникам столь большого значения, чтобы ссылаться на них в заглавии сочинения или даже в тексте.

Автор «Скифской истории» пошел дальше своих предшественников. Помимо краткого упоминания об источниках в заглавии, он довольно точно перечислил их сразу после оглавления: «Книги историй, от них же сия История сочинися и написася: Степенная, {391}

Хронограф, Синописис, Летописец, История, Жития святых. Бороний, Плиниус, Курций Квинт, Длугош, Меховский, Кромер, Стрийковский, Бельской, Гвагнин, Ботер» (л. 4). Шестнадцать упомянутых здесь крупных произведений русских, украинских, польско-литовских и итальянских авторов составляют солидную источниковую базу, значительную даже для более поздних исторических монографий.

Не ограничиваясь общими указаниями, Лызлов снабдил текст системой ссылок на источники. Форма ссылки с указанием автора, названия произведения (если используется несколько работ одного автора), раздела и страниц печатного текста была развита в более ранней зарубежной историографии, в том числе широко употреблялась в глубоко проработанных Лызловым сочинениях Ц. Барония, М. Стрийковского, А. Гваньини и др. Немало таких ссылок русский читатель видел в «Синописисе», изданном типографией Киево-Печерской лавры в 1674, 1678 и дважды в 1680 гг.: «Стрийк<овский>, книга 1, лист 30»; «Бель<ский>, век 2, лис<т> 6»; «Ботер, книг<а> 1, часть 4, лис<т> 132 и кн<ига> 2, часть 1, лис<т> 65»; «Мехов<ский>, лист... глава...» и т. п. Однако автор «Синописиса» часто давал и глухие отсылки, например: «Мехов<ский> и Кром<ер>»; «Кром<ер>, книга...»; «Длугош, Стрийк<овский>», — которых Лызлов старательно избегает.

Ссылки на печатные источники «Скифской истории» сделаны полно и точно. Даже когда источник упоминается в тексте, на полях следует пометка о части и страницах произведения, например: «...яко о том пишет летописец полский Александр Гвагнин в Кронике полской» (на поле: «Лист 60»); «той же летописец Гвагнин на ином месте пишет» (на поле: «О венгрех, лист 40»); «его же Ботер поведает быти на реке Яике» (на поле: «Часть 1, лист 166»); «Сего Азбека Стрийковский (на поле: «Лист 416») называет сыном Батыевым, такожде и Гвагнин, о татарех пишуши» (на поле: «Лист 6»); «Тело же его скверное отвезено и погребено бысть в земле татарской, ю же Ботер (на поле: «Часть 1, лист 167») называет Загадай, во граде Самаркандии, который Гвагнин (на поле: «О татарех, лист 18») называет столицей всех градов татарских» (л. 19, 21об., 22, 24, 30).

В отличие от многих европейских историков XV—XVII вв., в том числе Бельского, Гваньини, Стрийковского и др., А. И. Лызлов не допускает так называемых «ложных отсылок» на памятники, использованные опосредованно, в передаче других авторов, делавшихся с целью преувеличения числа использованных книг и придания сочинению более солидного вида. В то же время, ссылаясь на свой действительный источник, автор «Скифской истории» часто указывает, откуда его автор заимствовал сведения. Упомянув имена Вергилия и Гомера (л. 5—5об.), Геродота (л. 6 об.) и Овидия (л. 130 об., 131), А. И. Лызлов отнюдь не старался сделать вид, будто использовал их непосредственно и, {392} соответственно, не дает на них ссылок. Напротив, он стремился не допустить приписывания себе, например, любопытного мнения М. Ю. Юстина (л. 3) или красноречивого высказывания пророка Иеремии (л. 14об.), отметил, со ссылками на Ц. Барония, принадлежность других мнений Дамаскину и Евлогию (л. 172—172об., 174об.). Точные ссылки отмечают, что сведения «ордынских повествований», Птолемея и Плиния были заимствованы из сочинения Гваньини (л. 12об., 14), а Длугоша — из книги М. Кромера (л. 18 об.).

Имена авторов, чьи сочинения не являлись непосредственным источником «Скифской истории», приводятся обычно с целью более глубокого анализа исторических сведений. Так, Диодор Сицилийский упоминается в связи с тем, что его мнение было отлично от мнений многих других авторов, но, на взгляд Лызлова, заслуживало внимания; ссылка на полях отмечала источник сведений о Диодоре («Гвагнин, О татарех, лист 1»; л. 1), к которому автор «Скифской истории» прибавил, что это был «историк вельми старовечный, иже писал книги о деяниях разных народов во времена кесаря Августа»¹. Со ссылкой на примечание к л. 263 в Хронике Стрийковского Лызлов приводит мнение М. Меховского, противоречившее сообщению М,

¹ Ср. «Хронику Сарматии Европейской» А. Гваньини (далее: ХСЕ) в польском переводе М. Пашковско-го, на которую ссылался А. И. Лызлов: *Kronika Sarmatyj Europyjskiej*. Kraków, 1611. Тип. Миколая Лобы. Ч. 8. С. 1. Здесь и далее использованные Лызловым издания установлены Ю. А. Мыцыком.

Бельского (л. 9об.); в другом случае он упоминает М. Меховского и Я. Длугоша в составе аргумента М. Кромера о единодушии авторитетных авторов при определении даты нашествия татаро-монголов на Польшу (л. 18об.). Приводя, по Гваньини, сообщение Герберштейна, автор «Скифской истории» отмечает, что тот, в свою очередь, «приводит на свидетельство Мефодия епископа Патавского» (л. 8—8об.); в другом месте Лызлов указал, что «свидетельством» Стрыйковского является сочинение Б. Ваповского (л. 13).

Автор считает важным выяснить происхождение используемых им сведений, авторитетность источников, подчеркнуть согласие или противоречия между разными историками. Его источниковедческий подход к упоминанию опосредованных источников заметно отличается от традиционного. Особенно ярко это проявляется в достоверности ссылок. Все непосредственные источники, в том числе, например, книга Квинта Курция Руфа, процитированная с точной ссылкой трижды (л. 3, 4, 5об.), отмечены в списке источников «Скифской истории». Но в случаях, когда сведения такого источника привлекались Лызловым в контексте чужого повествования, ссылка давалась на последний текст.

Этого правила Лызлов придерживался и тогда, когда приводил мнения широко использовавшихся им в оригинале сочинений М. Бельского или М. Кромера по Хронике Стрыйковского, и тогда, {393} когда обращался к малозначительным для «Скифской истории» книгам: например, Плиния Старшего (на которую имеется только одна точная ссылка и одно упоминание со ссылкой на Гваньини, л. 184об., 14) или М. Меховского (использованную дважды по сочинениям Стрыйковского и Кромера и только один раз цитированную по оригиналу: «Книга 3, глава 36, лист 120» — л. 13об.).

Если форму ссылок на печатные издания А. И. Лызлов получил в готовом виде и лишь углубил их источниковедческое значение, то в описании рукописных сочинений ему пришлось столкнуться с серьезными трудностями. Автора «Скифской истории» не могли удовлетворить глухие указания польско-литовских и белорусских сочинений на некие «русские летописи», летописцы или хроники. Все русские источники «Скифской истории» были рукописными, и перед автором встала принципиальная задача их атрибуции.

Некоторый опыт ссылок на рукописные сочинения имелся в русской историографии. Довольно обычным было указание на рукопись, в которой читатель может найти более подробные сведения. Например, в использованной А. И. Лызловым «Истории о великом князе Московском» А. М. Курбского (далее: ИАК) говорилось: «...сие оставляю, краткости ради Истории, ибо широче в летописной руской книзе о том писано»². В 1680-х гг. автор Мазуринского летописца писал, что «подлинно обо всем ево (Батия. — А. Б.) походе и о войне писано в другом летописце, в моем же, Сидора Сназина»³. Составитель Новгородской 3-й летописи в рассказе о Кирилле Новоезерском отмечал, что «в Прологе пророчество его о Русской земли»⁴. В одно время с Сидором Сназиным множество ссылок на рукописи делалось в черновом автографе Новгородской Забелинской летописи: «И о сем писано есть инде пространнее, о недоставшем злате, о строении монастыря»; «о сем пространнее пишет в житии его» (т. е. Александра Свирского); «и о сем писано в книге Страннике подробну»; «и о сем есть и гистория»; «и о сем есть истолкование с немецкого на русский язык, чего ради сие знамение бысть и что ему толк»; «писано о том в ином месте, на листе» (лист не указан)⁵.

По ссылкам в русских исторических сочинениях на рукописи легче всего устанавливаются грамоты, приказные документы и памятники агиографии. В ссылке на житие указывался обычно его персонаж, а иногда и дата, под которой оно помещалось в книгах, построенных соответственно церковному году. Описание грамоты подразумевало упоминание адресата, отправителя и даты. В ссылке на документ, помимо даты, часто упоминалось о подписи; в «Созерцании кратком», написанном Сильвестром Медведевым около 1688 г., в ряде случаев назывался также {394} приказ-изготовитель документа и место хранения отпуска⁶.

Исторические же рукописи описывались чаще всего просто как «летописи», «летописцы», «книги» без дальнейших уточнений. В Новгородской Забелинской летописи, например,

² Сочинения князя Курбского. СПб., 1914. Т. I. С. 193.

³ ПСРЛ. М., 1968. Т. 31. С. 68.

⁴ ГБЛ. Собр. ОИДР, № 127, л. 411 об.

⁵ ГИМ: Забелина 261. Л. 156, 398, 430 об., 637, 655, 201 об.

⁶ См.: Прозоровский А. А. Сильвестра Медведева «Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяся во гражданстве» // Чтение в обществе истории и древностей Российских (далее: ЧОИДР). 1894. Кн. 4. С. 1—197.

есть выписки из «харатейного летописца»; «из подлинника Лустина Семена»; из «летописца о русской земли»; из различных источников, означенных весьма неопределенно: «...сия написаша до зде, колико возмогох о сем обрести, толи и написаша»; «выписано из ыного летописца»; «из ыной книги»⁷. В патриаршем летописном своде с Летописцем 1686 г. на полях против компилятивной повести «О зачале царствующего великаго града Москвы» было отмечено, что «сия повесть свожена где у ково сия повесть услышитца или увидитца, и брано, и свожено, и сходило — толко зде справлено речи мало нечто; а сводил не с одново переводу»⁸.

Создавая в последней четверти XVII в. свой оригинальный исторический сборник, суздальский сын боярский Иван Нестерович Кичигин делал гораздо более точные ссылки на название и место хранения рукописи: «Выписано из Степенной новгородской книги»⁹ Софейскаго дому, из Рюриковой степени»; «выписано из новгородского летописца Антоновского монастыря книги»; «списывано в Новгороде, в Лисе монастыре»¹⁰. Подобные ссылки предназначались преимущественно для самих составителей.

Автор «Синописиса», ориентированного на более широкого читателя, последовал западной традиции, склонной опираться на имена авторов. Так, на Повесть временных лет он ссылался как на «Летопись препод<обного> Нест<ора> Печер<ского>»; «Препод<обного> Нестор<а> Летопись российс<кую>»; а безавторские рукописные сочинения отмечал традиционно: «рус<ская> летопис<ь>»; «от рус<ского> летопис<ца>»; «в рус<ской> летописи»; и т. п.

Значительный шаг в атрибуции рукописных исторических сочинений сделал Игнатий Римский-Корсаков. В «Слове воинству» он пополнил свои точные ссылки на библейские книги указаниями на степени и главы: «Степень 10, главы 2 и 4»; «Степень II»; «Степень 14»; «Степень 17»; «Степень 12»; «Степень 10»; «Степень 1, глава 74»; «Степень 6, глава 50»; «Степень 10, главы 2 и 4»; «Степень 13, глава 24»; «Степень 4, глава 50»; «Степень 14, гла- {395} ва 18»¹¹. На степени и главы текст делился в большой группе русских исторических рукописей, представлявших, как нам теперь известно, один литературный памятник — Степенную книгу. Но Игнатий не сделал такого вывода, называя свой источник «царственными летописцами».

Для современного читателя может показаться странным, что, отсылая к разделам вполне определенного произведения, Римский-Корсаков не называет его «по имени», хотя заглавие «Книга Степенная царского родословия...» красовалось буквально в каждом из сотен его списков. Более того, с точного заглавия часто начинались компиляции и сокращенные выписки как из Степенной книги, так и из других памятников.

Например, уже упоминавшийся И. Н. Кичигин написал перед текстом одной из своих выписок: «Избрание вкратце из книги глаголемыя Космографии, еже глаголется описание света, изыскана и написана от древних философ и преведена с римскаго языка на словенский в лето... 1665 году, от Создания жь мира 7173 году». Однако переписывая отдельную статью из «Синописиса», тот же книгописец указал: «Выписано ис Киевские истории о зачале Велика <го> Новаграда», хотя название «Синописис» было крупно написано на титульном листе источника¹². На печатный текст «Синописиса» часто ссылались и составители Новгородской Забелинской летописи. Они различали даже издания этого памятника и тем не менее называли его по-разному, например: «Летописец с печатного полского (нового) <7> 182 году»; «выписано с печатного киевского 7182 с летописца»; «выписано с печатного летописца полскаго, а печатан в лето 7182 в Печерской Киевской обители Инокентием Гизелем»; «сие выписано ис печатного летописца, печати в лето 7188 году»; и т. п.¹³

Очевидно, заглавия исторических сочинений рассматривались во времена Лызлова как часть текста (и пользовались бережным отношением переписчиков), но не служили еще названиями, знаком определенного памятника. Само представление о памятнике, конкретном сочи-

⁷ ГИМ. Забелина 261. Л. 169об., 172 об., 356, 486об., 496, 499.

⁸ ГБЛ. Собр. Румянцева, № 413. Л. 119.

⁹ Выписка И. Н. Кичигина была сделана из списка Степенной книги, находившегося в Новгороде и принятого книгописцем за самостоятельный памятник (Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (далее: ГПБ). Погодина 1953. Л. 73—86об., ср.: ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 21, ч. 1. С. 6 и далее).

¹⁰ ГПБ. Погодина 1953. Л. 73, 90, 136.

¹¹ Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века: Литературные панегирики / Подготовка текста, предисл. и коммент. А. П. Богданова. М., 1983. С. 141—143, 147, 157, 159, 165, 168.

¹² ГПБ. Погодина 1953. Л. 2 (компиляция на л. 2—71 об.), 137—142 об.

¹³ ГИМ. Забелина 261. Л. 11, 125, 220, 267 и др.

нении, существовало еще в основном для библейских книг. Твердо установленные названия книг для церковно-служебных надобностей отражали в сознании читателя не конкретный памятник в нашем понимании, а книгу определенного функционального назначения и, соответственно, ссылки на «псалтирь», «триодь», «минею», «служебник», «канонник» и пр. к концу XVII в. все чаще сопровождались определениями и уточнениями.

Например, в пространной редакции Новгородской 3-й летописи вместо указания на Житие св. равноап. Кирилла-Константина {396} (14 февраля) отмечалось: «В святцах в четверть, печати московской 7167-го году напечатано, месяца февраля в 14 день»¹⁴. Используя житие св. чудотворца Петра митрополита московского (24 августа), составители Новгородской Забелинской летописи отмечали, что оно «выписано ис подлинника с Печатной Псалтири»; «выписано ис Печатного Анфологион, сииречь цветослов или трефолог, напечатан в лето 7159, в десть, от жития Петра митрополита московскаго»¹⁵.

В отличие от актовых источников, повествовательные памятники в целом не нашли еще своего «лица», определенности в сознании читателей и книжников, хотя некоторые успехи уже были намечены в описаниях книжных собраний, особенно в «Оглавлении книг, кто их сложил» — первом опыте ученой славяно-русской библиографии. Для развития источниковедческой мысли эта неопределенность была серьезнейшим препятствием.

А. И. Лызлов преодолел его, ссылаясь в «Скифской истории» не на безымянные «летописи» и «книги истории» или на конкретные рукописи, а на четко выделенные им исторические памятники. Более 60 ссылок сделано в «Скифской истории» на Степенную книгу (далее: СК). Это одно из крупнейших русских исторических сочинений, написанное в 1560—1563 гг. в Чудовском монастыре под руководством царского духовника Афанасия, к концу XVII в. бытовало в сотнях списков. Судя по сохранившимся рукописям (а их не менее ста), текст СК был очень устойчив.

Выделялось это сочинение и оригинальной литературной формой: повествование велось здесь не по «летам», как в летописях и хронографах, а по степеням (иначе — граням), которые были посвящены определенным этапам политической и церковной истории Руси, представлявшим, по мысли составителя, «ступени» становления и расцвета московского «богоутвержденного скипетродержавства». Степени в свою очередь делились на главы, а некоторые большие главы — на «титла» (подразделы).

Пользуясь указаниями Лызлова на степени и главы, читатель мог легко проверить использованное в «Скифской истории» сообщение по любому списку СК. Но Лызлов не только отмечает, вслед за Римским-Корсаковым, номера степеней и глав (на л. 28об. указано даже титло). Он вводит в историографию название памятника, которым мы ныне пользуемся — «Степенная книга», вместо длинного заглавия, с незначительными вариантами приводившегося в рукописях¹⁶. {397}

Важно отметить, что Лызлов придерживается выбранного названия весьма пунктуально. Наименовав в перечне источников «Скифской истории» использованную им книгу «Степенной», автор один раз говорит в тексте о «Степенной Российской книге» (л. 12) и далее в подавляющем большинстве случаев отмечает на полях: «Степенная книга (реже — «Степенная»), степень... (реже, в основном в конце сочинения, — «грань»), глава...». Лишь при близком повторении ссылок автор позволял себе сокращенные указания типа: «Степень та же, глава...»; «та же степень и глава» — аналогично тому, как он ссылался на четко определенные иноязычные авторские сочинения.

Почти 30 ссылок сделаны в «Скифской истории» на Хронограф. В русской историографии XVII в. это слово применялось весьма широко и могло обозначать практически любой памятник с погодным изложением, посвященный (в отличие от летописи) описанию событий

¹⁴ ГБЛ. Собрание ОИДР. № 127. Л. 14—14 об.

¹⁵ ГИМ. Забелина 261. Л. 219 об., 220.

¹⁶ «Книга степенна царского родословия, иже в Рустей земли в благочестии просиявших богоутвержденных скипетродержателей, иже бяху от Бога, яко райская дровеса насаждени при исходящих вод, и правоверием напаяеми, богоразумием же и благодатию возрастаеми, и божественною славою осияеми явишася, яко сад доброраслен и красен листовнем и благоцветущ; многоплоден же и зрел и благоухания исполнен, велик же и высокверх и многочадным рождием, яко светлзрачными ветми расширяем, богоугодными добродетельми припеваем; и мнози от корени и от ветвей многообразными подвиги, яко златыми степенми на небо восходную лествицу непоколебимо водрузиша, по ней же невозбранен к Богу восход у твердиша себе же и сушим по них».

не только русской, но и всемирной истории. Говоря о «Хронографе Российском» (л. 186, на поле: «глава 100»), А. И. Лызлов выделял из множества «книг, глаголемых Хронографы» (или — «Гранографы»), памятник, известный в современной научной литературе как «Хронограф Русский» (далее: ХР).

Это популярнейшее произведение даже в наше время насчитывает несколько сотен списков, а в эпоху Лызлова было, по-видимому, наиболее распространенным в России историческим сочинением. Однако его текст был значительно более вариативен, чем СК. Источником «Скифской истории» (думаю, не случайно) стала наиболее ранняя редакция ХР (1512 г.), в которой русская история впервые рассматривалась как важная часть мировой истории, а Русское государство — как наследник великих держав прошлого, «Третий Рим», оплот православия перед лицом турецкой агрессии и католической экспансии.

Выделив ХР как самостоятельный памятник, автор «Скифской истории» столкнулся с принципиальными трудностями при оформлении на него ссылок. Во всех случаях Лызлов отмечал: «Хронограф, глава» (лишь три раза он не упоминает о главе), — но сообщить номер главы ему удалось лишь в 16 случаях; 10 раз в «Скифской истории» здесь был оставлен пробел. Предположения, что автор мог приводить использованные им детальные сведения ХР по памяти или, выявив в источнике множество включенных в самый различный контекст сведений, не мог потом найти эти главы, равно неприемлемы.

Остается заключить, что Лызлов обнаружил хорошо известное сейчас несовпадение нумерации глав в различных редакциях ХР {398} и даже в пределах редакции 1512 г.¹⁷ Объяснить и тем более преодолеть это разногласие автор «Скифской истории» так и не смог — серьезное научное исследование редакций ХР появилось почти через 200 лет, использованная им редакция была издана еще позже¹⁸; изучение же и публикация других редакций памятника не завершены по сей день. Лызлову ничего не оставалось, как опустить отдельные номера глав, которые мы условно восстанавливаем в издании в соответствии с основным текстом Полного собрания русских летописей.

Десять ссылок «Скифской истории» сделаны на неизвестный в оригинале исторический памятник. Он характеризуется Лызловым также весьма единообразно: «Летописец» (в списке источников, л. 4); «Засек<ин> летопис<ец>» (л. 30об.); «Летописец Засекин» (л. 31 об.); «Засекин летописец» (л. 33); «Затоп Засекин» (л. 36); «До сих Засекин» (л. 37об.); «Засек<ин> летопис<ец>» (л. 55об., дважды); «Засекин летопис<ец>» (л. 56); «Засекин летопис<ец>» (л. 65об.); «Засек<ин> летописец» (л. 69).

Ссылки в начале и в конце текста на л. 36—37об. позволяют определить, что в «Скифской истории» использовался авторский летописец Затоп Засекина (ср. аналогичные ссылки на иностранных авторов). Следуя западной традиции ссылок на авторские произведения, А. И. Лызлов мог в данном случае указать лишь фамилию автора, но поскольку сочинение Засекина не было широко известно, прибавил к ней определение жанра памятника. Характерно, что в «Скифской истории» не сделано попытки уточнить разделы, годы или листы рукописи, к которой читателю трудно было обратиться.

Указание листов было уместно при ссылке на печатное издание, правильно названное в «Скифской истории» «Синописом». Лызлов сделал три ссылки на «Синопис, лист...»; две на «Синопис киевской, лист...» и упомянул о сведениях «в Синописе печатном Киево-Печерском, лист 124 и далее» (л. 27). И в данном случае из длинного заглавия книги, автор которой не указан, А. И. Лызлов выбрал слова, ставшие ее научным названием.

Всего дважды ссылался автор «Скифской истории» на «Жития святых, октября в 13 день, лист 922»; «Жития святых, тамо же» (л. 238). Но это указание отличается источниковедческой точностью: по дате празднования памяти читатель мог найти нужный текст в самых различных книгах, а указание на лист облегчало поиск текста в непосредственном источнике — издании Государева печатного двора.

В «Скифской истории» была правильно атрибутирована «История о великом князе Московском», написанная в Литве знаменитым полководцем и публицистом князем Андреем Михайловичем {399} Курбским, вероятно, в 1573 г., но попавшая в Россию значительно позже. В ссылке она обозначена как «Кур<бского> История», а в списке источников как «История» (л.

¹⁷ Восходящая к редакции 1512 г. «редакция, не деленная на главы», в «Скифской истории» не использована.

¹⁸ ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22, ч. I.

153об., 4)¹⁹. Следует отметить, что А. И. Лызлов не только знал автора «Истории», но при использовании его сведений везде заменял личные местоимения на полное именование князя и его товарищей. Однако приведенная ссылка на «Историю» Андрея Курбского (далее: ИАК) осталась единственной. Возможным объяснением такого отступления от принятой в «Скифской истории» системы ссылок служит узкое, элитарное распространение ИАК во времена Лызлова.

Наиболее ранняя из известных русских рукописей ИАК, согласно переданной в списке с нее записи, была создана в 1677 г.: «<7> 185-го генваря в 22 день писана сия книга в дому боярина князя Василья Васильевича Голицына, глаголемая сия книга История» (речь шла о сборнике сочинений и переводов А. М. Курбского). Сделанный тогда же список сборника включал переводы повести Андрея Тарановского «О приходе турецкого и татарского воинства под Астрахань» в 1569 г. (ставшей в составе Хроники М. Стрыйковского одним из источников «Скифской истории») и отрывка из Хроники А. Гваньини, а также поэму Симеона Полоцкого на смерть царя Алексея Михайловича (1676).

Судя по тому, что этот список остался на Украине (и ныне хранится в ЦНБ Харьковского государственного университета, № 168), он был сделан с голицынской рукописи во время Чигиринского похода 1677 г. Последующие списки включавшего ИАК сборника принадлежали известным государственным деятелям: боярину и дворецкому Б. М. Хитрову (1679), Ф. П. Поликарпову (ок. 1684), С. Б. Ловчикову (1680-е гг.), патриарху Иоакиму (?); одна рукопись начала 1680-х гг. не имеет владельческой записи²⁰.

К А. И. Лызлову «сборник Курбского» попал не случайно. Стольник А. И. Лызлов участвовал в Чигиринских походах 1677 и 1678 гг. в свите В. В. Голицына, к которому был по личной просьбе переведен из полка боярина князя Г. Г. Ромодановского²¹. А уже в списке сборника начала 1680-х гг. появилась новая статья — {400} перевод 2-й главы 1-й книги и 1—3-й глав 4-й книги Хроники М. Стрыйковского с указанием: «Ныне же переведено от славенопольского языка во славенороссийский язык труды и тщанием Андрея Лызлова, стольника его царского пресветлого величества, лета от Сотворения мира 7190, от воплощения же Слова божия 1682, месяца марта»²². К 4 августа 1690 г. список этого сборника получил стольник Ф. И. Дивов; рукописи с дополнением Лызлова заняли заметное место среди «сборников Курбского»²³.

Узкое распространение ИАК подсказывает два возможных объяснения почти полного отсутствия ссылок на нее в «Скифской истории». Возможно, что А. И. Лызлов, писавший об Иване Грозном с преувеличенным пиететом, не желал привлекать всеобщее внимание к обличительным сочинениям Курбского. Возможно также, что автор «Скифской истории» считал бессмысленным отсылать широкого читателя к малоизвестной рукописи, в которой нельзя было, к тому же, точно указать разделов. Так, ссылки на Летописец Затопа Засекина (далее: ЛЗЗ) по мере продвижения работы появлялись в «Скифской истории» все реже и к моменту привлечения ИАК совсем исчезли, хотя, как показывает исследование, материалы ЛЗЗ еще использовались.

Последний из своих рукописных источников — «Историю о Казанском царстве», написанную во второй половине XVI в. и бытовавшую во множестве списков, — Лызлов не смог выделить из общей летописной традиции. Он использовал этот памятник в пространной редакции, известной под названием Казанского летописца (далее: КЛ) и действительно по своей форме довольно близкой к летописанию. «От российских же летописцев о Казанском царствии и границах его сие изъясняется», — начинает Лызлов изложение уникальных сведений КЛ

¹⁹ Ср.: «Скифская история» / Изд. Н. И. Новикова. М., 1787. Ч. II. С. 53. Обратив внимание на эту ссылку, гарвардский профессор Э. Л. Кинан, возможно, не поспешил бы объявить «Историю о великом князе Московском» сочинением конца XVII в., производным от «Скифской истории» или, в лучшем случае, от общего с ней источника. См.: Edward L. Keenan. The Kurbskij-Groznyi Apocrypha: The Seventeenth Century Genesis of the «correspondence» Attributed to Prince A. M. Kurbskij and Tsar Ivan IV. Cambridge, Mass.. 1971. P. 62—63, 212; *Ibid.* Putting Kurbskij in his Place; or: Observations and Suggestions Concerning the Place of the History of the Moscovity in the History of Moscovite Literary Culture // Forschungen zur Osteuropäische Geschichte. 1978. Bd. 24. S. 131—162.

²⁰ См.: Лурье Я. С., Рыков Ю. Д. Археографический обзор // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979. С. 277—286.

²¹ ЦГАДА. Ф. 210, Московский стол. Д. 526. Л. 352; Д. 551. Л. 78; Д. 596. Л. 179; Д. 1031. Л. 122.

²² ГИМ. Синодальное 460. Л. 376.

²³ Лурье Я. С., Рыков Ю. Д. Указ. соч. С. 282—286.

(л. 52об. и далее), на который в «Скифской истории» нет ссылок.

Автор не мог пройти мимо произведения, непосредственно посвященного интересующей его теме. В то же время А. И. Лызлов уклонялся от использования известной ему летописной традиции. «О котором убо Козельцу старые летописцы московские пишут, не вемы», — говорит автор «Скифской истории» (л. 17об.); «Яко о том свидетельство неложное положено есть во многих верных российских историях», — говорит он о чудесах под Казанью (л. 95об.) и высказывает сомнение в достоверности сообщений о взятии Казани крымским ханом «того ради, яко болтая часть летописцев о том умолчаша, но точию являют, яко казанцы, отступивше от Московского государства, взяша в Казань на царство из Крыма царевича Сафа-Гирея» (л. 144об.). Очевидно, знания Лызлова в области русского летописания были шире источниковой базы «Скифской истории», но он не включил в свою {401} работу сообщений русских летописей, которые позволяли значительно уточнить и расширить рассказ²⁴.

Изложение в «Скифской истории» было основано на наиболее известных, широко распространенных русских и иностранных исторических сочинениях. За исключением вынужденного обращения к КЛ, Лызлов использовал только конкретные, выделенные им из исторической традиции памятники. Это позволяло в каждом случае сопоставлять не абстрактно взятые сведения, а сообщения определенных источников. Практика исследования путем сопоставления не была открытием Лызлова. Многие летописцы, особенно сотрудники новгородского митрополитского и московского патриаршего скриптория, делали заключения о большей или меньшей достоверности противоречивых сообщений, ориентируясь главным образом на «древность» рукописи (но не сочинения). Развитие такого подхода было в значительной мере связано с религиозной полемикой второй половины XVII в., с расколом.

В России, как и в других странах Европы, становление источниковедения проходило под влиянием и в связи с изучением церковных памятников (хотя отдельные приемы будущих вспомогательных исторических дисциплин были выработаны в следственной практике). Именно в 1680-е гг., в связи с полемикой о пресуществлении св. Даров, появились фундаментальные книги Сильвестра Медведева с обоснованием рационалистических критериев критики текста²⁵. Казнь Медведева в 1691 г. не остановила распространения его идей, проникавших и в историографию.

В то время как А. И. Лызлов работал над «Скифской историей», патриаршие летописцы начали создавать историко-хронологический Справочник от Сотворения мира до современности²⁶, выявляя противоречия во всех доступных им церковно-исторических сочинениях начиная с Библии. Они отмечали, например, что в Книге судей о «Емегаре» говорилось, будто он «бысть судия по Самсоне, а во иных летописях и в Библии пишет в Бытии, яко по Самсоне не бысть судия во Израили лет 40, и быша в самовласти, никим водими, яко овцы без пастыря» (л. 2 по современной пагинации, т. к. начало рукописи утрачено). Составители получили целые ряды противоречивых датировок: «по сему летописцу», «по старым летописцам», «а в старых перечнях летописных пишут... лет... инде лет... инде...» и т. п. (л. 16, 16об., 22об., 23об., 26об., 27 и др.).

Обилие противоречий настоятельно требовало объяснений. Характерно, что при сравнительной оценке достоверности данных патриаршие летописцы часто отдавали предпочтение хронологи- {402} ческим сведениям наиболее древней (из имевшихся у них) исторической рукописи, а не канонических книг. Так, о Самуиле в ней было сказано, что «От Моисеова умертвия до Самуила 520 лет. А по Библии 540 лет. Глаголет же ся в Деяниях апостолских (на поле: «Зачало 32») от Моисеова умертвия до Самуила лет 450; обрящем излишше по сему летописцу лет 70, а по Библии излишше лет 90. Сие же апостолское писание пригреша, но или препи-сующаго прегрешение бысть: долгаго ради времени пишемая стираются и незнаема бывають» (л. 2об.).

Проделав еще более обширные сопоставления, составители далее внесли поправки в данные самой Библии и «старых перечней» (л. 3—3об., 6об.). Для этого им пришлось выйти

²⁴ Ср.: Чистякова Е. В. «Скифская история» А. И. Лызлова и вопросы востоковедения // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1963. Сб. 6. С. 43—59.

²⁵ «Книга о Манне хлеба животного» (1687) // Прозоровский А. А. Сильвестр Медведев: (его жизнь и деятельность). М., 1896. С. 454 и далее; Белокуров С. А. «Известие истинное» // ЧОИДР. 1885. Кн. 4 (см. также отд. отиск — М., 1885).

²⁶ ГИМ. Музейное собр., 1499. Он был начат примерно в 1691 г. и выкладки постепенно доведены до 1696 г.

далеко за рамки одних только сопоставлений и оценки авторитетности источников. Составители обратились к непротиворечивым в разных источниках соотносительным данным, реконструировав на их основе абсолютную хронологию событий до Рождества Христова. Опираясь на свое представление о действительном ходе исторического времени, они уже довольно легко выявляли внутренние противоречия источников, независимо от их традиционной авторитетности.

Не показания конкретного источника, а результаты историко-хронологического исследования позволяли указывать на ошибки Библии и «старых перечней» в определении даты Сотворения мира относительно Рождества Христова (л. 13), давать уверенные оценки достоверности сообщений, например: «А от начала царства Августа до Рождества Христова 42 лета — то прямо, а от Александра лет 270 — и то разногласие в числах летописных от преписующих бысть, яко же прежде рех от Моисея до Самуила» (л. 13об.); или: «В лето 6023-е паки Зинон второе царствова лет 16 и месяца 2; друзи же описатели Василисково царство в Зинопьево же написаша» (т. е. при указании даты воцарения Василиска попали в период другого царствования) и т. п. (л. 29, ср. л. 30об., 33—33об., 39об.—40, 45об.—46). Но остроумие некоторых источниковедческих наблюдений не может отвлечь наше внимание от того факта, что в русской историографии XVII в. они были эпизодическим явлением.

Первым русским историческим сочинением, целиком основанным на критике исторических источников, стала «Скифская история». Прежде всего А. И. Лызлов тщательно отобрал среди русских и иностранных авторских сочинений и выделил в рукописной традиции наиболее известные, общепризнанные и достоверные для читателей исторические памятники. Система строгих ссылок обеспечивала читателю возможность проверки соответствия фактической основы «Скифской истории» этим источникам. Исключение составили лишь сочинения о борьбе Руси с Казанью, крайне важные для повествования, но по разным причинам неудобные для точных ссылок. Новый справочный аппарат «Скифской истории» со-{403}ответствовал нетрадиционному соотношению ее текста с текстом источника. В публикации читатель найдет немало источниковедческих замечаний Лызлова, но подлинное богатство его творческой лаборатории скрыто за короткими указаниями примечаний. Сделать его доступным помогает лишь полное сравнение текста «Скифской истории» с ее источниками.

Обратимся сначала к русским историческим сочинениям, и прежде всего к наиболее почитаемой Лызловым СК²⁷. Наше внимание привлекает строгость отбора сведений источника для «Скифской истории». Автор включил туда короткое упоминание о победах русских князей над волжскими болгарами (л. 12) и сослался на маленькую заметочку о крещении в Киеве четырех князей из Волжской Болгарии (л. 12об., с. 112), оставив без внимания такие красочные фрагменты СК, как рассказ о «похвалении» волжскими болгарами перед князем Владимиром «срацыньской веры» (с. 89—90).

В тексте о хозяйственном освоении ордынцами территории Волжской Болгарии перечисляются построенные ими в Поволжье города. Ссылка приводит нас к перечню городов, пожалованных, согласно включенному в СК обширному Житию св. князя Федора Ростиславича, этому князю ордынским царем (л. 22, с. 309). Необходимые фактические сведения были не только извлечены автором из чужеродного контекста, но обработаны (исключен русский город Чернигов) и дополнены (добавлены названия городов Арпача, Великого Сарая, Чалдая и Астрахани) в соответствии с исследовательской задачей.

Столь же аналитически использована в «Скифской истории» для установления имени преемника Батыя на Сарайском престоле статья СК о «Пленении Неврюеве» (с сообщением о хождении в Орду князя Александра Невского), сведения которой были сверены с Синописом (л. 22об., с. 289). В короткой заметке о татарском баскачестве на Руси Лызлов свел воедино фактические сведения СК о «численниках» (с. 290) и о многочисленных восстаниях в русских городах против татарских ставленников в 1262 г. (с. 291), подтвержденные отсылкой к сообщению ХР (л. 23). Последнее было менее информативно, нежели рассказы СК, однако содержало упоминание о том, что «по убиении... Батыево повелеша князи (здесь и далее выделено мной.— А. Б.) рустии» убивать ханских баскаков, которые не захотели креститься²⁸. Это утверждение стало источниковым оправданием интерпретации Лызловым стихийных народных

²⁷ ПСРЛ. СПб., 1908—1913. Т. 21, ч. 1—2. Далее все отсылки к СК в тексте даются на страницы этого издания.

²⁸ *Попов А.* Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в Хронографы русской редакции. М., 1869. Далее все отсылки к ХР в тексте даются на страницы этого издания.

городских восстаний 1262 г. (против которых выступила часть князей) как факта организованной борьбы русских {404} князей против татарского ига в целом, что соответствовало социально-политическим взглядам автора «Скифской истории».

Мнение Лызлова, как известно, опровергается подробными сообщениями о восстаниях в Московском своде конца XV в. и в Воскресенской летописи ²⁹. С другой стороны, в Никоновской летописи имеется более серьезное, нежели в ХР, подтверждение версии Лызлова. Там сказано: «... князи же русстии, согласившеся межи собою, и изгнаша татар из градов своих»; «и тако князи русстии изгнаша татар, а иных избиша, а инии от них крестися» ³⁰. Очевидно, использование в данном случае Хронографа с большой вероятностью свидетельствует о незнании автором текста Никоновской летописи; но относительно Воскресенской и других крупных летописных памятников можно в принципе предположить и сознательное умолчание противоречащих свидетельств. Дальнейшее сравнение текстов, однако, снимает с Лызлова это обвинение.

В рассказе о ханах Золотой Орды «по Батые» Лызлов продолжил использовать СК как источник фактических сведений. Так, в 10-й главе 8-й степени (с. 291—292) рассказывается, что «диявол... наостри бежбожных татар нудити христианом, да воинствуют с ними», но поездка князя Александра Невского в Орду отвела от русских князей «нужду» участвовать в завоевательных ордынских походах. Лызлов же начинает текст конкретным сообщением, что «лета 6770-го умре царь Сартак сын Батыев, по нем же облада Ордою царь именем Беркай. Сей злочестивый присла послов... к в. к. Александру Ярославичу, понуждаючи его и прочих князей российских с воинствы их ходити на войну с собою» (л. 23).

Это сообщение не имеет аналогий в источниках и является результатом самостоятельных размышлений автора «Скифской истории». Ход их таков. Имя хана Берке упоминается в тексте СК ниже — именно его «умолил» Александр Невский отменить (свое?) распоряжение об участии русских войск в татарских походах. Было это перед тем, как по сообщению ХР князь умер при своем возвращении из Орды в 6771 г. (с. 48), т. е., по расчету Лызлова, в 6770 г. или в начале 6771 г. Но восстание 6770 г., рассуждал далее Лызлов, произошло против баскаков, поставленных Батыем и Сартаком, т. е. при жизни последнего, — следовательно, смена ханов (Сартака на Берке) датируется 6770 г. Для нас важно отметить не только значение использованного Лызловым приема исторической реконструкции, но и то, что в «Скифской истории» не использованы важные для рассуждения о правлении Сартака и его отношениях с Русью сведения Московского свода конца XV в., Воскресенской и Никоновской летописей ³¹.

Имя следующего хана — Менгутемира — Лызлов выявил в главе СК о мучении в Орде князя Романа Ольговича (л. 23об., {405} с. 300—301). Далее, в использованном уже Лызловым Житии св. князя Федора Ростиславича, СК упоминала некоего татарского царя, но кого именно? В ХР Лызлов обнаружил сведения о том, что в 6790 г. против вел. кн. Дмитрия Александровича выступила татарская рать Туратемира и Алына, но это, по определению автора «Скифской истории», были лишь «мурзы». Далее же ХР сообщал, что в том же году вел. кн. Дмитрий «поиде в Орду к царю Ногаю (Ногаю)» (с. 48). Заключение, что с 6790 г. в Золотой Орде правил Ногай и именно он послал на Русь «мурз», Лызлов дополнил указанием Стрыйковского о походе Ногая на Польшу в 6796-м г.

Время смерти «царя» Ногая в «Скифской истории» устанавливалось по сообщению, что за 9 лет до нашествия на Русь Кавдыгая в 6823 г. в Орде уже царствовал Азбьяк: «И посему умре царь Нагой 6815-го лета» ³². Согласно Житию, князь Федор Ростиславич умер в 6807 г. и, следовательно, благодетельствовавшим его «царем» был Ногай (л. 23об.). Разрешив этот вопрос, Лызлов смог уже в хронологической последовательности изложить имевшиеся у него сведения о правлении Ногая.

Немало страниц спустя, в повести о мучении князя Михаила Ярославича Тверского, СК упоминала о принятии ханом Азбьяком «срачиньской веры» (по определению «Скифской истории», хан «прелестника Махомета учение прият») ³³. Наиболее раннее событие, связанное с

²⁹ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 144; СПб., 1856. Т. 7. С. 162—163.

³⁰ ПСРЛ. СПб., 1885. Т. 10. С. 143.

³¹ ПСРЛ. Т. 25. С. 141; Т. 7. С. 159; Т. 10. С. 137.

³² Вероятно, в имевшихся у Лызлова рукописях ХР отсутствовало противоречившее этому рассуждению указание: «В лето 6821 в Орде царь Тохта умре, а Озбьяк седе на царство» (с. 46); Тохта в «Скифской истории» не упоминается.

³³ Степень 10, глава б (с. 334).

правлением этого хана, упоминалось в ХР (с. 46 — поездка в Орду князя Юрия Даниловича и убийство Михаила Ярославича под 6826 г.). Далее, Азбьяк был назван в сочинениях М. Стрыйковского и А. Гваньини «сыном Батыевым», но Лызлов опроверг это утверждение, поскольку между известной ему датой смерти Батые и вычисленной выше датой воцарения Азбьяка (6815) прошло 59 лет — слишком много, чтобы поверить в прямое родство этих ханов (л. 24).

Суммировав известные ему сведения об Азбьяке, Лызлов пропустил еще немало страниц СК и остановился на статье о страдании митрополита Феогноста. Под 6848 г. здесь упоминался золото-ордынский хан «Заннибек, или Жаннибек» (с. 345—346, ср. с. 344). Согласно 7-му титулу Жития св. митрополита Алексия он был «сын Озбьяков» (с. 353), что подтверждала и Хроника М. Стрыйковского. Установив, таким образом, происхождение и наиболее раннюю дату правления хана Жаннибека, Лызлов передал сообщение Стрыйковского об убийстве ханом своих братьев и тут вспомнил аналогичное указание ХР, которое могло бы уточнить его сообщение о воцарении Жаннибека: «В лето 6849 умре Озбьяк царь Ординьский, а Жанибек седе на царство, а братию изби» (с. 53). {406} Здесь же в ХР говорилось, что князь Симеон Иванович вышел из Орды в 6848 г., т. е. еще при царе Азбьяке. Но Лызлов, то ли больше доверяя СК, то ли утомившись предыдущими рассуждениями, не исправил написанное ранее о воцарении Жаннибека и просто продолжил рассказ о хане сведениями ХР: о море в Орде, заселении татарами Крыма и завоевании Жаннибеком «Царства Тавризского», справку о котором автор дал по сочинению Ботеро (л. 24—24об.).

Из Жития св. митрополита Алексия в СК Лызлов извлек краткое упоминание об исцелении митрополитом «царицы Тандулы» и убийстве Жаннибека сыном его Бердибеком, уточнив, что произошло это (согласно ХР, с. 55) «того же лета по взятии Тевризе» (л. 24об.). В том же Житии, в статье «Потребление Ординьских царей», Лызлов нашел подтверждение ХР (на который автор не сослался), Стрыйковским и Гваньини сведения о последовательных погибелях сначала самого Бердибека «и немилостиваго его советника Товлубия», затем их убийцы хана «Акулпы», от хана «Наруса», убийцы последнего Хидырая, убийцы Хидырая Темироссы, о воцарении ставленника Мамай хана Овдула и коротком правлении хана Килдибека, о хане Амурате (л. 25—25об.; СК, с. 355—357; ХР, с. 55—56).

Факты, приведенные в СК и ХР, образуют один из стержней повествования «Скифской истории». Рассматривая эти памятники как общеизвестные и широко доступные, А. И. Лызлов не стремился максимально включить их сведения в повествование. Так, говоря о Тимуре (Тамерлане), автор просто указывает на соответствующую главу ХР и отсылает «неленостного благохотного читателя летописцев» к СК, где тот может «обрести довольную повесть» (л. 28—28об.; ХР, с. 64—66; СК, с. 429—440). СК не служила автору «Скифской истории» простым материалом для выписок. А. И. Лызлов довольно последовательно извлекал из нее не цитаты, а фактические сведения, которые в сочетании со сведениями других источников позволяли реконструировать ход интересующих историка событий.

Лызлов извлек из СК сведения о походе хана Улу-Махмета на Москву, выбрал факты о войнах хана Седяхмета и его орды против Руси и Польши, изложив их с дополнениями по сочинениям Гваньини и Кромера (л. 32об.—33, с. 460, 472). Продолжая начатый по иностранным источникам и КЛ рассказ о хане Ахмате и освобождении Руси от ордынской дани, автор «Скифской истории» выбрал и весьма точно изложил основные факты из сообщения СК о набегах хана на г. Алексин и отказе великого князя ехать в Орду (л. 35об., с. 555—556). С дополнениями по Стрыйковскому и Ботеро Лызлов привлек сведения СК о победе крымского хана Менди-Гирея над ханом Большой Орды Ахмедом (л. 51).

Фактический материал из СК часто использовался для дополнений и исправлений сведений КЛ, ИАК и иностранных авторов {407} (см. ниже). Отсюда Лызлов почерпнул немало материалов для истории борьбы Руси с Казанским ханством, в частности: о набегах Улу-Махмета на Нижний Новгород и Муром и пленении великого князя московского Василия II Темного (л. 55—55об., с. 463—464); о набегах ордынцев хана Момотека (л. 56, с. 471); о капищу хана Ибраима (л. 56об., с. 530).

Довольно точно воспроизводит «Скифская история» последовательность сообщений СК в рассказе о казанских ханах после Алехама (л. 58—59, с. 566); Лызлов лишь вычислил точную (а не относительную) дату воцарения Махмет-Аминя и избиения в Казани русских купцов, а затем на основании приведенных в КЛ фактов уточнил, что это произошло 24 июня, «в день рождества... Иоанна Предтечи» как в Казани, так и «во областях казанских»; день этот был избран ханом потому, что тогда бывала «по вся годы в Казани ярманка знаменитая и зело

людная, идеже приезжаху купцы от разных многих стран, паче же от Московских» (л. 58об.).

Также без ссылки рассказ СК был дополнен сведениями КЛ об обогащении Махмет-Аминя и участии в его походе на Нижний Новгород двадцатитысячного ногайского воинства (л. 59—59об.)³⁴. В свою очередь, глухое упоминание КЛ о смерти Ивана III и вокняжении Василия III (КЛ, с. 232—233; КИ, с. 61) Лызлов заменил более точными сведениями СК (л. 60—60об., с. 578); там же он нашел указание на день пришествия рати Д. И. Жилки к Казани (с. 583).

Дополнения из СК сыграли важную роль в описании Астраханского взятия, сделанного в основном по ИАК с подтверждением отдельных фактов Хроникой М. Стрыйковского (л. 118—121; СК, с. 653—654; ИАК, с. 237—238). По разрядам А. И. Лызлов уточнил здесь отчество первого русского воеводы похода: «князя Юрья Ивановича Шемякина-Пронского», не упомянутое ни в ИАК, ни в СК (л. 120)³⁵.

Широко использованы сведения СК в рассказе «Скифской истории» о крымских делах. Ссылка на СК приведена в подтверждение сообщений иностранных источников о взятии Кафы и обложении крымского населения налогом турецким султаном (л. 138об., с. 580 — из 30-й главы 15-й степени). Из 17-й (в «Скифской истории» ошибочно — 19-й) главы той же степени Лызлов привел в пересказе известие, что «тогда же (выше указано «лето 6991». — А. Б.) советом и повелением великого князя Перекопский царь Мин-Гирей взял град Киев и огнем зжег и землю Киевскую пусту учини, понеже король приводил царя (Ахмата. — А. Б.) со всеми силами на великого князя» (с. 565). Автор мотивировал этот союз, {408} добавив, что «с сим ханом примирился великий князь Иван Васильевич», и привел имя хана в более правильной транскрипции — Менди-Гирей (т. е. Менгли-Гирей; л. 141об.).

В 10-й главе 16-й степени Лызлов нашел подробный рассказ об инспирированном польским королем Сигизмундом I набеге крымских татар на Русь и разгроме этой орды русскими воеводами В. В. Одоевским и И. М. Воротынским. В пересказе «Скифской истории» прояснен смысл военных действий сторон и указана дата событий (для вычисления которой в СК не было необходимых указаний; л. 143—143об., с. 592).

Из следующей главы СК Лызлов извлек сведения о победе воеводы В. И. Шемячича над крымскими татарами за р. Сулой (л. 143об., с. 595), объяснив читателю причину этого набега. Описание посольства от хана Махмет-Гирея в Москву и последующего похода орды на Литву было основано на 16-й главе 16-й степени СК, с небольшими фактическими дополнениями по Стрыйковскому и Гваньини, точной датой и утверждением, что великий князь послал татар в набег с целью испытать верность хана московскому договору (л. 143об. — 144, с. 297—298). Здесь Лызлов прервал повествование по 16-й главе СК, чтобы дополнить рассказ о крымском хане Махмет-Гирее по иностранным источникам и ХР (л. 144—144об.). Продолжая затем переложение сведений 16-й главы СК об этом хане (с отдельными деталями из Хроник Гваньини и Стрыйковского), автор «Скифской истории» сократил легендарные сведения о «чудесах», а митрополита всея Руси Варлаама, видимо, утомившись, назвал Макарием (л. 144об. — 148об., с. 599—603).

Критической обработке подверглись и многие другие сведения СК. Так, рассказывая о русской службе и измене крымского царевича Ислама (в СК это «Ислам-царь». — А. Б.), Лызлов приводит его имя в транскрипции А. Гваньини — «Аслам-Салтан» (л. 149об., с. 610). Значительное исследование было связано с лаконичным сообщением 5-й главы 17-й степени (в «Скифской истории» — 16-й степени) о победе воевод князей С. Пенкова и И. Татя над татарами при р. Проне. Уточнив географическое расположение реки, вычислив точную дату (в СК было сказано, что событие произошло в первый год княжения Ивана IV) и отождествив сообщение СК с рассказом Гваньини, А. И. Лызлов смог подробно сообщить об этом эпизоде русско-крымских отношений: «Сет-Гирей, угождаючи полскому кралю... лета 7040-го посла татар своих воевати... в Рязанских областях» — и т. д. (л. 150, с. 631). С уточненной датой и дополнением из Хроники А. Гваньини приведены в «Скифской истории» сведения СК о крымском набеге 7041 г. (л. 150об., без ссылки; с. 631). В свою очередь, известия 17-й главы 17-й степени были использованы для расширения сведений, почерпнутых в ИАК (л. 151—153, с. 654—655).

СК выступает основным источником сведений Лызлова о пере-{409}говорах и военных

³⁴ Ср. редакции Истории о Казанском царстве: Казанский летописец (ПСРЛ, СПб., 1903. Т. 29. С. 229—232); Казанская история (далее: КИ) / Сост. Г. Н. Моисеева. М.; Л., 1954. С. 59—60). Далее все ссылки в тексте даются на страницы этих изданий.

³⁵ Разрядная книга 1475—1605 гг. М., 1978. Т. 1. Ч. III. С. 467—470.

действия Московского государства с крымским ханом в 7064 г.; из ее обширного текста для «Скифской истории» были выбраны важнейшие факты (л. 153—153об., с. 662—663). Вместе с сочинениями А. М. Курбского и А. Гваньини СК использована при описании крымских походов русских войск и князя Дмитрия Вишневецкого (л. 153об.—155об.). В другой главе СК Лызлов нашел сведения о действиях против Крыма пятигорских : черкас; установив (на этот раз ошибочно.— А. Б.) имя крымского хана и точную дату, автор описал по СК набег царевича Махмет-Гирея, победу Вишневецкого при р. Айдаре и В. Бутурлина под Пронском, поход Д. Ф. Адашева на Очаков и в Крым³⁶, ответный поход крымского хана и его набег на Тульские места, действия храбрых казаков, сведениями о которых завершался текст СК (л. 155об.—157, с. 672—675).

В повествовании об Оттоманской Порте А. И. Лызлов привел сообщение СК о посольстве византийского императора Мануила и константинопольского патриарха к великому князю Василию Дмитриевичу и митрополиту Киприану (л. 200об., с. 420). Семь вставок фактического характера, по подсчету М. Н. Сперанского, было сделано по СК в повествование «Скифской истории», основанное на «Повести о Царьграде» Нестора Искандера (по ХР)³⁷.

Не менее интересная работа была произведена А. И. Лызловым с хронографическим материалом. В ХР, например, был приведен обширный рассказ о начале ордынского нашествия на Русь: «В лето 6745 нашествие безбожнаго царя Батыя на Рускую землю. <...> Сей убо безбожный — молнииная стрела — с безчисленным множеством агарян безвести прииде лесом, и стаща на Онозе, и взяша ея пленом, и вся истребиша, яко не останется ни единому живущему. Посла ко князем рязанским, просяще у них во всем десятое: в князех, и людех, и во всяком животе. Князь же Юрьи Ингаревич, да брат его Олег, и муромстии, и пронстии князи отвещаха: „Коли нас не будет, тогда все ваше будет“. Посла же рязанстии князи к великому князю Юрию володимерскому, да поидет с ними противу безбожных агарян. Он же сам не поиде и силы не посла, занеже страх нападе на всех и трепет, являя божий гнев, и сего ради поглещена бысть премудрость могущих строити ратныя дела, и крепких сердца в слабость женскую преложишася, и сего ради ни един же от князей русских не поиде друг к другу на помощ, не совокупишася вси, ни поидоша противу безбожных. Безбожнии же, не имуще многи противники, на каждо отечество приходяще, грады приимаху, князи и люди мечю и огню предаваху. Рязанстии же князи затворишася во граде, и много ратоваше, и не возмогаша. Сквер-{410} нии же град взяша декабря 21, и князя Юрья убиша, и вся люди изсекоша, жены же и инокиня оскверняху и девица пред всем народом, церкви и монастыри огневи предаваху. Епископ же тогда не бе ту» (ХР, с. 39).

В «Скифской истории» вместо слов о «безчисленном множестве агарян» приведено сообщение А. Гваньини о 600-тысячной численности монголо-татарского войска. Ситуация в «Резанских пределах» охарактеризована не только значительно короче, но и точнее с военной точки зрения: «В лето же от Сотворения света 6745, а от воплощения Слова божия 1237-го воздвигшися (Батый.— А. Б.) и яко молнииная стрела безвестно притече чрез леса к Резанским пределом. И посла ко князем резанским, прося себе послушания и дани. Они же ниже дани дати хотяху, ниже брани сотворити можаху, затворишася во граде. Нечестивии же, пришедше ко граду, многим воинством приступивши, взяша его декемвриа в 21 день, идеже князи и вси люди избиени быша и град до основания опустошен» (л. 15—15об.).

Используя приведенные в ХР факты, А. И. Лызлов по-своему осмыслял и строил на их основе аналитическое изложение хода событий. В ХР далее следовала статья: «О взятии Москвы. Потом же поидоша к Коломне. Князь же великий Юрьи посла сына своего Всеволода противу их, и князя Романа Ингворовича со всею силою, да воеводу Еремея Глебовича в Сторожевом полку. И ступишася у Коломны, и бысть сеча зла, и одолеша безбожнии, убиша князя Романа и многи ины избиша, а Всеволод в мале дружине убежа в Володимер» (с. 39—40). Рассказ «Скифской истории», сообщая не только факты источника, но и авторскую реконструкцию логики событий, выглядит гораздо яснее: «По сем погании поидоша к Коломне. Великий же князь Юрье Всеволодичь московский, слышав такое бедство и видев себе не могуща брани составити с ними, неравности ради множества поганных, отъиде во град Владимир со княгинею и с чады. Старейшаго же сына своего Владимира на Москве остави, заповедав крепче бранитися с погаными. Воинства же, елико возможе собрати, собрав посла противу татаром. С ними же

³⁶ Имя полководца и дату похода Лызлов восстановил по другим источникам (см.: Разрядная книга 1475—1605 гг. М., 1981. Т. II, ч. 1. С. 46—47, под 7067 г.; ИАК. С. 238—240).

³⁷ Сперанский М. Н. Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960. С. 211—224.

посла сына своего Всеволода, да князя Романа Иновороговича, да воеводу Еремию Глебовича. Тии же шедше к Коломне и тамо учиниша велию брань с погаными. Всяко же от множества их побеждени быша христиане и толико избиени, яко едва сам князь Всеволод в мале дружине убежа во Владимир» (л. 15об.).

Работа с этим материалом отразила не только логические, но и концепционные установки Лызлова. В ХР, хотя статья и называлась «О взятии Москвы», само это событие занимало мало места: «Татарове же пришедше взяша Москву и великого князя Юрья сына Владимира руками яша, а воеводу Филиппа Нянка убиша и вся люди иссекоша и поплениша». В «Скифской истории» сожжение татарами небольшой деревянной крепости приведено «в соответствии» с будущим значением Москвы в истории Российского государства: «Окаянный же Батый со многим воинством прииде под Москву и облеже ея, начат крепко ратовати. Сущии же во граде христиане много противишася им, биющеся исходя из града, обаче не могоша отбитися им до конца. Взяша град погании и великаго князя Юрья сына Владимира плениша, а воеводу именем Филиппа. Нянка и прочий народ посекоша. И пролияся кровь их яко вода по стогнам града; и град пуст оставльше отъидоша ко Владимиру граду» (л. 15об.— 16).

Аналогичная работа была проведена и с дальнейшим текстом источника. Нетрудно заметить, что часть материала трансформировалась в пересказе Лызлова под влиянием чисто литературных требований. Так, описание битвы на р. Сити, начиная с «плача» о бедствовании Российской земли и кончая деталями сражения («падают трупы убиенных семо и овамо... идеже ужас бе видети дерзновения обоих воинств...»; «плечи вдав бегати начаша; погании же поле обретают, усты меча гонят» и проч., «и тако прият победы венец прекрасный...»), есть своеобразный компендиум излюбленных выражений русских историков-публицистов 1-й пол. XVII в. (л. 16об.— 17об.)³⁸.

Здесь мы видим и влияние более новой, не книжной, но ораторской публицистики: «Погании бишася славы и богатств обрести хотяще. Христиане же хотяще оборонити любимое Отечество, дерзновенно в густыя полки поганых впадающе, множество их побиваху», — пишет Лызлов, как бы припоминая речь блестящего политического оратора предпетровского времени Игнатия Римского-Корсакова, обращенную к полкам русской рати (вместе с которыми А. И. Лызлов выступал в поход на Крым): «Сии татарове грядут к нам во множестве клятвы беззакония, еже расторгнути нас, и жены наша, и чада наша, еже покорыстоваться нами. Мы бо христианское российское воинство ополчаемся за святых божия церкви, и за православную веру, и за пресветлых наших царей... и за все государство...» — и т. д.

Но и здесь заимствование Лызлова не слепое, не безоговорочное. Так, архимандрит Новоспасского монастыря Игнатий мог забыть свое боевое прошлое и в поэтическом взлете предать забвению военные реалии, доказывая, что «нестяг разньства пред Богом небесным, спасти во мнозе и в мале, яко не во множестве вой одоления брани есть, но от небесе крепость!»³⁹. Тут Лызлов должен был остановиться в своем «последовании», отметив решающую роль численного перевеса в битве: «Но убо погании пременяющеся бишася, христиане же едины, и того ради вельми утрудишася»; правда, он не идет на прямую полемику со старшим единомышленником {412} и приписывает «поганым» явно фантастический перевес: «... яко на единого христианина по сту быше поганых!» (л. 17).

Продолжая повествование рассказом о походе Батыя на Новгород, А. И. Лызлов «божественное спасение» города принимает как некое мнение: «И отуду восхоте поити к Новгороду Великому, но возбранен, глаголют, от пути того грозным воеводою архистратигом небесных сил Михаилом». В ХР вмешательство архангела Михаила тоже трактуется как версия: «Глаголют же, яко (Батый. — А. Б.) виде архангела стояща со оружием и возбраняюща ему» — но это версия лишь постольку, поскольку выше составитель ХР прямо утверждал, будто путь Батыя заступила провиденциальная сила: «...заступи бо его Бог и святая Богородица» (с. 42). Неслучайность осторожного подхода Лызлова к провиденциальному объяснению причин исторических событий в источниках «Скифской истории» подтверждается последовательным исключением многочисленных сообщений ХР о событиях церковной жизни и деяниях церковных деятелей, святых, имевших касательство к русско-ордынским отношениям и весьма известным, как, например, Михаил Черниговский (с. 43—44 и далее).

С другой стороны, рассказы ХР дополняются более важными, с точки зрения автора,

³⁸ Ср., например: Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени//РИБ. СПб., 1909. Т. 13 (3-е изд. Л., 1925).

³⁹ Памятники общественно-политической мысли... С. 158—159 и др.

сведениями. Так, «Скифская история» уточняет маршрут похода Батые по русским землям, для чего автору понадобилось изучить вопрос об атрибуции летописного Козельска. На основе «Синописа» А. И. Лызлов расширяет описание штурма Киева. По Хронике М. Стрыйковского автор дополняет описание похода Батые в Центральную Европу (л. 18об.—20об., с. 43). Для подтверждения рассказа ХР «О убиении Батые» Лызлов ссылается на «Синопис» и трактат А. Гваньини «О татарах» (л. 21—21об.).

Весь материал ХР, послуживший источником рассмотренного до сих пор текста Лызлова, присутствует также в Воскресенской летописи⁴⁰, однако текст «Скифской истории» отличается от нее более, чем от ХР. Еще заметнее различия между текстом «Скифской истории» и пространной редакцией «Повести об убиении Батые»⁴¹; рассказ этот, впервые появившийся в Венгрии в XV в. и попавший в Московский летописный свод конца XV в.⁴², был полностью легендарным но, судя по его распространенности, не вызывал сомнений у историографов XVI—XVII вв., в том числе и у А. Гваньини, когда тот писал о татарах. Однако А. И. Лызлов счел нужным проверить его, обратившись к специальной работе А. Гваньини по истории венгров, где сообщалось, вопреки «Повести об убиении Батые», не о поражении татаро-монголов от легендарного короля Владислава, а об их победе над историческим коро-^{413}лем Белой (л. 21об.); сам А. Гваньини не обратил внимания на противоречивость приведенных им версий⁴³.

Столь же вдумчивой и целесообразной обработке подвергнуты другие использованные в «Скифской истории» сообщения ХР: о названии Золотой Орды (л. 22); о восстании против баскаков (л. 23); о времени кончины князя Александра Невского, начала правления и смерти хана Ногая (л. 23об.); о ханах Азбьяке и Жаннибеке (л. 24); об эпидемии в Орде, заселении татарами Крыма, взятии Тевриза и смерти Жаннибека (л. 24об.); о ханах Бердибеке, Кулпе, Нарусе, Хидыре, Темироссе, темнике Мамае, Килдибеке и Амурате (л. 25).

ХР стал основным источником «Скифской истории» в рассказе о нашествии хана Тохтамыша на Русь в 1382 г. Отбирая факты для этого рассказа, Лызлов опустил сообщения о небесном «знамении», малозначительные сведения о действиях суздальского князя Дмитрия и его сыновей, о расприх великого князя московского с князьями, подробности обороны и разорения Москвы, восстановил более верный хронологический порядок изложения. Заключение рассказа — о падении Тохтамыша и бегстве его к великому князю литовскому Витовту — было основано на другой главе ХР и подтверждено сообщением М. Стрыйковского (л. 27об.—28, с. 59—60).

Ряд сведений ХР А. И. Лызлов использовал в рассказе о Тимуре (л. 28, 29); отсюда он извлек основные сообщения (подтвержденные по СК) о ханах Жанибеке и Булат-Салтане (л. 30об.). В сочетании с материалами СК, рассказы ХР легли в основу текста «Скифской истории» о хане Улу-Махмете (как Лызлов, в соответствии с ЛЗЗ, называет Улуг-Мухаммада, именовавшегося в ХР и СК Махметом), о пленении его сыновьями Момотеком и Егупом великого князя Василия II Темного (об освобождении которого сообщается по Стрыйковскому). Любопытно, что, заимствуя часть сведений из СК, Лызлов отказался в целом использовать здесь ее обширное повествование, не дававшее указания на годы этих событий и сообщавшее явно недостоверные, особенно для военного человека, сведения вроде того, что тяжело раненный в голову и обе руки великий князь Василий сразил своей рукой 100 татарских воинов, и о прочих чудесах (л. 33, с. 83).

В сочетании с рассказами иностранных историков, ХР дал Лызлову важные сведения для истории турецких завоеваний. Здесь он нашел сообщения, легшие в основу текста «Скифской истории» о войнах султана Амурата во Фракии, Болгарии, Сербии и Македонии (л. 197об.—199). С дополнениями по Хронике М. Стрыйковского ХР использован в рассказах о Лазаре, деспоте сербском, и битве на Косовом поле; с дополнениями по сочинению М. Бельского — о войнах султана Баозита в Македонии и Греции, его от-^{414}ношениях со Стефаном Лазаревичем и осаде турками Константинополя (л. 200—200об.).

В свою очередь, сведения ХР послужили для расширения и уточнения рассказов Бельского, Кромера и Стрыйковского о войне султана Баозита с Тимуром, взаимоотношениях в византийского императора с претендентами на султанский трон Мусолманом и Месией (л. 202—

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 7. С. 139—145, 158; ср. с Никоновской летописью (ПСРЛ. Т. 10. С. 105—113, 115—118, 135—136).

⁴¹ Розанов С. П. Повесть об убиении Батые. Пг., 1916.

⁴² ПСРЛ. Т. 25. С. 139—141.

⁴³ Ср.: ХСЕ. Ч. 1. С. 62 и Ч. 9. С. 40.

203). Большое значение сведениям ХР А. И. Лызлов придавал в рассмотрении вопросов о взаимоотношениях Стефана Сербского с детьми султана Махомета, о султанах Амурате и Мустафе (л. 204об.—205), о наследниках Стефана (л. 206об.).

Помимо основной, автор «Скифской истории» располагал и некоей особой редакцией ХР, но пользовался ею весьма ограниченно и осторожно. Так, изложив рассказ своего источника о походе Махмет-Гирея на Казань и взятии города, предшествовавшем воцарению там ханского брата Сафа-Гирея (л. 144—144об.)⁴⁴ Лызлов отметил, что это сообщение не подтверждается «большей частью летописцев» и потому не использовано им в изложении политической истории Казанского ханства; с другой стороны, оно могло представлять интерес для характеристики политики крымских ханов.

Особенности работы А. И. Лызлова с источниками хорошо подчеркиваются сделанными М. Н. Сперанским наблюдениями над использованием в «Скифской истории» «Повести о Царьграде» Нестора Искандера. Текст этой повести в ХР соответствовал задаче Лызлова, детально описывая заключительный этап борьбы османских завоевателей против Византийской империи. В данном случае автору не было необходимости извлекать из ХР отдельные сведения и, сопоставляя их с материалами других источников, создавать собственное повествование. Тем не менее, приводя в тексте «Скифской истории» хронографическую повесть, А. И. Лызлов не ограничился сокращениями и поновлением ее языка.

Прежде всего, автор последовательно очистил текст от благочестивых размышлений Нестора по поводу предрешенной свыше неминуемости гибели Царьграда, а также и от многочисленных молитв. Одновременно Лызлов усилил эмоциональную направленность повествования, подчеркнул наиболее драматические эпизоды вооруженной борьбы за город. Он дополнил текст множеством фактических подробностей из СК и иностранных источников, рассуждениями о роли флота и артиллерии в осаде города, о низкой боеспособности византийской армии, сведениями о казни турками перебежавшего к ним знатного византийского Гертукса (Луки Нотары), имевшими явно назидательное значение, дидактическим замечанием А. Гваньини о «сокровищах», которые, не будучи потрачены на оборону, все равно достанутся врагу, и т. п.⁴⁵ «Повесть о Царьграде» в «Скифской истории» стала ярким и содержательным военно-политическим трактатом, органически включенным в оригинальный текст.

Популярнейший во времена А. И. Лызлова «Синописис» занял среди источников «Скифской истории» незначительное место, очевидно, в связи с его сравнительно небольшой информативностью. В дополнение к другим источникам, автор извлек отсюда сведения о пораженном венгров князе Мстиславе Мстиславиче галицком (л. 10), о походах батыевых татар на Киев и политической ситуации в городе (л. 18—18об.), использовал некоторые факты главы «О княжении киевском под лютым игом татарским» в рассказе о венгерском походе Батыя (л. 21—21об.), наконец, на одном листе изложил важнейшие сведения из огромной главы «Синописиса» о борьбе Дмитрия Донского с Мамаем и Куликовской битве (л. 27); здесь же он почерпнул указание на обстоятельства гибели Мамае в Кафе⁴⁶.

Одним из важнейших источников «Скифской истории» стала История о Казанском ханстве в редакции КЛ. Как и в случае с повестью Нестора Искандера, А. И. Лызлов имел возможность во многом следовать тексту КЛ, но использовал эту возможность весьма умеренно. Первое обращение автора к КЛ отразилось в обширном рассказе об изгнании ордынского хана Улу-Махмета Едигеем, сражении первого с русскими воеводами «в Белевских местех» и «обновлении» им г. Казани (л. 31об.—32об.)⁴⁷. Сообщая далее близко к тексту КЛ о воцарении Ахмата, «Скифская история» утверждает, что его предшественником был Седахмат, а не Зелед-Салтан, которого КЛ называет отцом Ахмата, но вновь возвращается к тексту КЛ, сообщая об отказе Василия III от ордынской дани и казни татарских послов в Москве (л. 35об., с. 200).

Восходят к КЛ, но значительно более четко изложены в «Скифской истории» сведения о местоположении Казанского ханства и первоначальной истории Казани в составе юрга Саина, сына Батыева (которого Лызлов отождествляет с Сартаком; л. 52об.—53об.; КЛ, с. 206—

⁴⁴ С помощью князей Сеита, Булата и Кучелея, о которых говорится во второй (по А. Попову) редакции ХР (с. 182).

⁴⁵ Сперанский М. Н. Указ. соч. С. 217—220; Чистякова Е. В. «Скифская история»... С. 26—27.

⁴⁶ Ср.: Синописис. СПб., 1810. С. 120—121, 123—124, 190—193, 129—188.

⁴⁷ В «Скифской истории» и КЛ (с. 212—220) названы 30 сыновей Едигея от 9 жен, а не 70 сынов от 30 жен, как в КИ (с. 49—53).

⁴⁸ Дополнительные сведения «Скифской истории» восходят к 4-й главе 14-й степени СК (с. 460).

210; КИ, с. 44—48). В этом же источнике автор нашел значительную часть сведений о казанских ханах и их войнах с Русью. Но Лызлов не доверился целиком этому вполне соответствующему его теме источнику, и постоянно уточнял и дополнял его данными других сочинений. В СК он нашел более точные сведения о набеге царевича Ектяка на Муром и походе князя Юрия Дмитриевича «воевати град Казань» в 6904 г. (в КЛ — 6903 г., в КИ — 6900 г.), которыми дополнил соответствующий {416} рассказ КЛ, исключив из того упоминание, что поход был совершен «по совету крымского царя Азигирея» (л. 53об.; КЛ, с. 211; КИ, с. 48—49). Далее автору пришлось отказаться от использования КЛ при вычислении даты смерти хана Зелед-Салтана. Согласно «Скифской истории», она произошла в 6929 г., через 14 лет (по КЛ — через 40 лет, по КИ — через 30 лет) после упомянутого взятия Казани князем Юрием Дмитриевичем, или за 10 лет до бегства хана Улу-Махмета от Едигея, которое произошло, по вычислению Лызлова, в 6939 г. (в 6-е лето княжения Василия Васильевича, начавшего править, по ХР, в 6933 г.; л. 54об.; КЛ, с. 211—212; КИ, с. 49).

Сравнение текстов показывает, что, работая с КЛ, так же как и с другими источниками, содержащими подходящий по теме отрывок, А. И. Лызлов не просто сокращает текст, а именно извлекает из него факты для собственного рассказа. Текстологические параллели прослеживаются в случаях, когда речь идет об оценках и определениях, которые автор «Скифской истории» мог рассматривать с фактической стороны. Например:

КЛ (с. 221); **КИ** (с. 53).

«И тот царь Улуахмет велию воздвиже брань и мятеж в Руской земли, паче всех первых царей казанских, от Саина царя бывших, понеже бе многокознен человек, и огнен дерзостию, и велик телесем, и силен велми: отвсяду собра к себе воинственную силу, и многи грады руския оступи, и всяко им озлобление тяжко наведе. И до самага доиде града Москвы, на другое лето Белевского побоища, июля в 3 день пожже около Москвы великия посады, и христианского люду иссече, и в плен сведе. Града же не взя, токмо дань на воя своя взяша, и прочь отиде. И умре в Казани...»

«Скифская история» (л. 55).

«Ибо той злочестивый царь Улуахмет велия воздвиже брани на землю Российскую, паче всех царей, бывших последи царя Саина в Казани, понеже злокознен и огнедыхателен яростию и дерзновением бяше, телом же велик и силен. И отвсяду собрав воинственную силу, в третье лето по Белевской брани, иже имать быти 6947, устремися на пленение Российскаго царствия. Великий же князь не успе собратися с воинством, уклонися за Волгу, на Москве же остави воеводу князя Юрья Патрекеевича со множеством народа. Царь же пришед под Москву июня в 3 день и стояв десять дней, посады пожгши, возвратися в Казань»⁴⁸ (далее Лызлов сообщает о походе Улу-Махмета под Нижний Новгород и Муром и о набеге его сыновей на Русь).

Но примеры даже столь небольшой текстологической близости не часты.

На основании сведений КЛ, расположенных в более правильной хронологической последовательности, Лызлов сообщил о воцарении Алехамы, переходе его братьев Махмет-Аминя и Абдельати́фа на русскую службу, о наделении их городами и их совете Василию III послать воинство на Казань, о взятии Казани ратью князей Д. Холмского, А. Оболенского и С. Ряполовского, о заточении Алехамы с семьей и смерти хана. Относительные даты источника {417} ника заменены в «Скифской истории» на абсолютные. К последней статье добавлено, что причиной заточения Алехамы было его нежелание принять крещение (л. 57—58, с. 226—227).

Загадочным остается источник дополнений, сделанных Лызловым при использовании сообщения КЛ о крещении, женитьбе и кончине младшего сына Алехамы — царевича Петра. В СК автор мог обрести сведения о его татарском имени (Кудайлук, т. е. Худай-кул) и имени его супруги, великокняжеской сестры Евдокии (с. 583), но в СК также отмечалось, что царевич прижил с Евдокией двух дочерей, участвовал в походах на Новгород и Псков, а согласно «Скифской истории» Кудайлук-Петр умер уже через год после крещения или женитьбы. Указание на детей и год смерти Кудайлука отсутствует и в Никоновской летописи, но ничто не указывает на ее использование Лызловым.

КЛ использовался Лызловым то как основной источник (в рассказе о злой жене Махмет-Аминя, л. 58об., с. 227—229), то как дополнительный материал (например, к СК, л. 58об.—59об.). По КЛ рассказывалось в «Скифской истории» о казанском походе князей Д. И. Жилки угличского и И. Ф. Бельского (л. 59об.—64), имя последнего и точная дата прихода русских войск к Казани были найдены автором в СК, а дата смерти хана заимствована из осо-

бого источника (возможно, из ЛЗЗ)⁴⁹. Фактический материал КЛ лег в основу третьей и четвертой глав 3-й части «Скифской истории», повествующих о событиях XVI в., предшествовавших решительному походу русских войск на Казань в 1552 г.

А. И. Лызлов отдает явное предпочтение этому источнику перед СК, в которой имелись отличные от КЛ сведения (с. 596—597 и др.), поскольку сообщения СК не передавали последовательности, взаимосвязи событий, и сами по себе были бы непонятны. Лызлов лишь исправляет по СК и другим источникам имена ханов, упоминая Махмет-Гирея вместо Менди-Гирея в КЛ, Сафа-Гирея вместо Сапкирея, Сапа-Гирея вместо Махмет-Гирея, Эналея вместо Геналея, а русского воеводу правильно называет Семеном Микулинском вместо «Семиона Никулинского». Относительные даты источника в «Скифской истории» повсеместно заменены точными указаниями годов. Еще одним свидетельством использования Лызловым именно КЛ, а не иной редакции Истории о Казанском царстве, является упоминание о бегстве Шигалея в сопровождении всего двух слуг, а не трехсот воинов, о которых сообщалось в КИ (КЛ, с. 243; КИ, с. 65).

В то же время ряд сведений «Скифской истории» не восходит ни к КЛ, ни к иному известному источнику. Так, Лызлов сообщает о «двух татаринах нагайских», выведших Шигалея на Русь (л. 62; в КЛ — просто нагайцы, в КИ не упомянуто); о количестве русских рыбаков, бежавших с Волги вместе с Шигалеем — «до тысячи», {418} тогда как в Истории о Казанском царстве названа цифра в 10 000 (л. 62об.; КЛ, с. 244; КИ, с. 66). Говоря о результатах сражения под Казанью, Лызлов пишет, что убитых татар было «впяще четыредесяти тысяч» (в КЛ близко: 42 000) и добавляет: «Князей же и мурз честных тогда убиено бысть тридесять седьм человек, и болшаго их мурзу именем Алуча взяша и к Москве жива приведоша» (л. 63; нет в КЛ, с. 250—251). Если первые дополнительные сведения могли быть результатом размышлений Лызлова, то последнее, сообщение (отсутствующее и в Разрядной книге⁵⁰) восходит, наиболее вероятно, к несохранившемуся летописному сочинению Засекина.

Критически подходил А. И. Лызлов и к оценкам своего источника. Так, он не согласился с тезисом о «боязни» русских воевод, но подчеркнул бегло отмеченную в КЛ занятость московских войск длительной войной с Польско-Литовским государством (л. 62 об.; КЛ, с. 246—247; КИ, с. 67). В подтверждение этому в «Скифской истории» указано, что поход на Казань великий князь организовал «ни мало коснев», сразу после перемирия с польским королем (заключенного «чрез посредство... цесаря Максимилиана», уточняет Лызлов глухое упоминание КЛ на основании СК). Шестилетнюю передышку в борьбе с Казанью автор «Скифской истории» объясняет не тем, что великий князь «возложи на Бога упование свое», а необходимостью «опочинуту утружденному... воинству», подчеркивает решительный характер похода 7038 г. (л. 63; КЛ, с. 251; КИ, с. 68).

В росписи воевод этого похода А. И. Лызлов произвольно⁵¹ опускает имя «Михаила Суздальского Кислого» (т. е. М. В. Кислого-Горбатого), заменяя его более знаменитым Иваном Хабаром-Симским (Образцов) (л. 63об.—64; КЛ, с. 252; КИ, с. 68—69). Вместо слов КЛ о 60 тыс. убитых при штурме города казанцах, историк осторожно отмечает: «до 60 000 поведают быти»; он значительно «ускромняет» и полуфантастическое сообщение о мужестве татарского богатыря Аталыка; дата решительного штурма Казани в «Скифской истории» соответствует КЛ (16 июня), а не КИ (15 число; ср. л. 64—64об.; КЛ, с. 255; КИ, с. 70).

Уточняя сообщение источника, Лызлов называет Василия Пенкова князем ярославским (генеалогически вполне точно, л. 64об.); он хотел, но не смог установить дату восстания казанцев против хана Сафа-Гирея (в КЛ и КИ — Сапакирея и Сапкирея); не принял обвинения казанцев в желании взять на царство Шигалея с целью «уморити его» (л. 66; КЛ, с. 283; КИ, с. 79). Интересные дополнения к рассказу КЛ были сделаны по ЛЗЗ (см. ниже). Как и в работе с другими источниками, Лызлов выбирал и обширного и многословного повествования КЛ лишь наиболее важные сведения, располагая их в собственном порядке. {419}

Некоторые уточнения А. И. Лызлов делал по памяти, используя свои генеалогические знания. Так, в рассказе о строительстве Свияжска он правильно называет Василия и Петра Серебряных-Оболенских Семеновичами; отчество Петра Ивановича Шуйского автор не смог вспомнить (в тексте: «вич»), а «Данила Романов» стал в его сочинении «Даниилом Романовичем Юрьевым» (л. 68об.—69; КЛ, с. 305—306; КИ, с. 86—87). Именование царицы-регентши

⁴⁹ КЛ. С. 233 и далее (ср. КИ, в которой отсутствует упомянутая Лызловым фамилия Шеина).

⁵⁰ Разрядная книга 1475—1605 гг. М., 1977. Т. 1.4. 2. С. 190—191.

⁵¹ Ср.: Там же. С. 213—215.

Сеюнбук и малолетнего казанского хана в КЛ Лызлов использует только как вариант к более точному, с его точки зрения, сообщению ЛЗЗ (л. 69; КЛ, с. 319—320; КИ, с. 92). По СК дополнен в «Скифской истории» рассказ КЛ о лишении их царства и восстановлении Шигаля (л. 70 об.).

В КЛ Лызлов нашел любопытные сказания о казанских мучениках Иване и Петре, бывавшие в рукописной традиции с 30-х гг. XVI в. (л. 72—72об.; с. 261—263, 488—490, 372—373, 492—493). В особый небольшой раздел «Скифской истории» была выделена любопытная подборка «чудес» и прорицаний о взятии Казани, составленная на основе переработанного текста СК и продолженная по КЛ (л. 73об.—75об.; СК, с. 639—641; КЛ, с. 326—329).

КЛ послужил важным источником «Скифской истории» в рассказе о казанском взятии. Лызлов почерпнул отсюда сведения об обстоятельствах выступления Ивана IV из Москвы 16 июня 1552 г., князе Юрии Васильевиче и боярах, оставленных для защиты столицы от «яко-ваго нечаяннаго неприятеля» (л. 78—78об., с. 396 и далее). К КЛ наиболее близка роспись воеводам, которым, согласно «Скифской истории», был назначен сбор в г. Острове: она значительно отличается не только от вымышленного разряда КИ (с. 123—124, ср. с. 186—188), но и от помещенного в Никоновской летописи и «Царственной книге» Летописца начала царства, от «Древнейшей разрядной книги» и Разрядной книги 1475—1605 гг. (пространной редакции), в которых речь идет о разряде полков под Коломной и под Казанью⁵². Согласно КЛ, А. И. Лызлов назвал в Большом полку И. М. Микулинского и Ю. А. Оболенского-Пенинского вместо М. И. Воротынского, а влевой руке Д. И. Микулинского и Д. М. Плещеева вместо Д. И. Плещеева (л. 78—78об., с. 408—409). В то же время к фамилии И. М. Пронского автор справедливо прибавил прозвище «Турунтай» (как в Разрядной книге), а в Сторожевом полку указал вторым воеводой князя Д. Ф. Палецкого.

Из КЛ в «Скифской истории» заимствованы сведения об однодневном пребывании Ивана IV в Троице-Сергиевом монастыре по пути в Коломну, о наличии в войске крымского хана Девлет-Гирея под Тулой пушек и янычар, «присланных ему в помощь от турецкого султана» (л. 78 об.)⁵³, о том, что митрополит Макарий, обеспокоенный трудностями похода, «советовавшие со... царицею», просил царя вернуться (л. 80—80об., с. 405).

Последний рассказ принципиально отличается от изложенной в Никоновской летописи переписки Макария с царем; не восходит к Никоновской летописи и описание царского похода на Казань (в частности, выступление из Коломны датировано в КЛ 4 числом июля — у Лызлова ошибочно «4 июня», а не 3 июля, как в Никоновской)⁵⁴. При описании казанского похода сведения КЛ постоянно перекликаются в «Скифской истории» с ИАК, но это не мозаика цитат, как с помощью двух примеров пытался показать в полемике с Э. Кинаном А. И. Гладкий⁵⁵, а творческое использование автором материалов обоих источников, часто переосмысленных и дополненных.

Так, встреча армии Ивана IV под Свияжском датирована Лызловым 12 августа, а не 13, как в КЛ, на котором основывалось описание встречи (л. 82—83, с. 409—411). Вместо краткого сообщения КЛ о переговорах с казанцами, в «Скифской истории» рассказано о посылке Иваном IV в Казань «многих языков пленных... также... многих своих сиклигов» уговаривать осажденных сдаться или покинуть город (л. 88об.—89; КЛ, с. 441 — без указания содержания переговоров, о котором сообщает КИ на с. 128—129). Остановившись на рассказе КЛ о «чудесах» под Казанью, А. И. Лызлов ввел в повествование восходящий к неизвестному источнику текст о чуде в казанской «храмине»-землянке (л. 95об.—96).

Отметив, что о чудесах «свидетельство неложное положено есть во многих верных российских историях», автор заимствовал из СК сведения о видениях нижегородскому пономарю, Тихону и «воину нижегородцу», а также «чудо» о звоне в Казани (с. 643—646). Три последних имелись также в КЛ, где указывалось, помимо них, что «тогда же бысть иное чудо, явление преподобнаго Даниила Переславьскаго некоему презвитеру, иже тогда в Руском воинстве бывшу, сему же подобно». Полный текст этого «явления» в «Скифской истории» свиде-

⁵² ПСРЛ. Т. 13. С. 164, 482; Милуков П. Н. Древнейшая разрядная книга. М., 1901. С. 156; Разрядная книга 1475—1605 гг. М., 1978. Т. I ч. 3 С. 412—413, ср. с. 422—423.

⁵³ Ср. отличия в ПСРЛ. Т. 13. С. 187—190.

⁵⁴ Там же. С. 191—199.

⁵⁵ Гладкий А. И. «История о великом князе Московском» А. М. Курбского как источник «Скифской истории» А. И. Лызлова // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1982. Т. 13. С. 43—50.

тельствует, что Лызлов привлек еще один источник ⁵⁶, если не располагал более полным и более ранним текстом КЛ (л. 96—98, с. 422—427). Еще большим дополнениям и поправкам подвергся использованный в описании Казанского взятия материал ИАК (см. ниже).

В то же время работа с КЛ имела особенности. В ряде случаев Лызлов использовал прямое цитирование, ограничиваясь лишь {421} расположением отрывков текста источника в более правильном хронологическом порядке. Уподобляясь летописцу, автор «Скифской истории» в разделе о праздновании Казанского взятия, единственным источником которого стал КЛ (л. 110—118), не только приводит обширные цитаты источника, но и произвольно расширяет, перетолковывает текст, создавая как бы новую летописную повесть (ср. с. 461—478).

Помимо развернутых сцен с речами Ивана IV к воинству и славословия от воинства государю, написанных «по мотивам» КЛ, Лызлов делает вставку о заслугах М. И. Воротынского, вытекавшую, впрочем, из всего текста КЛ (л. 111), добавляет статью об отпуске из Казани русских пленных и лишней раз констатирует «благочинное» устройство Казани (л. 115—115об.).

Столь же логично было изменение именования Александра Борисовича Горбатого на А. Б. Шуйского (л. 115об., с. 271), «царевича Дмитрия» на «царевича и великого князя Дмитрия Иоанновича» (л. 116, с. 473), святой Анастасии, при имени которой было указано число памяти, на Анастасию Римлянину (л. 116об., с. 475); в сообщении о молитве царя у раки св. митрополита Петра естественно появилось добавление «и Ионы» (л. 117, с. 477), в сообщении о молебне во Владимире добавлено: «у гроба сродника своего великаго князя Александра Невского» (л. 116—116об., с. 473—474).

Подобные «вольности» не допускались А. И. Лызловым относительно другого важнейшего источника повествования о Казанском взятии — ИАК, однако между использованием КЛ и ИАК есть немало общего. Прежде всего, учитывая малодоступность памятника, автор «Скифской истории» часто предпочитал не извлекать из него отдельные сведения, а приводить довольно близкие к тексту источника выдержки, как правило отлично вписанные в контекст книги. А. И. Лызлов органично соединил тексты КЛ и ИАК в описании похода русских войск к Туле (л. 79—80об., ИАК с. 175—176) и к Казани: из сочинения Курбского он заимствовал отрывок о походе 13-тысячного полка от Муром к Свияжску по диким полям (л. 80—82, с. 177—179), о изобилии в Свияжске (л. 83, с. 179), о затаившихся при подходе русской армии жителях Казани и о «крепости» города (л. 84—84об., с. 180—181).

В то же время работа автора не сводилась к компилированию. В заимствованном из ИАК описании боя Ертоула (т. е. авангардного полка) с вылазкой казанцев вместо слов: «княжа Пронский Юрей и княжа Феодор Львов, юноши зело храбрые» ⁵⁷ — справедливо исправлено: «князь Юрье Пронской и князь Федор Троекуров, юноши зело храбрые» (л. 85, с. 181). При описании расположения русских полков во время осады указание Курбского: «мне же тогда со другим моим товарищем» — столь же точно раскрыто: {422}то: «Правая рука, в нем же бяху воеводы: князь Петр Михайлович Щенятев, князь Андрей Михайлович Курбский» (л. 85об., с. 182) ⁵⁸. После слов ИАК «нашим прискоряшесь» Лызлов вставил типичное для литературы XVII в. украшение: «И Божиим пособием нечестивии побеждени быша, и плещи своя обратив, друг друга топчуще, во град бежаша» (л. 86об., с. 184).

Смена источников проводилась Лызловым часто весьма остроумно. Так, вместо фразы ИАК об инженерных «хитростях» русских: «сие оставляю, краткости ради истории, бо широче в летописной руской книзе о том писано» (с. 193), в «Скифской истории» был помещен обширный и подробный текст, составленный из сведений КЛ и самой ИАК (л. 94—95об.). Сделав отступление по неизвестному нам источнику о переговорах Ивана IV с казанцами, Лызлов продолжил повествование ИАК с того места, где остановился (л. 88об.—89, с. 186: «при делех. ...А кто бы поведал...»). Другое добавление сделано было в рассказе ИАК о непрерывных набеггах полевой рати казанцев на русские шанцы, после слов: «и из града исходили», «непрестанная брани составляюще,— пишет Лызлов,— с Арскаго же поля и из прочих мест многое замещение творяху, ни малаго покоя дающе христианскому воинству» (л. 90, ср. с. 187).

Характерной чертой работы Лызлова было уточнение сведений источника. Так, вместо

⁵⁶ Наподобие Милютинской Минеи, см.: ГИМ. Син. 804. Л. 327—328 (см. рассказ «О взятии града Казани и о крещении дву царей»).

⁵⁷ Речь идет о Федоре Львовиче Троекурове, отчество которого в рассказе Курбского можно принять за фамилию.

⁵⁸ Ср.: «В Правой руке князь Петр Михайлович Щенятев да князь Ондрей Михайлович Курпской» (Разрядная книга 1475—1605 гг. Т. I. Ч. 3. С. 418).

«князя суздальского Александра, нареченного Горбатого» (с. 187, ср. КЛ, с. 417: «посла... князя Александра *Борисовича* Горбатого да князя *Семена Ивановича Микулинского*»), в «Скифской истории» точнее назван этот знаменитый русский воевода: «князь Александр *Борисович Шуйской-Горбатой*» (л. 90) ⁵⁹. Далее Лызлов счел нужным назвать воеводу из рода, занимавшего в его время царский престол: «...и Данило Романов, соплемянен сущи самому царю, муж многоразумный и богатырь свидетельствованный; и иные мнози воеводы, ведомыя всякого бусурманскаго коварства и ухищрения» (л. 90об.) ⁶⁰.

Уточнения не всегда основывались на дополнительном материале. Представляя себе по приведенным в источниках описаниям русские укрепления под Казанью, Лызлов к сообщению ИАК «уступити до шанцев» прибавил: «иже под градом». Вместо «гетман» он написал: «оный князь Александр Борисович», вместо «Семена Микулинского» — «Семена Ивановича Микулинского» (л. 90об.—91об., с. 188—189). Добавления литературного характера были сделаны в «Скифской истории» при описании штурма Казани, основанного на фактическом материале ИАК и КЛ {423} (л. 103—110; ИАК, с. 194—202; КЛ, с. 459—461), причем часть этих литературных реминисценций явно восходит к «Слову воинству» Игнатия Римского-Корсакова («бусурмане биются» и далее, л. 104—104об.).

Сравнительно широко используя в описании Казанского взятия исправленные и дополненные цитаты ИАК и КЛ, А. И. Лызлов нередко обращался и к своему основному приему работы с источниками, привлекая сведения ИАК и КЛ для создания целиком оригинального текста. Например, говоря о начале штурма Казани, автор описывает приготовления по КЛ, а время, прошедшее с начала осады, указывает по ИАК; и наоборот: в рассказе о грабежах сведения ИАК расширяются по КЛ (л. 95об., 105об.; ИАК, с. 153; КЛ, с. 459—460); башня, на которую, согласно ИАК, казанцы вывели своего хана, названа, в соответствии с КЛ, «Збоиливые ворота», а сдачу хана, вновь по КЛ, принимает полк князя Дмитрия Палецкого (л. 108—108об.; КЛ, с. 461). Наконец, как в цитатах из ИАК, так и в основанных на этом источнике оригинальных текстах «Скифской истории», Лызлов последовательно переводит на русский счет меры расстояния (мили на версты) и денег (аспры на копейки).

Тщательность работы А. И. Лызлова с источниками в рассказе о Казанском взятии ввела в заблуждение Э. Кинана (см. выше), решившего, что столь серьезный текст, как в «Скифской истории», не мог быть основан на ИАК, скорее уж ИАК нужно считать производным от сочинения А. И. Лызлова или его неизвестного и особо богатого источника. У Кинана было тем больше оснований для этого ошибочного заключения, что он сравнивал «Скифскую историю» с источниками только в рассказе о Казани и вместо КЛ привлек для сравнения менее информативный текст КИ. В результате к «источнику» ИАК пришлось отнести отсутствующие в КИ сведения, например: о подготовке штурма (л. 95об.), об «ужасах» решительной битвы (л. 104—104об.), о молитве Ивана IV (л. 105), некоторые сведения о грабежах и т. п. (л. 105об., 108—108об.).

Американский профессор легко избежал бы этой ошибки, обратившись к исследованию Е. В. Чистяковой, ясно показавшей, что источником «Скифской истории» (в сочетании с ИАК) был именно КЛ, а не КИ ⁶¹. На фундаментальную работу Чистяковой не обратил внимания и полемизировавший с Э. Кинаном Р. Г. Скрынников, отметивший, что «в книге Э. Кинана мы не найдем никаких попыток исследовать обстоятельства составления „Скифской истории“, выявить источники этого произведения, авторские приемы Андрея Лызлова и т. д.» ⁶². Никаких подобных попыток мы не найдем и в книге Р. Г. Скрынникова, как не найдем в ней упоминаний о существовании таких попыток в историографии. Лишь сравнительно недавно А. И. Гладкий обратил внимание на то, что предложенное Е. В. Чистяковой обращение к КЛ позволяет легко опровергнуть мнение Э. Кинана.

Впрочем, и А. И. Гладкий не обратил внимания на указание Е. В. Чистяковой, что ИАК использована Лызловым не только при описании Казанского взятия. На основании фактов, изложенных в ИАК и дополненных по СК, в «Скифской истории» был составлен обширный рассказ о походе русского войска на Крым и сече при Судьбищах (л. 151—153; ИАК, с. 220—225;

⁵⁹ Фамилия «Шуйский» применительно к А. Б. Горбатову была малоупотребительна в разрядных книгах.

⁶⁰ «Боярин и дворецкой Данило Романович Юрьев» назван в соответствующем месте Разрядной книги (Разрядная книга 1475—1605 гг. М., 1978. Т. I. Ч. 3. С. 425).

⁶¹ Чистякова Е. В. «Скифская история»... С. 22—24.

⁶² Скрынников Р. Г. Переписка Грозного и Курбского: Парадоксы Эдварда Кинана. Л., 1973. С. 102 и др.

СК, с. 654—655)⁶³. Из отличившихся воевод в ИАК назывался «гетман» «Иоанн Шереметев», в СК — Иван Шереметев, Лев Салтыков и Алексей Басманов. Уточнив их отчества, Лызлов описал подвиги Ивана Васильевича Шереметева-Большого, Льва Андреевича Салтыкова и Алексея Даниловича Басманова. Далее, используя рассказ ИАК об эпидемии в Ногайской орде, автор дает прямую ссылку на источник: «Курбского» История».

Наконец, ИАК использована в «Скифской истории» не только в сочетании с КЛ и СК, но и с иностранными сочинениями. Ее сведения, дополненные по СК (с. 663), трактатам А. Гваньини «О татарах» и «О Руси», легли в основу рассказа Лызлова о замыслах Ивана IV и действиях Дмитрия Вишневецкого с русскими войсками против Крыма (л. 153об.—154об.; с. 238—240). В ИАК нашел автор и дополнительный материал к повествованию о Молодинской битве (л. 161 об., с. 286—287). В «Скифской истории» оно ведется по «Повести о бою московских воевод с неверным ханом»⁶⁴, расширенной и уточненной также по Хронике М. Стрыйковского. Этот факт был указан еще Н. М. Карамзиным: «Лызлов в своей Скифской истории подробно описывает нашествие хана, взяв иное из Курбского, иное из Стрыйковского... а главные обстоятельства из Повести о бою воевод московских с неверным ханом, которую нашел я в Книге о древностях Российского государства в Синодальной библиотеке № 52, т. 1, л. 98»⁶⁵. Свой рассказ (л. 158—161 об.) Лызлов пояснил также вставкой об истории рынд у царского трона (л. 158), сделанной на основе личного знакомства с придворным церемониалом.

Неизвестный в подлиннике Летописец Затопа Засекина, судя по авторским ссылкам и текстологическим сопоставлениям, использовался А. И. Лызловым главным образом как источник уни-{425} кальных сведений. Указанное автором «Скифской истории» прозвище не упоминается в исследованных нами многочисленных документах XVI—XVII вв. о службах Засекиных. В то же время документы свидетельствуют о том, что члены этого древнего княжеского рода, ведущего начало через удельных князей ярославских от Рюрика⁶⁶, часто получали прозвища самые «заковыристые»: «Бородатый дурак», «Солнце», «Жировой», «Черный Совка», «Сосун», «Чулок», «Ногавица-Пестрый», «Зубок», «Селеха» и т. п., причем эти прозвища отражались далеко не во всех документах.

Уникальные сведения ЛЗЗ о войнах Московского государства с Казанью могли опираться на опыт казанских служб Засекиных. Согласно Разрядной книге, князь П. В. Ногавица-Пестрый Засекин еще в 1536 г. погиб в бою с казанцами. Многие Засекины участвовали в казанских походах Ивана IV, а А. И. Засекин-Сосун не только служил в 1564—1565 гг. казанским воеводой, но и получил поместья под Казанью. Показательна также приближенность Засекиных ко двору Симеона Бекбулатовича в конце 1570-х гг.: в его свите мы видим сразу князей Г. О., Н. И. и С. И. Засекиных, В. Д. и В. В. Солнцевых-Засекиных и И. Ф. Засекина-Жирового⁶⁷.

Составить представление о времени создания ЛЗЗ можно лишь на основе его содержания. Впервые Лызлов обратился к его тексту, когда, описывая на основе СК и ХР воцарение хана Булат-Салтана, нашел в ЛЗЗ упоминание, что тот был сыном хана Тохтамышша (л. 30об.). Из ХР автору был известен упомянутый под 6920 г. «царь Зелени-Салтан Тактамышевич» (с. 70), которого Стрыйковский отождествил с Булат-Салтаном; следовательно, первая проверка уникального сообщения ЛЗЗ показала его достоверность. Поэтому вскоре, проверяя Стрый-

⁶³ Фактический материал «Скифской истории» здесь вновь серьезно отличается от Никоновской летописи (ПСРЛ. Т. 13. С. 256—258). Ср.: Чистякова Е. В. «Скифская история»... С. 26.

⁶⁴ Найденной Лызловым, по замечанию Е. В. Чистяковой, скорее всего, в разрядных книгах. См.: Чистякова Е. В. «Скифская история»... С. 21; Буганов В. И. Разрядные книги как памятник русской культуры // Вест. мировой культуры. 1959. № 6. С. 109. Однако Н. М. Карамзин отметил, что Лызлов пользовался редакцией «Повести», отличной от редакции разрядных книг (см. ниже).

⁶⁵ Карамзин Н. М. История государства Российского. 5-е изд. СПб., 1843. Кн. 3. Примеч. к т. 9. С. 83—84.

⁶⁶ Родословная книга князей и дворян Российских... / Изд. Н. И. Новикова. М., 1787. Ч. 1—2; Спиридов М. Сокращенное описание служеб благородных российских дворян, расположенное по родам их... М., 1810. Т. 1; Иванов П. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах... М., 1853; Долгоруков П. Российская родословная книга. СПб., 1854. Ч. I; Князья Засекины — ветвь князей Ярославских: Родословие // Всемирная иллюстрация, 1885. Т. 33, № 25 (ср. № 26 — Солнцевы-Засекины); Бобринский А. Дворянские роды... СПб., 1890. Ч. 1—2; Лихачев Н. П. Местнические дела 1563—1605 гг. СПб., 1894. Док. № 3; и др.

⁶⁷ Разрядная книга 1475—1605 гг. Т. I, ч. 1—3. С. 270, 175, 178, 196—197, 440 и др.

ковского «российскими летописцами», Лызлов приводит в первую очередь сообщение ЛЗЗ под 6929 г. о хане «Улумахмете, сыне Зелед-Салтанове», добавив, что «в Степенной имя ему Махмет» (л. 31 об.; СК, с. 460).

Со ссылкой на ЛЗЗ приведена в «Скифской истории» обширная статья об убийстве хана Улу-Махмета и царевича Эгупа их сыном и братом Момотеком, выезде царевичей Касима «да другаго Эгупа» на русскую службу и о завещании Едигея своим сыновьям (л. 33—34). Сообщение об убийстве Улу-Махмета и Эгупа имелось также в КЛ (с. 221—222), а сведения о выезде {426} к великому князю Василию II «Маахметевых детей Казима и Ягупа» дважды подтверждали СК (с. 468), но Лызлов не счел необходимым ссылаться на этот дополнительный материал, признавая, по-видимому, высокую достоверность ЛЗЗ.

На ЛЗЗ основывает Лызлов интереснейший рассказ о борьбе Московского государства с ханом Ахматом, о стоянии на Угре (л. 36—37об.). Отдавая предпочтение ЛЗЗ, автор отказался от более обширного и менее ясного с военной точки зрения текста СК (с. 556—565). При этом в использовании ЛЗЗ можно предполагать если не текстовую, то смысловую близость «Скифской истории» к источнику: достаточно сравнить логичную, и вместе с тем эмоциональную, насыщенную прямой речью манеру изложения в основанных на нем отрывках со стилистически нивелированными рассказами Лызлова, ведущимися по иным источникам. Вероятно, манера изложения ЛЗЗ была близка и приятна автору «Скифской истории».

Близость фактической основы рассказов об Ахмате в «Скифской истории» и КЛ наводит на мысль, что ЛЗЗ был списком или неизвестной нам редакцией КЛ⁶⁸. Вместе с тем между рассказами есть немало различий. Так, по «Скифской истории» «согласником» хану был польский король; при известии о походе Ахмата великий князь послал войско в города по Оке; стоя на Угре, хан ожидал прихода польского короля, о чем не сообщает КЛ. Далее, в отличие от КЛ, Лызлов мало пишет о кровопролитных сражениях на Угре, но указывает, что ордынцы не могли найти в ней бродов; вместо «Василия Ноздреватого Звенигорьского» (в КИ — «Василия Ноздреватого Звенигородского») называет воеводу «Гвоздева Звенигородского». Обляз назван Лызловым мурзой, а не уланом, как в КЛ, а Ямгурчей — мурзой Яртемиром. Далее в этом тексте, заимствованном, согласно ссылке, из ЛЗЗ, приводятся отсутствующие в КЛ сведения о возвращении русских войск в Москву и пленении ногайцами царских (т. е. ханских) жен (КЛ, с. 201—203; КИ, с. 56—57). Таким образом, правомочно говорить о связи текстов ЛЗЗ и КЛ (а также КИ), но отождествлять эти произведения нельзя.

Рассказ ЛЗЗ об убийстве Ахмата противоречил, по наблюдению А. И. Лызлова, указанию СК, что хан был сражен только через два года «ногайским царем Иван именем, иже... Ордою облада» (с. 564). Отметив это, автор заключил, что в конечном итоге это разногласие не вредит достоверности всего рассказа ЛЗЗ: «...или сие, или тако, обаче от сего времени прииде Орда в конечное запустение».

Аналогию в КЛ (но не в КИ) имеют использованные в «Скифской истории» со ссылками на ЛЗЗ сведения о приведении пленного великого князя Василия II Темного в Казань и его «искупле-{427}нии» оттуда, а также обличение «онаго змия» хана Момотека, однако в КЛ не сказано о набегах последнего на русские княжества (л. 55об.— 56, с. 222). Соответствует рассказу КЛ и обширное повествование о воцарении хана Ибраима и походах на него русских воевод в 6976, 6977 и 6978 гг. (л. 56—56об., с. 223—225). Этот текст также дополнен в конце сообщением СК (л. 56об., с. 529).

Вместе с СК сведения ЛЗЗ использованы для установления факта женитьбы беглого казанского царя Сафа-Гирея на дочери ногайского князя «Сеюнбук, или Сумвек» (л. 65об.). Эта вставка сделана в повествование, ведущееся по КЛ, где жены Сафа-Гирея упоминаются гораздо позже: сначала Нагаянья (с. 294), а затем Сумвек с царевичем Мамшикиреем (с. 319—320, ср. КИ, с. 92). Таким образом, ссылка на ЛЗЗ может относиться к имени Сеюнбук (подтверждая текст СК) или к выявленному автором в последующем повествовании КЛ имени Сумвек, подтверждая последнее.

В случае совпадения ЛЗЗ и КЛ нам было бы трудно понять, зачем автор ссылается на ЛЗЗ. Однако далее (л. 67об.), рассказывая по КЛ о смерти хана, Лызлов без ссылки отмечает: «По нем же остася царица его именем Сеюнбук, яже от нагай бяше, имущи у себя царевича именем Утемиш-Гирей». Этот материал не мог быть заимствован ни из КЛ, ни из СК (ср. с. 640) и его логично отнести именно к ЛЗЗ. Упомянув позже царицу и царевича (уже без имен), Лызлов сослался на ЛЗЗ и специально отметил его отличие от КЛ, добавив: «...ей же имя по

⁶⁸ Чистякова Е. В. «Скифская история»... С. 25.

иным летописцам Сумбек, царевичу же имя Маткирей» (л. 69). Поскольку повествование в этом разделе велось по КЛ, в случае сходства текстов ЛЗЗ и КЛ такое противопоставление было бы бессмысленным.

В «Скифской истории» не дано больше ссылок на ЛЗЗ, но приводится целый ряд летописных сведений о борьбе Московского государства с татарами, не восходящих к известным нам источникам. Помимо мелких уточнений, автор приводит интересный рассказ о событиях, непосредственно предшествовавших решительному походу Ивана IV на Казань (л. 75об.—77об.). Он начинается с сообщения о посольстве от казанского князя Чапкуна и других мурз к астраханскому хану Касим-Салтану и призывании на казанский престол его сына Эди-Гирея. Рассказ о борьбе казанцев и Эди-Гирея с русскими воеводами в Свияжске свидетельствовал о том, что в Казани верх взяла антимосковская группировка — и существовавшая еще недавно возможность мирного решения вопроса о взаимоотношениях между Казанью и Москвой отошла в прошлое.

Следствием этого, согласно тексту Лызлова, было расширенное совещание в Золотой палате Ивана IV и его «братии» (князей Юрия Васильевича и Владимира Андреевича) с Боярской думой, вельможами, митрополитом Макарием, всем освященным собором «со архиереи, прилучившимися тогда в царствующем граде». В описании Лызлова совещание сходно с земским собором. {428}

В Истории о Казанском царстве это событие было описано лишь как «совет з бояры своими царя и великого князя»; «братья» Ивана IV названы там без отчества; участие в заседании митрополита Макария и других духовных особ не отмечено. Однако и здесь говорилось о том, что на совещании присутствовали «вся князя местныя, и вся великия воеводы, и вся благородныя... вельможи» (КЛ, с. 379—386; КИ, с. 113—116). Согласно КЛ и КИ, Иван IV сразу заявил собравшимся, что хочет во второй раз самолично совершить поход на Казань, и произнес об этом длинную речь (переданную от первого лица), в завершение которой спросил присутствующих: «...что ми о сем мыслите и речете?».

При такой постановке вопроса единственный ответ царю был: «Сердце царево в руке Божий, тако же и мы Божию милостию в твоей царской воли, государя нашего, и твоя царская дума, и совет твой, иже к нам изрек еси, благ и мудр; а ми раби твои готови» и т. п. (КЛ, с. 385; выделено мной.— А. Б.); или: «Дерзай и не бойся... не супротивимся тебе, ни вопреки что глаголем, и воля твоя, и ни в чем же у тебя не отнимаем, и твори, еже хошеши» (КИ, с. 116). Таким образом, «совет» в Истории о Казанском царстве описан для демонстрации силы и авторитета единодержавной власти. Решение о грандиозном военном походе мотивировалось в этом сочинении лишь тем, что казанцы после бегства Шигалея в отчаянии «град затвориша» перед русскими воеводами.

Вместе с тем некоторые наблюдения показывают, что знания составителей и редакторов Истории о Казанском царстве об описанном совещании несколько отличались от представления, которое они хотели создать у читателя. В следующей статье КЛ говорилось, что царь «начат советовати с митрополитом, и з братиею, и з бояры, дабы свободити христианство», и вспоминается история русско-казанских отношений с начала царствования Ивана IV, которая и должна была, по традиции решения международных вопросов, обсуждаться на совещании.

В КИ, в конце рассказа об этом событии, приводится речь Ивана IV, в которой тот благодарит присутствующих за «совет» (какой?). Именно выслушав совет, царь «познахом, яко будет на ползу вам и мне», и добавляет: «Вопросиши бо, рече, отца твоего, и возвестит тебе, и старца твоя, и поведают ти» (с. 116). Употребление этой цитаты Святого писания было бы значительно уместнее в присутствии митрополита, на которое указывает А. И. Лызлов.

Рассказ «Скифской истории» выглядит логичнее и в других аспектах (л. 76—77об.). Перед представительным собранием в Золотой палате царь обоснованно поставил вопрос: «...како бы <он> возмог поганым таковое их свирепство возразити?». Участники совещания «седше начаша советовати», оценивая многие несчастья, приносимые Крымским ханством Руси. Затем в своей «продолжительной речи» Иван IV выразил готовность последовать {429} примеру славных предков и «подвигнутися сам и со всеми своими воинствы государств Российских на исконных своих врагов поганых казанских татар», отметив, в соответствии с проведенным обсуждением: «...зело бо стужают и досаждают мне погании».

Это намерение было поддержано «всеми», и затем не Иван IV единолично, а участники совещания «многоразумным советом утвердиша таковое дело, еже неотложно быти ево госу-

дареву шествию на Казанское царство». Однако прежде организации столь дорогостоящего мероприятия в Казань были посланы «милостивые грамоты» с предложением «прощения» казанцам всех «вин» при условии их подчинения России по прежним договорам. Лишь получив отрицательный ответ из Казани, «царь... начат совокупляти премногое воинство».

Описанный в «Скифской истории» ход событий косвенно подтверждается отдельной статьей КЛ «О сугубом шествии» Ивана IV на Казань. Здесь помещено отступление о том, что с начала своего правления «благосердный же царь... всячески хотяше кровопролитие утолити: овогда грамоты своя посылаша в Казань, овогда же воинство свое посылаше на них». Накануне же похода 1552 г. казанцы «не хотеша под игом царствия Рускаго быти, не требоваху прежняго присягания к царю и великому князю», но активно воевали с русскими (с. 388—389). Это сообщение подразумевает русскую посылку с предложением Казани вернуться в «игу» (по Лызлову — «легкое иго») и отказ казанцев, ставший причиной похода Ивана IV.

Интересный рассказ «Скифской истории» о посольстве в Казань объясняет необходимость царского похода против ханства. Никоновская летопись подтверждает, что казанцы воевали в районе Свияжска в марте 1552 г. и усилили свои действия в апреле; они серьезно потеснили русских воевод и перебили христианских пленников, показав свою склонность к решительному сопротивлению⁶⁹. Там же имеется неизвестный Лызлову рассказ о совещании Ивана IV с боярами и воеводами в апреле 1552 г., происходивший, очевидно, после принятия решения о военном походе. На этом совете «бъше много различных слов, яже бы государю не самому быти, но послати» (воевод), указывалось на опасность сосредоточения всех сил против Казанского ханства при угрозе со стороны Крыма и ногаев.

Речь Ивана IV в Никоновской летописи отличается от переданной в «Скифской истории», КЛ и КИ: если ранее царь выражал готовность пострадать «до последнего издыхания», то здесь выразил уверенность в победе. Видя твердую решимость царя участвовать в походе, советники приступили к обсуждению стратегического плана военных действий, приняли решение о сборе походных запасов и войск. Материал Никоновской летописи подтверждает, {430} что обсуждение вопроса о войне с Казанью весной 1552 г., во-первых, было связано с реальным обменом мнениями, а не ограничивалось декларацией царской воли (как описано в Истории о Казанском царстве), во-вторых, находилось в связи с конкретными действиями казанцев.

Именно отмеченной в «Скифской истории» надеждой царской думы на сравнительно мирное урегулирование конфликта можно объяснить тот факт, что решение о царском походе состоялось только в апреле 1552 г. Разряд похода был составлен в мае, а затем последовало еще одно совещание, при участии специально вызванного Шигалея, на котором шла речь о перенесении похода на зиму. И только отправленные уже суда с запасами и артиллерией заставили Ивана IV поспешить с выступлением к Казани⁷⁰.

Текст «Скифской истории» о подготовке Казанского похода восходит к неназванному источнику, близкому к КЛ и КИ, и в то же время заметно отличавшемуся от них, то есть к ЛЗЗ. Помимо мелких уточнений в последующем тексте, к этому же источнику можно, со значительной долей уверенности, отнести и описание составления плана штурма Казани (л. 99—99об.). Редакции Истории о Казанском царстве и Никоновская летопись сообщают об этом мероприятии, как единоличном распоряжении Ивана IV⁷¹, в то время как в «Скифской истории» оно раскрыто иначе: план был составлен представительным военным советом, что более соответствует нашим представлениям о правлении Ивана IV до разгона Избранной рады. Склонность Затопа Засекина к описанию совещаний царя с подданными позволяет датировать сочинение 2-й пол. 50-х — нач. 60-х гг. XVI в. Разумеется, это предположение не может использоваться как аргумент в дальнейших построениях.

Нельзя исключить и предположения, что к ЛЗЗ или, по крайней мере, к той же рукописи восходят летописные сведения за 2-ю пол. 1570-х — 1-ю пол. 1590-х гг., привлеченные Лызловым для описания борьбы Московского государства с Крымской ордой. К известным источникам «Скифской истории» не восходят описания похода хана Девлет-Гирея на Болхов и победы И. Д. Бельского (л. 161 об.), похода хана на рязанские места и победы Б. В. Серебряного в Печерниках, под г. Михайловом (л. 162), набега Девлет-Гирея на Белев, Козельск и другие города и победы М. А. Безнина под слободой Монастырской (л. 162—162об.). Сюда же следу-

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 13. С. 177—179.

⁷⁰ Там же. С. 177—178, 184.

⁷¹ Там же. С. 214—215; КЛ. С. 434; КИ. С. 146—147.

ет отнести сообщения о выезде на русскую службу царевичей Мурат- и Кумы-Гиреев, о посылке их в Астрахань с Р. М. Пивовым и М. И. Бурцовым, о набегах крымских людей на Пятницу Столпину и Крапивну (л. 162об.— 163), большую статью о разгроме Казы-Гирея под Москвой в 1591 г. (л. 163об.— 167) и заметку о его {431} набеге на рязанские и тульские места «на другое по том лето» (л. 167—167об.), наконец, сведения о знаменитом городском строении конца XVI в. (л. 168).

В исследовании Е. В. Чистяковой, впервые поставившей задачу полного выявления источников «Скифской истории», помимо перечисленных, назван еще ряд сочинений, предположительно использовавшихся в работе А. И. Лызлова: «Автор, по-видимому, ознакомился с Никоновской, Воскресенской, Архангелогородской летописями. Новым летописцем, Московским летописным сводом и др.», а также с «Повестью об убиении Батыя», сказаниями о Тимуре, Густынской летописью и Хроникой Феодосия Сафоновича. Две последние, по наблюдению Е. В. Чистяковой, имеют сходство со «Скифской историей»: одна — по «системе изложения и оформлению ссылок», вторая — «по содержанию глав, касающихся Турции». В исследовании отмечено, что «в указанных трудах украинских историков и в „Скифской истории“ использованы одинаковые польские и латинские источники. Поскольку упомянутые исторические труды возникли раньше «Скифской истории», есть основание полагать, что через них автор ознакомился с произведениями западноевропейской, в частности польской, историографии»⁷².

Проведенное в ходе подготовки к изданию «Скифской истории» А. И. Лызлова полное сравнение ее текста с источниками, позволяет отказаться от этих предположений. Весь использованный автором фактический материал восходит к сочинениям, перечисленным им в оглавлении и отраженным в примечаниях. Никоновская, Воскресенская и иные летописи не использовались в «Скифской истории», хотя содержали важные для Лызлова сведения. Все повести и сказания (за исключением житий, на которые сделана ссылка) привлекались автором в составе его основных источников (СК, ХР и т. д.). В «Скифской истории» нет следов использования Густынской летописи и Хроники Сафоновича, что дает нам возможность наметить интересные параллели в развитии историософских, политических и источниковедческих идей в России и на Украине.

Сложнее обстоит дело с предположением о привлечении в качестве источников «Скифской истории» «документальных материалов приказного делопроизводства»: разрядных и посольских книг⁷³. Первые А. И. Лызлов знал несомненно, однако мы не можем с уверенностью утверждать, использовались ли им официальные или фамильные разряды. В ряде случаев чрезвычайно трудно установить, опирался автор на разрядные книги или местнические дела, использовал составленные во второй половине 1680-х гг. «сказки» о службе дворянских, боярских и княжеских родов или {432} собственные, усвоенные при дворе генеалогические представления. Обращение автора к посольским книгам по тексту «Скифской истории» не прослеживается.

Важно отметить, что разрядные книги или иные источники для уточнения состава и именования русских воевод не привлекались Лызловым самостоятельно, отдельно от исторических сочинений и, по-видимому, еще не рассматривались им как исторический источник: это была для автора современная, не требующая ссылок справочная документация.

Не менее серьезная работа была проведена А. И. Лызловым с иностранными источниками «Скифской истории». Прежде всего необходимо отметить, что их выбор был не случаен. Лызловым были привлечены наиболее популярные и авторитетные исторические труды, широко распространенные в Восточной Европе благодаря многочисленным изданиям. Популярность использованных в «Скифской истории» сочинений во многом определялась тем, что они содержали в себе немало сведений об истории героической борьбы славянских народов против турецко-татарской агрессии, т. е. истории, особенно актуальной в последней четверти XVII в. в связи с новым турецким наступлением в Восточной Европе. В то же время эти исторические сочинения выделялись блестящими литературными достоинствами.

Хроники Гваньини, Стрыйковского, Ботеро и Бельского читались современниками как захватывающий роман на историческую тему. Читателей привлекала четкая композиция хроники, их универсальный характер, насыщенность ярким и актуальным материалом, квалифицированное описание войн и битв, обилие легенд и экзотических подробностей. Немаловажную роль играл образный язык, хорошее оформление изданий, наличие в книгах иллюстраций и

⁷² Чистякова Е. В. «Скифская история»... С. 21—22, 28—29.

⁷³ Там же. С. 28.

карт. Духу времени соответствовало освещение в книгах событий с позиций прагматизма, внимание авторов к лучшим образцам античной историографии.

Обращение к этим книгам свидетельствует о серьезной подготовительной работе, предшествовавшей написанию «Скифской истории». Лызлов сумел отобрать не только наиболее популярные, но и наиболее важные труды зарубежных авторов по истории Османской империи и Крыма, открывавшие наилучшие возможности для претворения в жизнь его творческих замыслов.

Одним из основных источников «Скифской истории» стала «Хроника Сарматии Европейской» (Краков, 1611). Под таким заглавием известный публицист и переводчик Мартин Пашковский издал польский перевод книги «*Sarmatiae Europae descriptio*» Александра Гваньини (1538—1614), итальянца, долго служившего Речи Посполитой и оставшегося навсегда в этой стране. Хроника Матвея Стрыйковского (1547—1593), видного польского политического деятеля, историка, поэта и художника, была, как свидетельствуют точные ссылки в «Скифской истории», использована Лызловым по кенигсбергскому изданию 1582 г.⁷⁵

«Универсальные реляции» Джованни Ботеро (1533—1617), одного из крупнейших итальянских писателей-гуманистов XVI—XVII вв., впервые изданные в Риме в 1591—1592 гг., впоследствии неоднократно публиковались на многих языках Восточной Европы. Автор «Скифской истории» опирался на первое издание польского перевода «*Le relationi universali*» (Краков, 1609, ср. издания 1613 и 1659 гг.)⁷⁶. С 1588 г. стали публиковаться тома «Церковных хроник» видного итальянского церковного деятеля и историка Цезаря Барония (1538—1607). Уже в 1588—1600 гг. отдельные тома «Хроник» стали переводиться на польский язык иезуитами из Калиша, стремившимися использовать антипротестантское сочинение в католической пропаганде на украинских и белорусских землях. Этот перевод был завершён в 1600—1603 гг. известным польским политическим, церковным и культурным деятелем Петром Скаргой⁷⁷. Выборка наиболее интересных материалов из 10 томов «Церковных хроник» была издана Скаргой в одной книге в 1603 г. Более полное второе издание включало материалы из 12 томов «Хроник»⁷⁸. Оно и было использовано в работе А. И. Лызлова.

Часть интересующих его материалов А. И. Лызлов нашел в польских сочинениях Бельского и Кромера, оказавших немалое влияние уже на работы Гваньини и Стрыйковского. «Хроника всего света» видного хрониста, поэта и переводчика Мартина Бельского была издана в 1551 г.⁷⁹ В первой книге автор рассказал о «четырех древних монархиях», во второй излагалась история папства, императоров Римской, Византийской и «Священной Римской империй», в третьей описывалось правление императора Карла V. Остальные семь книг были посвящены истории отдельных европейских стран, а также Нового Света. Внимательно проштудировав десяти томник, автор «Скифской истории» нашел интересующие его материалы в самых различных частях сочинения. Сочинение Мартина Кромера «О начале и истории польского народа» издавалось на латинском языке неоднократно (в 1555, 1558, 1568, 1589 гг. и др.). Под названием «Польская хроника в 30 книгах» в 1611 г. {434} вышел и ее польский перевод, выполненный Мартином Блазовским⁸⁰. Он и был использован Лызловым.

Проставленные на полях «Скифской истории» ссылки достаточно точно характеризуют использование автором печатных изданий (учитывая охарактеризованные выше заимствования из русских источников, сделанные без ссылок, к которым из иностранных сочинений были сделаны отдельные уточнения и дополнения). Важно подчеркнуть, что сама система ссылок, учитывающая источники используемого сочинения, свидетельствует о пристальном внимании А. И. Лызлова к вопросу о происхождении исторических сведений.

В самом тексте «Скифской истории» имеется немало примеров этого внимания, прояв-

⁷⁵ См. переиздание, подготовленное И. Даниловичем: *Strykowski M. Kronika polska, litewska, zmodzka i wszistkiej Rusi*. Warszawa, 1846. Т. 1—2. Ранее, в 1575—1579 гг., Стрыйковским был создан стихотворный вариант хроники (изданный недавно Ю. Радзишевской): *Strykowski M. O poczatkach, wywodach, driclosciach, sprawach rickerskich i domowych slawnego narodu litewskiego, zemoidskiego i ruskiego*. Warszawa, 1978.

⁷⁶ См.: *Relacie jowszechue...* Kraków, 1609.

⁷⁷ *Tarbił I. Piotr Skarga*. Warszawa, 1978. S. 113—117.

⁷⁸ [*Baronius C.*] *Roczne dzieje kościelne ob warodzenia Pana Boga nasiego Iesusa Cristusa, wybrana f rocznych dricjo w kościelnych Cesaria Baroniusia...* Kraków, 1607.

⁷⁹ Второе издание датировано 1554 г., третье — 1564 г. Далее все ссылки на второе издание.

⁸⁰ См.: *Kromer M. Kronika Polska, ksiąg XXX*. Kraków, 1611. Далее ссылки даются на переиздание хроники в 1857.

ляющихся, как правило, в сложных случаях, когда, по мнению автора, ссылки было недостаточно. Например, говоря о значении победы Руси на Куликовом поле, Лызлов подчеркивает, что свидетельство международного признания этого значения принадлежало весьма авторитетному и знающему человеку — Сигизмунду Герберштейну, крупному имперскому дипломату, дважды побывавшему в Московском государстве, — и было изложено в его книге «О Московском государстве». На полях «Скифской истории» отмечено, что эти сведения были собраны на разных страницах польской хроники: «О сем Стрыйковский, лист 749, лето 1516, лист 748» (л. 27—27об.).

Об авторе «Универсальных реляций» Лызлов отзывался лаконично: Ботеро — «итальянин, всего света описатель». Однако далее, приводя сведения Ботеро о взятии Казани Василием III, историк объясняет их происхождением источника: «...знать в то время писал Ботер книгу свою, егда была Казань под Московскою державою, ибо (русские.—А. Б.) многажды отступоваху и одолеваемы бываху» (л. 51 об.).

Нашествие монголо-татар на Польшу Лызлов датирует 1241 г., согласно книге «О начале и истории польского народа» М. Кромера, который приводил в свое «свидетельство» также сочинения Длугоша и Меховского («книга 8, лист 184»). Это мнение подтверждено также ссылкой на Стрыйковского. Но А. Гваньини в трактате «О Польше» писал, что нашествие произошло при короле Болеславе Пудике, а его воцарение относил, как выяснил Лызлов, к 1243 г.: «...и по сему свидетельству прибыло два лета приходу татарскому; обаче,— заключает автор „Скифской истории“,— не довлеет един он в свидетельство против трех вышеимянованных старых летописцев» (л. 18об.—19). Таким образом, опровержение датировки Гваньини строится на значительно более ранних исторических сочинениях, а Хронику Стрыйковского Лызлов не учитывает, имея в виду то, что она писалась примерно в одно время с трактатами Гваньини. {435}

Оценка источника по его происхождению заметно проявляется и в предпочтениях, которые автор делает для русских сочинений относительно иностранных. Такие предпочтения имеют и логическое обоснование. Например, используя материалы Стрыйковского, Лызлов считал необходимым объяснить сообщение, будто хан Седахмет разорил Подолие, а затем, разгромленный крымским ханом, «бежал в Литву, яко к своим приятелям». Согласно «Скифской истории», поляки подозревали, что набег хана на Подолие был инспирирован Литвой. Если это так, то понятно, почему Седахмет бежал в Литву, где был схвачен властями, желавшими опровергнуть польские подозрения, и «уморен» в угоду более сильному соседу — Крымскому ханству. Впрочем, Лызлов отдавал себе отчет в том, что объяснение этой истории строится на предположениях, и предпочел опереться на сообщение СК, согласно которому Седахмет был побежден Эди-Гиреем (как союзник Литвы) во время своего похода на Россию (л. 34об.—35).

Проигрывал в сравнении с русским источником (ЛЗЗ) и рассказ Стрыйковского о сражениях на Угре. Он был наполнен сообщениями, будто хан Большой Орды был почти что слугой польского короля (а тот, в свою очередь, боялся русского войска), будто великий князь московский избавился от Ахмата только подкупом и т. д. Лызлов привел этот рассказ после изложения по ЛЗЗ, в качестве одной из менее вероятных версий, подчеркнув при этом, что «сия суть истинныя словеса вышеимянованного летописца» (л. 38—38об.). В дополнение к тексту, основанному на русских источниках, приведен в «Скифской истории» и рассказ Гваньини о казанском хане Ибраиме (л. 56об.—57). Цитируя трактат Гваньини, Лызлов имя хана Machmedi передает в транскрипции, соответствующей русским источникам, т. е.— Махмет-Аминь (л. 57; ХСЕ, ч. 8, с. 13), и т. д.

Весьма интересно доказательство ошибки Стрыйковского в датировке битвы у Синих Вод 1333-им г. «Имать быти 1361-го»,— пишет Лызлов, учитывая ошибку, сделанную польским хронистом в датировке другого мероприятия Олгерда,— «ибо Стрыйковский пишет сего князя Олгерда имуща брань с великим князем московским Димитрием Ивановичем лета 1332, его же государствование началось по известным российским летописцем лет 1362-го» (л. 26). Очевидно, в русских летописях княжение Дмитрия Донского датировалось правильно. Неясно лишь, почему Лызлов указал 1361 г., а не 1363 г. (учтя ошибку Стрыйковского ровно в 30 лет). Возможно, обоснованием послужило то обстоятельство, что о битве с татарами Стрыйковский рассказал прежде, чем о войне Олгерда с Дмитрием, и Лызлов сделал вывод, что битва произошла перед вокняжением Дмитрия.

Внимание к происхождению сведений вытекало из самой основы исторических взглядов А. И. Лызлова. Вся «Скифская история» должна была дать ответ на вопрос о происхожде-

нии сложившейся {436} к XVII в. ситуации ожесточенного противоборства славянского, христианского, оседлого мира с огромной Османской империей и агрессивными причерноморскими ордами. Слагаемыми проблемы были вопросы о генезисе многих народов, о развитии конкретных политических ситуаций, происхождении государственных образований.

Идея развития, по наблюдениям Е. В. Чистяковой, отчетливо прослеживается в работе Лызлова с топонимами. Автор не только привлекает сведения многих источников для точной локализации историко-географических пунктов (Мингрелии, Бенгалии, Калки, Козельска, различных Белградов, Дамаска, Каира и многих других), но внимательно следит за происхождением и изменением названий. «Где бы сия страна Арсатер обреталася, различно о том списатели домышляются,— указывает Лызлов.— Неции утверждают, яко то была страна колхийская, яже ныне завется Мингрелиа» (л. боб.). Султан Баозит взял «град Килию, иже от древних греков Лифостротон назван мят неции быти; такожде Монкаструм, иже и Бельград Волосский называется, стоящий на устиях Днестра реки» (л. 248об.)⁸¹. В тексте таких примеров немало.

Глубокое исследование проблем этногенеза и генеалогии сопровождалось в «Скифской истории» интересом к происхождению имен политических деятелей. Говоря о Тамерлане, Лызлов указывает, что это и есть Темир-Аксак русских летописей, что «сего всесветнаго страшила летописцы называли Темир-Кутлуем, а татарове Темир-Кутлу, т. е. Счастливое Железо; латинския же списатели называли его лютым Темерланом, яко же и непрелстишася в том» (л. 29—29об.)⁸². Изыскания о происхождении имен служат для атрибуции сведений. В названиях народов Лызлов видел и источник для их изучения. «Так, приведя путанные объяснения польских хронистов о происхождении половцев и готов, от которых якобы идут литва (ятвяги) и пруссы, он вполне реалистически пытается объяснить название половцев: живших в полях, занимавшихся ловлей зверя, „полеванием и „полоном“ — грабежом» (л. 14)⁸³.

Вслед за авторами иностранных источников «Скифской истории» А. И. Лызлов пришел к пониманию значения не только лингвистических, но и этнографических материалов. Среди его рассуждений нередки, например, такие: «Начало народа турецкаго вышписанными и иными многими свидетельствами утверждается быти от скифийского, то есть татарского народа, еже показывает одинако наречие, одинакий обычай, одинакий порядок военный; аще в наречии и разнство имеют, то невеликое, яко московское от полскаго» (л. 185об.). Опыт зарубежных историков подсказал Лызлову {437} и значение археологических памятников, отмеченное в «Скифской истории»⁸⁴.

Наиболее важной формой использования иностранных источников в книге А. И. Лызлова был анализ их фактического содержания с целью создания собственного исторического повествования, максимально (по возможностям того времени) приближенного к объективной реальности. Тщательность, с которой А. И. Лызлов стремился собрать воедино все имеющиеся отношения к описываемым событиям факты, заслуживает высокой оценки. От взгляда русского историка не ускользали и противоречия, допущенные его маститыми предшественниками.

Читатель «Скифской истории» не раз встретит в ней замечания, подобные высказанному в полемике с М. Бельским: «Паче же и сам той историк противится сему (своему мнению. — А. Б.), приводящи на свидетельство инаго историка» (л. 193об.). Рациональный ум и источниковедческое чутье А. И. Лызлова позволяли ему демонстрировать на страницах «Скифской истории» целые клубки противоречивых мнений, оценок, сведений, выявленных в сочинениях 2, 3, 4, 5-ти и более авторов, а затем аргументированно разрешать эти противоречия, разматывая их клубки в стройное повествование.

В ряде случаев А. И. Лызлов использовал обширные пересказы и приводил близкие к тексту переводы своих источников. Точные цитаты были, безусловно, важны при сопоставлении различных мнений. В этих случаях приемы Лызлова соответствуют принятым в современной нам исторической науке. Широко используется ныне и пересказ сообщения предшественника об определенных событиях, не противоречащий другим сочинениям и нашим собственным представлениям. Вместе с тем сравнение текста «Скифской истории» с ее иностранными источниками свидетельствует, что А. И. Лызлов часто реализовал свой критический подход к

⁸¹ Чистякова Е. В. «Скифская история»... С. 38.

⁸² Здесь Лызлов вслед за источниками путает имя золотоордынского хана Тимур-Кутлука со среднеазиатским завоевателем Тамерланом (Там же. С. 39—40).

⁸³ Там же. С. 39.

⁸⁴ Там же. С. 38—39.

сочинениям предшественников⁸⁵ путем изменений используемого текста, не отраженных в примечаниях и не оговоренных в тексте «Скифской истории».

Среди критериев, определявших отбор материалов, на первом месте стояла научная целесообразность. В изменениях же, вносимых в приводимые тексты, отчетливо прослеживается влияние историко-патриотических взглядов Лызлова. «Скифская история» пробуждала у читателя гордость за героическое прошлое России, чувство единства со всеми славянскими народами, воспитывала на традициях борьбы с чужеземными поработителями. За пределами книги оставались те сообщения иностранных источников, в которых тенденциозно освещалось историческое прошлое России, {438} начиная с Киевской Руси, история восточнославянских народов XIV—XVI вв., очернялась внешняя политика русского правительства, история православной церкви.

Тенденциозно переданные в иностранных источниках сообщения о событиях политической истории, как легко заметить при чтении книги, часто оспаривались Лызловым открыто, но в ряде случаев они подвергались и не оговоренной переделке. Так, используя рассказ А. Гваньини о поражении русских войск на р. Оке от татарской орды Аслам-салтана, Лызлов представляет сражение победным для русских (л. 150; вероятно, поправка была внесена на основе сообщения русской летописи. — А. Б.). В другом месте автор расширяет сообщение о борьбе донских и запорожских казаков с татарами, усмотрев в лаконичном известии Гваньини замалчивание роли казачества (л. 129об.; ХСЕ, ч. 8, с. 8).

Передавая свидетельства о завоевателе Константинополя султани Махмете II, который «един сам хотяши всего света обладателем быти, не хотяши никого слышати обладателя или равнаго себе», Лызлов добавляет, что султан «с московским же великим государем князем Иоанном Васильевичем дружбу хотяши имети, слышаши о великой славе его, и мужестве, и победах над окрестными супостаты, лет 6990-го посла к нему послов своих о мире и любви с подарки немалыми» (л. 246). Если польские хронисты оправдывали действия короля Александра, заточившего в темницу своего союзника хана Шахмата, то в «Скифской истории» этот момент представлен как акт предательства польского короля (л. 30об. — 51; Стрыйковский, т. 2, с. 324; и др.).

Более непримиримо относился Лызлов к религиозным оценкам. Православие русского историка и военного было связано не только с духовными, но и с политическими убеждениями. Религиозное объединение православного славянства и его политическое воссоединение под крылом «Московского орла» в XVII в. было двумя сторонами одной медали, а потребность в союзе с католической Польшей и империей Габсбургов для освобождения стонущего под османским игом славянства не заслоняла в глазах восточнославянских публицистов и политиков наступления католической реакции на Правобережной Украине и в Белоруссии. В «Скифской истории», например, отсутствуют всякие упоминания о бывшем киевском митрополите Исидоре, подписавшем в 1439 г. Флорентийскую унию церквей, несмотря на то что Исидор играл видную роль в обороне Константинополя от турецких завоевателей, о чем подробно рассказывал М. Стрыйковский (т. 2, с. 205, 235) и некоторые другие хронисты.

В «Хронике всего света» М. Бельского было презрительно сказано, что во время осады Константинополя султаном Баозитом II посольство императора Мануила прибыло в Рим и во Францию «*żebrac pomocy*», выпрашивать помощи, словно нищие (Указ. соч., л. 177). Лызлов, напротив, был склонен защитить православного {439} императора и обвинить католическую сторону: «Царь же Мануил, видев таковое бедство, принудися сам ити из Константинополя во Италию, в Рим к папе, и во Францию, просящи помощи ко избавлению Константинополя. Но ничтоже от них обрете помощи», — заключает автор, вопреки тому, что именно действия западноевропейских государств воспрепятствовали тогда падению Царьграда (л. 200об.)⁸⁶. Зато, продолжает «Скифская история» на основе известия СК, денежную помощь единоверцам оказал великий князь московский Василий Дмитриевич, и московский митрополит Киприан, «и многи князи уделныя, и чин духовный».

Передавая рассказ М. Кромера о судьбе претендента на стамбульский престол Джема, скончавшегося в Италии, возможно, вследствие отравления его римским папой Александром VI Борджиа, Лызлов нисколько не сомневается, что именно папа приказал отравить Джема,

⁸⁵ Мы можем говорить, разумеется, лишь о предшественниках в освещении отдельных вопросов, ибо в целом по своей тематике книга Лызлова была и остается уникальной.

⁸⁶ Подробнее см.: *Рансимен С.* Падение Константинополя в 1453 году. М., 1983. С. 47—48.

приписывает это преступление Иннокентию VIII (л. 248) и, вольно толкуя известие М. Бельского, подчеркивает, что убийство произошло в папской резиденции.

В соответствии со своими взглядами А. И. Лызлов заостряет антитурецкую и антимусульманскую направленность источников. Пополняя заимствованные у разных авторов характеристики турецких султанов, он называет Махмета II «кровопийственным зверем», а Баозита II — «хитрым лисом», язвительно замечает, что «зело возгорде Амурат» (л. 213, 249, 211) и т. п. Турецких завоевателей Лызлов упорно называет «нечестивыми безверниками», а пророка Мухаммеда именует «проклятым прелестником дьявольским». Имея в виду разорение Руси монголо-татарскими завоевателями, он говорит о них как о «мучительном народе». Нейтральное наименование «tatarowie» из хроники А. Гваньини в «Скифской истории» нередко переводится как «нечестивые». Примером усиления обличительной направленности текста является характеристика Батые в рассказе о походе монголо-татар в Центральную Европу: «... нечестивый Батый не удовольиsia толикими безчисленными христианскими кровми, яко кровопийственный зверь, дыша убийством христиан верных... иде в Венгерскую землю» (л. 180б.).

А. И. Лызлов использовал в своем труде и точно переведенные цитаты, и даже сообщения от первого лица в случае, если они соответствовали его задачам и взглядам. Он разделял, например, склонность некоторых хронистов к рациональному объяснению «загадочных» явлений. «Мню, яко некою водкою учинено»⁸⁷, — писал Лызлов об изображении имени Мухаммеда на груди одного из мусульманских фанатиков, передавая слова Ботеро: «wodka jaka i mosna rozumiem, abo szum innym podobnym» (л. 178; Д. Ботеро, ч. 4, с. 147—148). {440}

В цитировании автор «Скифской истории» стремился выделить главное, удалив второстепенное. Если А. Гваньини писал, что «кони татарские, которых они зовут лошаками, невелики», то Лызлов переводил: «...кони татарския невелики суть» (л. 131 об.; ХСЕ, ч. 8, с. 11). Описание образа жизни и обычаев татар, заимствованное из хроники Гваньини, является типичным примером использования Лызловым иностранного источника близко к тексту (л. 129—135; ХСЕ, ч. 8, с. 8—12). В то же время помещенные в хронике Гваньини и «Скифской истории» стихотворные отрывки из сочинений Публия Овидия Назона, как показывает современное исследование, заимствованы не из этого, «ближайшего» в данном случае источника, а из Хроники Стрыйковского.

Переводы «Скорбных элегий» и «Писем с Понта» в «Скифской истории» составляют исключение в практике Лызлова, обращавшего внимание лишь на наиболее существенное с исторической точки зрения содержание источника. Не только содержание, но и форма произведений Овидия бережно перенесена автором в русский текст. Это объясняется той славой «первого славянского поэта», которую великий римлянин получил в русской литературе XVII в. с легкой руки М. Стрыйковского. Для нас важно отметить, что среди многих русских переводов Овидия в XVII в. перевод А. И. Лызлова — лучший. «Отрывки в „Скифской истории“ Андрея Лызлова оказались наиболее плодотворными в исторической перспективе, и в дальнейшем практика стихотворного перевода развивала, как раз те принципы соответствий, которые воплотил он. Для конца XVII века его переводы могут быть названы адекватными»⁸⁸.

Лызлов пользовался не только письменными материалами, но и собственными, довольно обширными знаниями. Приведенное им описание днепровских порогов и их окрестностей отражает личное знакомство автора с местностью. Оно отличается от множества подобных описаний, начиная с Константина Багрянородного⁸⁹. Специальные знания военного проявились в описаниях Очакова, Шах-Кермена и других турецких городов, крепостей, прикрывавших Азов. Лызлов еще не видел их, но явно готовился к новым (Азовским) походам (л. 139—140об.).

Краткими известиями топографического характера дополнены в «Скифской истории» сведения иностранных источников о Бахчисарае и Перекопе, подробнее перечислены города Крыма, сделан ряд мелких историко-географических дополнений. Так, рассказывая легенду Гваньини о змее, жившем в Крыму под некоей скалой, Лызлов точно указывает, где — «в горах» (л. 125—126, 127; ХСЕ, ч. 8, с. 27) и т. д. {441}

Лызлов учитывал, что историко-географическая информация его источников частично

⁸⁷ «Водкой» в XVII в. называли лекарственные настойки и кислоты; водка как алкогольный напиток не имела широкого распространения.

⁸⁸ Николаев С. И. Овидий в русской литературе XVII века // Русская литература. 1985. № 1. С. 208—210.

⁸⁹ Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. М., 1982. С. 272.

устарела. Например, Гваньини при описании границ «Татарии» отмечал, что на севере они соприкасаются «с землей русской польского короля» (ХСЕ, ч. 8, с. 29). После воссоединения Украины с Россией и особенно Вечного мира 1686 г. Лызлов должен был написать, что границы «полагаются с полунощныя страны — области московских великих государей, Малороссийское и прочие... от запада, мало от полунощи наклоняясь — земля русская, иже под областю кралевства Полскаго» (л. 127об.). К упоминанию о Черкассах автор добавляет: «... город малороссийский» и т. д.

Поновления требовали и другие иностранные сведения. Так, Гваньини, совершенно справедливо для XVI в., писал о неупотреблении хлеба татарами, за исключением живших на тогдашнем пограничье с украинскими землями (ХСЕ, ч. 8, с. 11—12). Лызлов же отметил, что татары «прежде мало хлеба знали. Ныне, обаче, паче же крымские, от пленников российских зело изучишася земледельству. Сами обаче не пашут, но пленники их. Идеже хлеба ...зело много родится. Сих же пленников употребляют они ко всякому домостроюству» (л. 134об.). Достоверность этой информации подтверждается свидетельством шведского дипломата И. Майзера, побывавшего в Крыму в 1651 г., и другими источниками⁹⁰. Используя дополнительные сведения, Лызлов указал, что белгородские и очаковские татары «домостроюство имеют лучше крымских», сообщил о вывозимых из Приазовья в Стамбул продуктах питания (л. 125об.).

Оригинальны приведенные в «Скифской истории» свидетельства о мужестве татар в бою (л. 133об., «мужественны обаче и смелы об за собою неприятеля взяти»); об их обычае кланяться, не снимая шапок (л. 134, «и не снемлющи их ∞ без шапки кланяться безчестно»); о способе форсирования рек вплавь (л. 132—132об.)⁹¹; об отличной выучке татарских коней (л. 132, «иные же от них ∞ в самом тесном месте»). Сознанием дела А. И. Лызлов пишет о тяжелых обозах турок и «легкости» татарских войск, окружающих обычно эти обозы (л. 141). Представляет ценность сообщение «Скифской истории» о совместной борьбе донских и запорожских казаков с татарскими набегами (л. 129об. и др.).

Важным элементом работы Лызлова с текстами иностранных источников было приведение всех используемых терминов и понятий в соответствие с принятыми в России второй половины XVII в. При указании расстояний польские мили регулярно переводились автором в московские версты (1 миля = 5 верстам). Автор уверенно пользуется летосчислением как от Рождества Христова (принятым на Западе), так и от Сотворения мира, как январским, так и официальным в России сентябрьским годом, но в интересах своих читателей переводит даты на московскую систему. Сохраняя турецкий денежный счет (было бы странно, если бы турки исчисляли деньги по-русски), Лызлов неоднократно поясняет, что одна стамбульская аспра равна «трем деньгам нашим». Турецкий «*król*» польских хроник в «Скифской истории» правильно именуется султаном, «*hetman*» — воеводой, «*gospodarstwo*» — домостроюством и т. д.⁹² Пояснение дано слову «тимар» и другим специальным терминам⁹³.

Переводы Лызлова, как правило, очень точны. Тем важнее отметить выявленные нами ошибки «Скифской истории» в переводах. Автор неверно прочитал слова А. Гваньини о численности войска Тимура: цифра в 120 000 превратилась у него в 1 200 000 (л. 29об.; ХСЕ, ч. 8, с. 17). Ближневосточный город Арсарет («*Arasaret*») назван Лызловым Арсатер (л. 2; Д. Ботеро, Ч. 1, КН. 2, с. 165), а хорошо известное по русским летописям племя хазар — в источнике «*gazagowie*» — газарами (л. 185; Ц. Бароний, с. 563). Сообщение Гваньини о торговле Крыма «с Москвой, Турцией и прочими татарами» Лызлов переименовал: «...с Москвой и персами» (л. 53об.; ХСЕ, ч. 8, с. 12). Слово «*Plinius*» в издании Хроники А. Гваньини было приведено с опечаткой — «*Phlidius*»; в результате вместо Плиния Старшего в «Скифской истории» появился древний ученый Филидий (л. 14; ХСЕ, ч. 8, с. 5—6).

Помимо польской и итальянской историографии, Лызлов обращался в своем труде к античным сочинениям. Он использовал тексты «Истории греко-персидских войн» Геродота и «Истории Александра Великого» Квинта Курция. Однако в целом греко-римская историография оказала влияние на «Скифскую историю» через посредство польских авторов. В литературе указывалось, что и вошедшую в ХР «Повесть о Махмете» А. И. Лызлов привлек в польском,

⁹⁰ Мыцык Ю. А. Записки иностранцев как источник по истории Украины (вторая половина XVI — середина XVII вв.). Днепропетровск, 1981. С. 27.

⁹¹ Ср. с сообщением путешественника 30-х гг. XVII в.: Боплан Г. Л. де. Опис України//Жовтень. 1981. № 4. С. 75.

⁹² Ср.: Бельский М. Указ. соч. Л. 196 об.; ХСЕ. Ч. 8. С. 1—2, 8, 12, 29.

⁹³ См. оригинальный текст на л. 279 об. в квадратных скобках.

а не отечественном варианте. Об этом свидетельствует более полный, нежели в ХР ⁹⁴, текст славянской песни о турецкой неволе (л. 300—301 об.) ⁹⁵. Речь идет, как показывает сравнение, о стихотворении Варшевицкого, помещенном в Хронике Гваньини ⁹⁶, откуда и заимствован переработанный в «Скифской истории» текст «Повести».

В разделе о турках Лызлов использовал также повесть «Туркия, или Тракия, или Сарацинея», причем привлек более полный, чем в ХР, текст, восходящий к польской литературе ⁹⁷. Наконец, отражение князем П. С. Серебряным-Оболенским похода турецко-443-ких войск на Астрахань в 1569 г. описано автором на основе сочинения польского посла к Османской Порте Андрея Тарановского Белины «О приходе турецкого и татарского воинства под Астрахань», текст которого был полностью включен в Хронику другого участника посольства — Матвея Стрыйковского ⁹⁸.

В последней, четвертой, части книги А. И. Лызлов знакомит читателя с собственным переводом знаменитой книги Симона Старовольского «Двор цесаря турецкаго и жительство его в Константинограде». Впервые изданное в Кракове в 1646 г., это сочинение вскоре завоевало широчайшую популярность в Восточной Европе. За полстолетия оно выдержало пять изданий. Уже первое из них немедленно стало известно в России. В реестре № 2 Турецкого двора Посольского приказа за 1646 г. (ЦГАДА) Н. А. Смирнов нашел упоминание о незаконченном переводе первых 16-ти глав книги С. Старовольского. В 1649 г. печатный текст нового издания был привезен в Россию дьяком Г. Кунаковым. А всего во второй половине XVII в. появилось 8 русских переводов книги ⁹⁹.

Интерес славянского читателя к книге, подробно рассказывающей о Константинополе и его достопримечательностях, укреплениях и торговле, городском и общеимперском бюджете, турецком праве и сословиях, дворцах и всем обиходе турецкого султана, вполне понятен. Знание этих обстоятельств позволяло лучше разобраться в причинах внутривосточных катаклизмов, потрясавших в XVII в. главного неприятеля славян — Османскую империю. В условиях мощного турецкого наступления в Центральной и Восточной Европе первостепенную важность приобрели детальные сообщения Старовольского о турецких арсеналах и цейхгаузах, об организации производства военного снаряжения и мощности судостроительных мастерских. Не меньшую, чем пушки, роль в войнах 2-й пол. XVII в. играли «золотые солдаты» — драгоценные металлы, монета. Старовольский не из праздного любопытства описывал «утехи» и «милости» султанов, их гарем и шутов, каждый раз отмечая, во что обходится казне то или иное развлечение, даже попомничества в Мекку и церковные праздники. В сочетании с описанием основных доходов, сведения о расходах имели стратегическое значение, характеризую бюджет империи. Наконец, немаловажное значение имели сведения о традициях, связанные со сменой султанов (когда в Стамбуле обычно разгоралась «смута»), и о мусульманской религии — идеологической основе османской агрессии в Европе.

Перевод книги Старовольского в «Скифской истории» был про-444-анализирован Е. В. Чистяковой ¹⁰⁰. Во многих отношениях он был точнее, чем даже работа профессиональных переводчиков, сделанная для царя Федора Алексеевича в 1678 г.

Помимо ряда мелких сокращений текста источника в книге Лызлова, обращает на себя внимание крупный пропуск: 3 листа главы 5 и начало главы 6 в «Скифской истории» опущены, в результате чего после 4-й главы сразу идет 6-я (л. 308 об.; ср. ГИМ, Синод, собр., 439, л. 26—29). В отличие от перевода 1678 г., Лызлов часто отходил от текста источника, давая собственные объяснения отдельным фактам, дополнял текст новой информацией и справками.

Уже в первой фразе текста (л. 305) к словам «двор султана турецкаго» Лызлов добавляет: «... с ним же мы, россияне и поляки, ближнее соседство имеем». Свои комментарии автор

⁹⁴ Ср.: ГБЛ. Собр. Румянцева. № 457. Л. 496—503.

⁹⁵ Чистякова Е. В. «Скифская история»... С. 36.

⁹⁶ ХСЕ. Ч. 9. С. 46.

⁹⁷ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. СПб., 1903. С. 88.

⁹⁸ Чистякова Е. В. «Скифская история»... С. 36—37.

⁹⁹ Шесть из них описаны (см.: Иссерлин Е. М. Лексика русского литературного языка второй половины XVII в.: Автореф. Л., 1961). К ним следует прибавить упомянутый перевод ЦГАДА и перевод краковского издания 1689 г., сделанный князем М. Кропоткиным в Белграде (ГБЛ. Муз. собр. № 608 (Пискарева № 173). Л. 35). Рукописи указаны Е. В. Чистяковой.

¹⁰⁰ Чистякова Е. В. «Скифская история» А. И. Лызлова и труды польских историков XVI—XVII вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1963. Т. XIX. С. 351—352.

часто выделяет квадратными скобками, например: «сарай [то есть дом]»; «акведуктум [то есть привод воды подземными трубами]»; «по пяти аспр турецких [аспра — 3 денги российских] » (тут автор не удержался от добавления прямо в текст: «Аспру суть денги серебряные, подобны денгам Московским»); четырнадцать миль итальянских [также и верст российских]»; «дыван [то есть общее слушание]»; «цекауз или арсенал султанский [то есть двор различных припасов]»; «цекинов [или червонных золотых]»; «к началнику сарая султанского [или по нашему к казначею двора его] »; и т. п. (л. 305об.—306; 313об., 322об.—333, 338—338об.).

Множество пояснений, отражающих кругозор и исследовательскую работу автора, сделано на полях перевода: «Фонтана — сусуд, из него же вода емлема, нимало убывает»; «Суть то пирамиды яко башни или паче градки деланы над гробами царей Египетских»; «милион — тысяча тысящей»; «копуля (купол. — А. Б.) — свод или сень». Лызлов объясняет слова «фрагмента», «мозаика», «прокуратор», «ковалер», «алхимия», «завой („чалма“», «библиотека», «латерна», «станца», «перспектива», «миниция» («денежный двор»); автор знает, что «ликтвор» — это «согревательное», а «елексир» — «проносное», что турецкий «алтан» есть «чердак или зрелна», а «яглы» есть «крупы просяны» (л. 306—307об., 308об.—309об., 320, 321, 322, 324, 326об.—328об., 333, 337 А; ср. л. 314об.). На полях отражены результаты историко-географических разысканий (л. 331, со ссылкой на Ботера, и др.), даны исторические пояснения и поправки (л. 308об.), которые делаются и в тексте (л. 310 и др.). Немало добавлений в тексте имеют антикатолическую направленность (л. 308, 336, 359об. и др.), причем Лызлов приводит в квадратных скобках и все характерные для католической дидактики обличения папства, сделанные Стрыйковским (л. 359, 360об., 364, 368об., 370об. и др.).

Суммируя наблюдения над использованием в «Скифской исто-{445}рии» российских и иностранных исторических сочинений, мы прежде всего отметим глубину черты, отделяющей авторский текст от его источников, последовательную работу Лызлова по обозначению происхождения используемых сведений в тексте и сносках, его стремление как можно точнее определить границы самих источников. Рационализм Лызлова проявился не только в сравнительно скептическом отношении к сверхъестественным явлениям и убеждении, что объяснение исторических событий кроется в их взаимосвязи, а не в провиденциальной воле. Пожалуй, более цельно он выразился в критическом подходе автора к историческим сочинениям, проявленным на разных уровнях.

Прежде всего Лызлов широко использовал реконструкцию исторических событий на основании разрозненных, зачастую косвенных сведений различных памятников. В «Скифской истории» немало прямых высказываний, подтверждающих ясное представление автора о границах между исторической реальностью, источником и исследователем. Лызлов сознавал, что многих сведений о событиях русской истории «не обретается в летописях скудости ради их, браней ради и пленений непрестанных от татар»; отмечал, что некоторые народы остались «потаени и незнаеми греком и латинником» и т. д.¹⁰¹

Использование приемов исторической реконструкции, основанной на сведениях конкретных памятников (а не на распространенном в историографии XVII в. домысливании), в результате чего фактическая насыщенность «Скифской истории» переросла простую сумму выявленных в источниках сообщений, может рассматриваться как аргумент в пользу отнесения труда А. И. Лызлова к числу первых научных сочинений по истории в России.

Для нас важнее обратить внимание на то, что автор использовал результаты реконструкции для проверки достоверности сведений источников. В ряде случаев Лызлов опровергал даже прямые их сообщения. Следует добавить, что критика факта применялась в «Скифской истории» при любой возможности, а не только в связи с обнаруженными автором противоречивыми сообщениями.

Лызлов не избегает противоречий в рассказах различных авторов, а, напротив, выделяет их, давая в одних случаях обоснование предпочтительности определенной версии, в других — объясняя возможность соотнесения сообщений, в третьих — показывая, что противоречие неразрешимо, но не может повлиять на сделанный им вывод. Располагая сведения различных источников по степени достоверности, автор учитывает их происхождение и обращает особое внимание на взаимное подтверждение рассказов независимых памятников.

Помимо древности, одним из важнейших критериев оценки источников при их подборе и использовании, была широта распространения, известность. Желая основывать свои рассуждения на {446} бесспорных фактах, Лызлов избегал или специально оговаривал использование

¹⁰¹ Там же, с. 29.

малоизвестных сообщений, отсутствующих в более популярных сочинениях.

Для того чтобы использовать какие-либо сведения, Лызлову было необходимо убедиться в их правильном понимании. Это касалось и хода исторических событий, и отдельных названий, терминов, географических пунктов, расстояний и мер времени. Текст «Скифской истории» отразил большую работу, проведенную автором по атрибуции имен и названий, установлению и переводу дат, подсчету хронологических периодов, уяснению маршрутов движения и численности войск, наконец, просто по пояснению отдельных слов. Это, в свою очередь, позволяло автору уверенно использовать одни сообщения и учитывать внутреннюю противоречивость других.

Критическим было отношение А. И. Лызлова не только к фактическому содержанию, но и к тексту источников. Значительная часть «Скифской истории» представляет собой оригинальный авторский текст с вкраплением оговоренных и отмеченных сносками цитат. В то же время автор использовал близкий к тексту пересказ и даже цитирование отрывков других памятников. Особенно это касается слабо выделенных им русских исторических сочинений: ЛЗЗ, ИАК и КЛ. Но несмотря на то что последние полностью соответствовали рассматриваемой в этом случае теме борьбы Руси с Казанским ханством, Лызлов не ограничился традиционным компилированием.

Прежде всего при подборе использованных в «Скифской истории» отрывков он ориентировался не на их литературные достоинства, а на возможность с их помощью наиболее ясно объяснить ход событий. Далее Лызлов максимально использует фактическую основу этих сочинений, пополняя цитируемый текст сведениями остальных памятников. Наконец, он тщательно исправляет в используемом тексте фактические ошибки, уточняет имена, даты, обстоятельства событий по всем доступным ему источникам. Критическая работа автора с текстами источников не позволяет подходить к текстологическому исследованию «Скифской истории» с традиционными мерками.

Учитывая эти особенности подхода А. И. Лызлова к источникам, мы должны рассматривать окончание его работы над «Скифской историей» в 1692 г. как важный этап в становлении русской источниковедческой мысли, определившей ее развитие в трудах В. Н. Татищева и других историков XVIII в. {447}

КОММЕНТАРИИ *

Часть I

¹ Скифы — общее греческое название населявших Северное Причерноморье племен североиранской языковой группы (VII—III вв. до н. э.), вытеснивших киммерийцев и совершавших походы в Малую Азию, Сирию, Палестину (кон. VII — нач. VI в. до н. э.). Успешная война с царем Дарием I (514—513 до н. э.), деятельность царя Атея способствовали объединению Скифии от Азовского моря до Дуная (к 40-м гг. IV в. до н. э.). В 331 г. до н. э. скифы уничтожили осадившую г. Ольвию армию македонского наместника Зопириона. К кон. III в. до н. э. под натиском сарматов они отошли в Крым, где скифское царство просуществовало до 2-й пол. III в. н. э., когда оно окончательно пало под ударами готов. Деяния скифов, их материальная и духовная культура оказали значительное влияние на историю и культуру народов Юга России.

² Мелюзина — фея, героиня кельтского фольклора, позже — латинской поэмы, французских, немецких и польских романов, которая периодически превращалась в полуженщину, полужмею, обитавшую в воде. «История благоприятна о благородной и прекрасной Мелюзине с польского на словенский (язык) на Москве преведесе преводником Иваном Руданским в лето 7185 (1677)» (см. рукописи: ГБЛ, Унд. 939. Л. 143; ГПБ, Q.XVII. 8; и др.).

³ Легендарный рассказ о происхождении скифов от Скифа, сына Геракла, и женщины-змеи Гилеи, впервые был зафиксирован Геродотом (Геродот. История. Л.: Наука, 1972. С. 189).

⁴ Вслед за А. Гваньини, А. И. Лызлов называет русских — «москва», украинцев и белорусов — «россияне», молдаван и румын — «волохи», а под словом «татарове» подразумеваются все кочевые племена Восточной Европы.

⁵ Перечисляются упоминаемые античными историками восточноскифские племена.

⁶ Легендарные библейские страны, местоположение которых толковалось по-разному: от Менгрелии на Кавказе — до Индии и Монголии (ср. л. боб.—7).

* Подготовлены при участии доктора ист. наук Ю. А. Мыцка.

⁷ Вопрос о происхождении монголо-татар весьма сложен и до конца не выяснен современной наукой. В китайских источниках монголы и татары называются «да-да». Существуют версии, что монголы — одно из татарских племен и, наоборот, племенное название татар давалось монголами покоренным тюркским народам, и т. д.

⁸ Имеется в виду, видимо, Урал.

⁹ Имеется в виду, видимо, государственное образование в области Бактриана (верхнее течение Амударьи), существовавшее уже в I-й пол. I тыс. до н. э. В VI—IV вв. до н. э. входило в состав державы Ахеменидов, покоренной Александром Македонским, после распада его империи составляло ядро Греко-Бактрийского царства (ок. 250—140—130 гг. до н. э.), а затем стало центром созданного кочевниками тохарами Кушанского царства (I—III вв. н. э.). Парфянское царство было основано вторгшимися в Парфию кочевниками саками (по Лызлову — сагами) из племени парнов (дахов) в III в. до н. э., вскоре ассимилированными коренным населением. В результате войн с Селевкидами Парфянское царство к кон. II в. до н. э. превратилось в мировую державу, включавшую в свои границы Месопотамию и почти весь Иран. Саки, разгромившие Греко-Бактрийское царство, в кон. II в. до н. э. заняли северные области Парфии. С переменным успехом Парфянское царство вело длительные жестокие войны {448} с Римом (I в. до н. э. — II в. н. э.), используя и помощь саков, пока в 220-х гг. н. э. не пало под ударами Сасанидов.

¹⁰ Сарматами называли кочевые ираноязычные племена, расселившиеся в IV—III вв. до н. э. на территории от Тобола до Дуная и объединенные в союзы племен — языги, роксоланы, сираки, аорсы и аланы. Со II в. до н. э. утвердили свое господство в степях Северного Причерноморья языги и роксоланы, однако оно было утрачено в связи с нашествием готов (III в. н. э.), а затем гуннов (IV в. н. э.). Часть сарматских племен была вовлечена в Великое переселение народов (отдельные их группы достигли даже Северной Африки). Другая часть осталась в причерноморских степях и смешалась со славянами. Третья часть племен закрепилась на Кавказе и в Средней Азии. А. И. Лызлов справедливо не соглашается с мнением ряда польских историков, рассматривавших сарматов как прямых предков славян. Он указывает на причину этой ошибки.

¹¹ Сведения об амазонках А. И. Лызлов передает в основном по Хронике А. Гваньини. Этот весьма популярный в античной и средневековой историографии сюжет был одним из любимых в греческой мифологии. Он нашел свое отражение сначала в «Илиаде», а затем был зафиксирован в «Истории» Геродота.

¹² Рассказ А. И. Лызлова перекликается со сведениями об амазонках, издавна бытовавшими на Руси. Уже в Повести временных лет были приведены выписки из Хроники Георгия Амартола, византийского историка IX в.: «Другой закон у гилий: жены у них пашут, и созидают храмы, и мужские деяния совершают, но и любви предаются сколько хотят, не сдерживаемые своими мужьями и не стыдясь. Есть среди них и храбрые женщины, и женщины, умелые в охоте на зверей. Властвуют жены эти над мужьями своими и воинствуют, как и они... Амазонки же не имеют мужей, но как бессловесный скот однажды в году, близко к весенним дням, выходят из своей земли и сочетаются с окрестными мужчинами, считая то время как бы неким торжеством и великим праздником. Когда же зачнут от них в чреве, снова разбегаются из тех мест. Когда же придет время родить, и если родится мальчик, то убивают его, если же девочка, то прилежно вскармливают ее и воспитают...» и т. д.

¹³ Рассказ об отрубленной амазонками голове Кира восходит к Геродоту (История, с. 79).

¹⁴ Автор «Скифской истории» цитирует А. Гваньини, придерживавшегося так называемой сарматской теории, согласно которой польская шляхта, в отличие от крестьян и горожан, происходила не от славян, а от сарматов, что, по мнению шляхтичей XVI и XVII вв., обосновывало их «природные» права и привилегии.

¹⁵ Восточное Средиземноморье было захвачено Ассирией в правление Тиглатпаласара III (744—727 гг. до н. э.), отца Салманасара V. А два похода Салманасара были совершены для подавления восстания (724 г.), поднятого царем Финикии и Сидона Элулаем Тирским и царем Израиля Осией. После трехдневной осады столица Израиля Самария была взята ассирийцами, царь Осия пленен, население угнано в рабство.

¹⁶ Мнение Д. Ботеро о происхождении татар от угнанных ассирийцами в плен евреев лишено оснований.

¹⁷ В хронике Д. Ботеро, которой воспользовался А. И. Лызлов, история жизни и деяний Чингисхана освещена поверхностно и неточно. Победе Темучжина, будущего Чингисхана, над Ван-ханом (Ункамом) осенью 1203 г. придается неоправданно большое значение; первый крупный завоевательный поход за пределы Монголии был совершен Чингисханом против тангутского государства Си Ся в 1209, а не в 1162 г. (подробнее см.: *Кычанов Е. И.* Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир. М., 1973).

¹⁸ Плано Карпини, член ордена миноритов (одно из подразделений ордена францисканцев), вместе с францисканцами Бенедиктом из Польши и Стефаном из Чехии был послан папой Иннокентием IV к великому хану Гуюку. Формальная цель поездки — обращение монголов в христианство, а фактическая — разведывательная миссия (1245—1247 гг.). Хан принял монахов, но в ответном послании папе угрожал новыми походами против европейских стран (подробнее см.: *Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука*. М., 1957).

¹⁹ Город Сузы пал в 1258 г. {449}

²⁰ Речь идет о неверно датированном А. Гваньини и М. Стрыйковским походе монголо-татар в Восточную Европу — 1223 г.

²¹ Тюркские племена, нахлынувшие в степи Северного Причерноморья и Кавказа в сер. X в. Набеги половецких ханов (иногда в союзе с соперничавшими между собой русскими князьями) постоянно разоряли пограничные районы Руси. Победоносные походы Владимира Мономаха (1103 г. и др.) на время очистили южнорусские степи от половцев, но со 2-й четв. XII в. набеги их вновь усилились. Окончательно половцы были разгромлены монголами на Северном Кавказе и в битве при р. Калке (1223 г.).

²² Прося русских князей о помощи, половецкие послы справедливо отмечали, что татары «нашу землю днесь отъяли, а ваша заутро взята будет». Присоединяясь к этому мнению, черниговский князь Мстислав Удатный писал русским князьям:

«Оже мы, братие, сим не поможем, то си имут предатися к ним (татарам.— *Авт.*), то онем (татарам.— *Авт.*) болши будет сила». Татарские послы, пытаясь отговорить русских князей от военного союза с половцами, заявили, что их войска «ни на вас приидо хом, но приидо хом... на поганые половче», и предложили русским князьям участвовать в грабеже разбитых половецких ханов. Однако князья, выступившие на защиту Руси от неведомого вражьего племени, решили, что «лучше бы нам есть прияти их на чужой земле, нежели на своей», и, перебив татарских послов, двинулись в поход.

²³ Первое сражение войск древнерусских князей и половецкого хана Котьяна с монголо-татарским войском полководцев Чингисхана Субэдя и Джэбэ произошло на р. Калке 31 мая 1223 г. В битве участвовали киевские, галицкие, черниговские, смоленские, волынские и другие русские полки. Небольшая владими́ро-суздальская рать князя Василька Константиновича (племянника вел. кн. владимирского Юрия Всеволодича) не пришла им на помощь, не выступил в поход и новгородский полк.

²⁴ Несмотря на то что во время битвы на р. Калке половцы «побегоша, не успевше ничтоже... назад и потопташа, бежаще, станы русских князь», а князь Мстислав Романович киевский не вступил в сражение, окопавшись в своем лагере на горе, русские полки во главе с Мстиславом Удатным бились отчаянно: «... и бысть сеча зла и люта». Шестеро князей пали в бою, «а прочии вои десятый приде кождо в свояси», «погибе много бес числа людей». Князья Мстислав Удатный и Даниил волынский с остатками разбитых дружин бежали через Днепр, уничтожив за собой все суда; сдавшееся после трехдневной осады киевское войско было вырезано, князья зверски убиты.

²⁵ В исторические сочинения это сообщение попало из русского народного эпоса, в котором именно с битвой на Калке связывалась гибель русских богатырей.

²⁶ Ногайская Орда, выделившаяся из Золотой Орды при Едигее и оформившаяся окончательно при его сыне Нурадине (1426—1440 гг.), располагалась на территории от Северного Прикаспия и Приаралья — до р. Туры и Камы и от Волги — до Иртыша. Составлявшие ее племена назывались ногайцами — по имени темника Ногай, в орду которого они входили во 2-й пол. XIII в. Орда делилась на улусы во главе с мурзами, часто лишь номинально подчинявшимся хану. Во 2-й пол. XVI в., после взятия русскими войсками Казани и Астрахани, распалась на орды Больших, Малых ногаев и Алтыулскую.

²⁷ Заволжской Ордой в русских сочинениях называлась Кок-орда (Синяя Орда), образовавшаяся в результате распада Улуса Джучи (на грани XIII и XIV вв.) на две части: Ак-орду (собственно Золотую, а буквально: Белую Орду) и Заволжскую, в которую вошли земли в бассейне Сырдарьи, степи и города на восток от Аральского моря до рек Ишима и Сары-су. Кок-орда составляла как до, так и после распада Улуса Джучи правое крыло улус-джучиева войска — бараункар; Золотая Орда — левое крыло, джаункар.

²⁸ Печенеги представляли собой союз тюркских и некоторых других племен, кочевавших между Аральским морем и Волгой (IX в.), а затем, под давлением с востока хазар и огузов, передвинувшихся в южнорусские степи до Дуная (X в.). Половецкие ханы воевали с Русью, Византией, Венгрией и др., пока вел. кн. Ярослав Мудрый не нанес им решительное поражение в 1036 г.

²⁹ Волжско-Камская Болгария — первое государственное образование народов {450} Среднего Поволжья и Прикамья. Объединение находившихся под властью Хазарского каганата болгарских племен было начато ханом Альмасом в 922 г. Разгром каганата князем Святославом Игоревичем (965 г.) способствовал созданию суверенного Болгарского государства, неоднократно воевавшего с русскими князьями и в 1006 и 1229 гг. заключавшего с ними договоры. Успешно отразив натиск ослабленных битвой при Калке монголо-татар, Болгария долго сопротивлялась ордынскому завоеванию (1232—1236) и вошла в состав Золотой Орды, сохранив некоторую автономию. Оправившаяся после разгрома Болгария начала расширять свою территорию в районе Вятки и Камы, но многочисленные карательные экспедиции ордынских ханов способствовали ослаблению и раздроблению государства. Земли к югу от Камы были в XV — нач. XVI в. заняты русскими князьями. В XV в. от прежней Болгарии самостоятельной оставалась только небольшая территория вокруг захиревшей Старой Казани.

³⁰ Вандалы — группа восточногерманских племен, которые переселились из Скандинавии на южное побережье Балтийского моря и далее на юг до Дуная, вступив в столкновение с Римом (II в. до н. э. — III в. н. э.). В IV в., объединившись с аланами, под напором готов прошли через Галлию, Испанию и захватили римские провинции в Северо-Западной Африке, основав могущественное королевство (V в.), заняли Сицилию, Сардинию, Корсику и другие острова, разграбили Рим. Королевство вандалов было разгромлено византийским полководцем Велизарием в 533—534 гг. Кимвры — германские (или кельтские) племена Ютландского полуострова, вторгшиеся во II в. до н. э. в Галлию. Они совершили походы в Испанию и Северную Италию и были побеждены римским полководцем Гаем Марием (101 до н. э.).

Готы — восточногерманские племена, прошедшие из Скандинавии через южное побережье Балтийского моря в Северное Причерноморье, где смешались с местным скифо-сарматским населением (II—III вв.). В результате войн с Римской империей заняли Дакию. Основанный ими союз племен был разрушен гуннами (375 г.), причем часть готов осталась на Крымском полуострове.

³¹ Дакия, со 106-го г. провинция Рима, занимала территорию, близкую современной Румынии. Постепенно была занята готами, карпами, гепидами и сарматами (III в.).

³² Румыны и молдаване.

³³ Согласно Степенной книге и другим источникам, русские князья после Владимира Святославича совершали походы на волжских болгар в 977, 985, 994, 997, 1120, 1164, 1183, 1186 и 1220 гг.

³⁴ А. И. Лызлов, вслед за А. Гваньини, в трансформированном виде воспроизводит предание ногайцев об их происхождении от Чингисхана.

³⁵ Мнение М. Стрыйковского и М. Бельского о родстве половцев и печенегов с литовцами и ятвягами, приведенное в «Скифской истории», не соответствует истине: первые имеют тюркское происхождение, а вторые — индоевропейцы.

³⁶ По Нимфейскому договору с Византийской империей (1261 г.) генуэзцы получили опорные пункты на Крымском полуострове. Вскоре они добились от ставленника Золотой Орды в Крыму хана Мангу передачи им во владение крепости Кафа (Феодосия), ставшей центром их торговой и военной экспансии в Северном Причерноморье. В 1357—1365 гг. им удалось захватить у венецианцев крепости Чембию (Балаклава) и Солдайю (Судак); им принадлежали также г. Боспор (Керчь) и Тана (в устье Дона). Формально верховными владетелями генуэзских колоний в Крыму являлись татарские ханы, но фактически это были владения Генуэзской республики, выступавшей союзником Золотой Орды. Население колоний — греки, итальянцы, армяне, татары, русские и др. — не раз восставало против генуэзского владычества. В 1475 г. все генуэзские крепости в Крыму были захвачены Турцией и ставшим ее вассалом Крымским ханством.

³⁷ Керкель (Керкер) — город-крепость, один из центров Крыма времен Золотой Орды, а затем и Крымского ханства; местоположение его связывают с Чуфут-Кале (в 7 км от Бахчисарая).

³⁸ Город Старый Крым (Эски Крым), ранее называвшийся Солхатом.

³⁹ Килия — генуэзская колония в устье Дуная; входила в состав Валашского (XIV в.) и Молдавского (с XV в.) государств. Несмотря на мощные укрепления, {451} неоднократно подвергалась штурму и разорению турками (1462, 1475, 1484, 1584 гг.), а затем казаками (1594, 1632 гг.).

⁴⁰ Монкастро — итальянское название крепости в устье Днестра, на месте современного г. Белград-Днестровского.

⁴¹ А. И. Лызлов ошибочно перевел Стрыйковского, писавшего, что в упомянутых выше городах были созданы генуэзские торговые фактории.

⁴² В летописях отмечено множество кровавых набегов половцев на Русь, продолжавшихся в XI—XIII вв.; не раз их конница доходила до Киева. Ни мирные договоры (тут же нарушавшиеся половцами), ни строительство пограничных крепостей и укреплений не могли сдерживать непрекращавшиеся набеги на Русскую землю. Основным средством защиты Руси стали поэтому многочисленные походы русских князей на половецкие кочевья. Сильнейшие удары по половецким вежам нанесли походы князя Владимира Мономаха, который, по словам летописи, «пил златым шеломом Дон»; множество половцев бежало на Кавказ. Бесстрашный сын Мономаха Мстислав загнал половцев «за Дон, и за Волгу, за Яик» (1-я пол. XII в.). Крупные походы русских войск в степь были совершены и в 80-х гг. XII в.

Часть II

¹ Рязань была осаждена Батыем 16 декабря 1237 г. и взята штурмом на седьмой день осады. Князь Юрий Игоревич и жители погибли. «Град и земля Рязанская изменися... — говорит Сказание о нашествии Батыя, — и отыде слава ея, и не бы что в ней было ведати, токмо дым, и земля, и пепел».

² Москва пала после пятидневной осады 20 января 1238 г.

³ Владимир был взят ордами Батыя 7 февраля 1238 г.

⁴ Зимой 1238 г. во Владимиро-Суздальском княжестве пали Ростов, Ярославль, Городец, Галич Мерский, Переяславль; «и несть места, — сообщала древняя летопись, — идеже не воеваша на Суздальской земли, и взяша городов 14, опричь слобод и погостов» (ПСРЛ, т. 1, вып. 1, стб. 464).

⁵ Решительная битва вел. кн. владимирского Юрия Всеволодича с Батыем произошла на р. Сити 4 марта 1238 г.

⁶ Торжок был взят ордами Батыя после двухнедельной осады 5 марта 1238 г.

⁷ Козельск, павший в начале апреля 1238 г., оборонялся от монголо-татарских завоевателей семь недель. Летописный Козелеск (Козлеск, Козельск) находился недалеко от Калуги.

⁸ Переяславль был взят монголо-татарами 3 марта 1239 г., Чернигов — 18 октября 1239 г.

⁹ Киев пал 6 декабря 1240 г.

¹⁰ Весной 1241 г. полчища Батыя вторглись в Венгрию; в решающей битве на р. Сойо 12 апреля 1241 г. 60-тысячное войско короля Белы IV было разгромлено; король бежал в Богемию. Дождавшись морозов, монголы в феврале 1242 г. перешли по льду замерзший Дунай и продолжили завоевание Венгрии. Легенда о смерти Батыя была создана сербским хронистом в сер. XV в., видимо, на территории Венгрии

(однако в качестве венгерского короля хронист называл не Белу IV, в Владислава). Повесть эта, тогда же попавшая на Русь, сохранилась в русском житии Михаила и Федора Черниговских и исторических сочинениях, использовавших этот источник.

¹¹ Вторгшаяся в Польшу весной 1241 г. орда под командованием Бурундая разбила в сече у Ополя (между Люблином и Сандомиром) польского сандомирского князя Болеслава Пудика (Стыдливого), заняла и разорила Люблин, Завихвост и Сандомир. Одна ее часть направилась затем на грабеж Великой Польши, другая — в Малую Польшу, где разорила Краков и сожгла Вроцлав.

¹² 9 апреля 1241 г. в кровопролитной битве под Лигницей монголо-татарские полчища Бурундая разгромили объединенное войско краковского князя Генриха Благочестивого, магистра Тевтонского ордена Поппо фон Остерна, и рыцарских отрядов из Силезии и Моравии.

¹³ Шленск — Силезия (в польской транскрипции).

¹⁴ О появлении на Руси баскаков — чиновников монгольского хана, ведавших сбором дани и переписью населения, — источники сообщают по-разному. В по {452}

вести о мучении князя Михаила Черниговского (и в использовавших повесть источниках) сказано, что Батый поставил наместников и властителей по всем городам русским. Никоновская летопись свидетельствует, что властителей по всем городам насаждали Батый и его сын Сартак. Но реальные сведения о деятельности баскаков датируются в летописях 1257 г., временем правления хана Берке, когда «численницы» появились в Суздальской, Рязанской и Муромской земле, были встречены народным восстанием в Новгородской. Они создали на Руси военные отряды, которые должны были контролировать «службу» князей и сбор дани. «Великий» баскак состоял при «великом князе владимирском».

¹⁵ А. И. Лызлов опирался в своем рассказе на русские источники; ссылка на аналогичное замечание А. Гваньини связана с тем, что хронист также использовал в своем рассказе русскую летопись и как бы «подтверждает» ее.

¹⁶ Великая, или Золотая, Орда — Улус Джучи — государство, основанное Батыем, сыном Джучи в 40-х гг. XIII в. Включало территорию волжских болгар, половецкие степи, Крым, Западную Сибирь. Власть ханов простиралась от Дуная и Финского залива до Иртыша и Оби, от Черного и Каспийского морей до Северного Ледовитого океана; столица находилась в Нижнем Поволжье, в г. Сарай-Бату (с XIV в. — в г. Сарай-Берке). Со времен хана Берке Золотая Орда стала независимой от великих монгольских ханов в Каракоруме. Она делилась на 14 улусов под управлением 14-ти сыновей Джучи. Раздираемая феодальными смутами (только с 1357 по 1380 г. на престоле побывало 25 ханов), Золотая Орда была разгромлена войсками Тимура (1389—1396 гг.) и полностью распалась в нач. XV в.

¹⁷ Народное восстание против баскаков вспыхнуло в 1262 г. в Ростове, Суздале, Владимире, Ярославле, Устюге и других русских городах: «бысть вече на бесермены по всем градом руским; и побиша татар везде, не терпяще насилия от них». Непримируемая борьба народных масс с татарскими эмиссарами способствовала отмене системы баскачества уже к кон. XIII — нач. XIV в.

¹⁸ После смерти Сартака Золотой Ордой правил хан Улагчи (1256—1257 гг.), которого А. И. Лызлов не упоминает.

¹⁹ Менгугемиру (Монгке-Темюрю), правившему с 1267 г., наследовал хан Тохта-Менгю (с 1280 г.), затем Тохта-Бука (с 1287 г.) и Гийас ад-дин Токту (1290—1312 гг.). Нагой — хан Ногай.

²⁰ Перед ханом Джамбеком (1341—1357 гг.) на ордынском престоле побывал еще хан Тени-Бега (1341 г.).

²¹ Георгиана — средневековое название Грузии, в «Скифской истории» имеется в виду более обширная область.

²² Современный г. Тебриз в Иране.

²³ Амурат — т. е. Мюрид-хан — взшел на престол осенью 1361 г. и правил до 1363 г. После него на Левобережье Волги правили: Хайр-Пулад (1364 г.), Абдаллах (фактически — Мамай) и затем Пулад-Ходжа (1364 г.), Азиз-шейх (1364—1367 гг.) и Джанибек II (1367 г.). На Правобережье Волги, а также в Северном Причерноморье, Крыму, на Северном Кавказе власть формально принадлежала Абдаллаху — марионетке в руках темника Мамаю (1361—1380 гг.). Несколько раз, в 1363, 1368, 1372—1373 гг., Абдаллаху и Мамаю удавалось захватывать Сарай-Берке и устанавливать свою кратковременную власть на Левобережье Волги. Всего же с 1363 по 1380 г. в Сарае сменилось, не считая Абдаллаха, девять ханов.

²⁴ В битве при Синих Водах литовские, белорусские и украинские войска разгромили объединенное войско кочевавших в Подоллии татарских орд во главе с Кутлубахом, Качибеем и Димитром; Подоллие было присоединено к великому княжеству Литовскому в 1363 г.

²⁵ «11 августа 1378. Дмитрий Донской совершенно разбил монголов на реке Воже (в Рязанской области), — отмечал К. Маркс. — Это первое правильное сражение с монголами, выигранное русскими» (Архив Маркса и Энгельса, т. VIII, с. 151). Русские войска встретили посланную Мамаем рать мурзы Бегиша на своей стороне реки. В жестокой сече Большой полк под командованием вел. кн. московского Дмитрия Ивановича, полки Правой илевой руки во главе с окольничим Тимофеем Вельяминовым, князем Андреем Ольгердовичем, князем пронским {453} Даниилом, смяли татарскую конницу. На другой день, переправившись через Вожу, они взяли татар в клещи и довершили разгром (л. 260 б. — 27).

²⁶ Со стороны Мамаю в битве на Куликовском поле 8 сентября 1380 г. участвовало более 50—60 тыс. воинов — татар, различных народностей Поволжья и Кавказа, генуэзцев. В русское войско послали вои-

нов почти все княжества и города (не было только новгородцев и нижегородцев, рязанцев и тверичей). Командовали русской ратью многие выдающиеся воеводы: Т. В. Вельяминов (Большой полк), князя Белозерские (полк Левой руки), князя Друцкие (Передовой полк), князь Владимир серпуховской и Дмитрий Боброк-Волынец (Засадный полк), князя Андрей и Дмитрий Ольгердовичи и др. Несмотря на колоссальные потери с обеих сторон, битва продолжалась много часов и завершилась полным разгромом Мамаевой орды и упорным преследованием немногих спасшихся татар.

²⁷ Имеется в виду легенда о чуде иконы «Богородицы Владимирской», якобы наставшей на Темир-Аксака такой ужас во сне, что он немедленно повернул войска из похода на Русь, «трясыйся и стеньяше», «и раскаяся зельно землю Российскую воевати».

²⁸ А. И. Лызлов ошибся при переводе: у А. Гваньини указано не 1 млн 200 тыс., а 120 тыс.

²⁹ Желая распространить литовское владычество на все золотоордынские земли, вел. кн. литовский Витовт решил восстановить на Сарайском престоле бежавшего к нему Тохтамыша. В результате большого похода 1397—1398 гг. Витовт завладел низовьями Днепра. В 1399 г. он выступил в решающий поход на Тимур-Кутлуга, имея подкрепления из польских и татарских отрядов, крестоносцев, валахов. В кровопролитной битве на р. Ворскле 12 августа 1399 г. с объединенными войсками хана Тимур-Кутлуга и Едигея Витовт потерпел сокрушительное поражение и бежал. Герои Куликовской битвы — князя Андрей и Дмитрий Ольгердовичи — пали в битве. Татары опустошили Киевщину и Волынь.

³⁰ В 1239 г. монголо-татары покорили аланское, половецкое, славянское, армянское и греческое население степной части Крыма, разрушили земледельческое хозяйство и с кон. XIII в. сделали Крым местом постоянных кочевий, постепенно оседая в предгорьях и закабалая оставшихся прибрежных землепашцев. В 1426 г., в период очередной междоусобицы в Золотой Орде, Крымом завладел хан Девлет-Берди, а вскоре Хаджи-Гирей при помощи Польско-Литовского государства основал здесь независимое ханство, территория которого включала и летние кочевья в Нижнем Поволжье. При следующем хане — Менгли-Гирее — Крым стал вассалом Османской Порты (с 1475 г.). С XVI в. Крымское ханство стало опаснейшим врагом Руси, проводником турецкой политики удушения Московского государства агрессивными, вассальными Порте ханствами. Крымская Орда неоднократно предпринимала набеги на Русь и даже осаждала Москву; оборона южной границы стала одной из главнейших задач русских вооруженных сил.

³¹ Крыжаки — крестоносцы (в польской транскрипции).

³² После хана Керембердея (Карим-Берди) правил неупомнутый в «Скифской истории» хан Кебек (1414—1417 гг.), и лишь затем Эрмфердей (Джаббар-Берди, 1417—1419 гг.).

³³ Здесь и далее (л. 34—34об.) речь идет о вел. кн. московском Василии II Васильевиче Темном.

³⁴ Союзником хана Ахмата во время его похода на Угрю был великий князь литовский и король польский Казимир IV Ягеллончик, который не смог прийти на помощь татарам благодаря действиям союзника Ивана III — крымского хана Менгли-Гирея.

³⁵ Стояние на Угре в новейшей историографии справедливо рассматривается как ряд ожесточенных сражений.

Часть III

¹ Имеются в виду военнопленные и мирные жители из Лифляндии и других районов Прибалтики, угнанные на Русь Иваном Грозным во время Ливонской войны. {454}

² Старая Казань — древний, возникший еще в 1-й пол. XII в. город Волжско-Камской Болгарии — к моменту основания Новой Казани практически исчез с лица земли. Мощная крепость Казань, обведенная рвом, валом и крепкой деревянной стеной, была возведена во 2-й четв. XV в. ханом Магметом (Улуг-Мухаммадом), укrywшимся здесь от преследования своего брата Качима (после попытки обосноваться в г. Белеве). Хан сумел привлечь на новое место множество колонистов из Золотой Орды, Астрахани, Азова и Крыма, и вскоре провозгласил себя царем казанским. Богатство Казани обуславливалось развитым у эксплуатируемого местного населения земледелием, транзитной торговлей, городскими ремеслами, частично грабительскими набегами татарской знати на окрестные государства, в особенности на русские земли.

³ В русских и основанных на них западноевропейских памятниках так называли марийцев и чувашей, обитавших на высоком правом берегу Волги («горняя черемиса»), и марийцев левобережья («луговая черемиса»).

⁴ Строительство крепости Свияжска в сердце казанской территории было одним из замечательнейших достижений русского военно-инженерного искусства. Стены, башни и основные внутренние постройки были возведены в глубине русских земель, все их деревянные детали помечены; затем сооружения были разобраны, на специальных судах доставлены под Казань и вновь собраны на заранее выбранном холме. В ходе строительства первоначальная крепость была значительно расширена с использованием местного леса и дополнительно окружена острогом (частоколом). Руководил работами дьяк Иван Григорьевич Выродков.

Часть IV

¹ Крымский полуостров — А. И. Лызлов иногда неверно именует его островом, хотя сам же упоминает о Перекопском перешейке.

² А. И. Лызлов, в соответствии с распространенным в средневековой историографии представлением, считал, что граница Европы и Азии проходит через Керченский пролив и р. Дон.

³ Сурож, современный г. Судак.

⁴ Гезлев, современный г. Евпатория.

⁵ Средневековая крепость Арабат у южной оконечности Арабатской стрелки.

⁶ Далее А. И. Лызлов приводит мнения польских хронистов о заселении татарами Крыма после битвы у Синих Вод (1363 г.) или во время междоусобиц в Золотой Орде (II—III четв. XV в.); однако сам автор справедливо относит вторжение монголо-татар в Крым и завоевание его степной части ко «времени Батыеву» (т. е. 1223—1239 гг.), см. выше, л. 10—10об., и ниже, л. 127.

⁷ Белгородская Орда — полусамостоятельная часть Золотой, а затем Крымской Орды, концентрировавшаяся в степях вокруг Белгорода-Днестровского (Ак-Либо), захваченного татарами в XIII в., а в 1484 г. завоеванного турками (Аккерман); активно участвовала в военных действиях Крымского ханства и Оттоманской Порты против германской империи, Польско-Литовского государства и России; в XVI в. неоднократно громилась казаками.

⁸ Черкесы и пятигорцы отнесены к татарам ошибочно: общим наименованием «черкесы» в источниках обозначали обычно всех адыгов, народы северозападной группы кавказской языковой семьи (адыгейцы, кабардинцы, черкесы).

⁹ «Байрам» — название двух мусульманских праздников. Рамазанский байрам наступает после рамазана, девятого месяца мусульманского календаря — месяца поста, и продолжается три дня следующего месяца. Курбан-байрам длится четыре дня, с 10 по 13 зульхидже, двенадцатого месяца исламского календаря.

¹⁰ Т. е. крест-накрест, от польского krzyz — крест.

¹¹ У А. Гваньини — kotarhy. Здесь: юрты, кибитки.

¹² Имеется в виду великий древнеримский поэт Публий Овидий Назон (43 г. до н. э. — 18 г. н. э.), автор «Метаморфоз», «Науки любви», «Любовных элегий», «Скорбных элегий» и «Писем с Понта».

¹³ Здесь — породистые, ценные. {455}

¹⁴ Здесь — уклониться в сторону.

¹⁵ Римский папа Пий II (1458—1464 гг.).

¹⁶ Кызы-Кермен и Шах-Кермен — турецкие крепости XV—XVIII вв. в низовьях Днепра.

¹⁷ Ныне поселок Старые Кайдаки под Днепропетровском.

¹⁸ «Самара город» — крепость на месте современного г. Новомосковска, в 29 км к северу от г. Днепропетровска.

¹⁹ Матарийа — населенный пункт в Северном Египте, у которого 22 января 1517 г. произошло генеральное сражение турок с мамлюками. Эту битву называют чаще по имени другого населенного пункта (Риданийи) — Риданийской. Войскам Селима I удалось удачным обходным маневром окружить и полностью разгромить мамлюков.

²⁰ Речь идет об одном и том же хане Менгли-Гирее I.

²¹ Калга-султан (Калга-богатырь) — не собственное имя, как считают некоторые авторы, а титул, обозначающий главнокомандующего, гетмана, в гражданской администрации — визиря.

²² Сокаль — современный г. Сокаль Львовской области.

²³ А. И. Лызлов не различает о. Хортицу — самый большой днепровский остров (близ современного г. Запорожья), и о. Малую Хортицу, на котором в 1553—1555 гг. возвел свой замок князь Дмитрий Вишневецкий (ныне остров затоплен).

²⁴ Нападение отряда Д. Вишневецкого на Очаков произошло 25 июля 1566 г.;

в нем приняло участие 600 конных казаков и несколько сот воинов «судовой рати», спустившихся по Днепру на 18 челнах. При разгроме Очакова Вишневецкий потерял только 20 человек убитыми и 15 ранеными и сумел уйти, отбившись от преследовавших его войск Белгородской Орды во главе с турецким наместником Мустафа-агой.

²⁵ Имеется в виду правый берег Днепра, по договору 1667 г. остававшийся еще под властью Речи Посполитой (кроме Киева).

²⁶ Города Таманского полуострова: Тамань на берегу Керченского залива и Темрюк при устье р. Кубань.

²⁷ Монастырский — остров на Днепре у современного г. Днепропетровска (ныне назван Комсомольским).

²⁸ А. И. Лызлов повторил ошибку польского историографа; в действительности набег 1571 г. на Москву был совершен ханом Девлет-Гиреем I.

²⁹ Набег на Русь совершили рати либо хана Мухаммад-Гирея II (1577—1584), либо Казы-Гирея II (1584—1588).

³⁰ Весной 1591 г. крымский хан Казы-Гирей, нарушив свои клятвы и ограбив русского посла в Крыму Бибикува, скрытно двинул огромную орду к границам России. Выполняя волю Бориса Годунова, русские войска под руководством воеводы князя Ф. И. Мстиславского были стянуты к столице. Сбив символический заслон из 250-ти воинов, оборонявших р. Пахру, хан 4 июля подошел к Москве и стал против с. Коломенского. Его отряды двинулись на укрепленный лагерь русских полков, возведенный у Данилова монастыря, и до вечера секлись с вышедшими «на травлю» удалцами. Сосредоточив власть над войском в своих руках, Годунов решил единолично стяжать лавры спасителя столицы. Хитро подстав-

ленные им крымскому хану пленники сообщили об огромной силе русских и подходе к ним новых войск; ночью хан бежал, бросив обоз. 5 июля русская легкая кавалерия начала преследование орды, разгромила ее арьергард под Тулой и посекала остатки в степях. Только треть крымского войска, почти безлошадная, добралась до Крыма; раненного в руку хана привезли на телеге. Призвав к себе и обласкав Бибикува, Казы-Гирей сказал: «Был я на Москве, и меня там не потчевали, гостям не ради». На это русский посол заметил: «Вольный человек царь! Ты у государя нашего украл, ходил в его землю чрез свое слово, да и был ты в нашей земле и у Москвы постоял немножко, а если б ты постоял побольше, то государь наш умел бы потчевать!».

³¹ Речь идет о широкомасштабных мероприятиях по укреплению обороны южной границы Руси — «городовом строении», проводившемся русским правительством в последнем двадцатилетии XVI в. Помимо укрепления старой засечной черты за р. Окой, в южнорусских степях на Муравском шляхе были возведены крепости Ливны (1586 г.) и Белгород (1598 г.); крепости Оскол и Валуйки на р. Оскол (1586 г., 1599 г.), а также Воронеж (1586 г.). Привлекаемому туда населению и «служилым людям» правительство давало значительные льготы.

³² Ариане — последователи александрийского священника Ария (ум. в 336 г.), утверждавшего, в соответствии с древней традицией, что бог-сын Иисус Христос не единосущен богу-отцу, не вечен, но сотворен, «подобосущен». Несмотря на поддержку имп. Константина (ум. в 337 г.) и Констанция (337—361 гг.), ариане потерпели поражение в борьбе с высшими церковными иерархами и были осуждены как еретики на соборе 381 г. Арианства долгое время придерживались германские племена готов, вандалов и др. Последователи константинопольского епископа Нестория (ум. ок. 451 г.) считали, что Христос — человек, который через наитие святого духа стал мессией, а также отстаивали союз церкви с императорской властью. Объявленные на Эфесском соборе 431 г. еретиками, гонимые несториане расселились в Иране и Средней Азии, часть их добралась до Китая.

³³ Рассказ об арианине Сергии и несторианине Иоанне был сочинен католическими авторами с целью дискредитации арианства и несторианства. Недостоверен также рассказ о встрече пророка Мухаммада с имп. Ираклием.

³⁴ Религиозное учение манихеев (по имени его основоположника Мани, казненного в 276 г.) рассматривало окружающий мир как воплощение зла, борющегося с добром в человеческой душе. Создав стройную организацию сект, манихеи уже в III в. распространили свое учение из Месопотамии на весь Ближний Восток, Среднюю Азию, в Римскую империю, Индию и Китай. Демократическое направление в манихействе призывало к активной борьбе со злом, и прежде всего с социальным и имущественным неравенством, звало народ к восстанию. Несмотря на преследование этой «вреднейшей ереси» христианской и мусульманской церквями, она просуществовала до XIII в. и позже. В качестве официальной религии умеренное манихейство было в VIII в. провозглашено в Уйгурском каганате.

³⁵ Первый поход арабских племен в Сирию был совершен еще при жизни Мухаммада; покорение ими Сирии относится к 634—638 гг., к правлению халифов Абу-Бакра и Омара.

³⁶ При жизни Мухаммада Коран бытовал в устной форме; при Османе он был записан. Вслед за Д. Ботеро, А. И. Лызлов ошибочно считает «праведных халифов» основоположниками различных течений в исламе. Четыре мазхаба — школы теории мусульманского права, интерпретации Корана и сур для практической разработки норм жизни последователей ислама — сложились в IX—X вв.: это ханафитский, шафиитский, маликитский суннитские мазхабы; шииты придерживаются особого, джафаридского мазхаба. Упоминаемые А. И. Лызловым далее «моровити» — это марабуты-аскеты, готовившие себя к войне за веру. Со временем марабутами стали называть мусульманских святых в Северной Африке, культ марабутов стал там своего рода народной религией.

³⁷ Захара — Сахара, пустынный район Северной Африки.

³⁸ Г. Триполи (арабский Тарабулус-эль-Гарб) был основан финикийцами в I-й пол. I тыс. до н. э., в VI—VII вв. находился в составе Византии; с XII в. входил в Арабский халифат; в 1551—1911 гг. — в составе Османской империи; современная столица Ливии.

³⁹ Алжирских.

⁴⁰ Коран (араб. кур'ан — чтение) — главная священная книга ислама, первый письменный памятник арабской прозы, составленный из проповедей, установлений, заклинаний и молитв, дидактических рассказов и притч, произносившихся Мухаммадом в Мекке и Медине (610—632 гг.). По приказу халифа Османа основная редакция Корана была составлена по рукописям и устным свидетельствам между 650 и 655 гг. Она насчитывала 114 сур (глав) разного объема. Основные религиозно-философские идеи Корана и сюжеты многих текстов восходят к бытовавшим в Африке сектантским формам иудаизма, христианства, отчасти к зороастризму и манихейству.

⁴¹ Имеется в виду историческая область Индии на Малабарском берегу полуострова Индостан. {457}

⁴² Имеются в виду реки Ганг и Инд.

⁴³ Первооснова турок — тюркские племена — появляются в Малой Азии и на Балканах еще в период Великого переселения народов. В VIII и X вв. начинается более значительный приток тюрков из Средней Азии и Хорасана. Новая, более мощная, чем все предыдущие, миграционная волна тюркских огузских племен из Средней Азии подступила к границам Малой Азии в XI в.; она значительно изменила этническую картину региона. Тогда же была создана тюркская держава Великих Сельджукидов, распавшаяся в

конце века. Монголо-татарское нашествие в XIII в. вытеснило в Малую Азию новую мощную миграционную волну тюрков из Средней Азии и Хорасана. В конце столетия среди многочисленных государственных образований тюрков возвысился бейлик (княжество) Османа — ядро будущей Османской империи. Формирование турецкой народности проходило на базе тюркских племен и местного малоазийского населения, в том числе греков, армян и др. Впоследствии к туркам стали относить себя многие представители покоренных народностей, принявших магометанство.

⁴⁴ А. И. Лызлов передает слова Ц. Барония, который отождествлял собственно тюрков и тюркоязычное племя хазар (Хроники, с. 631).

⁴⁵ Иерусалим был взят войсками арабского халифа Абдаллаха ибн Османа Абу Бакра, захватившими по его приказу Палестину.

⁴⁶ Речь идет о битве при Манцикерте (Малазгирте), когда войска султана Алп-Арслана (Асана) нанесли сокрушительное поражение византийской армии Романа IV Диогена и взяли его в плен (1071 г.); император был отпущен на свободу при условии выплаты ежегодной дани в тысячу динаров.

⁴⁷ Сельджуки захватили Иерусалим у арабов в посл. трети XI в., а уже в 1099 г. городом овладели крестоносцы.

⁴⁸ Речь идет об осаде войсками византийского имп. Мануила I (1143—1180 гг.) г. Каира — столицы Айюбидского халифата, важнейшего военного, торгового и ремесленного центра, одного из крупнейших городов XII в., расположенного недалеко от дельты Нила.

⁴⁹ Войска Саладина (Салих ад-дина) заняли Иерусалим в 1187 г., после решительной победы над крестоносцами при Хаттине. В 1229 г. королем иерусалимского королевства стал Фридрих II Штауфен, которому удалось временно восстановить власть крестоносцев в столице, но в 1244 г. египтяне окончательно изгнали их из Иерусалима.

⁵⁰ Селим I овладел Иерусалимом в 1517 г.

⁵¹ Бурса была захвачена турками в 1326 г. и до 1363 г. была столицей Османской империи.

⁵² Оба претендента на константинопольский престол (а не только Кантакузен) обращались за помощью к туркам: Палеолог привлекал на свою сторону войска бейлика Айды, а Кантакузен — Орхана. Сын Османа султан Сулейман в 1345—1348 гг. вел военные действия во Фракии и на Галлипольском полуострове; в 1349 г. он помогал Кантакузену в борьбе с восставшей Фессалоникой. За помощь османы получили крепость Цимпе на Галлипольском полуострове.

⁵³ А. И. Лызлов имеет в виду битву на Марице 26 сентября 1371 г., когда турки разгромили 10-тысячное войско македонского короля Вукашина и его брата Угlesi. Оба предводителя славянских войск пали в сражении, турки захватили македонские земли и открыли дорогу в глубь Балканского полуострова.

⁵⁴ Урбан VI (1378—1389 гг.).

⁵⁵ Битва на Косовом поле произошла 15 июня 1389 г.; христианские войска были разбиты, Сербия попала в вассальную зависимость от Османской империи.

⁵⁶ Имеется в виду часть Фракии с центром в г. Солуни (Салоники).

⁵⁷ Матфей I — константинопольский патриарх в 1397—1410 гг.

⁵⁸ В сентябре 1396 г. крестоносцы были наголову разгромлены турками под г. Никополем.

⁵⁹ Битва при Анкаре произошла 28 июля 1402 г.; войска Баязида I были рассеяны, сам он попал в плен к Тимуру.

⁶⁰ Иосиф II, патриарх в 1416—1439 гг.

⁶¹ На Флорентийском соборе 1438—1445 гг. была предпринята попытка преодолеть разногласия между католической и православной церквами и заключить {458} унию. Пользуясь бедственным положением Византийской империи, Ватикан рассчитывал таким образом расширить влияние католической церкви в Восточной Европе и поднять авторитет папства. 6 июля 1439 г. уния была заключена, но по возвращении греческих делегатов на родину она была решительно отвергнута почти всем духовенством и народом; официальный отказ от унии провозгласил Константинопольский собор 1484 г.

⁶² А. И. Лызлов повторяет ошибочное суждение М. Кромера: Болгария (или ее часть) никогда не входила в состав Венгерского королевства и не находилась от него в вассальной зависимости. В описываемый период (1-я пол. XV в.) Болгария была под властью Турции и входила в состав Румелийского бейлербейства. Обе ее части — Тырновское царство (1393 г.) и Видинское царство (1396 г.) — были захвачены османами еще в кон. XIV в. Восстание болгар в районе Видина (1403 г.) и участие их представителей в битве под Варной (1444 г.) не привели к освобождению хотя бы части страны.

⁶³ 1 ноября 1444 г. в битве под Варной турецкие войска наголову разгромили крестоносцев, во главе которых стоял король Польши и Венгрии Владислав III (Уласло I), павший на поле брани. Эта победа позволила турецким завоевателям основательно укрепить свои позиции на Балканах.

⁶⁴ Мятеж против султана Махомета II (Мухаммада), принявшего власть в феврале 1451 г., вспыхнул лишь осенью этого года под руководством караманского эмира Ибрагим-бея, к которому примкнули покоренные еще Амуратом II эмиры Айдына, Гермияна и Ментеше. После прибытия Махомета II с войском в Анатолию мятеж быстро угас и Ибрагим-бей обратился к султану с просьбой о прощении.

⁶⁵ Крепость Румели-Хиссар (Богаз-Кесен) была построена, по одним данным, Амуратом II, по другим — Махометом II (в 1452/53 г.), на европейской берегу Босфора, в самой узкой части пролива. Она позволила туркам в значительной мере контролировать судоходство в Босфоре.

⁶⁶ К Николаю V — папе римскому (1447—1455 гг.).

⁶⁷ В Морею.

⁶⁸ Война между Османской и Византийской империями началась в январе 1453 г. с нападения турок на города Месемврию, Анхиалос, Визос (на Черноморском побережье) и Селимврию, Перинфос (на побережье Мраморного моря). Уже 5 апреля 1453 г. Махмет II прибыл к стенам Константинополя с арьергардом своих войск.

⁶⁹ Имеется в виду константинопольский первосвященник Анастасий.

⁷⁰ Используемая А. И. Лызловым «Повесть о взятии Царьграда» сильно преувеличивает турецкие потери; во время описываемого штурма 18 апреля 1453 г. погибло ок. 200 турок, византийцы же не имели потерь.

⁷¹ Имеются в виду чрезвычайно популярные в славянской книжности «пророческие» тексты о падении и возрождении Константинополя. Один из них — легенда о явлении имп. Константину Великому еще при закладке города «знамения» со змеем и орлом, истолкованного предсказателями в том смысле, что заложенный город будет славнейшим во Вселенной местом битвы «христианства» и «бесерменства»: потерпев сначала поражение, «напоследок паки одолеет христианство бисурменства, и седмохолмного (Константинополя.—*Авт.*) примут, и в нем воцарятся». Льву Премудрому традиция приписывала авторство пророческо-поэтического текста аллегорического жанра (XII в.) под заглавием «О будущих временах», переведенного на славянский язык деспотом Стефаном Лазаревичем между 1400 и 1407 гг. Эсхатологическое «Откровение» епископа Мефодия, существовавшее во множестве редакций, было хорошо известно на Руси уже в нач. XII в. После падения Константинополя эти «предречения» (в великом множестве различных переводов и толкований) становятся чрезвычайно популярными в русской политической публицистике, «подтверждая», что «российский род», вместе с покоренными христианами, освободит Константинополь от турок и возродит «славу» православной империи.

⁷² Вечером 28 мая 1453 г., накануне падения Константинополя, Джустиниани был тяжело ранен пулей из пищали; он был вывезен своими товарищами на о. Хиос, где вскоре скончался. {459}

⁷³ В этот день османская армия начала генеральный штурм Константинополя.

⁷⁴ А. И. Лызлов передает сведения из «Повести о взятии Царьграда»; достоверных известий об обстоятельствах гибели императора Константина нет.

⁷⁵ Мухаммад II вступил в Константинополь вечером 29 мая 1453 г.

⁷⁶ Имеется в виду о. Лесбос со своим главным городом Митилини.

⁷⁷ Негропонт — город на о. Эвбея; там находилась венецианская колония, павшая под ударами турок в 1470 г.

⁷⁸ Босния была захвачена турками в 1463 г.

⁷⁹ Килия — город в устье Дуная — была взята турками в 1484 г.

⁸⁰ Польским королем (1576—1586 гг.) столетие спустя описываемых событий стал другой семиградский князь (1571—1576) Стефан Баторий, также отличившийся в войнах с турками.

⁸¹ Имеется в виду ал-Ашраф Сайф ад-дин Комт-бай, египетский султан (1468—1496 гг.).

⁸² Людовик XI, король Франции (1461—1483 гг.).

⁸³ Мамлюки (от арабского мамлюк — раб, в частности — белый раб) — гвардейцы последних султанов династии Айюбидов, самостоятельно правившие в Египте с 1250 по 1517 г. (в Сирии — до 1516 г.). Мамлюкские султаны линии Бурджидов (1382—1517 гг.) были в основном черкесами с Кавказа. А. И. Лызлов, вслед за М. Кромером и М. Стрыйковским, ошибается, считая мамлюков «муринами» — так в Древней Руси называли негров.

⁸⁴ До уезда г. Загреба.

⁸⁵ Имеется в виду Исмаил I Сеферид — персидский правитель (1499—1501 гг.), шах Ирана (1502—1524 гг.).

⁸⁶ Речь идет о мамлюкском султани Египта ал-Ашрафе Кансухе ал-Гаури (1501—1516 гг.).

⁸⁷ 24 августа 1516 г. к северу от г. Алеппо на Дабикском поле произошло решающее сражение войск турецкого султана Селима I и мамлюкского султана Египта ал-Ашрафа Кансуха ал-Гаури. Победа турецких войск позволила Селиму I захватить Сирию, а затем Палестину. Мамлюкский султан покончил жизнь самоубийством. 9 октября 1516 г. Селим I вступил в столицу Сирии г. Дамаск.

⁸⁸ Армия нового египетского султана ал-Ашрафа Туман-бая была разгромлена Селимом I в битве при Риданийи 22 января 1517 г. Туман-бай бежал и пытался продолжить борьбу с турками, но был выдан бедуинским шейхом и повешен по приказу Селима I 13 апреля 1517 г.

⁸⁹ А. И. Лызлов подразумевает антитурецкое восстание в Каире 29—31 января 1517 г., жестоко подавленное турецким султаном.

⁹⁰ 5 июля 1517 г. в Каир прибыло посольство хашимитского шерифа Мекки Мухаммада Абу-ль-Бараката во главе с его сыном и наследником Абу Нумейей Мухаммадом. Оно передало Селиму I ключи от Каабы, подтвердив тем самым признание его прерогатив как султана ислама и халифа всех мусульман. Во внутренних делах Хиджаз сохранил самостоятельность.

⁹¹ 6 февраля 1521 г. за попытку поднять антитурецкое восстание и реставрировать мамлюкское государство был казнен бывший мамлюкский военачальник, наместник Сирии Джанберди аль-Газали.

⁹² Стратегическое положение о. Родоса — самого восточного острова Эгейского моря — с древнейших

времен сделало его ареной непрерывной борьбы сильнейших государств Средиземноморья. В новую эру Родос попал сначала в руки римлян (44 г.), затем арабов (661 г.), его захватывали византийцы и генуэзцы. С 1306—1308 гг. остров был основной базой изгнанных из Палестины крестоносцев-иоаннитов (или госпитальеров), активно боровшихся с мусульманской экспансией и занимавшихся пиратством. Решительное поражение крестоносцам нанес султан Сулейман II, окончательно изгнавший их с острова в 1522 г.

⁹³ В действительности турецкий посол, потребовавший от венгерского правительства уплаты дани, т. е. признания Венгрии вассалом Османской империи, был убит, что и послужило поводом к началу войны.

⁹⁴ Имеются в виду Климент VII папа римский (1523—1534 гг.) и император Священной Римской империи германской нации Карл V (1519—1556 гг.).

⁹⁵ К Франциску I, королю Франции (1515—1547 гг.). {460}

⁹⁶ 29 августа 1526 г. в сражении под Мохачем (Могачем, Мухачем) 30-тысячная армия Людовика II была разгромлена 100-тысячным войском Сулеймана II; король был убит; значительная часть Венгрии (главным образом ее восточные земли) стала вассалом Османской империи.

⁹⁷ Имеется в виду Австрия: Rakousko — Австрия (по-чешски); rakuski — австрийский (по-польски).

⁹⁸ Сулейман II воевал с шахом Ирана Тахмаспом (1524—1576 гг.), по Лызову (см. л. 263) — Тамасаном.

⁹⁹ Речь идет об Изабелле, дочери польского короля Сигизмунда I Старого, супруге венгерского короля Яноша Запольяни и матери венгерского короля Яноша Жигмонта, правившей после коронации малолетнего сына (1540—1559 гг.). После упорной борьбы Изабелла покорилась имп. Фердинанду с условием обмена венгерского королевства на сilesское герцогство Оппельн и крупную пенсию (1551 г.), но вскоре вернулась с сыном в Венгрию и продолжила борьбу с австрийскими войсками, опираясь на помощь турок.

¹⁰⁰ Сведения о поражении турецкой армии от персидских женщин легендарны. Персидская кампания сентября 1533 г. — декабря 1534 г. была весьма удачна для Османской империи: в результате успешного антиперсидского восстания туркам открыл ворота Багдад, 2 декабря 1534 г. Сулейман II торжественно въехал в город.

¹⁰¹ Индией А. И. Лызов называет в данном случае Южную Аравию, торговавшую с Индией.

¹⁰² Правитель Адена Амир ибн-Дауд был повешен 3 августа 1538 г., накануне взятия Адена, по приказу турецкого адмирала Салейман-паши аль-Хадимы.

¹⁰³ Т. е. на сейме имперских курфюрстов и вольных городов в г. Нюрнберге, на котором Фердинанд вынужден был просить помощи для продолжения войны с Османской Портой.

¹⁰⁴ Имеется в виду Павел III, римский папа (1534—1549 гг.).

¹⁰⁵ Речь идет о герцогстве Оппельн в Силезии (в польской транскрипции — Шленске).

¹⁰⁶ Г. Токай.

¹⁰⁷ Г. Тунис в Тунисе был взят войсками Синан-паши и Ульд-Али 12 июля 1574 г.; осада г. Ла-Гулетты (Хальк эль-Уэд) велась Синан-пашой с 13 июля по 13 августа того же года; падение этих городов привело к установлению власти Османской Порты на всей территории Туниса, превращенного в один из пашалыков.

¹⁰⁸ Тимар — условное земельное владение в Османской империи с годовым доходом до 20 тыс. акче.

¹⁰⁹ Имеется в виду император Священной Римской империи германской нации Рудольф II (1576—1612 гг.).

¹¹⁰ Азабы, азапы («холостяки») — так первоначально называли воинов, служивших в морском и речном флоте; иногда означали гарнизоны пограничных крепостей; А. И. Лызов имеет в виду необученный контингент, не определенный еще в главные воинские корпорации (янычар, спагов и т. п.). {461}

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абак-мурза (Аппак-мурза) — приближенный крымского хана Махмет-Гирея; вел переговоры с русским послом Мамоновым (1515); ездил к вел. кн. Василию III с шертной грамотой (присягой) хана о союзе против Литвы и с целью добиться выдвижения на казанский престол ставленника Махмет-Гирея (1519) 143об., 145

Абдаллах, хан — см. Овдул

Абдельатиф (Абдыл-Летиф) — служилый царевич по г. Юрьеву, сын хана Ибраима и Нурсалтаны, с 1496 по 1502 г. — казанский хан. Был прислан на казанский престол вел. кн. Иваном III вместо неугодного казанцам Магмет-Амина; схвачен и заточен в г. Бело-

озеро по обвинению в том, что «великий князь его пожаловал, посадил в Казани, а он ему начал лгать, ни в каких делах управы не чинил, да и до земли Казанской стал лих». Василий III дал А. в кормление Юрьев, но ок. 1513 г. возложил на царевича опалу и удел отнял. В 1516 г., по просьбе казанцев, был прощен и получил в удел Каширу, где вскоре скончался 57, 58

Абдыл-Рахман — хан астраханский (ногайский) в сер. XVI в. 119

Абу Бакр (Абубеквар) — см. Бувак

Август, кесарь — Гай Юлий Цезарь Октавиан Август (63 до н. э. — 14 н. э.), римский принцепс (с. 27 до н. э.) 10б.

Авдал (Авдаллах) — отец Мухаммада, основателя ислама 169—170

Авдемонапл — легендарный «купец-персянин», которому якобы был продан Мухаммад; вероятно, образ связан с историческим Абд-аль-Муталлибом, дедом пророка 170

Авдула, хан — *см.* Овдул

Авраам — библейский патриарх и легендарный родоначальник еврейского народа; род., согласно легенде, в г. Ур (Месопотамия), за 2040 лет до н. э. Уверовав в единого бога, в возрасте 75 лет переселился в Ханаанскую «землю обетованную». Имел 8 сыновей, в том числе Исаака от законной жены Сарры, который считался продолжателем еврейского рода. От наложницы Агари имел сына Исмаила, переселившегося в Аравию и ставшего, согласно еврейско-христианско-мусульманской легенде, родоначальником арабов (исмаилтян или агарян, т. е. происшедших от Исмаила или Агари) 171, 174, 361об., 367

Авуирус — сайтон, придумавший янычар 181

Агарь — библейская рабыня-египтянка, наложница библейского патриарха Авраама, родившая его старшего сына Исмаила. Ее гробница в Мекке почитается мусульманами 173об., 367

Адам — библейский прародитель человеческого рода, сходный с образами Зендавесты у персов, вероятно, восходящий к ассирио-вавилонскому источнику. В измененном виде образ А. фигурирует также в Коране 368об.

Адашев Даниил Федорович (ум. ок. 1562/63) — окольничий (с 1559); участвовал в Казанских войнах, подавлял восстания в Поволжье (1553—1554), отличился на Ливонской войне (походы 1558, 1560). В походе 8-тысячной русской армии на Крым был первым воеводой (1559), спустился по Днепру от Кременчуга к Черному морю, захватил 2 турецких корабля, высадился в Крыму и, разбив татар, освободил множество христианских пленников 156—157

Азак-султан — брат хана Большой Орды Шейх-Ахмета 39об.

Азбьяк, Азбек — Гийас ад-дин Мухаммад Озбег (Узбек), хан Золотой {462} Орды (1312—1341), захвативший власть в результате дворцового переворота, не имея формальных прав на престол. Объявил ислам государственной религией; перенес столицу из Сарай-Бату в Сарай-Берке; вел обширное строительство, проявлял заботу о развитии торговли и ремесел. Во время его правления военное и политическое могущество Золотой Орды достигло наивысшего подъема. А. вел войны с Хулагидами за Азербайджан, имел обширные дипломатические отношения с восточными и западными государствами. Справляя русских князей, он отнял

великое княжение у тверского князя Михаила Ярославича, стремившегося к объединению русских земель и освобождению от ордынского ига, и передал титул вел. кн. московскому князю Юрию Даниловичу (1317), женив его на своей сестре Кончаке. После победы, одержанной Михаилом над московско-татарским войском, сумел заманить князя в Орду и убил его. С помощью московского князя Ивана Калиты подавил антиордынское восстание в Твери и разорил Тверское княжество (1327). Разделил Русь на две части, с московскими и суздальскими князьями во главе. По наущению Ивана Калиты убил вел. кн. тверского Александра и его сына Федора (1339) 23, 24, 25об.

Азуп — половецкий князь Азова, убитый русскими 14

Аисса — Аиша (Айше), третья жена Мухаммада, дочь Абу Бакра 175

Айнер — сын персидского шаха Тамасапа (*см.* ниже), воевал за престол с братом своим Исмаилом 277об.

Акарнаус — евнух, воевода османских войск в войне с персидским шахом Тамасапом (1533—1534) 263—263об.

Алалыкин Тимир — русский воин из Суздаля, пленивший Дивея-мурзу в битве при Молодах (1572) 160об.

Аламундарь — легендарный турецкий военачальник, принявший христианскую веру 186—186об.

Ал-Ашраф Кансух ал-Гаури — мамлюкский султан Египта (1501—1516) 254

Ал-Ашраф Сейф ад-дин Кеит-бей — египетский султан (1468—1496) 247, 248—249

Ал-Ашраф Туман-бей — *см.* Томмубий

Алди-Гирей (крымский царевич, сын Анди-Гирея) — вероятно, имеется в виду царевич Адыл-Гирей (*см.* Анди-Гирей) 157об.

Александр (1460—1506) — вел. кн. литовский с 1492 г., король польский с 1501 г. Продолжал вести войны с вел. кн. московским и его союзниками — крымским ханом Менгли-Гиреем и молдавским господарем Стефаном, в которых терпел значительный урон (Менгли-Гирей неоднократно доходил с войсками до Вильно). Пытался решить разногласия с московским государством браком с дочерью вел. кн. Ивана III Еленой (1494). Путем укрепления союза с Польшей (виленский сейм о взаимном согласии при избрании великих князей литовских и королей польских, 1499 г.) попробовал добиться военного превосходства над тестем. В 1501 г. заключил Мельницкий договор с братом, королем Яном Альбрехтом, об объединении Польши и Литвы под властью одного короля и после его смерти вступил на королевский престол. Поражения А. и хана Большой орды Шахмата (Ахмата) в войнах с Иваном III и его союзниками заставили короля в 1503 г. заключить с Москвой 6-летнее перемирие с остав-

- лением на ее стороне отвоеванных великим князем московским городов Мценска, Серпейска, Брянска, Дорогобужа и Путивля 38об.—39, 50—51
- Александр Великий Македонский — македонский царь (336—323 до н. э.), выдающийся завоеватель, создатель греко-македонской державы 3, 4, 5об., 237
- Александр Ярославич Невский (ок. 1220—1263) — князь новгородский (1236—1251), вел. кн. владимирский (1252—1263), знаменитый победитель шведских и немецких захватчиков в сражениях на Неве и на Чудском озере (1240, 1242), отличился удачными походами в Литву и Финляндию (1242, 1245, 1256). С целью предотвращения новых набегов татар на Русь неоднократно ездил на поклон к хану Батыю и в Монголию (1247—1250), к хану Сартаку (1252), ханскому сановнику Улавчию (1258); добился освобождения Руси от обязанности помогать татарским ханам {463} войском в войнах с другими народами; умер при возвращении из очередной поездки 22об., 23, 101, 116об.
- Алексий (кон. XIII в.—1378 г.) — святой митрополит киевский и всея Руси, сын черниговского боярина Федора Бяконта, род. и ум. в Москве. Постриженник московского Богоявленского монастыря, с 1345 г. епископ владимирский. Рукоположен в митрополиты в Константинополе, по воле его протезе, митрополита киевского и всея Руси Феогноста. Участвуя в борьбе за усиление власти великих князей московских, оказал заметное влияние на политические события своего времени. Отличался твердостью характера, умом и обширным образованием; автор многих грамот, поучений и переводов. Отстаивал интересы московской духовной и светской власти в Орде. Канонизирован в 30-х гг. XV в. Память празднуется 12 февраля 24об., 117, 146—147
- Алехам (Али-хан) — казанский хан (1478—1487), старший сын хана Ибраима. Опираясь на помощь ногаев, одержал верх над своим младшим братом Махмет-Амином и занял казанский престол. В 1478 г. дал бой московской рати Даниила Холмского, Семена Ряполовского, Александра Оболенского и Семена Ярославского, присланной вел. кн. Иваном III для восстановления на престоле Махмет-Аминя, и три недели энергично отбивался в осажденной Казани. Сдался 9 июля и был заточен с женою в Вологде, а мать его, братья и сестры — в городах Белоозере и Каргополе. Вдова А. вскоре после его смерти стала супругой Махмет-Аминя 57—57об., 58об.
- Алехнамонилович — наместник Троцкий, схвативший хана Большой орды Шахмата (Шейх-Ахмата) 50—50об.
- Али ибн Али Талиб — см. Галл
- Алишукур — дядька казанского хана (1-я четв. XVI в.) 72
- Алляус — Хулагу, татарский хан (ильхан, иском. алляус), правивший в Иране, Ираке, Анатолии и Закавказье (1256—1265) 8
- Ал-Мустасим — см. Мустацен
- Алп-Арслан — см. Асан
- Алуч — казанский мурза, взятый в плен российским воинством в походе 1524 г. 63
- Алысн — Алын, золотоордынский мурза, упоминается в летописях как участник похода князя Андрея городецкого на князя переяславского Дмитрия Александровича (1281—1282) 23об.
- Альгирдас — см. Олгерд
- Амалик, Амалек — библейский персонаж, сын Элифаза, сына Исава, считается родоначальником неприятелей евреев, амалекитян; в Библии его имя часто служит названием всего племени 105
- Амеза — турецкий паша, родом из греков, военачальник султана Махомета II, пытавшийся захватить о. Родос (кон. XV в.) 247
- Амина — см. Еннина
- Амурат — начальник янычар султана Махомета II, сразившийся на поединке с Зустунеем во время штурма Константинополя 223об.
- Амурат — пограничный сенжак, участвовавший в войне с имп. Фердинандом I и набегах на Западную (имперскую) Венгрию; взял г. Валп и Соклюс 268—268об.
- Амурат I — Мурад I, первый из османских правителей, принявших титул султана (1359/60 или 1362—1389), продолжил турецкие завоевания на Балканах после смерти Архана. Под его предводительством турки взяли Адрианополь (1361/62) и прилежащие районы Восточной Фракии, Филиппополь (Пловдив), Софию, Шумен, Ниш, другие болгарские и сербские города. Был убит Милошем Обиличем в битве на Косовом поле 196—199об.
- Амурат II — Мурад II, сын Мухаммада I (Махомета), турецкий султан (1421—1444, 1446—1451). Победил и предал казни своего соперника в борьбе за престол — Мустафу (1422). Готовясь к взятию Константинополя, подверг его плотной блокаде, для чего возвел на европейском берегу Босфора крепость Румели-Хиссар, но необходимость бороться с восстаниями в Азии сорвала его планы. По возвращении в Европу отвоевал у Венеции Фессалоники, покорил Валахию и Сербию, однако так и не смог взять Белград (1440). Удары, нанесенные туркам венгерским полководцем Иоанном Гунеадом, заставили султана заключить с христианами Сегединский мир и отречься от престола в пользу своего сына Махо {464}мета II. Однако вторжение, вопреки мирному договору, крестоносного войска короля Владислава III в Болгарию вновь заставило А. взяться за

- оружие и воссесть на престол. Под его предводительством турки разгромили крестоносцев в сече при Варне (1444), завоевали Морею (1446), в жестоком трехдневном сражении на Косовом поле победили крестоносное ополчение Гунеада (1448). Однако борьба с албанским героем Шкандербегом (Георгом Кастриотом Скандербегом) не принесла туркам победы до самой смерти султана 204об.—212, 309
- Амурат III — Мурат III (1546—1595), сын и наследник Селима II, турецкий султан с 1574 г., при восхождении на престол убиравший 5 младших братьев. Правил по указке своего визиря Ахмеда (Соколлу). Время его правления считают «эпохой остановки» турецкой экспансии, хотя в 1574 г. туркам все-таки удалось присоединить Тунис. Наибольшие успехи, благодаря сильной артиллерии и пехоте, они имели в войне с Ираном (1578—1590). Разбив войска шаха при Чилдыре 10 августа 1578 г., турки вторглись в Восточную Грузию, Восточную Армению, Ширван. Поражение под Шемахой 27 ноября 1578 г. лишь на время приостановило натиск турецко-крымских войск, вскоре вновь занявших Шемаху и Баку (1583). По Стамбульскому миру (1590) значительные части Азербайджана, Луристана и Курдистана, Восточная Армения, Восточная Грузия и другие территории перешли под власть Турции 277—281, 282об.—284, 286об.—287, 293, 307, 326, 333, 334, 337 А, 342об., 352об., 354, 371об.
- Амурат IV — Мурад IV (1609—1640), турецкий султан, вззошел на престол после отречения своего дяди Мустафы в 1623 г. Отличался большой энергией и жестокостью. Только с 1623 по 1637 г. им самим и его палачами было казнено 25 тыс. человек, имуществом которых султан пополнял свою казну. В напряженной войне с персидским шахом Аббасом (1623—1639) потерял, а затем вернул себе Ирак Арабский, Северную Месопотамию, Ахалцихе в Грузии, разорил Хамадан 355об., 375
- Амурат Шестой — вероятно, ошибка: Мурад V правил только с 1876 г. 366об.
- Амурат, царь — Мюрид, хан Золотой Орды (осень 1361—1363), противник одновременно правившего при поддержке темника Мамай хана Овдула. Именно у него, минуя Овдула (поддерживавшего Дмитрия суздальского), митрополит Алексей получил ярлык на великое княжение для малолетнего московского князя Дмитрия Ивановича, будущего Дмитрия Донского 25об.
- Анастас — великий domestik константинопольский, участник обороны города 225, 236
- Анастасий — Анастасий I, император византийский (491—518) 186
- Анастасий — константинопольский первосвященник во время осады и штурма города турками 216об., 220—221, 222—222об., 226об.—227об., 228об., 230об.—231, 233об., 235—235об.
- Анастасия Римлянина, святая мученица — имеется в виду Анастасия младшая, христианка из знатной римской семьи, казненная императором Диоклетианом в 303 г. Память празднуется 25 декабря. В русских легендах и апокрифах выступала олицетворением воскресного дня; по некоторым преданиям ошибочно считается бабкой Христа 116об.
- Анастасия Романовна — в 1547—1560 гг. супруга царя Ивана IV, из рода Захарьиных-Юрьевых (впоследствии Романовых) 78, 80, 98об., 113об., 116, 117об.
- Ангелов Адриан — соборный протопоп из Троице-Сергиева монастыря, привезший Ивану IV под Казань православные реликвии 101 об.
- Анди-Гирей — по Лызлову, хан крымский, воцарившийся после Девлет-Гирея II, не позднее 7067 (1559) г., участник похода на Астрахань в 1569 г. В специальной литературе крымский хан под таким или близким именем не отмечен; указанные Лызловым данные относятся к Девлет-Гирею. В документах упоминается царевич Адыл-Гирей, сын Девлет-Гирея, которого тот в нач. 1570-х гг. желал посадить на ханство в Казани (см. также: Алди-Гирей) 121об., 155об., 156об.—157об.
- Андреа, воевода — Андреа Дориа {465} (1466—1560), генуэзский адмирал и политический деятель; во главе испано-генуэзского флота одержал ряд побед над французскими и турецкими эскадрами, генуэзскими пиратами 263об.—264
- Андрей — сын константинопольского протостратора, участник обороны города от турок 229об., 236
- Андрей, протопоп — духовник царя Ивана IV, впоследствии Афанасий, митрополит московский 100об.
- Андрей Васильевич (Большой-Горай) — (1446—1493), третий сын вел. кн. московского Василия II Темного, брат вел. кн. Ивана III, удельный князь угличский, звенигородский, бежецкий с 1462 г. и Можайский с 1480 г., выступал против Ивана III, но в критический момент нашествия хана Ахмата привел свои полки на Угрю, в помощь великому князю (1480). Уморен в тюрьме великого князя 56об.
- Андрей Олгердович — (1325—1399), князь трубчевский и полоцкий (1340-е гг.—1377), участник походов против Тевтонского ордена (1373, 1375). Псковский князь с 1377 г., отважный воевода на службе вел. кн. московского Дмитрия Донского, присоединил к Москве Стародуб и Трубчевск (1379), прославился в Куликовской битве. Погиб на

- службе вел. кн. литовского Витаутаса в сражении при р. Ворскле 27
- Андроник II Палеолог — (1258/59—1332), сын Михаила Палеолога, император византийский (1282—1328), вел войны с османами с помощью наемных войск, которые вследствие его неразумной политики вскоре сами стали страшными врагами империи (1303—1308). В результате кровопролитных междоусобных войн 1321—1328 гг. был свергнут внуком, Андроником III, и умер в монастыре 1940б.
- Андроник III Палеолог — император византийский (1328—1341), вел неудачные войны с Болгарским царством и османами, занявшими в результате военных действий 1326—1338 гг. почти всю Малую Азию 1940б.
- Ансельм, доминикан — посол папы римского Иннокентия IV к хану Гуюку в 1245—1247 гг. 70б.
- Антоний преподобный — к кон. XVII в. русская церковь чтила по крайней мере восемь преподобных Антониев 370
- Аппак-мурза — см. Абак-мурза
- Арот — у магометан ангел, посланный с небес учить людей правде 174
- Артаксеркс — имеется в виду Артаксеркс I Длиннорукий (465—424 до н. э.), персидский царь, потерпевший ряд поражений от афинян: его полководец Артамен был разбит с помощью греков в Египте (463), затем греки выиграли войну за Кипр (459), наконец, поразили персов при Кимоне (449). Нравоучительная пьеса «Артаксерксово действо» была поставлена в Москве в 1672 г. 237
- Архан (I) — Орхан, Урхан (1279—1359 или 1362), турецкий вожь с 1324 г., сын и преемник Атомана (Османа), под предводительством которого турки завоевали у Византии ее последние владения в Анатолии: Бурсу, ставшую первой османской столицей (1326), Никею (1329 или 1331), Никомидию (1337), присоединили другие турецкие бейлики (княжества) близ Эгейского моря (Кареси, Сарухан, Айдын и др.). К периоду правления А. историки относят начало формирования турецкой народности и Османского государства со своей территорией, столицей, монетой, правительством, судом и военными установлениями. После нескольких эпизодических набегов турок на Балканы рать А. под предводительством его сына Сулеймана-паши высадилась на европейском берегу Дарданелл (1352), захватила Галлиполи и ряд других византийских крепостей (1354), создав вскоре мощный плацдарм османской агрессии в Европе 195—196
- Архан (II) — Орхан, сын Калапина (Сулеймана), в малолетстве назначен правителем Румелии и вскоре убит (1410) своим дядей Моисеем (Мусой) 203
- Асан — Алп-Арслан, султан державы «Великих сельджукидов» (1063—1072); под руководством А. и наследника его Мелик-шаха турки-сельджуки совершили победоносные походы на Византию (1064, 1067—1068), разгромив и пленив имп. Романа IV Диогена (1071) 1880б.—1890б.
- Асанфон Палеолог — участник обороны Константинополя (1453) 236
- Аслам-салтан — Ислам-Гирей I, хан крымский с 1532 г. После смерти {466} отца, крымского хана Махмет-Гирея (I), убитого ногайцами в 1523 г., вступил в борьбу с назначенным Оттоманской Портой ханом Сет-Гиреем (Саадат-Гирей II), а затем с Сет-Гиреем (Саип-Гирей II) и провозгласил себя ханом. Установил дипломатические отношения с вел. кн. московскими Василием III и Иваном IV. Убит подосланными Сет-Гиреем (II) ногайцами в 1537 г. 149—1500б.
- Асман-паша — командующий турецкой артиллерией в персидской войне 1578—1590 гг., убит в битве с войсками имп. Рудольфа II при р. Кулпе 2800б.
- Атылак — казанский князь, военачальник ханов Сахиб-Гирея и Сафа-Гирея (1524, 1530), убит русскими воинами во время казанского похода 16 июля 1530 г. 63
- Атоман (Отоман I) — Осман I ибн Ортогул (Эртогул) по прозванию Аль-Гази (Завоеватель) (1259—1324), вожь бейлика (княжества) на северо-западе Малой Азии с 1281 г., основатель династии Османов. Принимал множество беглецов от монгольского разорения из центральной Анатолии, сделал свой бейлик средоточием массы наиболее воинственных кочевых племен и «газиев» («борцов за веру»), живших главным образом грабежом завоеванных территорий. С ними А. начал завоевание западной части Малой Азии, в 1299 г. провозгласив себя, согласно турецкой исторической легенде, независимым государем, законным преемником Сельджукидов I — 30б.; II — 1840б., 1890б., 193—1930б., 1940б.—195, 3650б.
- Афанасий, митрополит московский — см. Андрей, протопоп
- Афомир (Одман) — Осман (Усман) ибн-аль-Аффан, один из виднейших деятелей раннего ислама, из рода Омейядов, был женат на Рукайе, дочери Мухаммада, третий халиф (644—656) 175, 1770б.
- Ахкубек — хан астраханский (ногайский) 119
- Ахмат — старший сын султана Баязида II, убитый Селимом I 253—2530б.
- Ахмат — Ахмед, хан Большой орды (1459—1481). В борьбе с Русским государством заключил соглашение с королем польским и вел. кн. литовским Казимером IV, в 1472 г. совершил неудачный набег на русские земли, в 1476 г. потребовал выплаты дани, но получил отказ вел. кн. Ивана III. В походе 1480 г. на Русь ему не удалось соединиться с польско-литовской армией, вынужденной обороняться от союзника Руси крымского

хана Менгли-Гирея. После ожесточенных боев с русскими воеводами на р. Угре вынужден был с позором отступить и вскоре погиб от руки тюменского хана Ибака 34, 35об.— 38об.

Ахмед-паша — полководец султана Махмета II, захвативший плацдарм в итальянской области Апулии 247

Ахмет, визирь — вероятно, имеется в виду Соколлу, Мехмет-паша Тавил (Длинный), видный государственный деятель Османской империи (1505/06—30 сентября 1579), родом из боснийских христиан. Был начальником придворной стражи с 1546 г., адмиралом флота с 1550 г., наместником Румелии с 1554 г., с 1565 по 1579 г. — великий визирь и фактический правитель государства при султанах Селиме II и Амурате III. Опасаясь усиления Московского государства, активно поддерживал набеги крымских татар на Русь. Присланный им 7-тысячный отряд янычар участвовал в походе Девлет-Гирея против Ивана IV (1571). А. играл главную роль в организации завоевательного похода на Астрахань (1569), захвате Кипра (1571) и Туниса (1574), в развязывании войны с Ираном (1578—1590). Провел ряд административно-военных и финансовых реформ, создал тимары. За годы своего правления скопил баснословное богатство — одних рабов в его дворцах насчитывалось более 5 тыс. 158об., 281об., 292об.

Ахомат (Ахмат) — пограничный сенжак, участвовал в войне с имп. Фердинандом I, набегах на Западную (имперскую) Венгрию, во взятии Белграда турками 268, 270об.

Ацен — сын Галла (Али ибн Талиба) 180

Ачи-Гирей — согласно Лызлову, хан крымский после Девлет-Гирея (I), т. е. после Девлет-Берди (ок. 1428—1455), однако история его {467} воцарения датирована у Стрийковского 6951/1443-44 г. В правлении Девлет-Берди, если принять отождествление его с Эди-Гиреем (Хаджи-Гиреем, 1456—1466), действительно был перерыв в 1456 г. (Хайдар-Гирей), но не ранее, а упоминаемый Стрийковским польский король Казимир IV был избран на престол в 1444 г., фактически же взял власть в 1447 г. А. следует поэтому отождествить либо с Хайдар-Гиреем, либо, что более вероятно благодаря созвучию имен, с Хаджи-Гиреем, которого русская родословная книга называет сыном Девлет-Берди и его преемником (см.: Эди-Гирей) 126, 137—137об.

Байтерек — астраханский (ногайский) царевич, племянник хана Большой Орды Шахмата (Шейх-Ахмата), выехавший на службу вел. кн. Ивану III 51

Балин — второй сенжак будинский, уроженец г. Эпира 266

Баозит — сын султана Солимана II, участник его походов. Как и других сыновей султана

его должны были убить по приказу отца, действовавшего в угоду своей фаворитке Рокселане (русской пленнице), желавшей обеспечить престол своему сыну Селиму; бежал в Персию и просил у шаха помощи, но был выдан Солиману и казнен вместе с женой и детьми 264об., 271 об.

Баозит I — Баязет или Баязид I Джильдерим (Молния) (1354 или 1360—1402), возглавил турецкие войска после смерти султана Мурада I (Амурата) во время битвы на Косовом поле в 1389 г. и тотчас же избавился от родного брата Якуба. В начале правления Б. совершил нашествие в придунайские государства, подчинил турецкому владычеству значительные территории на Балканском полуострове и в Анатолии. В 1394—1401 гг. он подверг блокаде Константинополь, но взять города не смог. Завоевал Болгарию, Македонию, Фессалию, разрушил г. Аргос в Греции. 28 сентября 1396 г. под г. Никополем армия Б. вступила в кровопролитное сражение с войском короля Богемии и Венгрии Сигизмунда, графа Иоанна Неверского и других крестоносцев и нанесла ему страшное поражение. Разъяренный огромными потерями турок, султан приказал уничтожить 3 тыс. христианских пленников. В результате победы османы подчинили Боснию. Б. вступил в войну с Тимуром (Тамерланом), потерпел в 1402 г. сокрушительное поражение в битве при Анкаре (Ангоре) и умер в плену (по некоторым данным — покончил с собой). В Европе и Азии распространена была легенда о том, что Тимур возил его по своим владениям в тесной золотой клетке 28об., 199—202об., 204об., 308 (мечеть его имени)

Баозит II — Баязет или Баязид II (1447—1512), турецкий султан, вззошел на престол в 1481 г. после смерти отца — завоевателя Константинополя Махмета II. С переменным успехом вел почти непрерывные военные действия с Венгрией, Польшей, Венецией, Египтом и Персией, постепенно укрепляя завоевания Османской империи. Одержал победу в междоусобной войне против брата Джема, опиравшегося на поддержку Египта; в угоду Б. Джем был отравлен в Риме в 1495 г. Отрекся от престола в пользу восставшего против него сына Селима, поддержанного янычарами, вскоре был отравлен и умер недалеко от Адрианополя 39об., 50, 247об.— 249, 250—253об.

Барбаросса, паша знаменитый — адмирал Хайрадин (Хызр) Барбаросса (1483—1546), славянин по происхождению, знаменитый пират и флотоводец. Приняв участие в борьбе населения Алжира против испанских захватчиков, вместе с братьями Оруджем и Исаком захватил власть и развернул широкомасштабное пиратство на коммуникациях католических государств. После ги-

бели братьев (1518), в условиях наступления испанцев, отдал Алжир под сюзеренитет Оттоманской порты (1519), принял от султана должность алжирского бейлербея и титул паши. Отличился в морских сражениях венециано-турецкой войны 1538—1540 гг.; 28 сентября 1538 г. разгромил при Превезе объединенный флот европейской коалиции под командованием Андреа Дориа 263об.—264 Бароний — см. Бороний

Басманов Алексей Данилович (ум. {468} 1570) — русский воевода старинного боярского рода; за храбрость в Казанском походе 1552 г. пожалован чином окольничего; в 1555 г. полтора дня мужественно сражался вместе с И. В. Большим-Шереметевым во главе 7-тысячного отряда против 60-тысячного войска крымского хана Девлет-Гирея и был пожалован в бояре; отличился при взятии Нарвы и Полоцка (1558, 1563). Во время нападения крымского хана на Рязань в 1564 г. по своей инициативе возглавил оборону и отбил врага. Видный опричник, зарезан по приказу Ивана Грозного 151—152об. Батый (Земихан) — Бату, Саип-хан (ум. 1255), второй сын Джучи, внук Чингисхана, основатель Золотой Орды, простиравшейся от Иртыша до Дуная. Возглавив после смерти отца монгольский Улус Джучи, Б. активно участвовал во всех главных походах татаро-монголов. Под его предводительством орды кочевников в 1236—1243 гг. хлынули в Восточную Европу, сея всюду смерть и разрушение. Первой жертвой похода стал Дешт-и-Кыпчак (Половецкая степь, 1236), затем настал черед Руси (1237—1240), упорное сопротивление которой подорвало военную мощь монгольской орды, разорившей, но уже не удержавшей в своих руках Венгрию, Польшу и Далмацию. Обосновавшись после западного похода на Нижней Волге (1243), Б. основал здесь свою столицу Сарай-Бату и усердно стремился восстановить в Поволжье торговлю и ремесла. С его помощью совершился дворцовый переворот в Монгольской империи, приведший к власти великого хана Мункэ (1251) 1—2—2об.; II—9, 14об., 17об.—21об., 22об.—23, 24, 52об., 118об., 122об., 127

Бахтеяров-Ростовский Владимир Иванович — князь, потомок ростовских князей, воевода в Русе (1580), Брянске (1582), Новгороде (1588) и в Тюмени (1598); будучи воеводой терским, бился с турками на Кавказе, попал в плен и был отпущен султаном на свободу. В Смутное время вставал на сторону царей Лжедмитрия и Василия Ивановича I, королевича Владислава, царя Михаила Федоровича. Умер на нижегородском воеводстве в 1617 г. 165

Безнин Михаил Андреевич — думный дворянин, прошедший военную школу в полках талантливых воевод П. В. Серебряного,

Д. Ф. Адашева и др., активный участник Ливонской войны (начиная с похода 1558 г.), многократно выступал головой (офицером) в войсках, выходивших против крымских ханов, видный опричник. В 1583/84 г. был послан воеводой против татар; встретив превосходящего противника под слободой Монастырской, разгромил его и освободил угнанных татарами людей. Впоследствии служил одним из новгородских воевод, участвовал в переговорах со Стефаном Баторием (1585) и астраханскими царевичами (1589), занимал придворные должности 162

Белля — Бела IV, венгерский король из династии Арпада (1235—1270). Вступил в сражение с Батыем при р. Сайо, потерпел сокрушительное поражение и бежал в Австрию (1241), где герцог Фердинанд II за предоставление убежища забрал у него всю коронную казну и три венгерские области. После ухода монголов в 1242 г. вернулся в Венгрию и приложил немалые усилия к восстановлению городов, привлечению новых поселенцев. Нанес поражение Фердинанду II при Венском Нейштадте в 1246 г., а в 1262 г. победоносно отразил новое нашествие монголов 21об.

Бельский Мартин — (1495—1575), крупный польский литератор: хронист, поэт и переводчик, автор обширной «Хроники всего света» в 10-ти книгах (изданной в 1551 г. и только в ближайшее 15-летие публиковавшейся еще дважды) и «Хроники Польши», завершенной уже его сыном Иахимом (1597 г. и последующие издания). Сочинения Б. оказали значительное влияние на развитие исторической мысли народов Восточной Европы, вызывали большой интерес у русского читателя. «Хроника всего света» стала важным источником «Скифской истории» А. И. Лызлова I — 4; II — 5—5об., 28об., 170об., 172—173об., 175об.—176, 185об., 188, 190об.—191об., 193, 194, 195, 196, 197, 199, 200—201, 202—204, 205об., 206об.—207, 208, 211—211об., 213, 214, 238об., 239об., 248—248об., 250, 252, 253об., 254об.—255об., 259, 260—261об., 263, 266об., 271 {469}

Бельский Дмитрий Федорович — (1499—1551), князь, боярин (с 1521), один из виднейших государственных деятелей России времен правления Василия III, Елены Глинской и Ивана IV, знаменитый воевода. В 1519 и 1547 гг. возводил на престол Казанского ханства Шигаляя; потерпел поражение на Оке от крымского хана Махмет-Гирея в 1521 г.; много лет успешно охранял южную границу от татарских набегов, поразил крымские рати в 1535, 1540 и 1541 гг. Пожилой боярин лично возглавлял казанский поход 1549 г. и командовал Большим полком в походе на Казань царя Ивана IV в 1550 г. 66, 66об.

Бельский Иван Дмитриевич — князь, боярин (с 1559), видный деятель земщины, воевода. Многократно командовал полками на южной границе, успешно отражал набеги крымских татар (1560, 1561), участвовал во взятии Полоцка в 1562 г., командовал армией, обратившей вспять крымского хана Девлет-Гирея от Болхова в 1565 г., а не в 1575 г., как указывает Лызлов, погиб при обороне Москвы от Девлет-Гирея в 1571 г. 161об.

Бельский Иван Федорович — князь, с 1522 г. боярин, во главе 150-тысячного войска заставил хана Саип-Гирея бежать из Казани, но города не взял и бесславно вернулся, потеряв почти половину армии от болезней и недоедания (1524). В 1530 г. возглавлял пешую рать в новом казанском походе и заставил хана Сафа-Гирея скрыться в Арский городок, но из-за спора с начальником конницы князем Глинским о том, кто первый войдет в город, Казани не взял. В правление Елены Глинской был заключен в тюрьму как изменник. Возглавлял правительство в 1540—1541 гг., был свергнут и убит в ссылке в 1542 г. 59об., 63об.

Бельский Семен — русский князь из рода Гедимины, бежал в Литву (1534), оттуда в Турцию (1536) и Крым (1537), участвовал в войнах против России, инспирировал поход крымского хана на Русь в 1541 г. 150об.

Бердебек или Бердибек — Мухаммад Бердибек, сын Джанибек-хана, наместник в Азербайджане, затем хан Золотой Орды (1357—1359 или 1361). По рассказам Никоновской летописи и восточных источников, взошел на престол, убив, с помощью темника Товлубия (Тоглу-бия), своего отца и 12 братьев. С этого переворота началась длинная серия смут в Золотой Орде. Вскоре сам Бердибек был убит братом, ханом Кулпой (Кулной) 24об.

Беркай — Берке (Барака), третий сын Джучи, брат Батые, хан Золотой Орды (1257—1267). При его правлении Орда стала фактически независимой от Монгольской империи, началась ее исламизация. Б. создал на Руси организацию баскаков, провел перепись русского населения для сбора дани. После завоевания монголами Ирана и взятия Багдада (1258) боролся с Хулагидами за присоединение к Золотой Орде Азербайджана, вел с этой целью переговоры с мамлюкским султаном Египта Бейбарсом 23

Бланкович Г. — см. Георгий (Юрик)

Богдан, воевода волоцкий — Богдан IV Лапуснеаул (1555—1572), молдавский господарь с 1568 по 1572 г., правил под руководством матери, княгини Руксанды (до 1570); возможно, был виновен в истощении финансов княжества, которое послужило для турецкого султана поводом к назначению господарем Ивони, с наемным турецким и фессалийским войском вторгшегося в Молдавию. Опираясь на свои связи среди польских

магнатов, Б. получил от польского короля Сигизмунда-Августа политическую помощь (посольство Андрея Тарновского в Константинополь), а затем и разрешение набирать в Польшу войска, которые под командованием гетмана Мелецкого вступили в Молдавию уже после того, как Ивоня воссел на престол в Яссах. Сражение Богдана с превосходящими силами Ивони в 1571 г. при р. Прут было решено подоспевшими турецкими войсками — поляки отступили, Богдан бежал в Вену, затем в Париж и Копенгаген, умер в Москве в 1572 г. 273об.—274

Болвенс — первый турецкий градоначальник Белграда венгерского 270об.

Болеслав V Пудикус (Стыдливый) — (1226—1279), польский король из рода Пястов (с 1234), в правление которого Польша сильно пострадала {470} от междоусобиц и нашествия татаро-монголов, от которых король бежал из страны. Итогами его правления было окончательное распадение королевской власти, отделение Силезии, значительное укрепление позиций светских и духовных феодалов 19—19об.

Болтаули-паша — османский адмирал, участник осады и штурма Константинополя на море и на суше 227об., 232об.—233

Борис Федорович Годунов — представитель боярского рода (ок. 1552—1605), опричник, возвысился женитьбой на дочери Малюты Скуратова и с помощью брака царевича Федора Ивановича с Ириной Федоровной Годуновой (1570, 1574), боярин с 1580 г. После воцарения Федора Ивановича, в результате жестокой придворной борьбы, в 1587 г. становится фактическим правителем государства, а после его смерти — царем (1598). В 1590 г. выступил в поход на шведов и благодаря талантливым военачальникам возвратил России Ям, Иван-Город, Копорье; летом следующего года организовал надежную оборону Москвы от нашествия крымского хана Казы-Гирея; при преследовании хана ордынцы понесли серьезные потери 164об.—165об. Бороний — Цезарь Бароний (1538—1607), итальянский церковный деятель и историк, автор многотомных «Церковных хроник» — историко-публицистического произведения, направленного против публицистики протестантов. Начиная с появления в свет первых томов хроник, польские иезуиты приступили к переводу их на польский язык (1588—1600), а в 1603 и 1607 гг. польским иезуитом Петром Скаргой были изданы однотомные подборки из сочинения Б., ориентированные на польского католического читателя. Последнее издание послужило источником «Скифской истории» I — 4; II — 169, 171—172, 174—174об., 176, 177, 185, 186, 187—187об., 188об., 190—191, 193об.—194

Ботер — Джованни Ботеро (1533— 1617), видный писатель-гуманист, автор большого числа сочинений по истории, географии, юриспруденции и урбанистике, имевших большое распространение в Западной и Центральной Европе. Наиболее популярное сочинение Б.— «Универсальные реляции» (1591—1592) — неоднократно издавалось на многих европейских языках, в том числе на польском (1609, 1613, 1659), и получило признание в Восточной Европе. Исторические экскурсы Ботеро в польском переводе (1609) заинтересовали Лызлова и были использованы в «Скифской истории» I — 4; II — 2, 6, 7—7об., 22, 24об., 29, 30, 51—52, 121 об., 124—125, 126об., 135об., 141, 169, 170об., 172, 173, 175—176, 177об., 179, 185об., 187об., 193об., 195, 197, 206, 239, 272, 273, 277—277об., 278об.—279, 280—280об., 288, 289—290, 297, 298, 331

Бувак (Абуевкар, Абубахер, Эувувезер) — Абу Бакр, состоятельный мекканский купец, последователь Мухаммада и отец его третьей жены Аиссы (Аише); первый преемник Мухаммада, халиф (632—634) 175, 177—177об., 187, 356об.

Булат — казанский князь, глава дворцового заговора (1535), приведшего к убийству Эналея и возвращению на казанский престол Сафа-Гирея (II). Выражая интересы казанской знати, Б. возмутился против засилья при дворе нового хана крымских мурз и в 1541 г. обратился к вел. кн. московскому с просьбой о военно-политической поддержке нового дворцового переворота, сообщая, что «от царя теперь казанским людям очень тяжело: у многих князей ясаки (доходы.— А. Б.) отнимал, да крымцам отдал; земских людей грабит; копит казну да в Крым посылает». Однако в 1542 г. Б. помирился с Сафа-Гиреем и конфликт был исчерпан 144об.

Булат-султан — Палат (Пулад), хан Золотой Орды (1407/08—1410), преемник Шадобека (1400—1407/08), очередная марионетка на престоле в руках эмира Едигея 30об.

Бурцов Михаил Иванович — русский воевода, осадный голова в Коловерти (1576), младший воевода в Куконосе (1581), участник посольского съезда со шведами на р. Плюсе (1583). В 1586 г. отправился из Москвы в Астрахань и Крым с Крымским царевичем Мурат-Гиреем, чтобы помочь тому: «взем Крым, сести ему в Крыму царем, а служить ему царю и великому князю». Изменение политического положения в Крыму заставило московское правительство вернуть войска из похода 163

Бутурлин Василий Андреевич — знаменитый воевода. Ходил на мятежных казанцев (1554, 1555), командовал полками на южной границе. Дважды разбил крымцев под Пронском (1559, 1560), причем в честь первого подвига получил золотой; второй золотой

заслужил в походе с князем Серебряным в Литву (1564), третий — за действия против Литвы на посту псковского воеводы (1565). Участвовал во многих других походах и сражениях. Ум. после 1569 г. 156

Бутурлин Иван Михайлович — окольничий и воевода, участник битвы с крымско-нагайской ратью в Печерниковых Дубравах (1575), разбил оршанского воеводу под Смоленском (1580), заслужил золотой в сече при Шклове (1581). Сражался на южной границе, в Белоруссии, Польше, Литве и Финляндии, воеводствовал во многих пограничных городах. В 1604 г., по ходатайству грузинского царя Александра, вступил в Дагестан, взял и укрепил Тарки, убит при обороне этой крепости в 1607 г. 164

Валес-паша — командующий 3-тысячным отрядом янычар в турецко-крымском походе на Астрахань в 1569 г. 121об.

Ван-хан — с.м. Ункам

Варлаам Хутынский — святой и преподобный новгородский чудотворец. В миру Алекса Михайлович, происходил из богатой новгородской семьи. Основатель и первый игумен новгородского Хутынского монастыря, прославившийся аскетической жизнью и неустанными трудами, ум. в 1192 г. Канонизирован в Москве в 1461 г. Память празднуется 6 ноября 146— 147

Василек, князь — Василий Всеволодович, удельный князь ярославский, один из немногих князей, спасшихся во время нашествия Батыя; в 1239 г. ездил в Орду и был утвержден Батыем на княжении; ходил в Орду также в 1244 и 1245 гг.; ум. во Владимире в 1249 г. 16, 17

Василий Великий — святой, представитель каппадокийской школы православного богословия (вместе с братом, святым Григорием Нисским, и другом, святым Григорием Богословом), род. ум. и похоронен в Кесарии Каппадокийской (329— 378), где с 370 г. был архиепископом. Автор множества богословских трудов, высоко чтимых на Руси. Память празднуется 1 и 30 января 188об. Василий I Дмитриевич — (1371— 1425), вел. кн. московский и владимирский (с 1389), сын Дмитрия Донского. Продолжал борьбу за освобождение Руси от ордынского ига; после разгрома Золотой Орды Тимуром отказался платить дань (1395), но в результате нашествия Едигея в 1408 г. дань была восстановлена (1412). В правление В. I к Москве были присоединены Нижний Новгород, Муром, Бежецкий Верх, Вологда, Устюг, земли коми; тогда же Вязьма и Смоленск временно отошли к Литве 53об.—54, 200об. Василий II Васильевич Темный — (1415— 1462), вел. кн. московский (1445—1462), бездарный правитель, поддерживаемый, однако, талантливыми государственными деятелями и полководцами. В. II в ходе фео-

дальной войны с галицкими князьями и их союзниками — Тверью и Новгородом — был ослеплен в 1446 г. (отсюда прозвище), но в конечном счете московские феодалы одержали победу. В 1445 г. в битве под Суздалем с изгнанным из Золотой Орды и засевшим в Казани ханом Улу-Махметом попал в плен и был отпущен за большой выкуп. Позже сыновья Улу-Махмета и литовские отряды оказали В. II большую помощь в борьбе с Дмитрием Шемякой 31 об., 32об.—33, 54об.—55, 55об. Василий III Иванович — (1479—1533), вел. кн. московский с 1505 г., продолжал политику объединения русских земель под властью Москвы, присоединив Псков, Волок Ламский, Рязань и Новгород-Северский. В результате длительной русско-литовской войны к Москве отошел Смоленск (1514). Старался упрочить вассальную зависимость Казанского ханства от Руси. После смерти московского ставленника хана Магмет-Амина (Мухаммеда Эмина) русский войска способствовали воцарению в Казани Шигалея (1519); для отражения набегов нового {472} казанского хана Саип-Гирея на территории Казанского ханства был возведен г. Васильсурск (1523), а в 1532 г. В. III вновь удалось возвести на престол в Казани своего ставленника Еналея (Джан-Али) 51об.—52, 59об., 61об., 62об., 63об.—65, 72, 142об., 143об., 144об.—145, 149об.

Вексор (Вокс) — библейский египетский царь 3
Вентурий — венецианский военачальник, потерпевший поражение от войск султана Салимана II во время войны 1538—1540 гг., в результате которой Венеция потеряла почти все острова Архипелага, торговые пункты в Морее и несколько крепостей в Далмации, выплатила 30 тыс. дукатов контрибуции 260об.

Вергилий — Марон Публий Вергилий (70—19 до н. э.), римский поэт, автор идиллической поэмы «Буколики» и дидактической поэмы «Георгики». Большое влияние на европейскую историографию оказала его эпическая поэма «Энеида», повествующая, как бы в продолжение «Илиады» и «Одиссеи» Гомера, о спасении из горящей Трои, странствиях и войнах героя Энея, одного из прародителей римлян. Легенда о происхождении римлян стала важной составной частью имперских концепций европейского средневековья и нового времени 5об.

Вешняков Игнатий — (ум. 1565), постельничий Ивана IV с 1552 г., сопровождал царя во всех походах; воевода, приводивший к присяге горную сторону Волги (1551), второй воевода в походе на Астрахань (1554), совершил поход в устье Днепра и пленил ногайских мурз, братьев Араслана (1559). По словам А. М. Курбского, был «мужем воистину храбрым и нарочитым» 120

Витофт (Витолд) — Витаутас, в католическом крещении Виганд, в православном — Александр (ок. 1350—1430), вел. кн. литовский с 1392 г. Сын Троцкого и жмудского князя Кейстута, с юности принимал участие в походах на немцев (1370, 1376) и на Москву (1372) с дядей своим вел. кн. литовским Олгердом, которому наследовал сын Ягайло, убивший Кейстута и заточивший В. (1382). Совершив побег, В. в течение многих лет боролся с Ягайло за власть в Литве, неоднократно призывал в Литву крестоносцев. Утвердившись на великом княжении литовском, В. значительно укрепил свое государство и расширил его пределы, присоединил Оршу, Смоленск, Подоліе. В союзе с Ягайло, при участии русских и татарских полков, разгромил в Грюнвальдской битве Тевтонский орден (1410). Распространил свои владения на юге и востоке до татарских улусов, активно участвовал в политической борьбе внутри Золотой Орды: принимал у себя Тохтамыша, других изгнанных ханов и цариц, одному из которых — Керембердею — помог захватить сарайский престол, желая включить всю Орду в сферу своего влияния. Под Азовом В. пленил целый татарский улус, расселив его под Вильно; строил укрепления в южнорусских степях. Наступление В. на юго-востоке было остановлено только Едигеем, который вместе с ханом Тимур-Кутлугом нанес В. сокрушительное поражение в битве на р. Ворскле (1399). Имел обширные связи с русскими князьями. Дочь В. София была выдана замуж за вел. кн. московского Василия I (1391), что не помешало московскому князю двинуть войска на Литву после вторжения В. в Псковскую землю; война завершилась мирным договором на Угре (1407). К кон. 1-й четв. XV в. добился от тверских и рязанских князей заключения договоров о союзе и военной помощи, а от московского князя — отказа от помощи Новгороду и Пскову, которые В. пытался захватить в 1426 и 1428 гг. 28, 29об., 30, 31об., 136об.—137.

Вишневецкий Дмитрий Иванович — князь, знаменитый воин. Украинский магнат, владевший землями на Волыни, черкасский и каневский староста (1550-е гг.). На службе короля Сигизмунда-Августа занимался обороной украинских земель от набегов крымских татар, активно привлекая к себе запорожское казачество. После того как польский король запретил ему беспокоить татар и вмешиваться в молдавские дела, перешел на службу к царю Ивану IV (1557), получил поместье в Белеве и военную поддержку. На русской службе совершил ряд описанных в «Скифской истории» походов против крымских татар. {473} В 1563 г. бежал из Москвы и с немногочисленной дружиной отправился в Молдавию на борьбу с турками, был пле-

- нен и в 1564 г. зверски казнен в Константинополе. Подвиги В. (под именем Байды) прославлены в казачьих песнях 1540б.—156
- Владимир — краковский воевода, участник борьбы с монгольским нашествием 19
- Владимир Андреевич Храбрый — (1353—1410), двоюродный брат и младший союзник Дмитрия Донского, князь серпуховско-боровский, знаменитый воевода. Защищал Псков от немецких рыцарей (1369), сражался с Литвой (1370, 1377, 1379), воевал с правителями Твери (1375), Ржева (1376), Рязани (1385) и Новгорода (1392). Активный участник боев с татарами, герой Куликовской битвы; в 1382 г. разгромил «загоны» хана Тохтамыша под Волоколамском, заставив того покинуть русские пределы. Готовил отпор армии Тимура (1398), оборонял Москву от нашествия Едигея (1408) 28
- Владимир Андреевич — двоюродный брат Ивана IV (1533—1569), князь старицкий. После убийства его отца в 1537 г. был заточен, но через три года освобожден. Во время Казанского похода 1549 г. оставался хранить Москву; в походе 1552 командовал царской дружиной; впоследствии участвовал во многих царских походах против татар и литвы. В 1563 г. попал в опалу. Во время нашествия турок на Астрахань (1569) выступил против них с войском, но был возвращен из похода и умерщвлен с женой и детьми 76, 99, 105, 1110б., 153
- Владимир (Дмитрий) Константинович — (1214—1249), князь углицкий, сын вел. кн. владимирского Константина Всеволодовича, участник битвы с татаро-монголами на р. Сити, после поражения русских спасся бегством; получил в Орде ярлык на княжение (1244) 16
- Владимир <Дмитрий> Рюрикович — (род. 1187), князь смоленский, затем вел. кн. киевский (ок. 1218—1235). Вместе с Мстиславом Мстиславичем Удалым разгромил полки венгров и поляков под Галичем (1218), сражался в битве на Калке (1223), бежал; впоследствии принимал участие в междоусобицах, был в плену у половцев 90б.
- Владимир Святославич — сын князя Святослава Игоревича и ключницы Малуши (ум. 1015), князь новгородский; вынужден был бежать к варягам от брата Ярополка (977), но вернулся с дружиной и освободил Новгород, затем разорил Полоцк и вступил в Киев (980), велел убить брата. Покорил вятичей, ятвягов и радимичей, вместо местных князей назначил своих ставленников. Сражался с печенегам и возвел против них цепь крепостей в 988 г. Помогал византийскому императору подавить восстание в Малой Азии, занял Херсонес (Кафу) в 989 г. Безуспешно пытался создать официальный пантеон языческих богов и заставить поклоняться им. Ввел христианство в качестве обязательной религии (ок. 988/89); «Повесть временных лет» передает легенду о предшествовавших этому шагу «прениях» в его присутствии представителей разных вер 100б., 12—120б., 1180б.
- Владимир Юрьевич — старший сын вел. кн. владимирского Юрия Всеволодовича (род. 1218), был захвачен Батыем в Москве и привезен к стенам Владимира; зарезан после отказа защитников города сдаться 150б.
- Владислав — легендарный король венгерский, победитель Батыя. Герой исторического сочинения, составленного в XV в. В действительности в период нашествия монголов в Венгрии не было короля с таким именем 21
- Владислав II Ягелло — см. Ягелло
- Владислав, король польский и венгерский — Владислав III Варненчик (1424—1444), король польский с 1434 г. и венгерский с 1440 г. (под именем Уласло I), в первые годы правления в Польше укрепил связи с Литвой и заключил вечный мир с Тевтонским орденом, отказавшимся от притязаний на польские земли. Подавил движение конфедератов, одержав победу в битве под Гротниками (1439). В 1440 г., по предложению венгров, вступил в эту страну в качестве преемника короля Альберта. В союзе с папой Евгением IV и византийским императором Иоанном Палеологом вступил в войну с турками. Под его командованием польско-венгерское войско и семиградская рать Иоанна Гунеада дошли до р. Моравы и Троянова вала, но зима заставила короля отступить. Во время нового похода на турок отказался от мира с султаном, предлагавшим уступить В. Сербию и часть Албании, вернуть всех пленных, выплатить 100 тыс. дукатов и давать 25 тыс. воинов на каждый поход короля. 10 ноября 1444 г. король вступил в решительное сражение с войском султана Амурата под г. Варной, потерпел жестокое поражение и был убит 207—208, 209—2090б., 2100б.—211
- Владислав, король венгерский — Владислав IV, сын польского короля Казимира IV и Елизаветы, сестры Владислава V Постума (1456—1516), чешский король с 1471 г., воевал за венгерскую корону с королем Матфеем (Матвеем Корвином), по смерти которого вступил на венгерский престол (1485) 2510б.
- Водэ Ион — см. Ивоня
- Воротынский Иван Михайлович — князь, «победоносный воевода» русский. Прославился в войне против Литвы и татар (1500); разгромил крымскую орду на Украине (1508), участвовал в осаде Смоленска (1512, 1513), нанес поражение крымской орде под Тулой (1517). В 1521—1525 гг. был в опале, впоследствии сослан в Белоозеро и умер в заточении (1534) 143
- Воротынский Михаил Иванович — князь, опытный воевода, участвовал во многих по-

- ходах против крымских татар и шведов. Во время Казанского похода 1551 г. во главе передового полка взял Арскую башню. За подвиги во время осады и штурма Казани (1552) получил звание боярина и «слуги». Был в белозерской ссылке (1561—1565), затем возглавлял пограничную службу в Коломне и Серпухове (1569—1571), руководил разработкой первого в России Устава сторожевой и станичной службы (1571). В 1572 г., когда на Русь вторглось 120-тысячное войско хана Девлет-Гирея, В. достиг его при Молодях, на берегу р. Лопасни, уже в 50-ти верстах от Москвы, и в жесточайшем многодневном сражении разгромил. Был собственноручно замучен Иваном IV по обвинению в чародействе, заговоре и тайных сношениях с Крымом (1577) 101об., 111, 159—160об., 161об.
- Всеволод <Иван> Константинович — (1210—1238), племянник вел. кн. Юрия II Всеволодовича, удельный князь ярославский с 1218 г., участвовал в войне против Михаила Черниговского (1229—1230), убит в битве с татаро-монголами на р. Сити 16
- Всеволод Юрьевич Долгоруков — (1154—1212), вел. кн. владимирский с 1176 г., назван Лызловым Долгоруковым по отцу, Юрию Долгорукому. Известен под прозвищем «Большое Гнездо», полученном за многодетность (8 сыновей и 4 дочери). Был изгнан братом, Андреем Боголюбским, и уехал в Константинополь к императору Мануилу (1162—1174); по возвращении овладел Владимиром и взошел на великокняжеский стол. Укрепил могущество и расширил границы Владимиро-Суздальского княжества походами на Рязань (1180, 1187, 1207), волжских болгар и мордву (1183, 1186) и др., подчинил Киев, Чернигов и Галич 118об.
- Всеволод Юрьевич — сын вел. кн. Юрия II Всеволодовича (1212—1237), князь новгородский, совершил поход на мордву (1233). С владимирским воеводой Еремеем Глебовичем встретил татар под Коломной; воевода погиб, а князь «в мале дружине» бежал во Владимир и был оставлен отцом для обороны города. Погиб при штурме Владимира Батыем 15об., 16
- Выродков И. Г. — см. Размысл
- Гавриил — т. е. муж божий, один из 7 библейских архангелов, являвшийся якобы пророку Даниилу, «благовестивший» рождение Иоанна Предтечи и Иисуса Христа. У мусульман — особо почитаемый из 4-х ангелов, «продиктовавший» Магомету Коран и заносивший в специальную книгу все решения Аллаха 171, 174об.
- Гаган-паша — османский адмирал, активный участник осады и решительного штурма Константинополя (1453) 227об.
- Гази-Гирей I — см. Седет-Гирей Гази-Гирей II — см. Казы-Гирей
- Газим — легендарный сельджукский вождь, «начальник Меншия Азии», убитый в походе на Иерусалим (1-я четв. XII в.) 190об. — 191 {475}
- Галл — Али ибн Али Талиб, двоюродный брат Мухаммада и муж его старшей дочери, четвертый правоверный халиф (656—661) 175, 177—178, 179об., 356—356об.
- Гвагнин — Александр Гваньини (1538—1614), итальянец на польской военной службе, ротмистр и жалованный дворянин, комендант крепости Витебск на протяжении 18 лет, после отставки жил в Кракове. Основное сочинение Г. — «Описание Сарматии Европейской» — было опубликовано в Кракове (1578), затем в Спире (1581) и в Базеле (1582), в переводе с латинского на итальянский вышло в Венеции (1582), позже, в переводе на польский Мартина Пашковского, в Кракове, под названием «Хроника Сарматии Европейской» (1611) с дополнениями переводчика. Привилей Стефана Батория от 14 июля 1580 г. утверждал, что это сочинение было написано М. Стрыйковским, бывшим в подчинении у Гваньини во время службы в Витебске в 1570-х гг., и присвоено последним вместе с авторским вариантом рукописи. Однако известно и то, что «Описание» или «Хроника» сильно отличается от хроники Стрыйковского, изданной в Кенигсберге в 1582 г. Польский перевод «Хроники» (1611) послужил источником «Скифской истории» I — 4; II — 1об. — 2об., 3об., 5об. — 6, 8, 9, 12, 14—14об., 19, 21об., 24, 25—25об., 28об., 29об. — 30об., 32об. — 33, 34об. — 35, 52об., 56об., 121об., 125—125об., 126об. — 127, 128об., 136об., 137об. — 138, 141, 142—142об., 144, 145, 148об. — 149об., 150об., 153об., 154об., 157об., 172—174, 176, 183—183об., 185об., 193, 205об., 207, 208, 210, 212об., 235об., 236об., 241, 247, 249об., 250об., 254—255об., 272, 273—273об., 276об. — 278об., 280об., 282—282об., 287, 298
- Гвидон, царь иерусалимский — Гвидо де Лузиньян (ум. 1195), король иерусалимский; захватил престол после смерти Балдуина V (1186); в битве при Гаттине был пленен Саладином (1187). Позже Ричард Львиное Сердце отдал ему новозавоеванное королевство Кипр (1195) 192—192об.
- Гвоздев, князь звенигородский — воевода вел. кн. Ивана III, отличившийся в походе 1480 г. на улусы Большой Орды, сорвавшем, согласно исторической легенде, реваншистские планы хана Ахмата 36об. — 37
- Геден — легендарный татарский вождь и проповедник эсхатологического толка 8
- Гендрик, маркграф моравский — Генрих II, герцог силезский и польский, участник борьбы западноевропейских рыцарей с Ба-

тием. После осады Лигница вступил в сражение с татаро-монголами при Вальштадте, потерпел поражение и погиб в бою (1242) 190б.—20

Георгий, святой мученик — Георгий Победоносец, христианский мученик (ум. 303), занимавший, согласно легенде, высокий пост в римской армии. Широкое почитание святого Георгия европейскими и некоторыми другими народами связано с тем, что в его образе сливались черты христианского и древних языческих персонажей. На Руси почитание Георгия распространилось примерно кон. X в., в связи с деятельностью вел. кн. Ярослава-Георгия. Изображение битвы Г. со змеем, олицетворяющее борьбу Руси с кочевниками, появляется на княжеских печатях и монетах. Со времен Дмитрия Донского Г. считается покровителем Москвы; его изображение входит затем в государственный герб, чеканится на «золотых», вручаемых за воинскую доблесть. В русской литературе отразилось одно из лучших сказаний о жизни и подвигах Г.; в фольклоре Егорий Храбрый — покровитель земледелия и скотоводства, крестьянский заступник, устроитель земли Русской 240б., 370

Георгий (Юрик, Гурб, Груб) — Георгий (Юрий) Бланкович, брат деспота Стефана Лазаревича, правитель Сербии (1427—1456), деспот (с 1429) 2060б., 209, 2110б.

Георгий (русские имена) — см. Юрий

Гераклий — см. Ираклий

Герберштейн Жигмунт — Сигизмунд фон Герберштейн (1486—1566), барон, словенец по происхождению, имперский посол в Россию (1516—1517, 1525—1526), историк и географ. Автор «Записок о Московских делах», оказавших значительное влияние на западноевропейскую историческую и географическую литературу о Руси. В книге, вышедшей в Вене в 1549 г., Г. дал географическое описание России, ее экономики, быта и религии, {476} изложил историю с древнейших времен. Источниками «Записок» послужили личные наблюдения и беседы автора, русские летописи и другие памятники 8, 270б.

Геркулес — римское наименование Геракла, героя древнегреческой мифологии, одного из популярнейших персонажей античного искусства и литературы (в частности, см. в соч. Гомера, Софокла, Еврипида) 40б.

Геродот — см. Иродот

Гертук (Лука Нотара), «нарочитый грек», перебежавший к султану во время осады Константинополя в 1453 г. — легендарная личность, выведенная в хрониках М. Кромера и М. Стрыйковского 2360б.

Глинский Михаил Васильевич — дядя Ивана IV, конюший боярин (высший придворный чин) с 1541 г., правитель при малолетнем племяннике (1543—1547). Участник Казанских походов 1552 и 1553 гг., первый воево-

да оставленных в казанской земле полков (1554—1555). Командующий Большого полка в Ливонском походе 1556 г., в качестве новгородского наместника заключил перемирие со Швецией в 1557 г. Ум. в 1559 г. 680б.

Глинский Михаил Львович — князь, по прозвищу Дородный. Учился в Италии, отличился на службе в войсках Альбрехта Саксонского. При польско-литовском дворе занял видное положение, маршал короля Александра с 1499 г. Вел государственные и личные переговоры с крымским ханом Менгли-Гиреем (1493, 1505, 1507) и ханом Большой Орды Шахматом (Шейх-Ахматом, 1501), арестовал и заточил последнего. Разгромил крымскую орду в сече под Клецками в 1506 г. Не найдя управы на личных врагов, перешел на службу к вел. кн. московскому Василию III, предварительно взяв несколько польско-литовских городов и истребив своих недругов. Готовил союз Руси со Священной Римской империей германской нации (1508), призвал в Москву ратных людей из Германии (1511). Был одним из четырех командующих русской армией во время осады и взятия Смоленска (1512—1514). За намерение вернуться в Литву посажен в тюрьму (1514—1526), несмотря на просьбы императора Максимилиана отпустить его на имперскую службу. Выдал племянницу замуж за Василия III и возглавил правительство после его кончины (1533), был вновь схвачен и умер в заточении в 1534 г. Во время описываемого Лызловым похода 1530 г. командовал конницей и не взял Казани из-за местного спора с командующим пехотными полками 51, 64

Годунов Б. Ф. — см. Борис Федорович Годунов
Годунов Григорий Васильевич — боярин (с 1584) и дворецкий, судья (начальник) Дворцового приказа, прославился значительным увеличением доходов в царскую казну 1650б.—166

Голицын Андрей Иванович — князь, воевода Передового полка на южной границе (1585, 1588, 1589); в 1591 г. стоял с полком Левой руки на Оке и по вестям о нашествии хана Казы-Гирея был переведен первым воеводой в Москву, в Китай-город; в следующем году оборонял от крымского хана границу во главе Передового полка, позже — полка Левой руки (1593, 1597), воеводствовал в Пскове (1601) 164

Головин Иван Петрович — участник взятия Казани в 1552 г. 97

Гомер — см. Омир

Гунеад Иоанн — Янош Хуняди, по прозвищу Корвин (1407—1456), выдающийся венгерский военный и государственный деятель. После гибели короля Владислава III в битве с турками под Варной в 1444 г. собрал разбитые войска и организовал сопротивление

- завоевателям, стал регентом Венгерского королевства при малолетнем Владиславе V (1446—1452), прославился успешными походами против османских завоевателей. В сражении на Косовом поле в 1448 г. он три дня сдерживал напор вчетверо превосходящих турецких сил и этим спас крестоносную армию от полного разгрома. Наиболее славным из многочисленных подвигов Г. считают оборону Белграда от армии и флота султана Махомета II. 14 июля 1456 г. собранные воеводой отряды пробились в город. 21 июля они отбили общий штурм турок, а на следующий день сами атаковали врага, уничтожив его флот, заклепав осадную артиллерию и разгромив лагерь. Султан бежал; продвижение турок в Венгрию было задержано до 1521 г. 207об.—208, 209, 210об.—211об., 238об. {477}
- Давид, царь трапезонский — Давид Комнен, последний император Трапезунда (1458—1461). Вступил на престол, убив несовершеннолетнего племянника Алексея V. Сдался султану Магомету II, женившемуся на его дочери Анне, и переехал в Константинополь, получив от султана владения около Адрианополя или в Македонии. Казнен султаном в 1465 г. по подозрению в заговоре вместе с женой и сыновьями 241
- Давид (в крещении), сын Мустафы (Дзюме?) 205об.
- Даниил Мстиславич, вел. кн. киевский — имеется в виду Даниил Романович, сын Романа Мстиславича (род. 1201), зять Мстислава Мстиславича Удатного, князь галицкий и волынский. Вместе с тестем изгнал венгров из Галича, проявив отличную храбрость (1221). В битве на Калке в 1223 г. был ранен в грудь. Воевал с венгерским королем (1226, 1232) и коалицией южнорусских князей (1228), еще трижды брал Галич, а в 1239 г. занял Киев и поставил в нем своего наместника. Позже успешно защищал Галицкое княжество от князя Ростислава Михайловича (1241—1245), ездил в Орду. Д. породнился с венгерским королем, австрийскими герцогами и литовским князем Миндовгом, получил королевский титул и сохранил свое государство в упорной борьбе с Ордой. О его личных качествах с похвалой отзываются как русские летописцы, так и польские (Длугош, Стрыйковский), литовские (Летопись Быховца), венгерские и австрийские историографы 18
- Даниил Преславский — Даниил (в миру Димитрий) Переяславский (ок. 1460—1540), преподобный чудотворец православной церкви; основатель и первый игумен Горицкого монастыря в Переяславле-Залесском. Житие его было составлено в 1570-х гг., мощи открыты в 1652 г. Память празднуется 7 апреля 96об.
- Дарий, царь перский — Дарий I, древнеперсидский царь (522—486 до н. э.) из династии Ахеменидов 3
- Девлет-Гирей (I) — Девлет-Берди, один из соперничавших золотоордынских ханов, в кон. 1420-х гг. откочевавший со своей ордой в Крым. Польско-литовские источники утверждают, что он стал крымским ханом с помощью вел. кн. литовского Витаутаса (ок. 1428). Автор фундаментальной истории Крымского ханства В. Д. Смирнов доказывает его идентичность с Хаджи-Гиреем. Так считает, видимо, и исследователь мусульманских династий К. Э. Босворт. Русский источник — родословная книга крымских и казанских царей — называет Д.-Б. отцом Хаджи-Гирея (с.м. Гази-Гирей) 137
- Девлет-Гирей (II) — Даулат-Гирей I, крымский хан (1551—1577), ставленник Оттоманской Порты, организатор многих набегов на Россию и Польшу. Потерпел поражение под Тулой от воеводы А. М. Курбского и др., пытаясь помешать русскому походу на Казань (1552). В союзе с польским королем неоднократно ходил на русские «украины» во время Ливонской войны. Спасся бегством от воеводы князя П. С. Серебряного-Оболенского во время турецко-крымского похода на Астрахань в 1569 г. Неожданным нападением огромное войско Д.-Г. в 1571 г. разорило рязанские земли и сожгло посады Москвы. На следующий год хан повторил поход и был разгромлен воеводой М. И. Воротыньским в битве при Молодах (с.м. также Анджи-Гирей) 78об.—79об., 150об.—153, 155—155об., 157об., 158об., 159об.—163об.
- Дербал — легендарный болгарский князь, совершивший в нач. V в. поход к Черному морю и в Дакию 11об.
- Дербыш, царь — Исмаил Дервиш-Али, служилый князь, астраханский хан (1554—1556), вассал Ивана IV. Занял престол при помощи русских войск и был изгнан при попытке выйти из подчинения России; после него Астраханское ханство было окончательно присоединено к Российскому государству 120—120об.
- Джаббар-Берди, хан — с.м. Яремфердей
- Джамбек, хан — с.м. Заннибек
- Джелал ад-дин, хан — с.м. Зеледин
- Джустиниани Дж. — с.м. Зустуней
- Джучи, хан — с.м. Егухан
- Дивей (Дивий), мурза — крупный крымский деятель 2-й пол. XVI в. В 40-х гг. приезжал в Москву в качестве «большого посла» хана Саип-Гирея для переговоров о мире, однако больше отличился своими кровавыми набегами на русские земли, сделав {478} шись любимцем кровожадного хана Девлет-Гирея (II); при разгроме последнего в битве при Молодах был пленен (1572) 160об.
- Диментер-солтан (Димитр) — татарский бег из Добруджи, один из трех воевод сводного та-

- тарского войска, пораженного вел. кн. литовским Олгердом в битве при Синих Водах (р. Синюша, приток Буга), в результате которой к Литовскому государству отошло все Подолие (1362) 26
- Диодор Сикулос — Диодор Сицилийский (ок. 90—21 до н. э.), античный историк, составитель 40-томной «Исторической библиотеки», содержащей описание истории Древнего Востока, Греции, эллинистических государств и Рима с древнейших времен до сер. I в. до н. э. Сохранились книги 1—5, 11—20 и фрагменты других томов 10б.
- Длугош — Ян Длугош (1415—1480), краковский каноник (с 1436), архиепископ львовский (1480), один из образованнейших поляков XV в., выпускник Краковского университета, воспитатель королевских детей, крупный дипломат. Автор 12-томной «Истории Польши», доведенной до 1480 г., — вершины польской средневековой историографии, основанной на многочисленных документах государственных и церковных архивов, польских, чешских и венгерских хрониках, русских и литовских летописях I — 4
- Дмитрий, воевода киевский — киевский наместник князя Дмитрия Романовича (1240), возглавлявший оборону города от полчищ Батыя 18
- Дмитрий Александрович — (1250— 1294), князь переяславский, с 1276 г. вел. кн. киевский. Брат его князь городецкий Андрей с помощью Орды и некоторых других русских князей организовал против Д. А. ряд походов (1281, 1283, 1285, 1293), разорвавших русские земли. Для борьбы с братом и Золотой Ордой Д. А. заключил союз с ханом черноморских татар Ногаем (1283) 23об.
- Дмитрий Иванович Донской — (1330— 1589), вел. кн. владимирский и московский с 1359 г., последовательно боролся за укрепление военной мощи Москвы и объединение Руси под ее властью. Окружил Москву каменной стеной (1367) и, по словам летописца, «всех князей приводил под свою власть». Воевал с тверским князем Михаилом (1368—1375), дважды отразил нападение на Москву вел. кн. литовского Олгерда (1368, 1370), победил князя Олега рязанского (1378). Добивался независимости от Орды, используя ее внутренние распри. На р. Пьяне войско великого князя было разбито царевичем Синей Орды (находившейся между Каспийским и Аральским морем) Арапшой (Араб-шахом, 1377), но уже на следующий год Д. И. сумел одолеть посланного Мамаем мурзу Бегича в сече на р. Воже (в Рязанском княжестве). Во главе рати русских князей и городов встретил самого Мамаю между Доном и Непрядвой и разгромил его в Куликовской битве 8 сентября 1380 г., положив конец антимосковскому союзу Золотой Орды, вел. кн. литовского Ягайло и князя Олега рязанского. В 1382 г. Москвы была сожжена новым ханом Золотой Орды Тохтамышем, но мощь московского князя стала уже неоспоримой. Д. И. вновь одолел Михаила Тверского, опустошил рязанские земли, удержал в повиновении Новгород и сам, без ордынского ярлыка, завещал великое княжение сыну Василию 26—26об., 28, 101, 113
- Дмитрий Иванович Жилка — сын вел. кн. Ивана III (1482—1521), удельный князь угличский. Совершил неудачные походы на Смоленск (1502) и Казань (1506). В последнем бросил на город пехоту, не дожидаясь подхода конных полков, и был отбит с большими потерями; дождавшись конницы, вновь пошел на штурм, но по неизвестной причине бежал со всеми воеводами, «ни ким же гоними». Участвовал в осаде и взятии Смоленска (1513, 1514) 59об.
- Дмитрий Иванович, царевич — первый сын Ивана IV, умерший во младенчестве 116, 117об.
- Дмитрий Олгердович, князь брянский и трубчевский — сдал Трубчевск Дмитрию Донскому в 1379 г. и получил от него во владение Переяславль-Залесский. Отличился в походах московских войск и прославился подвигами в Куликовской битве. Погиб на службе вел. кн. литовскому в битве с татарами на р. Ворскле (1399) 27
- Дмитрий Юрьевич Красный — внук {479} Дмитрия Донского (1421—1441), князь Галича Костромского, участвовал в возведении на московский стол Василия II вместо своего брата Василия Косого. Во главе великокняжеской рати совершил поход на Белев против хана Улу-Махмета в 1438 г. и потерпел позорное поражение от немногочисленной татарской рати 32
- Дмитрий Юрьевич Шемяка — внук Дмитрия Донского (1420—1453), князь Галича Костромского. Участвовал в войне против своего брата Василия Косого на стороне Василия II, во главе войск великого князя московского был наголову разбит под Белевом немногочисленными отрядами хана Улу-Махмета (1438), против которого не выступил в 1439 г., когда хан напал на Москву, и позже, в 1445 г., когда ханские сыновья пленили Василия II. Захватил и ослепил выпущенного из татарского плена великого князя и занял Москву (1446), но вскоре вынужден был бежать и долго еще сражался с войском московского князя и его союзников, пока не был по воле Василия II отравлен в Новгороде 32
- Дорогобужский И. Ф. — см. Иосиф Андреевич, князь дорогобужский
- Ева — библейская праматерь человечества 368об.
- Евгений IV — римский папа (1431— 1447) 206об., 208, 209

Евлогий, мученик 174об.

Егухан — хан Джучи, старший сын Чингисхана, отец Батыя, один из главных участников монгольского завоевания Китая (1211—1215), Средней Азии (1219—1221) и половецких степей. При разделе завоеванных земель Чингисхан отдал ему территорию от Иртыша до Уральских гор и далее на запад «до последнего моря». Умер (или убит по приказу отца) перед началом монгольского похода в Европу 9, 14об.

Ектяк — казанский царевич, вместе с князем суздальским Симеоном совершил набег на муромские земли в 1396 г. 53об.

Еней Сильвий — см. Пиус Второй

Еннина — Амина, мать Мухаммада 169—170

Ермей Глебович — воевода владимирский, был послан вел. кн. Юрием II Всеволодовичем к Коломне против татар и погиб в бою (1237) 15об.

Ездра — Ездра, малый библейский пророк, автор трех (или четырех, в зависимости от толкования) книг Библии 6об.

Жанибек — Шади-бег, хан Золотой Орды (1401—1407), захвативший престол после Тимур-Кутлуга, марионетка Едигея 30об.

Жигимонт, король польский — Сигизмунд II Август (1520—1572), король польский и вел. кн. литовский (с 1529/30, фактически с 1548). Заключил оборонительный и наступательный союз с Ливонией, присоединил к Польше Лифляндию (1561), что послужило причиной к войне с Россией, окончившейся возвращением России Полоцка по перемирию 1571 г. Стремился организовать экономическую блокаду России западными государствами. С Австрией и Турцией поддерживал мирные отношения. В его правление в Польше началась католическая реакция 272об.—273об.

Жигимунт (Жигимонт) Первый, король польский — Сигизмунд I Старый, король польский и вел. кн. литовский (1506—1548). Согласился платить дань крымскому хану Менгли-Гирею, старался помириться с валашским воеводой Богданом, провести военно-административные и финансовые реформы для укрепления обороны юго-восточной границы. В итоге длительных войн с Московским государством оставил Смоленск (1514—1524), Себеж и Заволожье (1534—1537). Южные районы страны в его правление постоянно разорялись татарами. Соглашение с императором Максимилианом, заключенное в обмен на его посредничество в переговорах с вел. кн. московским Василием III и Альбертом Бранденбургским (магистром Ливонского ордена), позволило Габсбургам безнаказанно присвоить венгерский и чешский престолы. Польша при нем заметно ослабила свои политические позиции 142об.—143, 144—144об., 149об.—150об.

Жигмунт, король венгерский, цесарь римский — Сигизмунд I Люксембургский (1361—1437), сын и преемник императора Священной Римской империи германской нации Карла IV (с 1410). Благодаря браку с Марией, дочерью венгерского короля Лайоша I {480} Великого, вззошел на венгерский престол (1387). Возглавил крестовый поход против турок и был разбит Баязидом I в битве под Никополем в 1396 г. Санционировал казнь Яна Гуса. Добился чешского престола и организовал крестовые походы против гуситов. Крайняя непопулярность С. Л. в Чехии привела к его низложению в 1421 г.; в 1436 г. он был вновь признан королем, но вскоре бежал и умер по дороге в Венгрию 201—201 об., 203об.—204

Заниеш — казанский карачи, сдавшийся в плен русским воеводам вместе с ханом Эди-Гиреем (1552) 108об.

Занибек (Жанибек) — Джамбек (Джанибек-хан), хан Золотой Орды (1341/42—1357), энергичный правитель, продолживший деятельность Узбека по усилению могущества Улуса Джучи, уделявший большое внимание насаждению ислама, развитию наук и искусств. Совершил победоносный поход в Азербайджан против эмира Мелик Ашрефа (1357) и присоединил страну к Золотой Орде. При возвращении из похода был убит сыном Бердибеком 24—24об., 25об.

Запольяни Янош — см. Иоанн Ванда

Засекин Затоп — русский летописец XVI в., посвятивший свой труд рассказу о борьбе России с агрессивными ханствами — наследниками Золотой Орды. Его сочинение — один из важных источников «Скифской истории» 30об., 31об., 33, 35, 37об., 55об., 56, 65об., 69

Звенигородский Андрей Дмитриевич — князь, воевода и дипломат. Голова полков в Серпухове и Смоленске (1575, 1581), воевода в Брянске и Торопце (1582), один из воевод в Чернигове и Смоленске (1584—1587), воевода в Болхове (1588), во время нашествия Казы-Гирея на Москву воевода в Ливнах (1591). Участник переговоров с Польшей о размене пленных (1583), великий и полномочный посол в Персию в 1592—1595 гг. 164

Зевил — хазарский вождь VII в., союзник императора Ираклия, совершил поход против Персии, захватил Дербент 187

Зеледин (Зелед-Салтан) — Джелал ад-дин, хан Золотой Орды (1412). Наиболее авторитетный из тринадцати сыновей хана Тохтамыша, бежавших после смерти отца в Москву, а затем к вел. кн. литовскому Витаутасу. В 1411 г. он с братьями и полученной в Литве подмогой, по сообщению Никоновской летописи, «взял изгоном Ординские улусы» и, пользуясь отсутствием Тимур-хана, захватил сарайский престол. Вскоре Тимур был

- убит изменниками, а сам «царь Зелени-салтан Тахтамышевич умре, застрелен на войне от своего брата Керим-Бердея» 30об.— 31, 54
- Зенд — легендарный сосед Мухаммада 174об.
- Зинон, греческий царь — Зенон Исаврянин, византийский император (474—475, 476—491), вззошедший на престол в результате брака с дочерью императора Льва I Ариадной в 468 г. Был свергнут после ряда военных поражений братом своей тещи Василиском и вновь, путем междоусобной войны и интриг, достиг власти. Чтобы избавиться от расселившихся в Мезии остготовов разрешил их вождю Теодориху занять Италию, где тот основал Остготскую империю 186
- Зопирион — полководец Александра Македонского 3
- Зустуней, князь — Джованни Джустиниани Лонго (Длинный), представитель знатной генуэзской семьи, родственной дому Дория, кондотьер. Во главе 700 завербованных им воинов прибыл 29 января 1453 г. в Константинополь и был назначен командующим обороной сухопутных стен города. Прославился умелой организацией борьбы с турками и большим мужеством, погиб от ран 217об.— 219, 220—220об., 223об.—224, 225, 228, 229—230, 235об.
- Иаков Устенский — цензор краковский 304
- Ибраим, царь казанский — Ибрагим, казанский хан (1466—1478). В 1467г. отразил поход на Казань служилого царевича Касима и воеводы князя И. В. Оболенского-Стриги, затем сам безуспешно ходил на Галич. Его отряды разорили костромские волости, Вятку, но были разбиты князем Даниилом Холмским под Муромом в 1468 г. В 1469 г., когда нижегородские «охотники» во главе с Иваном Руно сожгли казанские посады и освободили множество русских пленников, хан {481} ударил на них «со всею землею» и был вновь разбит. Вскоре, обманув князя Данилу Ярославского притворным миром, И. окружил его судовую рать на Волге у Казани, но русские в жестоком бою перебили засаду и прорвались (особенно отличился Василий Ухтомский, который прошел по татарским судам, разя врага ослопом). В том же году, осажденный войском великокняжеских братьев Юрия и Андрея Большого, хан покорился и выдал всех русских пленников, взятых за 40 лет. Нарушив договор, в 1478 г. И. безуспешно штурмовал Вятку, под угрозой русского войска вновь заключил мир и вскоре умер 56—57
- Ибраим Страшен (Страш) — посол султана Солимана II к императору Фердинанду (1662), султана Селима II к польскому королю Жигимонту (1669) 271, 272об.
- Ибраим-паша — военачальник султана Амурата III, подчинил Османской Порте другов 280
- Ибраим-паша — турецкий наместник в Каире, вывез «с воеводства» более 6 млн «сокро-вища» 292об.
- Ибраим-паша — зять султана Солимана 321
- Иван, царь ногайский — согласно Степенной книге, победитель хана Ахмата (1481) 37об.
- Иван Юрьевич — имеется в виду Юрий Васильевич (I) младший (старший Юрий Васильевич род. в 1437 г., ум. в 1441 г.), сын вел. кн. Василия II Темного, князь дмитровский (1441— 1473), крупный русский военачальник. В 1454 г. вместе с братом Иваном оборонял русский рубеж на Оке и заставил с позором бежать татарского царевича Салтана. Во главе псковских войск успешно воевал с немцами. В результате его похода на Казань в 1468 г. хан Ибраим заключил с Русью мир «по всей воле» великого князя. Слава Ю. В. была такова, что в 1472 г. войска хана Ахмата бежали от Оки, только узнав о его приближении, «понеже имени его трепетаху» 34об., 56—56об.
- Ивоня, воевода волошский — Ион Водэ, молдавский господарь (1572—1574), нанесший ряд поражений войскам Турции и ее союзников с помощью запорожских казаков во главе с атаманом Иваном Сверчевским 273об.—276об.
- Идигу — см. Эдигей
- Иеремий, гетман молдавского господаря Ивони — изменник, перешедший на сторону ставленника Турции Петра Хромого (Петрилы) 275—275об.
- Иеремия, пророк — великий библейский пророк, легендарный автор двух книг Библии 14об., 300
- Илдигер — астраханский (ногайский) царевич, выехавший на службу к царю Ивану IV 119
- Иннокентий IV — папа римский (1243— 1254) 7об.
- Иннокентий VIII — папа римский (1484— 1492) 248
- Иоанн — нижегородец, мученик казанский 72—72об.
- Иоанн — легендарный учитель Мухаммада, последователь несторианства 171
- Иоанн Альбрехт — Ян Ольбрехт (1459— 1501), король польский с 1492 г. Утвердил статут петроковского сейма (1496), вводивший в Польше крепостное право и стеснявший права мещан в пользу шляхты. Взамен получил от шляхты и магнатов значительные военные силы, которые хотел использовать для изгнания господаря Стефана III Великого и захвата Молдавии, для продолжения войны с Портой. Армия И. А. была полностью разгромлена войсками Стефана на Буковине (1497), турки и татары вторглись в Польшу, заставив короля искать с ними мира 249
- Иоанн Ванда, краль венгерский — Янош Запольяни (1487—1540), сын и преемник прославленного семиградского воеводы Стефа-

на Запольи. Жестоко подавил крестьянское восстание (1514), после гибели венгерского короля Людовика II в битве при Могаче в 1526 г. сумел собрать остатки разбитой армии и отразить неприятеля. На сейме в Штульвейссенбурге (1526) избран королем Венгрии в противовес Фердинанду австрийскому, объявленному королем в Пресбурге. Потерпев ряд поражений в войне с последним, бежал в Польшу и просил помощи у султана Солимана II, признав себя его вассалом и согласившись платить дань Порте. Захватив Будапешт, турки провозгласили И. В. королем Венгрии (1529). Отразил нападение австрийского военачальника Роггендорфа на Оффен (1531), участвовал в заключении Штульвейссен-^{482}бургского мира (1538), по которому за ним сохранилась власть над Восточной Венгрией до смерти, после чего корона должна была перейти к Фердинанду. В том же году И. В. женился на Изабелле, дочери польского короля Сигизмунда, и короновал ее в Венгрии. Умер, оставив малолетнего сына Яноша-Жигмонта 259—259об., 261—261об., 266об.

Иоанн, король венгерский, сын Иоанна Ванды — Янош Жигмонт (1540—1571), правитель вассальной Османской Порте Восточной Венгрии. В момент смерти отца имел несколько месяцев от роду. Венгры провозгласили, а Салиман II в 1540 г. признал его королем Венгрии, в нарушение соглашения с имп. Фердинандом. Затем султан взял Оффен и сделал И. правителем Семиградья и земель за Тиссой. Захват турками венгерских крепостей способствовал изменению настроений венгерской знати в пользу Фердинанда. Первоначально туркам удалось нанести имперским войскам ряд поражений и заключить перемирие, оставляющее султану среднюю часть Венгрии, а Яношу Жигмонту всю Восточную Венгрию и Семиградье (1547). Но в 1551 г. император с помощью венгров заставил мать И. — дочь польского короля Сигизмунда Изабеллу — обменять его владения на герцогство Опфельн в Силезии и денежную пенсию в 25 тыс. дукатов ежегодно. В 1554 г. сейм в Морош-Вашаргели призвал И. обратно; с 1559 г. он правил самостоятельно и энергично сражался, опираясь на помощь турок, с войсками императора Максимилиана. Умер бездетным 261об.—262об., 264, 265—266, 271

Иоанн III Васильевич — (1440—1505), соправитель своего отца Василия II с 1450 г., вел. кн. московский с 1462 г., выдающийся государственный деятель, завершивший объединение основных земель Русского централизованного государства. Путем военных походов и отчасти дипломатических мер, присоединил к Москве княжества Ярославское (1463), Ростовское (1474), Тверское (1485), а также Новгород (1478), Вятку (1489) и

большую часть Рязанских земель. В результате войн с вел. кн. литовским (1484—1494, 1501—1503) приобрел Чернигов, Новгород-Северский, Гомель, Брянск и др. города; обложил данью Ливонский орден (война 1501—1503). Выдающимся деянием И. III было освобождение Руси от ордынского ига; отказавшись платить дань Орде (1476), он отразил нашествие хана Ахмата в жестоких боях на Угре (1480), разбил коалицию Орды с вел. кн. литовским и русскими князьями-изменниками; способствовал окончательному уничтожению Золотой Орды его союзником крымским ханом Менгли-Гиреем. Войска И. III в 1469 г. сожгли посады Казани и освободили русских пленников, трижды заставляли казанцев подтвердить мир с Русью (1469, 1478, 1482) и трижды возводили на казанский престол московских вассалов (1487, 1496, 1502). В отдельных документах И. III уже именовал себя царем всея Руси 34об., 35об.—39, 51—52, 56—58об., 59об., 141 об.—142, 246об.

Иоанн IV Васильевич — (1530—1584), вел. кн. московский (1533—1547), затем царь всея Руси. Активное участие в государственной деятельности принял с 1459 г., создав правительство «Избранной рады», которое провело реформы центрального и местного управления, законодательства (новый Судебник) и армии (регулярные стрелецкие полки), направленные на укрепление централизованного государства и самодержавной власти. Участвовал в неудачных походах на Казань (1547, 1549), осаде и взятии столицы агрессивного ханства (1552). В 1556 г. войска И. IV покорили Астраханское ханство; в 1555 г. в зависимость от России попал сибирский хан Едигер и Большая Ногайская орда. Сильные удары были нанесены по Крымскому ханству: попытавшись вторгнуться на Русь, хан Девлет-Гирей едва спасся бегством (1555), русские отряды вышли к Очакову (1556), служилый князь Дмитрий Вишневецкий прошел по крымским владениям от Азова до Днепра, загнав хана за Перекоп (1557), русская армия вторглась на западный берег Крыма (1559). Избавившись от правительства «Избранной рады», И. IV начал и проиграл кровопролитную Ливонскую войну, ввел опричнину (1565) и установил в стране режим невиданного террора, совершил кровавые походы ^{483} на Новгород и другие мирные города Русского государства, уничтожил или заставил бежать значительную часть населения центральной, западной и северо-западной Руси. В результате его правления Россия вступила в тяжелейший экономический и военно-политический кризис, подверглась разорению крымскими татарами I—3; II—51об.—52, 65—70, 71—71об., 73, 76—79, 80—84об., 86, 87, 88 об.—89, 90—92, 93об., 95—96об., 98—102об.,

105—107, 110об.—120, 122, 150— 154об., 155об.—156об., 157об.—159, 161 об., 272об.—273, 279об.

Иоанн Дамаскин — (кон. VII в.—754 г., Дамаск), видный церковный писатель, полемист против иконоборчества; его сочинения были весьма популярны на Руси 172—172об.

Иоанн V Палеолог, сын Андроников — (1331—1391), византийский император (1341—1376, 1379—1391). Единодержавным правителем стал с 1355 г., но еще в течение трех лет боролся с коронованным в 1354 г. соперником — Матвеем, сыном императора Иоанна VI. В его правление турки завоевали Балканский полуостров; овладели Галлиполем (1357), взяли Адрианополь, ставший столицей их европейских владений (1361), и Ниссу (1368); султан Амурат I появился под стенами Константинополя. Надеясь обрести помощь католических государств, И. V в Риме принял католическое исповедание веры (1369), но не только не получил подмоги, но оказался в Венеции заточенным за долги. В результате император согласился платить дань султану и стал его вассалом (1373). Несмотря на мирный договор, турки захватили Фессалоники и помогли сыну И. V — Андронику IV — занять престол, заточить отца и братьев (1376). В 1379г. И. V восстановил свою власть, обещав туркам увеличение дани и 12-тысячный отряд вспомогательных войск. По требованию султана Баязета I разрушил новые укрепления Константинополя (1391) и через несколько дней скончался 196—198

Иоанн VI Кантакузен — византийский император (1341—1355); выдвинулся при императоре Андронике II и стал главным лицом во дворце малолетнего императора Иоанна V. Одержал две победы над турками в Херсонесе. Придворный заговор царедворца Апокавка заставил его начать междоусобную войну (1341—1347), в которой И. VI опирался на турок, а двор И. V на других врагов империи — болгар и сербов; И. VI даже выдал свою дочь за вифинского султана Урхана. После гибели Апокавка вступил в столицу и примирился с двором, оставив И. V соправителем. Подавил восстание зилотов (1349/50), неудачно воевал с генуэзцами и вынужден был обороняться, вновь с помощью турок, от войск И. V, призвавшего на помощь сербов, болгар и венецианцев (1352—1355). Отрекся от престола и ок. 1380 г. скончался в монастыре, написав историю своего времени с 1320 по 1356 г. и полемическое сочинение против бусурман 196—197

Иоанн, сын Мануилов — Иоанн VII Палеолог (1391—1448), византийский император с 1425 г. В начале царствования признал себя вассалом султана Амурата II и отдал туркам

несколько причерноморских городов, что не помешало последним попытаться овладеть Константинополем (1432). Надеясь получить помощь против турок, утвердил Флорентийскую унию церквей на латинских условиях (1439), не принятую большинством православных иерархов и населением Константинополя. Однако на помощь И. VII пришли только польско-венгерский король Владислав III и трансильванский воевода Гуниад. Скончался при известии о победе турок на Косовом поле 205—206об.

Иов — главное действующее лицо одноименной книги Библии 313об.

Иоммар (Омар) — Омер (Иомар), один из виднейших деятелей раннего ислама, второй правоверный халиф (634—644) 175, 176, 177об., 356об.

Иона, митрополит новгородский — имеется в виду Иона, архиепископ новгородский (1459—1470), выступавший с призывами о всеобщей борьбе с Ордой и пророчествами о падении татарских царств; канонизирован в 1549 г. накануне взятия Казани 36

Иона, митрополит московский — епископ рязанский и муромский, затем митрополит московский (1431—1461), утвержденный, помимо кон{484}стантинопольского патриарха, собором русских епископов (1448). В феодальной войне выступил на стороне Василия II Темного, осудил удельный порядок; отверг унию с католической церковью; призывал русских князей к всеобщей борьбе с Ордой. Впервые назвал вел. кн. московского «царем русским». Был канонизирован на соборе 1547 г. в связи с венчанием Ивана IV на царство 36, 117, 146

Иосиф Федорович Дорогобужский — имеется в виду Иосиф Андреевич, последний самостоятельный князь дорогобужский, боярин с 1495 г., известный воевода. Командовал тверскими полками в сражениях с ханом Ахматом на Угре (1480), затем отъехал в Москву и получил в управление Ярославль (1485). Участвовал в походе на Казань для утверждения там Махмет-Аминя (1487), в завоевании Вятки (1489), возглавлял тверские полки на Оке (1492), сражался против Литвы (1493, 1500), Швеции (1496) и Ливонии (1502, 1503, 1507). Погиб в походе 1530 г. на Казань 63об., 64об.

Ираклий, греческий царь — Гераклий (575—641), византийский император с 610 г. Сын византийского наместника Африки, возглавил выступившую против императора Фоки армию и занял константинопольский престол. Провел реформы системы управления и войска. С 611 г. вел войны с персами, захватившими Сирию, Египет и Халкидон (617), в результате успешных походов 622—628 гг. отбросил их в Месопотамию. Отказавшись от испанских владений империи, купил мир с гуннами, достигшими окрест-

- ностей Константинополя (620); для борьбы с ними использовал остававшихся между Днестром и Дунаем болгар, захвативших часть имперской территории сербов и хорватов. В 626 г. И. удалось отразить нашествие гуннов на Константинополь. Потерпел поражение в войнах с арабами, завоевавшими Сирию, Месопотамию и Египет (632—641) 170об.—171об., 175об., 185, 187
- Ирина, греческая царица — супруга императора Льва IV Исаврянина, афинянка, отличавшаяся красотой, умом и властолюбием. После смерти мужа в 780 г. управляла государством от имени малолетнего сына Константина VI. Отстраненная императором от дел (790), свергла и ослепила сына (797). Была свергнута министром финансов Никифором (802) и умерла в ссылке на о. Лесбос в 803 г. 194
- Иродион Ослебятя — монах, доставивший имп. Мануилу II денежную помощь от московских светских и духовных властей 200об.
- Иродот — Геродот (490—480— ок. 425 до н. э.), выдающийся древнегреческий писатель и путешественник, автор фундаментальной «Истории», оказавшей сильное влияние на становление европейской историографии вообще и сочинение А. И. Лызлова в частности. Главным мотивом «Истории» является идея борьбы греческого мира с миром восточным. Эта борьба прослеживается с первых полумифологических столкновений греков с жителями Азии до греко-персидских войн включительно. Наряду с описанием событий этой борьбы, автор сообщает подробные сведения о географическом положении упоминаемых им стран, тамошних нравах и обычаях, религии, экономической и политической жизни. В труде Г. присутствуют элементы рационалистического объяснения событий, исторической критики, используются разнообразные источники боб.
- Исаак, сын Авраамов — библейский герой 361 об., 367
- Ислам-Гирей I — *с.м.* Аслам-салтан
- Ислен — татарский царевич, сын хана Маниака, попавший в плен к христианам и казненный по приказу валашского воеводы Стефана 35об.
- Исленев Леонтий, посланник царя Федора Иоанновича к султану Амурату III — вероятно, имеется в виду Данило Исленев, дворянин московский, посол царя Федора Иоанновича в Турцию к константинопольскому патриарху в 1594 г. 287 А
- Исмаил Соффи — Исмаил I Сеферид, правитель Ирана (1499—1524), шах с 1502 г., основатель династии Сеферидов 179об.—180, 253об.
- Исмаил, персидский царевич — сын шаха Тамасапа (Тахмаспа), участник междоусобной войны со своим братом Айнером 277об.
- Исмаил — библейский сын Авраама от наложницы Агари, легендарный прародитель арабов 367 {485}
- Исуп, царевич — племянник хана Большой Орды Шахмата (Шейх-Ахмада), выехавший на службу к вел. кн. московскому Ивану III 51
- Иулиан — Юлиан (Чезарини), посол папы Евгения IV к венгерскому и польскому королю Владиславу III для подготовки крестового похода против турок на Балканах, сыграл трагическую роль в событиях, приведших к разгрому крестоносцев под Варной в 1444 г. 207об.—208, 209, 210—210об.
- Иустиниан, греческий царь — Юстиниан I (ок. 482—565), византийский император с 527 г., родом из крестьянской семьи. Получил блестящее образование и был приближен ко двору своего дяди, императора Юстина I. Провел кодификацию римского права, централизаторские административные реформы. С помощью полководцев Велизария и Нарсеса отвоевал у варваров Северную Африку, Сардинию, Корсику, Испанию, Италию и Сицилию, вел успешные войны с Ираном, отразил натиск славян. Беспощадно подавлял народные восстания и национально-освободительные движения. Стимулировал грандиозное строительство, особенно в Константинополе, где в его правление был возведен, в частности, храм Святой Софии 185, 227
- Иустин — Юстин, римский историк II—III вв., автор переработки исторического сочинения Помпея Трога, посвященного главным образом военной и дипломатической истории эпохи эллинизма, в частности Причерноморья. Был известен на Руси в переводах 3.
- Ишим-мурза — посол астраханского (ногайского) хана Эмургея к Ивану IV 119
- Кавгадый — ордынский чиновник, в 1281 г. участвовал в походе князя Андрея городецкого с союзниками на князя Дмитрия Александровича переяславского. В 1317 г. он пришел из Орды вместе с московским князем Юрием Даниловичем как посол; уговорил Михаила Тверского уступить великое княжение Юрию, участвовал в нападении Юрия и его союзников на Тверское княжество, закончившееся разгромом Юрия и пленением его жены Кончаки (сестры хана Узбека). Помирившись «лестию» с Михаилом, К. заманил его в Орду, оклеветал и присудил к смерти в 1319 г. 23об.
- Кадум-паша — военачальник султана Баозита II, совершивший набег в Хорватию и другие славянские области на Балканах 249об.
- Казимер (Казимир) Первый, король польский — Казимер I Восстановитель, польский король (1039—1058), был женат на Доброгневе, дочери вел. кн. киевского Ярослава; при поддержке Руси проводил политику объединения польских земель, добился возвращения

- Мазовии (1047), присоединил Силезию (1054) 13
- Казимер (Казимир) IV Ягеллончик (1427—1492) — вел. кн. литовский (с 1440), после поражения Владислава III в битве под Варной (1444) избран королем польским, правил с 1447 г. В войне с Тевтонским орденом вернул Польше Поморское, Холмское, Мальборгское воеводства, княжество Вармию и другие земли (1466). Участвовал в борьбе за венгерский трон (для сыновей), вел активную политику в Молдавии, стремясь подчинить ее польскому господству и не допустить расширения восточноевропейских владений Турции. Заключил военный союз с ханом Большой Орды Ахматом против вел. кн. московского, пытался привлечь к нему и братьев вел. кн. Ивана III, но удар Менгли-Гирея расстроил планы совместного нападения на Русь 38—38об., 137—137об., 244—245, 248об.
- Казы-Гирей — Гази-Гирей II, по прозвищу Буря, крымский хан (1584—1608), прожил бурную жизнь. Участвуя на стороне турок в войне с Ираном, он попал в плен, 7 лет томился в заточении в крепости Кагкача, бежал и добился в Константинополе личного расположения султана Амурата III, который и сделал его крымским ханом в обход старших членов рода Гиреев. Организовал один из крупнейших походов крымских татар на Москву (1591), но был разгромлен. Основал крепость Гази-Керман на Днепре (1595/96). Участвовал в многолетних войнах Османской Порты в Венгрии, отличившись при взятии крепостей Рааб и Пап. Боролся за крымский престол с новым турецким ставленником; реформировал систему управления ханством и завел специальный отряд стрельцов-тюфенкджи; пытался ослабить политическую зависимость Крыма от Турции; на досуге исполнял музыкальные произведения и писал стихи в стиле Физули (воспевая кофе и вино). Умер во время эпидемии чумы 157об., 163об.—167
- Кайбул, царевич — Кайбула, сын астраханского (ногайского) хана Ахкубека, выехал на службу к вел. кн. Ивану IV, получив в удел Юрьев-Польской и дочь хана Эналя в жены 119
- Кайдан — Кидан, командующий монголо-татарским войском в походе на Великую Польшу, в Валахию и Трансильванию (1241—1242) 15, 18об.—19об.
- Калапин (Мусолман) — Сулейман I, сын Баозита I, османский правитель Румелии (1402—1410). При известии о пленении отца в битве при Анкаре (1402) провозгласил себя султаном в Адрианополе и с помощью сербского деспота Стефана Лазаревича и византийского императора Эммануила вступил в борьбу за престол с братом Моисеем (Мусой). Потерпел поражение от Стефана Лазаревича и союзных с ним венгров в сече при Грачаницах (1403), был осажден в своей столице, схвачен во время бегства, выдан брату и казнен 202об.—203, 363об.
- Камилий Урсын — венецианский военачальник, контратаковавший войска султана Солимана II в Далмации во время венециано-турецкой войны 1538—1540 гг. 260об.
- Капистран Иоанн — Джованни Капистрано, монах-проповедник, вождь движения немецкого, венгерского и чешского простонародья против турецких завоевателей. Во время осады армией и флотом султана Махмета II венгерской крепости Белград, в союзе с Иоанном Гунеадом провел свои отряды крестоносцев в крепость и участвовал в разгроме турок под ее стенами (1456) 238об.
- Карим-Берди, хан — см. Керембердей
- Карл V, император Священной Римской империи германской нации (1519—1556) 256
- Карпов Федор — окольный и воевода вел. кн. Василия III, сопровождавший хана Шигалея при его вступлении на престол в 1518 г. 61об.
- Касим, царевич — Касым, сын хана Улумахмета (ум. ок. 1469), первый хан (1450—1469) «Касимовского царства» — удельного княжества, созданного московским правительством для служилых татарских ханов на месте г. Городца-Мещерского (который стал называться Касимовым) и его округа, по р. Оке. Активно боролся на стороне вел. кн. Василия II Темного против князя Дмитрия Шемяки (1449—1450), в сражении на р. Пахре разбил войско золотоордынского хана Седахмета (1449), совершил неудачный поход на Казань в 1467 г. 33, 55об.—56
- Касим-Салтан — ногайский хан, властитель Астрахани; по прошению антирусской группировки казанских феодалов послал своего сына Эди-Гирея на казанский престол (1551) 75об.
- Кациандр — командующий армией имп. Фердинанда I в неудачном походе на Будин 261 об.
- Качибирей-султан — Хаджи-бег, один из трех воевод объединенной татарской рати, разбитой вел. кн. литовским Олгердом в сражении при Синих Водах в 1362 г. 26
- Керембей — беклербег Азии и паша Анатолии, зять султана Амурата II, пленен венграми во время болгарского похода турок 208об.—209
- Керембердей, царь — Карим-Берди, сын Тохтамыша, стал ханом Золотой Орды (1412—1414) вместо убитого им в бою брата, Зелед-Салтана (Джелал-ад-Дина); погиб, видимо, в борьбе со своим братом Кепек-ханом 31
- Керембердей — Керим-Бирды, ногайский мурза, союзник крымского хана Девлет-Гирея 158об.—160об.
- Кидан — см. Кайдан

Килдибек, царь — хан Золотой Орды (лето 1361 — лето 1362), один из участников борьбы за власть в Орде. Выступил ханом в противовес сначала Хидырю (Хызру), затем Темирроссе (Темир-ходже), наконец, Овдулу (Абдаллаху, фактически — Мамаю). По рассказу Рогожского летописца, погиб в битве с еще одним претендентом — «Хидыревым сыном Марутом» (или, по Никоновской летописи, с братом царевым Амуратом), захватившим столицу Золотой Орды Сарай-Берке) 25об.

Киприан, святой мученик — учитель и {487} адвокат, вскоре по обращении в христианство — епископ карфагенский (249—258), сторонник сильной власти в церкви и строгой церковной иерархии, автор 66 богословских посланий и 12 трактатов. Память празднуется 2 октября 102об.

Киприан, святой митрополит московский — выходец с Балкан, митрополит киевский и всея Руси, живший в Москве (1376—1406, фактически на митрополии в 1380—1382, 1390—1406). Известен попыткой исправления русских церковных книг; автор ряда переводов, литургических сочинений, посланий и поучения духовенству. Мощи его были открыты в 1472 г.; память празднуется 16 сентября 200об.

Кир, славный персский самодержец — Кир I Ажемид, царь (558—529 до н. э.), основатель персидской державы, согласно одной из легенд убит в походе на массагетов 3

Киселев Федор — сборщик пошлин в Казани при хане Махмет-Амине (1489), посланник к крымскому хану Менгли-Гирею (1502). Отличился в походе на Казань в 1506 г., когда во главе конницы оказал мужественное сопротивление войскам Махмет-Аминя, прикрыв отступление разгромленной русской армии к Мурому 61

Климент VII, папа римский (1523—1534) 25б

Ковгоршад (Горшадна) — казанская царевна, сестра хана Махмет-Аминя, предсказательница; участвовала в заговоре против московского ставленника хана Еналея (1535); в 1542 г. писала вел. кн. Ивану IV, прося о мире с Казанью 74об.

Коломан — Кальман, сын венгерского короля Андрея II. В 1215 г. был посажен отцом на галицкий стол; с помощью киевского князя Владимира Рюриковича Мстислав Удалой наголову разбил венгерские полки и чешских наемников и изгнал К. из Галича (1218—1219). В некоторых источниках К., еще неоднократно претендовавший на Галицкое княжество, назывался «галицким королем» 10

Констан — зять султана Солимана II, участник турецкого похода на Будин 265об.—26б

Константин Великий — Гай Флавий Валерий Константин (274—337), римский военачальник, провозглашенный императором легио-

нами в Британии в 306 г., одержал ряд побед в Германии (306—311), совершил поход на Рим, разгромил своего соперника Максенция (312), потом своего зятя императора Лициния (313—323). Неоднократно выступал против готов и иных племен на Рейнской и Дунайской границах. С именем К. В. связывают обширную законодательную деятельность, поддержку христианской церкви (не вполне обоснованно), благодаря которой он считается церковными авторами первым христианским императором, святым и равноапостольным (память празднуется 21 мая). Оценив стратегическое положение г. Византия, К. В. лично начертал на земле копьем направление стен задуманной им новой столицы империи, «Нового Рима» — Константинополя; стены были заложены в 326 г. и освящены уже в 330 г. Колоссальные затраты на строительство и укрепление столицы привели к значительному росту налогов, в то время как переселенцам в Константинополь давались большие льготы. С построением города в православной литературе было связано множество легенд 222об., 23б, 237об., 252, 305об.—30б, 308об., 310об., 313об., 314об., 328

Константин V Копроним — византийский император (742—774), сын и с малолетства соправитель императора Льва III. Взяв власть в свои руки, вступил в борьбу с группировкой столичной знати во главе с мужем своей сестры, начальником гвардии Артаваздом. Потерпел поражение в битве (741), но удержал в своих руках Малую Азию, собрался с силами, взял в 743 г. Константинополь и расправился над своими противниками. В войнах с арабами занял ряд городов на границе с Сирией, разгромил морскую экспедицию на Кипр (748). Для защиты империи от болгар возвел цепь укреплений на северной границе, переселял во Фракию воинственных армян и сирийцев. В 755 г. болгаро-славянская рать опустошила окрестности Константинополя; Константин в ответ совершил несколько походов на славян и болгар. В его правление империя потеряла Северную и Среднюю Италию, пострадала {488} от нашествия кочевников на Закавказье и Великую Армению 187об.

Константин VI — сын и соправитель Льва IV Хазара (775—780), византийский император (780—797), в течение 10 лет правил под опекой матери, императрицы Ирины, а после ее свержения в 790 г. — самостоятельно. В его правление византийские войска успешно боролись с болгарским ханом Кардашом и арабским халифом Харун-аль-Рашидом. Был свергнут и ослеплен матерью 194

Константин X Дука — византийский император (1059—1067), при котором турки разгромили восточные области империи в Малой

- Азии, а кочевые племена узов (огузов) неоднократно переходили Дунай и разоряли Балканский полуостров 188об.
- Константин XI Палеолог — (1403—1453), по матери, сербской принцессе Елене, — Драгас, последний византийский император (с 1449). Деспот Морей, подчинивший своему господству почти все латинские владения на Пелопоннесе (1428—1432); регент империи во время пребывания отца — императора Иоанна VIII — на Флорентийском соборе. Одержал в 1444 г. победы над союзниками султана в Беотии и Фессалии, но в 1446 г. потерпел поражение от турок. Во время осады Константинополя османскими войсками отказался покинуть город и мужественно сражался с неприятелем; погиб во время решительного штурма 29 мая 1453 г. при невыясненных обстоятельствах 212об.—214об., 215об., 216об.—217об., 219, 220—220об., 222—222об., 224об.—225об., 227, 228об., 229об., 230об.—234, 235об.—236об., 237об.
- Кошак — казанский улан крымского происхождения, фаворит царицы-регентши Сеюнбук (1549—1550), сторонник крымской ориентации Казанского ханства. После построения Свияжска подавил вооруженное восстание казанцев, поднятое сторонниками подчинения Москве, но вскоре бежал, был пленен русскими и отослан в Москву, где принял казнь, не желая ради спасения жизни принять крещение 69об.—70
- Кромер Мартин — известный польский церковный деятель, дипломат и писатель (1512—1589). Учился в Краковском и Болонском университетах, занимал пост варненского епископа (с 1579), активно действовал на дипломатическом поприще. Автор множества сочинений по теологии и истории; наиболее известное из них — «О начале и истории польского народа» — многократно издавалось на латинском языке еще при жизни автора (1555, 1558, 1568, 1589) и позже. В 1611 г., в Кракове был опубликован его польский перевод Мартина Блажовского под названием «Польская хроника в 30 книгах». Труд этот пользовался большой популярностью среди читателей и историков; его активно использовали А. Гваньини и М. Стрыйковский; в «Скифской истории» это один из важнейших источников I—4; II—8об.—9, 10, 11об., 13, 18об., 28об., 29об., 35, 136об.—138, 139, 185, 191 об., 193, 200об., 202, 203об., 205об.—206, 207—208об., 209об.—210, 211об.—212, 213, 236об., 238—239об., 240об., 241об.—242об., 243об.—245об., 247—247об., 248об.—250об., 251 об.
- Кубенский Михаил Иванович — князь (ум. ок. 1550), боярин с 1526 г. Первый воевода Сторожевого полка в казанском походе 1524 г.; третий воевода в Большом полку судовой рати в казанском походе 1530 г.; принял шерть от царевича Ислама (Аслам-Гирея) на верную службу вел. кн. московскому; первый воевода полка Правой руки в литовском походе 1535 г.; третий воевода в Большом полку против хана Сафа-Гирея (1541). Участник заговора против главы московского правительства И. Бельского в 1541 г. 64, 149об.
- Кудайлук — казанский царевич, сын хана Ибрагима и брат хана Алехама. Плененный русскими воеводами, остался жить в Москве, крестился и женился на дочери вел. кн. Ивана III Евдокии (1506). Участвовал в походе русских войск на Смоленск (1512). В 1521 г., начальствуя в Москве во время осады города крымским ханом Махмет-Гиреем, дал тому грамоту о согласии России платить дань Крыму; грамота эта была отнята у хана рязанским воеводой окольничим И. В. Хабар-Симским 57об.—58
- Кулпа (Аскулпа, Алкулпа) — Кулна, хан Золотой Орды (весна—осень 1359), убивший своего брата Бердибека и вскоре убитый другим братом — Нав-{489}рузом. В результате последовавшей затем междоусобной борьбы в Орде с 1360 г. до воцарения Тохтамыша в 1380 г. сменилось 25 ханов 25
- Кулшериф-молла — казанский имам, погибший в бою при взятии Казани войсками Ивана IV 107 об.
- Кумы-Гирей — племянник крымского царевича Мурат-Гирея, выехавший на службу к царю Федору Иоанновичу в 1586 г. 162об.
- Курбский Андрей Михайлович — (1528—1583) князь, выдающийся военачальник и писатель-публицист. Участвовал в казанских походах 1549 и 1550 гг., служил на границе против крымских татар (1550—1551). Разгромил крымского хана Девлет-Гирея под Тулой и, несмотря на тяжелое ранение, командовал полком Правой руки, прикрывавшим поход царской армии на Казань со стороны Ногайской орды (1552). Во время решительного штурма Казани с небольшим отрядом отбил попытку хана Едигера прорваться в поле, а затем сразился с 5-тысячным отрядом уходивших из города казанцев, получив новые тяжелые раны. Награжден золотым за покорение отдаленных территорий бывшего Казанского ханства в 1554 г. Прославился, командуя Сторожевым и Передовым полками в Ливонской войне: разбил магистра Фюрстенберга (1559), затем пленил ланд-маршала Шалль фон Белля, разгромил под Венденом князя Полубенского, поразил под Вольмаром нового ливонского ланд-маршала и т. д. Предвидя готовившуюся над ним расправу, бежал за границу (1564). Получил в Литве и на Волыни поместья, города и земли, мужественно сражался во главе местного ополчения, защищая Белоруссию от опричников Ивана Гроз-

- ного. Располагал обширными для того времени познаниями в области грамматики, риторики, диалектики, астрономии, философии и теологии. Автор трех посланий Ивану IV (1564, 1579), знаменитой «Истории о великом князе московском», перевода с латинского на русский жития Иоанна Златоуста, составленного Эразмом Роттердамским, и др. В своих оригинальных сочинениях гневно обличал тиранию и зверское «мучительство» царской власти в России, а также нравы польско-литовских феодалов 78, 85об., 108, 109об., 153об.
- Курбский Михаил Федорович Карамыш — князь, наместник в Муроме (1497), воевода в Казани «для оберегания» хана Абдыл-Летифа (1500), участвовал в литовском и смоленском походах 1501 и 1502 гг., убит в казанском походе 1506 г. 61
- Курбский Роман — князь, воевода, погиб в казанском походе 1506 г. 61
- Курций (Сирций) Квинт — Квинт Курций Руф, римский историк и ритор I в., автор 10-томной «Истории Александра Великого» (из которой сохранились книги 3—10), основанной на не дошедших до нас источниках I — 4; II—3, 4, 5об.
- Кутлубах солтан — Кутлуг-бег, крымский бег, один из трех воевод объединенного татарского войска, разбитого вел. кн. литовским Олгердом в сражении при Синих Водах (1362) 26
- Кучелей — казанский князь, инициатор призвания на казанский престол царевича Сафа-Гирея 144об.
- Лазарь, деспот — Лазарь Хребелянович (ок. 1329—1389), один из сербских князей, пытавшийся объединить сербские земли, заручившись поддержкой Венгрии, которую признал своим сюзереном. Деспот с 1371 г. Воссоединив к кон. 1370-х гг. все северные и центральные сербские земли, готовил страну к борьбе с турецкой агрессией. Нанес туркам поражение в сече у Плочника в 1386 г. 15 июня 1389 г. повел войско сербов и отряды боснийского воеводы Влатко Вуковича в решительное сражение с армией султана Амурата I. Несмотря на первоначальный успех сербов и подвиг Милоша Обилича, зарубившего султана прямо у него в шатре, численный перевес турок принес им победу. Лазарь был взят в плен и казнен, Сербия стала вассалом Турции, а в 1459 г. вошла в состав Османской империи 198об.—199об.
- Лампеда — легендарная царица амазонок 4об.
- Лев VI Премудрый — византийский император (866—912), выразитель интересов сановной константинопольской знати и торговоростовщической верхушки. В его правление византийские войска с переменным успехом вели войны с арабами, потерпели {490} поражение в войне с Болгарией (894—896). Позднейшая традиция приписывала ему авторство пророческо-поэтического текста аллегорического характера «О будущих временах», отдельные части которого в русской публицистике XVII в. рассматривались как предсказание захвата Константинополя турками и последующего освобождения его от «неверных» совместными усилиями России и временно покоренных «греков» 222об.—223, 237об.
- Леонтий, святой чудотворец — епископ ростовский (не позже 1051—ранее 1077), упорно боролся за распространение в Ростове христианства, в чем и преуспел. Мощи были обретены в 1164 г. 146—147об.
- Лухиарли — христианский отступник на турецкой службе 181
- Людовик, король венгерский — Людовик (Лайош) II Ягеллон (1506—1526), сын Владислава II, венгерский король с 1516 г. Его правление в условиях бурной государственной деятельности Иоанна Ванды (Яноша Запольяни) и вмешательства императора Максимилиана было номинальным. Не успев взять власть в свои руки, 19-летний король разделил судьбу венгро-австрийской армии, погибшей 29 августа 1526 г. в битве с турками при Могаче 255об.—257, 258, 259, 260
- Людовик XI — король Франции (1461—1483) 248
- Ляцкий Иван — бежал к польскому королю Сигизмунду I в правление Елены Глинской вместе с князем Семеном Бельским после расправы над князем Михаилом Глинским 150об.
- Маврикий — (539—602), византийский император с 582 г., в правление которого империя с трудом сдерживала натиск славян, персов, лангобардов. Заключил выгодный мир с Ираном, получив часть иранской Армении (591). Был низложен восставшими солдатами во главе с центурионом Фокой 186об.
- Магмет (Менгат), батыев воевода — Менгу-хан, сын Угедея, племянник Батыея. В 1239 г. после взятия Чернигова вышел на левый берег Днепра напротив Киева и «видев град, удивися красоте и величеству его». Послы М. к князю Михаилу и горожанам с предложением сдать город были убиты; князь бежал в Венгрию, но татары в этот раз отошли от города 15, 18
- Магомет, пророк — см. МахOMET, прелестник агарянский
- Мазовта, царевич — Мазовша, царевич Большой Орды, во главе татарской рати беспрепятственно перешел Оку и 2 июля 1451 г. сжег посады Москвы, покинутой вел. кн. Василием II Темным; упорное сопротивление и вылазки москвичей заставили его на другой день бежать от города 34
- Макарий — (1482—1563), архиепископ новгородский с 1526 г., митрополит московский и всея Руси с 1542 г. Отстаивал позиции силь-

ной воинствующей церкви, сторонник усиления самодержавной власти. Имел большое влияние на Ивана IV, уговорил его принять царский титул, способствовал казанским походам, открытию типографии в Москве. Под его руководством была составлена «Степенная книга» — одно из популярнейших в России XVI—XVII вв. исторических сочинений, проведена огромная работа по систематизации и унификации культов святых, составлены «Великие Минеи-Четьи» 76об., 78, 80, 98об., 113об., 116об.—117, 145об.

Максимилиан I — (1459—1519), император Священной Римской империи германской нации с 1493 г. Используя как оружие, так и матримониальные связи, включил в ее состав Нидерланды, Франш-Конте, Испанию, Венгрию и Чехию. Был вынужден признать свободу Швейцарии (1499); укрепил австрийские владения Габсбургов. Завязал дипломатические отношения с Русским государством; в 1491 и 1514 гг. с вел. кн. московским были заключены военные союзы против Ягеллонов; послы М. I выступали посредниками между Ливонией, Ганзой и русским правительством. Императорским посредником при мирных переговорах Василия III с польским королем Сигизмундом был посол Сигизмунд Герберштейн (1517—1518) 62об.

Максимилиан, арцыкнязь ракусский — Максимилиан II (1527—1576), сын и преемник императора Фердинанда I, король римский, чешский и венгерский с 1563 г., германский император с 1564 г. Отразил нападение {491} трансильванского князя Иоанна (Яноша Жигмонта), вступившего в войну с Империей в союзе с султаном Солиманом II (1564). Получив на сейме германских князей в Аугсбурге денежную субсидию в 1566 г., собрал огромную армию для войны с Портой, но новый султан Селим II заключил с М. II мир на 8 лет и отступил из Венгрии (1567). Отличался веротерпимостью и прикладывал большие усилия для утишения религиозных распрей в Западной Европе 272, 280об.

Мамай, темник — фактически первый министр в Золотой Орде при хане Бердибеке, на дочери которого был женат. Восстал против нового хана Темиророссы (Тимур-Ходжи) но, не будучи сам чингизидом, действовал от имени потомка Узбек-хана — хана Овдула (Абдаллаха). Покончив с Темиророссой, вступил в борьбу с ханом Килдибеком, убитым вскоре Амуратом (Мюридом), а затем с последним и Мир-Пуладом, также объявившим себя ханом и захватившим г. Сарай-Берке. После смерти последнего М. пришлось бороться также с Азиз-ханом, Джанибеком II, Пулад-Темиром (занявшим еще в 1362 г. Волжскую Болгарию). Смерть Овдула заставила Мамай в 1370 г. выдвинуть дру-

гого подставного хана — Мамат-Салтана — и борьба ханов в Орде «продолжалась со умножением». Несмотря на многолетние интриги, дипломатические и военные усилия, М. не удалось установить свою власть над всей Золотой Ордой. Пытаясь помешать процессу объединения русских земель, М. отправлял войска в кровавые походы на Рязанское и Нижегородское княжества (1373, 1378); при попытке нанести удар по Москве его рать под началом мурзы Бегича была сражена в битве на р. Воже (1378). В 1380 г., собрав огромное войско татар и наемников, М. сам выступил на Русь, намереваясь повторить Батыево разорение. Наголову разбитый в Куликовской битве, М. бежал в Крым, в Кафу, и был убит по приказу своего соперника хана Тохтамыша (1380) 25об., 26об., 27об., 61, 101, 113, 122об.

Маниак, царь заволжских татар — один из татарских царьков, воевавший в Литве, Подолии и Валахии 35

Мануил I Комнин — византийский император (1143—1180), правивший опираясь на провинциальных мелких феодалов и города. Для борьбы с Венецией заключил союзы с Генуей (1169) и Пизой (1170). Активно, но безуспешно воевал в Италии и Египте. Принимал участие в политической борьбе на Руси, поддерживал Юрия Долгорукого в стремлении занять и удержать великокняжеский стол. Военные действия М. в Венгрии и Сербии сделали эти страны вассалами Византии (1164, 1172). 17 сентября 1176 г. его армия была разгромлена в горных проходах при Мириокефалоне, во Фригии (на западе Малой Азии), сельджуцким войском султана Килидж Арслана II. С трудом спасшись, император уступил неприятелю две крепости; с этого времени Византия потеряла надежду на вытеснение сельджуков из Малой Азии 191 об.

Мануил II Палеолог (1350—1425) — византийский император с 1391 г., фактически вассал султана Баозита I. Пытался организовать крестовый поход на турок, но призванные им войска были разбиты у Никополя (1396). В поисках помощи ездил в 1399—1403 гг. в Италию, Францию и Англию. Воспользовавшись поражением турок в битве с Тимуром у Анкары (1402), восстановил свои позиции на Пелопоннесе и в Фессалониках, но затем передал последние венецианцам (1423). Участвовал в междоусобной борьбе султанов, вновь обязался платить дань туркам (1424) и в 1425 г. постригся в монахи 200об., 204.

Манук, царь — Мамук, хан шибанский, захватил казанский престол после бегства Махмет-Аминя с помощью заговорщиков (1496); изгнан казанцами, обратившимися с просьбой о присылке нового царя в Москву 58

Мариус Христофор — венецианский дож 2-й пол. XVI в. 239об.

Мария — библейская героиня, мать Иисуса Христа 172об., 365об.

Марот — в исламской теологии ангел, посланный с небес учить людей правде 174

Мартесия — легендарная царица амазонок 4об.

Матфий, король венгерский — Матфей I {492}

Корвин, Матиаш Хуняди (1443—1490), сын Иоанна Гунеада (Яноша Хуняди), венгерский король с 1458 г. Вступил на престол после смерти Владислава V Постума, несмотря на соперничество императора Фридриха III. Боролся за централизацию страны, создал постоянное войско, успешно сражался с османскими агрессорами, отнял у турок часть Боснии. По совету папы Павла II выступил против чешского короля Георга Подибранда (1468) и после долгой войны получил, по Ольмоуцкому миру 1479 г. с его наследником, польским королем Владиславом, Силезию, Моравию, Лужицы и права наследства в Богемии. В новой войне с Фридрихом III занял часть Австрии и сделал своей столицей Вену. Оказывал широкое покровительство просвещению 139—139об., 240об., 243об., 245

Матфей, арцкнязь ракусский — (1557—1619), эрцгерцог австрийский, третий сын императора Максимилиана II, штатгальтер Нидерландов (1578—1581), наместник эрцгерцогства австрийского с 1593 г., пытался восстановить мир между братом, императором Рудольфом II, восставшими венграми и турками (1606); столкнувшись с упорным нежеланием императора идти на уступки, заставил его отказаться от власти над Австрией, Венгрией и Моравией (1608), затем Богемией, Силезией и Лужицами (1611). По смерти Рудольфа в 1612 г. избран императором. неоднократно терпел поражения в упорной борьбе с трансильванским князем Бетлен-Габором и турками, с которыми заключил невыгодный мир в 1615 г. Возвел на богемский престол Фердинанда Штирийского (будущего Фердинанда II), который в условиях развернувшегося в Чехии, Силезии и Моравии народного восстания сверг дряхлого императора с престола (1618) 284об.

Махмет-Аминь — Мухаммед-Эмин, сын хана Ибраима и Нур-Салтаны, казанский хан (1487—1496, 1502—1518). После смерти отца поехал в Москву за помощью против брата своего Алехамы (Али-хана) и занял ханский престол после взятия Казани войсками Д. Холмского, А. Оболенского, С. Ряполовского и С. Ярославского 9 июля 1487 г. Вызвал недовольство казанцев притеснениями и бежал в Москву от шибанского хана Мамука в 1496 г. Вместе с Я. З. Кошкиным взял на литовской войне города Мценск, Серпейск, Мосальск, Брянск и Путивль (1500). Был вновь поставлен казанским ханом вме-

сто своего брата Абдель-Летифа и вскоре по наущению жены — вдовы хана Алехамы — отложился от Москвы, 24 июня 1505 г. перебив и ограбив великокняжеского посла и русских купцов; пытался неожиданным нападением захватить Нижний Новгород. С помощью военной хитрости 22 мая и 22 июня 1506 г. разбил под Казанью судовую рать князей Дмитрия Ивановича и Ф. И. Бельского, но вынужден был заключить с Иваном III «мир и дружбу по старине» (1507, подтвержден в 1512). Умер в Казани, перед кончиной исповедавшись в своих политических тайнах посланцу вел. кн. московского И. А. Челяднину 57, 58—61 об., 74об.

Махмет-Гирей (I) — Мухаммад-Гирей, старший сын хана Менгли-Гирея, крымский хан (1515—1523). Еще при жизни отца, воспользовавшись его болезнью, М.-Г. начал набег на русские земли. По указу султана Ахмеда пытался захватить его сына, будущего султана Селима I Явуза. Покорив Астрахань, М.-Г. начал благоволить к ногайским эмирам и мурзам более, чем к крымским, намереваясь переселить поволжских татар в Крым. В результате большая часть его войска тайно отошла от Астрахани, а ногайцы, напав ночью на хана, убили его вместе с сыном и тремя тысячами оставшихся крымцев 62, 64об., 142—145, 147об.—149

Махмет-Гирей (II) — крымский царевич, сын Алди-Гирея (см.: Девлет-Гирей) 155 об., 157 об.

Махмутек, хан — см. Момотек

Махомет, прелестник агарянский — Мухаммад (Магомет), основатель ислама (ок. 570—ок. 632), происходил из арабского рода Бану Хашим. Отец его Абдаллах умер до рождения М.; когда ему было 6 лет, скончалась и мать, Амина; воспитывал М. его дед Абдаль-Мутталиб, а затем дядя Абу-Талиб. В 12 лет М. уже принимал участие в торговых операциях дяди; в 591 г. стал приказчиком у богатой {493} вдовы Хадиджи, на которой вскоре женился (595). Начало проповедей М. относится примерно к 610 г. Рассказ о начальном периоде жизни М. в «Скифской истории» заимствован у Ботера, Барония и Бельского и носит полуполюгендарный характер I—3об.; II—14об., 24, 169—176, 177об., 178об.—179об., 183, 187об., 283, 343, 345об., 349—349об., 357, 358—359, 360—361, 364, 365—366, 367—367об., 372, 373об.

Махомет (I), сын Баозита I — Мухаммад (Мехмет) I Челеби, турецкий султан с 1402 г., правивший сначала в Анатолии («восточный турецкий султан»), а с 1413 г. и в Румелии 202об.—205, 206, 308об.

Махомет II — (1432—1481), Мухаммад (Мехмед) II Фатих (Завоеватель), сын и преемник Амурата II, турецкий султан (1444, 1451—1481). Был возведен на престол отцом, временно отказавшимся в его пользу от власти,

- но утвердился на престоле только после смерти Амурата II. Неистовый завоеватель, султан лично возглавлял походы турецкой армии. Его 200-тысячное войско осадило в 1453 г. Константинополь, располагая мощной осадной артиллерией и галерами, переброшенными по суше с Босфора в Золотой Рог. После 2-месячной осады и многих штурмов, 29 мая 1453 г. город был взят. Вместо погибшей Византийской империи возникла Османская империя, к которой Махмет присоединил Сербию, окончательно ликвидировав ее относительную самостоятельность (1459), Морею (1460), Трапезундскую империю (1461), Боснию (1463), о. Эвбею (1471) и Крым (1475). К концу своего правления, сломив героическое сопротивление Шкандерберга (Скандербег), султан завершил завоевание Албании (1479) 138—141, 212—213, 214, 216об.—217, 219—223, 226, 227об.—228об., 230об., 231об.—233об., 234об.—243, 244, 245—245об., 246об.—247об., 309, 310, 314об., 321.
- Махмет III — Мухаммад III, турецкий султан (1595—1603), в правление которого турецкие войска потерпели ряд тяжелых поражений от новой армии персидского шаха Аббаса (война 1602—1612) и не смогли воспользоваться победой над австро-венгерской армией у Керестеша в 1606 г. 286об.—287 А
- Махмет Яхаогли, паша — белгородский (сербский) сенжак, успешно воевал с войсками императора Фердинанда I, взял несколько городов в Западной Венгрии и отразил поход австрийских войск на Будин 261—261 об.
- Мезиш, паша — военачальник султана Амурата II, сраженный воинами Иоанна Гунеада (Яноша Хуняди) на границе Трансильвании ок. 1456 г. 207об.
- Малеандр, царевич — сын казанского хана Ибраима и брат хана Алехамы, плененный русскими воеводами и скончавшийся в заточении 57об.
- Менгутемир, царь — Монгке-Темюр (Менгү-Тимур), хан Золотой Орды (1266—1282), сын Тукана, второго сына Батыя. К его правлению относятся военные походы ордынцев на Византию, Литву и Кавказ, в которых участвовали некоторые русские князья; возвышение темника Ногай; получение русской церковью первого ярлыка об освобождении от уплаты дани 23об.
- Менгү-хан — *см.* Магмет
- Менди-Гирей (Мин-Гирей), царь перекопский — Менгли-Гирей I, сын основателя Крымского ханства Хаджи-Гирея, крымский хан (1466—1474, 1475—1476, 1478—1514), добившийся окончательного отделения ханства от Золотой Орды. С помощью турецкого султана победил вторгшегося в Крым хана Большой Орды Ахмата (Шахмата). В союзе с Москвой вел военные действия против Польско-Литовского государства и помешал королю Казимеру IV оказать помощь Ахмату в его походе на Русь (1480). После продолжительной войны разгромил Большую Орду (1502). Участвовал в войне Турции против Молдавии; в конце жизни его вельможи организовали несколько набегов на Русь 39—39об., 50, 51, 138—138об., 141—142об., 243
- Мефодий Патрский — святой мученик, епископ г. Патр и Олимпа Ликийского, затем г. Тира Финикийского, крупный христианский полемист против язычества и ересей, автор ряда популярных на Руси церковно-публицистических сочинений. Казнен в 312 г. 8, 223 {494}
- Меховский Матвей — Мацей из Мехова (Мехович) — польский хронист (1453 или 1457—1523), автор польской хроники (1519) и «Трактата о двух Сарматиях» (1517), в котором излагалось множество этнографических и исторических сведений не только о Польше, но и о Литве и России. Сведения М. М. А. И. Лызлов заимствовал из сочинения Стрыйковского I—4; II—13об., 18об.
- Мечеслав Ополский — участник битвы крестоносцев с татарами при Лигнице в 1241 г. 20
- Микулинский <-Пунков> Дмитрий Иванович — русский воевода: голова в Большом полку на Коломне (1538); первый воевода Передового полка во Владимире (1540); мещерский воевода, защитивший край от крымского хана Сафа-Гирея (1541); воевода Передового полка (1542); наместник Рязани (1546—1547); воевода Передового полка на казанской границе, в Муроме (1548), воевода в Мещере (1549). Командовал авангардом при осаде Казани в 1549 г.; с братом, Семеном Ивановичем, изгнал крымских татар из Мещерских мест в 1550 г., участвовал в разгроме Ногайской орды на Мещере и при Старой Рязани в 1551 г.; возглавлял Большой полк на южной границе. В Казанском походе 1552 г. вел в бой полк Левой руки основной армии. После этого в службах не упомянут 78об.
- Микулинский Иван Михайлович — в документах не упомянут 78
- Микулинский <-Пунков> Семен Иванович — князь, боярин, выдающийся военачальник. Разгромил рати азовских и крымских татар в битве на р. Проне в 1534 г.; наголову разбил казанского хана Сафа-Гирея в 1545 и 48 гг.; активно участвовал в строительстве Свияжска в 1551 г., осаде и взятии Казани, проявив мужество и распорядительность при штурме города. Многократно отличался на Ливонской войне (1558—1559) 67, 68об., 91об.—92
- Милош Обилич — сербский герой, сумевший в битве на Косовом поле 15 июня 1389 г. сразить турецкого султана Амурата I 199

Мир-серлет, паша — турецкий адмирал, командовавший эскадрой в походе на Астрахань в 1569 г. 121 об.

Михаил, архистратиг небесных сил — один из 7 архангелов, легендарный вождь небесного воинства в борьбе с силами Ада; воспевается в церкви 8 ноября 1706., 117

Михаил Всеволодич, святой князь — князь (последовательно): переяславский, новгородский, черниговский, галицкий, киевский (1236—1239). При приближении татар бежал в Венгрию, затем в Польшу, жил на острове у Киева, в 1245 г. вернулся в Чернигов. Замучен в Орде, не пожелав исполнять языческие обряды (1246). Память празднуется 20 сентября 18

Михаил Ярославич — (1271—1318), вел. кн. тверской с 1285 г. и вел. кн. владимирский (1305—1317). Успешно сражался с литовцами в 1286 г., вел многолетние войны с московскими вел. кн. Дмитрием, Андреем и Юрием за великое княжение и «много зла сотвори»: совершил походы на Москву (1304, 1308), одержал победу над новгородским воинством под Торжком (1315) и московской ратью в битве при селе Бартеневе (1318). Казнен в Орде 23 об.

Моисей — библейский вождь (кон. XVI—нач. XV в. до н. э.), легендарный автор пяти одноименных книг Библии 81, 105, 172, 181, 183 об., 365 об.

Моисей (Месиа), сын Баозита I — Муса, правитель Румелии (1410—1413) после победы над братом Калапином (Сулейманом I). Потерпел поражение от четвертого сына Баозита I — Махмета и был убит в 1413 г. 202 об.—203 об.

Момотек, царевич — Махмутек, сын хана Улу-Махмета, участник походов на Русь, убийца своего отца и брата Огуна, после смерти которых занял казанский престол (1445—1466) 33, 55 об.—56

Монгке-Темюр — см. Менгутемир

Мстислав (Константин) Владимирович Удалой (Храбрый) — (ум. 1036). князь тмутараканский и черниговский (1026—1036). Успешно сражался с хазарами и помог грекам овладеть Тавридой (1016), покорил касогов, решив битву поединком с их князем Редедей (1022); с войском хазар и касогов разгромил киевского князя Ярослава {495} у р. Руды (1023); помог Ярославу покорить города Червонной Руси. Летописцы с похвалой отзываются о его мужестве и распорядительности 118 об.

Мстислав Глебович — князь черниговский (1235—1239), потерпел поражение в борьбе с ордами Батыя и после падения Чернигова бежал в Венгрию 18

Мстислав Мстиславич Удатный — князь торопецкий с 1206 г., новгородский с 1210 г., галицкий с 1219 г. Блестящий военачальник: совершил успешные походы на половцев

(1193, 1203) и чудь (1212, 1213), отстоял г. Торческ (1206), взял г. Торжок (1209), Киев (1214), разбил князя Ярослава (1216), очистил от венгров и отстоял в упорной борьбе Галич (1219, 1220); участвовал в битве на р. Калке, проявив в этом первом бою с монголо-татарами редкое мужество. Умер схимником в 1228 г. 9 об.

Мстислав (Борис) Романович Старый (Добрый) — князь псковский с 1180 г., участник объединенного похода русских князей на половцев в 1185 г., потерпел поражение в междоусобной войне (1196); впоследствии вел. кн. смоленский (1197—1223). Погиб в битве на р. Калке, после 3-дневной обороны в своем лагере, поддавшись на татарскую хитрость 9 об.

Мстислав Юрьевич — сын вел. кн. владимирского Юрия Всеволодовича; во время нашествия Батыевых орд был оставлен отцом для обороны г. Владимира; пал в битве с татарами, подошедшими к городу 7 февраля 1238 г. 16

Мстиславский Иван Федорович — князь, сын известного воеводы, боярин с 1548 г., фаворит Ивана IV. Первый воевода царского полка в Казанском и Ливонском походах (1552, 1559); взял города Мариенбург и Феллин, руководил осадой Ревеля. Много лет служил на охране южных границ, но в 1571 г. позволил хану Девлет-Гирею прорваться к Москве и сжечь посады столицы. Видный деятель земщины, советник верховной думы при царе Федоре Иоанновиче; был обвинен Борисом Годуновым в заговоре и умер в ссылке в 1586 г. 78

Мстиславский Федор Иванович — князь, боярин с 1577 г., крупный военачальник. В 1577 г. вел русские полки против крымского хана, сражался с войсками Стефана Батория в 1581 г., во главе серпуховских полков разгромил хана Казы-Гирея в кровопролитных сражениях под Москвой и близ Тулы в 1591 г. Был побежден Лжедмитрием I в бою под Новгородом-Северским, но взял реванш в сражении при Добрыничах. Оставался первым боярином при Лжедмитрии I, Василии Шуйском (несмотря на поражение от войск И. И. Болотникова), возглавлял семибоярщину и передал Россию Владиславу, но сохранил свое положение при Михаиле Федоровиче. Дважды (1606, 1611) отклонял предложения занять царский престол. Ум. в 1622 г. 164, 165

Мулеас, кралик тунисский — Мулай Хасан (Абу Абдаллах Мухаммад ал-Хасан), султан Туниса и Восточного Алжира из династии Хафсидов (1526—1534, 1535—1543). Подписал договор с императором Карлом V о признании испанского протектората над Тунисом в 1535 г. 264

Мурат — см. Амурат

Мурат-Гирей — крымский царевич, сын хана Махмет-Гирея. Выехал на службу к царю Федору Иоанновичу после поражения в борьбе с дядей, ханом Ислам-Гиреем, и поселился в Астрахани, где столь активно добивался верности ногайских мурз московскому государю, что сам турецкий султан в 1584 г. потребовал его выдачи. В 1586 г. был послан с московской ратью «на Ислам-Гирея царя за его неправды», но поход был «отложен» при известии о смерти Ислам-Гирея II и усилении в Крыму Казы-Гирея. Умер в Астрахани, как подозревали, от отравы или ведовства «бусурманов» 162об.—163

Муса — *см.* Моисей (Месиа)

Мустафа, сын Мухаммада I (Махомета) — имеется в виду Мустафа, сын Баязида I, погибший в битве при Анкаре в 1402 г.; Лызлов, как и многие европейские хронисты, ошибочно отождествил его с Лже-Мустафой Дзюме 204об.—206

Мустацен (Мустацен Мумбили), калиф — ал-Мустасим, халиф из династии Аббасидов (1242—1258), убит по приказу монгольского хана Хулагу 8 {496}

Мухаммад — *см.* Махмет Мухаммад-Гирей — *см.* Махмет-Гирей

Мухаммед-Эмин — *см.* Махмет-Аминь Мюрид, хан — *см.* Амурат

Нагой, царь — Ногай (1-я пол. XIII в.—1300 г.), потомок Джучи, первого сына Чингисхана, темник, затем правитель Золотой Орды. Прославился в войнах против монгольского хана Хулагу, командуя войсками хана Берке, после смерти которого распространил свое влияние от Дона до Дуная. Почти 40 лет Н. держал в руках все нити политической жизни Золотой Орды, смещая неугодных ханов и правя через своих марионеток на сарайском престоле. Союз с Н. добивался византийский император Михаил Палеолог (выдавший за него свою побочную дочь Ефросинию), некоторые русские княжества, польские и венгерские короли, правители Болгарии и Сербии. Только хану Тохте удалось, после длительной борьбы, разгромить и убить временщика. Именем Н. стал позже называться народ ногайцев 23об.

Нарадын, князь града Дамаска — Нур ад-дин Махмуд ибн Занги, сирийский султан (1146—1174) из династии Зангидов; прославился успешной борьбой с крестоносцами 191

Нарсет — Нарсес (ок. 478—568), видный византийский полководец, евнух, армянин. Отличился в войнах с персидским шахом Хосровом II Парвизом (Победителем); сыграл важную роль в подавлении восстания «Ника» в Константинополе. Во главе византийской армии в Италии победил остготского короля Тотилу, взял Рим и окончательно разгромил остготов в сражении на р. Сарнус в 552 г. Отразил нападение франков и алле-

манов на Италию (554) и был назначен ее полновластным правителем (555). В 567 г. получил отставку. Источники упоминают имя Нарсес также в связи с восстанием в Эдессе против императора Фоки Мучителя после 602 г., когда прославившийся в войне с персами военачальник был обманом склонен подчиниться Фоке и казнен 186об.

Нарус, царь — Науруз-бег Мухаммад, вел. военные действия против своего брата хана Кульны (1358/59), отнимая у него одну область за другой, и, наконец, убил его, став ханом Золотой Орды (осень 1359 — весна 1360 г.). В 1361 г. был выдан заговорщиками «заяицкому царю Хидырю», который убил Н., его жену, ханшу Тайдулу, и верных хану ордынских князей 25

Неврюй — татарский царевич, командовал отрядом батыевой рати, в 1252 г. напавшим на владими́ро-суздальского князя Андрея Ярославича, заставив того бежать в Швецию. Никоновская, Симеоновская и Львовская летописи сообщают о проведении ордынским послом Неврюем княжеского съезда на Руси в 1296/97 г. 22об.

Николай, великий чудотворец — архиепископ мирликийский (IV в.), которому православная церковь приписывает многочисленные великие чудеса, совершенные при его жизни и после смерти. На Руси Никола-чудотворец пользовался почитанием народа как заступник и небесный помощник 97—97об., 195об., 370

Николай, сын воеводы Петра Македонянина — военачальник 1-й четв. XV в., нанесший туркам поражение в Боснии 203об.—204

Николай, епарх — градоначальник Константинополя во время осады и взятия города турками 224об.—226, 236

Николай Юрисхит — венгерский комендант г. Гуншема, сдавшегося туркам в июле 1533 г. 260

Нин, царь ассирийский — мифическая личность; по сказанию Ктесия Книдского — основатель Ассирийского государства, простиравшегося от Индии до Египта, убитый своей женой Семирамидой 3

Ногай — *см.* Нагой

Нурдаулат — Нур-Даулат-Гирей, крымский хан (1466, 1474—1475, 1476—1477), сын и преемник хана Эди-Гирея, продолжатель его политики союза с Литвой; вступил в борьбу с младшим братом Менгли-Гиреем и был изгнан из Крыма. Вернув престол, был вновь изгнан Менгли-Гиреем с помощью турок и в 1478 г. уехал в Литву; оттуда со всей семьей перешел на службу вел. кн. московскому, получив в удел Городец (Уродовлет Городецкий). Согласно исторической {497} легенде, в 1480 г. осуществил успешный поход на улусы Большой Орды, заставивший хана Ахмата поспешно отступить от р. Угры. Ум. на Руси ок. 1503 г. 36об.—37, 137об.—138

Нур-Салтана — вдова казанских ханов Халеалека и Ибраима, жена хана Менгли-Гирея крымского, мать ханов Махмет-Аминя и Абдельати́фа 57

Нян<ок> Филипп — воевода, руководивший героической обороной Москвы от монголо-татар в нач. 1238 г.; враги казнили воеводу, «а люди избиша от старьца и до сущаго младенца» 150б.

Обляз Силный — мурза бывшего татарского хана, служилого князя Нурдаулата (Уродов-лета городецкого) 37

Оболенский Александр Васильевич — князь, воевода вел. кн. Ивана III, участник большинства его походов. Возглавлял ополчение в походе на Новгород (1477), ходил на Казань (1484, 1487, 1497), на Литву (1493) и в Ливонию, где нанес неприятелю страшный урон и погиб в победоносном сражении близ Гельмета в 1501 г. 57

Оболенский Б. В., В. С. — *см.* Серебряный

Оболенский-Репня Иван Михайлович — князь, боярин и воевода вел. кн. Ивана III и Василия III. Принимал участие во взятии Вязьмы в 1490 г. С царевичем Салтыганом помог крымскому хану Менгли-Гирею в борьбе против ордынских царевичей Сеид-Ахмета и Шиг-Ахмета, ходил на Литву (1493) и осаждал Выборг (1496). Сражался вместе с Даниилом Щеней в знаменитой битве при Ведроше в 1500 г., брал Оршу, в 1502 г. прошел с боями до Полоцка и Мстиславля. В литовских войнах совершил еще множество походов (1503, 1507, 1508, 1512—1513) и не раз отличился; участвовал также в неудачном походе князя Дмитрия Иоанновича под Казань в 1507 г. Ум. в 1523 г. 141 об.

Оболенский-Овчина Иван Федорович (Телепнев) — князь, боярин с 1532 г., храбрый воевода. В 1512 г. поразил рать ширинских князей под Козельском. Участвовал в литовских кампаниях (1515, 1518, 1519) и охране южной границы. В коннице воеводы Хабары Симского отличился в битве на р. Свияге и в осаде Казани (1524), участвовал в боях с царевичем Ислам-Гиреем (1527). Будучи первым воеводой конницы Передового полка князя Михаила Глинского, показал отменную храбрость, пробив стену и ворвавшись в Казань в 1530 г., а в 1533 г. отважно сразился с крымцами за Окой и получил высший придворный чин конюшего. После смерти вел. кн. Василия III стал фаворитом его молодой вдовы Елены Глинской и фактическим правителем государства (1534—1538), но оставался воеводой Передового полка в походах на Вильно (1535) и Мстиславль (1536). По смерти вел. кн. Елены был схвачен и умер в заточении 64

Оболенский Петр Никитич — князь, боярин с 1493 г., воевода. Участник похода 1478 г. на Новгород; с московской ратью и царевичем Салтаганом оказал помощь крымскому хану

Менгли-Гирею против ордынских царевичей Сеид-Ахмета и Шиг-Ахмета в 1491 г.; в 1495—1496 гг. ходил в Литву и Финляндию, участвовал в осаде Выборга. Ум. в 1499 г. 141 об.

Оболенский <-Серебряный> Петр Семенович — князь, боярин с 1551 г., выдающийся военачальник. В походе 1551 г. внезапно высадился из судов в Казани и освободил множество русских пленников, участвовал в строительстве Свияжска, взял в Казани и доставил в Москву царицу Сеюнбук с царевичем Утемыш-Гиреем. В 1552 г. во главе свияжского Сторожевого полка разбил рать черемис; во время осады Казани вместе с князем А. Б. Горбатым разгромил войско Япончи. Воевода полка Лево́й руки на южной границе (1556), успешно воевал с крымцами (1559, 1560), отлично проявил себя в походах против Ливонии и Польши (1557, 1558, 1560, 1563, 1564, 1567). Во главе «лежкого полка» разгромил турецкую армию в междуречье Волги и Дона и под Астраханью (1569). Зверски убит в 1570 г. в Москве по приказу Ивана IV 68об., 121 А

Оболенский-Лопата Федор Васильевич — князь, боярин с 1519 г., замечательный воевода. Многократно отличался в войнах с Литвой и Швецией; взял Мценск и Любутск {498} (1492), осаждал Выборг (1495), в 1517 г. под Опочкой разбил литовского гетмана Константина Острожского, участвовал во многих походах во главе Передового полка. С князем Семеном Рязановским защищал хана Махмет-Аминя от шибанского хана Мамука (1497); с князем Семеном Холмским возводил в 1499 г. на ханство Абдельати́фа (Абдыл-Летифа). Попал в плен в сражении с крымскими татарами за Окой, но был выкуплен рязанским воеводой Хабаром-Симским (1521). Первым воеводой Передового полка судовой рати ходил в Казанский поход 1524 г.; в качестве кашинского воеводы отбивал набег крымского царевича Ислам-Гирея. Был смертельно ранен в бою под Казанью в 1530 г. 63 об., 64об.

Оболенский-Пенинский Юрий Андреевич Меньшой — князь, воевода удельного князя Андрея Старицкого, попал в опалу со своим князем в правление Елены Глинской в 1537 г.; позже служил удельному князю Владимиру Андреевичу Старицкому, сражался в его войсках с татарами (1541) 78

Овдул, царь — Авдула (Абдаллах, Ордумелик), хан Золотой Орды (с весны 1361) — подставное лицо, от имени которого действовал темник Мамай 25об.

Одоевский Василий Васильевич — князь, воевода вел. кн. Василия III 143

Одоевский Никита Романович — князь, воевода царя Ивана IV, участник Молодинской битвы (1572) 159

Озбег, хан — *см.* Азбяк.

Олгерд — Альгирдас, сын Гедиминаса, вел. кн. литовский (1345—1377). В союзе с братом Кейстутом боролся с агрессией Тевтонского ордена, победил крестоносцев в битвах на р. Стреве и при Рудаве (1348, 1370). Распространил свое влияние на Смоленск, пытался утвердиться во Пскове и Новгороде, подчинил ряд уделов Черниговско-Северского княжества. В 1349 г. пытался заключить антимосковский союз с ханом Занибеком, поддерживал Тверь против московских князей и трижды совершал неудачные походы на Москву (1368, 1370, 1372). В сражении на берегу р. Синяя Вода в 1362 г. разбил войско трех татарских князей, управлявших Подольской землей. Отступление ордынцев в Крым и Добруджу позволило О. занять всю левую половину бассейна Днестра, весь бассейн Южного Буга, Днепровские лиманы и пространство вверх по Днепру до р. Роси. Сместив подручника Орды князя Федора, О. отдал Киев своему сыну Владимиру. После упорной борьбы с польскими королями захватил значительную часть Волыни (1377) 26

Олег Иванович, вел. кн. рязанский — рязанский князь (1350—1402); воевал с Москвой (1353, 1371, 1382, 1385) и Литвой (1396—1398), разбил татарского князя Тагая в 1365 г., участвовал в разгроме татар на р. Воже в 1378 г. Земли его подверглись страшному разорению войсками Мамай (1379) и Дмитрия Донского (1382). Безуспешно пытался обезопасить свое княжество от татарских набегов путем сделок с золотоордынскими правителями; набеги не прекращались, и в жестокой сече в 1394 г. Олег вновь разбил ордынцев, а в 1401 г. поразил войско литовцев 27, 28

Оливера — дочь сербского деспота Стефана Лазаревича, супруга султана Баозита I 200

Омир — Гомер, легендарный древнегреческий поэт (между XII и VII вв. до н. э.), которому античная традиция приписывает авторство великих поэм «Илиады» и «Одиссеи», большинства произведений древнегреческого эпоса, ряда гимнов, комической поэмы «Маргит». «Илиада» и «Одиссея» высоко чтились европейскими историками как правдивый, хотя и аллегорический рассказ об истории войн греков и троянцев, о происхождении разных народов 50б.

Ордумелик, хан — см.; Овдул

Ортигия — легендарная царица амазонок 40б.—5

Орхан — см. Архан I

Осман I — см. Атоман

Осман — см. Афомир

Отон Сильный — казанский князь, военачальник хана Сахиб-Гирея 63

Павел, верховный апостол — фарисей по имени Савл, преследователь христиан, после крещения — выдающийся проповедник христи-

анства {499} среди язычников, легендарный ученик Христа. Автор 14 посланий. По преданию, казнен в Риме вместе с апостолом Петром ок. 65 г. Память празднуется 29 июня 98, 1950б.

Палат, хан — см. Булат-султан

Палеолог, стратиг — византийский военачальник, участник обороны Константинополя от турок в 1453 г. 224

Палецкой (Палицкий) Давыд Федорович — князь, окольничий и воевода с 1532 г. Отличился в походе судовой рати на Казань (1545); в казанском походе 1548 г. был с Микулинским в Передовом полку; охранял строительство Свияжска в 1551 г., во время решительного похода на Казань брал г. Арский и опустошал Арскую сторону; затем сидел в Свияжске «для вылазок» (1555), был в походе «для бережения» от крымцев в 1556 г., ездил с царскими наградами за взятие Мариенбурга (1560) 780б., 1080б., 110б.

Палецкой (Палицкий) Дмитрий Федорович (по прозвищу Щереда) — князь, видный боевой воевода с 1507 г., боярин с 1547 г. Особо прославился разгромом орд крымского царевича Ислам-Гирея и изгнанного из Казани Сафа-Гирея под Зарайском в 1533 г. и победоносным походом до Вильно в 1535 г. Участвовал в походе 1538 г. конной рати под Казань, в 1546 г. вместе с князем Д. Бельским возвел на казанский престол Шигалея. Был в шведском походе 1549 г.; в 1551 г. совершил дипломатическую поездку в Казань и присутствовал при казни противников союза с Москвой. Отличился в Казанском взятии, принял сдачу казанского хана. В качестве новгородского воеводы успешно воевал в Лифляндии (1555, 1556), был воеводой в Калуге и Казани (1557, 1558—1559). Ум. в 1561 г. 66—660б.

Пеньков-Брюхатый Александр — последний князь ярославский, служивший вел. кн. Василию III 61

Пеньков Василий Данилович — князь, боярин с 1518 г.; участвовал в утверждении на казанском престоле хана Сафа-Гирея (1525) и хана Еналя (1531), у которого был советником; служил воеводой в казанском (1540) и полоцком (1551) походах; скончался в 1552 г. Известие А. И. Лызлова о его убийстве в Казани не подтверждается 640б.—65

Пеньков Семен — князь, воевода царя Ивана IV, участник сражения с ордой крымского хана Сет-Гирея на р. Проне 150

Пентесилиа — легендарная царица амазонок 5—50б.

Пета, воевода — один из предводителей в походе Батые в Западную Европу, разоритель Малой Польши (1241) 15, 19—190б.

Петр <Арон> — воевода валахский и молдавский (ок. 1454—ок. 1457), ставший данником турецкого султана 238

Петр — венецианский комендант г. Клиз (в р-не Селуня), погиб при обороне города от турок (1538—1540) 260об.

Петр, верховный апостол — легендарный ученик Христа, один из выдающихся деятелей раннего христианства, автор двух окружных посланий. Распят в Риме ок. 65 г. Память празднуется 29 июня 97

Петр Македонянин — воевода 1-й четв. XV в., энергично оборонявшийся против наступления турок на Балканах 203об.

Петр, митрополит московский, святой чудотворец — митрополит киевский и всея Руси (1305—1326), в феодальной войне принял сторону московских великих князей, перенес митрополичью кафедру из Киева в Москву. Ездил в 1313 г. в Орду и получил ярлык хана Узбека, подтверждающий льготы православному духовенству. Память празднуется 21 декабря 117, 146—147

Петр, мученик казанский — один из святых, чтимый русской православной церковью; убит в Казани за нежелание отречься от христианской веры в 1552 г. Память празднуется 24 марта 73—73об.

Петр Оследюкович — воевода вел. кн. владимирского Юрия Всеволодовича, оставленный для защиты г. Владимира от Батыя; погиб при штурме города (1238) 16

Петрило, брат воеводы мултанского — Петр Хромой, молдавский господарь (1574—1576, 1579—1581, 1582—1591); получил престол от султана после поражения антитурецкого восстания под предводительством Иоанна Водэ (Грозного). Боролся с походами казаков, которые при {500} поддержке молдавского простонародья пытались изгнать ставленника Турции. Бежал с престола сначала от атамана Ивана Подковы (как говорили, брата Водэ), с которым справился с помощью Стефана Батория и поляков, а потом от брата Подковы Александра, убитого турками. Увеличил день Оттоманской Порте, повысил налоги с крестьян 274—275, 276об.

Пивов Роман Михайлович — имеется в виду Пивов Роман Васильевич, сын дьяка, выслуживший думное дворянство, дважды бывший послом в Польше (1559, 1580), сопровождавший служилого царевича Мурат-Гирея в походе на Крымский юрт 162об.—163

Пир (Пирр, сын Ахиллесов) — Нептолем, легендарный участник осады Трои, сын Ахилла и Дейдами, дочери Ликомеда, владел даром слова и воинским искусством. О его подвигах писали Гомер, Вергилий и Софокл 5

Пиус Второй (Еней Сильвий) — Пий II, папа римский (1458—1464) 239, 240об.

Плещеев Дмитрий Михайлович — окольничий с 1559 г., участник многих походов. Воевода Передового полка в Коломне в 1549 г., полка Левой руки в 1552 г. в Казан-

ском походе. Во время решительного штурма Казани наступал вслед за Д. И. Микулинским, на Тюменские ворота. Воевода Сторожевского полка в походах на вотяков (1554), черемис (1555), крымских татар (1555). Командовал полками, базировавшимися в Серпухове, Тарусе, Калуге, Свияжске, Великих Луках, Ржеве, Дорогобуже и Смоленске (1556—1565) 78об.

Плиний (Филидий), древний зоограф — Гай Плиний Секунд Старший (23/24—79), римский государственный деятель, выдающийся писатель и ученый. На науку европейского средневековья и нового времени большое влияние оказала его «Естественная история в 37 книгах» — энциклопедия естественнонаучных знаний античности, содержащая, в частности, множество исторических материалов о быте, экономической и политической жизни разных народов. Не дошли до нас в оригинале его специальные исторические сочинения: «Германские войны в 20 книгах», «Продолжение Истории Ауфидия Басса в 31 книге» и «Жизнеописание Помпония Секунда в 2 книгах» I—4; II—141, 184об.

Плинос — легендарный прародитель амазонок 4

Понтий — игумен палестинского Клуницкого монастыря, участник битвы с сельджуками (XII в.) 191

Пронский-Турунтай Иван Михайлович — князь, боярин с 1549 г., воевода. Начал службу при дворе вел. кн. Василия III, был воеводой в Муроме (1533, 1537), командовал полками: Сторожевым (1532), Правой руки (1540), Передовым (когда отличился в бою с крымским ханом Сафа-Гиреем на Оке в 1541 г.). Сослан Иваном IV в 1543 г., по прощении в 1547 г. назначен наместником в Пскове, откуда пытался бежать с М. В. Глинским в Литву. Участвовал в Казанском походе 1549 г., охранял южную границу от казанцев и крымцев в 1550 г. В качестве воеводы Передового полка участвовал в изгнании крымского хана от Тулы и решительном штурме Казани — отличился в бою с Епанчей на Арском поле и взятии Кайбатских ворот. Затем командовал полками «по крымским вестям» и в Ливонских походах (1554—1568). В 1569 г. утоплен по приказу Ивана IV 78

Птоломей — Клавдий Птолемей, греческий геометр, астроном и физик (1-я пол. II в.) из Александрии. Его «Великое собрание» (или «Алмагест») в 13 книгах, написанное в 150—160 гг., стало энциклопедией средневековой астрономии; «География» в 8 книгах легла в основу европейской математической географии и картографии. Птолемею принадлежат также важные открытия в области тригонометрии, основание научной оптики, связанной с опытом и измерением

- («Оптика» в 5 книгах), сочинение о гармонии. Его работы по механике до нас не дошли 14
- Путятнч Димитрий — князь, воевода киевский, схвативший хана Большой Орды Шейх-Ахмада 39об., 50
- Ракowej — Рангавис, византийский солдат, во время штурма Константинополя 7 мая 1453 г. сразивший лич-{501}ного знаменосца эмир-бея Мустафы (а не его самого, как указывает А. И. Лызлов вслед за «Повестью о взятии Царьграда») и павший в бою с окружившими его турками 223об. — 224
- Радивил, гетман Витолда — Радзивилл Николай, литовский князь (ум. 1446), воевода вел. кн. Витаутаса, участник многих его военных предприятий; командовал литовским войском в союзе с ханом Джаббар-Берди против хана Карим-Берди. При Казимере IV Ягеллончике — коронный маршалок 31, 137об.
- Радол, воевода мултанской — Раду Красивый, валахский господарь (1462—1474) 242
- Размысл — возможно, имеется в виду дьяк Иван Григорьевич Выродков, выдающийся русский военный инженер, руководивший подготовкой строительства и возведением за 28 дней крепости Свияжск под Казанью, фортификационными работами при осаде города в 1552 г.: строительством туров и окопов, возведением за одну ночь 13-метровой осадной башни, подкопами под городскую стену. В 1557 г. выстроил крепость и гавань в устье р. Нарвы; построил крепость в Галиче. В победоносном Полоцком походе 1563 г. командовал мобилизованными в войско крестьянами. Казнен по приказу Ивана IV в 1563/64 г. 94, 102
- Раймунт — повелитель иерусалимский, враждовавший с Гвидоном (Гвидо де Лузиньяном) 192—192об.
- Рахендорф Вилгелм — В. Роггендорф, военачальник императора Фердинанда I, командующий австрийскими войсками при неудачной осаде г. Оффена в 1531 г., оборонявшегося всего 3 тыс. турок; возглавлял осаду имперскими войсками Будина до своей гибели под стенами города 262об., 264
- Репнин Андрей Иванович — князь, не упомянут в документах; в обороне Москвы во время крымских нашествий 1571 и 1572 гг. принимал участие путивльский воевода Андрей Васильевич Репнин, которого, вероятно, и имел в виду А. И. Лызлов 159
- Рогерий — христианский князь, убитый в битве в Палестине 190
- Роман IV Диоген — сын Константина Диогена, погибшего в сражении при р. Аргире, византийский император (1068—1071). Воин, возвышенный вдовствующей императрицей Евдокией и ставший ее супругом. В 1068 и 1069 гг. совершил удачные походы на сельджуков, грабивших восточные владения Византии. Отбил у сельджукского вожда Алп-Арслана крепость Манцикерт (в Восточной Армении) и отверг предложенный им мир. Решительное сражение с сельджуками было проиграно Р. IV из-за измены императора-соправителя Андроника Дуки. Р. IV попал в плен, но через неделю был отпущен в обмен на сельджукских пленных и миллион золотых (1071). Противниками при дворе император был объявлен низложенным, осажден в г. Адане, пленен и ослеплен. Ум. от ран в 1072 г. 188об.—189
- Роман Инсворогович (Ингваревич) — князь рязанский с 1217 г., убит в сражении с татарами под Коломной в 1237 г. 15об.
- Роман Ольгович — вел. кн. рязанский (1258—1270), замучен по приказу хана Менгу-Темира из-за отказа принять «бесерменскую» веру. Канонизирован, память празднуется 19 июля 23 об.
- Рудольф II — сын и преемник Максимилиана II, германский император (1576—1612). Фанатик, деспот и трус. С его деятельностью связана жестокая католическая реакция в Австрии, Чехии и Венгрии, борьба абсолютизма с областными сеймами и городским самоуправлением. Был вынужден созвать в 1582 г. имперский сейм, чтобы просить у князей помощи против турок. В начавшейся войне (1592—1606) его войска 26 октября 1596 г. потерпели поражение в сражении у Керестеша близ Эгера, однако общим итогом военных и дипломатических действий было освобождение Австрии от уплаты дани туркам. Под угрозой общего восстания подданных Р. II был в 1606 г. отстранен от власти братом Матфеем, сделавшим уступки протестантам; в пользу последнего Р. II отказался от Венгрии, Австрии, Моравии и Богемии (1608), утвердил грамоту о религиозном равноправии в Чехии (1609), но в 1611 г. вынужден был отречься и от чешской короны 280об.—281 {502}
- Руно Иван Дмитриевич — воевода, участник феодальной войны на стороне вел. кн. московского Василия II Темного. Позже совершил победоносный поход на Вятку и Каму (1467/68). Во главе отряда «охочих людей» боярин Р. в 1469 г. пошел под Казань «искать ратной чести» и ворвался в городские предместья. Взяв богатую добычу и освободив русских пленников, Р. со своим отрядом, отходя, вступил в бой с главными силами казанского хана Ибраима, разгромил его и скрылся на волжских островах. Войско Р. благополучно вернулось в Нижний Новгород, но сам он был обвинен завистниками боярами в «измене» 56об.
- Ряполовский Семен Иванович — князь, боярин с 1478 г., воевода. Предводительствовал суздальцами и юрьевцами в походе на Новгород в 1477 г., командовал Передовым полком в победоносном походе на Казань 1487 г. По приказу великого князя в 1491 г.

- взял под стражу его брата Андрея Васильевича. Участвовал в переговорах с вел. кн. литовским (1494—1495) и литовской войне. Обезглавлен по приказу Ивана III 5 февраля 1499 г. на берегу Москвы-реки 57об.
- Саадат-Гирей I — см. Сет-Гирей (I) Сайид Ахмед — см. Седахмет Саладин (Сарацын) — Ал-Малик ан-Насир I Садах ад-дин, египетский султан (1169—1193), основатель династии Айюбидов; упорно боролся с крестоносцами, нанес им ряд поражений и 2 октября 1187 г. взял Иерусалим 191—192
- Салих ад-дин — см. Саладин Салманасар IV — царь Ассирии (727—721 до н. э.) 60б.
- Салтыков Лев Андреевич — окольный, оруженничий; в свите Ивана IV ходил походом «в казанские места» (1549), сопровождал царя в ополчении по крымским вестям (1550, 1553), в 1553 г. во главе Передового полка отразил ногайский набег. Вершиной военной деятельности С. было его участие в качестве второго воеводы Большого полка в походе боярина И. В. Большого-Шереметева на крымские улусы в 1555 г., завершившемся знаменитой сечей 7-тысячного русского корпуса с 60-тысячной ордой Девлет-Гирея при с. Судьбищи. Во время Ливонского похода 1556 г. был дворовым воеводой, участвовал в обороне южной границы в царской свите (1557, 1559 и др.). В 1565 г. — воевода в Полоцке, в 1567 г. — в Смоленске 151—152об.
- Сарра — библейская супруга патриарха Авраама, мать Исаака 173об.
- Сартак (Саин), царь — сын и преемник Батыя, хан Золотой Орды (1255—1256/57), утвержденный на Сарайском престоле великим монгольским ханом Мункэ; умер на обратном пути в Орду. В Никоновской летописи под 1262 г. говорится, что Батый и его сын Сартак посажали татарских властей по всем городам русским 22об.—23, 52об.—53об., 55
- Сафа-Гирей (I) — Сахиб (Саип)-Гирей, брат хана Махмет-Гирея, казанский хан (1521—1524). Занял казанский престол после свержения хана Шигалея, убил московского посла и русских купцов, собравшихся на казанскую ярмарку, опустошил нижегородские и владимирские уезды и вместе с братом сжег посады Москвы. Бежал в Крым при известии о приближении к Казани рати князя Ивана Бельского летом 1524 г. Утвердившись на престоле крымских ханов (1532—1551), послал орду на рязанские области, где она была разгромлена ратью князей Дмитрия Палецкого и Ивана Овчины-Оболенского (1533). Тщетно пытался получить с Руси дань наподобие «ордынщины», взимаемой им с литовских городов. Боролся за власть с Ислам-Гиреем, которого поддерживало московское правительство, пытался освободить Казань от московского влияния. В 1541 г., собрав все крымские силы и присланные из Константинополя регулярные турецкие отряды. С.-Г. двинулся на Русь, был остановлен на Оке воеводами И. Турунтаем-Пронским, А. Курбским, И. Шуйским, Д. Бельским и др. и ретировался, нещадно преследуемый полками князей Микулинского и Серебряного-Оболенского. Был задушен во время переворота, организованного в Крыму Девлет-Гиреем I 62, 144об., 149об.
- Сафа-Гирей (II) — племянник Сафа-Гирея (I), казанский хан (1524—1530, 1535—1549). 13-летним подростком был оставлен в Казани {503} бежавшим дядей и избран ханом казанцами, решительно отбивавшимися от русских ратей. Отступление русского войска заставило вел. кн. Василия III склониться на просьбы казанцев и утвердить это избрание. После похода князей И. Бельского и М. Глинского в 1530 г. был изгнан казанцами, а советники его — крымцы и ногайцы — перебиты. В 1535 г. вновь возведен на престол после убийства казанцами хана Эналея, ознаменовав воцарение набегами на Нижний Новгород, Балахну, Кострому и Муром (1536, 1537, 1540). Настроение казанской знати изменилось после похода князей С. Пенкова и В. Серебряного-Оболенского, разоривших окрестности города; заговорщики во главе с князьями Кадышем и Чурой изгнали С.-Г., но не смогли воспрепятствовать его возвращению и погibli (1545—1546) В 1548 г. С. -Г. потерпел жестокое поражение в битве на Арском поле с воеводой Передового полка С. Микулинским и укрылся в Казани, где вскоре скончался 64—66, 67—67об., 69, 73об., 74об.
- Сахиб-Гирей I — см. Сет-Гирей (II)
- Севастьян — посол царя Ивана IV к ногайскому (астраханскому) хану Эмургею 119
- Седахмет (Садахмат) — Сайид Ахмад I, хан Большой Орды (1434—1465), занял престол в Сарай-Берке при поддержке Литвы и, вероятно, Москвы. Организовал множество походов на Польшу и Литву (1442, 1444, 1447, 1449); в сражении с киевским князем Семеном Олельковичем был пленен (1445), но сумел бежать (1447). В 1451 г. посланная им рать царевича Мазовши, воспользовавшись робостью вел. кн. московского и воеводы князя Ивана Звенигородского, прорвалась к Москве и пожгла посады города. Однако поход самого С. на Русь был отражен сыном великого князя, будущим вел. кн. Иваном III (1459); неудачей закончился и татарский набег на Рязань. В 1465 г. сильный удар русских и крымских войск по улусам Большой Орды сорвал поход С. на Русь и положил конец его политической карьере 34—35, 137 (см. также: Эдигей, князь)
- Седет-Гирей — Гази-Гирей I, сын Махмет-Гирея, крымский хан (1523—1524), избранный эмирами на место убитого ногайцами

отца; не получил поддержки Стамбула и был свергнут 149—149об.

Сейт — казанский князь, инициатор призвания на казанский престол хана Сафа-Гирея и посланник Казани к вел. кн. Ивану III 58, 144об.

Селим (Зизим) — сын Мухаммада II от сербской княгини Джем, младший брат султана Баозита II; после смерти отца захватил Малую Азию и пытался создать независимое от брата государство, опираясь на военную помощь египетского султана. Потерпев поражение в кровопролитной войне с Баозитом II, бежал на о. Родос, оттуда во Францию и Италию. В 1495 г. был отравлен, по просьбе султана, папой Александром IV Борджиа (а не Иннокентием VIII, как утверждает А. И. Лызлов) 247об.—248

Селим I Явуз (Грозный) — младший сын Баозита II, наместник трапезундский, а затем султан турецкий (1512—1520); взшел на престол с помощью янычар, умертвив старших братьев и низложив отца. Жестоко подавил крестьянские восстания в Анатолии, проходившие под шиитскими лозунгами (1513), уничтожив ок. 40 тыс. человек. Под предлогом борьбы с шиизмом обрушился на Сефевидский Иран, 23 августа 1514 г. разгромил в сече при Чалдыране армию шаха Исмаила и занял его столицу Тебриз. На обратном пути завоевал Восточную Анатолию, Армению, Курдистан и Северную Месопотамию до Мосула (1515), затем покорил Северный Ирак, Сирию, Ливан, Палестину (1516), Египет, Хиджаз и часть Алжира (1517). В результате его походов Османская империя вдвое расширила свои границы. Захват священных городов ислама — Мекки и Медины — значительно повысил среди мусульман авторитет султанов, принявших титул халифов. Ум. во время подготовки походов на о. Родос и в Индию 141, 252—255, 307, 308об.

Селим II Мест (Пьяница) — сын и преемник Солимана II, турецкий султан (1566—1574). Действовал по указке своего визиря Ахмеда (Соколлу). Разгром во время его правления турецко-крымского похода на Астрахань (1569) и османского флота в сражении с испано-итальянской эскадрой при Лепанто (1570) стали признаком ослабления военной мощи Османской империи, хотя венецианцы и вынуждены были по мирному договору 1573 г. уступить Порте о. Кипр 121—122, 264об., 271об.—275, 276об.—277, 279, 307, 325об., 354, 374

Сергий — легендарный учитель Мухаммада, последователь арианства 171, 172, 173

Сергий Радонежский, великий чудотворец — до принятия монашества Варфоломей Кириллович (ок. 1321—1391), выдающийся церковный и политический деятель, основатель и первый игумен Троицкого монастыря (ок.

1345), реформатор монастырского устава, сторонник вел. кн. московского Дмитрия Донского. Способствовал своим авторитетом сплочению русских сил перед Куликовской битвой; улаживал конфликт Дмитрия Донского с Олегом рязанским (1385). Мощи его были открыты в 1422 г.; канонизирован в 1448/49 г.; память празднуется 25 сентября 116об., 146—147, 166—166об.

Серебряный <Оболенский> Борис Васильевич — князь, видный придворный деятель (упоминается с 1558); воевода Сторожевого полка (1570), наместник брянский (1570—1572), во главе Сторожевого полка в 1574 г. ходил на черемис, командовал войсками в Туле. Будучи воеводой Большого полка на южной границе, разгромил крымских татар в Печерниковых Дубравах в 1575 г. 162

Серебряный <Оболенский> Василий Семенович — князь, выдающийся русский воевода. Службу начал с младшего дворянского чина в 1537 г.; с 1549 г. — дворецкий. Вместе с князем Микулинским в 1541 г. отбил крымского хана Сафа-Гирея от Оки и Пронска, а затем гнал орду до самого Дона. Прославился в походе на Казань по р. Каме в 1545 г.; в 1548 и 1549 гг. командовал полком Правой руки, в царском походе 1552 г. — Сторожевым полком. Во время осады Казани организовал взрыв «водного тайника» и через образовавшийся пролом ворвался в город, но был оставлен без подмоги и вынужден отступить. Руководил штурмом Муралеевых ворот и за проявленное мужество был назначен товарищем первого казанского воеводы; в 1556 г. он служил первым воеводой Свияжска. Войска под его командой не знали поражений в войне с Ливонией и Польшей (1558—1567); крупными успехами С. стали «городовые взятия» Юрьева (1558), Мариенбурга (1559), Озерищ (1564) и др. Ум. (вероятно, казнен) в 1570 г. 67, 70об., 78об., 115об.

Сет-Гирей (I) — Саадат-Гирей I, сын Менгли-Гирея, крымский хан (1524—1532), назначенный из Стамбула вместо избранного в Крыму Седет-Гирея. Потерпев несколько поражений от Аслам-салтана (Ислам-Гирей I), отбыл в Стамбул, где получил пенсию в 300 тыс. акче и многочисленные награды. Участвовал в иракском походе. Скончался в Стамбуле 149—149об.

Сет-Гирей (II) — Сахиб-Гирей I, крымский хан (1532—1551), преемник Аслам-салтана (Ислам-Гирей I); А. И. Лызлов путает его с Саадат-Гиреем (см.: Сафа-Гирей (I)) 150—150об.

Секунбук (Сумвек) — ногайская княжна, супруга Сафа-Гирея, казанская ханша, затем регентша при сыне, царевиче Утемиш-Гирее (1549—1551). Выдана казанцами князю П. С. Серебряному-Оболенскому и отвезена в Москву 65об., 69, 70—70об.

Сигизмунд — см. Жигимонт (Жигимунт, Жигмунт)

Симеон <Бекбулатович>, царь казанский — до крещения Саин-Булат Бекбулатович, татарский царевич, потомок золотоордынских ханов, приглашенный вместе с отцом на службу к царю Ивану IV в 1558 г. Благодаря протекции своей сестры стал касимовским ханом. В качестве воеводы Передового и Сторожевского полков участвовал, с переменным успехом, в войнах с Ливонией и Швецией. Крестившись в июле 1573 г., С. Б. женился на боярыне Анастасии Ивановне Мстиславской, а вскоре был назначен Иваном IV «царем и великим князем московским». Официально вернувшись на престол, Иван IV наименовал С. Б. «великим князем тверским» (1576). При царе Федоре Иоанновиче С. Б. {505} был сведен с тверского княжения, ослеплен, а затем пострижен в Кириллове монастыре. И. В. Шуйский выслал злополучного старца в Соловки, но С. Б. дождался возвращения в Москву, где и умер в 1616 г. 153

Симеон Дмитриевич — князь суздальский, упоминается как участник похода московского князя на Тверь в 1375 г. Участвовал в походе московских и нижегородских полков на мордву в 1377 г., в московском походе хана Тохтамыша в 1382 г. При помощи московских полков отвоевал у своего дяди Нижний Новгород (1387), но вскоре был изгнан татарами, а в 1393 г. московский князь отнял у него и Суздаль. С помощью татар взял Нижний Новгород, из которого в 1395 г. бежал от войск московского князя. Из Казани совершил еще один неудачный поход на Нижний в 1399 г.; помирившись, наконец, с вел. кн. московским, ум. в 1402 г. в Вятке. Пытаясь вернуть свое княжество, служил в общей сложности четырем ордынским ханам: Тохтамышу, Аксак-Темиру, Тимур-Кутлугу и Шадибеку 53 об.

Симеон Иванович Гордый — вел. кн. московский и владимирский (1341—1353), собиратель русских земель вокруг Москвы, продолжатель дела своего отца, вел. кн. Ивана Калиты. Он дважды ходил в Орду по делу тверского князя Александра Михайловича (1339); в 1341 г. «все князи руския под руще ему даны» были ханом Узбеком; это решение подтвердил и убивший Узбека хан Занибек (1342), к которому С. И. ездил дважды в 1344 г. и 1347/1348 гг. Позже князю удалось склонить хана на свою сторону в конфликте Руси с вел. кн. литовским Олгердом (1349). Последнюю, седьмую поездку в Орду С. И. совершил в 1351 г. 24

Синай, паша (I) — военачальник султана Амурата III в боях под Белградом во время австро-турецкой войны 1592—1606 гг., убит в бою 282

Синай, паша (II) — военачальник султана Амурата III, командующий турецкой армией

в битве с эрцгерцогом Матвеем под г. Раабом и при турецком походе в Австрию 284—286 об.

Синан, паша — выдающийся турецкий архитектор XVI в., строитель великолепных мечетей Шахзаде и Сулеймание в Стамбуле, Селимие в Эдирне (Адрианополе), теремов во дворце султана Солимана I и других сооружений 333

Скавадин, паша — военачальник султана Амурата II, обращенный в бегство Иоанном Гунеедом (Я. Хуняди) на границах Трансильвании 207 об.

Скандербег — см. Шкандербег

Скиф — легендарный родоначальник скифов 10б.

Согелл, царь татарский — легендарный скифский царь 5

Солиман — сын Амурата I, правитель Азии после смерти отца (1389), неудачливый соперник султана Баозита I 199 об.—200

Солиман — венгерский выходец, первый турецкий правитель (сенжак) в Будине 266, 267

Солиман, султан — Сулейман II Кануни (Великолепный), сын Селима I, турецкий султан (1520—1566), выдающийся военачальник и законодатель. Под его руководством турецкие войска в 1521 г. двинулись в поход на Венгрию, не приславшую к его воцарению дань, взяли Шабац, Землин и Белград. В следующем году султан после 6-месячной осады покорил о. Родос. В новом походе на Венгрию 29 августа 1526 г. С. разгромил христиан в битве при Могаче; 10 сентября он торжественно вступил в Оффен. Подавив восстание в Малой Азии, по просьбе избранного на венгерский престол Иоанна Ванды (Я. Запольяни), С. вновь вступил в Венгрию, занял Оффен и 27 сентября 1529 г. со 120-тысячной армией появился под стенами Вены; 14 октября, после энергичной борьбы за город, потеряв треть войска, С. вынужден был снять осаду. Новая война в Венгрии (1532—1533), когда войска императора Карла V сумели остановить турецкое наступление, привела к разделу страны, восточная часть которой отошла к Ванде, вассальному Порте. В Азии С. взял столицу Ирана г. Тебриз, затем Багдад, ставший центром завоеванной страны (1534). В том же году флот султана покорил Тунис. Оформив в 1536 г. военный союз с Францией, С. вновь двинул войска в Венгрию. В августе 1541 г. турки взяли Буду, весной 1543 г. {506} им сдалась крепость Эстергом. Центральная Венгрия стала управляться наместниками султана, Западная — платить ему дань (1547). Вернувшись с победоносной персидской войны, С. вторгся в Трансильванию. Турки взяли Темешвар (1552), Эгер (1553) и Сегетвар (1566), и по договору 1562 г. согласились сохранить старые границы турец-

кой и немецкой империй. 70-летний султан умер в г. Сегетвар, во время нового похода в Венгрию. Он лично руководил 13-ю военными походами, добившись максимального расширения территории империи за все время ее существования. По указам С. были составлены крупные юридические кодексы, развернуто каменное строительство в Константинополе и других турецких городах 255—257об., 258об., 259об.—260, 261—262, 263, 264—271об., 279, 306—306 об., 308 об.—309, 352 об., 354, 371 об.

Солопин — легендарный прародитель амазонок 4

Старовольский Симон — выдающийся польский историк и публицист (1588—1656), написал и издал в Польше, Германии и Италии почти полтора десятка крупных и весьма ученых для того времени произведений, в том числе по истории славян и поляков, польской шляхты (происходившей, по его мнению, от сарматов), борьбы славянских народов с кочевниками, о выдающихся польских государственных деятелях и ученых, археологических памятниках и др. 304

Стефан Батфорый — Ст. Баторий (1533—1586), сын трансильванского князя Стефана IV, семиградский князь (1571—1576), отличившийся в войнах с турками. В 1576 г. был избран королем польским как ставленник среднепоместной шляхты. Воевал с Россией (1579—1582); после безуспешной осады Пскова вынужден был заключить перемирие; ум. при подготовке новой войны с Русским государством 246

Стефан, воевода волоцкий — Стефан III Великий, господарь Молдавии (1457—1504), выдающийся организатор ее борьбы за национальную независимость. Нанес ряд серьезных поражений турецким войскам, разгромил султанскую армию у Васлуя (1475). В 1476 г. разбил вторгнувшуюся в Молдавию армию Матфея Гунеада (Матиаша Хуньяди). Поражение молдавских войск в Белой Долине (1476), отсутствие реальной помощи со стороны христианских владык заставили С. В. купить мир с Турцией ценой возобновления выплаты ей дани. Вел длительную войну с Польшей при поддержке вел. кн. московского, за наследника которого С. В. выдал свою дочь Елену. Не допустив соединения литовской армии с королевскими войсками, вел. кн. Иван III способствовал решающей победе С. В. над армией короля Казимира IV в Козьминском лесу на Буковине в 1497 г. С личностью С. В. связаны многочисленные произведения молдавского фольклора 35—35об., 242—244об., 248—248об., 250

Стефан, король Боснии — Степан Вукчич, боснийский князь, провозгласил себя герцогом в 1448 г. Его владения стали называться Герцеговиной. Завоевание Боснии турками в

1463 г. и пленение С. не сломило сопротивления Герцеговины, оставшейся непокоренной до 1482 г. 239

Стефан, деспот сербский (сын Лазаря) — Стефан Лазаревич (ок. 1377—1427), сербский князь с 1389 г., деспот с 1402 г. Находился в вассальной зависимости от турецкого султана Баозита I, помогал ему в войнах против Болгарии, Боснии, Валахии, участвовал в битве с венграми у Никополя. Пытался укрепить центральную власть и объединить сербские земли. После поражения турок в битве при Анкаре сохранил жизнь сыну Баозита I Сулейману и вместе с византийским императором Эммануилом помог тому укрепиться у власти. Затем перешел на сторону его брата Моисея (Мусы) и в союзе с венграми разбил Сулеймана в битве при Грачаницах (1403). После победы над Моисеем другого претендента — Махмета — стал на сторону последнего и сохранил дружеские отношения с его сыном и преемником Мурадом II. Вступил в союз с королем Венгрии, признав его протекторат и получив г. Белград. Расширил границы государства до р. Савы и Дуная и до Адриатического моря 200, 203—204об., 205об., 206об.

Стрига Иван, князь и воевода — имеет-{507}ся в виду не окольный Иван Федорович Стрига (ум. 1542), а его отец, Федор Семенович Стрига (ум. 1498), известный военачальник. Будучи воеводой нижегородским, он 4 июля 1469 г. разгромил под Казанью полк телохранителей хана и пленил князя Хозюм-Бердея. Еще большую славу воевода снискал в походе на Казань 1487 г. (под предводительством Даниила Холмского), удостоившись чести первым сообщить о победе вел. кн. Ивану III 56

Стрийковский — Матвей Стрийковский (1547—ок. 1593), видный польский историк, поэт и художник. Принимал участие в Ливонской войне, был секретарем посольства А. Тарановского в Турцию (1574—1575). В написанных и изданных им стихах «на случай» (на победу при р. Уле в 1564 г., на въезд в Краков короля Генриха Валуа в 1574 г. и др.) проявил себя зрелым мастером окказиональной поэзии; в 1575—1579 гг. создал обширную стихотворную хронику (увидевшую свет лишь во 2-й пол. XX в.), а в 1582 г. издал в Кенигсберге свою знаменитую «Хронику польскую, литовскую, жмудскую и русскую» с древнейших времен до 1572 г., основанную на большом количестве античных сочинений, работ польских и немецких хронистов, белорусско-литовских летописей, ряд которых до сих пор не найден. Это сочинение получило широкую известность как в Речи Посполитой, так и на Руси и стало одним из основных источников «Скифской истории» I — 4; II — 2, 3, 8об., 9об., 10об.—11об., 13—14, 18об., 20об.,

- 23об.—24, 25—25об., 27об.— 28об., 29об., 38об., 51, 118, 120, 121об., 136об.—138, 141об.—142об., 144, 145, 157об., 185об., 193—193об., 198об.— 199об., 200об., 202, 206, 207, 208, 236об., 238—239, 242—242об., 243об.—244, 245, 246, 247—247об., 248об., 249об.—250, 251об.—252, 253—253об., 258, 259—260, 261об., 276об.—277об.
- Сулейман — *см.* Солиман
- Сулейман I — *см.* Калапин
- Султана — сестра султана Селима II 292об.
- Тагида — Хадиджа, вдова богатого мекканского купца, у которой служил приказчиком молодой пророк Мухаммад, впоследствии ее супруг 170—171об.
- Тайдула (Тандула) — супруга хана Золотой Орды Заннибека (Джанибека I), исцеленная митрополитом Алексием; известна в летописях как заступница за русских перед ханом. Сохранились три ее ярлыка православным митрополитам. Убита в 1361 г. ханом Хидырем вместе с новым мужем, ханом Нарусом (Науруз-бегом) 24об.—25
- Тактамыш, царь — Гийас ад-дин Тохтамыш, потомок хана Джучи, хан Золотой Орды (1380—1395). Бежал к Тимуру от Урус-хана и верно служил новому сюзерену, пока не узнал о поражении Мамаю в Куликовской битве. Убив Мамаю (1380), сумел временно объединить Золотую Орду и двинулся на русские земли; в 1382 г. обманом взял и разорил Москву, пытался не допустить объединения вокруг нее русских земель, поддерживая нижегородско-суздальских и тверских князей. Отказался повиноваться Тимуру и начал с ним кропопролитную войну (1389), закончившуюся сокрушительным поражением хана в битве при Тарках, в долине Терек, сожжением Астрахани и Сарай-Берке (1395). Попытка Т. возродить могущество Золотой Орды не удалась. В 1398 г. Т. потерпел поражение от хана Заволжской орды Темир-Кутлуга и бежал в Литву; на следующий год он был вместе с вел. кн. литовским разбит войсками Едигея и Тимур-Кутлуга в сражении при р. Ворскле; продолжал борьбу с фактическим правителем Золотой Орды Едигеем до своей смерти в 1406 г. в Тюмени 27об., 28об., 29об.—30об., 54
- Талестра — легендарная царица амазонок 5об.
- Тамасап — Тахмасп, шах Ирана (1524—1576) 180, 261, 263, 271об., 277об., 278об., 353об.
- Тамирис, царица амазонок — царица массагетов, живших в северной части уралокаспийских степей, на берегах Каспийского моря; прославилась победой над Киром I Ахеменидом в 529 г. до н. э. 5об.
- Тать Иван — князь, воевода, отличился победой над ханом Сет-Гиреем на р. Проне в 1534 г. 150
- Тахтамыш, сын Булат-салтана — татарский царевич, при помощи вел. кн. {508} литовско-го Витаутаса воевавший с братом, золотоордынским ханом Карим-Берди 31
- Темир-Аксак (Темерлян) — Тимур-Тимурленг (Тамерлан), среднеазиатский полководец, эмир (1370—1405), создатель огромной державы. Совершил завоевательные походы в Иран, Индию, Закавказье, Турцию и другие страны. В жестокой войне с Золотой Ордой (1389—1395) разгромил хана Тохтамыша, разграбил Астрахань и Сарай-Берке. Одержал решительную победу над турецким султаном Баозитом I в битве при Анкаре в 1402 г. Пьеса «Темир-Аксаково действо» о борьбе Т. с Баозитом была поставлена в Москве во 2-й пол. 1670-х гг. Повесть о чуде иконы Богородицы Владимирской, «воспротивившей» Т. начатый было поход на Русь, использовалась в публицистических сочинениях Игнатия Римского-Корсакова и других русских публицистов кон. XVII в. I — 2об.; II — 26об., 28—30об., 122об., 136об., 201об.—202, 204—204об., 205об.—206
- Темиророса — Тимур-Ходжа, хан Золотой Орды, старший сын хана Хидыря (Хызра), убил отца и царствовал 6 недель весной 1361 г.; бежал за Волгу от темника Мамаю и был убит по его приказу 25об.
- Тиофембах — военачальник Западной Венгрии во время австро-турецкой войны 1592—1606 гг. Им был осажден г. Гатвин, разбит турецкий паша, взяты г. Весперин, Агр, Токай и Острогом 283об.
- Тихон — военный холоп И. П. Головина 97
- Томмубий — Ал-Ашраф Туман-бей, мамлюкский султан Египта (1516—1517) 141, 254об.
- Траханиот-Малой Василий Юрьевич — боярин царицы и вел. кн. Анастасии Юрьевой-Романовой 116
- Требинский — подкоморий львовский, посол к султану Амурату III; епископ перемышльский, впоследствии и подканцлер коронный; автор сочинения о походе турецких войск на Астрахань в 1569 г. 342об.
- Троекуров Федор Иванович — (ум. 1564), князь из отрасли князей ярославских, сын известного боярина Ивана Михайловича Троекурова; воевода Ертоула (авангарда) в Казанском походе 1552 г. 78об., 85
- Трубецкой Никита Романович — князь, боярин и воевода (кон. XVI в.— 1608), участник обороны Москвы от Крымской орды (1591); особенно отличился в сражениях со шведами. В Смутное время прославился героической защитой Новгорода-Северского от войск Лжедмитрия I (1604) 164
- Трубецкой Тимофей Романович — князь, боярин (кон. XVI—нач. XVII в.), участник обороны Москвы от нашествия крымского хана Казы-Гирея в 1591 г. 164
- Тулубий (Тувлубий), советник царя Кулпы.— В Никоновской летописи и других неизвестных Лызлову источниках сообщается о темнике Товлубии (Тоглу-бии), который был

- советником хана Бердибека при убийстве его отца Джанибек-хана (1357), а не хана Кулпы (Кулны) при убийстве его брата Бердибека (1359 или 1361) 25
- Туратемир, золотоордынский мурза — Тука-темир, Тура и Темер, упоминается в летописях как участник похода князя Андрея городецкого на князя Дмитрия Александровича переяславского (1281—1282) 23об.
- Турен Балент — военачальник Восточной Венгрии во время австро-турецкой войны 1532—1533 гг., приведшей к разделу королевства на восточную часть под власть турецкого вассала Иоанна Ванды (Я. Запольяни) и имперскую часть (Западная и Северо-Западная Венгрия), также обязанную платить дань султану 264
- Углеш, деспот сербский — брат, македонского царя, погибший в битве с османами на р. Марице 26 сентября 1371 г. 198
- Узбек, хан — *см.* Азбэк
- Узун-Хасан — *см.* Усанкасан
- Улубий — князь ногайский, союзник хана Эдиги 86
- Улу-Махмет (Махмет), царь, сын Зелед-Султанов — Улуг-Мухаммад, хан Золотой Орды (1419—1420, 1427—1434), затем правитель Казанского ханства (1438—1445). Разбитый Борах-ханом, бежал к вел. кн. литовскому Витаутасу и с его помощью вернул себе власть в Сарай-Берке, а затем вторгся в Крым, куда откочевала орда Девлет-Берди. После смерти Витаутаса (1430) вел. кн. литовский Свидригайло, а вскоре и вел. кн. московский Василий II Темный поддерживали другого хана — Сайид-Ахмеда. У.-М. вынужден был откочевать на Верхнюю Волгу (1437), затем в Волжскую Болгарию (1438). Войска У.-М. сожгли предместья Москвы (1439), нападали на Нижний Новгород, пленили Василия II (1445), вскоре отпущенного за выкуп. В русских летописях имя этого хана встречается до кон. 60-х годов XV в. I — 2об., II — 31об.—33, 54—55
- Уляман, сенжак — участник обороны г. Будина от войск императора Фердинанда I, набегов на Западную Венгрию, взятия г. Остром (Острогом) 267, 268, 269
- Ункам (Унхам), царь татарский — киреитский Ван-хан (Онг-хан монгольских летописей), противник Чингисхана в борьбе за гегемонию над татарскими племенами 7—7об., 136об.
- Уродовлет городецкий — *см.* Нурдаулат
- Урхан — *см.* Архан (1)
- Усанкасан, царь персский — Узун-Хасан Аккоюнлу (Белобаранный), султан (1453—1478) государства тюрко-огузских кочевников на территории верховьев Тигра и Евфрата, части Азербайджана, Армении, Ирака и Западного Ирана; в 1473 г. потерпел сокрушительное поражение от султана Махмета II 241 об.
- Устреш, сенжак словенский — потерпел поражение от венгерских войск императора Фердинанда I под г. Пештом 262
- Устина, святая мученица — память празднуется 2 октября 102об.
- Утемиш-Гирей (Маткирей) — сын хана Сафа-Гирея, двухлетний казанский царевич, провозглашенный правителем по смерти отца (1549—1551). В 1551 г. был выдан казанцами московским воеводам 67об., 69, 70об.
- Фатема — старшая дочь Мухаммада, жена его двоюродного брата Галла (Али ибн Али Талиба) 175
- Федор Иоаннович — (1557—1598), сын Ивана IV и Анастасии Романовны, царь с 1584 г., последний представитель династии Рюриковичей на русском престоле. Был женат на Ирине Федоровне, сестре истинного правителя — Бориса Годунова. Основное внимание уделял дворцовому хозяйству, монастырям, но почти не играл роли в государственном управлении 162—162об., 163об.—168, 279об., 287 А
- Федор Ростиславич — вел. кн. смоленский и ярославский (1279—1297), потерпел поражение в борьбе с Ордой за самостоятельность Смоленского княжества 23об.
- Феогност, митрополит московский — митрополит киевский и всея Руси (1327/28—1353), приехал из Константинополя и обосновался в Москве в 1328 г. Приложил большие усилия к строительству храмов в Москве и прославлению митрополита Петра, перенесшего сюда митрополичью кафедру; оказывал политические услуги московским князьям, назначил своим преемником преданного им Алексия. Во время поездки в Орду претерпел немалые мучения, но сумел сохранить и даже увеличить льготы русской православной церкви 24
- Феодор, святой мученик 186об.
- Феодор, тысячник — византийский военачальник, участник обороны Константинополя (1453) 224
- Фердинанд, король римский и чешский — Фердинанд I Габсбург (1503—1564), «римский король» с 1531 г. и император Священной Римской империи германской нации с 1558 г. В 1526 г., после гибели в битве при Могаче Людовика, короля Чехии и Венгрии, на сестре которого эрцгерцог Ф. был женат, он предъявил притязания на венгерскую, чешскую, моравскую и силезскую короны и получил желаемое, кроме Венгрии, где королем был избран семиградский воевода Иоанн Ванда. Опираясь на группу противников Иоанна в Венгрии, Ф. был избран их королем, начал в 1527 г. войну с Вандой, взял города Рааб, Коморн, Гран, Оффен, разбил Ванду при Токае и был коронован в Штульвейсенбурге. Новые поражения заставили Иоанна обратиться к туркам, вступившим в Венгрию и дважды осаждавшим

- саму Вену. Собранные Ф. с помощью имперского сейма крупные военные силы, помощь императора Карла V помогли ему отстоять Вену, но не выиграть войну, завершившуюся в 1538 г. Гроссвардейским миром, согласно которому Ванде оставлялся королевский титул, Семиградье и часть Венгрии, но после {510} его смерти королевство должно было достаться Ф. Отказ венгров после смерти Иоанна поддаться Фердинанду привел к кровопролитной войне Ф. с малолетним королем, сыном Иоанна Ванды, Яношем Жигмонтом, завершившейся разделом Венгрии между германской и турецкой империями (1551). Вскоре, однако, Семиградье вышло из-под власти Австрии. Война с Портой продолжалась до 1562 г., а переговоры с королем Яношем так и не завершились при жизни Ф. 259— 259об., 261—263, 264об., 266об., 268, 269об., 271
- Филидий — *см.* Плиinius
- Филипп — 5-й библейский апостол, легендарный спутник Христа, проповедник Евангелия в Скифии и Фригии, распятый римскими властями. Память празднуется 14 ноября (у католиков 1 мая) 115об.
- Филипп — Филипп Добрый, герцог бургундский (1419—1467) 239об.
- Фока Мучитель — византийский император (602—610). Возглавил восстание войск за Дунаем против императора Маврикия, взял Константинополь и убил Маврикия со всей его семьей. Под предлогом мести за своего друга и опекуна Маврикия, персидский шах Хосрой (Хосров II) вступил в войну с Ф. М., заставив его заключить унижительный мир с аварами и двинуть войска в Азию, тем самым открывая Балканы для нашествия славян. Византийцы были вытеснены Хосроем из Месопотамии, потеряли Малую Азию до Халкидона, Финикию и Палестину. Ф. М. был растерзан народом при известии о прибытии к Константинополю будущего имп. Ираклия с войском 194
- Фомин-Плещеев Иван Семенович — боярин митрополита Макария, привез его грамоту Ивану IV под Казань в 1552 г. 98об.
- Франкобан — военачальник крестоносцев, участник битвы с турками под Варной в 1444 г., закончившейся разгромом объединенного христианского войска 210
- Франциск I — король Франции (1515— 1547) 256
- Франьцышек, кардинал — кардинал Франциск, адмирал венецианского флота, способствовал скорому возвращению войск султана Амурата II в Европу в 1444 г. 209об.
- Хабар-Симской (Образцов) Иван Васильевич — (ум. 1534), боярин с 1524 г., воевода вел. кн. Василия III. В 1505 г. в качестве нижегородского воеводы с малыми силами отразил приступ к городу казанского хана Махмет-Аминя. Сыграл выдающуюся роль в походах русских войск под Дорогобуж (1508) и в Псков (1510); был первым московским воеводой Рязанского княжества. На этом посту в 1521 г. встретил войска крымского хана Махмет-Гирея и его брата, казанского хана Сафа-Гирея, отразил их, не позволив объединить силы с бежавшим из Москвы последним рязанским князем Иваном и отобрав у крымского хана опрометчиво данную московским правительством грамоту о выплате дани Крыму. Командуя Большим полком сухопутной рати в казанском походе 1524 г., разгромил противостоящего ему неприятеля и соединился с судовой ратью Шигаляя. Сообщение Лызлова о его участии в казанском походе 1530 г. уникально 59, 64, 70об.
- Хаджи-бег — *см.* Качибирей-султан
- Хаджи-Гирей, хан — *см.* Эди-Гирей
- Хадиджа — *см.* Тагида
- Халеалек, царь казанский — первый муж ханши Нур-Салтаны 57
- Хворостинин Федор Иванович — князь, боярин с 1588 г., воевода и дипломат. Участник многих походов: под Полоцк (1544, 1551, 1563), против Крыма (1559 и позднее), в Литву (1568, 1579), в Ливонию (1577) и др. Служил воеводой в Александровой слободе, Пскове и Новгороде. В кон. XVI в. вел переговоры со многими шведскими, крымскими, персидскими и имперскими посольствами. В 1591 г. был назначен воеводой Сторожевого полка, но при известии о размерах наступающей на Москву орды Казы-Гирея поспешно поставлен во главе всех русских войск под Донским монастырем. За успешное отражение неприятеля награжден редким отличием — полуторным золотым. Ум. 17 сентября 1608 г. 161
- Херсеологи — христианский выкrest на турецкой службе 181
- Хидырай (Хидырь) — Хызр, хан Золотой Орды (весна 1360—весна 1361), сын Сассы-Буки, хана Ак-Орды (Белой, или Заяцкой). Еще в нач. 60-х гг. эмиры Золотой Орды предлагали ему {511} престол, но он отказался, послав вместо себя брата, Орду-Шейха, который вскоре был убит. Тогда Х. сам двинулся с войском «на царство Воложское», убил выданных ему хана Науруза с семьей и занял сарайский престол. Он энергично вмешивался в дела Руси, вызывал в Орду вел. кн. московского Дмитрия Ивановича и других князей, пытался навести порядок в Орде. Был убит старшим сыном Темирорсой (Тимур-Ходжой) 25—25об.
- Хилков Дмитрий Иванович — князь, боярин с 1556 г., воевода, участник казанского (1544) и шведского (1549) походов, первый воевода Мешеры (1550). Прославился в царском походе 1552 г. на Казань. Служил воеводой в Свияжске, Коломне, Чебоксарах, Туле, Казани, Кашире, Рославле, вновь в Казани, в

- Воротынске, Коломне, Чебоксарах, Туле и Юрьеве-Ливонском (Тарту). Во время Ливонской войны, будучи воеводой Сторожевого полка, не угодил Ивану IV и был казнен (1564) 78
- Хингис (Цынгис) Великий — Чингисхан (1155—1227), великий хан Монголии (1206—1227), завоеватель Сибири, Средней Азии, Закавказья, Северного Китая и других территорий, основоположник Монгольской феодальной империи 70б., 120б.
- Хованский Андрей Петрович — князь, дворецкий и воевода князя Владимира Андреевича, за которого он в 1533 г. выдал свою дочь Ефросинью. В Ливонской войне как один из воевод полка Правой руки участвовал в действиях передовых отрядов (1560), был первым воеводойлевой руки под Колыванью в 1576 г. Во время войны с Литвой командовал брянским ополчением, Сторожевым и Передовым полками (1563), воеводствовал в Дорогобуже и Пронске (1565, 1567). Участвовал в обороне южной границы (1564, 1565, 1577). При нашествиях Крымской орды на Москву в 1571 и 1572 гг. был вторым воеводой Правой руки в Тарусе и первым воеводой Передового полка в Коломне. Ходил на казанцев и черемис (1572—1574); в последний раз упоминается воеводой г. Куконоса 159
- Холмский Даниил Дмитриевич — князь, боярин с 1473 г., выдающийся полководец. В 1468 г., выйдя с небольшим отрядом из г. Муром, наголову разбил осаждавшее город ордынское войско. Через год, во главе великокняжеской рати, разгромил татар под Казанью, заставил хана подписать договор о возврате русских пленных и ненападении на русские пределы. При покорении великому князю московскому Новгорода в 1471 г. воевода сумел не допустить соединения новгородских войск с войсками Ливонского ордена и нанес им поражения в битвах на реках Коростыни, Поле и Шелони (где располагал вдесятеро меньшими силами). В следующем году заставил Ливонского магистра и Дерптского епископа заключить мир на русских условиях. После освобождения от опалы, воевода вновь прославился взятием Новгорода в 1477 г. и завершил свои подвиги покорением Казани; 18 мая 1487 г. он пленил казанского хана Алехаму с его сторонниками и возвел на казанский престол верного Москве Махмет-Аминя. Ум. в 1493 г. 57
- Хосрой, персидский царь — Хосров II Парвиз, шах Ирана (591—628) 175, 1860б.—187
- Хулагу, хан — *см.* Алляус
- Хуняди Я. — *см.* Гуньяд Иоанн
- Хызр, хан — *см.* Хидырай
- Цесар Францыск — краковский книгоиздатель 3040б.
- Цылибей — посол Амурата III к царю Федору Иоанновичу. В русских документах турецкий посланник назван Резваном 280
- Чапкун — князь казанский, инициатор заговора против хана Шигалея и глава антирусского правительства (1552) 71—710б.
- Челядник Иоанн — Иван Петрович Федоров-Челяднин — конюший боярин, воевода. В 1535 г. воеводствовал в Муроме и во главе полка Правой руки ходил Волгой на приближавшихся к Нижнему Новгороду казанцев; в 1539 г. — воевода в Боровске, в этом же и следующем году командовал полком Правой руки на р. Угре, со Сторожевым полком отражал нашествие хана Сафа-Гирея на Муром. В царской свите участвовал в походе 1547 г.; в походе под Казань 1550 г. стоял у Кабана озера на лугу. В войске, обеспечивавшем строительство {512} Свияжска, командовал полком Правой руки (1551); во время решительного штурма Казани оставался в Москве; в 1556 г. служил воеводой в Свияжске 680б.
- Черемисинов Федор Семенович — гонец Ивана IV в Свияжск во время Казанского похода 1552 г. В документах упоминается лишь Иван Семенович Черемисинов-Караулов, в Казанском походе 1551—1552 гг. стрелецкий голова; позже участник походов на Астрахань (1556), на Кавказ с князем Вишневецким (1559); думный дворянин с 1571 г. 82
- Черкасский Борис Канбулатович — до крещения Хорошай-мурза, двоюродный брат жены Ивана IV царицы Марии Темрюковны, боярин с 1592 г., воевода. В 1583 г. выступил в Новгород для отражения шведского полководца графа Делагарди. Первый воевода в Серпухове (1585, 1586), в Новгороде (1589), в Туле (1591). При известии о вторжении орды крымского хана Казы-Гирея в 1591 г. привел свое войско к князю Ф. И. Мстиславскому и возглавил Сторожевой полк основной рати, с которым преследовал крымцев от Данилова монастыря до Серпухова; за проявленную личную храбрость награжден золотым. Был схвачен по приказу Бориса Годунова, подвергнут пыткам и умер в ссылке в 1601 г. 164
- Чингис-хан — *см.* Хингис
- Чура <Нарыков> — казанский князь, вместе с князем Кадышем писал 29 июля 1545 г. в Москву с просьбой послать к Казани рать, обещая выдать из города хана Сафа-Гирея (II) и крымцев. Заговор князей был осуществлен, и в нач. 1546 г. князь Д. Бельский посадил на казанский престол Шигалея, которому, при последовавшей вскоре реставрации Сафа-Гирея, Чура помог бежать из города, сам же был убит 660б.
- Шах-Али — *см.* Шигалей
- Шахмат, царь — Шейх-Ахмад, последний хан Большой Орды, правивший совместно с

Сайидом-Ахмадом II и Муртадой (1481—1502). Был разгромлен крымским ханом Менгли-Гиреем в 1502 г., после чего Большая Орда прекратила свое существование 380б.—510б., 1410б.—142

Шейн Дмитрий Васильевич — боярин с 1501 г., воевода Сторожевого полка в войне с Литвой (1492) и Швецией (1495), участник смелого рейда в Финляндию, победоносного похода на Казань (1499). Под началом князя Даниила Щени отличился в битве на р. Ведроше в 1500 г., ходил с князем Дмитрием Ивановичем под Смоленск в 1502 г. При поражении русских войск под Казанью (1506) был взят в плен и замучен по приказу хана Махмет-Аминя 61

Шемякин-Пронский Юрий Иванович — князь, придворный с 1547 г., воевода нижегородский, вассильский и рязанский (1550—1551). В решительном штурме Казани командовал Ертоулом (1552), на южной границе — Передовым полком (1553). В апреле 1554 г. во главе судовой рати двинулся с Дервиш-Али к Астрахани, осадил и взял город, настиг у Каспия бежавшего хана Енгурчю и отбил у него «животы». Астраханские жители принесли воеводе присягу на верность московскому государю 780б., 85, 120

Шемячич Василий Иванович — князь северский, участник войны польского короля Альбрехта против Стефана III Великого, господаря молдавского (1497), перешедший в 1500 г. на сторону вел. кн. московского и оказавший Москве большую помощь в войне с Литвой; сражался в битве при Мстиславле (1500), Смоленском походе (1502), под Минском и Оршей (1507); разбил напавшие на путивльские места отряды крымцев и получил в награду г. Путивль (1518). Схвачен в Москве по обвинению в сношениях с Литвой (1523) и умер в заточении в 1529 г. 1430б.

Шереметев-Большой Иван Васильевич — боярин с 1550 г., боевой воевода, в течение 30 лет участвовал почти во всех походах против крымского ханства, Казани, Литвы и Ливонии (1540—1570). Особо отличился при отражении казанского хана Сафа-Гирея от Муромы в 1539 г., в победоносном походе на Казань под началом кн. С. И. Микулинского-Пункова в 1545 г., был ранен на приступе к Казани в 1550 г., догнал и разгромил бежавшее из города войско крымского царевича Улан-Кошак в 1551 г. В решительном походе на Казань с 1552 г. командовал полком личной охраны царя и в критический момент штурма {513} решил дело, бросившись на подмогу полевым полкам. За поход на черемис в 1553 г. был награжден золотым. Вечную славу принес Ш.-Б. поход с 13-тысячным войском на Перекоп в 1555 г., когда, узнав, что крымский хан пошел не в Кабарду (как объявлял), а на Русь, воевода

смело бросился за ним в погоню, захватил ханский обоз и табуны, отослал их на Русь, а затем с 7-тысячным отрядом вступил в решительную битву с 60-тысячной ордой Девлет-Гирея у с. Судьбищи. Благодаря искусству полководца и мужеству русских воинов, Ш.-Б. разбил в первый день крымский Передовой полк, полки Правой илевой руки, взял неприятельское знамя. Наутро битва возобновилась и русские вновь разгромили большую часть крымского войска, но понесли тяжелые потери; в полдень сам воевода пал от тяжелых ран вместе с конем. Храбрость воевод Передового и Сторожевого полков — Басманова и Сидорова — спасла корпус Шейна от полного разгрома, но и хан сумел увести остатки войск в Крым. Эта необычайная битва отразилась даже в турецкой летописи, а в 1558 г. Крымская орда бежала от русских границ при одном упоминании имени Ш.-Б. Здоровье воеводы было подорвано пытками и «презлой» тюрьмой, куда бросил его Иван IV после разгрома Избранной рады (1563). Ш.-Б. входил в руководящий круг «земщины», вел дипломатические переговоры. Последние годы Ш.-Б. провел в Кирилло-Белозерском монастыре (1570—1577) 680б., 151—1520б.

Шереметев Семен Васильевич — боярин с 1557 г., воевода. Был награжден за отражение набега кочевников на Мещерский край и Рязань в 1550 г. При осаде и взятии Казани был товарищем воеводы Сторожевого полка В. С. Серебряного-Оболенского и сопутствовал ему в подвигах. Участвовал в снятии шведской осады с Орешка (1555), во главе Передового полка внес решающий вклад в победу над шведами в сече под Выборгом (1556); воеводствовал в Казани (1557). Умер в монастыре, приняв имя Стефан (1561) 780б.

Шигалей Шигалейрович (или Ярович) — Шах-Али, внук хана Ахмата, служилый (касимовский) царевич, казанский хан (1518—1521, 1546, 1550—1552). Выехал на русскую службу из Астрахани и получил во владение Мещерский городок. Поставленный вел. кн. Василием III на казанский престол, опирался в своих действиях на московского воеводу и был свергнут казанцами при приближении к городу крымского царевича Сафа-Гирея (I). С русской ратью разорял казанские земли и выстроил на них г. Васильсурск (1523), получил во владение г. Каширу и Серпухов (1531), но «перед государем провинился гордостным своим умом и лукавым промыслом», за что отбыл ссылку в Белоозере, из которой вернулся в 1535 г. при правительстве Елены Глинской. Будучи уже царевичем в Касимове, разгромил казанское войско у Костромы (1539). Вновь ненадолго воцарился в Казани, откуда в 1546 г. с трудом спасся, участвовал в победоносном казанском походе

де 1547 г., в строительстве Свияжска (1551), был награжден золотым и посажен на казанский престол, освободил 60 тыс. русских пленников. Узнав о заговоре против него казанской знати, перебил 70 заговорщиков у себя на пиру. Не пожелал лично предавать интересы казанцев и «укрепить город русскими людьми», но предлагал разрушить оборону города, чтобы Иван IV сам взял Казань и ее «вольности»; в 1552 г. удалился в Свияжск и вновь получил во владение Касимов I—2об.; II — 61об.—62об., 63об., 64об., 66—67, 68об., 69об.—71об., 73, 85об., 99, 119

Шкандаберг (Шкандербег) — Скандербег (Георгий Кастриоти, ок. 1405—1468), князь, выдающийся руководитель освободительной борьбы албанского народа против османских завоевателей. Воспитывался при дворе султана Амурата II, куда он ребенком был отдан в заложники. Отличился во многих турецких походах, занимал высокие посты в турецкой администрации в Албании (субаши вилайета Круи, сенжак Дибры), заслужил титул бея и имя Искандер (в честь Александра Македонского). После победы венгров в сече с турками под Нишем 3 ноября 1443 г. III, имевший связи с Иоанном Гунеедом, бежал из султанского войска, поднял албанское крестьянство на анти-турецкое восстание и был провозглашен главой княжества. Изгнал турецкие гарнизоны из албанских крепостей, объединил албанских феодалов и создал из крестьян регулярную армию. К числу его наиболее выдающихся подвигов в течение 24-летней борьбы за независимость Албании принадлежат победы над турецкими войсками в долине Торвиоли в 1444 г. и в долине Альбулены в 1457 г., оборона Круи (1450, 1466—1467) и др. 211—211 об., 239об.

Шуйский-Горбатый Александр Борисович — боярин с 1544 г., один из отважнейших русских воевод XVI в., участник множества сражений с кочевниками. К числу его наибольших заслуг относятся казанские походы 1549 и, особенно, 1552 гг., когда искусным маневром войск воевода разгромил на Арском поле орды неуловимого князя Япанчи, затем взял казанский острог за Арским полем, захватил Арский город, освободил множество русских пленных и обеспечил армию продовольствием. Казнен вместе с 17-летним сыном по нелепому обвинению в покушении на жизнь Ивана IV и царицы (1564) 82, 90—92, 115об.

Шуйский Иван Петрович — боярин с 1577 г., известный воевода. Участник полоцкого похода (1563) и отражения набега хана крымского (1565), воевода в Серпухове и Данькове (1566—1571). Узнав о приближении орды хана Девлет-Гирея, послал в 1571 г. весть в Москву и соединился с полком князя Бель-

ского. Несмотря на энергичное сопротивление воевод, крымчаки прорвались к столице и сожгли московский посад. Реванш III взял в следующем году, во главе каширского полка разгромив татар под Серпуховом и у Усть-Лопасни. Позже участвовал по взятии г. Вейсенштейна (1573) и отражении набега крымского хана на рубеже Оки (1578). Прославился героической защитой г. Пскова от войск короля Стефана Батория в 1581 г. При царе Федоре Иоанновиче возглавил оппозицию Борису Годунову, был обвинен в измене, заточен в Кирилло-Белозерский монастырь и удушен 159

Шуйский Петр-Гурий Иванович — боярин и воевода, начавший свои воинские подвиги с 1539 г. Став первым воеводой Свияжска и его области в 1552 г., много сделал для умиротворения и процветания края. Во время Ливонской войны отличился не только доблестью при взятии Нейгауза и Дерпта, но и милостью к населению, решительно пресекая попытки мародерства; мирными переговорами сумел взять город Везенберг, Оберпален, Лаис, Ринген, Раковор и др. Руководил разгромом немецких войск под Дерптом в 1559 г., вместе с Мстиславским и Серебряным совершил победоносный поход от Пейтуса до Рижского залива; взял Феллин; защитил Полоцк (1563). Убит в литовской засаде под Оршей 2 июля 1564 г. и с воинскими почестями похоронен в Вильно 68об., 71

Щенятев Петр Михайлович — внук знаменитого полководца Д. В. Щени, боярин (1547), участник многих походов против «скифов», в том числе неудачного похода 1544 г. и победного отражения ногайцев при Мещере и Старой Рязани в 1550 г. Вместе с князем А. М. Курбским командовал полком Правой руки, изгнавшим хана Девлет-Гирея от Тулы и выигравшим сечу при р. Шиворони (1552). Под Казанью рассеял вышедший из города отряд противника. Активно участвовал в войнах с Ливонией и Литвой; обходной маневр введомого им Большого полка в битве под Выборгом позволил захватить главных шведских начальников (1555). В последующие годы во главе разных полков и гарнизонов почти непрерывно защищал русские рубежи от нападений литовцев, шведов, ливонцев, крымских, ногайских и казанских татар. Пострижение в монастырь не спасло воеводу от опалы — он был зажарен на железной сковороде по приказу Ивана IV 78, 85об., 108

Эгуп, царевич — сын хана Улумахмета, выехал на службу к вел. кн. Василию III вместе с братом Касимом в 1446 г. 33, 55об.

Эгуп (Югуп), царевич — младший сын хана Улу-Махмета, участник похода на Русь в 1445 г., убит братом своим Мамотеком (Махмутеком) 33, 55об.

Эдигей (Едигай) — Едигей, Идигу, эмир Заволжской Орды, крупный политический деятель периода распада {515} Золотой Орды. В 1376 г., спасаясь от преследований Урус-хана, бежал к Тимуру, в войске которого занял видное место. После победы, одержанной с его помощью над ханом Тохтамышем (1395), вместе с Тимур-Кутлуг-огланом (царевичем) ушел от Тимура; к 1399 г. создал государственное образование в междуречье Волги и Яика — основу Ногайской орды (окончательно оформилась в 1426—1440 гг.). Помог Тимур-Кутлугу в борьбе с Тохтамышем занять сарайский престол, сам в 1397 г. стал главой всего войска Улуса Джучи (Ак и Кок Орды). Его армия вместе с отрядами Тимур-Кутлуга в 1399 г. наголову разгромила объединенные литовско-татарско-немецкие войска вел. кн. литовского Витаутаса и бежавшего к нему Тохтамыша-хана в сече на р. Ворскле. Беспощадно преследуя Тохтамыша, Э. сражался с ним еще 16 раз и убил, наконец, в Тюмени в 1406 г. Твердый в своих намерениях, «лукавый и злохитрый», Э. был «могуществен, и крепок, и храбр зело». Выступая от имени поставленного им хана-марионетки (Шадибека, затем Булат-салтана и некоторое время Тимур-хана), Э. сумел в последний раз объединить рассыпавшиеся часть Улуса Джучи. Разгром Московского государства, восстановление былого господства Золотой Орды на Руси были его важнейшими политическими целями. Дипломатическими интригами Э. сумел столкнуть между собой великих князей Руси и Литвы Василия Дмитриевича и Витаутаса, а затем, уверяя, что идет войной на Литовское княжество, неожиданно ударил по русским землям. Поход 1409 г. опустошил уезды Серпухова, Дмитрова, Ростова, Переяславля и Нижнего Новгорода; ордынцы осадили Москву, но взять ее не смогли. Увлечшись планами «нового Батые», Э. не рассчитал своих сил. Поддержанные Москвой и Литвой сыновья Тохтамыша захватили власть в Сарай-Берке (1410—1412); из Хорезма, куда бежал Э., его вскоре изгнал гератский хан Шахрус (1414). Полагают, что после этого Э. (в соответствии с мнением А. И. Лызлова) обосновался в Крыму, откуда он в 1416 г., согласно Я. Длугошу, напал на Киев. В 1419 г., в бою с отрядом сына Тохтамыша Кадир-Берди, Э. был изрублен в куски. О жизни и деятельности этого незаурядного человека сложен знаменитый эпос «Едигей» 260б., 290б.—30, 1360б.—137

Эдигей (Идигу), князь, затем царь — вероятно, имеется в виду Сайид-Ахмед, хан Большой Орды (1434—1465) 31 об., 33—34, 540б.

Эди-Гирей, царь перекопский — Хаджи-Гирей, внук Таш-Тимура и сын Гиас-ад-дина, крымский хан (1428—1455, 1456—1466).

Основатель Крымского ханства и родоначальник династии крымских ханов Гиреев. Появившись в Крыму ок. 1428 г. или 1433 г. (ср. Девлет-Гирей I), он разбил войска генуэзцев (1434) и вступил в междоусобную борьбу за гегемонию на полуострове, но вынужден был бежать в Литву, где был провозглашен крымским ханом. Восстановил свою власть в Крыму с помощью татарской знати и польского короля Казимера IV. Поддерживая союз с Литвой, он в то же время заключил союз с Османской Портой для борьбы с генуэзцами. В 1449 г. провозгласил свою независимость от хана Большой Орды Седихмета (Сайид-Ахмеда), против которого выступил в 1465 г., сорвав его поход на Москву. Умер в 1466 г. (см.: Ачи-Гирей) 340б., 1370б.

Эди-Гирей — Едигер-Магмет, астраханский царевич ногайского рода, последний царь Казани, поставленный волей турецкого султана (точнее — визиря Соколлу) в 1552 г. На предложение Ивана IV капитулировать 20 августа 1552 г. ответил посланием, в коем ругал московского царя, Шигалея, все христианство и вызывал их на бой. Руководил обороной города, после подрыва городской стены храбро бился в своем дворце, затем с последними силами попытался прорваться к воротам, где татарское воинство было остановлено мужественными воинами князя А. М. Курбского. Выдан русским воеводам казанцами, пожелавшими умереть в последнем бою 750б., 85, 86, 870б., 890б., 1000б., 107—1080б., 1100б.

Эменей — король алгерский (алжирский), пленник турецкого султана 3070б. {516}

Эмургей, царь — Ямгурчей, хан астраханский, бил челом Ивану IV о принятии в русское подданство Астраханского юрта, но затем ограбил московского посла Севастьяна (1553). От войска воеводы князя Ю. И. Шемкина-Пронского бежал из Астрахани к Азову. С крымскими и ногайскими войсками пытался вновь занять Астрахань, но был убит своими союзниками по договоренности их с новым астраханским ханом Дервиш-Али (1555) 119—1200б.

Эналей — казанский царевич, младший брат Шигалея; был поставлен на казанский престол в 1531 г. вел. кн. Василием III по просьбе казанцев, изгнавших хана Сафа-Гирея (II). Убит в результате заговора сестры хана Махмет-Аминя и князя Булата в 1535 г. 640б., 119

Юрий Васильевич (I) — см. Иван Юрьевич

Юрий Васильевич (II) — (1533—1563), удельный князь угличский, сын вел. кн. Василия III от Елены Глинской, брат Ивана IV. Не играл заметной роли в политической жизни, ибо, по словам современника, «был без ума, и без памяти, и безсловесен»; по

этой причине не подвергался гневу Ивана IV 76, 78, 90об., 113об., 116об.

Юрий Всеволодич — (1187 или 1189— 1238), вел. кн. владимирский с 1219г. Разбил рязанских князей, опустошавших примосковские земли (1208— 1209); потерпел поражение в битве с братьями при Липицах (1216); успешно воевал с волжскими болгарами и мордвой, в 1221 г. заложил на границе с ними крепость Нижний Новгород. Уклонился от помощи русским князьям в их походе против татар, завершившемся битвой на р. Калке. Не дал помощи и рязанским князьям во время нашествия Батыя, желая «сам особь брань сотворити» (1237). В результате Батый разбил владимирскую рать под Коломной и пленил его сына Всеволода, сжег Москву, пленив другого сына — Владимира, наконец, уничтожил г. Владимир, оборонявшийся княжичами Всеволодом и Мстиславом. Собрав войско, Ю. В. 4 марта 1238 г. дал татарам решительный бой на р. Сити, в котором и сложил свою голову 15об.—17

Юрий Данилович — (1281—1325), князь московский с 1303 г. Упорно боролся с тверским князем Михаилом и его наследником Дмитрием за великое княжение владимирское. Титул великого князя получил в Орде, взяв в 1315 г. в жены сестру хана Узбека Кончаку. Во время поездки в Орду в 1518 г. сумел добиться казни Михаила, но позже сам был убит в Орде интригами Дмитрия тверского. Ю. Д. присоединил к Москве Коломну (1307), заложил крепость Орехов (1323), взял Устюг 23об.

Юрий Дмитриевич — сын Дмитрия Донского (1374—1434), князь звенигородско-галицкий. Совершил ок. 1396 г. победоносный поход на Казань, позже активно участвовал в феодальной войне за великокняжеский престол с московским князем Василием II Темным. Одержал решительную победу над московским войском при р. Клязьме в 1432 г., но вскоре вернул Василию великокняжеский престол и ушел из Москвы. В ответ на разорение Василием Галича взял Москву (1434), после чего скоропостижно скончался 53об.—54об.

Юрий Патрикеевич — князь, внук вел. кн. литовского Гедимина, младший сын князя Патрикеева, был женат на дочери вел. кн. московского Василия II Темного, а племянницу выдал замуж за брата вел. кн. — Андрея Можайского; неоднократно командовал московскими войсками 33, 55

Юрьев Данило Романович — назван А. И. Лызовым отцом царицы Анастасии Романовны ошибочно (ее отцом был Роман Юрьевич Захарьин, ум. 1560). Ю. Д. — ее брат, боярин с 1548 г., воевода. Участник Казанского похода 1551 г.; в походе 1552 г. особенно отличился при взятии Арского острога. Сражался с крымцами и литовцами (1556—1557, 1559, 1564), проявил личное мужество, но не полководческий талант. Ум. в 1564 г. 68об., 90об., 110об., 113об., 116

Юстин — см. Иустин

Юстиниан — см. Иустиниан

Ягелло, король польский — Владислав II Ягелло, сын вел. кн. литовского Олгерда, вел. кн. литовский (под именем Ягайло, 1377—1434) и король польский (1385—1434). После смерти отца в 1377 г. вступил в борьбу с дядей, князем Кейстутом, которого коварно убил. Упорно воевал с двоюродным братом Витаутасом, призвавшим на помощь Тевтонский орден. По Дубисскому миру 1384 г. потерял Жмудь и обязался принять католичество. В 1386 г. женился на польской королеве Ядвиге, крестившись под именем Владислава. В результате новых войн с Витаутасом уступил ему великое княжение литовское. Наиболее выдающимся событием в жизни Я. было его участие, на стороне Витаутаса, в Грюнвальдской битве (1410), окончившейся разгромом Тевтонского ордена и гибелью его магистра. В этом сражении, вместе с литовскими и польскими войсками, бился русский полк и вспомогательные татарские отряды 31

Яков — см. Иаков

Ямгурчей — см. Эмургей

Ян Ольбрахт — см. Иоанн Альбрехт Янош Жигмонт — см. Иоанн, король венгров

Яремфердей (Эремфердей), царь — Джаббар-Берди, четвертый сын хана Тохтамыша, хан Золотой Орды (1417—1419). Его деятельность отмечена в источниках главным образом в юго-западных районах Восточной Европы, где он и погиб в бою 31— 31об.

Яртемур, мурза (по Стрыйковскому — Темир) — шурин и убийца хана Большой Орды Ахмата. У А. И. Лызова, видимо, речь идет об Айбеке, одном из татарских властителей периода распада Золотой Орды («походном эмире», по определению Ибн-Халдуна), в сражении с которым на берегу Донца был убит Ахмат (Ахмед-хан) 37об. {518}

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ СКИФИЙСКАЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	8
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	21
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	47
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ	115
ДВОР ЦЕСАРЯ ТУРЕЦКАГО И ЖИТЕЛЬСТВО ЕГО В КОНСТАНТИНО- ГРАДЕ	279

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>Е. В. Чистякова.</i> АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА	345
<i>Е. В. Чистякова.</i> БИОГРАФИЯ А. И. ЛЫЗЛОВА	355
<i>Е. В. Чистякова.</i> АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ ЛЫЗЛОВ И ЕГО КНИГА «СКИФСКАЯ ИСТОРИЯ»	360
<i>А. П. Богданов.</i> РАБОТА А. И. ЛЫЗЛОВА НАД РУССКИМИ И ИНОСТРАННЫМИ ИСТОЧНИКАМИ	391
КОММЕНТАРИИ (сост. <i>А. П. Богданов, Ю. А. Мьцык</i>)	448
АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН (сост. <i>А.П.Богданов</i>)	462